

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Аванта

РЕЛИГИИ МИРА

Верования древности
Религии Ирана и Индии
Иудаизм. Буддизм

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

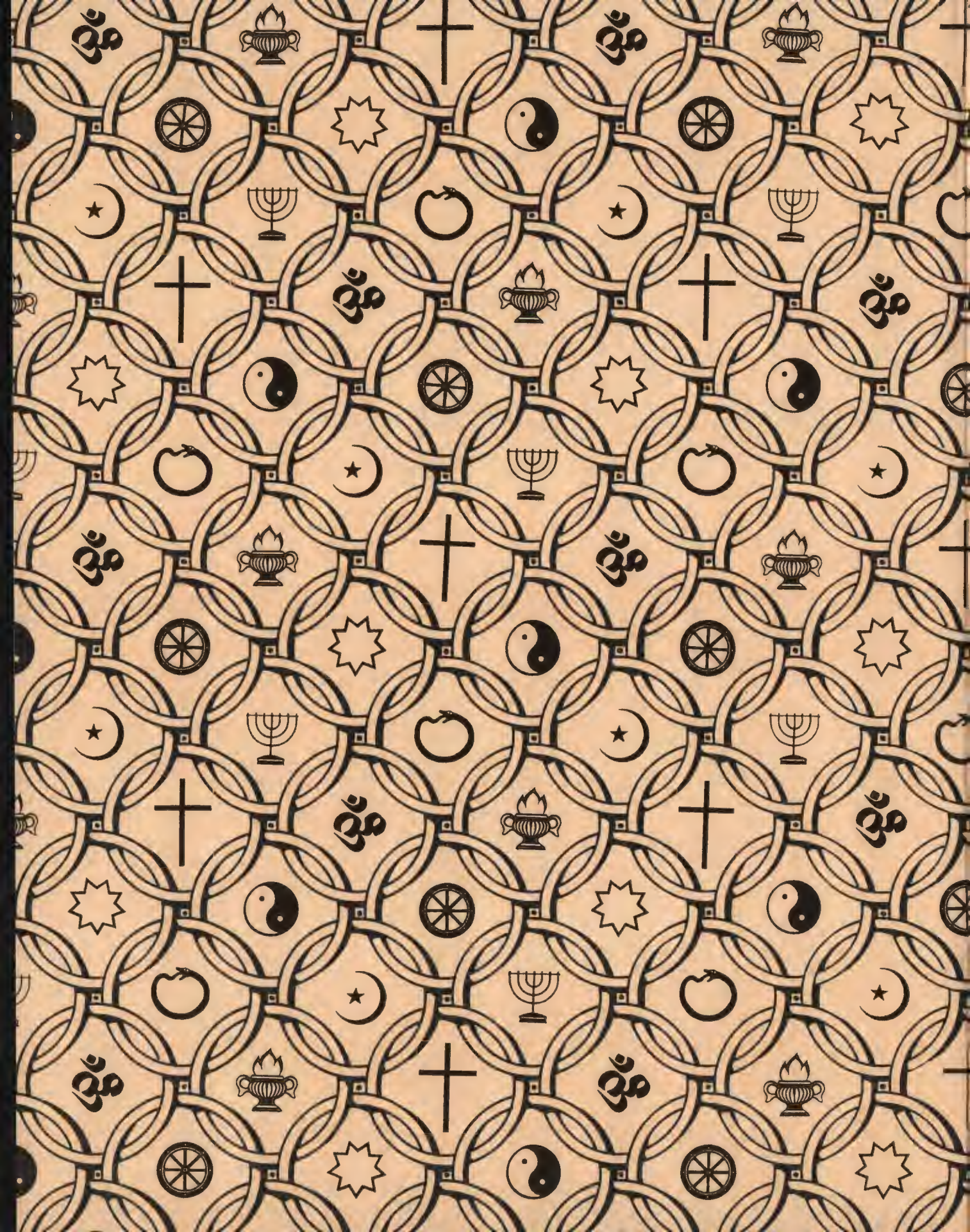

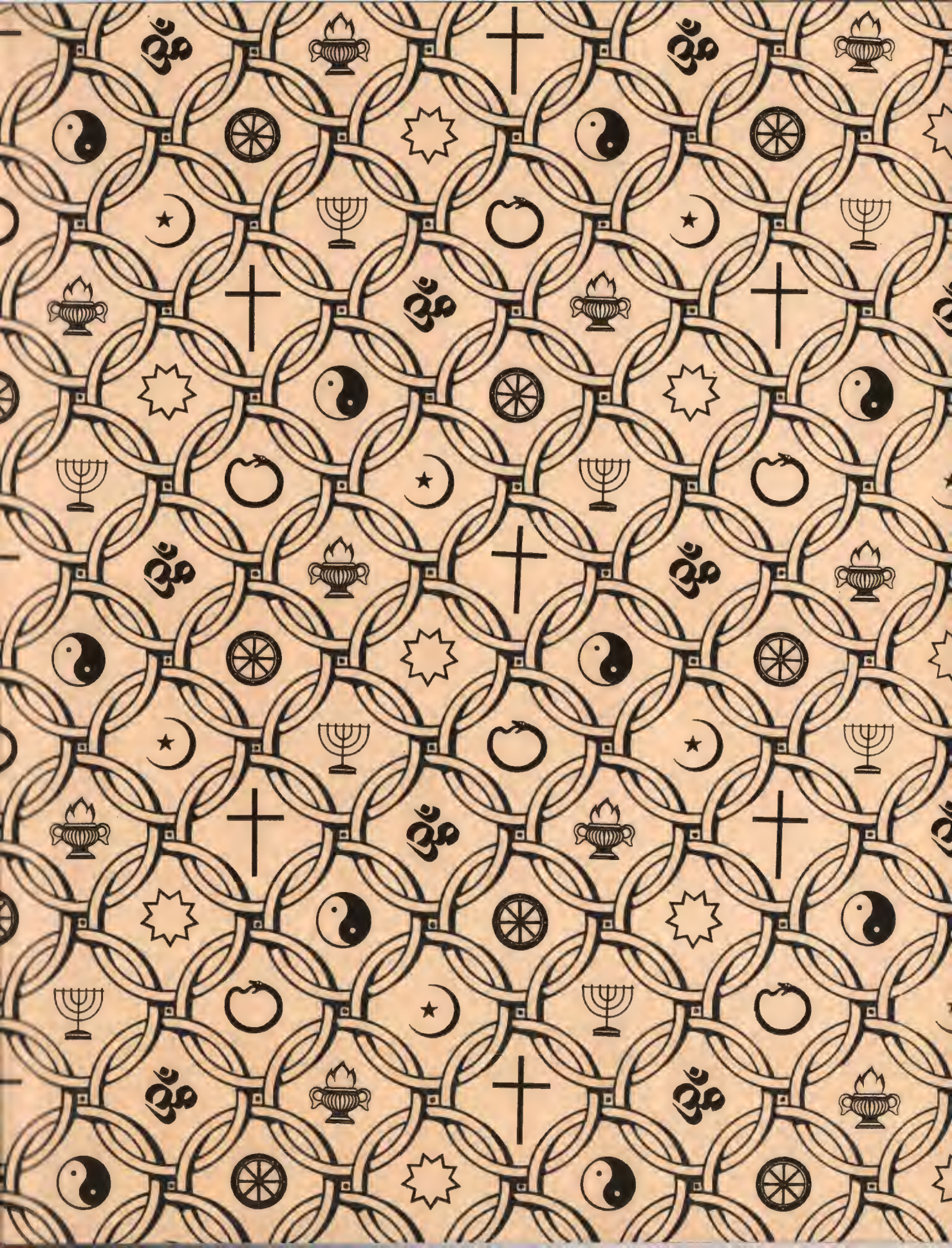
РЕЛИГИИ МИРА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Академик РАЕН

Лауреат премии Президента РФ в области образования

Мария Аксёнова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР ТОМА

Член-корреспондент РАЕН

Лауреат премии Президента РФ в области образования

Дмитрий Володихин

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР ТОМА

Татьяна Каширина

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР 1-го ИЗДАНИЯ ТОМА

Владимир Грушецкий

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ ТОМА

Наталья Жуковская, Татьяна Каширина, ЗоринаТрофимова

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ *Аванта*

РЕЛИГИИ МИРА

Часть первая

Традиционные верования
Религии Ирана. Иудаизм. Религии Индии
Религии Китая и Японии

4-е издание, исправленное

Москва
Мир энциклопедий Аванта
Астрель

УДК 087.5:2
ББК 86.2я2
Э68

INTERNATIONAL CENTRE OF EDUCATIONAL SYSTEMS (ICES)
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ (МЦОС)
CENTRE INTERNATIONAL DES SYSTEMES D'EDUCATION (CISE)
INTERNATIONALES ZENTRUM FÜR AUSBILDUNGSSYSTEME (IZAS)

UNDP
Reg. № 88973
UNESCO
Agr. of 12.11.83
UNIDO
Reg. № 902383
UNEP
Reg. of 24.08.99

МЕЖДУНАРОДНАЯ КАФЕДРА – СЕТЬ UNESCO/ICES
"ТЕХНИЧЕСКОЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И ПОДГОТОВКА КАДРОВ"

Томы «Энциклопедии для детей» рекомендованы Международным центром обучающих систем (МЦОС) и международной кафедрой-сетью ЮНЕСКО/МЦОС в качестве учебного пособия в системах непрерывного образования для всех (continuing longlife education for all).

Томы «Энциклопедии для детей» рекомендованы Департаментом образовательных программ и стандартов общего образования Министерства образования Российской Федерации.

- Э68 **Энциклопедия для детей.** [Т. 6.] Религии мира. Ч 1.
Традиционные верования. Религии Ирана. Иудаизм. Религии Индии. Религии Китая и Японии / ред. коллегия: М. Аксёнова, Д. Володихин, Т. Каширина и др. — 4-е изд., испр. — М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2008. — 492, [4] с.: ил.
ISBN 978-5-98986-038-8 (т. 6, ч. 1)
ISBN 978-5-98986-015-9 («Мир энциклопедий Аванта+»)
ISBN 978-5-271-18322-5 (т. 6, ч. 1)
ISBN 978-5-271-17228-1 («Издательство Астрель»)

Том «Религии мира» представляет мировые религиозные традиции прошлого и настоящего. Одна из важнейших сфер духовной жизни человека освещается полно, в популярной форме и с позиций равноуважительного отношения ко всем представленным религиям.

Книга рассчитана на детей старшего школьного возраста, родителей, преподавателей, студентов, а также всех, кто интересуется религиями разных народов.

УДК 087.5:2
ББК 86.2я2

Издание подготовлено при технической поддержке
ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ».

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953004 —
литература научная и производственная.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007027.06.07 от 20.06.2007 г.

ISBN 978-5-98986-038-8 (т. 6, ч. 1)
ISBN 978-5-98986-015-9 («Мир энциклопедий Аванта+»)
ISBN 978-5-271-18322-5 (т. 6, ч. 1)
ISBN 978-5-271-17228-1 («Издательство Астрель»)

© ООО «Мир энциклопедий Аванта+», 2008

К ЧИТАТЕЛЮ

«Энциклопедия для детей» — не совсем обычная энциклопедия. Конечно, здесь можно найти рассказ обо всех самых важных событиях, фактах, научных теориях: ведь главное в любой энциклопедии — достоверная информация. Но в ваших руках не просто энциклопедия, а Энциклопедия для детей, которая к тому же создается в России — стране, которая учится, растёт, изменяется. Так что информация в этой энциклопедии должна быть не просто информацией. Всё, что человек узнает в детстве, запоминается им на всю жизнь, становится той крупинкой, вокруг которой в течение взрослой жизни нарастает кристалл представлений о мире. Поэтому для Энциклопедии «Аванты+» важно показать всё многообразие мира и вместе с тем его единство, рассказать о том, что может помочь Вам лучше понять себя самого и мир, в котором мы все живем.

Неудивительно, что редакция «Энциклопедии для детей» — место беспокойное. Сколько споров, бессонных ночей и часов работы стоит за каждым текстом! В «идеологическом» отношении одними из самых непростых были тома «Религии мира». Можно ли в сфере религии найти объективную истину и донести её до читателя? Как не «поссорить» разные духовные учения на страницах одной книги?

Главный редактор
«Энциклопедии
для детей»
Мария Аксёнова.

В «Религиях мира» мы предоставили возможность рассказать о различных вероучениях не только исследователям, но и самим представителям религий и школ.

Мне хочется, чтобы, читая Энциклопедию, Вы могли за описанием фактов, событий и теорий увидеть живых людей, почувствовать, то, что они переживали, понять, что повлияло на их мировоззрение. Тогда опыт этих людей становится Вашим опытом. Получая опыт, мы меняемся. А изменяться — значит жить.

ПУТЕШЕСТВИЕ В МИР РЕЛИГИИ

Мир религий... Он многолик и разнообразен, как наша планета. Путешествуя по Земле, можно подняться на высочайшие горные пики Гималаев и опуститься в глубины Тихого океана, затеряться в бескрайних песках африканских пустынь или открыть новые, никому ещё не известные, необитаемые острова. Путешествие в мир религий может быть столь же захватывающим и интересным. Мир религий — это целая «планета» с особым мироустройством: здесь есть свои континенты и острова, горные пики и глубокие океанские впадины, миражи пустынь и непроходимые джунгли...

Путешествие в мир религий — это путешествие в глубины человеческой культуры. Нет ни одного народа, ни одной страны, ни одной цивилизации, где бы религия не оставила свои зримые следы. Это хранящие былое величие египетские пирамиды и сфинксы, торжественные готические соборы Европы, потрясающие индейские многокилометровые «рисунки» американских пустынь, изысканная и утончённая китайская живопись, удивительные японские искусства икебаны и устройства каменных садов... И наконец, существенная часть мировой литературы, музыки, искусства танца и пр.

Путешествие в мир религий — это путешествие в самую сокровенную

область духовных поисков и устремлений человечества. В глубочайших пластах человеческого духа берут начало вера и почитание древних богов, преклонение перед величием Вселенной. И там же присутствуют мудрость, сострадание, терпимость и любовь к ближнему.

Путешествие в мир религий — это путешествие в мир истории, самобытных традиций и обрядов разных народов, а также захватывающее постижение настоящего. Ведь и сегодня религиозные традиции не потеряли своей жизненности: слова молитв и обращения к богам возносятся к небесам во всех уголках земного шара.

ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИЯ

Присутствие религии так очевидно в нашей жизни, что вряд ли найдётся человек, которому незнакомо это слово. Проявления религии встречаются повсюду. Это и устремлённые в небо купола церквей, и башенки минаретов, и малиновый звон колоколов, и торжественные духовные песнопения, и немеркнущая красота икон, и прозвучавшая по радио проповедь, страницы журналов и книг, телевизионные передачи...

В то же время не так просто сказать, что такое религия. Религиозно-

веды — учёные, изучающие религиозные традиции мира, — создали более двухсот определений религии, но и они, по их мнению, не отражают данное явление духовной жизни во всей полноте. «В этом смысле религия подобна времени, — справедливо замечает американский исследователь Б. Г. Иэрхарт, — все чувствуют, что это такое, но не так-то легко ухватить его суть и дать ему точное определение».

Даже само слово «религия» переводится и объясняется по-разному. Впервые оно появилось у древних римлян. Им обозначали всё, что было связано с почитанием богов. По разъяснениям известного римского оратора и философа Цицерона (106—43 до н. э.), слово «религия» происходит от латинского *relegere*, что означает «относиться с особым почитанием». Иногда его производят от другого латинского глагола — *religare*. И тогда оно приобретает несколько иной смысл. *Religare* означает «связывать», «соединять» (Бога и человека, священное и мирское).

Понятие религии также неоднозначно. Обычно религия воспринимается как особая область, связанная с духовной жизнью людей и обращённая к душе человека. Но религия к тому же и определённая картина мира — целый комплекс представлений о причинах возникновения и природе Вселенной (*вероучение*); и система ритуалов, обрядов, традиций (*культ*). К религии относят и сообщества людей, придерживающихся той или иной религиозной традиции (*церкви, конфессии, деноминации*). Но это только поверхностные, наиболее зримые её пласты. Религия может рассказать и о том, в чём смысл человеческого существования, как преодолевать жизненные неурядицы, как стать счастливым.

Глубинная же суть религии связана с духовной жизнью человека, с вечным человеческим стремлением максимального раскрытия внутреннего потенциала. Но в полной мере эта глубинная сторона религии, по видимому, может быть постигнута только самим человеком при сопри-

косновении с духовным богатством религии.

Что же такое религия? Что отличает её от искусства, науки, которая, кстати, также включает в себя целый набор представлений о Вселенной и человеке?..

ПЕРЕЖИВАНИЕ СВЯЩЕННОГО

Около ста лет назад американский философ Уильям Джеймс определил религию как «стык видимого положения вещей с невидимым».

Ни одна религия не могла бы существовать без «невидимого» — некой священной Силы, лежащей в основе всего существующего мира. Стремление обрести связь с этой таинственной и неведомой Силой — главное в религии.

Христианский богослов отец Александр (Мень) так описывает эту Силу в одной из своих книг: «... индейцы-алгонкины под именем Маниту почитают надмирную Силу. Представления о ней мы встречаем и у жителей Малайи. Эта Сила носит определённо сверхъестественный характер. Её называют Мана. У папуасов, по свидетельству Миклухи-Маклая, эта таинственная стихия именуется Оним.

По воззрениям австралийских аборигенов, существует некая „Вангарр — вечная, неопределённая, безликая сила, которая проявила себя во дни создания и продолжает оказывать плодотворное влияние на жизнь по сей день...“. У африканских народов мы также находим понятие о Мане. У обитателей Западного Судана её имя — Ньяма, у пигмеев — Мербе, у зулусов — Умойя, у угандийцев — Жок, у северных конголезцев — Элима... Весьма интересно и глубоко по смыслу представление о Высшем Начале у североамериканских индейцев. „Религиозная вера дакотов, — пишет один исследователь, — не в божествах как таковых, она — в таинственном, непознаваемом Нечто, которого они суть воплощения... Каждый будет поклоняться одним божествам и

пренебрегать другими, но величайшим объектом поклонения является Таку Вакан, который сверхъестествен и таинствен. Ни один термин не может выразить полного смысла дакотского слова Вакан. Оно охватывает полноту Тайны, скрытую власть и божественность. Эта сила, которая у ирокезов называется Оренда, у юленгоров — Вангарр, пронизывает собой всю природу. Она объединяет в духовном единстве людей, животных, растения, камни. Она тождественна с идеей Маны у полинезийцев. Сила эта распределяется в мире неравномерно, люди могут обладать ею в большей или меньшей степени. Тот человек, которого сопровождает

удача, который отличается ловкостью и красотой, тот имеет „много Маны“. Она может передаваться к другому, человек может стать причастен к ней посредством прикосновения и посвящения“».

Сфера неведомого издревле притягивала человека. По крайней мере, стремление к постижению незримого мира, лежащего в основе всего существующего, устойчиво прослеживается во всех религиях и верованиях под различными именами и в разнообразных формах. «...И, если мы будем внимательны, — довольно точно отмечает один из основателей религиоведения Макс Мюллер, — мы сможем почувствовать во всех рели-

ГИД В МИРЕ РЕЛИГИЙ, ИЛИ ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Поразительное изобилие верований, существовавших на протяжении всей истории человечества, не позволяет воочию увидеть все ритуалы и обряды, храмы и древние святилища. Но современная эпоха даёт возможность познакомиться с религиозными традициями разных времён и народов, не покидая дома. Как же не потеряться в этом мире новых понятий, представлений и образов? Профессиональным гидом в таком путешествии может стать наука, изучающая религиозные традиции мира. Она называется *религиоведением*.

Эта наука стала формироваться ещё в древности. Одним из первых поставил вопрос о сущности религии и её возникновении греческий философ Ксенофан Колофонский (около 570—478 до н. э.). А первые попытки систематизировать те или иные религии принадлежат известному римскому историку Иосифу Флавию (37 — после 100 н. э.). Он собрал многочисленные сведения об иудейских, иранских, вавилонских и египетских верованиях. У истоков религиоведения также стоят индийский император Акбар (1542—1605) и исламский философ Аверроэс (1126—1198), которые проявляли огромный интерес к различным религиям и открыто признавали их достоинства. Хорошо известно, что император Акбар был страстно увлечён изучением религий, читал Священные Писания разных традиций и даже приглашал к своему двору иудеев, христиан, мусульман, брахманов, зороастрийцев.

Однако сама наука сформировалась лишь во второй половине XIX в., и с этого времени начались увлекательное изучение религий и удивительное «приключение идей», результатом которых явились возникновение и развитие многочисленных концепций религии. Вот некоторые из них.

Теологическая концепция (от греч. «теос» — «бог», «логос» — «учение») признаёт источником религии

сверхъестественное — Бога или просто некое духовное начало. *Субъективистская*, основателем которой считается известный американский философ Уильям Джеймс (1842—1910), рассматривает религию как порождение индивидуального сознания, субъективных переживаний человека. *Антропологическая* концепция, предложенная немецким философом Людвигом Фейербахом (1804—1872), видит религию как продукт человеческого сознания, фантазии, воображения. Человек в процессе познания отделяет от себя свои собственные качества (страх, любовь, эгоизм и т. д.) и переносит их на Бога или какое-то сверхъестественное существо, реально не существующее в мире. Одной из распространённых точек зрения на сущность религии является *биологизаторская*. Её автор — известный австрийский психиатр и психолог Зигмунд Фрейд (1856—1939). Он полагал, что религия есть особая форма реагирования человека на окружающую среду, на те или иные обстоятельства, в которых он вынужден жить. В современном религиоведении присутствует и *социологическая концепция* религии известного французского социолога Эмиля Дюркгейма (1858—1917). Согласно его теории, религия имеет социальную основу и обеспечивает целостность общества. Религиозные нормы, ценности, верования, чувства необходимы людям, поскольку как бы цементируют общество, связывают человека с ним. Весьма популярной в своё время являлась *марксистская* концепция Карла Маркса (1818—1883). Он рассматривал религию как сложнейшее социально-психологическое явление, порождённое определёнными общественными отношениями. Именно общество, считал Маркс, рождает у людей потребность в религии.

Все перечисленные концепции имеют последователь и сейчас, в начале XXI столетия.

гиях томление духа, стремление постичь непостижимое, выразить невыразимое, жажду Бесконечного, любовь к Богу». Интересно, что этот известнейший исследователь религиозных традиций мира даже связывал этимологию (происхождение.) древнегреческого слова «человек», что буквально означало «смотрящий вверх», с религиозностью человека. По его словам, «только человек может обратиться своё лицо к небу... он один ищет чего-то за пределами чувств и разума, более того, ищет то, что отрицается чувствами и разумом».

КАК ПОЯВИЛАСЬ РЕЛИГИЯ

Существует множество предположений и гипотез о том, как возникла религия. Часто её появление связывают с божественным, сверхъестественным источником. Согласно другим теориям, религия — явление чисто социальное или психологическое: она возникает на определённых ступенях развития человеческого сознания или общества.

Как бы там ни было, появление религии, по-видимому, всегда обаяно особым, не совсем обычным людям — тем, кто остро чувствует более тонкие (ментальные, эмоциональные, духовные) проявления нашего мира. У различных народов их называли по-разному: пророки, маги, жрецы, шаманы, оракулы, волхвы... Эти люди считались посредниками между обыденным, видимым, и неведомым, сверхъестественным. Они поддерживали отношения между миром людей и миром богов (или духов), обращая иному бытию проблемы соплеменников.

Сердцевина многих религиозных традиций — это послание из мира сверхъестественного (божественное откровение, сведения от духов-покровителей) или личные прозрения и духовный опыт их основателей.

Зороастр создал свою древнюю религию после того, как увидел на берегу реки сияющее видение Ахура-Мазды. Будда Шакьямуни — после духовного просветления, наступив-

шего вслед за многодневной практикой медитации под священным деревом ашваттха. Пророк Моисей — после того, как «пересказал народу все слова Господни и все законы». А с гуру Нанак, основателем сикхизма, как рассказывают предания, произошла такая история. Как-то, купаясь, на глазах у многих людей он исчез с поверхности воды, и все посчитали его погибшим. Но спустя три дня гуру Нанак появился, и это был уже совершенно другой человек: его глаза излучали таинственный свет, вокруг головы мерцал нимб, а от тела исходило божественное сияние. Первое, что он сказал: «Нет индуистов и нет мусульман», а затем: «Человек должен трудиться и делиться плодами труда своего с другими людьми». Это были основополагающие идеи сикхизма.

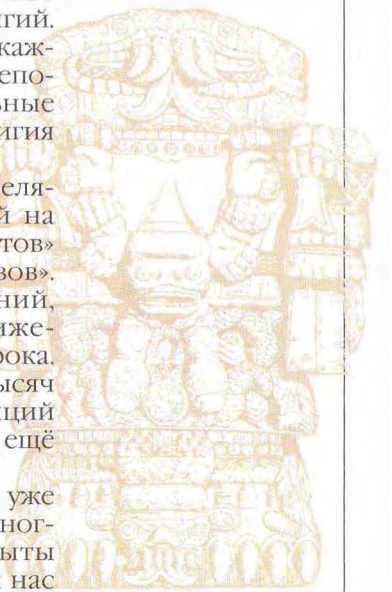
Духовная сила таких людей притягивала к себе первых учеников и всё новых последователей. И составлялись писания, появлялись предания и легенды, возводились святилища и храмы — возникла религия, «организованное поклонение высшим силам», по словам русского богослова С. Н. Трубецкого.

ВЕЛИКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

История человечества и окружающая нас жизнь содержат великое множество и разнообразие религий. И точно так же, как, например, каждая страна имеет собственный неповторимый колорит, национальные обычаи и традиции, каждая религия неповторима и своеобразна.

Естественные границы разделяют существующий мир религий на несколько больших «континентов» и бесчисленное число «островов». Панорама различных верований, конфессий, направлений, движений и групп безгранично широка. Известно несколько десятков тысяч различных религиозных традиций и верований. Но в мире религий ещё остались свои «белые пятна».

Некоторые древние и ныне уже не существующие религии (их иногда называют *мёртвыми*) скрыты завесой времени и являются для нас

неразгаданной загадкой. Многие уцелевшие остатки древнейших цивилизаций и верований, обнаруженные на берегах Нила, в Месопотамии, Мексике, Перу, ещё не до конца открыли свои тайны. А об иных древних верованиях исследователи собирают и складывают сведения буквально по крупицам, как разрозненные кусочки мозаики. Немного достоверно известно и о некоторых ахейских или древних славянских божествах. Имена многих минойских и кельтских богов забыты и утрачены, по-видимому, навсегда.

Если же обратиться к современным религиям, то и здесь пока не всё ясно и понятно. Религиозные обычаи и верования отдельных небольших племён и народов, живущих вдали от цивилизации, изучены не полностью. И даже хорошо известные и ныне широко распространённые религии хранят некоторые свои тайны.

На «религиозном» глобусе особо выделяются религии, имеющие многочисленных последователей в различных регионах мира: христианство, ислам и буддизм — потому их называют *мировыми*. Но не менее заметны и другие, также исповедуемые многими людьми религии: индуизм, иудаизм, конфуцианство, зороастризм. В середине 80-х гг. XX в. число последователей этих самых представительных религий составляли: 1 млрд 400 млн — христиане, около 800 млн — мусульмане, около 600 млн — индуисты, около 300 млн — буддисты и ещё около 250 млн — зороастрийцы. И это притом, что население Земли тогда насчитывало почти 5 млрд человек. А это далеко не все из числа известных и достаточно распространённых религий. Помимо них существуют сотни других, не столь популярных, иногда даже не выходящих за пределы своего племени или деревни культов и верований.

Каково же число последователей тех или иных религий в современном мире? По расчётам профессора Р. Чиприано, число приверженцев тех или иных верований на 1992 г. составило 5 млрд 87 млн человек, в то время как население Земли на тот

год равнялось 5 млрд 240 млн. Таким образом, религии являются неотъемлемой частью жизни человечества.

«ВЕРА, СТАВШАЯ ЗРИМОЙ»

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с той или иной религией, — её традиции, ритуалы и обряды. Действительно, эта сторона религий — «вера, ставшая зримой», по словам известного исследователя Л. В. Раувенхоффа, — самая заметная и осязаемая их черта. В религиоведении она называется *культом* (лат. «почитание», «поклонение»).

Внешние проявления религий удивительно самобытны и многолики. Каждая религия создала собственную оригинальную систему богопочитания, иногда совершенно не похожую на другие. Здесь могут иметь место возвышенные молитвы и дикие жертвоприношения, в том числе человеческие, известные только посвящённым мистерии и грандиозные всенародные празднества, неистовые шаманские камлания (общения с богами и духами) и уединённые аскетические практики. Но во всём этом многообразии прослеживается единое стремление — желание ощутить связь с божественным, соединить свою обычную жизнь и священное.

Религиозный культ может представлять собой коллективное богослужение, индивидуальную молитву или медитацию. Его формы иногда приобретают характер ритуальных песнопений, танцев, трапезы, паломничества к святым местам, особых таинств и церемоний, обрядов посвящения, отмечающих все важнейшие вехи в жизни человека. Культ включает в себя множество предписаний, относящихся к устройству храмов и одеянию священнослужителей, проведению священных церемоний, поведению последователей и др.

Религиозные ритуалы и обряды пронизывают все сферы жизни человека и во многих религиях сопровождают его порой задолго до появления на свет и значительное время после его смерти. Так, в некоторых религиях, считающих, что жизнь

человека не заканчивается со смертью его тела, разработаны ритуалы, сопровождающие душу умершего на протяжении её пребывания в ином мире вплоть до её воплощения в новое тело (*реинкарнация*).

Целая группа ритуалов и обрядов тесно связана с календарным кругом. Определённые дни года посвящаются особым, значимым для той или иной религии событиям или каким-либо богам, святым, подвижникам. В такие дни обычно совершаются торжественные богослужения и особые церемонии.

Очень интересны ритуалы-игры, которые утратили сегодня свой сакральный смысл, но всё равно нередко присутствуют в нашей жизни в виде популярных светских развлечений. Хорошо известно, что древние греки устраивали во имя почитаемых богов состязания в Олимпии (отсюда название Олимпийских игр). Но мало кто знает, что древние индейцы тоже проводили священные игры. В честь быстрого бога Чакена они устраивали соревнования по бегу на длинные дистанции, а других богов развлекали игрой в тяжёлый каучуковый мяч, которого разрешалось касаться лишь локтями и бёдрами.

Многие культовые действия и церемонии проходят очень возвышенно и торжественно, и это оказывает глубокое воздействие на человека и запоминается надолго.

В ПОИСКАХ ОБЩЕГО

Пестрота существующих религиозных традиций всегда ставила перед исследователями сложную задачу — разобраться во всём многообразии верований и культовых проявлений религий и найти общие черты. Результатом этого стали различные систематизации имеющихся религий.

Часто религии делят на *политеистические* и *монотеистические*. Политеизм (*греч.* «много богов») предполагает поклонение нескольким богам — многобожие. Политеистические черты присущи всем древним религиям, а также мно-

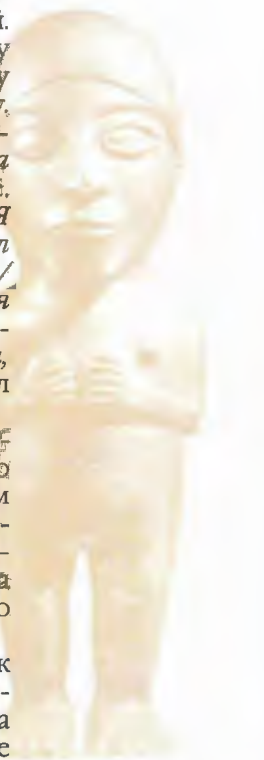
гим современным, например индуизму, синтоизму, даосизму. Монотеизм (*греч.* «единственный бог») — почитание одного Бога — представлен христианством, исламом, иудаизмом. Однако, несмотря на существующее деление, все монотеистические религии, как правило, в большей или меньшей степени несут в себе черты политеизма, поэтому такое разграничение весьма условно.

Известны и другие классификации религий: на восточные и западные, мировые и национальные, традиционные и нетрадиционные. Так, популярное в начале XX столетия деление религий на восточные и западные связано с ярко выжившимися в то время культурными и мировоззренческими различиями Востока и Запада. Казалось, восточные и западные религии не только по-разному трактуют мир и человека, но и различаются мировосприятием в целом.

Популяризатор дзэн-буддизма на Западе Дайсэцу Т. Судзуки очень доходчиво показал особенности западного и восточного миропонимания на примере двух перекликающихся между собой стихотворений. Одно принадлежало японскому поэту XVII в. Басё, другое — английскому поэту XIX в. Алфреду Теннисону. *«Когда я внимательно всматриваюсь, / Я вижу цветущую назуна / Около изгороди!»* — писал Басё. *«Цветок в щербатой стене. / Я вытащил тебя из щели. / Держал корни и стебли с цветами в руке. / Маленький цветок — но если бы я понял / Тебя, корни и стебли с цветами, и всё во всём, / Я узнал бы, что есть Бог и человек».* — писал Теннисон.

Судзуки прокомментировал эти этнические строки приблизительно так. Восточный человек прежде чем что-то делать, сначала всегда «внимательно всматривается», западный — действует, а затем исследует. Отсюда и различия, особенности восточного и западного подходов к миру.

Однако такая классификация, как и предыдущая, тоже весьма условна. Ведь мир не разделён лишь на Запад и Восток. Кроме того, при более

близком рассмотрении у Востока и Запада есть и много общего.

Другое существующее ныне разделение религий на традиционные и нетрадиционные связано с появлением в конце XIX — начале XX в. новых неконфессиональных религий. Потому их и называют нетрадиционными, т. е. вне традиции, вне какой-либо конфессии. Однако и эта систематизация не вполне устраивает религиоведов. Получается, что религиозная жизнь гораздо богаче теоретических схем и построений. Религия по праву признаётся учёными самым сложным предметом познания, какой только существовал в поле зрения исследователей на Западе.

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ РЕЛИГИЯ

Внешние (культовые) стороны различных религий многообразны. Религии различаются и в вероучении — понимании Бога и сферы божеств, трактовками мира и человека, концепциями спасения. Но, несмотря на это, всё же можно сказать, что некоторые основные положения присутствуют во всех религиях. В этом смысле «душа» — сущность многих религий — едина.

Все религии ставят и по-своему решают самые главные и значимые для человека вопросы: *кто мы? откуда? куда идём?* Именно с этими вечными непрекращающимися поисками человека Альберт Эйнштейн связывал и само понятие религиозности. Задаваться вопросом о смысле жизни, считал он, и значит быть религиозным.

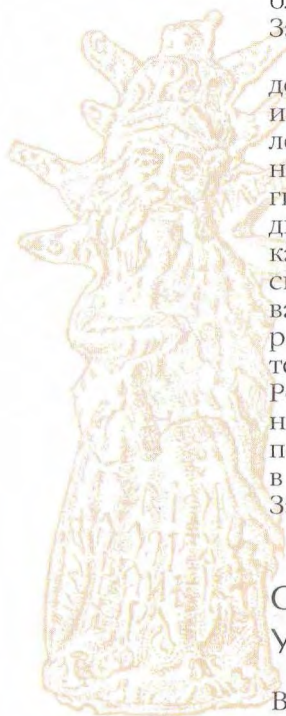
Среди распространённых религий, пожалуй, нет ни одной, которая не утверждала бы, что человек находится в некотором родстве с Богом (или почитаемыми богами). Человек предстаёт как рождённый Богом, созданный по образу и подобию Божию или как одухотворённый Духом Божиим. Человек рассматривается как любимое творение (сын) Бога, как единосущий Богу.

И божественная частица, искра божества, присутствующая в нём, никогда не может быть разрушена.

Конечное предназначение человека во многих религиях связывается с идеей спасения и бессмертия. Одни религии, как, например, буддизм, предлагают спасение здесь и сейчас, в этой жизни (Будда в самой первой своей проповеди указал пути к спасению и прекращению страданий). Другие — относят это событие к будущим временам. А сходство основных религиозных этических принципов и положений настолько очевидно, что приводит многих учёных, теологов, философов к мысли о существовании единой мировой универсальной этики.

Представления о единстве всех религий, о духовном родстве человечества начали всё чаще звучать в XX в. — и из уст известных религиозных деятелей, и в научном мире. Вместе с тем свидетельства о некой универсальной единой религии до сих пор хранят и сами религии. Так, у зороастрийцев встречается представление о том, что в основе каждой религии лежит одна и та же совершенная Истина, Вечная Единая Религия. А возникновение религий они сравнивают с появлением различных цветов, образующихся при преломлении одного и того же чистого и бесцветного луча Истины сквозь призму многочисленных культурных традиций. То, что мы сейчас называем различными религиями, полагают индуисты, на самом деле только разные названия или ответвления одной универсальной религии — Санатана Дхармы.

Источник всех религий один и постоянен, вторят им суфии (приверженцы мистического направления в исламе). Главной основой всех религий и верований является Истина. Лишь представая перед человеческим взором, добавляют они, она принимает множество форм из-за различия времён и мест появления. Суфии уподобляют Истину чистой воде фонтана, которая бьёт вверх одной струёй, а ниспадает множеством во всех направлениях и в разное время.

ДОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Религии считаются драгоценнейшим достоянием человечества. Они содержат бесценный опыт и глубинную мудрость многих поколений.

Во всех уголках земного шара с доисторических времён и до наших дней религии являются подлинным украшением человеческой истории и культуры. А благодаря высказанному предположению английского историка Арнолда Джозефа Тойнби (1889—1975) иногда даже признаются движущей силой, основой и стержнем всякой культуры и цивилизации.

Религии до недавнего времени тесно переплетались со всеми сторонами человеческой жизни: наукой, философией, педагогикой, экономикой, политикой, повседневным бытием. В той или иной степени они продолжают оказывать это влияние и сейчас, даже на обычную жизнь вовсе нерелигиозных людей. Ведь если забыть о мировой культуре, которая была почти целиком религиозной вплоть до XVII в., нельзя не учитывать, что немало религиозных этических норм прочно вошло в повседневную жизнь каждого народа. Они образовали то, что ныне называют этнокультурными традициями, и продолжают, таким образом, влиять на жизнь и поведение людей. И потому по праву мир религий заслуживает самого пристального изучения. Ведь религии являются своего рода ключом к постижению мировой культуры, познанию особенностей и мировосприятия народов, населяющих земной шар, и лучшему пониманию собственного исторического наследия.

Один из основателей современного религиоведения Макс Мюллер как-то изрёк фразу, ставшую крылатой: «Кто знает одну религию, не знает ни одной». Руководствуясь стремлением подарить читателям как можно больше открытий в мире религиозных верований, создатели тома «Религии мира» предлагают совершить своеобразное паломничество в мир религиозных традиций. Погружаясь

в атмосферу священных преданий и легенд, ритуалов и обычаев, вместе с авторами статей можно заглянуть под своды величественных храмов и под сень священных деревьев древних святилищ разных народов, узнать, какой жизнью они живут, как воспринимают мир и самих себя, чему и как поклоняются...

К сожалению, в рамках одной книги нельзя познакомить со всеми верованиями народов мира. Мы остановились только на самых известных и попытались рассказать о религиях как формах веры человека, причём в её высших проявлениях. Раскрыть же внутреннюю суть той или иной религии способна только душа, живущая именно этой верой. А это уже совсем другая тема.

В данном издании далеко не самым полным образом представлены такие фрагменты истории развития той или иной религии, как религиозные войны, политические альянсы, межрелигиозная вражда, — всё это дела и стремления человеческие, и к вопросам веры они отношения не имеют.

Создатели тома не стремились найти аргументы в пользу той или иной религии, но попытались представить огромное полотно духовных поисков человечества на всём протяжении его существования. Нет, не было и не будет на земле народа, представители которого не задавали бы себе вопросов о том, как и зачем создана Вселенная, каково место человека в ней. Ответы на эти вопросы содержат и религии. Читателю самому предстоит решить, насколько эти ответы полны и убедительны.

И ещё несколько слов о новом переиздании тома «Религии мира». Принимая во внимание новейшие открытия в области религиоведения, а также отклики и пожелания читателей, издание дополнено увлекательными статьями и очерками. А кроме того, максимально расширен и обогащён иллюстративный ряд, составлен новый указатель. Хочется верить, что эти преобразования помогут читателю ещё лучше узнать удивительный и загадочный мир религий.

ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ

ВЕРОВАНИЯ ДРЕВНИХ

НАЧАЛО РЕЛИГИИ

Существовали ли когда-нибудь племена людей, у которых не было религиозных представлений? Этот вопрос живо интересовал Эдварда Бернетта Тайлора, известного английского этнографа и культуролога. В своей книге «Первобытная культура», в которой собрано огромное количество мифов разных народов мира, Тайлор пришёл к выводу, что наука не знает подобных племён.

У исследователя, стремящегося заглянуть в прошлое на 30—40 тыс. лет, чтобы увидеть первые ростки человеческих сообществ на Земле, в распоряжении только два инструмента. Первый — археологические находки, и среди них наскальные рисунки и немногочисленные каменные, глиняные или деревянные фигурки. Второй — мифы, легенды, поверья племён, по той или иной причине оказавшихся в стороне от современной цивилизации и живущих, видимо, так, как их предки тысячи и десятки тысяч лет назад. Пусть иногда эти племена и назы-

вают «дикими», но человек начала XXI столетия, «оснащённый» могучими техническими приспособлениями, порой завидует «дикарю», беззаботно пляшущему вокруг костра и даже не подозревающему об экологической катастрофе, генетических болезнях, энергетических кризисах или угрозе атомной войны.

Во всяком случае, именно у народов, по сей день сохраняющих «примитивный» уклад жизни, логично искать ответ на вопрос о религиозных представлениях наших пращуров. При сопоставлении мифов с археологическими находками неизбежно напрашивается вывод о том, что с первых своих шагов по земле человек неизменно ощущал рядом присутствие таинственной незримой силы, от которой во многом зависела его жизнь.

В глубокой древности человек не отделял себя от природы, но это не означало, что он не стремился понять, объяснить мир, в котором жил. Вероятно, один из первых способов постижения окружающего мира был связан с перенесением

человеком собственных свойств и ощущений на всё вокруг. Так появилась вера в живую природу. Камни, деревья, реки, облака — существа, только не похожие на человека, как не похожи на него тигр, слон, медведь. А существа, отличающиеся от человека слишком сильно, могут обладать и совершенно особыми, непонятными, недоступными ему свойствами. Огонь обжигает, молния убивает, гром гремит так, как не под силу крикнуть и самому могучему мужчине.

Люди наблюдали, как из земли появляются ростки, которые крепнут, становятся деревьями. Значит, кто-то заботится о том, чтобы вырастить для человека съедобные плоды, кто-то населил земли, воды и небеса животными, рыбами, птицами. Кто-то, наконец, произвёл на свет и его самого. Чуткий, настороженный, внимательный, человек древнейших времён просто не мог не ощущать незримо присутствующую в мире силу, от которой зависели и жизнь, и смерть. В первобытные времена эту силу почитали в лице Богини-Матери.

КУЛЬТ БОГИНИ-МАТЕРИ

Зарождение одного из самых древних религиозных культов отделяют от наших дней десятки тысяч лет. Неудивительно, что известно о нём немного, а то, что мы знаем, может послужить основой лишь для более или менее достоверных гипотез и предположений.

Вот что писал об этом культе в своей книге «Магизм и единобожие» современный христианский мыслитель отец Александр (Мень): «Археология даёт нам поразительные свидетельства всеобщего распространения культа Богини-Матери в эпоху каменного века. На громадном пространстве от Пиренеев до Сибири и по сей день находят женские фигурки, вырезанные из камня или кости. Все эти изображения, древнейшее из которых найдено в Австрии, условно называют „венерами“. Всех их объединяет одна важная черта. Руки,

ноги, лицо едва намечены. Главное, что привлекает первобытного художника, — это органы деторождения и кормления...».

«Порою, — писал Павел Флоренский (замечательный русский учёный и богослов. — Прим. ред.) о „венерах“, — подчёркивание особенностей женского организма превосходит пределы даже шаржировки, и статуэтка изображает уже женский безголовый торс, в котором особенно выделены груди и бедра. Наконец, последний предел упрощения — статуэтка, представляющая одни только груди, — чистая деятельность рождения и вскармливания без малейшего намёка на мышление. Это — древнейшее воплощение идеи „вечной женственности“».

Разгадка необычайных черт в фигурках «венер» кроется в том, что они были, как предполагает большинство исследователей, культовыми изображениями Богини-Матери.

Изображения «венер» археологи в больших количествах находят, изучая культуру народов, уже далеко ушедших от первобытного состояния, знающих письменность. Они найдены и в доарийской Индии, и в доизраильской Палестине, и в Финикии, и в Шумере. Сходство их сразу бросается в глаза. Создаётся впечатление, что культ Богини-Матери носил почти универсальный характер.

Это подтверждает и этнология (наука, изучающая особенности быта и культуры народов мира). У племён, сохранивших пережитки отдалённых неолитических времён, практически всеобщестно встречается культ всеобщей Матери. У маори Полинезии она именуется Пэпа, Мать-Земля, супруга Бога Небесного. У эвенков Подкаменной Тунгуски — Бугады Энинитын. Она мыслится хозяйкой Вселенной и одновременно матерью зверей и людей. Енисейское кетское женское божество Томам («ам» дословно «мать») подобно эвенкийской Бугады Энинитын. В Индии Богиня-Мать известна под именами

Неолитическая «венера».

Неолитическая богиня. Предположительно Богиня-Мать. Средиземноморье.

Идол. Средиземноморье. Бронзовый век.

Женское божество в позе роженицы. Сирия. Ранний каменный век.

Женский идол. Мрамор с золотой инкрустацией. Румыния. IV—III тысячелетия до н. э.

Фигурки идолов. Возраст 15 тыс. лет.

«Венера из Виллендорфа». Около XX тысячелетия до н. э.

Женский идол. Сербия. Ранний каменный век.

Шакти и Пракрити. В одном древнем индийском тексте она прямо связывается с ростом и рождением. А на печати из Хараппы (древнейший центр индийской цивилизации) можно рассмотреть изображение женщины, из лона которой поднимается растение.

В Передней Азии и Африке Великая Богиня-Мать почиталась почти у всех народов в период начала письменности. «Та, которая рождает плоды земли» — египетская Исида, малоазиатская Кибела, чья скорбь несёт умирание растительности. Её двойник в Элладе — Деметра, карфагенская Танит, сидонская Астарта, Артемида Эфесская, изображавшаяся с десятком грудей, как бы готовая накормить весь мир. И всё это образы древней Матери Мира. В Древней Руси понятие «Мать-Земля» было не просто метафорическим. Оно обозначало душу природы, богиню, супругу Хозяина Неба.

Богиня-Мать правит всеми природными процессами. Она заставляет оживать семя, погружённое в землю; вселяет любовь в людей и животных; ей поют песни птицы в дни весеннего ухаживания. По мановению Богини-Матери распускаются цветы и наливаются плоды. Её радость — радость всего живущего; её глаза смотрят на нас с небесной лазури, её рука нежно ласкает листву, это всеобщая Мать пронесётся над миром в дуновении весеннего ветра.

Стоит ли считать веру древних лишь плодом невежества и заблуждений? Не была ли одушевлённая природа ближе и понятнее древним с их сильной интуицией, чем современному человеку? Да, впрочем, и в более поздние времена идея одушевлённости мира не умерла. Она продолжала жить и в мировоззрении греков, и в мистической философии новой Европы. Она звучит горячей убеждённостью в известных стихах Ф. И. Тютчева:

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...*

МАТЬ-ЗЕМЛЯ

История освоения Северной Америки рассказывает, что генерал Гаррисон как-то призвал вождя племени шауни Текумсе (1768—1813), чтобы обсудить с ним некоторые вопросы. Когда индеец вошёл, генерал обратился к нему со словами: «Подойди сюда, Текумсе, и присядь около своего отца». «Ты — мой отец? — сурово спросил вождь. — Нет! Вот это солнце, — он указал на небо, — мой отец, и земля — моя мать. Я останусь на её груди». С этими словами он уселся на землю.

* * *

Интересное поверье существует у некоторых южноамериканских индейцев. При землетрясении они обычно говорят, что это Мать-Земля пляшет и повелевает людям поступать, как она. И вот при первых подземных толчках индейцы, вместо того чтобы предаваться панике, начинают танцевать и веселиться.

Становится понятно, почему в глубокой древности жреческие (религиозные) функции порой выполняли преимущественно женщины. Так, у некоторых индейцев существует сказание о том, что обряды плодородия учредили женщины. По одному ирокезскому преданию, первая женщина — основательница земледелия, умирая, завещала протащить своё тело по земле, и там, где оно касалось почвы, всходил обильный урожай. Шаманок и жриц знают самые древние культуры. Там, где это явление уже исчезло, остаются его отголоски. Например, у чукчей шаман-мужчина проводит свои ритуалы в женской одежде (см. подробнее в статье «Шаманство»). А таинственные фрески с острова Крит свидетельствуют о том, что в самые священные моменты мужчины полагалось облачаться в женский костюм.

Да и кто как не женщина, живое воплощение Мировой Матери, должна держать в руках тайны культа? Не носит ли она в своём теле тайну рождения? Женщины главенствовали в религии у галлов, древних германцев и многих других народов. Культ плодородия, который стоял у истоков древнегреческой религии Диониса, также возглавлялся жрицами...

Многочисленные народные поверья о колдунях, ворожеях и ведьмах восходят к тем древним временам, когда священные обряды и магия находились в руках женщин.

«Венера».
Возраст 25 тыс. лет.

Вполне естественно, что при таком важном культовом значении женщин они часто оказывались в роли вождей племени.

Эту связь на примере доисторической Греции с удивительным проникновением в дух древних верований проследил Вячеслав Иванов (известный русский поэт и философ. — *Прим. ред.*). «Чем в отдаленнейшую восходим мы древность, — писал он, — тем величавее рисуется нам образ вещуньи коренных изначальных тайн бытия, владычицы над прозябающей из их темного лона жизнью, придверницы

На картине Зденека Буриана — древний художник, в руках которого изображение «геометрической вены», найденное в Предместье, на границе Чехии и Словакии. Возраст изображения 30 тыс. лет.

рождений и похорон, родительницы, восприемницы, кормилицы младенца, и плакальщицы, и умастительницы умершего...

Все женские божественные лики — разновидность единой богини, и эта богиня — женское начало мира, один пол, возведённый в абсолют».

Богиня-Мать — всеобщая прародительница. Из её лона вышли растения, животные, люди. Поэтому в мышлении первобытного человека жило чувство родства, связующее все живые существа. Для охотников каменного века зубры и медведи, орлы и бобры — такие же дети природы, как и они сами. Даже опасные звери и объекты промысла представлялись им таковыми. Следы этого чувства мы находим у многих примитивных народов.

ФЕТИШИЗМ

Когда первые европейцы (португальские мореплаватели) в XV в. высадились на побережье Западной Африки, они столкнулись со сложным и незнакомым миром представлений темнокожих туземцев. Первые попытки обратить аборигенов в христианство не удалось, поскольку местное население имело собственную веру, и португальцы поневоле занялись её изучением. Чем дальше пришельцы продвигались в глубь африканского континента, тем больше поражались распространённым обычаям — поклонению различным предметам, которым приписывались сверхъестественные свойства. Португальцы назвали их фетишами (от *порт.* feiticó — «амулет», «предмет, обладающий защитными, охранительными свойствами»). В дальнейшем эта форма религии получила название «фетишизм». Видимо, она является одной из самых ранних форм верований, известных всем народам нашей планеты.

Фетишем мог стать любой предмет, почему-либо поразивший воображение человека: камень необычной формы, окраски или размера; кусок дерева; часть тела животного (зубы, клыки, кусочки шкуры, высушенные

лапки и т. д.). Позднее из камня, кости, дерева, металла специально делали фигурки-фетиши. Если фетиш не выполнял свои функции, его заменяли другим. У некоторых народов существовал обычай благодарить, а порой и наказывать фетиши.

До сегодняшних дней дошло множество фетишей в форме амулетов-оберегов (от *лат. amuliri* — «отстранять», «отвращать»). Амулетом служил предмет, которому приписывали магические свойства отводить от человека несчастья и приносить удачу. Амулет должен был всячески ограждать своего владельца от горестей и неприятностей. Способностью

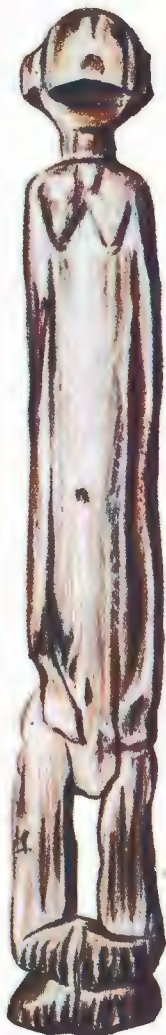
ОСТАНКИ-ФЕТИШИ

Эдвард Бернетт Тайлор относит к области фетишизма и многочисленные формы погребальных обрядов, сохраняющиеся у разных народов. Обычай хранить некоторые части тела умершего или даже в мумифицированном виде всё его тело как вместилище сверхъестественных сил существовал когда-то в Перу и Египте. В первой четверти XX в. он неожиданно возродился в России.

Фетиши-череп и кости встречаются у многих народов. Гвинейские негры сохраняют кости родных в ящиках и по временам ходят беседовать с ними в маленькие хижины-гробницы. Женщины одного из островов Филиппинского архипелага ежегодно приносят пищу черепам родственников и часами ласково разговаривают с останками своих мужей и детей. Люди верят, что в безжизненных предметах присутствует дух когда-то живого человека.

1. Алэл — кетский фетиш.
- 2 и 3. Статуэтки идолов с острова Мадагаскар. XV в.
4. Идол. Конго.
5. Каменный фетиш. Океания.
6. Идол. Кобанская культура (Северный Кавказ). IX—VII вв. до н. э.
7. Идол. Остров Борнео, Индонезия.

Деревянная фигурка предка. Мали.

отвращать от беды обладали и талисманы (от *греч.* «телесма» — «посвящение»). Но амулет носили открыто, обычно на шею, а талисман следовало прятать от посторонних глаз.

Фетишем иногда становилась частица почитаемого объекта, например камень с горы, которой поклонялись, кусочек священного дерева или изображение культового животного (фигурка кита, тигра, медведя, птицы, змеи и т. д.). Фетишем могли быть какой-нибудь рисунок или татуировка на теле.

Помимо личных, существовали фетиши, общие для всего племени или страны: обычно какая-либо большая гора или красивое, сильное дерево. У общих фетишей порой имелась своя «специализация»: один

управлял временами года, другой ведал здоровьем, третий — охотой, рыбной ловлей и т. д.

Особая группа фетишей связана с распространённым у многих народов мира культом предков. Поклонялись их изображениям, иногда в виде человекоподобных фигурок из дерева, камня, глины, порой специальному знаку, обозначающему предка, как, например, в Китае.

Яркой иллюстрацией фетиша, относящегося к культу предков, являются алэлы енисейских кетов. Алэл — это деревянная кукла с большой головой, руками и ногами, глазами из бусин или пуговиц, одетая в традиционную кетскую одежду из сукна и оленьих шкур. Обычно куклы изображают старух, которые

Тотемные столбы. Эфиопия.

призваны помогать семье во всех её делах. Алэлы охраняют дом, следят за детьми, за оленями и собаками. Куклы переходят от родителей к детям. При кочёвках их возят в специальном берестяном туеске. По представлениям кетов, человек должен об алэлах заботиться, кормить, одевать их, почтительно с ними обращаться. В противном случае членам семьи грозит беда.

ТОТЕМИЗМ

Фетишизм тесно переплетается с другими формами верований, и в первую очередь с тотемизмом (от *североамер.* индейцев-оджибве «ототем» — «его род»).

Тотемизм — система религиозных представлений о родстве между группой людей (обычно родом) и тотемом — мифическим предком, чаще всего каким-либо животным или растением. К тотему относились как к доброму и заботливому предку и покровителю, который оберегает людей — своих родственников — от голода, холода, болезней и смерти. Первоначально тотемом считалось только настоящее животное (зверь, птица, насекомое) или растение. Затем достаточно было его более или менее реалистического изображения. Позже тотем мог обозначаться любым символом, словом или звуком.

Каждый род носил имя своего тотема, но встречались и более «специализированные» тотемы. Например, все мужчины племени считали предком одно животное или растение, а женщины — другое.

Выбор тотемов нередко связан с физико-географическим характером местности. Так, у многих племён Австралии в качестве тотемов выступают кенгуру, страус эму, опоссум (крупная сумчатая крыса), дикая собака динго, ящерица, ворон, летучая мышь и другие широко распространённые животные и птицы. Но в пустынных или полупустынных областях страны, где природные условия и животный мир скудны, тотемами становятся редкие насекомые

и растения, которые в этом качестве больше нигде не встречаются.

Тотем не обожествляется, его не наделяют свойствами и качествами бога, люди просто верят в своё родство с ним. Так, жители Южной и Юго-Восточной Австралии обращаются к тотему со словами «наш старший брат», «наш отец». Близость между человеком и тотемом выражается прежде всего в запрете (табу) убивать и употреблять тотем в пищу. Однако при исполнении некоторых обрядов предписывается съесть немного мяса тотема, чтобы укрепить магическую (невидимую, сверхъестественную) связь с ним.

По мере исторического развития большинство народов утратили тотемические представления. И всё же в некоторых регионах тотемизм проявил необычайную живучесть. Например, Австралию называют классической страной тотемизма. В обрядах австралийских племён огромную роль играют священные предметы — чуринги. Эти каменные или деревянные пластины с нанесёнными на них рисунками обозначают тот или иной тотем. По представлениям аборигенов, чуринги хранят магическую силу предка-тотема. Они обеспечивают размножение зверей, могут вмещать души предков или новорождённых. Вера в связь чуринги с судьбой человека настолько сильна, что в случае её разрушения человек нередко заболел и даже умирал.

Ныне многие австралийские племена, согнанные в колониальный период с обжитых территорий, стремятся вернуться к своим тотемическим святыням, возродить на вновь обрётённой земле предков древние обряды. «Наша племенная земля — наша мать, — утверждают аборигены. — В ней наши сновидения, наши тотемы».

Когда-то тотемизм был широко распространён в Индии. До сих пор у некоторых племён, живущих изолированно в малодоступных районах и незнакомых с индуизмом, сохраняется деление на роды, носящие названия местных растений и животных. Их мифы изобилуют сюжетами

Деревянная фигурка предка. Мали.

КУЛЬТ МЕДВЕДЯ

В айнском селении все готовились к празднику. Два года назад была убита медведица, а маленького медвежонка охотники унесли с собой. Лесного жителя кормили и оказывали ему всяческое почтение. Но вот зверь вырос так, что едва помещался в клетке. Настало время медвежьего праздника. Хозяин дома, где жил медведь, пригласил на торжество многочисленных гостей. Приглашение, по обычаю, звучало так: «Я собираюсь принести в жертву маленькое, дорогое божественное создание. Друзья мои, приходите на пир. На нём мы соединимся в великой радости отослания божества. Приходите».

Наконец приглашённые собрались у клетки. Один из почтенных гостей обратился к медведю с речью, в которой сообщил, что его вскоре отошлют к праотцам. Он умолял зверя простить их и не сердиться за то, что его лишают жизни. Просил поскорее отправиться к предкам и затем вернуться. Медведя заклинали рассказать в потустороннем мире много хорошего о людях и вымолить для них помощь в их трудной жизни, особенно удачу в охоте: зимой — чтобы было изобилие выдр и соболей, а летом — тюленей и рыбы.

Хозяйка дома вместе с другими женщинами, заливаясь слезами, начала танец. Мужчины вывели медведя из клетки и убили его, строго придерживаясь ритуальных предписаний. Во время пира каждый обязательно съедал по кусочку печени. Считается, что, отведав медвежьего мяса, крови или бульона, люди получают часть чудесных способностей этого зверя, его силу и храбрость. Череп животного подвесили на длинном шесте и пустились вокруг него в шумную пляску. И мужчины, и женщины много пили, ели специальные ритуальные блюда (просяные лепёшки и др.).

о происхождении первых людей от различных животных, о чудесных превращениях людей в растения, зверей и птиц, о браках между людьми и животными.

Культе священных животных (коров, обезьян, слонов, крокодилов), часто имеющий тотемические корни, вошёл и в индуизм. Главных богов индуистского пантеона всегда сопровождают священные животные. Спутником Шивы является бык; Ганешу, который представляется в образе слона, сопровождает крыса, Вишну — птица и т. д. (см. подробнее в статьях «Сонм индуистских богов», «Вишну», «Шива»). Вероятно, это были тотемы древних родовых и племенных групп.

Тотемические черты ясно видны в образах богов и героев в верованиях коренных жителей Центральной и Южной Америки. Таковы Уицилопочтли (Колибри-левша) — верховное божество ацтеков, Кетцалькоатль (Змей, покрытый

зелёными перьями) — одно из главных божеств индейцев, творец мира, создатель человека, владыка стихий.

В религиозных представлениях древних греков следы тотемизма хранят мифы о кентаврах, часто встречающиеся мотивы превращения людей в животных и растения.

КУЛЬТ ЖИВОТНЫХ

Тотемизм послужил одним из главных источников возникновения зоолатрии — культа животных, широко распространённого у многих народов мира.

Зоолатрия проявляется и как прямое поклонение животным, и как вера в их особую связь с миром духов и богов, и в уподоблении животных людям или посвящении животных божествам. Нередко считается, что животные слышат и понимают человеческую речь, могут превращаться в людей или когда-то были людьми. С этими поверьями связаны подражание звериным и птичьим пляскам, надевание шкур во время обрядов, изготовление специальных масок.

Зоолатрия выражается в запрете убивать определённых зверей и есть их мясо или, наоборот, в ритуальном заклании зверя и его поедании во время обряда умилоствления (задабривания) духа животного. О культе животных у того или иного народа свидетельствуют предания об умирающем и воскресающем звере, о браках людей с животными и рождении детей от них; вера в духов — хозяев животных; обряды, посвящённые им.

На этот культ часто указывают само название племени; особое отношение к костям, шкуре, клыкам животного, которые наряду с фигурками, изображающими почитаемых зверей, хранятся в качестве амулетов и фетишей. Повсеместно распространены зооморфные (животноподобные) изображения в тамгах (условных знаках, говорящих о принадлежности человека к тому или иному роду; их ставили на оружие, на одежду, ими метили скот), в татуировках, орнаментах и т. д.

Амулет в виде фигурки неизвестного божества. Свинец. II тысячелетие до н. э.

ПРОМЫСЛОВЫЙ КУЛЬТ

У многих народов можно обнаружить промысловые культы — почитание тех или иных животных, имеющих важное хозяйственное значение в жизни племени. С промысловыми культурами тесно связаны обряды жертвоприношения и вера в воскресение животных после смерти. Так, у многих народов Северной и Восточной Азии: гиляков, ульчей, хантов, манси, айнов — распространён культ медведя. Известен он и индейцам Северной Америки. Яркой иллюстрацией этого культа служит медвежий праздник айнов — коренных жителей острова Хоккайдо (Япония). Охота на медведя была для них одним из основных занятий. Медвежатина употреблялась в пищу, печень животного использовалась в лечебных целях, шкуры шли на изготовление одежды. Айны поклонялись медведю и в его честь устраивали торжество, во время которого совершалось ритуальное убийство зверя. Медведь выступал как гонец, отправляющийся в потусторонний мир с просьбой о помощи и защите людей.

Обряды по случаю умерщвления священного животного почти всегда связаны с верой в его оживление, возрождение, хотя бы в лице других

таких же зверей. Миф об умирающем и воскресающем звере широко известен всем охотничьим племенам. У земледельческих народов существует аналогичный миф об умирающем и воскресающем божестве растительности.

КУЛЬТ РАСТЕНИЙ

С тотемизмом связан и широко распространённый у многих народов культ растений — фитолатрия. Существует множество преданий, согласно которым из растений появляются семена жизни. В скандинавских легендах ясень хранит зародыши всего живого, включая и человека. В древних иранских преданиях семена жизни стряхивают с дерева собаководные существа. Во всём мире распространено представление о растениях — покровителях человека. Известно множество священных растений: баньян, лотос, кокос, бамбук, ирис и др. В фольклоре часто встречаются упоминания о том, что злаковые культуры наделены душой. Они олицетворяются, например, в образе Матери хлеба, Матери зерна, Матери гороха (в Европе), Матери майса (в Америке), Матери риса (в Индонезии). Им оказывают самые разные почести.

Ритуальный каменный нож. Культура Чатал-Хююк. Турция. VII—VI тысячелетия до н. э.

Бизон. Наскальное изображение. Франция. Верхний палеолит.

Люди-лоси,
хозяева семи миров.
I тысячелетие до н. э.
Приуралье.

Мифы народов Полинезии изобилуют сюжетами о священных растениях, которые падают с неба, доставляются на землю из подземного или подводного мира, вырастают на могиле предка, чудесно рождаются от земной женщины. Растения у полинезийцев — начало человека, его предки; люди либо происходят

от них, либо создаются из их корней, черенков, листьев.

На острове Ниуэ бытует предание, будто человек произошёл от дерева — одиноко стоящей кордилины Ти-маталеа. Вот почему и в наши дни, когда женщина ждёт ребёнка, она трогает кордилину, ест её корень. Родственники и муж два дня готовят специальное кушанье из него, запекая в земляной печи. Будущая мать ест печёный корень, и ребёнок начинает быстро расти, крепнуть. Так, по мнению жителей Ниуэ, было с самого сотворения острова. Корень едят именно потому, что кордилина Ти-маталеа — предок человека. Всё, что есть в родителе, должно переходить от него к ребёнку.

У многих народов причинение вреда культовым растениям расценивалось как святотатство и сурово наказывалось. В Восточной Африке срубить священную кокосовую пальму — всё равно что совершить матерубийство, ведь дерево даёт жизнь и пропитание, как мать своему ребёнку. У кельтов действовали законы, оберегавшие их священные дубовые рощи. Если кто-либо осмеливался содрать кору с дерева, преступника подвергали страшной казни. Ему вырезали пупок, который прибывали гвоздями к повреждённой части дуба. А затем провинившегося вертели вокруг дерева до тех пор, пока его кишки полностью не наматывались на ствол — явно для того, чтобы заменить оторванную кору дерева. Непозволительно было и сломать ветку священного дуба. Кельты полагали, что всякий, сделавший это, умрёт или лишится какой-то части тела.

Некоторые народы верят, что жизнь в священные деревья вдувают духи умерших. По поверьям племени диери из Центральной Австралии, души предков находят своё пристанище в величественных деревьях с раскидистыми кронами. Ветер пробегает по листьям, и их шелест раскрывает голос духа. У некоторых жителей Южного и Западного Китая священные деревья служат обиталищем духа первопредка. Считается,

ОХОТНИЧЬИ ОБРЯДЫ

В Забайкалье распространён обряд очищения и освящения охотничьего снаряжения перед уходом в тайгу. Во дворе избы сооружают небольшой жертвенник, все вещи и провиант охотника окуривают дымом можжевельника. Особое внимание уделяется освящению оружия. После этого охотник в полном облачении садится на коня и три раза объезжает вокруг жертвенника.

Совершают и возлияние чаем, символически угощают Хозяина тайги и обращаются к нему с такими словами: «...прошу у тебя удачи. Угощаю маслянистым саламатом. Вкуси. Соизволь осчастливить, чтобы выехал с тороками (мешками для добычи), а приехал с добычей. Сниспосли девять лучших из девяти видов зверей. Дай мне угольно-чёрных соболей, прекрасных голубых белок, чтобы и близкие, и дальние удивлялись, чтобы луки седла от тяжести прогибались. Будь покровителем, отстраняя коварных, отгоняя дурных людей».

По пути к стоянке охотники совершают жертвоприношения на перекрёстках дорог или троп, где, по поверьям, встречаются и угощаются приношениями духи — хозяева этой местности. На деревьях вешают лоскуты материи, оставляют табак и монеты. Дабы охота была успешной, охотники вечерами рассказывают сказки, ведь Хозяин тайги любит их слушать. В благодарность за хорошую сказку он на другой день дарует обильную добычу — «посылает в гости» зверей. Иногда охотники специально берут с собой в тайгу сказителя — шамана-сказочника или старого охотника. Они верят, что сказка обладает большой силой: если её рассказывать всю ночь напролёт, то утром выпадет снег, на котором будут видны следы всех зверей.

Первобытный художник изображает сцену ритуальной охоты.

КУЛЬТ ОРЛА

Следы культа животных сохранились до наших дней в почитании орла у бурят. Повсеместно распространён запрет убивать эту царственную птицу. Считается, что, если человек убил или хотя бы ранил орла, он вскоре непременно умрёт сам.

Культ орла существует у ольхонских и баргузинских бурят и часто связывается с островом Ольхон на Байкале. Некогда по берегам озера жили хоринские буряты. После того как дочь одного из них похитил орёл, они решили, что царственная птица-предок разгневалась, и перекочевали на новое место. Племя хори ведёт свой род непосредственно от орла, что признают и соседние племена. Поэтому, например, у галзутов обряд почитания огня мог совершать только человек из племени хори или шаман по поручению такого человека. Здесь интересна связь огня и образа птицы. Особое положение хори по отношению к огню объясняется, видимо, тем, что они происходят от орла, доставившего людям огонь от солнца. У якутов почитание орла неизменно связано с культом Солнца и огня, а у монгольских народов — с культом Солнца. Меркиты во время грозы надевали белые одежды, садились на

белых коней и скакали с возгласами «Би меркит!», что означает примерно: «Я из рода орла». Из-за своего родства с орлом, «солнечной птицей», меркиты верили, что способны остановить гром и молнии, когда Небо или Солнце «сердятся».

Ещё сравнительно недавно хоринские и баргузинские буряты ходили к пещере Ольхонского утёса, чтобы поклониться хозяину Ольхона — орлу, а бездетные просили у него послать им детей. Согласно здешним поверьям, орёл понимает человеческую речь и за непочтительное отношение к нему может отомстить. Многие буряты считают, что первый шаман, появившийся в этих краях, вёл свой род от орла.

Существует легенда, согласно которой орёл когда-то был человеком. Однажды его отец решил проверить, верно ли, что на юге живёт святой, проповедующий новую веру, и отправил туда своего сына, превратив его в могучего орла. Возвращаясь на Ольхон, ослабевший от голода орёл наелся падали, «осквернился» и не смог снова стать человеком. От него пошёл род ольхонских белголовых беркутов. Из всех орлов именно этих величественных птиц считали священными.

что эти деревья влияют на судьбы людей.

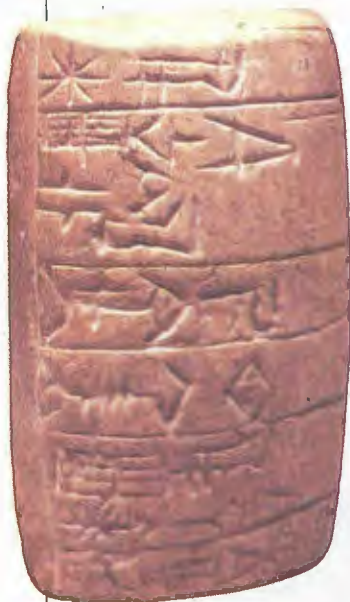
Не исключено, что именно в культе растений следует искать истоки многочисленных мифов о Мировом Древе, или Древе Жизни. Такие мифы существовали практически у всех народов Земли.

КУЛЬТ КАМНЕЙ И ГОР

Многие древние народы полагали, что в камнях пребывает магическая сила. Присутствие этой силы связывалось не только с особой прочностью и твёрдостью камня, но и с его необычной формой и окраской. Такие особенные камни использовались по-разному. Перуанские индейцы считали, что одни виды камней подходят для увеличения урожая маиса, другие — картофеля, третьи способствуют приплоду скота. (Первые камни напоминали формой маисовые початки, а последние — барана.)

У некоторых народов бытует представление, что магические камни способны вызывать дождь. Ливийцы во время специального обряда такой камень обмакивали в воду и затем брызгали вокруг. Эти камни бережно хранили. В некоторых африканских селениях их и сейчас тщательно оберегают. И лишь в пору засухи жрецы торжественно выносят камень и погружают его в источник. Во время ритуала никто из посторонних не имеет права приближаться к источнику.

Наделялись магическими свойствами и драгоценные камни. Их использовали в качестве амулетов задолго до того, как они стали украшениями. Например, египтяне полагали, что, если агат, имеющий древесную окраску, привязать к рогам или шее запряжённых в плуг быков, жатва будет обильной. Аметист, камень винного цвета, обязан своим названием (которое в переводе с греческого означает «не пьяный») древнему поверью, что человек, который носит этот камень, всегда останется трезвым.

Посвящение богам.
XXV в. до н. э.

Горы всегда играли огромную роль в жизни многих народов. В горах находились промысловые угодья древних охотников. И чтобы промысел был удачным, полагалось задобрить гору. Такой обычай до сих пор сохранился в некоторых местах Горного Алтая. В народных поверьях Алтая каждая гора имеет своего хозяина. Иногда хозяева гор принимают человеческий облик. Алтайские охотничьи легенды рассказывают о встречах с хозяевами гор то в облике старика или молодого человека, то старухи или девушки.

Жизнь в горах всегда изобилует опасностями, особенно на высоких перевалах. Поэтому здешних духов-хозяев также всегда почитали и пытались умиловить. В горах Южной Сибири тропы и дороги на перевалах обычно отмечают большим камнем или грудой камней, ленточками или кусками материи. Рядом сооружаются небольшие алтари для жертвоприношений духам перевалов.

Особым почитанием пользовались священные горы. В них видели покровителей той или иной местности и живущих там людей. На горах или около них устраивались моления, часто с жертвоприношениями.

Х. Сольберг.
«Инейные великаны».
Рондан ночью.
Около 1890 г.

АНИМИЗМ

К наиболее ранним формам религии относится анимизм (от *лат.*

ЧТО ПРИСУТСТВУЕТ В КАЖДОМ ИЗ НАС

В сознании первобытного человека бытие являло собой некое высшее целостное единство, в котором от повседневного, естественного к сверхъестественному был один шаг. Обыденный мир и иной — незримый, потусторонний — связывались, сообщались между собой через всё существующее: души, мысли, явления, вещи. И потому для древних даже незначительные предметы повседневной жизни несли в себе магический заряд и выражали сложные космологические представления. Но особым статусом обладали магические предметы — фетиши со своим собственным внутренним миром, волей, душой, личностью. Они выступали как посланники богов или духов, охранители людей, защитники племени, покровители рода.

«Даже в настоящее время Западная Африка всё ещё может быть названа страной фетишей, — писал Эдвард Бернетт Тайлор в книге „Первобытная культура“. — Путешественник встречает их на каждой тропинке, у каждого брода, на каждой двери. Они висят в виде амулетов на шее каждого человека, они предохраняют от болезни или, наоборот, причиняют её в случае пренебрежения к ним, они приносят дождь, наполняют море рыбой, охотно идущей в сети рыбаков, ловят и наказывают вора, придают своему обладателю храбрость и приводят в смятение неприятелей — словом, нет ничего на свете, чего бы фетиш не мог сделать или уничтожить. Нужно только, чтобы это был настоящий фетиш».

По наблюдению Тайлора, влияние местных фетишистских представлений столь сильно, что «европеец в Африке невольно подчиняется верованиям негра и сам „становится чёрным“. Даже и в настоящее время путешественник, смотря на своего спящего товарища, может иногда увидеть у него кость, коготь или какую-нибудь другую магическую вещь в этом роде, тайком повязанную вокруг шеи». Такая восприимчивость к чужим верованиям не случайна. Современные исследования психологов и антропологов показывают, что любой человек из иной культуры в принципе готов к этому, поскольку в каждом из нас до сих пор присутствуют древние, архаичные слои мышления. В критические жизненные периоды, в моменты творчества, полёта фантазии, важных осмыслений мы неизменно опираемся именно на это первобытное, символическое мышление (см. подробнее в статье «Мышление» в томе «Человек», часть 2, «Энциклопедии для детей»).

Фетишизм рано или поздно сменяли иные религиозные представления, но его отголоски продолжают жить до сих пор и выражаются, в частности, в пристрастии многих людей к талисманам и амулетам. Следы древнего учения о таинственных силах, свойственных предметам, до сих пор присутствуют у всех народов мира, а представления о том, что священное может проявлять себя в земном и самом обыденном, встречаются и в монотеистических религиях.

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ

Всемирно известный швейцарский психолог Карл Густав Юнг, изучая собственный опыт, а также исследуя проблемы своих пациентов, обнаружил странную вещь. Религиозные и мифические темы, обряды, церемонии, магические предметы, присутствующие порой в очень далёких друг от друга культурах, способны время от времени актуализироваться в сознании

людей, порой даже не подозревающих об их существовании. Скажем, европеец, ничего не знающий о личных фетишах австралийских племён, мог при определённых обстоятельствах с точностью воссоздать и должным образом оперировать некоторыми из них, как это случилось с самим Юнгом. Психолог пришёл к выводу, что на всю нашу жизнь и человеческий опыт сильно действуют духовные символы далёких предков.

Юнг открыл, что у каждого из нас в глубинах бессознательного лежат некие первичные представления о мире и жизни, изначальные мощные психические первообразы. Подобно тому как мы получаем гены от отца и матери, эти первообразы, названные Юнгом архетипами (от греч. «архе» — «начало» и «типос» — «образ»), передаются из поколения в поколение. Они никак не связаны с уровнем образования. Знания и жизненный опыт лишь дополняют их, но не меняют.

Из архетипов, предположил Юнг, как элементов бессознательного вырастают архетипические образы людей, животных, стихий, духов, образов, доминирующих в культуре. Например, архетип Мать может представлять в мифологии, фольклоре, литературе, живописи, скульптуре, в нашем сознании как женщина, дарующая жизнь, Мать-Природа, родоначальница, возлюбленная, образец чистоты и святости, ведьма, соблазнительница и т. п.

С каждым архетипом связано множество символов и предметов, причём в далёких друг от друга культурах они обнаруживают поразительное сходство. У самых разных народов ключевые символы и образы, обозначающие жизнь и смерть, небо и землю, болезнь и здоровье, порядок и хаос, мужское и женское, одни и те же. И многие магические вещи разных времён и народов нередко базируются на единой для человечества символике,

а значит, приходят к нам из архетипического пространства. Это означает, что во все времена они будут жить в нас и с нами, получая своё материальное воплощение в неопределённые или сложные периоды жизни. Во все времена, так же как сами архетипы, которые Юнг назвал органами души, они будут «пробуждать в нас голос более громкий, чем наш собственный», оказывать нам поддержку и помогать «перерабатывать», переживать, понимать и принимать происходящее. Во все времена они будут терпеливо напоминать о том, что есть «нечто большее» и даже «нечто свыше», способное заботиться о нас, спасать от бед, отводить опасности, приносить удачу и благоденствие.

Архетипический образ змеи и Мирового Древа. Рисунок Юнга.

animus — «душа»). Вера в существование души и духов присуща всем культурам человечества.

Среди этнографов и религиоведов распространено мнение, что анимизму предшествовала вера во всеобщую

одушевлённость природы — аниматизм (от лат. animatus — «одушевлённый»). Представление о безличной Силе, оживотворяющей природу и влияющей на жизнь людей, распространено у всех древних народов.

С этой невидимой Силой соотносились удача человека, плодovitость скота и урожай.

Такие верования живы и сейчас. А поклонение духам не только в древности, но и в наше время является важным элементом верований разных народов. Например, многие племена Центральной Индии верят в многочисленных духов, населяющих джунгли, горы, водоёмы. Есть духи (бонги) добрые и злые. Им совершают жертвоприношения, для их умиротворения проводятся ритуалы.

На Андаманских островах верят в духов, олицетворяющих различные силы и явления природы (ветры, морские течения, месяц, солнце). Чаще всего эти духи злые и опасные, с ними связаны враждебные человеку силы природы. Дух леса Эрем-чаугала способен ранить или убить невидимыми стрелами; злой

дух моря Джурю-вин может поразить внезапной болезнью; духи Чол бросают невидимые копья во время дневного зноя (скорее всего, речь идёт о солнечном ударе). Из сонма духов особо выделяется Пулугу, несущий разрушительный муссон. За несоблюдение некоторых запретов (особенно пищевых) он насыпает на людей бурю.

КУЛЬТ ПРЕДКОВ

Почитание душ умерших родственников — один из наиболее ярко выраженных анимистических культов. У многих народов мира он сохранился до наших дней. Духам предков оказывают определённые почести и внимание, иногда совершают жертвоприношения, при этом верят в их постоянное покровительство.

ДЕРЕВЯННЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕК И ЕГО КАМЕНЬ

Мне было 10 лет, когда мой внутренний разлад и моя неуверенность в мире вообще привели к поступку совершенно непостижимому. У меня был жёлтый лакированный пенал, такой, какой обычно бывает у школьников, с маленьким замком и измерительной линейкой. На конце этой линейки я вырезал человечка, в шесть сантиметров длиной, в султани, цилиндре и блестящих чёрных ботинках. Я раскрасил его чёрными чернилами, спилил с линейки и уложил в пенал, где устроил ему маленькую постель. Я даже смастерил для него пальто из куска шерсти. В пенал я ещё положил гладкий, овальный черноватый камень из Рейна, я покрасил его водяными красками, чтобы он выглядел как бы разделённым на верхнюю и нижнюю половины, и долго носил с собой в кармане брюк. Это был его камень. Всё вместе это составляло тайну, смысл которой я не вполне понимал. Я тайно отнёс пенал на чердак (запретный, потому что доски пола там были изъедены червями и сгнили) и спрятал его там на одной из балок под крышей... Я почувствовал себя в безопасности, и мучительное ощущение внутренней борьбы ушло. Когда мне было трудно, когда я делал что-нибудь дурное или мои чувства были задеты... я думал об этом моём человечке, заботливо

уложенном и завернутом, о его гладком, замечательно украшенном камне...

Эпизод с вырезанным человечком был высшей — и последней — точкой моего детства. Длился он примерно год. Потом я совершенно забыл про всё это до тех пор, пока мне не исполнилось тридцать пять. Я работал над книгой «Метаморфозы и символы либидо» и собирал материал о «кладбище живых камней» близ Арлесхайма, об австралийских амулетах. Я внезапно обнаружил, что хотя никогда не видел ничего подобного, но я совершенно отчётливо представляю себе один такой камень. Он был чёрный, овальный, с двух сторон окрашенный. За образом этим в моей памяти возникли жёлтый пенал и деревянный человечек. Человечек этот был маленьким языческим идолом, чем-то вроде античной статуи — Эскулапа со свитком.

Вместе с этим воспоминанием ко мне впервые пришло убеждение, что существуют некие архаические элементы сознания... Когда я был ребёнком, я совершал ритуал так же, как, по моим наблюдениям, это делали африканские аборигены...

(Из книги К. Г. Юнга «Воспоминания, сновидения, размышления».)

Богиня Нехбет в образе коршуна, в когтях у которого два знака шену — могущественные защитные амулеты. Из гробницы фараона Тутанхамона.

АГРАРНЫЕ КУЛЬТЫ

С культом предков теснейшим образом связаны многочисленные аграрные культы — система верований, ритуалов и праздников, которые магически обеспечивают плодородие земли. Эти культы распространены во всём мире.

У славянских народов долгое время оставались следы аграрных культов в виде магических обрядов и праздников, приуроченных к важнейшим датам сельскохозяйственного календаря. Например, весенние обряды, совершавшиеся даже в XIX—XX вв., были в основном очистительными. Считалось, что они помогают подготовить землю к предстоящим полевым работам.

Много обрядов приурочивали к Чистому четвергу на Страстной неделе (неделя, предшествующая христианскому празднику Пасхи). Затевалась уборка в доме, во дворе, в хлеву: всё мыли, чистили, стирали...

Самым распространённым и, вероятно, древнейшим обычаем было очищение водой перед началом весенних полевых работ — умывание, обливание, купание.

Такой же смысл имело окуривание. Например, в Вологодской губернии в Чистый четверг специально ходили в лес за можжевельником, зажигали его в избе на сковороде и всё окуривали этим сильно и приятно пахнущим дымом. А иногда перешагивали или перескакивали через горящий можжевельник или вереск, чтобы очиститься от грехов и изгнать любую нечисть. В некоторых районах России долго существовал обычай окуривать животных, дабы предохранить их от болезней.

Тогда же готовили магические предметы, с которыми в первый раз выезжали сеять, выгоняли на пастбище скот. В России повсеместно было распространено приготовление хлеба и «четверговой» соли. Порой хлеб и соль ставили на стол в ночь со среды на четверг, а потом эту соль хранили как оберег или лекарство. В некоторых районах соль пережигали в печи, а затем добавляли в пищу на Пасху, давали скоту, чтобы оградить от сглаза (воздействия злых сил). Отправляясь в первый раз в поле, пахарь обязательно брал с собой хлеб и «четверговую» соль. Кое-где такой хлеб полагалось съесть в поле и давать лошади, в других местах его привозили обратно домой. Иногда хлеб зарывали в поле или оставляли на борозде. Предполагалось, что он «накормит землю, вернёт ей силу», которую она затратила на его рост. Это было жертвоприношение перед посевом.

Когда распускались деревья и появлялись первые всходы озимых, совершались многочисленные обряды, призванные содействовать лучшему их росту.

Летние сельскохозяйственные обряды были направлены на сохранение урожая и подготовку к его уборке. Осенью проводились обряды, связанные с жатвой, обеспечением урожая на следующий год (например, внесение в дом последнего снопа).

Отголоски аграрных культов сохранились до наших дней. Например, у славянских народов по традиции на Масленицу катаются с гор, однако смысл обряда утрачен. В старину же это давало возможность молодёжи, особенно молодожёнам, «прокатить себя по земле», т. е. «оплодотворить» землю в момент, когда она начинала оживать после долгой зимы. С наступлением тёплых дней ради получения хорошего урожая катались по земле, по всходам жита.

Культе предков проявляется разнообразно. Прежде всего — в погребальных обрядах. У каждого народа они имеют свои особенности и характерные черты. Тела умерших зарывают в землю, кремируют, носят труп с собой. Существуют воздушные погребения (например, у некоторых племён Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании покойников оставляют на специальных помостах или деревьях), эндоканнибализм (поедание умерших).

Мифология многих народов изобилует сюжетами, связанными с представлениями о природе смерти, о взаимоотношениях духов умерших предков с живыми людьми.

У народов острова Лусон (Филиппины) считается, что душа, покинувшая навсегда тело человека, несколько дней бродит вокруг родного селения, заходит в свой дом и наблюдает за исполнением погребальных обрядов. Если дух умершего удовлетворён жертвоприношениями и поведением участников обряда, он впоследствии будет оказывать им помощь и покровительство, если же нет — навлёт бедствия и болезни. Затем, переселившись в подземный мир, духи ведут образ жизни, мало отличающийся от земного. Они живут в домах, пользуются той же утварью, оружием, носят украшения, едят, пьют, ссорятся. Время от времени духи напоминают о себе и об обязанностях живых заботиться о них, являясь им во сне или вызывая болезни.

Тщательное соблюдение похоронного обряда считают своим священным долгом жители Центральной Индии из племени мунда. Если человек умер вдали от родного селения, родственники прилагают все усилия, чтобы перенести останки усопшего и похоронить их на родовом кладбище. Если же похоронный обряд не совершён должным образом или совершён небрежно, душа умершего не воссоединится в потустороннем мире с душами предков и не будет покровительствовать своим живым родственникам. Именно с этими представлениями связана вера мунда в Багаути — духа человека, убитого

тигром. Редко удаётся найти останки человека, на которого напал тигр. Обычно хищник уносит добычу, и близкие погибшего не могут похоронить его по всем правилам. Такую душу не принимают души предков, она скитается вокруг деревни, где раньше жил человек. Чаще всего ею овладевают злые колдуны и ведьмы, тогда она становится злым духом Багаути и приносит несчастья живым родственникам.

У многих народов умершие чётко делились на две категории. У восточных славян одну категорию составляли «чистые» покойники, умершие естественной смертью (их называли обычно, безотносительно к возрасту, «родителями»), и «нечистые» — те, кто погиб неестественной смертью: самоубийцы, утопленники, умершие от пьянства и колдуны. «Родителей» почитали, а «нечистых» покойников («мертвяков») боялись и старались обезвредить.

Почитание «родителей» — настоящий семейный, а ранее родовой культ предков, сохранившийся у

русских, белорусов, болгар, сербов и других славянских народов до наших дней. «Родителей» поминают в Родительские субботы (перед Масленицей, Троицей и в Великий пост), в дни Пасхальной недели: посещают кладбища, куда приносят еду, вино и часть оставляют на могилах для покойников.

Немало любопытного и интересного хранят древнейшие культы и верования, дошедшие до наших дней. Многие ещё не открыто, не познано в этой области.

«Древнейшие стадии развития нашей культуры лежат так же далеко от нас во времени, как звёзды отдалены от нас в пространстве», — говорил Э. Тайлор. Лишь постепенно древние пласты верований приоткрывают свои тайны. Новые исследования, новейшие открытия в этой сфере имеют огромное значение. Они позволяют не только реконструировать, воссоздать прошлое, заглянуть в будущее, но и лучше понять настоящее того или иного народа.

▲ Могильный камень. Эфиопия.

◀ Древнее надгробие на юге Эфиопии.

ШАМАНСТВО

Существует более полусотни определений шаманства (расхождения во взглядах вызваны тем, что разные исследователи считают наиболее важными разные грани шаманства). Тем не менее каждый раз, когда произносится слово «шаман» или «шаманство», всем ясно, о чём идёт речь. Шаманство — одна из самых древних форм религиозной практики человечества. Центральной фигурой в ней является шаман — посредник между миром людей и миром духов. Многие более поздние религии также знают профессиональных посредников — жрецов, священнослужителей. Шаман отличается от них тем, что он священнодействует, прибегая к помощи духов, более того, его избирают сами духи. У многих народов существует поверье, что человек может даже сопротивляться подобному выбору, не желая возлагать на себя трудную обязанность — быть шаманом. Российский исследователь Л. Я. Штернберг приводил слова одного шамана: «Шаманить тяжело, очень тяжело, легче лес рубить, чем

шаманить». Сам Штернберг считал: «Талант шамана — не дар, а бремя».

Есть ещё одно важное отличие шамана от жрецов и священнослужителей других религий. Будучи избранным духами, шаман проходит *пересотворение* (этот процесс называют также *рассеканием, становлением, перерождением*), после чего он становится особым человеком, наделённым необычными свойствами. Пересотворение — это не просто избрание, подобное назначению на должность. Духи забирают будущего шамана в иной мир и там душу его меняют.

Пересотворение, по шаманским рассказам, происходит самыми жестокими способами. Духи могут варить шамана в котле, они освобождают его скелет от плоти, пересчитывают все кости. Если обнаруживается лишняя, это означает, что из человека получится шаман, если же лишней кости нет, то, по верованиям алтайцев, кандидат в шаманы должен умереть.

Всё это время тело шамана, естественно, остаётся в человеческом мире (при этом шаман может быть

полностью обездвижен или, напротив, может чувствовать себя обычно), но покрывается синяками, ссадинами, так как разделяет всё то, что выпадает на долю его души в мире духов.

Когда кости пересчитаны и страшные мучения пережиты (например, могут быть заново выкованы череп и кости будущего шамана, закалены внутренние органы слабого человеческого существа), наступает черёд иных испытаний. Нганасанский шаман рассказывал, что даже после всех пережитых им мучений он всё равно не чувствовал себя шаманом, поскольку сердце его оставалось в ином мире, где над ним продолжали трудиться духи. Лишь когда «сердце вернулось к нему», он стал настоящим шаманом.

Общение шамана с духами — это ритуал. Он носит название «камлание» (от тюрк. «кам» — «шаман»). Но камланием именуют не каждый ритуал общения, а только тот, в ходе которого шаман впадает в транс. Сейчас чаще употребляется более точное научное понятие — изменённое состояние сознания (см. статью «Изменённые состояния сознания» в томе «Человек», часть 2, «Энциклопедии для детей»). Находясь в этом состоянии, шаман может очень высоко прыгать, бешено кружиться на месте, брать голыми руками раскалённое железо и т. п. Но важны не формы, а смысл. Когда шаман камлает, состояние его сознания разительно отличается от обычного. Один нганасанский шаман с Таймыра объяснял исследователю А. А. Попову: «Из-за того что я имею три лишние части тела, одновременно бываю в трёх местах... во время камлания, как бы имею три пары глаз, три пары ушей... Хотя я ещё до сих пор спорю со своими духами, что это неверно, под конец всё же должен бываю признать справедливость их слов, что я действительно существую одновременно в трёх состояниях».

РОЛЬ ШАМАНА

Многие исследователи шаманства считают, что основная функция шамана — лечение людей. Да, конеч-

СТРАДАНИЯ ШАМАНА

Якутские шаманы рассказывают, что тело большого шамана трижды подвергается рассеканию, а маленького — один раз. Всё это время он лежит ни жив ни мёртв.

При рассекании голову его снимают и водружают на верхушку шеста, чтобы он видел всё, что будет происходить с ним дальше, а мясо его, разрезав на мелкие кусочки, делят между собой собравшиеся духи разных болезней. Впоследствии шаман получает власть над тем духом, которому досталась та или иная часть его тела. В соответствии с этим он получает возможность лечить именно те болезни, которые насылает этот дух.

но, шаман лечит болезни, причём любые. Нганасаны, например, просто не понимали, что болезнь может иметь какие-то иные причины, помимо воли духов. А раз так, то кому же, как не шаману, разбираться с ними.

Но задачи шамана намного шире. Он должен ограждать своих соплеменников от бед и всяческих напастей, поддерживать хозяйственную жизнь племени. Духов — хозяев животных он просит об изобилии дичи, духов природы — о плодородии, иначе говоря, его обязанность — поддерживать равновесие в мире.

У нанайцев и нивхов (Дальний Восток) шаману предписывается доставлять душу умерших соплеменников в загробный мир. Космологические представления, характерные для ранних обществ, представляют путь в загробный мир (обычно нижний) непростым, без провожатого душа может затеряться и вечно блуждать без пристанища. Путь в нижний мир, в царство мёртвых, разворачивался в камлании. Академик В. В. Радлов наблюдал подобный ритуал у алтайцев в 1860 г. и описал его как зрелище, захватывающее дух. Шаман с бубном словно развернул перед зрителями настоящее театральное действие.

До сих пор мы говорили о самом шамане. Но шаман действует как священнослужитель не сам по себе, он очень тесно связан с людьми,

Фигурка, изображающая полёт духа шамана в верхний мир. Аляска.

Фигурка «духа, приносящего несчастье», вырезанная шаманом. Дерево, кость. Гренландия.

которые признали его достойным представлять сообщество перед духами и божествами.

После того как человек становится шаманом, он получает признание коллектива. Люди должны убедиться, что это не самозванец и то, что он делает, истинно. Сама жизнь каждый день проверяет достоинства шамана: как он отвечает на вопросы, как разыскивает потерянных оленей, как лечит болезни. Шаман, не выполняющий свои обязанности, — не шаман.

ЗАРОЖДЕНИЕ ШАМАНСТВА

Назвать точную дату зарождения шаманства невозможно. Уже наскальные рисунки палеолита изображают некие культовые действия, и это говорит о существовании развитых религиозных представлений. Но было ли это шаманство? Вероятно. Утверждать можно одно: по мере исторического развития общества шаманство теряло свою первоначально важную роль. Однако в отдельных местах оно сохранилось до наших дней. В первую очередь это те общества, которые менее всего затронуты современной индустриальной цивилизацией, где сохраняется родоплеменная структура — среди сибирских и дальневосточных народов, у североамериканских индейцев, у аборигенов Австралии и т. п.

Именно на основании изучения подобных обществ и роли шаманства в их жизни можно говорить о

шаманстве как об этапе развития религиозных представлений, свойственном на определённой стадии всему человечеству.

Долгое время в отечественной науке бытовало представление о том, что шаманство зарождается на стадии распада родоплеменной организации. Это не так. Хотя шаман не равен по положению своим соплеменникам, это вовсе не означает расщепления в обществе. Шаман является выразителем представлений своих соплеменников, он — священнослужитель своего народа, человек, который исполняет задачи, поставленные перед ним обществом. О том, что шаманство не связано с расщеплением общества, говорит и бедность шаманов. Они служат своему роду, а это далеко не всегда ведёт к материальному благополучию. Чаще всего шаманы — бедные люди, поскольку времени на ведение хозяйства у них, как правило, не остаётся.

Интерес к шаманству возник давно. Ещё в XVII в. появилась написанная на латинском языке книга о северном народе лопарях, где содержится много сведений о шаманстве. Есть и более ранние источники. Даже высокие царские особы проявляли интерес к шаманам. Иван Грозный приглашал к себе лопарских шаманов с Севера. Пётр I распорядился доставить к нему трёх или четырёх самоедских шаманов, «которые совершенно шаманить умели, и дать им провожатых и подводы, и велеть их по городам кормить... и везти их с бережением, и велеть взять с собою, что к тому шаманству им надобно. И их не стращать, сказать, что им будет наша, великого государя, милость». А Екатерина II даже написала пьесу под названием «Шаман Сибирский». Русские царствующие особы проявляли общий интерес к этому явлению. С конца XVIII в. наука постоянно держала шаманство в своём поле зрения.

В XIX в. исследователи представляли шаманство как одну из самых ранних религий. Однако известный русский учёный С. А. Токарев более точно назвал шаманство не религией, а формой религии. Слишком сильно

КАК ШАМАН С ОСПОЙ БОРОЛСЯ

Якуты рассказывают, что в древности жил могучий шаман по имени Наачабыл. Как-то раз пришла в эти края Госпожа (так якуты называют духа оспы, боясь произносить её собственное имя). Шаман решил бороться с ней. И вот стали они бодаться у озера. Шаман превратился в пёстро-голубого быка, а Госпожа (оспа) тоже оборотилась быком.

Ни один из противников не одолел другого: они оказались равными. Разошлись, будто бы заключив договор больше не встречаться. Госпожа «дала подписку» никогда не бывать среди потомков шамана.

Говорят, что мытахские якуты, потомки этого шамана, действительно никогда не болели оспой...

различается практика шаманства у разных народов, чтобы можно было считать его одной религией. Даже понятие «сибирское шаманство» включает в себя очень разные явления. Хакасское, тувинское или алтайское шаманство близки друг к другу, но и здесь есть немалые различия. А шаманство якутов или североамериканских индейцев совершенно не похоже на среднеазиатское.

Хорошим примером может служить праздник Солнца у индейцев сиу (Южная Дакота), связанный с почитанием Отца-Неба, Матери-Земли и духов четырёх сторон света, которые распоряжаются миром. Всеми приготовлениями руководят шаманы. Индейцы же танцуют, глядя на солнце. По их словам, это вовсе не вредит зрению, «потому что ими руководят духи». Чтобы показать своё почитание духов, индейцы готовы идти на немалые страдания. Многие из них протыкают мышцы у себя на груди заострёнными деревянными палочками, концы которых толстой верёвкой привязывают к дереву. В танце верёвка туго натягивается, и мышцы разрываются — это своего рода жертвоприношение, «плата» за просьбу, с которой индеец обращается к духам. Грудь сиу, несколько раз принимавшего участие в подобном празднике, покрыта шрамами.

ШАМАНЫ И НАЧАЛО РЕЛИГИЙ

Зародившись в отдалённой древности, шаманство с течением времени, конечно, претерпевало изменения. Иначе и быть не могло. В мире многое менялось.

Особенно хорошо это стало заметно с появлением развитых религий. Фигура шамана отодвигается на периферию религиозной жизни общества. Например, уже зороастризму, появившемуся в середине II тысячелетия до н. э., шаманство неизвестно. В Индии есть шаманы, но они не включены в религиозную систему индуизма. Сегодня шаман — значительная фигура у тех

ШАМАН-СПАСАТЕЛЬ

Интересную историю о действиях современного шамана приводит русский этнограф А. А. Попов.

В январе 1931 г. во время сильной пурги не вернулся в стойбище нганасан Люрюлюе. Происходило это на полуострове Таймыр, примерно в 300 км к северо-востоку от Норильска. Через две недели его родные обратились за помощью к шаману Дюхадие. Он согласился отыскать пропавшего, сказав при этом: «Я видел во сне, как будто Люрюлюе ещё жив».

Шаман надел парку на голое тело, заставил завязать себе глаза и три дня ходил по тундре, а за ним в нартах неотступно следовали два местных жителя.

Позже шаман рассказывал: «Прошлогодние травы и кусты около моего чума ничего не знали и не могли мне ничего сказать про заблудившегося. Наконец я спросил у хозяина речки, и он на третий день указал мне, и я наткнулся на совершенно обледеневшего человека. Он был ещё жив, мои спутники как можно скорее увезли его в чум».

Хотя на мне была надета одна только шаманская парка на голое тело, я, однако, не поморозился, только сильно продрог, да и то почувствовал это, приехав к себе в чум».

Шаман так поведал учёному о своих способностях: «Я и сам не знаю, где находятся эти вставленные духами глаза, думаю, под кожей. Когда камлаю, я ничего не вижу своими настоящими глазами, вижу теми, вставленными. Когда меня заставляют искать какую-нибудь потерянную вещь, завязывают мои настоящие глаза, и я вижу другими глазами гораздо лучше и острее, чем настоящими». Духи также «просверлили» ему уши и дали способность понимать «разговоры» растений. «И я сам удивляюсь, когда какая-нибудь маленькая кочка на болоте, на верхушке которой растут травы, предупреждает меня, чтобы я не сбился с пути, или указывает заблудившегося человека, которого я разыскиваю».

народов, традиционный образ жизни которых ещё не разрушен натиском современной цивилизации.

Но шаманство наложило заметный отпечаток на позднейшие верования. В шаманстве берут свои истоки многие явления, получившие развитие в более поздних религиях. К нему восходит известная чуть ли не всем религиям мира фигура пророка.

Первыми пророками являлись, конечно, шаманы. Интересно, что иудейские пророки ветхозаветных времён

Шаман во время камлания. Дерево. Аляска.

и пророки многих других народов сохраняли отдельные черты шамана. Так, в жизнеописании исламского пророка Мухаммада можно отыскать следы шаманского пересотворения. По легендам, ангелы разрезали Мухаммада, очистили его тело, и только после этого он получил пророческий дар. Даже в стихотворении А. С. Пушкина «Пророк» герой проходит явный обряд пересотворения:

*И он [ангел] мне грудь рассёк мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнём,
Во грудь отверстую водвинул.*

Шамана следует, без сомнения, считать первым мистиком. Шаманский транс — соединение шамана с духами — мистический акт. Именно так воспринимают его зрители во время камлания.

КАК ШАМАНЫ ВИДЯТ МИР

Представления шаманства о происхождении мира, божеств и людей очень разнообразны. Но существует распространённое убеждение, что порядку этого мира предшествовал хаос. Затем был создан мир. В мифологиях разных народов упоминаются божества-близнецы: один добрый, другой злой. Они противостоят друг другу и в то же время дополняют один другого. В акте творения один делает доброе, полезное, другой вносит элемент дисгармонии, но и то и другое целесообразно. Например, по алтайским верованиям, доброе небесное божество Ульгень сотворил человека, а Эрлик, божество нижнего мира, сде-

лал так, что души людей после смерти находят своё пристанище в подземном мире. Но и смерть включена в мировой порядок, она необходима и не противопоставляется жизни, а дополняет её.

Шаманская космология (представление об устройстве мира) — это воззрения не только одного шамана, но и всего его племени. Просто шаман — «специалист», он знаком с устройством мира лучше своих соплеменников, потому что неоднократно сам побывал в разных мирах.

Многие народы представляют вселенную состоящей из трёх сфер: подземного мира, мира людей и небесного мира. Сквозь это трёхчастное деление явно проглядывает более древнее — двухчастное. На бубнах хакасских и алтайских шаманов изображены фактически два мира, разделённые тонкой границей. Если большая площадь бубна отведена миру небесному, значит, шаман общается преимущественно с ним. Если большую площадь занимает мир подземный — покровители шамана обитают там. Посмотрев на бубен, можно понять, что мир здешний, человеческий, шамана практически не интересует, он-то и представлен на бубне тонкой линией.

Таково древнее видение мира, в соответствии с которым весь космос и все явления природы соотносятся либо с верхним, либо с нижним миром. Солнце, как правило, связано с верхним миром, Луна — с нижним. Рыбы — жители нижнего мира, птицы — верхнего. Олень относится к верхнему миру, медведь — к нижнему. Такова же и «специализация» шаманов. Одни из них общаются с верхним миром, другие — с нижним.

У сибирских народов — якутов, бурят, алтайцев и тувинцев — такое различие в ритуальной деятельности шаманов обозначалось понятиями «белый» шаман (т. е. связанный с верхним миром) и «чёрный» шаман (специалист по нижнему миру). У тувинцев нередко считалось, что функции «белого» и «чёрного» шаманов объединяются в одном лице: «большой шаман» (улуг хам) мог

Мистицизм — это форма религиозной практики, при которой человек сливается с божеством.

Шаманская погремушка североамериканских индейцев. XIX в.

совершать путешествия и в верхний, и в нижний миры. При этом общение шамана с тем или иным миром получало символическое отражение в его обрядовых атрибутах. Соответствия прослеживаются и в ритуале. Шаман, имеющий помощников и покровителей в верхнем мире, во время камлания изображает подъём на вершину (дерева или горы), и наоборот, если шаман связан с миром нижним, ритуал будет изображать спуск (например, через дыру в земле).

Представление о нижнем и верхнем мирах в шаманстве совсем не связано с противостоянием добра и зла. Просто мир так устроен. Интересны в этом отношении верования алтайцев, изученные русским этнографом А. В. Анохиным. Считается, что повелитель нижнего мира Эрлик посылает на землю своих сыновей-богатырей для поддержания порядка и защиты человека от произвола злых духов. Охраняя вход в юрту от злых духов, невидимые обычным глазом богатыри стоят у косяков двери, расхаживают вдоль порога...

Представления об устройстве мира у разных народов, сохранявших в своей культуре шаманство, заметно отличаются в деталях, но имеют и много общего.

Прежде всего, картина вселенной в воззрениях, сложившихся, быть может, уже на заре человеческой культуры, — пусть она и не соответствует современным взглядам — отнюдь не примитивна. Людям, чьи интересы и заботы выражал шаман, устройство окружающего мира представлялось весьма сложным.

Любопытна карта, которую составил в конце 20-х гг. XX столетия ороцкий шаман Савелий (орочи — небольшая народность, живущая в Уссурийском крае). На ней представлены земная, небесная и подземная сферы мира, здесь же — Солнце и Луна, туда при необходимости путешествует шаман. Вера в способность опытных шаманов летать на Луну была известна и другим народам. Например, когда старики ханты узнали, что космонавты высадились на Луне, это их несколько не удивило, поскольку их шаманы совершали

такие необычные путешествия с древних времён.

На карте шамана Савелия обозначен в виде лося загробный мир, из которого вытекает река, стремящаяся в верхний, заоблачный мир. Рядом с островом Сахалин помещено небольшое проточное озеро, в котором формируются души шаманов. Вся вселенная заключена в сферическую оболочку — это видимое нами небо. В нём есть отверстие, называемое «небесным ртом»; оно проходит между двумя рядами остроконечных скал. При этом оба ряда непрерывно движутся вправо и влево, как челюсти жвачного животного.

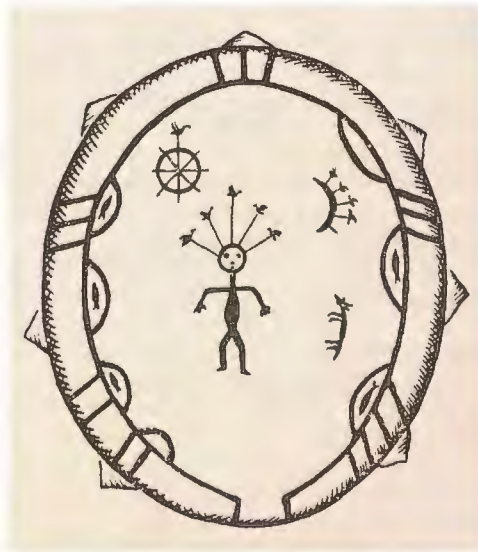
В представлениях многих народов, верхний мир, как правило, многослоен. Например, алтайцы насчитывают до семнадцати его уровней. На разных «этажах» обитают разные божества. Так же обстоит дело и с подземным миром. Некоторые народы представляют его очень холодным, и это находит отражение в похоронном обряде. Покойника везут к месту захоронения на санях, как бы подготавливая к вечной зиме загробного мира. Есть народы, которые считают, что в подземном мире «всё наоборот»: вещь, сломанная в человеческом мире, там окажется целой. К подобным же представлениям относится и образ духов, ходящих «коленками назад». У жителей Алтая нет ясно выраженного представления о Мировой Реке. А вот эвенки, напротив, считают её важной частью иного мира. У этой реки множество притоков, каждый из них соответствует тому или иному роду. Когда шаман в своих странствиях движется по Мировой Реке,

Бурятский онгон («чистый»). Дерево. По шаманским представлениям монгольских народов, онгоны — духи умерших предков.

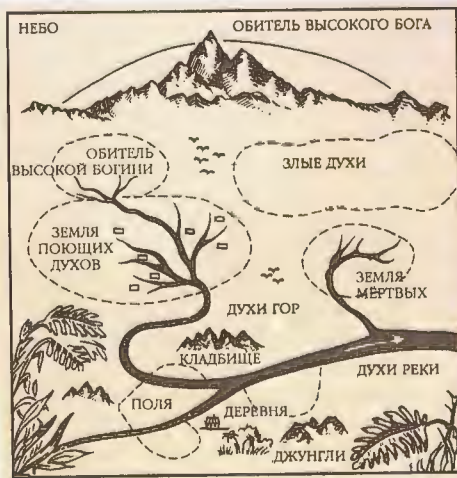
Вселенная на бубне кетского шамана. В центре — сам шаман, лучи с птичками на концах — его мысли; выше — Луна и Солнце; справа — лось, изображающий созвездие Большой Медведицы; разрыв внизу — «вход» в подземный мир.

он знает, куда следует поместить душу того или иного умершего человека.

МИРОВОЕ ДРЕВО

Один важнейший элемент картины мира присутствует в представлениях практически всех народов, знавших шаманство. Это — Мировое Древо. Оно представляет собой нечто вроде оси мира, соединяющей верхнюю и нижнюю сферы, не дающей «небу упасть на землю». Образ Мирового Древа существует в разных религиях, но в шаманстве оно играет особую роль.

Вселенная по представлениям жителей острова Калимантан (Индонезия). В центре — Мировая Река.

По представлениям нанайцев, живущих в низовьях Амура, именно на Мировом Древе нашёл первый шаман свои ритуальные предметы, необходимые для обрядовой практики. У каждого якутского шамана было «свое» конкретное дерево в реальном мире, предназначенное лично ему духами. Это земное соответствие Мирового Древа. Обод бубна шаман вырезал только из своего дерева, но так, чтобы оно не погибло, поскольку и жизнь, и сила шамана тесно связаны с этим деревом. У кетского шамана в чуме обязательно стояло подобие Мирового Древа, оно же было и его собственным жертвенным деревом. Если его сломать, шаман умрёт или потеряет силу. У хантов рукоятка шаманского бубна понималась как символ Мирового Древа.

Мировое Древо непосредственно связывалось со становлением шамана. Например, кангаласские якуты рассказывают, что «на небесах есть дерево под названием Ыйсык-Мас (Дерево Судьбы). Вершина его доходит до девятого неба, окружность его никто не может определить. От корня до самой верхушки дерево это покрыто наростами, но ветвей на нём не видно. В этих наростах дерева зарождаются шаманы, шаманки и все те, кто знаком с колдовством и волшебством. Сильные рождаются у основания ствола, шаманы полной силы зарождаются у корня дерева, в наросте величиной с небольшой курган... Самые большие шаманы воспитываются и укачиваются в особой зыбке в нижней стране у злых духов — Харса-Джабын (Духи Раздора и Зла); там внизу есть кузнец — Кыдай-Бахсы, у которого предварительно свариваются и закаляются как кузнецы, так и шаманы. Великие и страшные шаманы множатся из этого источника».

По другим представлениям, «на этом дереве, начиная с нижних ветвей до самой верхушки, расположены непрерывно у основания каждого сучка птичьи гнёзда. Шаманы, души которых воспитались в гнёздах верхних ветвей, будут сильнее и старше тех, которые воспитались в нижних гнёздах...».

АТРИБУТЫ ШАМАНА

Непременными атрибутами шамана в Сибири являются ритуальный костюм и бубен. Костюм имеет множество подвесок и странных для непосвящённого предметов. Однако, внимательное его изучение показывает, что здесь всё находится на своём месте. Как сказал один шаман, на этом костюме нет «ни одной лишней железки». Стрелы, вернее, символы стрел, могут понадобиться в нижнем мире. Нарисованные, вышитые или сделанные из металла «кости» должны защитить кости самого шамана. Враги могут поразить изображения костей, а сам шаман не пострадает.

На костюме можно встретить изображения оружия, светил, нашитые изображения духов-помощников (например, изображение покровителя якутского шамана нашивается на воротник плаща).

Костюм создавался не по желанию владельца, а по указаниям духов. Обычно проходило немало лет, пока шаман получал разрешение духов изготовить себе полный костюм. Постепенно к его убранству добавлялись новые подвески, изображения, указывающие на круг профессиональных возможностей шамана. Якутский шаман, например, на свой плащ привешивал символические изображения луны и солнца, его личные «осветительные приборы», которые могли помочь ему в странствиях по нижнему миру, где царит темнота.

Различалось обрядовое одеяние алтайских шаманов. У «белых» шаманов, которые общались с небесным божеством Ульгеном, ритуального плаща не было, а только белая меховая шапка, называвшаяся «шапка-птица с тремя лентами». У «чёрных» шаманов, которые обращались к божеству подземного мира Эрлику и духам нижнего мира, были ритуальный плащ с многочисленными подвесками и меховая шапка чёрного цвета.

Тувинский «большой шаман» путешествовал как в верхний, так и в нижний миры. Для «белой» дороги шаман имел красный плащ, голо-

вной убор с перьями орла и красный бубен. Для «чёрного» пути требовались чёрный плащ, чёрный бубен и шапка, обрамлённая перьями ворона. Разными были и изображения духов-помощников (в виде животных или людей), ибо и они связаны с разными мирами. На костюме символика «белого» или «чёрного» пути выражалась цветом и видом подвесок. Для обряда по «чёрному» пути нужно было изображение духа-помощника в облике медведя; считалось, что шаман во время обряда воплощается в медведя, поэтому, камлая, он подражал этому зверю.

От Тихого океана до Дуная в фольклоре разных народов встречаются рассказы о соперничестве шаманов, устраивающих порой смертельные поединки. Трудно сказать, какова реальная, жизненная основа таких сказаний, но они изображают шаманов честолюбцами, жаждущими

Мировое Древо на «корабле мёртвых», увозящем шамана в нижний мир. Фрагмент ритуальной вышивки. Остров Суматра. Индонезия.

Сибирский шаман.

помериться силами. Для жестокой схватки шаманы превращаются в тех животных, облик которых имеет их внешняя душа. Якуты называли такое животное «мать-зверь». Некоторые люди полагали, что невидимо для человеческого глаза сражаются не сами шаманы, а их «матери-звери».

В алтайском регионе Л. П. Потапов обнаружил, что каждому шаману отводилось на жизнь несколько бубнов с определённым сроком камлания. Например, дух-покровитель решал: шаману

даются семь бубнов, по три года на каждый. Через каждые три года бубен надо было менять. Таким образом, через 21 год шаман должен был умереть. И шаман, и его соплеменники неколебимо верили в это. Когда Потапов зимой 1927 г. встретился с одним шорским шаманом, тот предупредил этнографа, что срок пользования его последним бубном истёк и он скоро умрёт. «Основываясь на этом убеждении, он даже торопил меня с записями. Он действительно умер на другой день после моего отъезда. При этом все находили эту смерть естественной и совершенно неотвратимой», — писал учёный исследователь. Когда шамана хоронили, его бубен вешали на дерево у могилы. Кожу бубна прорезали ножом, а обод надламывали — со смертью шамана умирал и его бубен.

Иногда шаманы, в надежде обмануть духов, делали так называемые «воровские» бубны. Дело в том, что новый бубен положено предьявлять духам. Дух «осматривает» бубен и сообщает шаману своё мнение. Он либо одобряет его, либо заставляет переделывать,

но в любом случае бубен как бы ставится на учёт. Лишний, сделанный тайком бубен духам не показывали. Шаман пользовался им при камлании как обычным и таким образом продлевал свою жизнь.

Бубен являлся также и «средством передвижения» для шамана. На нём во время камлания шаман переносился в другие миры.

КАМЛАНИЕ

Обряды, которые проводит шаман, различны. Некоторые из них просты, не занимают много времени, не требуют ни бубна, ни ритуальной одежды. Но классический обряд, для исполнения которого шаман должен быть «в полной форме», предполагает путешествие в мир духов. Шаман изображает это путешествие по ходу обряда и движениями, и песнопениями, так что участники ритуала хорошо представляют себе, с каким духом в тот или иной момент встречается шаман, какие препятствия преодолевает, что замыслил.

Таким образом, камлание имеет свой порядок, определённый последовательностью событий в воображаемом путешествии шамана в иной (небесный или подземный) мир. Можно сказать, что у шаманского ритуала есть свой сценарий. По крайней мере, участники обряда в общих чертах знают, что им предстоит увидеть, когда они идут в дом (юрту, чум), где состоится камлание. У кетов опоздавшему к началу обряда человеку достаточно было спросить сидящих в чуме, сколько «стоянок» осталось позади, чтобы понять, какой путь в верхнем мире пройден шаманом и каково число его духов-помощников. Вместе с тем ритуал не повторялся в точности каждый раз.

Отправляться в мир духов шамана заставляли разные причины, его путь лежал к разным духам, следовательно, обстоятельства его путешествия не были всегда одинаковыми; это отражалось и в особенностях обряда. Несомненно, какие-то детали священнодействия зависели и от настроения шамана, его внутренней

Шаман во время камлания. Керамика мочё. 100 г. до н. э. — 800 г. н. э.

готовности к обряду. Будучи в ударе, шаман с большим вдохновением исполнял обращённые к духам песнопения, был щедрее на красноречие. В других случаях он мог быть более сдержан и в речах, и в движениях. Текст песнопений также не повторялся всякий раз слово в слово. Присутствовал элемент импровизации, но ни обряд в целом, ни тексты призываний духов импровизацией назвать нельзя. Скорее шаман использует определённый набор ритуальных формул, которые может произносить в разных сочетаниях и вариациях, но суть остаётся неизменной.

Шаманские обряды проводились в разное время, в зависимости от назначения. Днём совершал жертвоприношение Духу горы хакасский шаман. Для лечебных обрядов сибирские шаманы предпочитали ночь; камлание могло длиться до рассвета. В случаях тяжёлой болезни туркменские шаманы проводили ритуальное лечение несколько суток.

Камлания совершали и под открытым небом, и в жилище, и в специально возведённой постройке. Так, шаманы эвенков проводили обряды важного общественного значения в «шаманских чумах». Эти культовые сооружения, окружённые деревянными изображениями духов, строились соплеменниками шамана заново каждый раз, когда ему предстояло путешествие в мир духов.

При проведении сложных ритуалов шаману помогал помощник. Шаман мог сосредоточиться на задачах обряда, не отвлекаться на разного рода мелочи, привести себя в нужное состояние, когда рядом был человек, ограждающий шамана от всего, что может погасить его вдохновение. У эвенков помощник подпевает шаману, заполняет перерывы в пении, поддерживая ритмичный звуковой фон, стучит в бубен, если шаман почему-либо не делает это сам. У нганасан помощник шамана обычно начинал камлание, запевая песню, призывающую того или иного духа. Присутствующие подхватывали её. Если безразличие шамана показывало, что этот дух

ОБРЯД «ОЖИВЛЕНИЯ БУБНА»

Русский этнограф и путешественник А. П. Потапов изучил на Алтае обряд «оживления бубна». Шаман воспринимал бубен как живое существо. Если бубен обтягивался шкурой оленя, он представлял собой того самого оленя и в то же время духа-помощника в облике оленя. У шамана сохранялась теснейшая связь с этим животным, которое продолжало таинственным образом существовать где-то в мире духов. Животное, отождествляемое с бубном, — это своего рода внешняя душа шамана в животном облике. Он должен её тщательно прятать. Если враждебному шаману удастся погубить это животное, тем самым он погубит и своего соперника. Шамана, у которого во время камлания рвался бубен, у некоторых народов могли и умертвить, поскольку без бубна у него всё равно больше нет силы.

ОЧИЩЕНИЕ ЮРТЫ

Большого искусства требовал от алтайского шамана обряд «очищения юрты». Он проводился на сороковой день после смерти кого-либо из членов семьи. Этот обряд считался особенно необходимым, если в семье несколько смертей следовали одна за другой. Алтайцы верили, что душа умершего неохотно покидает юрту и стремится увести с собой в царство мёртвых других людей — родственников или соседей. Следовательно, нужно спровадить душу умершего в нижний мир.

Известный исследователь шаманства академик В. В. Радлов писал: «В июле 1860 г. мне самому представился случай присутствовать на такого рода очищении дома... Когда начало смеркаться, в некотором отдалении от юрты раздались глухие удары шаманского бубна». Это обходил вокруг юрты шаман, постепенно приближаясь к ней. Войдя в юрту, подержав над огнём бубен, шаман уселся между дверью и огнём и начал петь. Пение становилось всё тише и наконец перешло в тихое хныканье и шёпот. Время от времени он говорил фальцетом, подражая голосу умершей, которая жалобно умоляла шамана не прогонять её: она боится пути в царство мёртвых. Шаман безжалостно гонял её по юрте, ударяя в бубен, в который он вселил множество могучих духов. Наконец ему удалось зажать душу между бубном и колотушкой и затем придавить к земле. Теперь он уводил душу в преисподнюю, и бубен стал звучать глухо, как бы из-под земли. Пение становилось всё тише и перешло в бормотание. Вот сильным ударом в бубен шаман извещает: прибыли в землю мёртвых. Идут переговоры с ранее умершими родственниками. Они не принимают новую душу. Шаман уговаривает их, просит, умоляет. Затем он хватает бутылку с водкой и угощает души мёртвых, вызывая их радостные возгласы и пение.

Шаман возвращается на землю. Достигнув её, он внезапно вскакивает, его ломают судороги. Песня переходит в дикие выкрики. «При этом шаман, совершая чудовищные прыжки, несётся в танце по юрте, пока, обливаясь потом, не падает без чувств».

Это зрелище, дополненное магическим освещением, произвело на В. В. Радлова такое сильное впечатление, что он какое-то время наблюдал только за шаманом, забыв об окружающих. «Алтайцы также были потрясены этой дикой сценой, их трубки были опущены, и добрых четверть часа царил мёртвая тишина».

Шаман возле юрты.
Алтай. Начало XX в.

не появился, помощник затягивал песню, призывающую другого духа.

От региона к региону ритуальная практика шаманства, конечно, меняется. В Индокитае и Индонезии во время камлания шаман раскачивается на качелях. Таким образом он изображает путь в другие миры. В Сибири ту же роль выполняет шаманский танец. Возможны и другие варианты. Например, изображая подъём на «третье небо», алтайский шаман становится на третью зарубку, предварительно сделанную на дереве. У шаманов североамериканских индейцев много общего

с их сибирскими «коллегами». Это естественно, ведь заселение Америки шло из Северо-Восточной Сибири, а быт народов менялся мало. Поэтому неудивительно, что плащ североамериканского шамана сходен с одеянием шамана сибирского, похожи и их бубны.

Бубен — самый распространённый шаманский инструмент. Но есть народы, у которых шаманы обходятся без него. Так, казахский шаман приводил себя в нужное состояние игрой на кобызе — местной разновидности скрипки. Шаманы белуджей (Западная Азия) и малайцев (Юго-Восточная Азия) аккомпанируют себе игрой на смычковом инструменте. В ряде случаев шаманы и вовсе обходятся без музыкального сопровождения. В североамериканском шаманстве огромную роль играет табак — это главное приношение духам; курение обязательно во время шаманских церемоний.

СЛЕДЫ ШАМАНСТВА

Шаманство — это универсальная стадия в развитии религиозных воззрений человечества. Указания на существование шаманства сохранились во многих мифологиях и религиях. За фигурой средневековой ведьмы проступает образ шамана. Некоторые ведьмы даже на дыбе убеждали инквизиторов, что они оберегают людей от действия вредоносных сил.

В Китае в народных культах до сих пор хорошо сохранились следы шаманства. Азия в целом представляет множество примеров самых разных шаманских культов. Шаманство процветает в Южной Корее, Непале и Таиланде. Арабы знали шаманов во времена, предшествующие исламу. Этнографы отмечают шаманские культы у белуджей (Иран, Афганистан, Пакистан).

Для традиционных африканских религий более характерна фигура колдуна, а не шамана, хотя чёткую границу между ними провести нелегко, да и сам термин «колдун» не имеет должной определённости. Африканский колдун, по-видимому,

Одеяние сибирского шамана.

Подвеска «небесный лук» на шаманской парке и алтайский бубен с изображением Мирового Древа.

Шаманские подвески из бронзы, найденные в Чердынском уезде Пермской губернии в 1895 г.

О ДОЗАХ МУХОМОРА

У шаманов индейских племён Южной Америки велико значение галлюциногенов — веществ, вызывающих видения. У многих народов Сибири такую же роль играл мухомор, способствующий достижению изменённого состояния сознания. Шаманы хорошо знали, какую дозу мухомора, в каком виде и для какой цели нужно принять. Например, шаман хантов принимал настой мухомора для того, чтобы не спать три дня, пока душа его пациента странствует к подземному богу. Шаман должен бодрствовать, иначе душа может не вернуться назад — и больной умрёт. Но у многих народов мира для шаманского транса не требовались стимуляторы такого рода.

более поздняя разновидность шамана, следующая стадия становления фигуры священнослужителя, отличающаяся более заметной его ролью в жизни общества.

ОШИБКА НАУКИ

Этнография XIX—XX вв. даёт нам яркий пример научного мифа, грубейшей ошибки, порождённой кабинетными учёными. Долгое время в мировой науке держалось убеждение, что шаман не вполне нормален психически. Известный исследователь шаманства Г. Ксенофонов даже назвал одну из своих книг «Культ сумасшествия». Это заблуждение было повсеместным. Но тщательные исследования дали возможность в конце концов исправить эту ошибку. Особенности психики шаманов не позволяют считать их сумасшедшими. Соплеменники считают шаманов нормальными людьми. Ведь в то время, когда шаман не выполняет свои ритуальные обязанности, он живёт обычной жизнью: ведёт хозяйство, охотится. У шамана может быть и семья.

У любой шаманской церемонии есть своя логика, понятная сородичам шамана. Ритуал в целом не меняется, шаман должен воспроизводить его так, как этого ожидают окружающие. Человек с нарушенной психикой вряд ли сможет это сделать. Напротив, шаманы сами прекрасно разбирались в психологии соплеменников. Своей деятельностью они поддерживали в обществе нормаль-

ное течение жизни, хранили обычаи, улаживали внутренние конфликты. Выступал шаман и в роли лекаря. Способы обрядового лечения, объясняющие и болезнь, и выздоровление вмешательством духов, предполагают сильное психотерапевтическое воздействие на пациента. Шаман должен был иметь и хороший практический опыт, знание окружающей природы, чтобы давать соплеменникам советы, где лучше охотиться, в каких местах ставить сети. Ошибки в такого рода советах могли дорого стоить шаману: он лишался доверия окружающих.

Почему же возникла и долгое время казалась убедительной гипотеза, объявившая шаманов людьми с патологическими отклонениями в психике, эпилептиками или же сумасшедшими? Основанием для таких оценок послужили особенности ритуального поведения шамана.

Во время становления шамана, когда его душа пребывает в мире духов и подвергается мучительным операциям пересотворения, шаман действительно производит впечатление умалишённого. Но и окружающие воспринимают это как болезнь, связанную с ролью шамана. Болезнь проходит, и после этого никто не считает шамана больным.

Во время камлания шаман также может произвести впечатление одержимого: он или падает в обморок, или совершает дикие прыжки и странные телодвижения, или берёт голыми руками раскалённое железо и т. п. Подобные действия поверхностный наблюдатель вполне может принять за признаки психической болезни. Однако во время охоты или повседневных дел шаман практически не отличается от соплеменников. Одержимость же камлающего шамана — предписанная ритуалом форма поведения. Камлание заканчивалось, и шаман опять превращался в здорового человека, даже, пожалуй, здоровее многих соплеменников — далеко не каждый способен выдержать напряжение суточного ритуала. Надо иметь в виду, что костюм, например, тунгусских шаманов весил более 30 кг. Плясать несколько часов подряд в таком облачении

Шаманская подвеска.

способен только очень здоровый, физически сильный человек. Всё это время шаман должен сохранять полную сосредоточенность на своих видениях, которые переносят его в мир духов. Готовясь к проведению ритуала, шаманы часто постились. Впрочем, пост у многих народов мира предшествовал исполнению важной, требующей сосредоточения работы.

ШАМАНЫ И ШАМАНКИ

Функции шамана с одинаковым успехом выполняют и мужчины, и женщины. У многих народов Сибири (например, у чукчей и якутов) считается, что женщина может быть более сильным шаманом, чем мужчина, но только до того, как у неё родятся дети. Потом она утрачивает силу. У казахов и туркменов преобладали мужчины-шаманы. Это зависит от характера общества, от его культурных традиций. У казахов престиж шамана был высоким, соответственно эту функцию чаще брали на себя мужчины. У узбеков ислам изгнал как женщин, так и шаманство на периферию общественной жизни,

в связи с чем шаманство стало в основном уделом женщин. У эвенков (тунгусов) шаманили и мужчины, и женщины. Маньчжурское «Предание о Нишаньской шаманке» воспевает великую шаманку. У енисейских кетов все великие шаманы были мужчинами.

Интересна фигура шамана, объединяющего в себе оба начала — мужское и женское. Так бывало у чукчей, у коряков, встречались «превращённые» шаманы в Средней Азии, в Индонезии. Это явление носит название ритуального трансвестизма («превращения пола»). Его суть в том, что шаман-мужчина ведёт себя как женщина: носит женское платье, выполняет женские работы, сторонится общества мужчин.

Причину таких изменений принято объяснять волей духов. Духи велют шаману, скажем, больше никогда не надевать мужскую одежду и сурово наказывают его, если он посмеет послушаться. В Северо-Восточной Сибири случалось, что «превращённый» шаман даже «выходил замуж» за другого мужчину, и окружающие принимали такой «брак» как должное — что поделаешь, если так хотят духи! Женоподобные шаманы — энареи («не мужчины») — были и у скифов, о чём сообщает «отец истории» Геродот и некоторые другие греческие

Шаманская подвеска.

◀
Бурятская шаманка.

ШАМАНСКАЯ БАНЯ

Любопытная шаманская церемония существует у североамериканских индейцев сиу. Это — ритуальная баня. Каждый раз для её устройства над вырытой в земле ямой устанавливают куполообразный каркас из жердей. Раньше его покрывали шкурами, теперь используются брезент, шерстяные одеяла или полиэтилен. В яму укладывают специальными вилами из рогов оленя раскалённые докрасна камни, вынутые из костра, расположенного в 2—4 м от ритуального сооружения.

Затем с соблюдением требований ритуала туда входят люди и шаман, которому подают ведро воды. Вход тщательно закрывается, шаман брызгает водой на камни, горячий пар заволакивает помещение, и шаман приступает к камланию. Он стучит в бубен и поёт высоким голосом, обращаясь к духам. В жарком пару вообще трудно говорить, а шаман ещё и поёт. Этот религиозный ритуал длится около часа.

Сиу считают, что баня представляет собой лоно матери-природы. Во время церемонии люди как бы возвращаются в лоно, а когда ритуал заканчивается, они выходят оттуда словно заново рождённые.

Шаманский пояс
с колокольчиками.

авторы. Скифские энареи носили женское одеяние и выступали как предсказатели.

Явление трансвестизма известно у многих народов и связано не только с фигурой шамана, но и с представлениями о божествах и устройстве вселенной в целом. Так, в Средиземноморье было широко известно изображение Афродиты, представлявшее богиню любви с усами и мужским детородным органом.

Приверженцев индуизма такая статуя божества тоже не удивит. В традициях этой религии великий бог Шива нередко изображается в облике, сочетающем в себе черты обоих полов. Его правая сторона — мужская, левая — женская, что подчёркивается и пышной грудью, и округлой коленкой.

Откуда такой необычный с точки зрения современной европейской культуры образ? Его истоки надо искать в архаических взглядах, сложившихся ещё на заре человеческой культуры. Причина совмещения в одном лице мужского и женского начал лежит в древнем дуалистическом (двойственном) представлении о мире. Мир состоит из двух начал — мужского и женского (эта идея сохранена философской традицией Индии и Китая). В

соответствии с этим вселенная делится на две сферы — небесную и подземную, и в то же время — мужскую и женскую. Каждая сфера наделяется рядом только ей присущих качеств. Небесное соотносится с правым, верхним, белым, восточным, солнечным,

летним, мужским. Подземное — соответственно с левым, нижним, чёрным (тёмным), западным, лунным, зимним, женским. На две части, повторяя устройство космоса, делится и человеческое общество.

Накопленные наукой материалы позволяют считать, что на раннем этапе истории такое дуалистическое представление о мире было свойственно всему человечеству; многие народы Земли сохранили в своих традициях те или иные следы дуализма.

Дуалистическое мировоззрение определило и особенности ранних форм шаманства. «Белые» шаманы считались способными общаться с божествами и духами небесной сферы, «чёрные» должны были обращаться к подземным божествам и духам.

Обе категории обслуживали одно и то же общество. Естественно предположить, что в каких-то обстоятельствах возникала необходимость объединять в одном лице возможность действовать в обоих мирах. И как только за шаманом была признана способность путешествовать и в небесную, и в подземную сферы вселенной, он должен был объединить в себе и качества обеих сфер, в том числе и мужское с женским. В этом может быть разгадка шаманского и всего ритуального трансвестизма.

Степень «превращения пола» в разных конкретных случаях была неодинаковой. Некоторые шаманы принимали женоподобный вид только на время совершения ритуала. Другие же всю жизнь подчёркивали в своём облике женские черты. Так, узбекский шаман Ташмат-бола, ещё в конце 60-х гг. XX столетия лечивший односельчан с помощью своих духов, ходил в женской одежде постоянно и даже здоровался чисто по-женски. Но биологической природе он не изменил: был женат четыре раза и не проявлял никаких признаков физической неполноценности. Случаев женского трансвестизма известно немного. Быть может, объяснение этому опять-таки следует искать в особенностях

Шаманские куклы.

общественного уклада тех народов, которые предоставляли женщине более низкий статус в сравнении с мужчиной.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

Смысл жертвоприношений в шаманстве прост. Если шаманы общаются с духами, требуя от них помощи в различных делах, то духи должны быть заинтересованы в подобном сотрудничестве. Не зря же дух работает на шамана. Кормление духа — вот смысл жертвоприношения. Одна шаманка-узбечка говорила: «Духи крови жаждут. А жертв нет. И тогда духи трогают человека. Человек заболевает. Зовут шамана. Шаман всё понимает. Он говорит: жертва нужна. Барана режут, духи насыщаются, человек выздоравливает». Таджикские и тувинские шаманы и шаманки раз в год совершали ритуальное кормление своих духов — покровителей и помощников.

Ритуал жертвоприношения имеет свои правила. Каждому духу приносится своя, особая жертва. Так, таджики и узбеки точно знают, что демону албасты полагается жёлтый баран, доброму духу пери — белый, а злому дэву — чёрный. В далёкой древности с развитием скотоводства появилась хорошая бескровная жертва — молоко. Жертвенный ритуальный напиток якутов — кумыс.

Многие народы убеждены, что «верхним» божествам не надо приносить кровавые жертвы, им более подобают «чистые» жертвы: молоко, мёд и т. п. Но смысл жертвы в шаманстве неизменно выражается принципом, хорошо известным в религии Древнего Рима: «ты — мне, я — тебе».

Достоверных сведений о человеческих жертвоприношениях у исследователей шаманства нет.

ШАМАНСКИЕ «ШКОЛЫ»

«Сильный» шаман — человек незаурядный. Он должен владеть словом, бубном или другим музыкальным

инструментом, хорошо петь, двигаться. Шаманы многих народов Сибири во время ритуала, к изумлению присутствующих, вонзали в своё тело нож или кинжал, не причиняя себе никакого вреда. Туркменские шаманы на глазах участников камлания протыкали себя саблей; желающим удостовериться, что кончик сабли действительно торчит из спины, позволялось потрогать его пальцем. Шаманы хантов, якутов и бурят, по рассказам очевидцев, могли, камлая, отрезать у себя голову, а затем приставить её обратно как ни в чём не бывало. Вероятно, умелые шаманы владели и искусством гипноза.

Некоторые шаманы казахов славились умением лечить бесплодие. Они будто бы разрезали ножом живот женщины, извлекали оттуда предмет, бывший причиной бесплодия, а потом зашивали живот. В казахской степи из аула в аул передавались рассказы о женщинах, которые испытывали

Чехол шаманского бубна с изображением духов-помощников.

Нишаньская шаманка. Маньчжурия. Рисунок из рукописи конца XIX в.

радость материнства после такой операции.

Как же постигал шаман секреты своего непростого ремесла? Этнограф Н. Н. Харузин в начале XX в. писал: «Шаманские приёмы у каждой народности более или менее строго выработаны. Отсюда следует, что специальное обучение необходимо». Но фактов, которые подтверждали бы такое убеждение, собрано немного. В 1923 г. Б. Э. Петри опубликовал брошюру «Школа шаманов у северных бурят», в которой сообщил, что, по старинным правилам, юноша, удостоенный шаманского призвания, должен был поступить в ученики к кому-нибудь из старых шаманов. Под руководством опытного наставника он изучал приёмы древней профессии. Есть сведения о том, что своего рода шаманская «школа» была у тувинцев, ненцев, селькупов и ряда других народов.

Но во многих культурах традиции обучения начинающих шаманов обнаружить не удалось. Как писал этнограф А. А. Попов, нганасаны «противятся суждению о том, что существует школа шамана или вообще обучение его кем-то». По их воззрениям, шаман делает то, что предписано ему божествами или духами. То, что он знает, сообщено ему духами. По рассказам узбекской шаманки, дух-покровитель (в образе мусульманского святого) унёс её в горы и там наставлял, разъясняя, как надлежит ей жить. Таким образом, обучение происходило в её видениях, в её воображении, а не в реальной жизни.

Так есть ли «школа» шаманов или нет? Может, этнографы не смогли узнать о ней, потому что обучение держалось в строжайшей тайне от посторонних? Нет, в обществах таёжных охотников и рыбаков, степных скотоводов

жизнь каждого человека проходит у всех на виду, и подобные секреты угадать невозможно; если исследователи не слышали о «школе», значит, её просто нет.

Вообще «школа» не единственный и не обязательный путь обучения. Нужными для шамана знаниями можно овладеть самостоятельно. Человек, склонный по своему психическому складу к занятию шаманством, впитывал в себя всё, что оказывалось полезным впоследствии, когда он становился шаманом: верования и обычаи, предания и порядок проведения ритуалов. В дальнейшем шаман закреплял нужные для ритуальной деятельности навыки, совершенствуя их из года в год. Общение со зрелыми мастерами способствовало накоплению профессионального опыта.

ШАМАНСКАЯ ЭТИКА

Труд шамана бескорыстен. Такой идеал шаманского служения людям отражён в моральных заповедях, которые передаются из поколения в поколение. Профессиональная этика требовала от шаманов помощи всем, кто в ней нуждается. Якутский шаман при посвящении возглашал: «Обещаюсь быть покровителем несчастных, отцом бедных, матерью сирот...». (Не восходит ли к шаманским традициям клятва Гиппократу?)

Этические нормы представляли как воля духов. Качинский (хакасский) шаман говорил, что его покровитель, дух горы Каратаг, запрещает брать плату за камлание, а тех, кто ослушается, ждёт наказание. Одному нганасанскому шаману его дух-покровитель внушил, что нельзя пренебрегать бедными, сиротами, а надо помогать всем. Дух-покровитель узбекской шаманки говорил, что ей предстоит быть защитницей народа. Он учил её: «Проси [у Бога] для людей счастья, долголетия, достатка, потомства... Будь одинаково милосердна и к мусульманам, и к русским... Если даже вознаграждением за твою помощь будет кусочек хлеба или одна копейка — гадай, лечи. Главное — чтобы человек получил

Церемониальные одеяния шамана.

от тебя облегчение... Не жадничай, не ищи выгоду, приноси пользу ради своей жизни».

Сама работа шаманов, как правило, и не давала им возможности стать богатыми людьми. Б. Э. Петри писал о бурятских шаманах: «Шаман не знает покоя ни днём, ни ночью, всегда его могут позвать, и придёт-ся ехать в любую погоду за десятки вёрст. Дома шаман бывает редко; хозяйство его приходит в упадок, заработка его невелики, да и при неурегулированной жизни они впрямь не идут. Шаманы обычно бедны». С. М. Широкогоров в похожих словах описывал судьбу эвенкийских шаманов. Когда бы за шаманом ни явился, будь то день или ночь, призывая его на помощь, он «покорно собирается и едет иногда за сотни вёрст... бросая свои личные дела... Шаман не может отдавать всё своё время снисканию средств к жизни, и поэтому беднейшими людьми рода обычно бывают шаманы. Больше того, временами духи им воспрещают охоту, рыбную ловлю и т. д., что ставит их тогда в чрезвычайно затруднительное положение». То же самое сообщают этнографы и о шаманах алтайцев, селькупов, кетов. Жилище чукотского шамана, которого посетил краевед Н. Ф. Калинин (незадолго до 1917 г.), было одним из самых маленьких и бедных. Жена шамана, узнав, что русский гость приехал специально для того, чтобы послушать её мужа «как очень сильного шамана», сухо заметила: «Шаман, а есть нечего».

***

Шаманство оказалось способным найти своё место в современном мире. В США за последнюю половину XX столетия произошёл заметный поворот в отношении к культурно-

му наследию североамериканских индейцев и быстро растёт интерес к индейским шаманам. Практикующих шаманов можно встретить во многих странах Азии. В книге американского религиоведа Р. И. Хайнца «Транс и исцеление в Юго-Восточной Азии сегодня» описаны шаманы Сингапура, Малайзии и Таиланда — китайцы, индийцы, малайцы, тайцы. На одного из них нисходит бог Рама, на другого — дух в образе тигра, на третьего — богиня моря. Эти шаманы лечат, прорицают, «меняют счастье», «приводят в равновесие ветер», умиляют всевозможных богов и духов, ходят по огню и осколкам бутылок, освящают новейшую технику. Они прекрасно освоились в условиях современного города и впитывают идеи, чуждые их традиционным верованиям, в связи с чем многие исследователи говорят о «неошаманизме».

У народов России после разрушения коммунистической системы интерес к шаманству резко возрос. Популярными в наши дни лозунги национального возрождения предполагают вернуть к жизни традиционную культуру, по крайней мере сохранить её наследие. Шаманство занимало важное место в культуре якутов и тувинцев, бурят и хакасов, эвенков и ненцев. Высказывались мысли, что на шаманских традициях должна основываться и идеология национальной государственности. За последние десятилетия в жизни всех народов России произошли необратимые перемены. И нынешние шаманы — не те, что были прежде. В 1992 г. в Якутске состоялась международная конференция по изучению шаманства, но к участию в ней не удалось привлечь ни одного «настоящего» (т. е. традиционного) шамана.

Удэгейская фигурка шамана-предка верхом на духе-помощнике.

Шаманская маска с реки Амур.

ТРАДИЦИОННЫЕ АФРИКАНСКИЕ РЕЛИГИИ

Африка, подобно другим частям света, является «глубоко верующим» континентом. Но, в отличие от Азии, Европы, Северной и Южной Америки и Австралии, где преобладают мировые религии (в Азии — ислам, буддизм, а на остальных континентах — христианство), в Африке, особенно в её тропическом и южном регионах, господствуют так называемые традиционные африканские религии. В широком смысле так принято именовать местные религиозные представления, верования и культы, сформировавшиеся на протяжении долгого времени. Они продолжают существовать и сегодня, меняясь вместе с африканским обществом.

Традиционные африканские религии распространены преимущественно южнее Сахары. Хотя точных статистических данных нет, можно утверждать, что их приверженцами является свыше половины населения этого огромного региона, т. е. десят-

ки миллионов человек. Следует также учесть, что и среди тех, кто официально причисляет себя к последователям других верований, немало «скрытых» последователей традиционных верований.

Сторонний наблюдатель чаще всего воспринимает традиционные африканские религии через колоритную, далеко не каждому понятную, а иногда и устрашающую религиозную символику: ритуальные маски и изваяния, обряды жертвоприношений, пляски колдунов в причудливых одеяниях и головных уборах, впадающих в транс людей... Между тем всё это хотя и имеет экзотическую, самобытную форму, но по сути своей не является чем-то исключительным. Огромный фактический материал, собранный исследователями, говорит о том, что начиная с древнейших времён религиозная жизнь африканцев проходила этапы, общие для всего человечества.

ОБРАЗ ВСЕЛЕННОЙ

В наше время в Африке многие люди сохраняют глубоко религиозное восприятие окружающего мира, унаследованное от предков. И оно при ближайшем рассмотрении далеко не примитивно, в нём присутствуют те же образы и понятия, что и у других народов мира.

Одним из ключевых положений религиозного мировоззрения африканцев является вера в то, что в земной и неземной жизни всё взаимосвязано, что после смерти тела продолжается «неземная» жизнь и душа человека даже способна вернуться обратно, в земной мир, но уже в ином виде, в ином качестве.

В 1946 г. деревенские старейшины догонов — небольшого народа, живущего в излучине реки Нигер, на территории современного государства Мали, — решили открыть французскому этнографу Марселю Гриолю, которому они уважали как серьёзного искателя истины, тайные аспекты своей религии. Один из старейшин провёл с Гриолем 33 дня, воссоздавая для него космологию догонов — их представления о происхождении и развитии вселенной, о богах, о месте человека в земной и потусторонней жизни.

Гриоль и раньше знал, что у догонов существует сложная иерархия божеств и духов, что они чтут первосоздателя Амма и других богов. Но его поразило, что религиозные обряды догонов обнаруживают очень тонкое и глубокое содержание. Даже незначительный предмет повседневной жизни может выражать самые сложные космологические представления. Космология догонов символически отображалась и в деревенской архитектуре, и в методах ведения хозяйства. Например, зернохранилища, построенные в форме ящиков с острым шпилем наверху, «изображают» мировую систему и её устройство». Главные части зернохранилища соответствуют главным органам Нуммо, той «жизненной силы», которая некогда заключалась в Воде и Слове и затем стала источником всего живого и

МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ В АФРИКЕ

Мировые религии также представлены в Африке, но утвердились они там, если сравнивать с традиционными религиями, недавно. На северо-востоке континента (главным образом на территории современной Эфиопии) с VI в. получило распространение монофизитство — одно из еретических направлений в раннем христианстве. В Северной Африке, Египте, Судане, на Восточно-Африканском побережье и частично в Западной Африке с VII—VIII вв. активно утверждался ислам. И наконец, в XV—XVI вв. с началом европейских колониальных завоеваний вместе с христианскими церковными миссиями стали активно развиваться различные направления христианства. Хотя первые ростки христианства появились в Африке значительно раньше: уже в I—II вв.

неживого на земле, в том числе и первых людей. Зернохранилища в сознании догонов ассоциировались также с лежащей на спине женщиной — она олицетворяет солнце; её поднятые ноги и руки — это четыре стойки, подпирающие крышу, которая символизирует небо.

Вселенная, космос представлялись догонам «в форме остроконеч-

Вилфредо Лам.
Джунгли. 1943 г.

▲
▲
▼
Фигурки-фетиши.
Конго.

ной корзины с квадратным основанием», на каждой стороне которой располагалось по десять ступенек, ведущих к вершине. На этих ступеньках размещались символы всех живых существ и растений.

Из подобных представлений, более или менее сложных, тысячелетиями складывались образы вселенной и у других африканских народов. Происхождение неба, солнца, луны, звёзд, суши, воды, наконец, растений, животных и человека отразилось в многочисленных мифах, легендах, преданиях.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Самыми ранними формами традиционных африканских религий являются *фетишизм*, т. е. почитание предметов, наделённых сверхъестественной силой, *тотемизм* — почитание мифических предков рода или племени и *анимизм* — вера в души и духов. Они встречаются в религиозных представлениях всех народов мира на ранних этапах человеческой истории (см. подробнее в статье «Верования древних»).

Фетишизм в Африке распространён в виде культа обожествляемых предметов — от деревянных столиков, брусков, раковин, камней, деревьев, скал до предметов традиционного африканского искусства (статуи и статуэтки людей и животных, различные украшения, маски, барабаны), всевозможных талисманов и амулетов (предметов, защищающих от болезней, несчастий и приносящих удачу. — *Прим. ред.*). Фетишистские представления часто переплетаются с анимистическими, и потому бывает трудно отделить одни от других.

Среди многообразия африканских фетишей учёные выделяют несколько условных групп. Одни фетиши предназначены для семей и родов; другие — для общин, племён и племенных объединений (так называемые общенародные или общегосударственные фетиши); третьи — фетиши личные.

Семейные и родовые фетиши появились на заре человеческой истории. Такими фетишами являлись, например, каменные топоры, почитавшиеся в глубокой древности как окаменевшие молнии божества воды и грома Фаро у народа бамбарá (Мали) и божества грома и молнии Шанго у йоруба. У бамилеке (Камерун) можно перечислить около 20 общеплеменных фетишей, в том числе священные камни, барабаны и гонги, табуретки и троны предков, глиняные трубки, слоновьи бивни, шкуры леопардов, кожи питонов и т. д.

В средневековом государстве Лунда (существовало на стыке территорий современных Анголы, Замбии и Заира) наибольшее распространение получили деревянные изображения животных и людей. Общенародные фетиши почитались в Африке как высшие святые и имелись, в частности, у ашанти (Гана) и баганда (Уганда). История одного из них — так называемого Золотого трона — полна драматизма. О ней

некогда говорил весь мир, ей посвящены многие статьи и книги.

К числу наиболее известных и значительных фетишей, призванных обеспечить контакты между земным и священным мирами, между живущими, с одной стороны, и духами и богами — с другой, относятся статуи, статуэтки, маски и тамтамы (барабаны). И сегодня они являются непременной принадлежностью многих ритуальных церемоний и обрядов. Статуи и статуэтки предназначены для воздействия на участников церемоний своей торжественной неподвижностью, маски же, наоборот, — своим динамизмом.

Роль барабанов не сводится к простому ритмическому сопровождению религиозных шествий, танцев и песнопений. «Они, — пишет французский исследователь Верже, — счита-

ются существами, наделёнными душой, личностью. Их освящают, время от времени в них вливают новую силу путём приношения даров и жертв... Если барабан во время церемонии опрокидывается, то церемонию сейчас же прерывают... У каждого барабана есть свой исполнитель, которому разрешается... играть на нём лишь после особого посвящения и длительного обучения».

Широко распространены в Африке и личные фетиши. Чаще всего их получали или покупали у колдунов, знахарей и прорицателей, которые освящали фетиши и «отвечали»

Барабан.

Церемониальный стул. Камерун.

ЗОЛОТОЙ ТРОН

Золотой трон появился в начале XVIII в. и формально принадлежал асантехене (правителю) Конфедерации Ашанти. Он представлял собой резную деревянную скамеечку, украшенную массивными золотыми пластинами и цепями. Последние предназначались для «вместилища души народа». Трон и личные фетиши асантехене — барабаны, накрытые большим зонтом, — торжественно выносили только во время самых важных церемоний ашанти. Одной из таких обязательных церемоний было проводившееся ежегодно в сентябре празднество ямса (одвира), т. е. освящение будущего урожая, прославление предков и «очищение народа». Трон считался залогом благосостояния ашанти, его тщательно охраняли, и никто, включая асантехене, не имел права садиться на него.

В 1896 г., во время последней из Англо-ашантийских войн, которые велись на протяжении семи десятилетий, трон вынесли из дворца асантехене и тайно зарыли. Ашанти были разбиты, дворец разрушен, асантехене взят в плен и отправлен в ссылку. Однако трон англичане не нашли. В 1900 г. британский губернатор колонии Золотой Берег (современная Гана), в которую вошли земли ашанти, возмутился, демонстрируя при этом «знание» местных обычаев: «Где золотая скамья, почему не принесли золотую скамью, чтобы я мог сидеть на ней?». Это было расценено как национальное оскорбление и вызвало массовое восстание ашанти. Оно было подавлено, но Золотой трон англичанам так и не выдали...

История Золотого трона имела не менее драматичное продолжение: в 1921 г. святыню случайно обнаружили грабители и отодрали золотые пластины. Это стало всенародной трагедией для ашанти, по представлениям которых Золотой трон был «вместилищем души народа».

Но и на этом история Золотого трона не кончается. Золотой Берег стал английской колонией. И вот в 1936 г. королева-мать ашанти неожиданно послала британской королеве по случаю восшествия на престол Георга VI серебряный стул, специально изготовленный по этому поводу.

Что это было? Признание поражения? Проявление верноподданнических чувств? Или этот поступок имел тайный смысл, понятный лишь ашанти?

ГЕРОИ МИФОВ

В сказаниях, легендах и мифах народов Африки — сотни и сотни персонажей — как вымышленных, так и реальных. Среди них есть чудовища и могучие богатыри, духи и божества — хозяева гор, лесов, морей и рек. Героями многих мифов являются разные животные: лев и слон, шакал и гиена, заяц и паук. У каждого народа они имеют свои имена. В самых древних мифах люди ещё близки к животным и нередко женятся на них или выходят за них замуж. Некоторых персонажей связывают сложные взаимоотношения, они любят и ссорятся, воюют и совершают невероятные подвиги: создают мир, небо, солнце и горы. Вот один из таких мифов.

«В давние времена жила девушка. Взяла она однажды горсть золы из костра и забросила её на небо. Зола рассыпалась там, и по небу пролегла звёздная дорога. С тех пор эта яркая звёздная дорога освещает ночью землю мягким светом, чтобы люди возвращались домой не в полной темноте и находили свой дом.

Но когда восходит солнце, звёздная дорога белеет, звёзды блекнут и уходят...

Чтобы звёздной дороге не было скучно одной на небе, девушка забросила туда сладкие коренья. Она швырнула их туда, рассердившись на свою мать, которая дала ей так мало кореньев, что девушка не могла ими насытиться. Девушка эта была больна, она лежала в хижине и не могла пойти на поиски съестного. И вот она... забросила коренья на небо, чтобы те стали звёздами. И эти сладкие коренья стали звёздами».

► Культовая сцена.
Бронза. Нигерия.

▼ Барабан. Гвинея.

за их действенность. Фетиши должны были помогать своим обладателям, оберегать от врагов, болезней и других напастей. Некоторые фетиши могли действовать самостоятельно, без посредничества колдунов, но самыми сильными считались те, что подчинялись им. Поскольку поведение фетишей часто непредсказуемо, их побаивались и старались задобрить. Обладатель фетиша ублажал его, совершая определённые ритуалы и делая подношения. Если же фетиш «изнашивался» или вообще не действовал, его возвращали изготовителю. Иногда «провинившиеся» фетиши даже наказывали.

Интересен африканский обычай истязания фетишей, причём не только для их наказания, но и для побуждения к действию. Например, прося о чём-нибудь фетиш, африканцы вбивали в него железные гвозди, полагая, что после этого фетиш лучше запомнит обращённые к нему просьбы и обязательно выполнит их.

Тотемизм олицетворяет связь человека с живой природой. Этот

Мифологические существа.
Фрагмент декоративного убранства каноэ. Камерун.

смысл хорошо выражают африканские поговорки: «Животное и человек — близнецы», «Позади каждого человека — тотем», т. е. животное или растение, являющееся символическим покровителем или прародителем группы кровных родственников. Так, у некоторых африканских народов и сегодня глубоким почитанием пользуются змеи, включая ядовитых, которым издавна приписывается сверхъестественная сила. Поэтому змеи объявляются неприкосновенными.

Нередко хозяева хижины или дома ставят внутри либо у порога плошку с молоком специально для змей. На вопрос о том, не опасны ли змеи, в таких случаях часто следует

Маска для ритуальных танцев. Нигерия.

ответ: «Змеи созданы для того, чтобы сеять смерть за плохие поступки людей, поэтому мы не убиваем змей. Змеям хорошо — и нам спокойно...».

Следы тотемизма проступают в ушедших или ещё сохраняющихся родовых названиях. Известны роды, носящие имя своего тотема: у йоруба — слона, обезьяны, змеи, барана; у мандинго (группа народов в Западной Африке) — питона, крокодила, черепахи; у нуэров и динка (Судан) — черепахи, питона, пчелы; у бушмэнов и готтентотов — кузнечика-богомла. С тотемизмом связаны мифы о предках, в которых фигурируют образы полудерева-получеловека или полуживотного-получеловека; запреты на охоту и на употребление в пищу тотемных животных; почитание животных определённых видов (львов, леопардов, крокодилов и др.), которые, по местным поверьям, имели «собственных духов».

Черты тотемизма обнаруживаются в сохранившейся наскальной живописи (изображения людей с головами фантастических животных и т. п.), в ритуальных играх и обрядах.

Табу — слово полинезийского происхождения — означает ритуальный запрет, налагаемый под страхом кары сверхъестественными силами на людей, на некоторые их слова и поступки, на их общение с «запретными» видами животных, растений, использование озёр, рек...

Табу были распространены у очень многих народов мира на ран-

ней стадии развития; у некоторых из них табу сохраняются и поныне в видоизменённой форме (например, вера в несчастливое число и в другие приметы). Табу буквально пронизывали повседневную жизнь практически всех народов Африки. К числу «классических» ранних табу можно отнести строжайшее запрещение охотиться на тотемных животных и употреблять их в пищу, так же как и тотемные растения. У некоторых народов Юго-Восточной и Южной Африки (языковая группа банту) существовали табу на крокодила, льва, быка, голубую антилопу. По поверьям некоторых племён, их нельзя было не только убивать, есть, но даже смотреть на них.

Существовали запреты, касающиеся похоронных обрядов и вступления в брак. У некоторых народов мужчинам и женщинам одной тотемной группы запрещалось супружество. У народа ашанти женщине после замужества предписывалось соблюдать не только своё родовое табу, но и табу мужа. У готтентотов имелось временное табу на общение с близкими умершего.

Страх нарушить табу приводил к поискам защиты от наказания. У ашанти был широко распространён культ суман — фетишей, защищавших от злого колдовства или спасавших от

Инициализационная маска. Культура уака. Конго.

МАСКИ

Маски являются органической частью жизни африканских обществ — как религиозной, так и повседневной. Они служат предметами поклонения и почитания, в них верят, их боятся. Как и барабаны, многие другие фетиши также наделяют душой. О них слагают легенды, им посвящают ритуальные гимны. Существуют разнообразные танцы масок.

«Большие маски приходят в деревню, — говорится в одном из гимнов догонов. — Глаза маски — это глаза солнца; глаза маски — это глаза огня; глаза маски — это глаза копыя; глаза маски — это глаза стрелы; глаза маски — это глаза топора; глаза маски — это глаза антилопы; глаза маски — это глаза змеи, горящие, горящие...»

Сегодня в Африке в городах и деревушках, в магазинах и на уличных базарах туристам предлагают всевозможные сувенирные маски и деревянные фигурки. Они расходятся по свету. Но это — «ширпотреб». Подлинные ритуальные маски редко увозят из Африки, их решаются продавать очень немногие и немногим — тем, кому доверяют, кого на континенте считают если и не совсем своим, то уже и не чужим.

▲ Маска-шлем богини плодородия Нимба. Гвинея.

▶ Фетиш из Заира.

Статуэтка Гу, бога оружия и металлов. Бенин.

смерти, если обладатель фетиша нарушил табу.

Нередко боязнь нарушить табу мешала африканцам в критические, переломные моменты их жизни. Как случилось, например, во время антиколониального вооружённого восстания 1952—1956 гг. в Кении. Повстанцы (их называли «лесными бойцами») верили, что, если дорогу перебегают газель или олень, удачи не жди. И вот тропу, по которой несколько групп «лесных бойцов» направлялись на тщательно и долго планировавшуюся операцию, перебежали и газель, и олень. Из-за дурного предзнаменования многие повстанцы вернулись в лагерь, и операция была сорвана.

Действие табу иногда оборачивалось и против европейцев. Известный немецкий учёный и путешественник Б. Гржимек передавал историю, услышанную от одного из офицеров, служивших во французской колонии Берег Слоновой Кости (ныне Республика Кот-д'Ивуар): «Недалеко от городка... была небольшая, издали очень красивая роща. В один из дней офицер решил прогуляться туда, но был остановлен своим помощником-африканцем. „Бога ради, не ходите в этот лес! Ни один белый не имеет права посещать его... и я не могу поручиться, что, войдя в этот лесок, вы не схлопочете ядовитую стрелу или через пару дней не умрёте от какой-нибудь загадочной болезни. Лес этот — табу! Африканцы утверждают, что в нём живут боги“.

Оказалось, что это табу ранее проявляло своё действие. На опушке леса виднелись обгоревшие развалины фабрики, построенной там предпринимателем-бельгийцем. Он получил или купил землю у колониальных властей, но, согласно верованиям жившего в этих местах народа бауле, земля принадлежала одному из местных божеств. Жрецы сначала предложили бельгийцу принести в жертву вола, но белый отказался. Он считал, что земля и так принадлежит ему. Вскоре он внезапно умер при загадочных обстоятельствах, а вслед за ним умерли его младший брат и сын. В семье бельгийца остались

только женщины. Они, конечно, поспешили вернуться домой в Европу. Вскоре здание фабрики сгорело дотла...».

Очевидно, что африканские табу, как и многие традиционные религиозные обряды и ритуалы, — это прежде всего отголоски далёкого прошлого, когда в сознании человека мир людей был неотделим от сверхъестественного мира духов.

Но глубинный смысл табу и суеверий не только в этом. Многие из них выражают некое интуитивное, очень древнее знание о природе вещей и удерживают людей, уже забывших истинный смысл табу, от совершения опрометчивых поступков, которые могут иметь для них неприятные последствия.

Духи природы. Наличие души африканцы приписывали небу и солнцу, радуге и зарнице; стихийным явлениям — грому и молнии, дождю и граду; окружающей природе — морю, рекам, озёрам, водопадам, источникам и ручьям, горам, холмам,

скалам, пещерам и отдельным камням, лесам, рощам, деревьям и т. д.

Духи природы считались покровителями отдельных семей, родов, общин и деревень, а в дальнейшем, по мере развития общества и становления государственности, — покровителями племён, племенных объединений, «царских» династий. Все духи имели собственные имена. Одни духи были более значительными, другие — менее важными, «местными». Первые иногда выступали как главные, верховные божества. Например, у догонов таким верховным духом или божеством был Лебэ, олицетворявший солнце и огонь; у йоруба (Нигерия) — бог моря Олокун, бог неба Олорун, бог земли Одудуа; у масаев (Кения и Танзания) и кикуйю (Кения) — Нгаи, бог неба и грозы...

И главным, и «местным» духам (богам) воздавали почести и приносили жертвы, сооружали ритуальные хижины и храмы. Святынями, предметами поклонения могли быть священные столбы из дерева или камня, отдельные деревья, поляны, водоёмы, участки реки и т. д. Многим духам прислуживали «свои» жрецы или жрицы, колдуны, прорицатели и знахари, выступавшие как посредники между ними и их почитателями.

Обряды инициации. Среди обрядов жизненного цикла, связанных с рождением и смертью, женитьбой, сбором урожая или подготовкой к нему, охотой и строительством дома и т. д., обряды инициации (от *лат. initiatio* — «совершение таинств») были и остаются одними из самых важных.

Сравнительно недавно эти обряды образовывали цикл ритуальных церемоний, длившихся несколько лет. Например, у нило́тов Восточной Африки (календжин, масаи и др.) период инициации составлял в среднем около четырёх лет. Инициация была теснейшим образом связана с системой возрастных групп (классов), составивших основу общественной организации нило́тов. Так, у масаев к первой возрастной группе относились дети, ко второй — подростки и юноши, к третьей — моло-

дые неженатые мужчины-воины, к четвёртой — женатые мужчины-воины и охотники старше 25 лет, к пятой — старшие мужчины и к шестой — старики и старейшины. У масаев существовали и женские

Ритуальная пляска во время обряда обрезания. Заир.

РАССТАВАНИЕ С «ДУХОМ ДЕТСТВА»

Вот как описывает внутренние переживания африканца современный журналист С. Кулик, наблюдавший церемонию посвящения у народа сабуру: «Мальчику было страшно и больно, но он терпел, потому что знал, что малейшее проявление слабости навсегда закроет ему дорогу в будущее: он не станет воином и охотником, его будут презирать сверстники и сверстницы...

Ему было пятнадцать лет, когда его начали готовить к инициации. За несколько месяцев до главной церемонии наставники увели его группу сначала в буш (лес. — *Прим. ред.*), а затем в горы, где в изнурительных испытаниях их готовили расстаться с «духом детства». После посвящения вся группа получит одно, единое имя, которое для каждого посвящённого будет отныне означать не меньше, чем имя его предков.

...На поляне посвящаемые — у каждого на лбу белые ритуальные полосы — прошли под скрещёнными копьями воинов. Пригнали жертвенного вола, на лбу и крупе которого были также начертаны белые полосы. Резкий удар меча — и из пробитого горла вола в подставленный рог брызнула кровь. Предводитель старейшин, обмакнув в рог указательный и средний пальцы, начал замазывать кровью белые полосы на лбу посвящаемых. Кровь домашнего скота у нило́тов — символ жизни, он вселяет в воинов силу и доблесть. Белый цвет детства уходил в прошлое. Кровь вола, принесённого в жертву духу детства, отныне будет связывать всех посвящённых друг с другом и с их мифическим предком...

Мальчик выдержал, но от боли потерял сознание. Потом началась новая жизнь: боевое оружие и одежды воина, поиски подруги и льва, чтобы сразиться с ним, набеги со сверстниками на земли соседей, чтобы похитить у них скот...».

Обряд инициации
в племени бассари.Маска для обряда
инициации. Заир.

возрастные группы: девочки, девушки до замужества, молодые замужние женщины, замужние женщины.

Одной из основных церемоний инициации являлось обрезание (обряд удаления крайней плоти. — *Прим. ред.*) для юношей и лишение девственности для девушек. Время инициации определялось временем полового созревания.

Сегодня обрезание по-прежнему проводится, и городских мальчиков с этой целью иногда отправляют в деревню к родственникам. Прежние страшноватые ритуальные инструменты (отточенные раковины, обрезки железа и т. п.) заменяются стальными ножами и бритвами. Нередко операцию проводят в больничных условиях.

Значительно снизился возраст посвящаемых (теперь это дети от года до семи-восьми лет), сократилась продолжительность обряда и отдельных его этапов.

МАГИЯ

В традиционных африканских религиях огромную роль всегда играла *магия* (от *греч.* «колдовство», «волшебство») — представления и обряды, в основе которых лежит вера в

возможность воздействия на людей, предметы и явления видимого мира сверхъестественным путём. К магическим приёмам и средствам относят колдовство, ведовство, пророчество (прорицательство, ясновидение), гадание, целительство (знахарство).

Вокруг магии, её возникновение и места в религии десятилетиями велись споры как в научной, так и в религиозной литературе. Продолжаются они и сегодня. По-видимому, в арсенал магов входит интуитивное или сознательное использование гипноза, телепатии и, кроме того, не до конца изученных экстрасенсорных способностей человека.

Африканцы, верящие в магию, убеждены, что некоторые люди, их речь, движения и мысли и даже отдельные предметы наделены сверхъестественными возможностями, свойствами. Эти магически одарённые люди живут в атмосфере мистики, они могут ввести себя и других в состояние транса. Сила их воздействия на окружающих огромна.

Таковыми людьми в доколониальной и колониальной Африке являлись служители традиционных культов. По большей части они занимали высокое общественное положение и образовывали особую группу. В неё входили вожди и правители, исполняющие функции

► Оракул. Кот-д'Ивуар.

верховных жрецов, жрецы-пророки (прорицатели), которые, так же как «цари-жрецы», наделялись даром ясновидения, передаваемым по наследству. Формально жрецам-пророкам полагалось руководить только религиозной жизнью народа; фактически же у многих народов (нанди, кипсигис, масаи, сук, туркана в Восточной Африке и др.) они были неофициальными, но общепризнанными политическими правителями. В Буганде, Бенине и других странах с централизованной государственной властью они оказывали большое влияние на правящие династии.

Стать жрецом-прорицателем было непросто, если претендент не обладал наследственными способностями к магии. Надо было пройти тщательный отбор и серьёзное двух- или трёхлетнее обучение. Очень заметными фигурами были верховные жрецы и жрецы храмов (святилищ) наиболее почитаемых божеств и духов. Они почитались особо и получали многочисленные подношения и щедрые дары от населения.

Другой слой образовывали служители культа, непосредственно не связанные с властью, и те, кто по разным причинам иногда скрывал свою причастность к магии, — колдуны, ведуны, гадалцы, целители.

Для общества колдуны и ведуны были и до сих пор остаются своего рода проводниками недобрых сил. Повсеместно принято считать, что колдун, являясь опасным для окружающих и даже для родных и близких, действует бессознательно, в силу особенностей своей психики и как бы под влиянием сверхъестественных сил. Ведун, в отличие от него, действует направленно: чтобы добиться цели, он прибегает к магии, пользуется вредоносными зельями и ягодами. В соответствии с этим и складывалось отношение к колдунам и ведунам. Первых старались избегать, а преследовали и наказывали только тогда, когда они становились активными. Ведунов же обычно не щадили, подвергали жесточайшим наказаниям: сжигали заживо, сажали на кол, забивали камнями. Правда, в тех случаях, когда угроза исходила

КУЛЬТ ВУДУ

Одним из самых известных и в то же время совершенно неизученных является культ вуду. Этот культ издавна практиковался среди потомков африканских рабов, живущих в странах Карибского бассейна, Южной Америки и США.

Важное назначение ритуалов вуду — защищать общины от нападения злых духов. Большинство церемоний вуду совершается под ритмичный бой барабанов. Барабану отводится главная роль, поскольку считается, что кожа барабана сделана из солнечного света и тот, кто прикасается к нему, получает энергию солнца.

В магическом арсенале культа вуду, связанного с поклонением змее и в отдельных случаях — с ритуальным каннибализмом (людоедством), имеются мощные средства как для защиты, так и для нападения. Магию применяют и для решения более прозаических проблем. Колдуны вуду полагают, что можно управлять сознанием другого человека, если смочить подошвы его обуви волшебной жидкостью — «покоряющим маслом». На юге США разбрызгивают так называемое масло, укрощающее босса. Когда нога хозяина ступает на это «масло», он становится более податливым и благосклонно реагирует на просьбы подчинённого, например о повышении зарплаты.

Однако самым известным внешнему миру явлением, связанным с вуду, является зомби. Особенно широко оно распространилось на Гаити.

от чужих ведунов (из другой деревни, района и т. д.), обращались за помощью к своим. Так традиционное общество пыталось оградить себя от вмешательства тёмных сил.

У народа луо колдунов называли ла-джоки (единственное число —

Ритуальное облачение жрецов вуду.

Ритуальное
дерево вуду.

ла джок) и делили на три категории: тал — «тот, кто танцует ночью»; обиба или аквата — «близкий друг коршуна»; йир — «дурной глаз». Чаще всего в колдовстве подозревали мужчин, причём считалось, что они наследуют колдовские качества по отцовской линии, так же как физические признаки или черты характера. Луо рассказывают, что отец-колдун иногда намеренно «вдувал колдовскую силу» сыну. Однако в некоторых африканских странах, особенно в прошлом, колдовством и ведовством занимались и женщины.

Известный английский африканист Эванс-Причард в одной из своих работ (1937 г.) приводит такой пример: «В стране азанде (народ, живущий на северо-востоке современного Заира, а также в пограничных районах Судана и Центрально-Африканской Республики. — *Прим. ред.*) время от

времени обрушиваются старые амбары. В этом нет ничего необычного. Каждый азанде знает, что с течением времени термиты стачивают опоры и что даже самая твёрдая древесина со временем гнивает. В жару азанде нередко укрываются в этих строениях... и может случиться, что крыша амбара обрушится как раз в тот момент, когда под ней находятся люди... Азанде понимает, что обвал произошёл из-за термитов, а люди находились в помещении, спасаясь от жары. Но он... также знает, почему эти два события совпали во времени и в пространстве: благодаря ведовству».

Таким образом, в традиционном обществе азанде не было места случайностям, каждый несчастный случай, бедствие были как бы запрограммированы, вызваны определёнными причинами. И это не обязательно было проявление злонамеренности ведунов — возможно, сама жертва нарушила какое-либо табу, волю предков и т. д. Пострадавшие обращались за помощью к прорицателям, пользовавшимся у азанде и многих других народов большим авторитетом. Прорицатель сообщал азанде имена его врагов, показывал места, где можно переждать опасность, рассказывал о скрытых, тайных силах. Вера в прорицателей, а также боязнь нарушить многочисленные запреты и предписания, тем более оказаться заподозренными в причастности к колдовству и ведовству были велики. Ведь в некоторых местах человек вынужден покинуть свою родную деревню или город только потому, что окружающие начинают подозревать его в колдовстве или ведовстве.

Есть деревни и целые районы, где до сих пор воюют против колдовства и ведовства — как в одиночку, так и всем миром: носят амулеты, освящённое магическое оружие, прибегают к заклинаниям, соблюдают запреты, предписанные гадалками и прорицателями, окропляют жертвенной кровью возможные места появления колдунов и ведунов. Победить их трудно, ведь, согласно поверьям, они могут стать невидимыми и даже летать. Поэтому для борь-

ЗОМБИ

В Африке считают, что от действия злых сил может защитить только более могущественная сверхъестественная сила. В некоторых странах Западной Африки ещё в первой половине XX в. для защиты от злых колдунов и ведунов из соседних общин обращались к своим ведунам — мбацав. Они организовывали ночные «защитные» тайные церемонии с человеческими жертвоприношениями. Жертвы предназначались божествам. Мбацав выбирали человека и, очевидно, с помощью ядов вводили его в состояние клинической смерти. Его хоронили, и он становился зомби (дословно «живой мертвец»), после чего мбацав «вызывал» умершего из могилы и его приносили в жертву.

Практика превращения человека в зомби распространилась за пределы Африки. На Таити жертву убивали с помощью яда рыбы-пузана, во много раз более сильного, чем цианистый калий. На островах Карибского бассейна, куда в своё время было вывезено много африканских рабов, в частности на Гаити, считалось, что похороненных зомби можно вернуть к жизни и они всегда будут слепо подчиняться тому, кто околдовал и убил их. Многие гаитяне верили, что многолетний диктатор их острова Дювалье, объявивший себя «помазанником африканских богов и потусторонним существом», наделён сверхъестественной силой и что всех убитых им людей он превратил в зомби и сделал своими невидимыми шпионами.

бы с колдунами и ведунами часто привлекают таких же профессионалов, как и они, в частности гадалей, проводящих ритуальные «допросы трупа» — жертвы колдовства.

На площадь сходятся все жители деревни. Родственники умершего (как все считают, кем-то погубленного) выносят на носилках его останки или символически заменяющий их пучок волос, личные вещи покойного и т. п. Взывая к трупу, гадалец закликает душу умершего указать убийцу: «Этот, этот или этот?». Какое-то время носилки с телом в руках мужчин остаются неподвижными и вдруг наклоняются вперёд: виновный найден. Отпираться бесполезно, иначе его ждут жесточайшие испытания: ядовитый настой или ядовитый сок, залитый в глаза, а может быть, кипящее масло, в которое заставят опустить руку. Затем возможны мучительная смерть или изгнание из общины.

Но чаще всего уличённый просто просил прощения у умершего и выплачивал его семье денежную компенсацию. Умершему приносили коллективную жертву — бычка, и все мирились.

Гадание. Как в прошлом, так и в настоящем гадалцы и прорицатели являются весьма заметными фигурами в религиозной и повседневной жизни Африки. К ним обращаются, чтобы узнать волю богов, причины личных несчастий и беспокойств, растолковать сон, получить совет и, возможно, помощь. Спрашивают гадалца обо всём: «Почему засохло моё поле и можно ли вызвать дождь?»; «Кто убил мою корову?»; «Почему у меня нет детей?»; «Полюбит ли меня девушка, которая мне нравится?»; «Ждёт ли меня успех в бизнесе?»; «Сдам ли я следующий экзамен?».

Гаданием «для себя» занимаются во всём мире. Но настоящее гадание в глазах африканцев — это и дар (прежде всего, способность к ясновидению), ниспосланный избранному богами (духами), и большое искусство. Не случайно профессиональные гадалцы пользовались и пользуются широкой известностью и почитанием.

БУРЯ И КОЛДУН

На злонамеренные действия колдунов и ведунов, на сверхъестественные силы и в современной Африке списывают многие неожиданные, непонятные и труднообъяснимые явления и события, стихийные бедствия и даже уличные инциденты. Верят в сверхъестественное старье и молодые, бедные и богатые.

Это подтверждает история, происшедшая с Куаме, министром юстиции и хранителем печати государства Кот-д'Ивуар. Он чудом избежал гибели во время бури, пронёсшейся над его родным городом. Несколько раз в дом Куаме, по его рассказам, били огненные стрелы — молнии, однако перед каждым новым ударом молнии он вместе с семьёй успевал переходить в одну из соседних комнат. Дом Куаме был разрушен до основания. Постигшее министра бедствие местные жители приписывали действиям его недоброжелателя — некоего колдуна. Не добившись желаемого, т. е. гибели Куаме, он сам на другой день заболел и через неделю умер в страшных мучениях. Перед смертью он признался, что хотел погубить министра. Никто не сомневался, что зло, порождённое этим колдуном, обернулось против него самого. Подобные истории — не редкость даже в больших современных африканских городах.

Порой способности человека к гаданию обнаруживались неожиданно, когда он вдруг впадал в транс и совершал невероятные поступки. Иногда искусство гадания и прорицания передавалось по наследству по мужской линии как семейная тайна. У некоторых народов кандидата

Культовые жезлы
йоруба. Бронза.
Нигерия.

АФРИКАНСКИЕ «ХРАМЫ»

Архитектура дохристианской и доисламской Африки, так же как и изобразительное искусство, тесно связана с традиционными религиями. Основным строительным материалом были камень и дерево. Дошедшие до нас архитектурные памятники часто поражают, с одной стороны, своей необычностью, а с другой — сходством с аналогичными образцами в разных частях света. Это культовые сооружения в виде образующих круги каменных столбов и фигурных монолитов высотой до 2 м (Западная Африка) и большие насыпные, в том числе из камней, погребальные холмы.

Всемирную известность получили памятники монументального каменного зодчества, обнаруженные на территории современных ЮАР и Ботсваны, Зимбабве и Мозамбика, где в Средние века находилось государственное образование Мономотапа. В столице Мономотапы, так называемом Большом Зимбабве, имелись впечатляющие культовые сооружения — Акрополь и Храм (как назвали их учёные). Здесь располагалась резиденция верховного правителя-вождя, который почитался в стране как представитель высшего божества Мвари.

Храмы, культовые центры, усыпальницы «царей-жрецов» во многих странах африканского континента строились из дерева, их стены украшались резными барельефами и скульптурой, имевшими ритуальный, символический смысл. К сожалению, о многих из них нам известно только из исторических хроник и описаний — климат, стихийные бедствия, войны и нашествия недругов-соседей и иноземцев сделали своё дело.

его лицом к лицу с трупом и оставляли на три дня в яме. В Западной Африке практиковалось испытание огнём или голодом. Так проверялась моральная и физическая стойкость будущих прорицателей.

Описание приёмов и способов гадания в Африке составило бы целую книгу. В своей практике гадатели опирались и опираются на наблюдения за живой и неживой природой и, главное, используют огромный, накопленный столетиями опыт и знания своих предшественников.

Для африканского гадателя, живущего вне города — а таких большинство, — всё окружающее наполнено потаённым смыслом: перемены погоды, повышение и понижение уровня воды в реках и озёрах, рост травы и деревьев в лесу и саванне, крики птиц и направление их полёта, повадки зверей, змей, насекомых, их следы.

О будущем гадатель может узнать по внутренностям жертвенных животных и птиц, по передвижениям паука, краба, домашних мышей или лисицы, по тому, как меняется расположение ритуальных предметов, расставленных на их пути. В разных африканских странах предсказывают будущее, бросая кварцевые

▶ Ритуальный танец зулусов. Южная Африка.

▼ Ритуальное оружие. Заир.

в профессиональные гадатели ожидали тяжелейшие испытания. Рассказывают, что пигмеи связывали

камешки, раковины каури, бусы, клешни крабов, пучки шнурков и ремешков, полоски кожи или кости на шкуры антилопы, овцы, барана, собаки. Расположение этих предметов подсказывает гадателю ответ.

Распространено чтение по воде. Гадатель, принося в жертву петуха, бросает его в священную реку (ручей) и наблюдает, как и куда его несёт течение. Он также может предречь будущее, сказать, каков будет урожай, наблюдая за поведением рыб, которым бросили корм.

Популярны и другие способы гадания, в частности прослушивание звуков, которые возникают, когда в сосуде трясут зёрна или мелкие камешки.

Африканские гадатели, особенно те, кто живёт в отдалённых, труднодоступных районах, одновременно занимаются и целительством. Действуют они примерно так же, как и профессионалы в этой области магии.

Целительство в Африке, с одной стороны, основывается на опыте народной медицины. Африканская народная медицина успешно справляется с многочисленными местными болезнями и бытовыми недугами: укусами ядовитых змей и насекомых, отравлениями, несложными травмами, ранами и расстройствами психики. Однако она бессильна против страшных инфекционных болезней, привнесённых на континент, против массовых эпидемий.

С другой стороны, целитель — традиционная фигура африканских обществ, в которых болезни, ранения и несчастные случаи считались прежде всего результатом действия злых сверхъестественных сил. Поэтому обязательными составляющими лечения были магические заклинания и заговоры, призванные вырвать пациента из рук злых или рассерженных духов, строящих козни колдунов и ведунов. Освящённые снадобья должны были поставить пациента на ноги. Безрезультатное лечение и даже смерть пациента не обескураживали целителя, который всегда мог сослаться на вмешательство более могущественных тёмных сил. В случае же

успеха целителя ожидало заранее согласованное вознаграждение.

КУЛЬТ ПРЕДКОВ

Важное место в традиционных африканских религиях занимает культ предков. У разных народов он приобретал разные формы. Но было в почитании предков и нечто общее: вера в

ЦЕЛИТЕЛЬСТВО

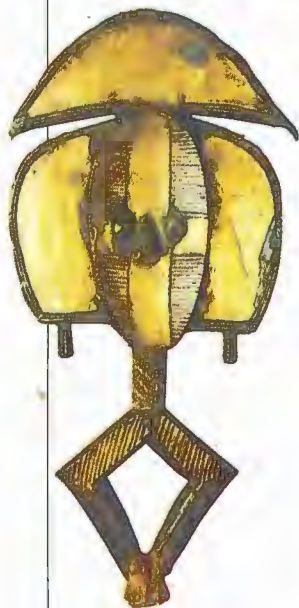
Не следует как переоценивать, так и недооценивать возможности целительства. Конечно, победить сонную болезнь или проказу, тропическую малярию и другие подобные болезни, от которых страдают африканцы, невозможно без опыта мировой медицины. Но благотворное воздействие многих народных средств, к которым прибегают африканские целители, давно известно.

Авторитетный африканист Б. Дэвидсон в книге «Африканцы. Введение в историю культуры» писал: «Путь по африканским рекам, особенно тем, что протекают по жаркому, полному испарений тропическому лесу, очень труден. А ведь часто эти реки — единственное средство сообщения между отдалёнными населёнными пунктами. Чтобы гребцы не теряли сил, выдержали этот путь, им иногда дают смесь из местных кореньев, листьев или трав, обладающих, очевидно, стимулирующими, возбуждающими свойствами. И они гребут в течение целого дня, не чувствуя усталости...».

Змеи — не только предмет ритуального поклонения, но и настоящий бич многих районов Африки. У некоторых народов накоплен свой опыт профилактики змеиных укусов,

...Кения. Горный район, населённый народом туркана. В водоёме спасаются от жары десятки взрослых и детей. Неподдалёку на берегу расположились кобры, питоны, гадюки. Оказавшийся здесь русский журналист с опаской спрашивает одного из местных жителей, не боятся ли его соплеменники находиться среди змей. Оказывается, ещё до того как дети встают на ноги, мганга (знахари) делают им на теле небольшие надрезы и шесть раз, в каждое новолуние, втирают смесь высушенного яда разных змей с соком растений. Поэтому укусы кобры и гадюки не причиняют им вреда, во всяком случае, от змеиных укусов туркана не погибают...

Вот ещё одно свидетельство доктора медицины, известного психиатра Т. Адеоие Ламбо, впоследствии ставшего ректором Ибаданского университета (Нигерия): «Можно ли установить, насколько эффективны методы лечения врачей-колдунов и традиционных знахарей? Их лечебные процедуры и методы намного лучше всего, что мы делаем в настоящее время в Нигерии... Они добивались успеха почти в шестидесяти процентах случаев лечения неврозов. Мы излечиваем неврозы на сорок процентов, а может быть, и меньше...». Почему же целительство было и остаётся довольно успешным именно в этой сложнейшей области медицины? Очевидно, прежде всего потому, что настоящий, подготовленный целитель является как бы интуитивным психологом и психиатром, способным найти причину недуга и предложить больному соответствующее лечение.

Фигурка, изображающая предка. Габон.

Человек в ритуальной маске на празднике памяти предков. Камерун.

то, что умершие продолжают жить, но уже в другом состоянии — как духи (или души). Они могут существовать невидимо, сохраняя своё прежнее обличье, «переселяться» в тех или иных животных, растения, источники, скалы и т. д. Было распространено убеждение, что духи предков часто предпочитают оставаться в родных местах или неподалёку от них, участвуют в земных делах своих живущих родственников (семьи, рода, общины), помогают им в повседневной жизни, предостерегают от неверных и дурных поступков и даже наказывают за них.

Сложилась своеобразная иерархия духов предков, на вершине которой обычно находились те, кого считали родоначальниками. Выделяли духов предков семьи, рода, общины, племени и народа (мифический предок-первооснователь), а также умерших естественной или насильственной смертью. Одни народы почитали родоначальников по мужской линии, другие отдавали предпочтение женскому началу или поклонялись и тем и другим.

Каковы же представления африканцев о переходе души к загробному

существованию? Так, зулусы (Южная Африка) верили в то, что душа человека переживает смерть тела. Душа, или тень, умершего в первое время после смерти «бродит кругом», затем возвращается в родные места. Душу умершего ждали, ей приносили жертву, наблюдали за могилой и окрестностями. Если кто-либо видел покойного во сне или появлялась змея, неядовитая, определённой окраски, значит, душа умершего вернулась и он не гневается на своих родственников и будет помогать им. Но как долго она продолжает жить и живёт ли она вечно — на эти вопросы точных ответов не было.

Неукоснительное почитание умерших предков считалось одним из главных условий того, что их потусторонняя жизнь будет спокойной и благополучной и они не прервут связей с живыми, будут помогать им. Народ баньяруанда (Руанда) верил, что духи предков — *базиму* — существуют до тех пор, пока их почитают живые, пока соблюдаются все необходимые обряды. Бамилеке (Камерун) были убеждены, что души умерших предков-вождей находят убежище в их черепах. Поэтому черепа берегли, держали в особых хижинах под охраной жрецов-прорицателей, приносили им жертвы, советовались с ними. Утрата черепов предков грозила бедствием, ведь в них скрывалась и вредоносная сила, которая могла жестоко отомстить за то, что о душе умершего не проявили должной заботы.

Культ предков является одной из самых устойчивых форм традиционных африканских религий. Он существует многие столетия и сохраняет своё значение в наши дни.

Боги и предки, как и прежде, призваны обеспечивать незыблемость и авторитет власти на всех её уровнях — от семьи и общины до государства. В Танзании, например, чтят верховного бога Мунгу, который является общегосударственным символом. От него зависят благополучие и счастливое будущее страны. В гимне Танзании есть такие слова: «Мунгу, благослови Африку, благослови её руководителей... Мунгу, бла-

гослови Танзанию и её народ... Даруй нашему президенту здоровье, долгую жизнь и мудрость... чтобы он мог управлять справедливо и мирно для процветания Объединённой Республики Танзания».

ПОТУСТОРОННИЙ МИР ПРЕДКОВ И ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ

В верованиях одних народов (йоруба, лодзи, шиллук, эве) души предков обитают на небе, другие (игбо, ибибио, ньяруанда) полагают, что они живут под землёй. Умершие могут принимать новые обличья, воплощаться в растениях, животных или «переселяться» в живущих членов своих семей и родов.

Души умерших почитали, прогневить души умерших означало навлечь на себя беду. Такое отношение к мёртвым породило многообразные по формам, но имеющие единую основу — уважение и страх — обряды погребения. Бушмены (Южная Африка) верили в то, что после похорон покойника появляется его двойник — *гауа* (дословно «существо, которое умерло»), ни внешне, ни образом жизни (ест, охотится и т. д.) неотличимый от умершего. Однако, устав от земной жизни, гауа «ложится отдыхать в могилу». Чтобы задобрить душу усопшего, рядом с погребением оставляли его лук и колчан со стрелами, после чего сородичи надолго покидали это место.

Родственные бушменам готтентоты (Южная Африка) хоронили сородичей в согнутом положении: голову покойника просовывали между ног и укутывали кожаным плащом. Плащ набрасывали на человека перед самой его кончиной, чтобы «поймать» последний вздох умирающего, считавшийся вредоносным. Могилу заваливали камнями и к ней не возвращались.

Часть гереро, коренных жителей Юго-Западной Африки, верили, что злые силы души скрыты в некоем черве, живущем в позвоночнике покойного; поэтому перед погребением умершему ломали позвоночник.

Некоторые формы похоронных обрядов дошли и до наших дней. Ещё сравнительно недавно у народа туген (Кения) умерших не хоронили в земле и не сжигали, как это принято во многих африканских странах, а уносили далеко в саванну. Покойника укладывали на бок, лицом к «священным горам народа туген». Если через семь дней труп всё ещё оставался нетронутым, это означало, что дух умершего не покинул землю и будет «причинять зло живым». Если же дикие звери съели его, значит, он «был хорошим», и ему устраивали поминки.

По мере развития африканских обществ менялись и формы их религиозной жизни, обрядность, в том числе и похоронные ритуалы. С конца 1985 по май 1987 г. в Кении, где довольно сильно влияние западных жизненных установок, шла судебная тяжба. Умер известный адвокат, луо по национальности. Вдова хотела похоронить его в пригороде Найроби (столицы Кении), на принадлежавшей ему земле. Родственники же требовали, чтобы покойный был погребён на родине предков с соблюдением всех религиозных ритуалов. Всё это время тело умершего лежало в морге. На процессе столкнулись современные правовые нормы и так называемое традиционное право, которое во многих странах Африки приравнивается к официальному. В данном случае победило прошлое, и адвокат был

Ритуальная ложка.
Заир.

ОБРЯД «ПЕРЕВОРАЧИВАНИЯ»

Почитание предков, общение с ними и сегодня как бы символизируют неразрывную связь поколений прошлого, настоящего и будущего. Один из примеров тому — обряд «переворачивания» на Мадагаскаре, обязательный для каждой малагасийской семьи. Высохшие останки предков хранятся в каменном склепе-усыпальнице неподалёку от дома. Они лежат на полках, обернутые в особые погребальные ткани. Склеп — самое священное сооружение для каждой малагасийской семьи и общины. Склепы украшают резьбой и символическими изображениями предков. Время от времени по указанию гадателя останки предков переносятся в дом, где в торжественной обстановке — с ритуалами, угощением родственников — истлевшие погребальные ткани заменяются новыми.

похоронен в соответствии с обычаями своего племени.

ОБОЖЕСТВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЕЙ

Религиозная жизнь доколониальной Африки в значительной мере определялась устойчивостью родовых и общинных отношений. Однако мир прошлого Африки не был застывшим. Перестраивался социальный уклад, возникали племенные и раннегосударственные образования. Происходили изменения и в религиозной жизни: в иерархии многочисленных духов семей, родов, общин на передний план выходили более могущественные божества. Теперь им поклонялись племена и народы, они приобретали общегосударственное значение.

С переменами в обществе возникло такое явление, как обожествление (сакрализация) вождей и правителей, т. е. провозглашение их высшими религиозными авторитетами, опирающимися на сверхъестественную, магическую силу, на поддержку духов предков и богов. Так же

как и в других регионах мира, в Африке обожествлённые вожди и правители сосредоточивали в своих руках огромную власть — светскую и религиозную, были вождями-чародеями и прорицателями, «царями-жрецами», «царями-первосвященниками». Обожествление вождей и правителей получило наибольшее распространение у тех народов, которые в доколониальную эпоху создали племенные и государственные образования

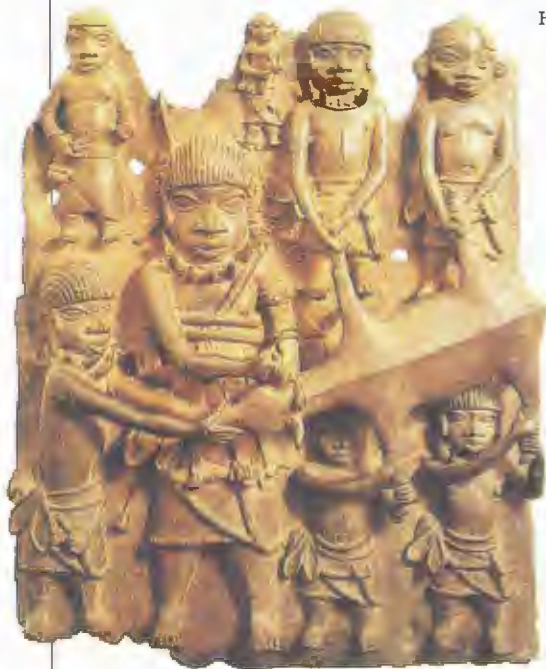
(государства народа йоруба, Бенин, Дагомея, Конфедерация Ашанти — на западе континента; Луба, Лунда, Лоанго — в центральной его части; Буганда, Уньоро, племенные образования масаев и нанди — на востоке и др.).

Яркий пример обожествления правителей — история государств йоруба, возникших в X—XII вв., а возможно, и ранее. Согласно одной из легенд йоруба, их прародиной и даже «колыбелью человечества» был город Ифе, существующий и поныне. Он построен там, где верховный бог йоруба Олорун (Хозяин Неба) спустил по цепи с неба на водную гладь мифического предка йоруба Одудуа, который нёс в руках петуха, горсть земли и пальмовый орех. Одудуа бросил землю на воду, петух взрылил образовавшийся участок суши. На этом месте из проросшего ореха выросла красивая пальма с шестнадцатью ветвями, которые символизировали правителей будущих городов-государств йоруба. Первым из первых был Ифе, основанный Одудуа; с него ведётся отсчёт священных династий оба, правителей государств йоруба. Власть в каждой династии передавалась по мужской линии, но была выборной. Когда умирал правитель, его родственники и сановники выбирали преемника, который после сложных и продолжительных церемоний, длившихся более трёх месяцев и включавших многократные жертвоприношения, становился «царём-жрецом». Считалось, что с этого времени он приобретал магическую силу.

Правитель жил в особом дворце, его личность была окружена священным ореолом. Смерть правителя воспринималась как гибель бога. Во время его похорон приносились многочисленные человеческие жертвы. Такой же обычай существовал в Конфедерации Ашанти, Бенине, Дагомее, Буганде и ряде других африканских государств.

Традиция обожествления вождей и правителей, провозглашения их священными посредниками между предками, богами и подчинёнными им народами оказалась очень

Жертвоприношение.
Бенин.

устойчивой. Династии некоторых городов-государств йоруба насчитывают десятки имён (в династическом списке самого могущественного в прошлом государства Ойо — до 70 имён).

Но у этой традиции имелась и другая сторона. Обладая абсолютной властью, вожди и правители в то же время должны были подчиняться многочисленным ограничениям и запретам, обязательным в соответствии с традициями для «царя-жреца». Так, правителям йоруба разрешалось появляться на улицах своих городов в дневное время только трижды в год, во время главных религиозных празднеств. Обожествлённые правители, от поведения и решений которых зависело общее положение народа, почитались как гаранты благополучия подданных. Находясь у власти, они должны были постоянно демонстрировать свою дееспособность. Правителям народа шиллук (Судан) приходилось в буквальном смысле бороться за жизнь: согласно обычаю, любой из рода правителя имел право убить его, если обнаруживал в нём признаки физической слабости. Схватки проходили один на один, так как правитель не имел права прибегать к помощи охраны и слуг. Если же немощность правителя становилась очевидной, его умерщвляли.

Ритуальные убийства правителей и вождей были распространены и в ряде других стран доколониальной Африки. Этот обычай, такой же жестокий, как и ритуальные человеческие жертвоприношения, был, очевидно, одной из форм самоутверждения африканских обществ в окружавшем их мире: для того чтобы выжить, нужна сильная власть. Правда, убийство правителя открывало путь к трону его родственникам и приближённым, и нередко после смерти правителя между ними начиналась жесточайшая борьба.

После политического освобождения Африки руководители ряда новых независимых государств (Чад, Того, Малави, Заир и др.) активно и небезуспешно использовали традицию обожествления вождей и прави-

телей с целью укрепления режима своей личной власти. Несогласных и сомневающихся ожидали кары не менее страшные, чем в прошлом.

ТАЙНЫЕ СОЮЗЫ

Особое место в религиозной и общественно-политической жизни континента занимали тайные общества (союзы). В них обычно входили мужчины одного племени (народа) и одной возрастной группы.

Изначально цель тайных обществ заключалась в военном и религиозном обучении молодёжи под руководством вождей, старейшин и жрецов-пророков. Общества были хорошо организованы, имели сложную структуру. Члены общества платили взносы, особенно большие для тех, кто находился на его высших ступенях. Считалось, что руководители этих обществ и их старшие, влиятельные члены владеют магией.

Голова оба (правителя йоруба) в ритуальном головном уборе.

ФРЕСКИ ТАССИЛИ

Африканская наскальная живопись — один из видов изобразительного искусства, в котором сюжеты, взятые из повседневной жизни, тесно переплетаются с религиозными, мифологическими. Наскальные изображения сохранились на территории Анголы, Заира, Замбии, Зимбабве, Мали, Намибии, Судана, Танзании и Эфиопии. Всемирную известность получил уникальный комплекс наскальных изображений на горном плато Тассилин-Аджер в алжирской части Сахары. Самые ранние из обнаруженных здесь росписей датируются VIII тысячелетием до н. э., поздние — началом новой эры. Исследователи не без основания считают Тассилин-Аджер одним из древнейших центров обитания человека в Африке. Когда-то эта местность представляла собой цветущие, изобильные земли. Теперь здесь пустыня.

Плато Тассилин-Аджер называют «величайшим музеем доисторического искусства». «То, что мы нашли в лабиринте скал Тассили, — пишет известный исследователь Анри Лот, — превосходит всякое воображение. Мы открыли сотни и сотни росписей с десятками тысяч изображений людей и животных. Изображённые на них... религиозные обряды нетрудно истолковать... Нас поразило изобилие стилей и сюжетов... рядом с крошечными фигурками людей находились и изображения такой гигантской величины, какие никогда, нигде ещё не встречались...» Тут были тщательно выписанные фигуры с татуировками, в украшениях, в масках, напоминавших ритуальные, распространившихся позже в странах тропической Африки. И здесь же, рядом с многочисленными вполне реалистическими изображениями людей и животных, — рисунки чудовищ, будто перенесённые из античной мифологии...

Обрядовая сцена. Человек в ритуальном облачении изображает духа Бунду женского тайного общества Санде. Сьерра-Леоне.

Человек в ритуальном костюме птицы — охранительницы племени. Сьерра-Леоне.

Со временем тайные союзы стали заниматься и проведением всевозможных массовых ритуальных церемоний, включая обряды инициации. На такие церемонии члены тайных обществ являлись в страшных масках, увешанные ритуальными украшениями и оружием, что подчёркивало их связь с миром богов и духов.

К концу доколониальной эпохи (XV в.) некоторые тайные общества, такие, как Оро, Огбони, Эгунгун у йоруба в Нигерии, Асафо у акан в Гане, оставаясь закрытыми культовыми организациями, одновременно превратились в мощные религиозно-политические объединения, проникшие во все сферы жизни этих стран.

Колониальные власти подвергали тайные союзы гонениям. Часть из них прекратила существование, а некоторые, видоизменившись, сохранились до наших дней. Они действуют в основном в сельской местности, выступают за укрепление этнической солидарности, традиционных религиозных устоев.

Вплоть до 40—50-х гг. XX в. в Африке существовали тайные организации и другого типа — религиозно-мистические (общества людей-леопардов, людей-шимпанзе,

людей-змей и др.), наводивши ужас на обширные районы континента. Люди-леопарды, например, совершали тайные человеческие жертвоприношения в очень многих районах Западной Африки вплоть до 30-х гг. XX столетия. По сведениям английского исследователя Бётт-Томпсона, собравшего материал по 150 тайным союзам, деятельность таких организаций была направлена на сохранение традиционных племенных отношений.

Информация об этих тайных обществах очень скудна и нередко искажает действительность. Не в меру впечатлительные люди использовали её для того, чтобы огульно обвинять африканцев в дикости и во всех смертных грехах. Но люди, прожившие в Африке много лет, например лауреат Нобелевской премии мира Альберт Швейцер, отмечали богатый внутренний мир африканцев. При сравнении с представлениями европейцев о жизни, смерти, богах он потрясает одновременно своей схожестью и необычайным своеобразием.

Немалую роль сыграли религиозные воззрения и в общественно-политических движениях Африки. Часто именно традиционные верова-

Ритуальная маска тайного общества Коре. Мали.

ния оказывались их идеологическим фундаментом. Так было во время антиколониального вооружённого восстания 1905—1907 гг. в бывшей Германской Восточной Африке (ныне Танзания), вошедшего в историю под названием «маджи-маджи» («большая вода» или «волшебное снадобье»). Прорицатель по имени Кинджикитиле призывал все племена и родовые группы страны объединиться для изгнания вторгшихся иноземцев. Объединяющей силой Кинджикитиле провозгласил «волшебное снадобье», которое должно было защитить африканцев от пуль. На борьбу с немцами, как пророчествовал Кинджикитиле, африканцев поведут духи, им помогут и умершие предки.

Созданное Кинджикитиле «волшебное снадобье» состояло из смеси «священной» воды, взятой из «особых мест» в реке Руфиджи, растёртых зёрен кукурузы и проса. Вера в снадобье была настолько сильна, что сотни африканских воинов не таясь, во весь рост шли на немецкие пулемёты. Восстание было потоплено в крови, и многие его участники, надеявшиеся на могущественный напиток, развелись в нём.

* * *

Некоторые образованные африканцы с настороженностью относятся к тому, что пишут и говорят о традиционных африканских религиях за пределами африканского континента. Отношение к традиционным африканским верованиям в самой Африке неоднозначно и достаточно противоречиво. Небольшая часть интеллигенции считает, что служители традиционных культов приносят

Человек в облачении Гобои — главного духа тайного общества Пуро-Сьерра-Леоне.

только вред. Но большинство думает, что традиционные африканские религии необходимо очень серьёзно изучать.

Борьбу против различных «вредоносных» религиозных культов и их служителей десятилетиями вели колониальные власти во многих африканских государствах, христианские миссии, а сравнительно недавно — правительства некоторых стран так называемой социалистической ориентации. Эта борьба не достигала желаемых целей, а иногда приводила к обратным результатам, поскольку веру отменить или запретить невозможно. Традиционные африканские религии — это реальность Африки не только в далёком прошлом и настоящем, но и в обозримом будущем.

Церемониальный кубок. Заир.

ТРАДИЦИОННЫЕ АВСТРАЛИЙСКИЕ ВЕРОВАНИЯ

Религия аборигенов Австралии, долго сохранявших архаичные основы жизни, — одна из древнейших духовных традиций мира. Обычно её относят к числу примитивных (т. е. первобытных), вкладывая в это определение некий уничижительный смысл. Но в верованиях древних охотников и собирателей воплощена та же духовная глубина, что и в развитых мировых религиях. За причудливой и экзотической тканью австралийских религиозных представлений просвечивает, по выражению русского писателя Даниила Андреева, «опыт первобытного духопознания», соответствующий глубочайшим пластам человеческой психики.

Традиционные верования австралийцев, строго говоря, не являются религией в привычном смысле этого слова. Австралийцы не строили храмов, хотя при этом обрядовая жизнь была очень сложной и насыщенной. Отсутствовали жрецы — обрядами руководили либо старейшины племе-

ни, либо рядовые члены, отмеченные харизмой. Не было и кодифицированных священных текстов, канонических действий, религиозных доктрин, догматов веры — всего того, что мы обычно относим к сфере религии. Исследователи, изучавшие жизнь австралийских аборигенов, даже не обнаружили в их языках специальных слов для выражения понятия «верить».

Для полноценного участия в религиозной жизни было вполне достаточно знать мифы и совершать определённые обряды и вряд ли требовалось задумываться о том, почему те или иные действия и предметы священны.

Верования и обряды австралийцев были вплетены в ткань повседневной жизни людей, отражая их самосознание, жизненный опыт и социальные связи. Потому сравнивать известные нам религии с австралийскими — непродуктивное занятие. Их надо принимать в их собственной системе

духовных координат, а не судить по западной шкале ценностей.

«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ КАМЕННОГО ВЕКА»

Духовная Вселенная австралийцев в значительной степени закрыта для европейцев, и аборигены весьма неохотно раскрывают её тайны, несмотря на усилия нескольких поколений исследователей. Австралийская религия, а точнее, по мнению крупнейшего религиоведа Мирче Элиаде, австралийские религии поражают чрезвычайной сложностью и многообразием форм. Это может показаться парадоксальным, если вспомнить о низком уровне материальной культуры австралийцев. Но первобытность не синоним духовного убожества. Как знать, может, по своей психической организации коренные австралийцы не грубее, а тоньше и чувствительнее нас, цивилизованных горожан? Вполне вероятно, что их бессознательная сфера, не подавленная гнетом норм и сте-

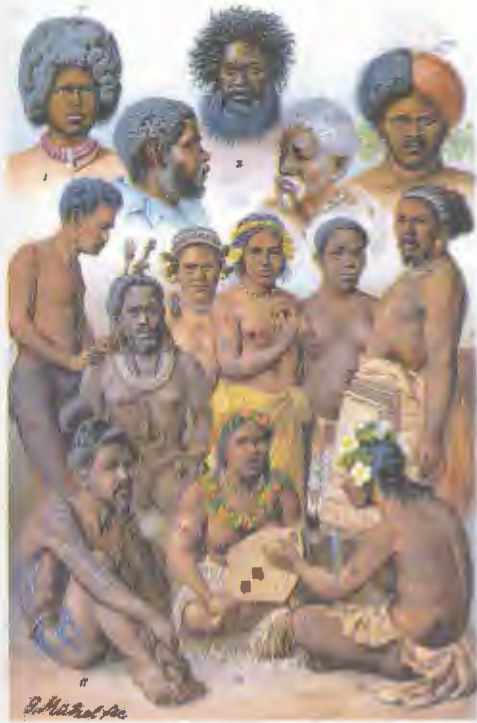
реотипов и не испытывавшая диктата со стороны сознания, как наша, более открыта, восприимчива и способна к глубоким религиозным переживаниям? Трудно не согласиться с Элиаде, отмечавшим, что «креативность примитивных народов достигла максимума в религиозной сфере».

Этнологи, изучавшие австралийских аборигенов, ещё сравнительно недавно живших охотой и собирательством, назвали их «интеллектуалами каменного века». В самом деле, в своём скромном кочевом быту они обходились самым малым, но никогда не расставались с древними мифами и верованиями, отличаясь изощрённым вкусом к познанию и умозрительным выводам. Религия оказывала и продолжает оказывать глубокое воздействие на все стороны их жизни, и её роль гораздо значительнее, чем в обществах, где господствуют более поздние религиозные системы. Ритуалы, посещения святилищ и изготовление священных предметов аборигены всегда считали делом не менее важным, чем добывание пищи.

Верования и обряды австралийцев не образуют единой, общей для всего континента системы. Скорее они складываются из ряда сходных друг с другом племенных систем. Каждая из них тесно связана с землёй, точнее, с так называемой кормовой территорией, по которой племя кочует в поисках пропитания, и с общиной, в границах которой существует религия. Связь между религией, территорией обитания и общиной так глубока, интимна и нерасторжима, что крушение религии может привести к гибели традиционного общества. «Оторвать аборигена от его „страны“ — то же, что вырвать душу из его тела», — писал исследователь У. Станнер.

Аборигены сохраняют приверженность своей земле даже после того, как покинули её: там остались души предков, с которыми потомки соединены мистически, а потому возвращаются на эту землю во сне, считая такие посещения не менее реальными, чем если бы они совершались наяву. Австралийцы поют песни

Харизма (греч. «божественный дар», «благодать», «милость») — наделённость (по мнению определённого круга приверженцев или последователей) какого-либо человека, института или символа свойствами исключительности либо святости. Качество харизмы считается не столько приобретаемым, сколько даруемым либо природой, либо свыше.

Жители Австралии.
Книжная иллюстрация. XX в.

Джон Апиатими.
Голова
австралийского аборигена. XX в.

Доли Нампиджинпа
Даниельс,
Уни Нампиджинпа
Мартин.
Сновидение
о Земле Огня. 1988 г.
Сновидение о Земле
Огня — важнейший
миф племени
варльпири.

своей земли, рассказывают мифы о деяниях предков и изготавливают священные предметы, связанные с покинутыми святилищами.

Стержнем австралийской религии, как и всякой другой, является понятие священного. Оно встречается в разных австралийских языках. В Арнемленде это звучит как *мараши* и *дуйю*, в Кимберли — *дарагу*, у племени аранда — *тьюрунга* и т. п. Так обозначаются существа, действия, предметы, песни и повество-

вания, которые аборигены наделили особым статусом. Австралийцы не ставят под сомнение и существование таинственной могущественной силы, присущей всему живому и мёртвому. Аборигены аранда, например, называют её *арункильта*. Сходные представления имелись и у других первобытных народов: ирокезы именовали эту силу «оренда», алгонкины — «миниту», индейцы сиу — «ваконда» и т. д. Эту духовную субстанцию считают вечной и незбылемой, потому что вновь рождённые существа воспринимают её от ушедших из жизни.

ВРЕМЯ СНОВИДЕНИЙ

Священное и обыденное в жизни австралийцев оказываются взаимопроницаемыми, потому что наполнены мифическим Временем Сновидений (иногда его ещё называют Вечным Временем Сновидений или просто Сновидением). Эта эпоха создания мира, человека и общества у аранда именуется *алчера* (*альтьерре*), у унгарини — *унгуд*, у диери — *мура*, у вурадьери — *марадал*, в Большой пустыне Виктория — *дьюгуба*. Можно сказать, что это сакральное измерение жизни человека. Когда в Австралии стало распространяться христианство, те же слова стали выражать и понятие Бога.

Время Сновидений — незапамятные времена, когда устанавливались модели жизни и законы, которым должен следовать человек. Именно тогда мифические существа-создатели, способные принимать любые формы, положили начало миру и всему, что в нём есть, а потом ушли в землю или вознеслись на небо. Их деяния сродни космогонии, но они не сотворили мир из хаоса, а придавали форму уже существовавшей аморфной космической субстанции. Они проложили русла для рек и наполнили их рыбой, сотворили горы и леса, населив их животными, установили на небе солнце и луну и т. д. Они же создали людей, изменив прежних бесформенных существ и придав им нынешний облик, научили

их добывать себе пропитание и жить сообща. Для австралийца-аборигена значимо лишь то, что происходило во Времени Сновидений, потому что оно обладает неистощимым творческим потенциалом. Гора, река, обычай признаются реальными и ценными, поскольку появились в том мифическом начале и пришли из Времени Сновидений. Одно из наиболее выдающихся явлений природно-мифологического комплекса — гигантская скала Улуру в самом сердце Австралии; с ней связан обширный цикл мифов и обрядов.

Вся территория племени покрыта густой сетью путей, по которым странствовали мифические предки. Неудивительно, что земля для аборигенов является тем же, чем для нас храм, — средоточием сакральности. «Всё, что окружает аборигена, священо, притом не в абстрактном, пантеистическом смысле, но в самом непосредственном, связанном с конкретными ситуациями и ритуалами», — пишет знаток жизни коренных австралийцев Р. Гоулд. Земля для них — не географическое про-

странство, а скорее метафизическое, наполненное религиозно-мифологическим содержанием. Можно сказать, что Священное Писание аборигенов начертано на их родной земле, а вся природа — их живое многовековое генеалогическое древо. Каждое дерево, скала, река помимо видимой

Каапа
Тджампитджинпа.
Сновидение
о Варане. XX в.

Гора Улуру.
Центральная
Австралия.

имеют ещё и потаённую мистическую сущность. Не этим ли обусловлено «двойное зрение», совмещение зрения внешнего и внутреннего, физического и духовного, которое проявляется, в частности, в «рентгеновском стиле» традиционного изобразительного искусства Австралии? Религиозная жизнь аборигенов заключается, таким образом, не в противостоянии человека земному миру, как в религиях иудео-христианского круга, а в солидарности его с жизнью природы.

Время Сновидений завершилось, когда первопродки покинули землю, но в определённом смысле оно продолжается и сейчас и будет длиться в будущем до скончания века. Каждый человек на протяжении всей своей жизни связан с ним неразрывными узами. Из Времени Сновидений исходят души людей, вселяясь в плоть женщин. Туда же они возвращаются после смерти, покидая временную телесную оболочку. Аборигены говорят: «Сейчас я здесь, но я и там, я был всегда». Жизнь человека во Времени Сновидений кажется вечной и неизменной, и это придаёт бытийную прочность его земному существованию.

Наскальная роспись в «рентгеновском стиле», изображающая мифологического персонажа Времени Сновидений

МИФОЛОГИЗИРОВАННЫЙ КОСМОС

Австралийцы не слишком интересуются тем, что мы называем историей, т. е. событиями и деяниями людей, которые происходили в обыденном линейном времени. Гораздо больше их занимает священная история, запечатлённая в мифах. Именно она даёт высокий смысл их существованию и объясняет их религиозную жизнь. Понять австралийские верования — значит прежде всего знать то, что произошло во Время Сновидений, иными словами, изучить мифы, служившие основанием религии. Но поскольку некоторые племена исчезли, а другие подверглись большому влиянию западной цивилизации, мы не можем претендовать на сколько-нибудь полное знание их мифологии. Дело осложняется ещё и тем, что многие мифы, как и имена их героев, секретны и раскрываются только мужчинам во время тайных обрядов инициации. Женщинам и детям они неизвестны.

Австралийские предания редко бывают красочными или драматичными, как, например, древнегреческие, в значительной степени сформировавшие стереотипы нашего восприятия мифологии. Так, юноша племени юин во время инициации узнаёт миф о Дарамулуне — Отце, который в незапамятные времена жил на земле со своей матерью. Твёрдую и бесплодную землю населяли тогда только животные. Дарамулун создал предка племени юин, дал ему законы, научил жить и основал церемонии посвящения. Теперь Дарамулун встречает каждого умершего из этого племени. Подобные высшие существа — Отцы или Отцы всех — есть и у других австралийских племён, но под именами Байаме, Ногамаин, Бунджил (Бунджил) и др.

Нариньери, жившие по нижнему течению реки Муррей, почитали высшее существо Нурундере (Нгурундери). Во Время Сновидений Нурундере плыл вниз по течению реки на лодке из коры, придавал земле нынешний облик, давал людям

безуспешно. Наконец одна маленькая храбрая птица дождалась, когда Ямани заснула, схватила горящую головню и улетела с ней. Змея разгневалась, собрала в рот всю воду, находившуюся в кратере, спустилась в долину и там извергла эту воду из себя. В результате образовалось озеро, существующее и поныне. Таким образом, от Змеи-радуги первые люди заполучили огонь и она же выступила в роли создательницы ландшафта.

Согласно верованиям аранда, земля вначале пребывала в крошечной тьме, а солнце, луна и звёзды покоились под землёй. Не было ни рек, ни холмов, ни растений, ни животных, лишь там, где сейчас находятся озёра и источники, беспомощно лежала зародышевая масса бесформенных младенцев. Земля не знала тогда ни жизни, ни смерти. И только в её недрах обитали сверхъестественные существа, но они покоились в вечном сне. Наконец, они пробудились, выбрались на поверхность, и места их рождения были пронизаны их жизненной силой. Солнце поднялось над землёй, заливая её светом.

Рисунок художника-аборигена из Северной Австралии, иллюстрирующий космогонический миф.

оружие для охоты, учреждал обычаи и обряды, а потом поднялся на небо, велел людям после смерти следовать за ним.

На севере Австралии были популярны Матери-прародительницы, известные под именами Кунапипи, Галвади, Карвади и др. Как и Великие Отцы, они создали землю, растения, животных и людей; указали, какому племени где жить, на каком языке говорить, какие обряды совершать и каким обычаям следовать. В некоторых районах, например в Арнемленде, имя Кунапипи относится не только к Матери-прародительнице, но и к Змее-радуге — персонажу, совмещающему признаки обоих полов. Образ Змеи-радуги, обитающей в водоёмах и сверкающей на небе после дождя, распространён по всему австралийскому континенту и вобрал в себя полярно противоположные черты разных мифических существ.

Так, в племени нгаджон есть миф о Змее-радуге Ямани, жившей в кратере вулкана и владевшей огнём. Птицы-пралюди, страдавшие от холода, хотели заполучить его, но

Кучки камней. В австралийской мифологии они рассматриваются как яйца Змеи-радуги.

Кейт Каапа
Тджангала.
Сновидение о Змее-
радуге. Фрагмент..

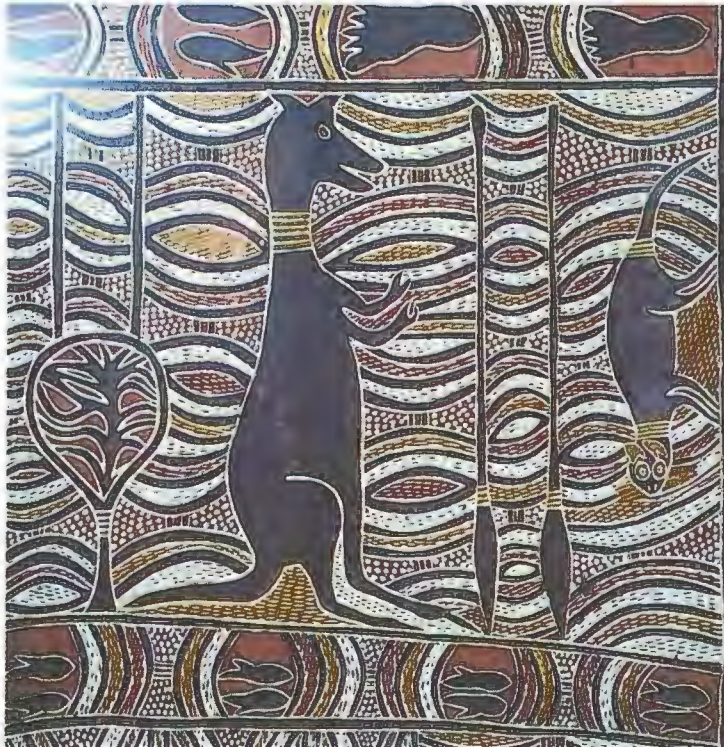
▼
Художник-абориген.
Сновидение
о Кенгуру.
Фрагмент. XX в.

▶▶
Художник-абориген.
Сновидение о Змее.
Фрагмент. XX в.

Сверхъестественные существа, рождённые из собственной вечности, имели разный вид: одни из них были животными, как кенгуру или эму, другие же появились в облике мужчин и женщин. Но и те, кто выглядел как животные, думали и действовали как люди, и наоборот. Так что люди могли превращаться в животных, с которыми их соединяла невидимая связь. Одни из этих существ начали бродить по земле, создавая ландшафт, а другие резали человеческую зародышевую массу на отдельных детей, разделяли им пальцы на руках и ногах, открывали им уши, глаза и рты. Были и такие, которые учили человека делать орудия, добывать огонь, готовить пищу. Когда они завершили свои труды и странствия, то впали в первоначальное состояние сна, и их тела или исчезли в земле, или превратились в скалы и камни. Места же их последнего отдыха, как и места рождения, стали важными священными центрами.

Подобных сверхъестественных мифологических существ религиоведы обычно называют предками-

прародителями или культурными героями. Их отличает мистическая множественность тел, которая, однако, нисколько не смущает самих австралийцев. Так, племя бад в западной части Кимберли почитает высшее существо по имени Дьямар, сотворившее все вещи. Оно живёт в солёной воде под скалой, «где пузырится море», потому что там до сих пор находится его первая гуделка-*галагуру* — священный предмет, способный сокрушить даже прибрежные скалы. Завершив дела, Дьямар вознёсся на небо, но в то же время он остался в ручье и во всех тех местах, где сохраняются галагуру. Они — не только символ Дьямара, но и воспроизведение первоначальной гуделки, спрятанной под скалой и одновременно пребывающей на небе. Люди, вырезав копию этой галагуру, способны магически вызвать Дьямара. Таким образом, галагуру можно считать мистическим телом Дьямара. Себя же австралийцы воспринимают как воплощения своих мифических предков, потому миф о предке — это миф о самом аборигене в Эпоху Сновидений.

Мифы являются не только фундаментом австралийских религий, но и настоящей устной энциклопедией, основой мировоззрения и духовных ценностей. Они объясняют место человека во Вселенной, смысл и значение его жизни, решают проблемы добра и зла. «Если собрать все мифы северных аранда воедино, обнаружится полная и детальная картина повседневных занятий, всё ещё характерных для аборигенов Центральной Австралии. Все эти занятия, весь образ жизни аборигенов принесены с собою тотемическими предками, и аборигены слепо следуют традиции, не желая ни изменить, ни улучшить наследие прошлого», — писал исследователь Т. Штрелов в середине прошлого века.

лишь в умах учёных, а исследователь австралийских аборигенов А. П. Элькин характеризовал его как «представление о природе и жизни, о Вселенной и человеке». Элиаде

считал тотемизм центральной проблемой, важной для понимания не только истоков религии, но и происхождения общества и даже неврозов современного человека.

Обычно под тотемизмом понимают верования, предполагающие наличие мистического родства между группой людей или отдельным человеком и определённым видом животных, растений или неодушевлённых предметов. Тотемами могут быть звёзды, гром, прилив и даже улыбка мальчика. На острове Грут-Айленд тотем одной половины племени — северо-западный ветер, а другой половины — юго-восточный. Тотемные предки порой вели себя как культурные герои, добывая полезные для людей растения, предметы и иные блага. Так, у племени аранда тотем ящерица придал людям

ТОТЕМИЗМ: ФИЛОСОФИЯ И СИМВОЛЫ

Религиозная, мифологическая и другие сферы жизни австралийцев туго стянуты в один узел — тотемизм. В Европе о западноавстралийском тотемизме впервые узнали в 1841 г., когда Дж. Грей отметил, что каждая семья рассматривает какое-либо животное или растение как свой символ, называя его словом *кобонг*. «Между семьёй и её кобонгом существует мистическая связь... Аборигены верят, что такие животные — их близкие друзья, и убивать их — большое преступление», — писал он.

С того времени появилось около полусотни различных теорий о возникновении и сущности тотемизма, но, кажется, ни одна из них не способна учесть всё разнообразие его форм. К. Леви-Стросс называл тотемизм искусственным, иллюзорным построением, существующим

Термин «тотемизм» происходит из языка индейцев оджибве — от выражения «ототеман», что приблизительно означает «он принадлежит моей родине».

Лумалума, тотемный предок племени гунвингу.

Наскальная роспись в Улуру, представляющая Время Сновидений.

современный облик, а тотем серый кенгуру добыл для них огонь.

Оставаясь единым и цельным феноменом или, точнее, «философией, комплексом символов, традиционным выражением системы ценностей», тотемизм может принимать самые разные формы. Известен тотемизм индивидуальный, половой, родовой, тотемизм половин общины и т. д. При индивидуальном тотемизме отношения человека со своим тотемом глубоко интимные, личные; их ни с кем не делят и не передают по наследству. Это чаще всего тотемы-помощники, как, например, у

знахарей или певцов. Половой тотемизм означает, что свой тотем имеют все представители одного пола, т. е. у женщин племени один тотем, а у мужчин — другой. Клановый тотемизм служит символом принадлежности к какому-либо объединению внутри племени. При локальном тотемизме люди объединяются не по принципу родства или общего происхождения, как в предыдущих случаях, а по территориальному, т. е. связывают себя мистическими узами с определённым участком земли. Тотемизм зачатия — это обрядовый тотемизм ребёнка, обусловленный тем местом, где мать впервые почувствовала свою беременность. Тотем зачатия может определяться и иначе. Например, беременной женщине стало плохо от какой-то еды, а потом она увидела во сне дух будущего ребёнка. Значит, тотемом зачатия станет то животное или растение, из которого была приготовлена пища, так на неё повлиявшая. Кроме тотемизма зачатия есть ещё тотемизм, определяемый местом появления ребёнка на свет. О тотемизме сновидений можно говорить в том случае, если в снах, своих и чужих, какой-либо человек постоянно является в образе некоего животного или иного существа; его поступки будут рассматриваться как действия самого человека.

Ритуальные танцы австралийских аборигенов.

Есть и другие разновидности тотемизма. Все их условно можно разделить на две основные категории — социальный и обрядовый тотемизм. Первый определяет семейные и прочие социальные связи человека, а также его поведенческие нормы. При этом к тотему относятся как к старшему брату или сестре; его не убивают, если он животное, и не едят, так как у человека и тотема единая плоть. В обрядовом тотемизме положение иное: тотем не запрещается убивать и есть во время ритуалов. Но во всех случаях тотем — символ обширной цепи ассоциаций, связывающих человека с окружающим его миром и людьми, и прежде всего — с мифом о Времени Сновидений. В тотемических ритуалах воспроизводится создание земли и всего, что на ней существует, и благодаря этому время первотворения продолжается вечно. Завершив обряд, аборигены возвращаются к повседневной жизни, и тотемическая символика становится обычной номенклатурой, которая помогает правильно строить социальные связи.

РИТУАЛЫ, СОХРАНЯЮЩИЕ МИР

Тотемические мифы тесно смыкаются с продуцирующими и посвятельными (инициационными) обрядами. Мифы и обряды — две стороны одной реальности, две символические системы, дополняющие друг друга. Глубокая связь между ними — характерная черта духовной культуры австралийцев. Именно посредством мифов и обрядов религиозные ценности передаются от одного поколения к другому. Чаще всего миф — это сценарий обряда, как бы пропетый или рассказанный обряд, а обряд — актуализованный миф. Как правило, одна группа аборигенов владеет не всем мифом целиком, а лишь его фрагментом, в то время как соседняя группа может быть обладательницей другого фрагмента. Потому для проведения обрядов, инсценирующих тот или иной миф,

ЧТО ТАКОЕ ЧУРИНГА

У австралийцев были специальные обряды демонстрации чуринг — священных предметов с широким спектром действия, глубоко почитаемых аборигенами. Обычно это деревянные дощечки или плоские отшлифованные камни, на которые нанесены спирали, окружности и иные символические рисунки. Чуринги считались сакральным изображением человека, его тотемической сущности, потому с ними ассоциировались души предков и живых членов племени. Аборигены полагали, что если натереть чурингу жиром или охрой, то она может превратиться в тотемное животное — другую ипостась человека. Особым типом чуринг были раскрашенные гальки, почитавшиеся как яйца и почки тотемных животных. Обычно чуринги хранились в тайниках и их показывали юношам, прошедшим обряд инициации.

Сходными священными символами являлись и рисунки на земле, предназначенные для обрядовых действий; их создание само по себе было частью сложного ритуала. Изображали чаще всего геометрические мотивы: концентрические окружности, меандры, волнистые линии. Нередко рисовали лабиринт, связанный с символикой смерти и воскресения. Система концентрических кругов трактовалась как сакральное изображение племени и всех его верований. Внутренний круг символизировал само племя, а следующие за ним — жизненный цикл его членов. Их охватывал круг стариков — высшего совета племени, средоточия его мудрости. Далее шли тотемические круги, связывавшие племя в единое целое с окружающим миром. Один из внешних кругов был солнцем, другой — небом и всем, что олицетворяло собой жизнь.

иногда собираются вместе несколько групп.

Священная спираль из камней.

Обрядовая жизнь аборигенов была необычайно сложна и насыщена. Она включала в себя обряды жизненного и календарного циклов. Первые отмечали кризисные

ситуации, сопровождавшие жизнь человека: рождение, достижение зрелости, взросление, изменение общественного статуса, брак, смерть. Едва ли не самым важным среди них был ритуал посвящения во взрослые члены племени. Календарные обряды сопровождали смену сезонов и изменения в хозяйственной деятельности людей.

Самые важные среди календарных — продуцирующие обряды, или обряды размножения, направленные на продолжение жизни, на воспроизводство природы и человека. Их считают наиболее архаичными. Некоторые из них очень просты и сводятся к элементарным магическим действиям, другие же чрезвычайно сложны. Их главными исполнителями являются посвященные мужчины, но в них участвуют также женщины и юноши, проходящие инициацию. В определенное время года продуцирующие обряды проводятся в центре жизни племени: к ним готовятся месяцами, и они продолжаются несколько месяцев подряд. На их подготовку и проведение австралийцы не жалеют времени и сил,

веря, что тем самым они воздействуют на природу как источник жизни.

В основе обрядов лежат представления о том, что, когда тотемические предки проходили по стране, они оставили после себя камни, деревья и другие предметы, в которых обитает *гунинг* — дух какого-либо зверя, птицы, растения, пресмыкающегося. Если потереть чем-нибудь о такой камень или дерево либо постучать по нему палками и произнести заклинания, то дух выйдет наружу, а животные и растения этого вида в этом месте начнут активно размножаться. В некоторых продуцирующих обрядах достаточно прикоснуться к рисункам на стенах пещер, обновить красками изображение, окропить кровью землю и скалы святилища или, выложив из камней фигуры птиц и животных, обмазать их кровью и охрой, символизирующими жизненную силу. Так, аборигены из Западной пустыни, охотящиеся на эму, в своём тотемном святилище совершают ритуалы, способствующие размножению этой птицы. Большой камень округлой формы символизирует яйцо эму, а

▼ Ритуальный танец австралийских аборигенов.

▶▶ Наскальная роспись в «рентгеновском стиле», представляющая Время Сновидений. Северная Австралия.

птичьи следы, выгравированные на его поверхности, — птенцов, выходящих из яйца.

Самые известные из продуцирующих обрядов — *интичиума*, проводимые племенем аранда. Каждая тотемная группа имеет собственный обряд интичиума. Их завершают в тотемических центрах, украшенных священными изображениями — тотемическими символами. Они напоминают о мифической истории племени, когда легендарные герои впервые совершили эти ритуалы. Тем самым аборигены подтверждают свою связь со Временем Сновидений, духовным источником их существования, способствуя продолжению жизни во всех её проявлениях и мистически соучаствуя в космическом процессе мирозидания.

Так, для совершения обряда, призванного усилить размножение личинок жуков, из святилища достают два священных камня: один имитирует личинку, другой — яйцо. Под звуки обрядовых песен участники действия трут камнями животы, что, как считают этнологи, означает сытость. В другом обряде священные эмблемы изображают детей, которых извлекают из тайника, как будто бы вынимают из чрева мифических сестёр Дьянгтавул. Важной частью таких обрядов является всеобщее ритуальное совокупление.

ОБРЯДЫ ПОСВЯЩЕНИЯ

Многие продуцирующие обряды связаны с инициационными — они образуют единый ряд жизнесозидания. Таков ритуал *кулама* австралийского племени тиви, сочетающий в себе продуцирующий обряд и обряд инициации юношей, а также и девушек, что встречается крайне редко. Его проводили в конце периода дождей, когда созрел ямс. Он не съедобен без специальной обработки, но его пекли и ели, им натиралась, погружали его в воду и втирали в кожу посвящаемых до тех пор, пока не появлялась кровь. Ямс в этом культовом действе — не только источник силы и благополучия, но и символ

преобразования юношей и девушек из детского, природного состояния во взрослое, окультуренное.

Мальчики обычно проходят обряд посвящения примерно в 10-летнем возрасте. До тех пор они живут под опекой женщин, а затем их передают на попечение мужчин. Отныне они должны выполнять распоряжения старших, овладевать охотничьими и боевыми навыками, учиться самоконтролю, соблюдать этические и социальные нормы, знать мифы и обряды. Настоящий мужчина — тот, кто понимает, как создавался мир, как он сохраняется и как продолжается жизнь, какие космические силы ею правят, ведь круг человеческого существования только часть великого космического цикла. Эти знания и составляют главное содержание обрядов инициации, растягивающихся порой на годы.

Для их проведения на территории племени выделяется специальная зона, где пролегает «священный

Художник-абориген.
Ритуальная маска.
XIX в.

МАГИЯ И РЕЛИГИЯ

Самостоятельной ценностью для австралийцев обладала магия, не противопоставлявшаяся религии. Абориген брал на охоту чурингу в качестве магического средства и считал её орудием, в такой же мере необходимым, как копё или бумеранг. Мститель *курдайга* надевал специальную обувь из перьев, склеенных человеческой кровью, и крался к спящему врагу. Обувь оставляла следы, и жертва заболела или умирала скорее от самовнушения, чем от колдовства.

Магией владели колдуны и знахари. Австралийцы верили, что колдуны способны летать, оставаться невидимыми и убивать людей, подкрадываясь к ним ночью и поглощая их плоть. Считалось также, что они могли незаметно вложить в человека кусок камня, и тот заболел. Вредоносной магии обычно приписывали все случаи болезней, несчастий и смертей, за исключением кончины глубоких стариков. Впрочем, знахари и колдуны нередко являлись разносторонними специалистами: предсказывали погоду, прорицали судьбу, находили украденные вещи и т. п. Они были близки шаманам, которые получали свой дар от духов или старых опытных шаманов. При этом они переживали типичную шаманскую болезнь, когда духи «убивали» их, рассекая тело и заменяя прежние внутренности новыми. Духи вводили в тело будущего шамана священную субстанцию — кристаллы кварца или перламутровую раковину, благодаря чему он обретал способность подниматься в небо либо опускаться под землю, общаясь там с духами. Считалось, что иногда в посвящении шамана принимали участие высшие существа, например Байаме.

▶ Маланги.
Погребальная
церемония. XX в.

путь», следуя которому подростки превращаются в полноправных мужчин. Но к эзотерическим знаниям мальчиков допускают только после обрезания, выбивания одного или нескольких зубов, нанесения рубцов на тело и тому подобных испытаний — это первая ступень инициации. Иницилируемые проходят несколько стадий посвящения, во время которых они символически умирают как маленькие дети. Старшие мужчины и обращаются с ними как с покойниками: кладут их на спину, запрещают двигаться и разговаривать, имитируют пронзание их копьём, проглатывание каким-нибудь мифическим существом — патроном инициаций. Так, на севере Австралии говорят, что их проглотил Юлунгтул, Змей-радуга Унгуд или другое высшее существо, а звук вращаемой гуделки — это его голос. Посвящаемые не гибнут внутри него, а преобразуются духовно и физически, превращаясь в новых, взрослых членов племени. Исследователи отмечают поразительное сходство посвячительных обрядов на всём континенте, предполагая, что некогда существовал единый протообряд, расколовшийся затем на множество местных вариантов.

На центральных улицах австралийских городов можно увидеть аборигенов в традиционной ритуальной раскраске и с традиционными инструментами.

КУЛЬТЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Вторжение европейцев в Австралию принесло истребление коренного населения и захват его земель, эпидемии незнакомых ранее, а потому страшных болезней, ломку складывавшихся веками устоев жизни и насаждение новой религии. Но традиционные верования аборигенов по-прежнему остаются основой их духовной жизни даже в том случае, если они обращены в христианство. «В то время как миссионеры думают, что они инкорпорировали аборигенов в свою Церковь, аборигены включили их в собственный религиозный мир — миссионеры даже не подозревают об этом», — писал П. Уиллис.

Австралийцы пытались противопоставить европейской колонизации могущество своих предков мифического Времени Сновидений. Результатом стали так называемые странствующие культы и массовые религиозные движения. Например, движение *Байаме ваганна* началось как ответ на эпидемию оспы в 1830-х гг. на юго-востоке континента. Аборигены совершали обряды, призывая Байаме, одного из высших мифических существ, защитить их

от свалившейся на них беды. Другое религиозное движение, *курунгара*, принимавшее разные формы у разных племён, возглавила молодёжь, восставшая против старших мужчин, которые монополизировали мифы и обряды. Последователи курангара упростили мучительные обряды инициации, создали новые мифы и ритуалы на базе старых традиций, надеясь занять то положение в социальной иерархии, которое принадлежало старшему поколению. В конце XIX столетия среди аборигенов появились обряды *малонга*, изображавшие грядущую битву чёрных и белых людей. Действо завершалось появлением духа Великой Матери, проглатывавшей всех белых.

В середине XX в., когда христианство уже укоренилось на австралийском континенте, стали возникать новые формы религии, сочетающие местные культы и христианство. Некоторые из них напоминают так называемые культы карго, распространившиеся в XX столетии в Океании. В основе одного из них — вера в пророка по имени Джинимин, т. е. Иисуса, у которого кожа наполовину чёрная, а наполовину белая. Он предсказал, что скоро белые и чёрные люди станут равны, а земля снова будет принадлежать аборигенам. Но это произойдёт лишь тогда, когда коренные австралийцы объединятся в единый народ, верный древнему закону. Завершив земные дела, Джинимин вернулся на небо и послал оттуда аборигенам лодку с золотом и кристаллами. Она, подобно Ноеву ковчегу, спасёт тех, кто не изменил закону, когда воды потопа поглотят белых. Библию аборигены восприняли как описание Времени Сновидений, а библейские сказания превратились в эпизоды местной мифологии. Библейский Бог в Арнемленде слился с образом одного из местных творцов по имени Вонгар, создавшего землю. 12 деревьев, стоящих в ряд на земле племени бандьяланг, по мнению аборигенов, апостолы Христа, оставшиеся после того, как он здесь прошёл.

Подобных примеров можно привести ещё много. Они показывают, что верования австралийских аборигенов открыты к восприятию новых религиозных идей и переработке своего духовного опыта, сохраняя при этом преданность древним традициям.

Искусство предков современных австралийцев ныне интересно всему миру.

РЕЛИГИИ ИРАНА

ЗОРОАСТРИЗМ: ВЕРОВАНИЯ И ОБЫЧАИ

Зороастризм — очень древняя религия, названная по имени своего основателя пророка Заратуштры. Греки считали Заратуштру мудрецом-астрологом и переименовали его в Зороастра (от *греч.* «астрон» — «звезда»), а его вероучение назвали зороастризмом. В России его имя традиционно произносится в греческой транскрипции.

Религия эта настолько древняя, что большинство её последователей не знают точно, когда и где она возникла. По одной из версий, Зороастр жил в последней четверти II тысячелетия до н. э. Как полагает известная английская исследовательница Мери Бойс, «исходя из содержания и языка сложенных Зороастром гимнов, теперь установлено, что пророк Зороастр жил в азиатских степях, к востоку от Волги».

Возникнув на территории Иранского нагорья, в его восточных областях, зороастризм получил широкое распространение в ряде стран Ближнего и Среднего Востока. Зо-

роастризм являлся господствующей религией в древних иранских империях примерно с VI в. до н. э. до VII в. н. э. Лишь после завоевания Ирана арабами в VII в. и принятия новой религии — ислама — зороастрийцы стали подвергаться гонениям. В VII—X вв. большинство из них постепенно переселились в Индию, в штат Гуджарат. В настоящее время зороастрийцы помимо Ирана и Индии проживают в Пакистане, Шри-Ланке, Адене, Сингапуре, Шанхае, Гонконге, а также в США, Канаде и Австралии. В современном мире число последователей зороастризма составляет 130—150 тыс. человек.

Зороастрийское вероучение, по мнению его последователей, уникально, многие его положения благородны и глубоко нравственны. Очень важны для зороастрийцев такие понятия, как «истина», «справедливость», «верность», «смелость», «порядочность» и «доброта», а также «праведность» и «благочестие». Существенна

и святость слова. Не случайно даже мусульмане при заключении сделок предпочитали иметь дело с зороастрийцами, зная их честность и неподкупность. Характерной чертой зороастрийцев являются забота о природе, животном мире и особое отношение к четырём стихиям: огню, воде, земле и воздуху.

ИСТОКИ РЕЛИГИИ

В III тысячелетии до н. э. к востоку от Волги, в южнорусских степях, жил народ, который историки впоследствии назвали протоиндоиранцами. Народ этот, по всей вероятности, вёл полукочевой образ жизни, имел небольшие поселения, пас скот. Он состоял из жрецов (служителей культа) и воинов-пастухов. Как считают многие учёные, именно к III тысячелетию до н. э. протоиндоиранцы разделились на индоариев и иранцев, отличавшихся друг от друга по языку, хотя основными их занятиями по-прежнему оставались скотоводство и торговля с оседлым населением, жившим к югу от них.

Но времена менялись. В середине II тысячелетия до н. э. пастухам нередко приходилось становиться воинами. В большом количестве изготавливались оружие и боевые колесницы. Всё чаще совершались набеги на соседние племена. Именно в тот беспокойный период (по некоторым данным, с 1500 по 1200 г. до н. э.) жил Зороастр. Наделённый даром откровения, пророк резко выступал против того, чтобы в обществе правила сила, а не закон. Тогда древние иранские племена почитали богов, воплощавших высшие моральные свойства, среди них бога Митру — олицетворение договора, Анахиту — богиню воды и плодородия, Варуну — бога войны и побед. Уже сложились религиозные обряды, связанные с культом огня и приготовлением жрецами священного напитка хаомы для религиозных церемоний. Многие обряды, ритуалы и герои, принадлежавшие эпохе «индоиранского единства», органично вошли в новую, зарождавшуюся религию — зороастризм.

БОЖЕСТВА

Зороастр был «осенён» истинной верой в 30-летнем возрасте. Согласно преданию, однажды на рассвете он отправился к реке за водой для приготовления священного напитка хаомы (сок эфедры, смешанный с соком других растений и молоком). Когда он возвращался, перед ним возникло видение: он узрел сияющее существо Воху-Мана (Благой Помысел). Воху-Мана привёл его к богу Ахура-Мазде. Видел он и других божеств, излучающих свет, в присутствии которых Зороастр «не мог увидеть собственной тени»...

С тех самых пор Зороастр стал проповедовать, что высшим божеством является Ахура-Мазда (позже его именовали Ормузд или Хормузд). Ахура-Мазда, что означает «владыка мудрости» или «мудрый господин», олицетворял собой высшего и всезнающего бога, творца всего сущего, бога небесного свода; он был связан с божественной справедливостью и порядком (аша), добрым словом и добрыми деяниями. Значительно позже имя Ахура-Мазды послужило причиной распространения иного названия зороастризма — маздеизм.

По мнению учёных, образ Ахура-Мазды восходит к верховным богам иранских племён (ариев), именовавшихся «ахура» («владыка»). К ахура относились Митра, Варуна и другие боги.

Зороастру было открыто, что во Вселенной царят не только силы добра, но и силы зла. Ахура-Мазде противостоит злое божество Анхра-Майнью (Ахриман, встречается также транскрипция

Крылатое божество. Барельеф.

Ахура-Мазда вручает символ власти царю Ардаширу I. III в.

Ариман), или Злой Дух. Постоянное противоборство между Ахура-Маздой и Анхра-Майнью выражается в борьбе добра со злом.

Если Ахура-Мазда сотворил жизнь, тепло, свет, то в ответ на это Анхра-Майнью создал смерть, зиму, холод, зной, вредных животных и насекомых. Но в итоге в борьбе двух начал

Барельеф из центрального зала дворца Дария I, предположительно изображающий борьбу Ахура-Мазды с Анхра-Майнью. Персеполис. V в. до н. э.

Ахура-Мазда должен выйти победителем и уничтожить зло навсегда.

Воинство Анхра-Майнью составляют дэвы — злые духи, колдуны, злые властители, которые вредят четырём стихиям природы: огню, земле, воде, небосводу. Кроме того, в них выражены худшие человеческие качества: зависть, лень, ложь.

Ахура-Мазда с помощью Спента-Майнью (Святой Дух) сотворил шесть «бессмертных святых». Это Воху-Мана (или Бахман) — покровитель скота и одновременно Добрая Мысль; Аша Вахишта (Ордибехешт) — покровитель огня и Праведность; Хшатра Варья (Шахривар) — покровитель металла и Избранная Власть; Спента Армаити — покровитель Земли и Благочестие; Хаурватат (Хордад) — покровитель воды и Целостность; Амертат (Мордад) — покровитель растений и Бессмертие. Помимо них божествами-спутниками Ахура-Мазды являлись Митра, Апам Напати (Варуна) — Внук Вод, Сраоши — Послушание, Внимание и Дисциплина и Аши — богиня судьбы. Все эти боги под началом Ахура-Мазды стремились к победе сил добра над силами зла.

СВЯЩЕННЫЕ ТЕКСТЫ

Откровения Зороастра составили книгу Святых Писаний, известную под названием Авеста. Она стала не только сводом священных текстов зороастрийского вероучения, но и главным источником сведений о личности самого Зороастра.

Дошедший до наших дней текст Авесты состоит из трёх главных книг: Ясны, Яшты и Видевдата. Извлечения молитв из Авесты составляют так называемую Младшую Авесту — сборник повседневных молитв.

Ясна включает 72 главы, 17 из которых составляют Гаты — гимны пророка Зороастра. Судя по Гатам, Зороастр — реальное историческое лицо. Он происходил из небогатой семьи из рода Спитама; отца звали Пурушаспа, мать — Дугдова. Его собственное имя — Заратуштра — на древнем пехлевийском языке означало

«обладающий золотистым (либо старым) верблюдом» или «тот, кто ведёт верблюда».

Зороастр был профессиональным жрецом. На его родине проповедь зороастризма не приветствовалась и даже преследовалась, поэтому Зороастру пришлось бежать. Он нашёл пристанище у правителя Виштаспы (где он правил, до сих пор так и неизвестно), который принял веру Зороастра.

ПЕРВЫЕ ШАГИ НОВОЙ РЕЛИГИИ

Первоначально Зороастр имел немного последователей. У них не было храмов и изображений божеств. Но уже при первых царях Персидской державы Ахеменидов (VI в. до н. э.) всё изменилось. Вероятно, при Дарии I Ахура-Мазду стали изображать, причём несколько похожим на ассирийского бога Ашшура.

В Персеполисе — древней столице Ахеменидов (близ современного города Исфахан) — изображение бога Ахура-Мазды, высеченное по приказу Дария I, представляет собой фигуру царя с распростёртыми крыльями, с солнечным диском вокруг

Зороастр.

головы, в тиаре (короне), которую венчает шар со звездой. В руке он держит гривну — символ власти.

Поклонение верховному божеству Ахура-Мазде выражалось в первую очередь в поклонении огню. Поэтому зороастрийцев иногда называют

Откровение
Зороастра.

огнепоклонниками. Ни один праздник, церемония или обряд не обходились без огня (Атар) — символа бога Ахура-Мазды. Огонь представлялся в различных видах: небесный огонь, огонь молнии, огонь, дающий тепло и жизнь человеческому телу, и, наконец, высший священный огонь, зажигающийся в зороастрийских храмах.

Храмы огня строили в виде башен. Такие храмы существовали, например, в Мидии на рубеже VIII—VII вв. до н. э. Внутри храма огня имелось треугольное святилище, в центре которого, слева от единственной двери, находился четырёхступенчатый алтарь огня высотой около двух метров. По лестнице огонь доставлялся на крышу храма, откуда был виден издали... Сохранились изображения Дария I и других ахеменидских царей перед алтарём огня на

гробницах в Накше-Рустам, высеченных в скалах.

В более позднее время изображения зороастрийских божеств — барельефы, горельефы, статуи — встречаются чаще. Известно, что ахеменидский царь Артаксеркс II (404—358 гг. до н. э.) приказал воздвигнуть статуи зороастрийской богине воды и плодородия Анахите в городах Сузе, Экбатане, Бактрии.

ЗОРОАСТРИЗМ ПРИ САСАНИДАХ

Распространению зороастризма содействовали представители иранской династии Сасанидов, возвышение которой относится, по-видимому, к III в. н. э. При этой династии по всей стране построено большое

НЕБЕСНАЯ СТРАНА АХУРА-МАЗДЫ

На Востоке часто говорят притчами и легендами, во многих из которых скрыты великие тайны жизни и смерти. Вот одна из них.

Среди ярких звёзд, на недоступной человеческой мысли высоте, в раю раскинулась горная страна, где над вершинами днём горят нездешние солнца, ночью светят луны. Выше самых высоких облаков вздымается белоснежная вершина Священной Великой Горы.

Внутри Горы парит сонная тишина, множество странных вещей хранится там, как в царской сокровищнице. В день сотворения мира Ахура-Мазда поместил там свои чудеса: образы всего, что было создано им на Земле и во всей Вселенной. Каждый образ имеет там свою форму.

Мудрые духи стерегут сокровища Горы от нескромного взгляда. В глубоких недрах на камне записывают они для памяти историю мироздания. Если бы кто-нибудь мог проникнуть туда, он узнал бы с точностью до последнего дня, что происходило со всеми звёздами, планетами и их населением: людьми, животными, растениями и минералами.

Духи, охраняющие Гору, ведут счёт времени. Взвешивая его, как золото, на весах, они определяют, сколько лет должна существовать каждая вещь в мире. Как только время истекает, они берут изображение вещи и, расплавив его в огне, отливают новую форму. В тот день, когда расплавляется форма, рушатся царства, прекращают существовать народы, моря покрывают берега, в океанах образуются новые земли.

Только судьба человека не подвластна духам Горы, потому что по природе своей человек — подобие Ахура-Мазды; но земная судьба — возникновение и разрушение царств, основание и гибель городов, начало и прекращение того или иного рода — в их власти.

Зороастрийцы рассказывают, что люди издавна знали дорогу к Великой Горе. В древности мудрые люди хранили особый ритуал и умели изготавливать из трав чудесный напиток, освобождавший человека от телесных уз и позволявший странствовать среди звёзд. Преодолев тысячи опасностей, сопротивление Земли, воздуха, огня и воды, пройдя через все элементы, те, кто хотел своими глазами видеть судьбы мира, достигали ворот рая, который охраняли вооружённые огненными мечами ангелы.

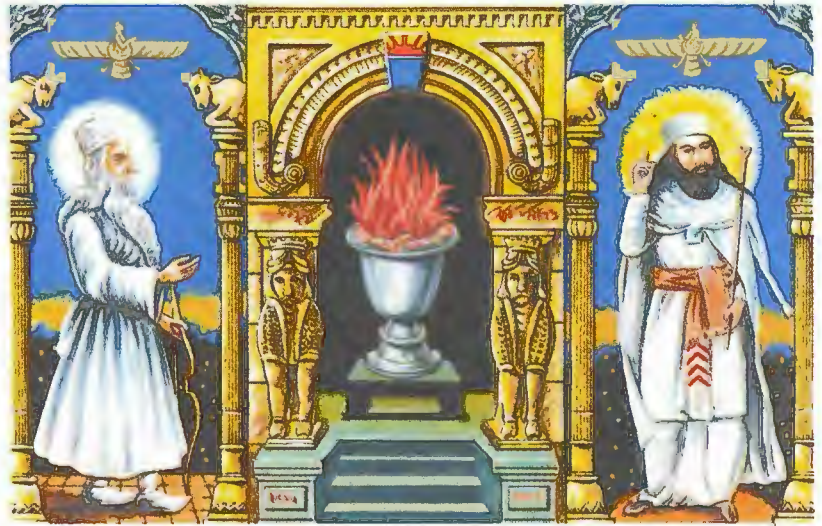
«Чего хотите вы, духи, пришедшие сюда? — спрашивали ангелы странников. — Как узнали вы путь в Чудесную Страну и откуда получили тайну священного напитка?» Странники, согласно установленному обычаю, чертили на песке тайные знаки, составлявшие священную надпись на древнейшем языке.

Тогда ангелы открывали ворота и предупреждали входящих: «Вечным блаженством в раю может пользоваться только тот, кто согласится ни о чём не спрашивать. Если кто-то из вас задаст вопрос, ангелы ответят ему, но спрашивающий останется в раю ровно столько, сколько нужно времени, чтобы выслушать ответ». Несмотря на такое грозное предупреждение, находились люди, которые всё-таки требовали от стражей ответа на вопросы: «Где находится Священная Гора, средоточие всего? Как приблизиться к ней и как проникнуть в неё?».

количество алтарей огня. Во времена Сасанидов храмы огня традиционно возводились по единому плану. Их внешнее оформление и внутреннее убранство были очень скромными. Строительным материалом служили камень или необожжённая глина, стены внутри штукатурили. Храм представлял собой куполообразный зал с глубокой нишей, где в огромной латунной чаше на каменном постаменте — алтаре — помещался священный огонь. Зал с огнём отгораживали от других помещений таким образом, чтобы не было видно огня.

Каждый властелин владел собственным огнём, зажигавшимся в дни его царствования. Самым великим и почитаемым считался огонь Варахрама (Бахрама) — символ Праведности, составлявший основу священных огней главных провинций и крупных городов Ирана. Огонь

Бахрама придавал людям силу для борьбы над злом. По традиции этот огонь состоял из шестнадцати видов

У священного огня.

Удивлялись ангелы настойчивости вопрошавших, но отвечали, и тогда начиналось долгое восхождение. Иногда оно занимало тысячи лет, иногда и больше. Времени Ахура-Мазда не считает... Рано или поздно, странники достигали вершины Горы. Льды, снега, резкий холодный ветер, а вокруг — одиночество и безмолвие бесконечных пространств... Вот что находили они там. Тогда вспоминали они слова молитвы: «Бог великий, Бог наших отцов, Бог всей Вселенной, Вечный Друг искателей света! Научи нас, как проникнуть в средоточие Горы, яви нам свою милость, помощь и просветление!». И вот среди вечных снегов и льдов появлялось сияющее пламя. Огненный столп вёл странников к входу, и там встречали посланников Ахура-Мазды духи Горы.

Первое, что представало глазам странников, вступивших в подземные галереи, была звезда, подобная тысяче разнообразных лучей, слитых воедино.

«Что это?» — спрашивали странники духов. И духи отвечали им: «Видите сияние в центре звезды? Здесь — источник энергии, которая даёт вам существование. Подобно птице Феникс, Мировая Человеческая Душа вечно умирает и вечно возрождается в Неугасимом Пламени. Каждый миг она разделяется на мириады отдельных звёзд — подобных вашей, и каждый миг воссоединяется, не уменьшаясь ни в содержании своём, ни в объёме. Форму звезды мы придали ей потому, что, подобно звезде, во мраке дух Духа духов всегда освещает материю.

Вы знали доселе лишь осколки своей звезды, теперь вы видите Целое. Поймите и вразумитесь. Прежде чем Земля стала быть, вы уже пребывали у Творца и знали друг друга до начала мира. Мириадами подобных звёзд,

целой цепью „звёзд-душ“ движется по мирам славы Единое и Множественное. Помните, как осенней ночью вспыхивают падающие звёзды? Подобно тому в мире Творца ежесекундно рассыпаются и падают звенья одной цепи — „души-звёзды“. Они рассыпаются на осколки, как порванная жемчужная нить, как капли дождя, осколки-звёзды падают в миры творения. Каждую секунду на внутреннем небе появляется новая звезда: это, воссоединившись, „душа-звезда“ поднимается к Богу из миров смерти. Видите два потока из этих звёзд — нисходящий и восходящий? Вот истинный дождь над нивой Великого Сеятеля». Тогда, пав на колени, странники начинали прославлять Творца.

«Ахура-Мазде было угодно создать, — объясняли духи Земли, — условия странствования для небесных странников. Упав на Землю, как дождь, рассыпается звезда, но те, кто составлял её, связаны невидимой нитью. Судьба их — идти вместе, расходиться и встречаться в веках, терять друг друга на время и вновь находить в вечности. Части каждой звезды сердцем умеют узнавать, когда встречаются на Земле своих сестёр и братьев. Любовь, ненависть, дружба, вражда и предназначенные в жизни каждого встречи происходят оттуда. Каждый рождающийся окружён цепью связанных с ним душ — тех, с которыми он встретился в жизни, которые станут ему родными, друзьями или врагами на время...»

Странники молчали. Ни один из них больше не хотел спрашивать ни о чём, и духи отступили от них. А странники, подобно падающим звёздам, сквозь невыразимое, бесконечное, тёмное мировое пространство, неся в себе тёплый свет, возвращались на Землю.

► Могилы царя Дария I в Накше-Рустаме.

огня, взятых из домашних очагов представителей разных сословий, в том числе служителей культа (жрецов), воинов, писцов, торговцев, ремесленников, земледельцев и т. д. Однако одним из главных огней почитался шестнадцатый, его приходилось ждать годами: это огонь, который возникает от удара молнии в дерево.

В 80—90-х гг. III в. всеми религиозными делами ведал верховный жрец Картир, который основал по всей стране множество храмов огня. Они стали центрами зороастрийского вероучения. Огни в городских храмах зажигались от огня Бахрама. От них огонь переносили в алтари огня в деревнях и в домашние алтари.

Через определённый период времени огни всех алтарей необходи-

Древние алтари огня.

мо было обновлять, существовал особый ритуал очищения и возведения на алтарь нового огня. Прикасался к огню только жрец, одетый в белый халат, белую шапочку в форме тюбетейки, белые перчатки, а на лице имевший лёгкое покрывало, чтобы дыхание не оскверняло огонь. Священнослужитель постоянно поддерживал огонь в светильнике алтаря, используя специальные щипцы, чтобы пламя горело ровно. В алтарной чаше сжигались дрова из ценных твёрдых пород дерева, в том числе из сандала. Когда они горели, храм наполнялся приятным ароматом. Накопившуюся золу собирали в специальные коробочки, которые потом закапывали в землю.

КОСМОГОНИЯ

Зороастрийцы создали интересную концепцию мироздания. Согласно ей, мир существует на протяжении 12 тыс. лет. Вся его история условно делится на четыре периода, в каждом по 3 тыс. лет. Первый период — предсуществование вещей и идей. На этой стадии небесного творения уже существовали прообразы всего,

Жрецы у священного огня на фоне гробницы в скалах.

Священнослужитель-парс. Рот прикрыт покрывалом (падан); в руках — короткий современный барсом (ритуальный жезл) из металлических стержней.

что позднее было создано на Земле. Это состояние мира называется «менок» («невидимый» или «духовный»). Вторым периодом считается сотворение тварного мира, т. е. реального, зримого, «населённого тварями». Ахура-Мазда создаёт небо, звезды, Луну, Солнце, первочеловека и первобыка. За сферой Солнца находится обиталище самого Ахура-Мазды.

Однако одновременно начинает действовать Ахриман. Он вторгается в пределы небосвода, создаёт планеты и кометы, не подчиняющиеся равномерному движению небесных сфер. Ахриман загрязняет воду, насылает смерть на первого человека Гайомарта и первобыка. Но от первого человека рождаются мужчина и женщина, от которых пошёл род человеческий, а от первобыка происходят все животные. От столкновения двух противоборствующих начал весь мир приходит в движение: воды обретают текучесть, возникают горы, движутся небесные тела. Чтобы нейтрализовать действия «вредных»

планет, Ахура-Мазда к каждой планете приставляет своих духов.

Третий период существования мироздания охватывает время до появления пророка Зороастра. В этот период действуют мифологические герои Авесты. Это царь золотого века — Йима Сияющий, в царстве которого нет «ни жары, ни холода, ни старости, ни зависти — творения дэвов». Царь спасает людей и скот от потопа, построив для них специальное убежище. В числе праведных упоминается и правитель некоей области Вишгаспа, покровитель Зороастра.

На протяжении последнего, четвёртого периода (после Зороастра) в каждом тысячелетии людям должны являться три Спасителя, представляющие сыновьями Зороастра. Последний из них, Спаситель Саошьянт, решит судьбу мира и человечества. Он воскресит мёртвых, уничтожит зло и победит Ахримана, после чего наступит очищение мира «потоком расплавленного металла», а всё, что останется после этого, обретёт вечную жизнь.

СУДЬБА ЗОРОАСТРИЙЦЕВ В ИРАНЕ И ИНДИИ

В 633 г., после смерти пророка Мухаммада, основателя новой религии — ислама, началось завоевание Ирана арабами. К середине VII в. они почти полностью покорили его и включили в состав своего государства — Арабского халифата.

До середины IX в. зороастрийцев в Иране никто принудительно не обращал в ислам, хотя давление на них оказывали постоянно. Первые признаки нетерпимости и религиозного фанатизма появились после того, как ислам объединил большинство народов Передней Азии. В конце IX—X вв. аббасидские халифы потребовали уничтожить зороастрийские храмы огня; зороастрийцев стали преследовать, называя джабрами (гебрами), т. е. «неверными» по отношению к исламу. Их лишали всех прав, если они отказывались принять эту религию.

Жестокие гонения и усилившиеся столкновения с мусульманами вынуждали зороастрийцев постепенно эмигрировать из Ирана. Несколько тысяч зороастрийцев переселились в Индию, где их называли парсами. Согласно преданиям, парсы сначала вышли к Персидскому заливу и приплыли на остров Див (Диу). Здесь они прожили 19 лет, а после переговоров с местным раджей переселились в местечко, которое назвали Санджан в честь своего родного города в иранской провинции Хорасан. В Санджане (штат Гуджарат) персы построили храм огня Атеш Бахрам. В течение восьми столетий он был единственным храмом огня парсов в этом районе. Уже через 200—300 лет парсы Гуджарата забыли родной язык и начали говорить на гуджаратском диалекте. Миряне перешли на традиционную индийскую одежду, но жрецы по-прежнему появлялись только в белом одеянии и белой шапочке. Парсы Индии жили особняком, своей общиной, соблюдая древние обычаи. Парсйская традиция указывает пять основных центров поселения парсов: Ванконер, Варнав, Анлесар, Броч, Навсари. Центром поселения зажиточных парсов в XVI—XVII вв. стали города Бомбей и Сурат.

Судьба оставшихся в Иране зороастрийцев сложилась трагично. Их насильственно обращали в мусульманство, храмы огня разрушали, священные книги уничтожали. Избежать истребления удалось лишь тем зороастрийцам, которые в XI—XII вв. обрели пристанище в городах Йезд, Керман и их пригородах, в районах Туркабада и Шарифабада, отгороженных от густонаселённых мест горами и пустынями. Зороастрийцы, бежавшие сюда из других районов, сумели привезти с собой самые древние священные огни. Отныне для них не возводились храмы, они горели в простых помещениях, чтобы не привлекать внимания мусульман.

Зороастрийские жрецы, обосновавшиеся на новом месте, сумели, очевидно, вывезти священные зороастрийские тексты, в том числе и Авесту. Лучшее всего сохранилась

ОГНЕПОКЛОННИКИ

Молитва зороастрийцев всегда производила на окружающих большое впечатление. Вот как пишет об этом известный иранский писатель Садег Хедаят в своём рассказе «Огнепоклонники». (Повествование ведётся от лица археолога, работающего на раскопках неподалёку от Накше-Рустама, где расположен древний зороастрийский храм и высоко в горах вырублены могилы царей.)

«Хорошо помню, вечером я измерял этот храм. Было жарко, и я изрядно устал. Вдруг я заметил, что в мою сторону идут два человека в одежде, которую теперь иранцы не носят. Когда они подошли ближе, я увидел рослых, крепких стариков с ясными глазами и какими-то необыкновенными чертами лиц... Они были зороастрийцами и поклонялись огню, как их древние цари, лежавшие в этих гробницах. Они быстро собрали хворост и сложили его в кучу. Потом подожгли его и начали читать молитву, как-то по-особенному нащёптывая... Казалось, это был тот самый язык Авесты. Наблюдая, как они читают молитву, я случайно поднял голову и оцепенел. Прямо передо мной, на камнях склепа, была высечена та же сцена, которую я сейчас, через тысячи лет, мог видеть собственными глазами. Казалось, камни ожили и люди, высеченные на скале, сошли, чтобы поклониться воплощению своего божества».

АПОКАЛИПСИС: ДЕНЬ ТОРЖЕСТВА И РАДОСТИ

Согласно зороастрийскому вероучению, мировая трагедия состоит в том, что в мире действуют две основные силы — созидательная (Спента-Майнью) и разрушительная (Анхра-Майнью). Первая олицетворяет всё доброе и чистое, вторая — всё отрицательное, задерживающее становление человека в добре. Анхра-Майнью и его воинство — злые духи и созданные им злые существа — никогда не противостоят силам добра и созидания. Всё отрицательное, злое рассматривается зороастрийцами как *тьма*, временное состояние. Придёт время, и царство тени исчезнет. Наступят окончательная победа добра во всём мироздании и преображение мира.

Для каждого умирающего смерть равняется концу мира: жизнь и её ценности, словно губкой с доски, стираются смертью. Но только безумцы убеждены, что смерть — конец окончательный, полагают зороастрийцы, тогда как на самом деле для умирающего мир вовсе не погибает, а только преображается.

Подобно смерти отдельного человека, вселенский конец есть дверь в новую жизнь. После огненной смерти старого мира воскреснет каждая душа, восстанут все мёртвые с полным сознанием совершенных ими добрых или злых дел и горько будут рыдать грешники, сознавая свои злодеяния. Результаты действия тёмных сил Анхра-Майнью будут уничтожены, и наступит преображение мира.

Одновременно с преображением Земли произойдёт преображение тел людей. Жизнь вступит в новую фазу. Поэтому день конца мира представляется зороастрийцам днём торжества, радости, исполнения всех надежд, концом зла и смерти.

Зороастрийцы называют себя «бодрствующими». Они — «люди Апокалипсиса», одни из немногих, кто бестрепетно ожидает конца мира.

Святилище Зороастра
в Накше-Рустаме.

литургическая часть Авесты, что связано с постоянным её чтением во время молитвы.

До монгольского завоевания Ирана, а также до образования Делийского султаната в 1206 г. и завоевания Гуджарата мусульманами в 1297 г. связи между зороастрийцами Ирана и парсами Индии не прерывались. После монгольского нашествия в XIII в. на Иран и завоевания Индии в

ЧЕЛОВЕК В ЗОРОАСТРИЗМЕ

Зороастризм придаёт большое значение духовному совершенствованию человека. Его деятельность должна основываться на триаде: добрая мысль, доброе слово, доброе деяние. Зороастризм ориентирует на соблюдение чистоты и порядка, учит состраданию к людям и благодарности к родителям, семье, соотечественникам, требует выполнять свои обязанности по отношению к детям, помогать единовверцам, заботиться о земле и пастбищах для скота. Передача этих заповедей, ставших чертами характера, из поколения в поколение сыграла важную роль в выработке жизнестойкости зороастрийцев, помогла выдержать тяжкие испытания, постоянно выпадавшие на их долю на протяжении многих веков.

Хотя зороастризм предоставляет человеку свободу выбора своего места в жизни и призывает избегать творить зло, в то же время, по зороастрийскому вероучению, его судьба изначально predetermined.

XIV в. эти связи прервались. На некоторое время они возобновились лишь в конце XV в.

В середине XVII в. зороастрийская община вновь подверглась преследованию со стороны иранских шахов Сефевидской династии. Зороастрийцев выселяли из предместий городов Исфахан и Керман и насильственно обращали в ислам. Многим из них под страхом смертной казни пришлось принять новую веру. Уцелевшие зороастрийцы, видя, что их религия подвергается оскорблениям, скрывали алтари огня в специальных постройках, не имевших окон, которые служили храмами. В них могли входить только священнослужители. Верующие находились на другой половине, отделённой от алтаря перегородкой, позволяющей видеть лишь ответ огня.

И в Новое время в Иране зороастрийцы испытывали гонения. В XVIII в. им запрещалось заниматься многими видами ремёсел, торговать мясом, работать ткачами. Они могли быть торговцами, садоводами или земледельцами и носить одежду жёлтого и тёмных цветов. На постройку жилищ зороастрийцам необходимо было получить разрешение у мусульманских правителей.

Тяжёлое материальное положение зороастрийцев усугублялось и тем, что помимо общих налогов на скот, на профессию бакалейщика или гончара последователи Зороастра должны были платить ещё специальный налог — джизью, которым они облагались как «неверные».

Постоянная борьба за существование, скитания, неоднократные переселения наложили отпечаток на внешний облик, характер и быт зороастрийцев. Им приходилось постоянно заботиться о спасении своей общины, сохранении веры, догматов и обрядов.

Многие европейские и русские учёные и путешественники, побывавшие в Иране в XVII—XIX вв., отмечали, что по внешнему облику зороастрийцы отличались от персов-мусульман. Поверх брюк зороастрийцы обычно носили широкую хлопчатобумажную рубаху до колен,

подпоясанную белым кушаком, а на голове — войлочный колпак или тюрбан. Зороастрийцы были выше ростом, имели более широкий овал лица, тонкий орлиный нос, тёмные длинные волнистые волосы и носили густые бороды. Их глаза серебристо-серого цвета были широко расставлены. Мужчины были крепкими, хорошо сложенными, сильными. У женщин-зороастриек часто встречались приятные и очень красивые лица. Не случайно их похищали персы-мусульмане, обращали в свою веру и женились на них.

Иначе сложилась жизнь у индийских парсов, где гнёт ислама над иноверцами был не так силён. При хане Акбаре (XVI в.) зороастрийские служители культа даже получили небольшие земельные наделы, им предоставлялась большая свобода. А вскоре хан Акбар и вовсе начал отходить от ортодоксального ислама, заинтересовавшись верованиями парсов, индуистов и неортодоксальных мусульманских групп. При нём происходили диспуты представителей разных религий, в том числе и с участием зороастрийцев.

В XVI—XVII вв. парсы Индии прославились как хорошие скотоводы и земледельцы, они выращивали табак, занимались виноделием, поставляли морякам воду и дерлево. Со временем парсы стали посредниками в торговле с европейскими купцами.

В течение XVI—XVII вв. связи между парсами и зороастрийцами Ирана часто прерывались (в основном из-за вторжения афганцев в Иран). В конце XVIII в. в связи с захватом Ага Мохаммед-ханом Каджаром города Кермана отношения между зороастрийцами и парсами прервались на длительное время.

ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ

Служители зороастрийской религии разработали довольно сложную систему обрядов и предписаний, чётко регламентирующих жизнь человека.

Важное значение в этой системе имели торжественные церемонии, связанные с временами года: празд-

нование Нового года (Ноуруз), культ предков, почитание священного напитка хаомы, молитвы, обряды очищения и приобщения подростков к вере. Существовали обряды и обычаи, связанные со вступлением в брак, рождением ребёнка, похоронами. В них обязательно участвовали священнослужители, а также все родственники и близкие, почётные граждане города или деревни.

Молитва относится к ежедневным обрядам зороастрийцев. Имеются подробные указания, когда, в какое время года, в какие часы и как совершать молитву. Молящийся обращается к богу не реже пяти раз в день. Упоминая в молитве имя Ахура-Мазды, необходимо сопровождать его хвалебными эпитетами. Утром и перед сном, входя в дом и выходя из дома, совершая очищение и другие ритуальные церемонии, зороастрийцы всегда упоминают бога словами молитвы. Молиться можно в храме, у домашнего алтаря, на природе, только лицо молящегося всегда должно быть обращено на юг, в то время как парсы молятся, обратясь на север.

Обряд очищения очень важен для зороастризма. Жёсткие правила сопровождают этот обряд: беспрекословное соблюдение чистоты, запрещение прикасаться к «нечистым» предметам, в том числе к некоторым растениям и животным: насекомым (муравьям), пресмыкающимся (змеям). К «чистым» относятся человек, собака, корова, овца, ёж, деревья, растения и плоды в садах и огородах. Прикосновение к «нечистому» предмету считается грехом.

Особо почитаемы у зороастрийцев огонь, вода и земля. Боязнь

Парсы в традиционных одеждах.

ОБРЯД ОЧИЩЕНИЯ ДЛЯ ЖРЕЦОВ

Для жрецов обряд очищения был особенно изнурительным. Хотя это звание жреца передавалось по наследству, будущий жрец кроме специального обучения подвергался нескольким стадиям обряда очищения. Обряд мог длиться более двух недель и включал ежедневное шестиразовое омовение водой, песком и особым составом, в который входила моча, а также повторение особых молитв в присутствии собаки (собака являлась в зороастризме священным животным. — Прим. ред.). Затем снова следовало омовение водой.

ОБРЯД ИНИЦИАЦИИ

Зороастрийцы при рождении ребёнка для предсказания его судьбы обычно прибегали к помощи своих астрологов. А в возрасте 7—15 лет происходил обряд инициации — приобщения подростка к вере предков. Мальчик или девочка надевали набедренный нитяной пояс, который отныне должны были носить всю жизнь. У парсов обряд инициации происходил торжественно, в храме, а у иранских зороастрийцев — скромно, в доме, при зажжённом светильнике, с чтением молитв из Гат.

осквернения источников жизни в любой форме — физической или нравственной — является отличительной чертой зороастризма. Чтобы налить воды, необходимо вымыть руки, нельзя выходить из жилища в дождь, чтобы не загрязнять землю и воду. Зороастрийцы не употребляют в пищу мясо, предварительно не удалив из него кровь. Запреты налагаются на трапезу или купание в присутствии иноверцев.

Для разведения огня в домашнем очаге пользуются только чистыми, сухими дровами. Во время приготовления пищи ни одна капля не должна попасть в огонь. В каждом доме даже существовал свой «мусоропровод» — особое помещение, куда наливался специальный раствор. Грязь и нечистоты смешивались с ним и по специальному желобу сливались в землю.

Буквально фанатичное отношение зороастрийцев к «очищению» и боязнь «осквернения» отчасти объясняют ту жестокость, которую верующие на протяжении веков проявляли к больным, страдающим кровотечениями, расстройством органов пищеварения или другими подобными недугами. Даже с тяжелобольными стариками и детьми зороастрийцы обращались весьма сурово.

Женщина во время менструации становилась практически «неприкасаемой»: спала на полу в тёмной половине дома, сидела на каменной скамье, не смела подходить к алтарю с огнём, не работала в саду и в доме. Она ела из особой посуды, носила ветхую одежду. Никто из членов семьи не подходил к ней. Приготовлением пищи в это время занимались родственники. Если у женщины был грудной ребёнок, его приносили к ней на время кормления, а потом сразу забирали.

Рождение ребёнка также рассматривалось как «осквернение чистоты». Только перед самыми родами женщина получала некоторые «льготы». В её комнате круглосуточно горел огонь. Когда рождался ребёнок, пламя должно было гореть особенно ровно — за этим строго следили. Считалось, что

◀ Жрецы в храме.

убережь новорождённого от всего дурного может лишь ровно горящее пламя.

Ритуал очищения матери после родов был мучительным и продолжался сорок дней. В первые дни после родов мать не пила чистую воду, не могла погреться возле очага, даже если роды оказывались тяжёлыми и происходили зимой. Поэтому неудивительно, что смертность при родах и в послеродовой период была очень велика. Зато в обычное время женщина играла важную роль в исполнении семейных религиозных ритуалов, а в некоторых вопросах, связанных с домашними делами и хозяйством, с её словом считались все члены семьи.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ

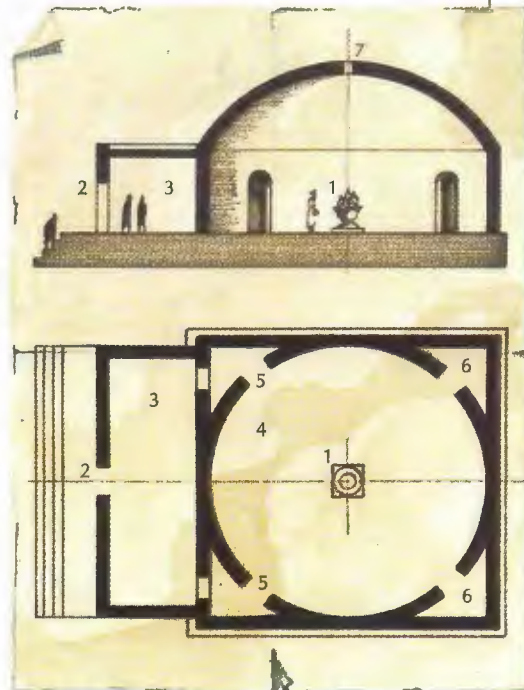
Жизнь для зороастрийца — это благое начало, предоставленное самим Ахура-Маздой. Пока правоверный зороастриец жив, он несёт в себе благодать; когда же умирает, становится выражением злого начала, так как смерть есть зло. Поэтому и самым близким родственникам покойного запрещается к нему прикасаться. Для этого есть насассалары (мойщики трупов).

Обряд, связанный со смертью и похоронами, всегда был у зороастрийцев довольно необычен и строго соблюдался. Человеку, умершему зимой, по предписанию Авесты отводили специальное помещение, достаточно просторное и отгороженное от жилых комнат. Труп мог находиться там несколько дней или даже месяцев, до тех пор «пока не прилетят птицы, не зацветут растения, не потекут скрытые воды и ветер не высушит землю». Тогда тело выставляли на солнце. В помещении покойного постоянно горел огонь — символ верховного божества, но он был скрыт от покойного виноградной лозой, чтобы демоны не касались огня.

У постели умирающего неотлучно находились два служителя культа.

Храм огня (реконструкция по описаниям):

- 1 — чаша с огнём;
- 2 — вход;
- 3 — зал для молящихся;
- 4 — зал для жрецов;
- 5 — внутренние дверные проёмы;
- 6 — служебные ниши;
- 7 — отверстие в куполе.

Один из них читал молитву, обратясь лицом к солнцу, а другой готовил для умирающего священную жидкость хаому или гранатовый сок. Около умирающего должна была также находиться собака — символ уничтожения всего «нечистого». К тому же считалось, что

собака чувствует последний вздох человека и последний удар его сердца. Согласно обычаю, если собака съедала кусочек хлеба, положенный на грудь умирающего, родственникам объявлялось о смерти их близкого.

Мойщики трупов обмывали тело покойного, надевали на него саван, кушти (священный пояс) и складывали руки на груди. В любое время года, кроме зимы, похороны

ЗОРОАСТРИЗМ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

Зороастризм равно осуждает безбрачие и распущенность. Перед мужчиной стоит основная задача — продолжение рода. Как правило, мужчины-зороастрийцы женятся в 25–30 лет, а женщины вступают в брак в 14–19 лет. Изредка с разрешения первой жены приводят в дом вторую, но это случается, лишь когда брак бездетен.

В вопросе наследования иранские зороастрийцы, в отличие от парсов и мусульман, придерживаются других правил: большая часть наследства семьи отдаётся не старшему, а младшему сыну, который дольше других детей остаётся дома с родителями, помогая им вести хозяйство.

Зороастризм — это жизнеутверждающая религия. Ведь жизнь в ней — благо, данное богом, а триада: добрая мысль, доброе слово и доброе деяние — основа нравственности. Может быть, именно поэтому волна интереса к верованиям, мировосприятию, а также обрядам и ритуалам зороастрийцев так велика ныне.

совершались на четвёртый день после смерти, поскольку считалось, что именно тогда душа усопшего переселяется в загробный мир.

В соответствии с правилами, изложенными в Авесте, обряд погребения совершался на восходе солнца. На железные носилки клали деревянный настил, а на него — труп. Нести носилки могли только мойщики трупов. Похоронной процессии родственников, возглавляемой жрецами, разрешалось сопровождать носилки лишь до подножия астодана — кладбища зороастрийцев. Это было специальное сооружение высотой 4,5 м, похожее на башню. Иногда оно так и называлось — башня молчания. Пол башни представлял собой по-

гребальную площадку, поделённую концентрической разметкой на три зоны для укладывания умерших — мужчин, женщин и детей. Тело умершего закреплялось в одной из зон, чтобы звери или птицы, растерзав труп, не могли унести и разбросать останки по земле, воде либо под деревьями. Когда птицы съедали всё мясо, а кости под влиянием солнца полностью очищались, их сбрасывали в колодец, находившийся внутри башни молчания.

Древнегреческие учёные Геродот и Страбон утверждали, что во времена Ахеменидов персы натирали трупы воском и хоронили умерших царей в особых гробницах или склепах, вырубленных в скалах Накше-

ФРАВАШИ — «НЕБЕСНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Незадолго до начала Первой мировой войны русский писатель Юрий Терапиано, находившийся в Персии, познакомился со старцем, одним из зороастрийских священников. Они вели долгие беседы о сокровенном содержании этой древнейшей и удивительной религии. Собеседникам не раз приходилось обращаться к весьма своеобразной стороне зороастризма — учению о Фраваше. Старец, в частности, говорил о том, что физический организм человека и даже его душевное тело (зороастризм рассматривает тройственную природу человека: материальную, душевную, или энергетическую, и духовную) являются только орудиями для «Истинного Человека — Фраваше». Фраваше — образ и подобие Божие, вечное и бессмертное начало. В самой глубине своего существа человек есть это бессмертное начало — сияющее и неразрушимое. Фраваше не связан ничем из того, что ограничивает тело и душу человека.

Фраваше был безгранично свободен в бесконечно возникающем Божием мире до тех пор, пока составлял с Богом единое целое. «Небесный Человек» Фраваше жил вселенской жизнью, настолько же широкой и полной, насколько неполна и несвободна его теперешняя жизнь, ограниченная земным существованием.

Рассказывая о падении «Небесного Человека», старец воспользовался притчей о некоем добродетельном муже, жившем в очень древние времена и захотевшем воочию увидеть злое, разрушительное начало (Анхра-Майнью). Он ходил по свету и всюду обращал внимание только на злые проявления людей и природы, однако всякий раз убеждался, что причина их в дурном воспитании или бедности, отчаянии или одиночестве, безумии или что это действие природных законов, неблагоприятных для человека, но никогда он не находил в них злого духа:

Однажды во сне явился ему грозный дух и сказал: «Ты ищешь меня повсюду, но ищешь не там. Я обитаю в глазах твоих и в сердце твоём — подумай об этом!».

Злое начало, рассказывал дальше старец, возникло в мире тогда, когда нашлось сердце, допустившее злое чувство по отношению к тому, что само по себе злом не является. В тот момент, когда сердце впервые допускает, что зло есть, зло рождается в этом сердце и в нём начинают бороться два начала.

Злой дух Анхра-Майнью не соблазнял человека. Анхра-Майнью — призрак, существующий в сердце. Но как только в человеке раскрывается злое начало, зло вырывается и вовне.

Каким образом зло зародилось в «Небесном Человеке»? В его распоряжении были все возможности, и среди них — возможность противопоставить себя Целому. «Небесный Человек» мог обратить внимание и на себя, поставить себя в центр, что и было началом соблазна.

Фраваше соблазнился призраком самости и захотел выделить своё «я», противопоставить себя всему. Сознание его раздробилось: явились «я» и «не-я», «я» и «ты», «мы» и «они» — обломки разрушенного Целого. Как музыка, звучащая полным аккордом, может быть сведена на нет, если во время её исполнения думать об отдельных звуках, так и целостное чувство жизни в Боге раздробилось на две составные части подобно разорванному ожерелью.

Эту поистине космическую трагедию древние воплощали в мифе о растерзании Бога. Бог, точнее, образ Божий, «Небесный Человек», был растерзан центробежной силой самости. Так на языке мистерий раскрывается миф о падении человека.

Рустам. Маги или жрецы выставляли трупы на особого рода возвышения и погребали «не ранее того, как их разорвут птицы или собаки». Позднее тело умершего стали выносить за город, где его клевали хищные птицы; класть тело в могилу или сжигать (кремировать) запрещалось.

Запрет на кремацию греки объясняли тем, что огонь у зороастрийцев считался священным. Во второй половине XX в. башни молчания в Иране были замурованы, в то время как у парсов они действуют до сих пор. Иранские зороастрийцы в наше время предают покойников земле и заливают могилу цементом — они считают, что при таком способе захоронения земля остаётся чистой.

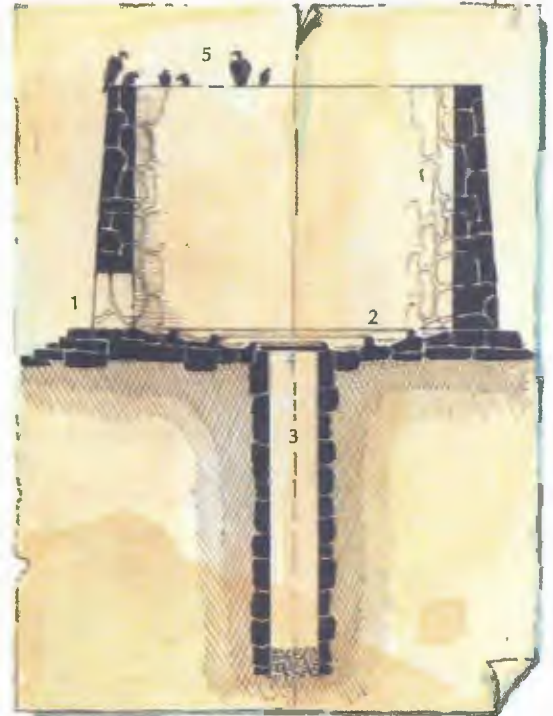
Зороастрийцы верили, что живущие должны чтить умерших предков и для того, чтобы после смерти, в мире ином, воссоединиться со своими близкими. Поэтому церемония поминок в зороастризме обязательна. Перед её началом все родственники совершают обряд омовения (рук, лица, шеи). Необходимо надеть чистую одежду. Тщательно вымыв полы в доме, в помещение вносят огонь. Зимой обновлённый огонь можно внести в дом на десятый день после смерти, а летом — через месяц. На огонь выливается несколько капель масла — символ жертвоприношения. Поминки устраивались и на десятый, и на тридцатый день, затем — через год и позже. На поминках вкушают пищу, священнослужители читают молитвы и готовят хаому. Жрец во время молитвы держит в руках ветку тамариска либо ивы. Молящиеся сидят или на полу, или на корточках и во время молитвы, как и мобеда (жрецы), воздевают руки, но, в отличие от мусульман, никогда не касаются при поклонах земли или пола.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПОТУСТОРОННИЙ МИР

Французский учёный Ф. Жинью расшифровал непонятные раньше фрагменты надписи в Накше-Рустаме (ныне город Казерун в Иране).

Башня молчания:

- 1 — вход, закрываемый дверью;
- 2 — кольца для укладки умерших: ближе к колодцу — для детей, среднее — для женщин, ближе к стене — для мужчин;
- 3 — колодец, облицованный камнем;
- 4 — крышка колодца с решёткой;
- 5 — хищные птицы.

Они были сделаны Картиром — главным жрецом в эпоху Сасанидов. Жрец описывает совершенное им при жизни путешествие в потусторонний мир, куда обычно попадают души людей после смерти. Судя по сохранившимся фрагментам надписи, душа Картира проделала путь, о котором было известно по зороастрийским преданиям.

Душа в загробном мире отправляется сначала к вершине Горы справедливости — Харе и должна попытаться перейти мост Чинват, доступный только праведникам. Если через мост Чинват переходит душа благочестивого человека, мост расширяется и становится удобным и безопасным, а если это грешник, то мост сужается до тонкой линии, и грешник проваливается в бездну. Праведник попадает в рай, где он видит души благочестивых, весы и золотой трон Бога.

Представления зороастрийцев о загробном мире тесно связаны с понятием *фраваш*. В Авесте (Яшт 13) рассказано о фраваш как о душах умерших предков и духах-покровителях. К ним причислялись и духи героев, учителей зороастрийской веры. В зороастрийском пантеоне фраваш так же почитаемы, как и другие божества.

Считается, что фраваш помогают людям добывать воду и пищу, получать хорошие урожаи, улучшают

Жрец у священного огня.

На схеме изображены ритуальные предметы: 1 и 2 — культовые чаши; 3, 6 и 7 — сосуды для пепла; 4 — ложка для собирания золы и пепла; 5 — щипцы.

плодородие почвы, способствуют продолжению рода и благосостоянию семьи. Во время праздников зороастрийцы выставляли фраваша пищу и одежду, так как на том свете души усопших, по представлениям верующих, испытывают голод. Существовало поверье, что фраваша оказывают покровительство только достойным зороастрийцам.

СЕМЬ СВЯЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ

Число семь для зороастрийцев — священное. Они чтят семь божеств, семь звёзд, семь заповедей. В число семи священных предметов входят свечи, символизирующие память о священном огне, зеркала — отражение Вселенной, яйцо — символ зарождения жизни, аквариум с золотыми рыбками, поднос с благовониями.

ПРАЗДНИКИ

Кроме семи праздников в честь Ахура-Мазды и шести праздников в честь «бессмертных святых» отмечали приход весны, лета, начало осени, когда пастухи возвращались с пастбищ, середину зимы и преддверие весны. Во время последнего праздника поминали души предков. Наиболее торжественным и почитаемым праздником считался Ноуруз — встреча Нового года.

Накануне праздника в дом приносили прорастающие семена пшеницы, ячменя или чечевицы и раскладывали перед алтарём. Вечером накануне наступления Нового года на крышах домов зажигали огонь. Рядом в сосуд ставили ветку с листьями молодого дерева и здесь же размещали ритуальную еду и питьё. С первыми лучами солнца вся семья собиралась на крыше дома и ждала, когда главный священнослужитель зажжёт огонь на всех четырёх углах своей кровли. Это являлось сигналом к тому, что наступил Новый год.

Встречали Новый год очень торжественно. На праздничный стол помещали сборник молитв из

КАЛЕНДАРЬ

Зороастрийцы издавна пользовались солнечным календарём, подобным египетскому. Зороастрийский календарный год был короче астрономического на шесть часов. За 120 лет эта разница составляла полный месяц (30 дней). В период правления Сасанидов его вставляли в календарь. Но это порождало несоответствие между календарём и сезонными работами или религиозными праздниками, которые, согласно Авесте, должны были отмечаться в определённое время года. Поэтому с конца царствования Сасанидов високосный месяц перестал добавляться в календарь и к последнему месяцу года просто добавлялось пять дней, а через каждые четыре года — ещё один день. Таким образом, зороастрийский календарь имеет в году 360 дней, делится на 12 месяцев по 30 дней в каждом, а к последнему месяцу года

(февраль — март) прибавляется пять дней, которые считаются преддверием нового года.

Дни месяцев не имеют числовой нумерации, а называются именами зороастрийских божеств. Каждому дню и месяцу соответствуют свой добрый дух-покровитель или божество. Первый, восьмой, пятнадцатый и двадцать третий дни каждого месяца посвящены Ахура-Мазде. Если название дня совпадает с названием месяца, такой день считается праздничным. Например, день Тир в месяце тир — это праздник, посвящаемый воде.

Между календарём иранских зороастрийцев и индийских парсов существует разница. В XII в. парсы Гуджарата ввели дополнительный месяц, и с того времени их календарь не изменялся.

Авесты, обязательно ставили семь блюд, составлявших так называемую лорку, из миндаля, фисташек, грецкого ореха, хурмы, инжира, винограда и гранатов. В вазах стояли розы, в кувшинах была налита прохладная вода, а на подносах лежал горячий хлеб. Главный священнослужитель совершал богослужение перед алтарём, медленно поворачиваясь по ходу движения солнца, то поднимая, то опуская священные ветки, связанные в пучок, и читая нараспев молитву, которая подхватывалась всеми присутствующими.

При первых лучах солнца хозяин дома начинал вращать священное зеркало, приговаривая: «Да будет свет!» — после чего все, поздравляя друг друга, приступали к трапезе.

По традиции окончание церемонии празднования Нового года при-

ходит на тринадцатое число, которое у зороастрийцев, как и у многих других народов, считается несчастливым. В этот день все зороастрийцы покидают свои дома и уезжают за город, чтобы злое божество Анхра-Майнью и злые духи не причинили вреда им и их дому.

Обряд жертвоприношения в зороастризме имеет чисто символический характер. На алтарь обычно кладётся небольшой кусочек мяса, а верующие приносят священнослужителю дары и деньги. И только в окрестностях городов Йезд и Керман наиболее строгие в вере зороастрийцы приносят в жертву старых животных.

В праздники у зороастрийцев принято оказывать помощь неимущим, сиротам, инвалидам, а также одиноким старикам.

Золотая табличка, изображающая жреца с барсомом в руке. Узбекистан.

МИТРАИЗМ

О высоком значении Митры свидетельствует и имя Митридат (Данный Митре), широко распространённое среди восточных царей.

Дарий Гистасп, могущественный персидский царь, отвёл одинаково почётные места эмблемам Ахура-Мазды и Митры на скульптурной доске для своей усыпальницы (485 г. до н. э.).

Митраизм — одна из тех религий, бывшее величие которых очевидно, но о сути верований ныне известно немного. Основной источник информации о ней — молчаливые камни и запустелые руины древних храмов. Священные тексты, письменные свидетельства отсутствуют. А дошедшие до наших дней упоминания о митраизме христианских авторов критичны и предвзяты. Потому реконструкция верований необычайно сложна.

Истоки митраизма исследователи усматривают в древнеиранской религии — зороастризме. В зороастризме ярко проявлено противопоставление доброго начала — его носителем являлся Ахура-Мазда (греческий Ормузд) — и злого, воплощённого в образе Анхра-Майнью (греческий Ариман). Ахура-Мазда (буквально «господь мудрый») — верховное божество зороастрийцев — предстаёт абсолютным воплощением добра, величия, победы. Анхра-Майнью — глава сил зла, тьмы, смерти — противником Ахура-Мазды. Вокруг них сосредоточены остальные боги, добрые и злые.

Исследователи утверждают, что на рубеже I в. на первый план среди богов добра и света постепенно вышел Митра, один из ближайших помощников Ахура-Мазды. И неожиданно быстро культ Митры (*авест.* «договор», «согласие») широко распространился в Азии. В Средней Азии и Северной Индии Митра вошёл в число наиболее почитаемых божеств могущественного Кушанского государства. Он почитался во времена персидской династии царей Ахеменидов. Ему поклонялись великие цари Кир Младший и Дарий I как богу Солнца и вечного огня. В сасанидском Иране культ Митры занял важное место в системе ортодоксального зороастризма (см. подробнее в статье «Зороастризм: верования и обычаи»).

Митраизм вошёл и в эллинистический мир: с I в. он появился в Риме, а со II в. во всей Римской империи. Особой популярностью Митра пользовался в пограничных провинциях, где стояли римские легионы. Многие воины почитали этого бога как приносившего победу. До сих

пор сохранились остатки многочисленных святилищ-митреумов вблизи прежних римских лагерных стоянок. Там ещё не стёрлись надписи: «Непобедимому богу Солнца Митре». В Дура-Европос — небольшом городе на берегу реки Евфрат (современная Сирия) — Митру почитали вместе с римским богом Юпитером, в других местах отождествляли с греческим Зевсом.

МНОГОЛИКИЙ МИТРА

Хотя культ Митры сформировался лишь в I в., его следы уходят в эпоху индоиранской общности (IV тысячелетие до н. э.). Образ Митры встречается в индийских Ведах и в иранской Авесте. В связи с этим некоторые исследователи митраизма считают, что и индийский, и авестийский Митра — одно и то же божество.

Особенно много сведений о Митре содержит Михр-Яшт — один из самых древних и известных гимнов Авесты (старейшие части Михр-Яшт восходят к середине I тысячелетия до н. э.). Отдельные описания Митры встречаются и в некоторых других книгах Авесты.

Митра в древнеиранской мифологии связан с идеей договора, посредничества, согласия, клятвы, дружбы. Клятвопреступника «поразит он, имеющий тысячу ушей и тысячу глаз», «борец, коней которого никто не может догнать». Митра способен разрушать дома, страны, где живут выступающие против него и не произносящие ему клятвы люди. Лжец не смеет даже ускакать на своём коне, поскольку по велению Митры конь будет стоять как вкопанный (Михр-Яшт 10.20):

*Везти не будет лошадь
Противящихся Митре,
Не продвигаясь, скачет:
Несомых не несёт,
Везомых не везёт.*

Митра выступает и как бог войны, сражающийся на стороне праведного, верного договору и безжалостный по отношению к нарушителям

закона и согласия. Митра также упорядочивает земную жизнь, устанавливает согласие между людьми, охраняет страну от раздоров и вражды. В этом смысле он определяет некую морально-правовую границу, следит за всем, что создал Ахура-Мазда. Охраняет Митра и государственные границы.

В иранских общинах Митра выступал не только как бог, охраняющий всеобщий порядок, — он требовал соответствующего поведения от человека: добрых мыслей, добрых слов, добрых дел, честности, правдивости, щедрости, мудрости, почитания богов, помощи Ахура-Мазде в борьбе со злыми силами. Митраизм, как и зороастризм, признавал, что человек сам выбирает между добром и злом, принимая всю ответственность за этот выбор на себя.

В то же время Митра предстаёт как бог Солнца, света: *Он направляет воды, / Растения растит...* (Михр-Яшт 10.61). Как бог Солнца Митра начинал свой небесный путь с мифической горы Хары, где нет ни мрака, ни ночи, ни ветра. С неё он взирал на весь мир. Солнце с древних времён воспринималось как главный источник и причина развития жизни — социальной и природной. В этом смысле митраизм во многом

Митра.

► Рельеф с бюстом бога Солнца Митры.

созвучен древневосточным культам и месопотамской солярной (солнечной) религии. Так, Митра во многом подобен месопотамскому богу Солнца Шамашу (Уту), всевидящему судье, защитнику притесняемых, покровителю предсказателей.

Ещё один неожиданный облик Митры — судья над душами умерших на судейском мосту Чинвад. (Суд Митры проходил в первые три дня после смерти человека, потому так велико было значение молитв, произносимых в это время.) Ему помогали братья — *Раину* и *Сраоша*. Первый взвешивал на весах все помыслы и поступки человека. На одну чашу весов помещались благие мысли, слова и дела, а на другую — дурные. Если благое перевешивало дурное, душа устремлялась в рай, в светлую обитель Ахура-Мазды. В противном случае душа низвергалась в преисподнюю, где претерпевала мучения.

На Митру также смотрели как на посредника между Ахура-Маздой и Анхра-Майнью, как на вечно юного бога, охраняющего человечество от зла и совершающего тайные жертвоприношения, благодаря которым торжествует добро.

Свойства, которые приписывали Митре, носили и космический, и нравственный характер. В космическом смысле он выступал как светоносец и животворная сила природы; он прогонял мрак и наносил сокрушающий удар по врагам, разбегающимся в страхе; как светозарная сила — проникал всюду, давая жизнь. Но в Авесте можно найти и нравственные характеристики Митры. Его тысяча глаз и ушей символизирует всеведение и правосудие. Он выступает как носитель праведности, олицетворяет порядок и охраняет его.

Яшты родителями Митры называют Ахура-Мазду и его супругу, богиню земли Армайти. По другому преданию, бог Солнца, почти как Иисус Христос, родился в пустом и тёмном гроте от девы по имени Мир, которое означает «любовь», «жар». В день рождения маги, как и волхвы новорождённому Христу, принесли ему дары, обычно преподносимые Солнцу, — золото и благовония.

ВЕЧНО ЮНЫЙ БОГ

Изображения Митры столь же разнообразны, сколь его обязанности. Чаще всего юный бог предстаёт приносящим в жертву быка. Иногда он изображается как человек с головой льва, иногда — как ребёнок. В Дура-Европос сохранился храм Митры, где на росписях видна охота бога, сопровождаемого священными животными. На уцелевшем фрагменте сасанидского наскального рельефа Митра с солнечным ореолом вокруг головы стоит на цветке лотоса.

Митру изображали и как храброго воина, что по небу или по полю битвы пронесётся на колеснице, запряжённой четырьмя белыми конями. Колесницей правит *Аши* — олицетворение удачи, изобилия, счастья и блага. Прокладывает путь колеснице *Вера (Дазна)* — олицетворение учёности, благочестивой приверженности митраизму и нравственных качеств человека. Праведнику Дазна являлась после смерти в виде прекрасной юной девы и сопровождала его в *Дом Хвалы* — рай Ахура-Мазды, царство бесконечного света, место пребывания праведных душ. Грешника Дазна встречала в облике отвратительной и ужасной старухи и провожала в преисподнюю *Дужахве* — царство бесконечного мрака.

Раину — божество правосудия, постоянный спутник Митры, вездесущий и всемогущий. Его атрибут — золотые весы. Место пребывания Раину, согласно иранской мифологии, — Мировая Река Ранха, символ края света. Глубина этой реки в тысячу раз превышает рост человека.

Сраоша — бог религиозного послушания и порядка, посланец Ахура-Мазды, призванный предотвращать заблуждения, ложные помыслы, оберегать от злых духов.

ПОЧИТАНИЕ

Что же мы знаем о почитании Митры? Известно, что к нему обращались с мольбой о богатстве, силе, победе, благосостоянии, мудрости, о возможности познания путей к счастью. Как податель света Митра считался чрезвычайно благодетельным богом.

Молитвы в честь Митры совершали от зари до полудня. Ему посвящали шестнадцатый день каждого месяца. В этот день обычно читали гимны в честь юного бога и в честь солнца.

Митре приносили в жертву белое животное, дикий рис, выращенный на необработанном поле, кипячёное молоко, мясо, сваренное на пару.

Праздники в честь Митры справляли пышно и торжественно. По древним обычаям, царь всенародно исполнял священный танец и тем открывал всеобщее веселье.

Все обряды совершали большей частью в подземельях или пещерах. В скалах («скалистых Митрах») археологи до сих пор находят остатки митраических алтарей. Стены пещер хранят символические изображения стихий, священных животных,

знаков зодиака. Встречаются изображения солнечного диска и палицы — символов высшей творческой деятельности и жизненной силы.

Митраические культы в значительной степени были заимствованы из зороастризма. Но есть и то, что роднит его со многими древними религиями. Так, во время весеннего равноденствия Митру оплакивали как покойника. Ночью его изваяние клали в каменный гроб, утром вынимали под прославляющие бога гимны. Представление о смерти и воскресении бога, присущее египетской и месопотамской религиям, символизирующее умирание и воскресение природы, чётко прослеживается и в этом веровании.

Для посвящаемых в священнослужители существовали особые ритуалы. Перед посвящением надлежало пройти множество испытаний (около 80): переплыть глубокую ледяную реку, пройти сквозь огонь, подняться по абсолютно отвесной скале, пробыть какое-то время в полном уединении, отказаться от тёплой одежды и обуви, питаться только сырыми плодами и т. д.

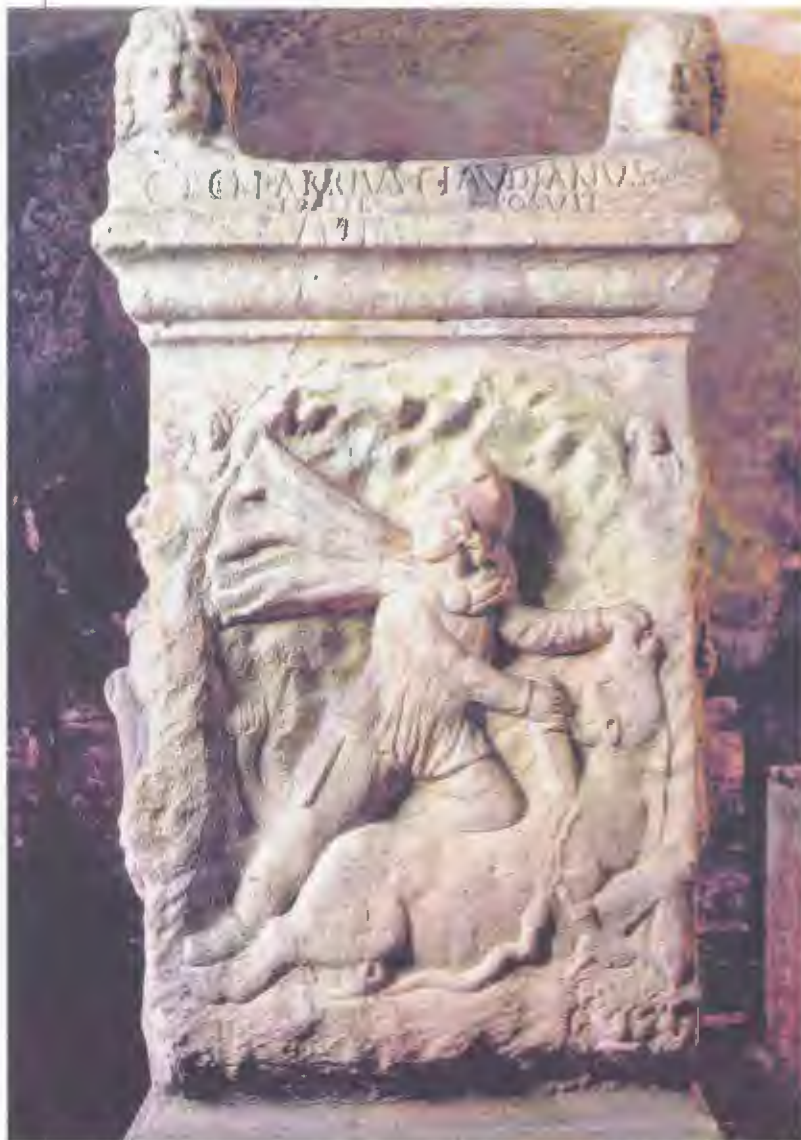
Мы почитаем
Митру...
Всесильного
владыку,
Дающего блага,
Речивого, высокого,
К молитвам
благосклонного,
Возвышенного,
мудрого,
Божественное слово
Вместившего в себе,
Могучего воителя,
Благого,
мощнорукого.
(Михр-Яшт 10.25.)

В митраические святилища, — обители блаженства, где проходили различные религиозные церемонии и посвящения — обычно ведёт лестница в семь ступеней. Это число символично. Оно являлось священным не только в митраизме, но и почти во всех религиях Древнего Востока.

Фреска с изображением Митры, приносящего в жертву быка.

Жертвоприношение. Митреум в Риме.

Митра, приносящий в жертву быка, — главный культовый рельеф митраизма. Барельеф указывает на символическую связь быка с жертвоприношениями и обрядами очищения. Священные собака, змея и скорпион пьют кровь, струящуюся из раны быка.

Во время весеннего равноденствия солнце по иранскому календарю вступало в знак Быка, и его кровь, как плодотворная сила природы, лилась на землю. В период осеннего равноденствия солнце вступало в знак Скорпиона, и производящая сила природы исчезала. Вот почему на некоторых изображениях Митры иногда появляется скорпион, грызущий тело быка. Принося быка в жертву, митраисты вкушали жертвенное мясо.

Все митраические обряды и мистерии изображали переход от мрака к свету, символически выражали идею избавления от зла, несчастий и бед жизни.

ГРОЗНЫЙ СОПЕРНИК ХРИСТИАНСТВА

Таинственные митраические мистерии широко распространились во всех провинциях Малой Азии, Армении, Кападокии и держались вплоть до IV в. Многие христианские учителя, в частности Тертуллиан, находили в митраических обрядах сходство с христианскими таинствами. Да и само вероучение митраизма было в общих чертах сходно с христианским. По-видимому, именно из-за этого сходства митраизм являлся сильнейшим соперником христианства. Ни с одной религией древности христианство не вело такой упорной и тяжёлой борьбы, как с религией персидского бога Митры.

Митра, как и Христос, являлся посредником между богом и людьми. Христос, Сын Божий, творил волю Бога, Отца Своего, пославшего Его на Землю. Так же и Митра, сын верховного бога Ахура-Мазды, творил его волю. И Митра, и Христос вели борьбу со злом, оба они были противниками всякой несправедливости на Земле.

Совершив свои подвиги на Земле, Митра уходил на небо к своему отцу Ахура-Мазде. Так и Христос, исполнив на Земле волю Отца Своего и пострадав, возносился к Богу Отцу, чтобы вернуться на Землю в последний день мира.

Много общего и в ритуалах христианства и митраизма. В митраизме существовал особый обряд омовения, который очищал человека от прегрешений и давал возможность мистическим образом соединиться с Митрой. Во время этой очистительной церемонии приносили в жертву хлеб, намазывали проходящему обряд руки и язык мёдом, чтобы никакие загрязнения не могли проникнуть в его сознание и тело. Этот обряд очень напоминает таинство

крещения в христианстве, также очищающее от грехов.

Известно, что в честь Митры его почитатели ели хлеб и пили вино и сладкое питьё, предвкушая тем самым блаженство в будущей жизни. Священная трапеза как бы повторяла пир Митры и его помощников. В христианстве таинство причащения творится как воспоминание о Тайной вечере Христа и его близких учеников.

Можно отметить ещё целый ряд сходных черт между кульгом Митры и христианством. Так, учение о жречестве как посреднике между верующими и Митрой во многом сходно с учением о священнослужителях в христианстве. В митраизме священнослужители являлись не только служителями культа, они хранили древнюю мудрость, основы медицины, астрологии, знали историю, исцеляли души людей. Священнослужители разговаривали по душам, в случае необходимости налагали те или иные наказания. Всё это привлекало в митраизме. Но подобные черты были присущи и христианству.

Одно из поздних изображений Митры. Барельеф из Хатры.

НАПИТОК БОГОВ

Во время своих мистерий и обрядов митраисты толкли священную хаому и готовили особый ритуальный напиток, дающий бессмертие и создающий устойчивый порядок в космосе и обществе.

Хаома — и растение, и напиток из него, и божество. Наиболее полное описание хаомы, как напитка богов, содержится в Авесте. Согласно Авесте, хаома нисходит с небес на землю в виде дождя и так проникает в растение. Потом она возвращается на небо, и её пьют боги. В митраизме хаома посвящена Митре:

*Поклонимся же Митре...
Пусть благо будет мужу;
Который тебя чтит,
Возьмёт дрова с барсманом
И молоко со ступкой,
Умытыми руками
Помоет пестик, ступку
И, простирая барсман
И хаому подняв,
Споёт «Ахуна-Варья».*

(Михр-Яшт 10.91.)

При приготовлении священной хаомы всегда читалась особая зороастрийская молитва «Ахуна-Варья» («Как Господь наилучший»), написанная, по преданию, самим пророком Зороастром.

До сих пор существует много гипотез относительно растения, из которого готовили хаому. Это могли быть конопля, ревенёк, эфедра или... мухомор. Уже древние иранцы готовили этот напиток из сока эфедры (хвойника) и смешивали с молоком. Растение сначала замачивали в воде. Затем жрец совершал несколько обходов вокруг ступки, декламируя при этом строфы из Авесты, и хаому толкли в ступке. Выжатый сок смешивали с молоком и ячменными зёрнами и оставляли на несколько дней.

Питьё хаомы оказывало возбуждающее действие. Считалось, что оно делает воинов бесстрашными. По преданию, сам пророк Зороастр был зачат после того, как его будущие мать и отец испили хаомы.

ПРАЗДНИКИ

Главный праздник митраизма — День возрождения солнца, или возрождения Митры, — приходился на 25 декабря, начинающий новый календарный круг. В этот день всё митраическое жречество совершало богослужение, символически представляющее таинство космогонического рождения солнца: Митра появлялся из золотого яйца, плававшего в хаотических водах. Жрецы, встав в круг, раскачивали ткань, в середине которой находилось большое яйцо, сделанное чаще всего из дерева и окрашенное в жёлтый цвет (цвет золота и солнца).

Второе важнейшее празднество совершалось во время весеннего равноденствия. Солнце в этот момент входило в зодиакальное созвездие Быка, и происходившее священнодействие символизировало принесение быка в жертву.

Митреум.

В митраизме важную роль играло стремление к духовной чистоте, ведь Митра являлся олицетворением её духовно-нравственной чистоты, праведности и справедливости. И это часто приводило митраистов к аскетизму, соблюдению строжайших запретов, постов, целого ряда воздер-

жаний. То же самое прослеживается и в христианстве.

Как и в христианстве, культ Митры требовал праведной жизни от посвящённых. Им предписывались правдивость, строгое соблюдение данного слова и т. п. Всё это сближало культ Митры с христианством.

Митраисты считали себя братьями, и между ними даже было в ходу обращение друг к другу «возлюбленный брат». Известно, что подобное прослеживалось и у христиан. Они относились друг к другу, как братья (сёстры) во Христе. Наконец, и христианство, и митраизм считали праздничным днём воскресенье. А 25 декабря праздновали один из самых важных своих праздников: христиане — Рождество Христово, а поклонники митраизма — рождение своего непобедимого бога.

По-видимому, упорная и страстная борьба, что велась между христианством и митраизмом, объясняется именно сходством религий, которые

СВЯЩЕННАЯ СОБАКА

Собака являлась священным животным в митраизме, как и в зороастризме. Она рассматривалась как второе по значимости существо после человека. Предусматривались даже специальные наказания за её плохое кормление или нанесённые ей увечья. Однако собака также должна была понести наказание, если она покусала человека.

Правда, в Авесте к «собакам» причислялись, по-видимому, из-за сходного типа питания ёж, истребляющий мышей, ящерица, уничтожающая муравьёв, лиса, поедающая грызунов и насекомых, выдра, поедающая лягушек.

С Митрой связывали петуха. Его считали своеобразным проводником солнца как в годовом, так и в суточном циклах, символом утренней зари и солнца.

МИТРАИЗМ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Римляне впервые познакомились с культом бога Митры во второй половине I в. до н. э., во время войны императора Помпея с морскими пиратами. Но в Риме и Римской империи митраизм появляется немного позднее, в конце I в. н. э., после военных походов в Армению. Особенно успешно культ Митры распространяется на западе, в пограничных провинциях, ведь именно туда набирали солдат с Востока для вспомогательных римских легионов. Они и принесли с собой культ Митры. В правление императоров Траяна (98—117 гг.) и Адриана (117—138 гг.) культ Митры стал очень популярным среди римских легионеров, а в Риме уже существовало несколько митреумов.

Растущее господство и величие Рима привлекали в империю всё больше торговцев и купцов со всего света. Немало осевших в Римской империи чужеземцев были из Древнего Ирана. Разумеется, они приносили с собой свои обычаи и верования и образовывали общины, которые группировались вокруг храмов. Вскоре во многих провинциях Римской империи, особенно в западных, появились почитатели Исиды, Осириса и Митры.

Сначала Митра привлек к себе низшие слои населения империи, но очень скоро число приверженцев пополнилось и представителями высших классов. Коммод

(180—192 гг.) был первым императором, принявшим посвящение в мистерии Митры. В правление династии Северов (193—235 гг.) один из вольноотпущенников в дошедшей до наших дней надписи называет себя «жрец и отец непобедимого Митры всего двора Августа». На основании этого источника можно заключить, что двор императоров во времена Северов был объединён в общину почитателей Митры. Императоры же Диоклетиан (284—305 гг.) и Максимиан (286—305 гг. и с 307 г.) провозглашают непобедимого бога Митру покровителем всей империи. Культ Митры достигает такого распространения в Римской империи, что, казалось, Митра вытеснит всех богов и станет единым богом.

Древние историки чаще всего объясняют такое возвышение «неродного», пришлого бога особенностями римлян. Ведь с самого основания Рим всегда терпимо относился к чужеземным верованиям. Римляне охотно воспринимали богов других народов, не слишком дорожа своими.

Роль митраизма и других восточных религий в Римской империи постепенно сошла на нет только к III—IV вв., когда в ней окончательно утвердилось христианство.

в равной степени привлекали к себе людей. На это противостояние указывает, например, тот факт, что и после того, как христианство стало государственной религией Римской империи, оно не перестало самым ревностным, а нередко жестоким образом преследовать культ Митры. Так, для того чтобы раз и навсегда осквернить митреум, применялась даже такая мера: жреца Митры казнили, а его труп зарывали прямо в святилище Митры.

Митраизм повлиял и на становление ряда других религий, в част-

ности на манихейство. Там Митре отводилась роль Живого Духа. Он должен был завершить спасение утраченного Света (см. подробнее в статье «Манихейство: учение о Царстве Света»). Для парфянских и согдийских манихеев Митра одновременно являлся богом Солнца.

Такое широкое распространение культа бога Митры сделало его одним из самых уникальных богов в истории религий. Он встречается одновременно в четырёх религиозных системах: зороастризме, ведантизме, митраизме и манихействе.

«Скалистые Митры» доносят изображения Митры в виде ребёнка, вырастающего из камня с факелом в руках, что олицетворяет рождение нового. По этому поводу каждой весной проходили мистерии, куда допускались только жрецы.

МАНИХЕЙСТВО: УЧЕНИЕ О ЦАРСТВЕ СВЕТА

Долгое время западная наука обращала мало внимания на манихейство, древнее персидское учение о вечной борьбе между силами Света и Тьмы, т. е. между всемирными началами добра и зла. Его считали давно умершей и к тому же весьма примитивной религией, а иногда даже частью других, более солидных религиозных учений, например зороастризма. Большинство учёных вплоть до третьей четверти XIX в. полагали, что манихеев уже нет, а потому их учение не более чем любопытный музейный экспонат.

Но вот в 1862 г. вышла книга немецкого учёного Густава Флугеля, который опубликовал перевод сочинений арабского энциклопедиста X в. Ибн ан-Надима, продавца книг в Багдаде. В лавке у него имелось немало манихейских рукописей. Древние труды так поразили Ибн ан-Надима своей стройностью, что он проникся искренним восхищением к личности основателя учения, блестящего про-

поведника и мистика Мани (216 — между 274 и 277), и к его удивительной силе духа.

Именно благодаря замечательным переводам Густава Флугеля Запад узнал биографию великого учителя Древнего Востока. Несколько последующих десятилетий принесли столько поразительных открытий, что многим специалистам пришлось резко изменить свои взгляды на манихейство. Оказалось, что персидское учение сумело пустить корни даже в Китае и Северной Африке!

УЧИТЕЛЬ СВЕТА

Увы, история сохранила лишь отрывочные сведения об удивительном человеке, создавшем учение, ростки которого и сегодня пробиваются то в Иране, то в Китае.

Мани родился в Ктесифоне. Этот город, основанный иранским племенем парфян в Вавилонии, на знаме-

нитой своими древними поселениями реке Тигр, в III в. стал столицей Парфянского царства, а затем — персидских царей могущественной династии Сасанидов. Его мать принадлежала к царствовавшему тогда парфянскому роду. Отец, по-видимому, тоже был аристократом.

Население Ктесифона представляло собой причудливую смесь людей самых разных национальностей, языков, вероисповеданий и культурных традиций. Всё это многообразие верований и людских характеров в значительной степени повлияло на формирование мировоззрения Мани. Государственной религией был зороастризм, однако парфяне весьма терпимо относились и к другим верованиям.

В манихействе немало мотивов, взятых из Торы и Библии — священных книг иудеев и христиан. Вероятно, Учитель в молодости общался с представителями крупной иудейской общины, которая в то время активно развивалась в Парфии. В основном иудеи появились из Палестины, бежав в дальние страны после разрушения знаменитого иерусалимского Храма римскими завоевателями. Их общины множились год от года, и всё больше персов подпадало под влияние иудейских проповедников.

Вскоре и отец Мани, Паттиций, вступил в одну из таких общин. Он стал ревностным последователем иудео-христианской традиции *мугатасилахов* (дословно «крестьяне самих себя»), строго регламентирующих все стороны жизни своих приверженцев.

Сразу возникло немало проблем, связанных с прошлой жизнью Паттиция. Прежде всего, как и подавляющее большинство его сограждан, он имел крепкий семейный очаг — основу счастливой жизни. Как же теперь поступить, ведь он уже много лет женат на красавице Мэриам, которая к тому же ждёт ребёнка? Паттиций решил больше не входить в покой жены, поселился вместе с членами своей религиозной общины и лишь изредка навещался домой. Тем временем на свет появился его

сын — Мани. Паттиций не забывал о сыне, время от времени посылая ему подарки, а жене — немного денег. Когда Мани исполнилось четыре года, Паттиций забрал его к себе в общину и начал обучать основам новой веры, желая сделать из мальчика ревностного последователя нового учения.

Но дальнейшие события одновременно и напугали, и обрадовали престарелого Паттиция. В возрасте 12 лет Мани стали посещать яркие видения: он вёл беседы с неким божественным посланником, которого называл «двойником» или «близнецом». Посланец говорил, что Мани должен со временем покинуть общину, поскольку ему предначертана другая, великая миссия. Именно Мани суждено принести людям весть об освобождении. Но пока он молод, ему следует набираться знаний и опыта в общине. И вот как только Мани исполнилось 24 года, в день его рождения, посланец явился вновь и провозгласил, что настал час его самостоятельной проповеди нового учения — Благовестия истины.

И проповедь Мани оказалась услышана по всей Персии. Чтобы понять, почему это произошло, необходимо вспомнить события, происходившие в то время на Ближнем Востоке. В III в. Парфянское царство телело одно военное поражение за другим. Прекрасный город Ктесифон неоднократно разграбляли и сжигали римские легионеры. Власть парфянского правителя подрывали непрерывные восстания местных военных предводителей, стремившихся

Одно из немногих сохранившихся изображений Мани.

НАСТОЙЧИВЫЙ ГОЛОС

Об обращении отца Мани в новую веру сохранилась интересная история. Однажды Паттиций совершал поклонение местным богам. Внезапно он услышал, что кто-то настойчиво призывает его не есть мясного, не пить вина и воздерживаться от женщин. Паттиций попытался отогнать видения и даже выбежал из храма. Но на следующий день, когда он вновь вернулся к молитвам, призывы возобновились. Так продолжалось несколько дней, голос становился всё настойчивее, всё глубже проникал в душу. В конце концов Паттицию ничего не оставалось, как принять все заветы, внушаемые ему странным голосом.

Писцы-манихеи.
Страница
средневековой
рукописи.

к самостоятельности. Парфянская держава рушилась на глазах. Принц Ардашир из провинции Парс возглавил мощное движение против центральной власти. Восстание увенчалось успехом: в 227 г. Ардашир наголову разбил последнего правителя парфянской династии Аршакидов и провозгласил начало царствования персидской династии Сасанидов. Затем Ардашир вместе с сыном Шапуром провёл удачную военную кампанию против римлян.

И вот именно в этой ситуации, когда ещё свежи были в памяти людей римские завоевания и позорные поражения парфянского дома, когда в их сердцах зажёгся свет новой надежды на победный дом Сасанидов, Мани начал свою проповедь. Всё происходящее — бесконечные войны, поражения и победы, гибель тысяч людей — он пытался осмыслить с вселенской точки зрения. Это не просто борьба Сасанидов с римлянами, объяснял он, а воплощение космического противостояния между Царством Света и Царством Тьмы.

МИР ВЕЧНОЙ БОРЬБЫ

В мире идёт вечная борьба Света и Тьмы, утверждал Мани. В Царстве Света царит покой, вечная благодать, отсюда проистекает добро на всех людей, здесь обитают великие учителя истинного добра. Другое царство — чертог Тьмы — ужасно и чудовищно. Жадность и зависть, ненависть и жестокость проистекают из него, здесь — корень всех людских прегрешений. Царство Тьмы не только злое по своей природе, оно ещё и коварное. Зло вторглось в мир Света и теперь сбивает людей с пути добра и благодати.

Соотношение сил Света и Тьмы в мире менялось на протяжении эпох. Вначале существовало абсолютное и идеальное равновесие: Свет располагался вверху, Тьма — внизу; они являлись прообразами лёгкого, светлого, чистого неба и тяжёлой, тёмной, загрязнённой земли. Два Царства представляли собой обязательные, необходимые и абсолютно равноправные элементы мироздания. Но однажды равновесие нарушилось — Тьма вторглась в Царство Света, и началось долгое противостояние двух царств, которое, естественно, отразилось и в душах людей. В эту промежуточную, или настоящую, эпоху Свет и Тьма перемешались, проникая одно в другое, и между ними началась борьба. Успех сопутствует то одной, то другой стороне, и ни одна сила не в состоянии одолеть другую. Лишь в будущем, когда настанет третья, завершающая эпоха, силы Света окончательно возьмут верх над Тьмой.

Учение Мани дуалистично (двойственно). Это видно не только из противопоставления сил Света и Тьмы. Манихеи говорили, например, о существовании Древа жизни и Древа смерти.

Правителя Царства Света Мани называл Отцом Света или Отцом Величия. Он представлял собой воплощённое добро и благодать и проявлялся в четырёх божественных формах: Божество, Свет, Сила (Могущество) и Мудрость. Отец Света также наделялся пятью «слав-

ными качествами», «славами», или «доблестями»: умом, знанием, рассудком, мыслью и осмотрительностью, которые и позволяли ему мудро править миром. Естественно, ни одна из божественных форм не сопоставима с обычными человеческими понятиями, например о могуществе или свете; все эти качества явно превосходят любое представление о них.

Божественные черты, в свою очередь, конкретизируются в 12 (священное число в манихействе) проявлениях, добродетелях, или благодатных качествах. Это верховная власть, мудрость, победа, примирение, чистота, истина, вера, долготерпение, прямота, благодеяние, справедливость, свет.

Царством Тьмы правит злой, коварный и хитрый Царь Тьмы. Ему помогает огромное число злых духов и демонов. Царь Тьмы не гнушается ничем — ни колдовством, ни обманом, затягивая в свои сети всё новых и новых последователей.

Царь Тьмы выступает и как правитель «тёмной», т. е. загрязнённой, земли и пяти миров: огня, дыма, ветра, воды и тьмы. Они противостоят пяти светлым элементам, которыми располагает Отец Света: свету, ветру, огню, воде и эфиру. Все тёмные элементы являются физическими и соответственно тяжёлыми, стремящимися вниз, а светлые элементы — духовными, лёгкими и устремляющимися вверх.

О дальнейших событиях Мани рассказывал так. Правитель Царства Света «вызвал» своего единородного сына, Первочеловека (или Сына Света), в Царство Тьмы для решительной борьбы с мировым злом. (По другим версиям, посылаются два духовных начала, фактически воплощения самого Отца Величия — Мать Жизни и Первочеловек.) Первочеловек вооружён пятью священными силами, или чудесными элементами: светом, ветром, огнём, водой и воздухом (эфиром), он вызывает себе на подмогу пять светоносных божеств, или сыновей; каждый из которых соответствует одному из светлых элементов. Но Первочеловек не принял во внима-

ние коварства и подлости, на которые способен Царь Тьмы, — он оказался усыплен, а пять священных элементов поглощены Тьмой.

Когда Сын проснулся и понял, в каком плачевном положении находится, он воззвал о помощи. Отец, услышав крик Первочеловека, сделал ещё один «вызов», направив к нему особых посыльных — Духа Живого, Друга Света и Великого Зодчего.

Пребывание Первочеловека в Царстве Тьмы могло бы закончиться его гибелью. А потому Дух Живой (Михрйазд), центральная фигура среди посланников, изо всех сил устремился к чертогам зла. Достигнув границы между Царством Света и Царством Тьмы, он громогласно ответил на призыв Первочеловека, возвестив тем самым о приближающейся помощи. Однако окончательной победы над злом достичь не удалось: пять священных элементов остались в плену у Царства Тьмы, и их ещё предстоит освободить...

Вокруг «запертых» частиц света строилась вся космогония манихеев. Так, по объяснениям Мани, Дух Живой осознал, что «запертые» элементы непросто высвободить из Царства Тьмы, и разработал целую стратегию их спасения. Прежде всего он сотворил весь космос, чтобы очистить или «вытянуть обратно» свет, поглощённый Царством Тьмы. Из частиц света, которых не коснулась тьма, Дух Живой создал Солнце и Луну. Из света, уже затронутого тьмой, появились звёзды, ветер, огонь и вода, находившиеся в постоянном движении. Материальный мир он создал из остатков поверженных демонов: из их костей возведены горы, из шкур — десять небес, из мяса и нечистот — восемь земель (иногда речь идёт о четырёх землях). По некоторым версиям, творцом мира явился не Дух Живой, а сам Отец Света.

Три высших божества — Первочеловек, Дух Живой и Мать Жизни — умоляют Отца Света сделать ещё один, третий «вызов», в результате появляется Третий посланник, который в свою очередь вызывает 12 дев. Они вынуждают мужских демонов

Мани объяснял, что Древо жизни является одновременно Древом добра и соотносится с такими сторонами света, как север, восток и запад. Древо смерти соответствует югу.

Одно из поздних изображений Мани.

Тьмы извергнуть семя, от которого происходят растения, а женские демоны дают начало животному миру.

Силы Тьмы идут на следующую уловку. Супруга Царя Тьмы создаёт два пола, воплощённые в Адаме и Еве, чтобы закрепить плотское, физическое начало в мире, привязать чистый дух к тяжёлому телу. И хотя в мужчине преобладают светлые элементы, а в женщине — тёмные, оба они (и соответственно каждый человек) являются результатом смешения частиц света и тьмы.

Третий посланник очень близок по своим чертам к образу человеческого посланника, которым у манихеев являлся сам Мани. Именно ему суждено объяснить путь избавления от тёмных элементов. (В связи с этим существует и особая трактовка Иисуса в манихействе.) Третий посланник будит Адама от глубокого сна, тем самым повторяя пробуждение Первочеловека. Иисус даёт вкушать пробуждённому плоду от Древа жизни, произрастающего в Царстве Света, и позволяет познать добро и зло. Наконец, на земле появляется

сам Мани как продолжение божественного «призыва» и даёт шанс на окончательное спасение людей через отделение частиц света от тьмы.

ПУТЬ К СПАСЕНИЮ

Вероучение Мани нельзя назвать абсолютно новым, в нём смешались многие иудео-халдейские, зороастрийские и христианские верования. Например, идея борьбы добра со злом напоминает зороастрийскую доктрину о борьбе доброго бога Ахура-Мазды (Ормузда) и злого божества Анхра-Майнью (Ахримана).

Понятие «тьма» существовало и у других духовных предшественников манихеев — гностиков, чьё учение, по-видимому, также в немалой степени повлияло на философию Мани. Гностики считали, что Тьма — следствие угасания Света, т. е. когда-то весь мир был полон истинным знанием — гносисом, но позже оно оказалось омрачено. В результате человек начал отклоняться от предначертанного ему праведного пути. Мани довёл эту доктрину до логического конца. У него Царство Тьмы не является следствием омрачения Царства Света. Оба царства абсолютно равноправны и в известной степени необходимые части мироздания.

В манихейской концепции спасения всё подчинено разделению частиц света и тьмы. В частности, Солнце и Луна служат своеобразными насосами, которые выкачивают частицы света, запертые на земле. Благодаря этим представлениям манихеи весьма изящно объясняли появление и исчезновение на небе двух светил: усиление и ослабление их света зависит от степени наполнения или опустошения Солнца и Луны частицами света.

Человек как таковой — существо противоречивое, дуальное. Ведь его душа (светлое начало), по мнению манихеев, заперта в оковах плоти (тёмного начала).

Истории о спасении Первочеловека лишь благодаря полному осознанию того, что он находится

Казнь Мани.
Миниатюра.

во Тьме, суждено бесконечно повторяться на этой земле. И здесь важно не само падение человека в бездну Тьмы, не его «сон», а то осознание своей затерянности в Царстве Тьмы и желание выйти на Свет, которое в конце концов должно появиться.

Именно в сочетании призыва Духа Живого и ответного клича Первочеловека — этих двух священных актов — и заключается, по манихейскому учению, основа спасения человека. А это означает, что человек должен воззвать о спасении. Дух Живой в ответ воззовет к нему, но сам человек должен правильно, искренне ответить на призыв, поверить в спасительную силу посланца.

Таким образом, человек, посвященный в учение Мани, рассматривается как сын, прямой наследник божества-отца. Под воздействием злых чар он «впал в сон», забыл о своём священном, божественном истоке, о том, что рождён в Царстве Света, и о своей миссии — спасении мира от Тьмы. Но под влиянием проповеди манихеев человек способен осознать своё падение, воззвать о помощи со всей чистотой и искренностью, на которые способен, и в конце концов услышать ответный призыв от Духа Живого. И тогда посланец подаст ему свою правую руку и отведёт человека в Царство Света, как это случилось с Первочеловеком.

УЧЕНИЕ

ОБ «ИСТИННОМ МЕССИИ»

Получив откровение, Мани начал активную миссионерскую деятельность. Он проповедовал каждый день, вся его жизнь проходила в странствиях и беседах с последователями; Мани составлял послания своим ученикам в других странах (через несколько десятилетий эти письма превратились в величайшие святыни манихейства). Блестящий оратор, тонкий психолог, человек, от которого, по рассказам, исходила столь явная благая энергия, что постоявший рядом с Мани час или два в течение многих месяцев чувствовал умиротворён-

ность и радость, Учитель уже при жизни приобрёл легендарную славу. Его имя стало известным не только на равнинах Парфии и Согдианы, но даже в Индии и Китае. Достаточно вспомнить, какое огромное расстояние отделяет Иран от Китая, и то, какими скудными средствами передвижения располагал Мани (повозки да вьючные ослы), чтобы осознать всё величие духовного подвига этого человека.

После долгих странствий и многочисленных бесед с учениками Мани решил, наконец, вернуться домой. За его спиной уже стояли слава и гонения; для одних он стал величайшим духовным учителем, для других — самым страшным еретиком, попиравшим основы «истинной» веры. Он не знал, как встретит его родина, где он не был уже много лет.

Вавилония в лице высшей аристократии отнеслась к Мани настолько враждебно. Народ поражали рассказы о чудесах, которые могли совершать Мани и манихеи. Говорили, например, что они умели проходить сквозь огонь, пить расплавленный свинец, парить над землёй, мгновенно исчезать из виду.

Наслышанный обо всём этом, царь Бахрам I (274—277 гг.) приказал верховному жрецу вступить в открытый спор с Мани и доказать перед народом всю ложность его учения. Жрец-зороастриец прекрасно знал, как силен Мани в религиозных спорах, как убедительны его проповеди, а потому потребовал от Мани показать одно из его знаменитых чудес. Жрец заявил, что если Мани проглотит расплавленный свинец, то это будет лучшим доказательством истинности его веры. Но Мани отказался продемонстрировать чудо и вообще представить какие бы то ни было доказательства истинности своей веры. Бахрам I объявил Мани опасным вольнодумцем, который возмущает спокойствие в его царстве, а вскоре приказал казнить Учителя. Так закончил земной путь великий странник и проповедник.

Но манихейство не умерло. Казнь Мани не смутила его последователей,

Гностицизм (от греч. «гностикос» — «познающий») — позднеантичные религиозные течения, использовавшие мотивы восточной мифологии и раннехристианских учений. Основная идея гностицизма — истечение всех существ из природы Бога, причём каждый раз всё менее совершенных.

В это время начала возникать манихейская литература — записи бесед Мани со своими слушателями и его письма к последователям. В начале XX столетия в Турфане (Восточный Туркестан) нашли целые библиотеки священных манихейских писаний.

напротив, движение развернулось с новой силой. Манихеи объясняли, что Учитель не желал совершать чудеса ради забавы публики и не считал их аргументом в споре об истинности своей религии.

Со временем Мани обожествовали и объявили «истинным мессией» (спасителем) в отличие от Христа, в котором манихейство видело конкурента. Потому манихеи часто критиковали христианство, точнее евангельского Иисуса Христа, которого они не считали истинным спасителем.

Манихеи утверждали, что «Благой Отец на Небесах» ради спасения души человека послал на землю Своего Сына — Иисуса. «Истинный Христос» не был богочеловеком, т. е. не обладал в равной степени и божественной, и человеческой природой, как учит христианство, но являлся чистым божеством. На земле Он лишь воспользовался обликом человека для того, чтобы легче было проповедовать людям. Спасение, которое принёс людям Христос, даровалось Им посредством неко-

его истинного знания, или гносиса (здесь видно влияние учения гностиков). Посланником этого истинного Христа и явился Мани. Именно он, Великий Мани, — последний посланец Царства Света, обладавший самым мощным оружием против сил Тьмы — духовным знанием и благой силой. Именно он, а не евангельский Христос явился истинным просветителем и утешителем людей.

ИЗБРАННЫЕ И СЛУШАТЕЛИ

Жизнь манихеев — от распорядка дня и системы питания до религиозных обрядов — была строго упорядочена их вероучением. Например, фрукты и овощи считались значительно полезнее для организма человека, нежели все другие продукты, ведь это — «солнечные» плоды, содержащие в избытке частицы света. Есть мясо не запрещалось, но каждому манихею было понятно, что оно крайне вредно для организма, поскольку представляет собой уже «переработанный», а следовательно, «испорченный» свет.

Каждый акт жизни манихея превращался во «вбирание» в себя частиц света. Не случайно их учение вскоре стали называть Учением Света.

Манихеи отказались от всех работ на земле, считая, что прополка сорняков, вырубка леса, даже сломанная ветка приносят вред заключённым в них частицам света. Наиболее ревностные последователи Мани жили в строгом аскетизме: ограничивали себя в еде, пили лишь родниковую воду, селились в простых хижинах, крытых травой, или в скальных пещерах.

Несложно понять, что подобное самоотречение было доступно далеко не каждому, к тому же среди манихеев встречалось немало торговцев, мастеровых, т. е. людей, которые никогда бы не смогли полностью отказаться от мирской жизни. И вот постепенно в манихейском сообществе выделилось два слоя. Это стало соответствовать двум степеням, или ступеням, спасения. Те, кто относился к первому, высшему слою — Избранные, — по сути явля-

ЧУДЕСА В АЛЕКСАНДРИИ

Христианский епископ V в. Феодор в своей книге «История монашества» приводит рассказ историка латинской церкви Руфинуса:

«Однажды по какому-то поводу я зашёл в город (Александрию. — Прим. ред.) и обнаружил там некоего манихея, который вводил толпу в заблуждение, а поскольку я не имел возможности упрекать и убеждать его открыто, я обратился к толпе: „Давайте разожжём огромный костёр, и, как только он разгорится, мы вдвоём войдём в него. Тот, кто останется в огне неопалимым, тот из нас и обладает истинной верой“.

Когда всё это было подготовлено и люди развели огонь, я с готовностью и рвением предложил манихею войти со мной в огонь. Но он сказал: „Пускай каждый из нас войдёт по очереди, и я думаю, будет правильным, если ты будешь первым, поскольку это ты предложил сделать это“. И тогда, осенив себя крестным знаменем во имя Иисуса Христа, я шагнул в огонь и был даже не задет им — пламя расступилось по обе стороны и ничуть не обеспокоило меня.

И после того как я пребывал в пламени четверть часа и толпа узрела чудо, она начала благодарить Бога, выкрикивая: „Велик Господь!“ — и призывала манихея войти в огонь. Но, обунный страхом, он не желал входить в костёр, и толпа схватила его и толкнула в огонь, и пламя окружило его со всех сторон, почти наполнив опалив его. И тогда люди с криками „Сжечь обманщика живём!“ с позором прогнали его из города. Меня же они отвели в храм и начали славить Бога».

лись верховными служителями, профессиональными жрецами. Им было уготовано полное и окончательное спасение. Другие — Слушающие — считались их последователями.

Избранные в большинстве своём вели уединённую, отшельническую жизнь, досконально соблюдая все предписанные запреты. Порой Избранных окружали Слушающие, которые приносили и готовили им пищу, заботились о них и ухаживали за ними. Избранные же объясняли им тайны манихейского учения, приобщали к благодати, в результате чего Слушающие делали шаг за шагом к личному спасению. Чем ревностнее служили Слушающие, чем тщательнее выполняли свои обязанности перед Избранными, тем активнее последние молились за спасение их души. И таким образом Слушающие могли, сами не всегда строго придерживаясь ограничений и запретов, достичь освобождения души из «темницы тела». Манихеи объясняли, что именно через Избранных Слушающие могли получить окончательное освобождение благодаря переселению своей души в следующей жизни в тело Избранного. Сами же Избранные должны были молиться и поститься как за себя, так и за своих последователей.

РЕЛИГИЯ ДЛЯ ВСЕГО МИРА

Мани считал, что его учение обращено к людям всего мира независимо от расы, языка и традиций. Видимо, этим и объяснялись его многочисленные трудные путешествия в далёкие страны (среди его учеников оказывались персы и греки, индийцы и китайцы). Писания Мани были переведены сначала на многие иранские диалекты, а затем и на другие языки.

Сам Мани объяснял, что каждый из проповедников, приходивших до него, нёс истину только своему народу. Иисус — иудеям, Зороастр — иранцам, Будда — индийцам. Конечно, позже эти религии вышли за рамки тех стран, где возникли, но их основатели не стремились наставлять людей других стран. Мани же почти

Мани во дворце Бахрама I.

сразу объявил, что его учение — для всех. Вот его слова: «Тот, кто имеет свой храм на Западе, он и его паства никогда не достигнут Востока. Тот, кто выбрал себе паству на Востоке, никогда не достигнет Запада. Но моя надежда заключается в том, что моё учение пойдёт и на Запад, пойдёт и на Восток. И все услышат голос его посланцев на всех языках и во всех городах будут провозглашать его. Моя церковь превосходит все другие церкви прежде всего именно в этом, все предыдущие церкви выбирали себе отдельные страны и отдельные города. Моя церковь распространится по всем городам, и моё благовестие затронет все страны».

Манихейское «причастие». Хлеб и фрукты составляли ритуальную пищу Избранных.

Так рассуждал Мани и сделал всё, чтобы осуществить идею о вселенском учении. Он прекрасно осознавал особое географическое положение Персии, которую считал неким «срединным» государством на пути из Рима в Китай. Мысль о Персии

как центре культурного мира вообще была частью персидской государственной идеологии. По преданию, в зале, где взошёл на трон царь Хосров I Ануширван, стояли ещё три свободных трона, предназначенные для правителей Рима, Китая и Хазарского каганата. На своём троне персидский царь должен был чувствовать себя «царём царей», другие же находились при нём на правах наместников.

Весьма примечательно, что практически во всех странах, куда проникло манихейство, власти воспринимали его учение как вредное и еретическое. Так, на огромных просторах Римской империи манихейство стало едва ли не самой гонимой религией. Специальными императорскими указами его неоднократно запрещали и в Китае, храмы манихеев разрушали в Туркестане. Но всё это не смущало ни Мани, ни его последователей.

Благодаря удивительной силе личности и стойкости Мани его учение быстро охватило восточные области Римской империи, благо на персидском языке говорили по обе стороны границ. К концу III в. манихейские общины возникли практически во

ВЕЧНЫЙ СПОР

Крайности и ограничения, которых немало в манихействе, нередко приводили к забавным парадоксам. Например, большинство манихеев считали греховным питаться даже простым хлебом. Ведь если довести до логического конца все запреты, то следовало отказаться от любой пищи, связанной с обработкой земли. Однако нужно же как-то поддерживать свои силы...

И вот манихеи нашли весьма примечательный способ, как избежать греха. Главное, считали они, — самому не обрабатывать землю и не сеять зерно. Перед тем как принять пищу, Избранный возносил благодарности и моления перед своим хлебом, произнося сакральную формулу, уважительно обращаясь к скромной ржаной лепёшке, лежавшей перед ним: «Я не сажал тебя, не молот тебя, и не жал тебя, и не ставил тебя в печь. Другой человек сделал всё это и принёс тебя мне. И теперь я могу принять тебя без греха».

Правда, такой подход не остался без критики. Многие ревностные Избранные логично возразили, что сам факт того, что хлеб едят, принуждает земледельцев ещё более активно обрабатывать землю и, следовательно, повреждать частицы света. Окончательного решения этой головоломки так никто и не предложил, и споры длились несколько веков, сея раздоры среди Избранных.

всех крупных городах на востоке империи. Большую роль в этом сыграли сирийские торговцы китайским шёлком, которые покупали его в Персии и с выгодой перепродавали в Риме.

Идея о необходимости борьбы с силами Тьмы за возвращение человека в Царство Света была столь привлекательна, что к манихейским общинам присоединялось всё больше известных римских граждан. Пожалуй, самым знаменитым из них стал Аврелий Августин (354—430). В течение девяти лет Августин был ревностным Слушающим при одном из манихейских Избранных, позже он обратился в христианство и сегодня считается одним из высших авторитетов христианского богословия.

Но, кстати, именно благодаря Августину европейцы впервые услышали о существовании манихейства. А поскольку он вёл непримиримую борьбу со своими бывшими наставниками и часто устраивал с ними публичные диспуты, долгое время манихейство воспринималось как нечто крайне вредное, а порой и непристойное.

Аврелий Августин критиковал манихейство по любому поводу. По его мнению, сама теория равного противоборства Света и Тьмы абсолютно ложно описывала положение вещей в мире. Августина возмущал и тот отнюдь не аскетический образ жизни, который Избранные вели в Риме, хотя роскошь римских манихеев была скорее исключением, чем правилом, — во всех других странах мира они так и остались бездомными странниками и мужественными проповедниками.

В пределах Римской империи в последователях Мани нередко видели не столько представителей серьёзного религиозного течения, сколько бродячих мудрецов, магов, фокусников, лекарей. Несмотря на то что манихеи действительно оказывали помощь больным и страждущим, находилось немало людей, желавших испытать чудесные способности Избранных, что нередко заканчивалось для последних позором и насмешками. Справедливости ради

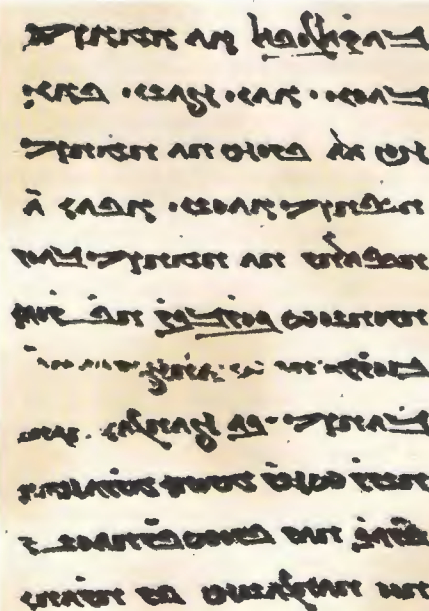
МАЗДАКИЗМ

В Персии манихейство в значительной степени повлияло на формирование другого религиозно-философского учения — маздакизма, названного так по имени манихейского жреца Маздака (он жил в V в.). Исходя из учения о противоборстве добра и зла, Света и Тьмы, Маздак проповедовал уничтожение социального неравенства и конечное торжество справедливости. На рубеже V—VI вв. маздакизм стал идеологией широкого движения крестьян и городской бедноты.

следует заметить, что такие истории, как правило, придумывались в основном гонителями манихейства, чтобы опорочить перед народом это весьма влиятельное течение.

«ВЕГЕТАРИАНЦЫ И ПОКЛОННИКИ ДЕМОНОВ» В КИТАЕ

Проповедь Мани стала распространяться и в странах, весьма далёких от идей зороастризма, христианства и гностицизма, которые были созвучны манихейству, например в Китае. Первыми носителями Учения Света здесь стали уйгуры — торговый народ, живший по северным и северо-западным границам страны.

Манихейская рукопись.

Печать Мани.

Манихейство пришло к ним по Великому шёлковому пути, а они уже распространили его по всему Китаю, сделав одним из самых значительных нетрадиционных учений.

Сами китайские манихеи утверждали, что первое официальное признание их веры состоялось при дворе императрицы Утянь (династия Тан) между 689 и 705 гг. Ей преподнесли Священные Писания Мани, а проповедник Михр Ормузд рассказал об основах учения. Императрица восхитилась красотой и стройностью доктрины о противостоянии двух Царств. Проповедник очаровал её.

Благодаря содействию многочисленных уйгурских общин манихеи начали открывать свои храмы в крупнейших городах Китая (Лоян, Чанъань, древняя столица империи, и др.). Поскольку государство поддерживало уйгуров, защищавших рубежи Китая от вторжения тибетских отрядов, при династии Тан была официально разрешена проповедь манихейства, разрешалось строить монастыри в тайной надежде, что, осев в тихих обителях, манихеи не станут проявлять активности в пропаганде своего учения. Но последова-

тели Мани остались верны заповедям основателя: священнослужителям позволялось жить в монастырях лишь в случае тяжёлой болезни, а в некоторых местах — ещё и в период весенней распутицы. В другое же время они без усталости странствовали по всему Китаю, а за ними тянулась вереница слухов о чудесах.

Последователи Учения Света успешно переводили на китайский язык основные труды своего вероучения. Благодаря распространению этих переводов, сделанных в буддийской манере, манихейство в Китае стало восприниматься многими как буддийское направление, нередко как «тайное», что привлекало к нему ещё больше последователей. Постепенно оно превращалось в весьма мощное течение. По-китайски манихейство именовалось «моничзяо» («учение отполированной жемчужины») или просто «минчзяо» — «учение света».

В Китае легко и быстро поняли доктрину Света и Тьмы, поскольку она напоминала дуалистическое единство *инь* и *ян*, тёмного и светлого начал китайской космогонии. Правда, инь и ян не соперничают, а дополняют друг друга, что и отличает эту теорию от манихейского противостояния двух Царств. Зато в китайской натурфилософии активно обсуждалась концепция «пяти стихий» (*у син*), или пяти первоэлементов мироздания (металл, дерево, вода, огонь, земля), весьма сходных с манихейскими пятью элементами Света. Таким образом, манихейство воспринималось в этой стране как вполне «родная» религия.

Отношение к манихеям стало меняться к середине IX в., с ослаблением уйгурского влияния в Центральной Азии. Тогда императорский двор счёл, что манихейство весьма опасное учение, объявил его ересью и приказал закрыть все манихейские монастыри. По свидетельству японского буддийского миссионера в Китае Эннина, «императорский эдикт предписывал, чтобы все манихейские служители по всей империи были убиты». Часть манихеев скрылась в провинции Ганьсу, часть

БЛЕСТЯЩАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Переводить манихейские труды на китайский язык начали ещё задолго до официального разрешения этой религии в Китае, приблизительно в самом начале VIII в. По-видимому, за эту работу взялись люди с блестящим литературным даром и буддийским образованием. Сразу же возник вопрос, как передать имя самого Мани. Можно просто транслитерировать. Но вряд ли тогда китайцы признают некоего учителя с «непонятым» именем за своего. И тогда имя Мани решили писать теми же иероглифами, что и священное буддийское понятие, пришедшее из санскрита, — «мо ни», т. е. «отполированная» или «блестящая жемчужина». И для китайцев сразу стало ясно священное предназначение этого человека.

Кстати, именно прекрасные переводы, сделанные в буддийской манере, сыграли основную роль в деле распространения манихейства в Китае. Для сравнения можно привести прямо противоположный забавный пример. Несториане записали по-китайски имя Иисуса, стремясь сохранить исконное произношение — «и шу», и долгое время не могли понять, что же отталкивает китайцев от восприятия этого слова как священного. Лишь потом им стало ясно, что китайцы понимают иероглифы дословно — Спаситель оказался... «бегущей крысой».

отправилась на юго-восток Китая, в провинцию Фуцзянь.

Манихеи за долгий срок своего исторического существования научились умело маскироваться. Например, прибыв на юго-восток Китая, манихеи стали регистрировать свои общины как даосские, благо они так же, как и даосы, занимались врачеванием и гаданием. Они считались знатоками магии и колдовства, им приписывались самые невероятные чудеса. Среди манихеев встречалось немало мастеров боевых искусств. Более того, когда в начале XI в. в провинцию Фуцзянь приехали императорские чиновники, собиравшие даосские рукописи, манихеи убедили их включить в канон два произведения их школы! И это происходило в то время, когда власти объявили манихеев не только опасными еретиками, но и людьми, которые могут наслать несчастье на других. Например, в официальных источниках специальным образом «неправильно» записывали иероглифы, передававшие имя Мани, в результате чего оно читалось то как «монахиня-демон», то просто как «демон» или «злой дух». Самих же манихеев часто именовали не иначе как «вегетарианцами и поклонниками злых духов». Ходили слухи, что демоны действительно помогают манихеям. Рассказывали, например, что те, кто вступал в общину бедным, затем чудесным образом оказывались богатыми. Чиновники докладывали, что руководители манихеев

занимаются поборами с рядовых членов общины и за счёт этого «богатеют без меры», поклоняются некоему Правителю демонов и Демонической матери (имелся в виду сам Мани).

Преследования манихеев прекратились в XIII в., когда в Китае воцарилась монгольская династия Юань. Венецианец Марко Поло во время путешествия по Китаю встречал манихеев, которых принял за... христиан. Узнав, что манихеи живут под страхом полного запрета, он посоветовал им послать делегацию к хану, что они и сделали, вернув себе в конце концов официальное признание.

Существует предположение, что манихеи сыграли немалую роль в свержении монгольского владычества в Китае. Основатель новой династии, которая по странному стечению обстоятельств называлась «светлой» (Мин), Чжу Юаньчжан называл себя «Великим и Малым Правителем Света». Учёные полагают, что если новый китайский император и не являлся манихеем, то был тесно связан с последователями Мани и близко знаком с учением о Царстве Света.

До сегодняшнего дня в Китае сохранились остатки древних манихейских святилищ, хотя последние чёткие упоминания о манихействе относятся к концу XVI в. Однако манихейство не исчезло совсем, многие его идеи прослеживаются в современных китайских верованиях, а об Учителе Света Мани ходит немало легенд по деревням Китая.

ИУДАИЗМ

Никакая статья и даже книга не в состоянии дать полного представления о религии, а могут лишь намекнуть, указать путь, каким нужно идти много лет, а может быть, даже всю жизнь, чтобы понять суть той или иной веры.

Взять хотя бы дерево. В книге можно поместить его фотографию или рисунок, написать, к какому классу и виду растений оно относится, где растёт, как цветёт, в какое время года плодоносит и многое-многое другое.

Однако когда человек стоит возле этого дерева, трогает ствол, вдыхает запах его цветов, ощущает вкус его плода, когда видит гнёзда птиц в его ветвях, слышит шум листьев, лежит в тени его ветвей, то испытывает чувства, совершенно отличные от возникающих при чтении описания этого дерева даже в самой лучшей книге.

К тому же многое остаётся недоступным чувствам человека:

скрытая жизнь корней, взаимодействующих с почвой; течение соков от корней к листьям, цветам и плодам (вверх — вопреки закону всемирного тяготения!); преобразование солнечного света в зелень листа.

А утром дерево выглядит совершенно иначе, чем днём, вечером или ночью. Осенью оно совсем не такое, как весной. Дерево ещё и постоянно растёт: из семечка превращается в росток, из ростка — в деревце, из деревца — в могучее дерево. Оно одно и то же, но всегда разное.

У человека именно с этим деревом могут сложиться определённые отношения: он может вспомнить, как забирался на него в детстве; как под его кроной просил самую прекрасную в мире девушку стать своей женой. Может, он катал в тени этого дерева коляску с маленьким сыном или приходил сюда, когда умер отец; может, он не видел это дерево 20 лет и вот наконец пришёл и счастлив... Столько изменилось за

эти годы в его жизни, а дерево всё так же прекрасно, как и в детские и юношеские годы этого человека. Может, когда-то дерево хотели сжечь, но его дед помешал это сделать, и теперь уже внук рассказывает об этом своим внукам; а может стать и так, что человек вырос там, где не было деревьев и где люди думали, что их вообще не бывает, что это просто выдумка. Он, конеч-

но, читал о деревьях, но не придавал этому никакого значения; и вот, может быть уже немолодым, впервые увидел дерево, и оно поразило его, перевернуло душу. А другой видел это дерево тысячу раз и относится к нему как к телеграфному столбу.

В сущности всё это имеет прямое отношение к религии, и хорошо бы помнить об этом, читая то, о чём здесь будет рассказано.

ЧТО ТАКОЕ ИУДАИЗМ

РЕЛИГИЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ И УНИВЕРСАЛЬНАЯ

Слово «иудаизм» образовано от имени Иуда. Иуда — принятое в России написание (и произношение) имени, звучащее на иврите как Иегуда. А «еврей» на иврите — это «иегуди», т. е. слова Иуда и «еврей» практически синонимы.

Неудивительно поэтому, что в широком смысле термин «иудаизм» часто употребляется для обозначения всей еврейской цивилизации, всей еврейской культуры, включая, разумеется, и религию. В этом случае слово «иудаизм» — синоним слова «еврейство». Интересно, что на иврите оба этих понятия обозначаются одним и тем же словом («ягадут»), т. е. как бы не имеют различий. Однако в узком смысле иудаизмом называют только еврейскую религию.

Можно сравнить слово «иудаизм» с названиями других религий: конфуцианство, буддизм, христианство, ислам. Одно из названий (конфуцианство) образовано от имени основателя религии; другие (христианство, буддизм) — от титулов основателей; третьи (даосизм, ислам) — от центральных понятий этих религий (см. подробнее во II части тома «Религии мира»).

Слово же «иудаизм» отсылает нас к еврейскому народу, и не случайно. Рождение этого народа, его история, взлёты и падения — вот что важно и существенно в иудаизме. Главнейшие

принципы, идеи, повеления и запреты становятся тем, что они есть, именно потому, что адресованы еврейскому народу.

Таким образом, чтобы сделать первый шаг к пониманию того, что такое иудаизм, необходимо попытаться ответить на следующие вопросы: что же такое в иудаизме иудейство, еврейство и почему здесь так важна национальная тема?

По еврейскому преданию, центром мира является Эрец-Исраэль, в центре Эрец-Исраэль находится Иерусалим, в центре Иерусалима — Храм, в центре Храма — Ковчег Союза (Завета), главная святыня иудаизма, а перед Ковчегом Союза — *эвен штия* (краеугольный камень мироздания). Адам, первый человек, был сотворён из земли, взятой с того места, на котором впоследствии был

Переход в Землю обетованную через Иордан. Фрагмент мозаики из базилики Санта-Мария Маджоре в Риме.

воздвигнут Храм. С Иерусалимом связаны пророчества, относящиеся не только к еврейскому народу, но и ко всему человечеству.

Как же получилось, что национальное приобрело универсальный размах, не переставая оставаться национальным? Ответить на этот вопрос — значит разгадать тайну еврейства, его смысл и цель. И ответом на него послужит центральная идея иудаизма — идея избранности.

ИЗБРАНИЕ

Само слово «избрание» предполагает многое: избирающего, тех, из кого избирают, избранных, неизбранных; это слово предполагает также способ и цель самого избрания.

ИВРИТ И ТОРА

Иврит — это язык, на котором евреи говорили в древности. Впоследствии они (в течение примерно двух тысячелетий) говорили на других языках. Иврит же оставался языком молитв, священных книг и комментариев к ним. В XX в. он был возрожден как живой разговорный язык (единственный случай в истории!). Теперь это один из государственных языков Израиля.

Слово «тора» на иврите означает «учение», «теория», «концепция». Например, можно сказать «тора Эйнштейна», т. е. «теория Эйнштейна». Но если слово не переводится и пишется с заглавной буквы — Тора, то это означает, что речь идёт об исходящем от Бога знании.

Существуют Письменная и Устная Тора. Письменная Тора — Танах — сборник книг, которому в христианстве в некоторой степени соответствует Ветхий Завет. Танах почти полностью написан на иврите, за исключением незначительных фрагментов на арамейском (близком к ивриту) языке. Первые пять книг Танаха также называются Торой.

Устная Тора — еврейское религиозное наследие, не вошедшее в Танах. Основу Устной Торы составляет Талмуд. Талмуд написан на двух языках — иврите и арамейском.

С точки зрения жанра Устная Тора делится на Галаху и Агаду. Галаха — это еврейское религиозное законодательство. А вот всё, что в Устной Торе не Галаха, — это Агада. Агада — притчи, истории, шутки, толкования, т. е. то, из чего невозможно сделать формальный вывод, как следует поступать в том или ином случае.

В иврите и арамейском нет гласных букв, есть только согласные. Например, слово Танах пишется на самом деле ТНХ, так что надо просто знать, как произносится это слово. Для того чтобы правильное произношение не было утеряно, были разработаны специальные знаки, которые называются огласовками. Они пишутся под буквами и обычно используются только в учебной литературе и Священном Писании (но не для богослужения).

Но что же означает всё это применительно к иудаизму? Кто избирает? Бог. Из какой среды избирает? Из всех народов, из всего человечества. Избирает кого? Евреев. Избирает для чего? С какой целью? Чтобы они с момента избрания выполняли среди других народов на протяжении всей мировой истории особую, данную им Богом задачу.

Почему именно евреев? Почему не египтян, шумеров, французов или ещё какой-нибудь народ? Разве евреи лучше или чем-то заслужили своё особое положение?

В Торе сказано об этом так: Бог не находит народ, в полной мере отвечающий Его замыслу, и решает его создать. Создать из одного выбранного человека — нееврея, потому что евреев в этот период истории ещё просто не существовало. Бог решает создать народ из одного человека, как если бы Он решил вырастить лес из одного семечка.

Избранником стал арамей (арамей — выходцы из Аравии. — *Прим. ред.*) Аврам, которому Бог поведал: «... ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам...» (Быт. 17.4—5).

Бог, избирая Авраама, делит его жизнь на две части: весьма достойную, заслуживающую уважения, но нееврейскую жизнь и жизнь еврейскую, которую избраннику предстоит начать заново. Все люди — люди Божий (так, во всяком случае, смотрит на это иудаизм), но Авраам в своём избрании становится человеком особым: как вступивший с Богом в особые отношения и взявший на себя обязательства, соответствующие этим отношениям.

Обязательства Авраама сохраняют силу и для его потомков: неукоснительное выполнение их становится содержанием еврейской истории. Еврей может протестовать против этих обязательств, уклоняться от их выполнения или просто сказать себе: «Я тут вообще ни при чём!», может забыть о них или не знать совсем — по сути это ничего не меняет, поскольку обязательства существуют совершенно независимо

от отношения того, кто обязан их выполнять.

Обязан — так, во всяком случае, смотрит на это иудаизм.

СОЮЗ

Отношения между Богом и Авраамом (и его потомками) названы в Торе словом «брит». Его не слишком удачно перевели на русский язык как «завет». Не слишком удачно потому, что из-за неопределённого значения этого слова как-то теряется сухой, практический смысл оригинала. На самом деле это центральное для иудаизма понятие означает союз, договор, соглашение, даже контракт.

Итак, человек (хотя и весьма достойный) вступает в Союз (это слово пишется с прописной буквы как название конкретного уникального союза) с Сотворившим небо и землю, как если бы Он был тоже человеком. И вот эти в принципе неравные стороны (в самом деле, кто такой Авраам перед Богом?) благодаря договорным союзническим отношениям как бы уравниваются.

Что хочет Бог от Авраама? Что Он обещает своему союзнику? Авраам должен полностью изменить свою жизнь, начать её заново (а ведь он был уже глубоким стариком), обрубить свои национальные, исторические, культурные корни, забыть дом отца своего и идти в совершенно чужую страну. Бог хочет создать народ из человека, полностью доверившегося Ему и готового отказаться от всей своей предшествующей жизни по одному только Его слову.

Символом этого поразительного Союза становится обрезание: особый знак на теле каждого мужчины — потомка Авраама. «И сказал Бог Аврааму: ...Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол. Обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами» (Быт. 17.9—11). Слово «завет» здесь означает «союз».

Карта, на которой Иерусалим показан как центр мира. Англия. XIII в.

Бог говорит Аврааму: «...ходи предо Мною и будь непорочен» (Быт. 17.1). Что означает «предо Мною»? Тора рассказывает о том, как Адам — первый человек, нарушив повеление Бога, «скрылся... от лица Господа Бога» (Быт. 3.8). История человечества есть история «сокрытия», «скрывания», «прятания», ухода «от лица Господа», в результате чего память о Нём не только бледнеет и искажается от поколения к поколению, но постепенно совершенно исчезает.

И вот Авраам становится человеком возвратившимся. Он должен не прятаться, не убежать, но всегда быть перед Богом, «ходить перед Ним». Аврааму вменяется в обязанность готовность быть всегда открытым для Бога, как он открыт для солнца, принимать Его волю так же, как принимают солнечные лучи, не пытаться что-либо скрыть или утаить, всегда и во всём быть перед Ним.

Но такое «хождение перед Богом» предполагает

Блюдо с изображением культовой сцены. Оловяное. XVIII в.

Свитки Торы священны, и прикасаться к ним нельзя — их разворачивают с помощью рукояток, а при чтении пользуются указкой.

также наличие определённых качеств, без которых оно невозможно: Авраам должен быть чист и непорочен. Что значит непорочен? Так переведено с иврита слово «тамим». У него три значения: «цельный, совершенный»; «честный, искренний»; «наивный, простодушный,

доверчивый». Родственное слово «тамут» переводится как «праведность, непорочность»; «цельность, отсутствие дефектов».

Авраам, олицетворяющий весь еврейский народ, весь иудаизм в одном лице, должен быть лишён недостатков (дефектов, пороков), а его человеческие достоинства должны слиться воедино, чтобы обеспечить цельность, необходимую для хождения перед Богом. Авраам обязан быть честным и искренним перед Ним всегда и должен быть простодушно предан Ему.

Очевидно, что такие качества, вместе взятые, едва ли возможны для человека и совершенно невозможны для целого народа. Ну что ж, значит, Бог хочет невозможного. В конце концов, именно для этого

СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД. НАЗВАНИЯ КНИГ

Существует множество переводов Танаха на русский язык. Во всех статьях тома «Религии мира», посвящённых иудаизму, цитаты приводятся лишь из одного — наиболее популярного и доступного. Выполненный в XIX в., этот перевод называется синодальным, поскольку был сделан по инициативе Святейшего синода Русской православной церкви.

С точки зрения иудаизма подлинное понимание Танаха возможно только на иврите: как бы хорош ни был перевод, он всё равно неизбежно приводит к невосполнимым утратам в понимании.

Названия книг Танаха отличаются от названий книг христианского Ветхого Завета. В статьях, рассказывающих об иудаизме, казалось бы, естественно пользоваться еврейскими названиями, однако это совершенно бессмысленно, если читать при этом синодальный перевод.

В материалах тома «Религии мира», посвящённых иудаизму, много цитат из Танаха. После каждой в скобках стоит ссылка на то место синодального перевода, из которого она взята.

Например, как найти слова Бога, сказанные Им Аврааму: «...ходи предо Мною и будь непорочен»? Сделать это очень просто: после них в скобках стоит ссылка: Быт. 17.1. Это означает: Книга Бытия, глава 17, стих 1. Что такое стих? Текст внутри главы разбит на небольшие «кусочки». Перед каждым из них мелким шрифтом напечатан номер — это и есть номер стиха. Такой «кусочек» может состоять из нескольких слов, одного предложения, а иногда и нескольких предложений.

Каким образом можно понять, что «Быт» означает Книгу Бытия? Надо обратиться к оглавлению, которое имеется во многих изданиях синодального перевода; рядом с названиями книг стоят сокращения, используемые в ссылках.

В синодальном переводе имена и названия звучат совсем не так, как на иврите. Например, имя Иуда в тексте синодального перевода — это аналог еврейского Иегуда. Впрочем, и Иегуда — не вполне точно, так как в иврите есть такие звуки, которых нет в русском языке. Поэтому во всех статьях, посвящённых иудаизму, чтобы не создавать путаницы, все имена и названия пишутся точно так же, как в синодальном переводе.

В результате возникает забавная ситуация. В статьях, посвящённых иудаизму, можно найти информацию о еврейском полководце Иуде Маккавее и еврейском поэте и мыслителе Иегуде га-Леви. На самом деле их зовут совершенно одинаково, однако один из этих людей упомянут в синодальном переводе (поэтому он Иуда), а второй не мог быть там упомянут, поскольку жил в Средние века (поэтому он Иегуда). Всё это, разумеется, касается и других имён.

И наконец, ещё одно замечание, связанное с ивритом. Дело в том, что существует два варианта произношения на этом языке: сефардский (принятый в Израиле) и ашкеназский (принятый в России). Во всех статьях раздела «Иудаизм» использован сефардский вариант. Так что если читатель слышал (или читал) какое-нибудь имя или термин, которые звучат не совсем так, как здесь написано, то ничего удивительного в этом нет: вполне возможно, что это не ошибка, а просто другой вариант произношения.

СТРУКТУРА ТАНАХА

На иврите (поскольку в этом языке отсутствуют гласные) слово Танах записывается так: ТНХ. Это аббревиатура трёх слов: Тора, Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания). Таков состав Танаха, который также называется Письменной Торой или Микрой (Писанием).

Примечания.

Приведённая транскрипция еврейских имён и названий не является общепринятой — в еврейских изданиях на русском языке можно встретить и несколько отличное написание.

Малые пророки называются так потому, что соответствующие книги невелики по объёму.

Названия книг в синодальном переводе

Бытие (Быт.)
Исход (Исх.)
Левит (Лев.)
Числа (Числ.)
Второзаконие (Втор.)

Невиим (Пророки). Ранние пророки
Книга Иисуса Навина (Нав.) Иегошуа бин-Нун
Книга Судей Израилевых (Суд.) Шофтим (Судьи)
Первая книга Царств Шмуэль, алеф (I книга Самуила)
Вторая книга Царств Шмуэль, бет (II книга Самуила)
Третья книга Царств Млахим, алеф (I книга Царей)
Четвёртая книга Царств Млахим, бет (II книга Царей)

Большие пророки
Книга пророка Исаии (Ис.) Ишягу
Книга пророка Иеремии (Иер.) Иермиягу
Книга пророка Иезекииля (Иез.) Иехезкель

Малые пророки
Книга пророка Осии (Ос.) Гошея
Книга пророка Иоиля (Иоиль) Иоэль
Книга пророка Амоса (Ам.) Амос
Книга пророка Авдия (Авд.) Овадия
Книга пророка Ионы (Иона) Иона
Книга пророка Михея (Мих.) Миха
Книга пророка Наума (Наум) Нахум
Книга пророка Аввакума (Авв.) Хаваккук
Книга пророка Софония (Соф.) Цфания
Книга пророка Аггея (Агг.) Хаггай
Книга пророка Захарии (Зах.) Зхария
Книга пророка Малахии (Мал.) Малахия

Ктувим (Писания)
Псалтирь (Пс.) Тегилим
Притчи Соломона (Притч.) Мишлей
Книга Иова (Иов) Иов
Песнь песней Соломона (Песн.) Шир га-Ширим
Книга Руфи (Руфь) Рут
Плач Иермеии (Плач) Эйха (Как)
Книга Екклесиаста, или Проповедника (Еккл.) Когелет
Книга Есфири (Есф.) Эстер
Книга пророка Даниила (Дан.) Даниэль
Книга Ездры (Езд.) Эзра
Книга пророка Неемии (Неем.) Нехемия
Первая книга Паралипоменон (1 Пар.) Диврей га-ямим, алеф (I Хроники)
Вторая книга Паралипоменон (2 Пар.) Диврей га-ямим, бет (II Хроники)

Он и создаёт Свой новый народ в лице Авраама.

Со времён Авраама и до наших дней несоответствие требованию непорочности и обязательство следовать ему держат еврейскую религиозную жизнь в постоянном духовном напряжении. Со времён Авраама и до наших дней еврейская мысль билась над тем, как подобное несоответствие преодолеть, стремилась полнее и глубже понять содержание непорочности и жизненно осуществить эту идею в «хождении перед Богом». И здесь важно наличие положительной обратной связи: само по себе «хождение перед Богом» делает человека более непорочным, а большая непорочность способствует этому хождению.

Хотя слово «хождение» употребляется здесь в переносном смысле, однако и в истории первого еврея Авраама, и в истории всего еврейского народа хождение превращалось в чисто физическое: в передвижение с места на место, из одного города в другой, из одной страны в другую — «хождение перед Богом» оказывалось и хождением по всему созданному Им миру, между всеми народами. Впервые обращаясь к Аврааму, Бог требует от него именно физического хождения («пойди»), причём такое перемещение из одного места в другое становится необходимым условием хождения духовного.

Все народы получили возможность познакомиться не только с еврейскими идеями, но и с самими носителями этих идей — евреями, с их жизнью во всех её проявлениях.

Итак, заключая Союз с Богом, Авраам берёт на себя и на своих потомков трудновыполнимое обязательство ходить перед Богом и быть непорочным. Однако Союз предполагает обоюдные обязательства. Какие же из них берёт на

себя Бог? Бог обещает, что Авраам, старый и бездетный человек, станет родоначальником целой нации и что, благословив Авраама, а через него и весь еврейский народ благословит тем самым «все племена земные». В то же время Он грозит проклясть всех, злословящих Его избранных.

Бог обещает, что Он, Бог всех и каждого в отдельности, будет в силу этого Союза состоять с Авраамом и его потомками в особых отношениях: «Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя». Бог обещает дать Аврааму и его потомкам «всю землю Ханаанскую во владение вечное» (Ханаан — древнее название Палестины, Сирии и Финикии. — *Прим. ред.*). Бог обещает также, что заключённый с Авраамом Союз будет не временным, а вечным. Тора говорит о том, какие беды постигнут еврейский народ, если он не будет выполнять взятые на себя «союзнические обязательства». Несмотря ни на что, Союз этот должен остаться в неприкосновенности.

Подобно тому как Бог всех народов избирает в Свой особый удел еврейский народ, Он, Бог всего мира, всей земли, избирает в Свой особый удел землю, обещанную Им Аврааму и народу Израиля. Вся земля — «Господня земля» (Пс. 23.1), но эта земля — Эрец-Израэль — Господня не только потому, что Он её создал, но и по собственному Его избранию.

Особое трепетное и любовное отношение к земле, обещанной Богом, нашло и особые языковые формы выражения. Её называют не только Ханаан или Палестина, но и Эрец-Израэль — Земля Израиля или просто — Эта Земля.

В Писании отношения Бога и еврейского народа многократно уподобляются отношениям мужа и жены. Поэтому евреи смотрели (и, конечно, продолжают смотреть) на Эту Землю как на драгоценный дар Возлюбленного. Потеря её воспринималась как трагедия. Отчуждение от Этой Земли стало символом духовной катастрофы. Клятва: «Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня, десница моя. Прилипни язык мой к гортани моей, если не буду

Ритуальный подсвечник. Серебро. XVIII в.

помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего» (Пс. 136. 5—6) — клятва верности не только Этой Земле, но и Богу, даровавшему её. Евреи жили на ней не так уж долго на протяжении своей более чем трёхтысячелетней истории, но назвали своё существование за её пределами трагическим словом «галут» — «изгнание». Никогда не умирала надежда, что Бог, верный своим обетованиям, вновь соберёт евреев на Этой Земле.

Союз с Авраамом — это пока ещё союз только с одним человеком. Однако у Авраама родился сын, потом появились внук, правнуки. Потомков Авраама становится всё больше. Формируется настоящий народ. И у горы Синай Бог заключает Союз с евреями.

Согласно Торе, единственный раз за всю многовековую историю еврейского народа Бог обращается не к одному выдающемуся по своим нравственным и духовным достоинствам человеку, а ко всему народу, причём каждый мог слышать голос Бога и вступить в диалог с Ним. Авраам — первый еврей — сказал Богу «да» (не только словом, но и жизнью), а теперь «да» говорит весь народ.

В этом Союзе целого народа и Бога воспроизводится Союз Бога с Авраамом. Бог обещает, что стоящие у горы люди будут навеки Его народом. И в этом качестве еврейский народ, как некогда Авраам, должен «ходить перед Ним» и «быть непорочным».

613 МИЦВОТ

В отличие от истории с Авраамом, о которой в Торе рассказывается крайне лаконично, требования Бога у горы Синай развёрнуты и подробны. Основу их составляют Десять Заповедей. Четыре из них посвящены отношению с Богом, шесть — социальной жизни людей. Однако это разделение условно: «хождение перед Богом» невозможно без определённого отношения к окружающим людям, причём — и это очень важно — запрещаются не только

некоторые действия (например, убийство), но и намерения, ещё не ставшие поступком («не желай»).

Синайское откровение датируется концом XIII в. до н. э. Это означает, что в течение 33 веков еврейское сознание воспитывалось на этих

Барельеф саркофага из средневековой еврейской усыпальницы. Италия.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ

«И изрек Бог все слова сии, говоря:

‘Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих. Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, даёт тебе.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20.1—17).

Резное изображение скрижалей.

принципах, которые могут показаться кому-то слишком простыми, но тем не менее остаются для человечества программой действий, задачей, всё ещё не решённой.

Разумеется, евреи постоянно нарушали эти принципы, однако важно, что, даже нарушая их, евреи сознавали нарушение именно как нарушение Союза с Богом. Находясь в традиции иудаизма, они, нарушая заповеди, не могли сказать себе: «Ничего страшного» или: «Подумаешь, какое дело Создателю неба и земли до какого-то осла?!». Фактически любая непорядочность по отношению к другим людям становится в соответствии с Десятью Заповедями нарушением категорических Божиих повелений.

Зафиксированная в Торе воля Бога не ограничивается Десятью Заповедями. Еврейская традиция насчитывает 613 мицвот (множественное число от слова «мицва» — «повеление», «приказание»): 365 запретов и 248 предписаний. Все эти мицвот представляют собой не случайный набор не связанных друг с другом правил, а единую систему, где одно естественным (для религиозного еврея) образом вытекает из другого.

Можно пояснить это на таком примере. Если обычному человеку когда-нибудь попадётся на глаза

методическая литература по бегу, то он, наверное, будет поражён многообразием правил для такого, казалось бы, простого занятия. Плечо, локоть, кисть, бедро, голень, стопа — всем этим надо в строго определённом порядке и строго определённым (для новичка часто странным и непонятным) способом двигать, не говоря уже о том, что необходимо твёрдо знать отличия плеча от голени.

Следовательно, и в беге есть свои «мицвот». Разумеется, можно бегать, даже не догадываясь об их существовании, но тогда высоких результатов достичь не удастся. А вот соблюдение этих беговых «мицвот» приводит к красивому, экономичному и наиболее быстрому бегу. И, как известно, мастера спорта, а тем более чемпионы не пренебрегают правилами.

На определённом уровне мастерства они перестают осознаваться как правила, как нечто навязанное извне, поскольку, следуя им, человек бежит наиболее естественным образом. Если начинающий спортсмен, овладевая техникой бега, испытывает сложности и неудобства, преодолевает себя, то для мастера правильный бег — радость.

Можно привести и более житейский пример. Когда человек утром встаёт, он умывается, чистит зубы (между прочим, некоторые делают зарядку); встречая знакомого, здоровается, произнося хорошо известные всем слова и делая определённые жесты (скажем, пожимает руку). Вставая из-за стола, вежливый человек непременно поблагодарит. Это ведь тоже своего рода «мицвот», только совсем незаметные и необременительные. Жизнь полна правил, которые люди выполняют автоматически, не задумываясь, даже не сознавая, что это правила и что можно прожить без них.

Точно так же и в еврейской религиозной практике. Человек не рассматривает мицвот как тяготу и нагрузку, не свертывает каждый поступок с неким справочником, порой забывает о них вообще, т. е. выполнение обязательств перед Богом становится настолько естественным образом жизни, что лишь он один

Ужин на праздник Песах.
Отец семейства читает Пасхальную Агаду. Лубок. Украина. XIX в.

способен приносить внутреннее удовлетворение и радость.

В идеале каждый шаг, жест и поступок еврея от утреннего пробуждения до вечернего сна, от рождения до смерти должны определять 613 повелений и запретов. Выполнять их — значит «ходить перед Богом» и «быть непорочным». Тщательное соблюдение их продиктовано заботой ни на миг не остаться без Бога, не отгородиться от Его любви. Поскольку выполнение большинства мицвот сопровождается благословением, вся жизнь человека превращается в непрестанное благословение.

И это касается не только личной жизни. Еврейское религиозное законодательство охватывает все проявления жизни социальной: и отдельный человек, и всё общество в целом должны «ходить перед Богом».

Надо подчеркнуть, что такое «хождение перед Богом» совсем не означает, что еврей должен ради непорочности пренебречь своими семейными, профессиональными и общественными обязанностями — нет, он должен освятить их выполнением заповедей.

При исполнении многих из этих 613 мицвот возникало немало вопросов. Еврейская мысль веками искала на них ответы исходя из двух принципов: абсолютной непререкаемости повелений, идущих от Бога, и разнообразия житейских и исторических обстоятельств, предполагающих различные подходы к выполнению данных Богом мицвот. Еврейские мыслители старались уточнить их смысл, чтобы предотвратить даже малейшую возможность нарушения, выяснить условия, необходимые для их выполнения.

Предпринимались попытки выяснить и объективное содержание заповеданного Богом. Если взять, например, заповедь «не убий», то формально она противоречит смертной казни, а в некоторых случаях и защите собственной жизни. Каким образом её можно осуществлять в мире, где ведутся войны, а преступники посягают на человеческую жизнь? Четвёртая заповедь предписывает

«святить» день субботный. Что это означает? Почему нельзя в этот день работать? Как, собственно говоря, следует понимать сам термин «работа»?

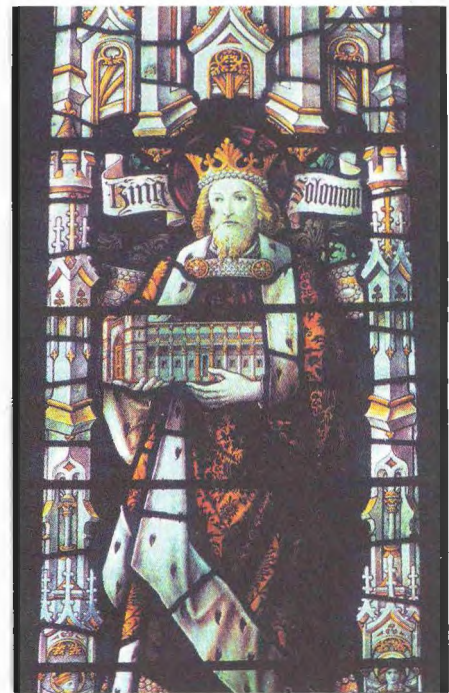
Или такая проблема: можно ли нарушить одну заповедь для выполнения другой? Иными словами, оправдывает ли цель средства? Еврейская традиция отвечает на этот вопрос категорическим отрицанием, правда с одним-единственным исключением: ради спасения жизни может быть нарушено большинство мицвот.

ЭТО И НАЗЫВАЕТСЯ ИУДАИЗМОМ

С момента заключения синайского Союза мир непрерывно менялся. Людям, стоявшим у горы Синайской, были неведомы автомобили, телефоны, телевизоры, они не могли себе представить проблемы, возникающие при вторжении в социальную жизнь тех или иных культурных и религиозных сообществ. Весь сегодняшний жизненный уклад ничем не напоминает существовавший в незапамятные времена. Неизменной осталась (и останется) лишь задача «ходить перед Богом» и «быть непорочным».

В сущности иудаизм представляет собой попытку коллективного (национального) выполнения взятых на себя «союзнических обязательств» по познанию и осуществлению в мировой истории воли Божией, явленной в Союзе с народом. Этим были озабочены не только патриархи, пророки, мудрецы и учителя, но и самые обыкновенные, простые люди, не оставившие о себе памяти.

Царь Соломон с моделью Храма в руках. Витраж. XIX в.

Шит Торы.

Царь Соломон, размышлявший о тщетности жизни, оторванной от Бога, пророк Осия с его скорбью о социальной несправедливости, рабби Акива, отдавший жизнь за изучение Торы, и мелкий служащий где-нибудь в Москве, Тель-Авиве или Нью-Йорке, который не подходит по субботам к телефону, потому что в субботу у него есть дело поважнее телефонных разговоров, — эти люди, как и целые поколения евреев, в меру сил выполняли обязательства, которые приняли на себя вместе с Авраамом и со своими предками у горы Синайской. Их общие усилия, образ жизни, определённый этими обязательствами, — всё

это вместе и называется иудаизмом. В любую историческую эпоху перед евреями, оказавшимися по разным причинам в той или иной стране, неумолимо вставал вопрос: как выполнить всё это здесь и сейчас,

в новой ситуации, предъявляющей к жизни новые требования?

Ответы на такого рода вопросы содержатся в Талмуде, собрании религиозно-этических и правовых положений иудаизма (завершён в V в.), в котором зафиксирован опыт, накопленный столетиями. Он даёт не только ответы, но и методику, с помощью которой их можно получить.

Мудрецы-талмудисты понимали, что на многие вопросы нельзя ответить однозначно, поэтому в тексте приводятся противоположные точки зрения. Лучшие умы выясняли причины расхождения во мнениях авторитетных и уважаемых учителей, формулировали условия, при которых может быть верно то или иное мнение. Но даже если предпочтение безусловно отдавалось одному решению, приводилось и другое, ибо процесс поиска правильного ответа имел в их глазах отнюдь не меньшую ценность, чем сам ответ. Эта талмудическая традиция не стала достоянием истории, не превратилась со временем в музейную реликвию, потому что поиск ответов на вопросы, задаваемые непрерывно меняющейся жизнью, не может быть завершён никогда.

БОГ

ПОЗНАНИЕ БОГА И ГРАНИЦЫ ЭТОГО ПОЗНАНИЯ

Откуда человек вообще может что-либо знать о Боге? О Боге невидимом, непостижимом, познание Которого превосходит познавательные возможности человека? Шломо ибн Габироль, еврейский поэт и философ XI в., живший в Испании, изрёк: «Бог — это Тайна, где мысли наши истощаются и останавливаются».

И всё же у человека есть возможности познания Бога. Тот же Шломо ибн Габироль говорит об ощущении близости Бога благодаря небесам, земле и (самое главное!) волнению

собственного сердца. Речь идёт о чувстве, но прежде, чем дойти до предела, «где мысли наши истощаются и останавливаются», человек может в некоторой степени составить какое-то мнение о Боге: по Его действию в природном мире, в истории, по Его действию в собственной душе, в глубине которой — образ Божий.

Один средневековый еврейский мистик восклицал:

*Я не видел Тебя, но я славлю Тебя,
Я не знаю Тебя, но я вижу пути Твои...
Пророки говорили о Тебе,
но не таков, наверное, Ты,
Ибо по делам Твоим
вообразили они Тебя!*

В этой попытке составить собственное мнение о Боге есть своя правда, однако здесь таится и опасность приспособить Бога к своим ограниченным (даже у самых гениальных людей) возможностям понимания. Поэтому-то мистик и говорит: «...но не таков, наверно, Ты».

Именно боязнь ложного понимания привела к мысли, что любые положительные определения по отношению к Богу попросту невозможны. Что это значит? Например, было бы неправильно сказать: «Бог добр», поскольку Бог бесконечно выше даже самого высокого человеческого понятия о доброте. Говоря: «Бог добр», человек бессознательно ограничивает Его собственными несовершенными представлениями, поэтому правильнее говорить о Боге, употребляя так называемые отрицательные определения. Например, вместо приведённого высказывания следовало бы сказать: «Бог не зол».

Однако псалмы (духовные стихи, составляющие часть Танаха) полны восхищённых и благодарных слов о благодати, долготерпении и величии Бога. И это понятно: человеческое сердце в своём стремлении к Богу подвижно отнюдь не размышлением, а чувством!

Помимо знания о Боге, «добываемого» с помощью размышления, или, как говорят философы, «умозрения», существуют и другие пути. Один из них — путь внутреннего, мистического опыта, в котором человек постигает Бога непосредственно. Вообще говоря, это возможно для любого, потому что, согласно Торе, каждый человек создан по образу Божию, но путь этот длителен и требует больших усилий (см. подробнее в статье «Эзотерика»).

В иудаизме основной путь познания Бога — через откровение, т. е. через то, что Бог открыл в Своей Торе. Это знание принадлежит не только философам, постигающим силой своей мысли присутствия Бога в мире, и не только мистикам. В узком смысле оно обращено к каждому еврею, а в широком — к каждому человеку, совершенно независимо от его национальности, положения в обществе, уровня образования, возраста и пола.

Сосуд для благовоний.

ТОЛЬКО ОДИН БОГ

Так ли уж важно, один ли Бог в мире? Быть может, это всего лишь абстрактная идея, бесконечно далёкая от жизни человека?

Иудаизм возник в среде язычников, исповадовавших многобожие. Каждая природная стихия воплощалась в каком-нибудь боге. У каждой страны и у каждого народа существовал свой собственный бог. Получалось так, что мир как бы разорван на отдельные, иногда враждебные друг другу части.

Бог народа, бог страны покровительствовал только одному народу, только одной стране. Все прочие оказывались вне его покровительства, вне закона, установленного этим национальным богом. А это

МНИМОЕ МНОГОБОЖИЕ

Критики Торы искали в её тексте следы политеизма. Вот два примера, считающиеся классическими.

В первой фразе оригинала Торы «В начале сотворил Бог...» слово Элоким соответствует русскому слову Бог. В иврите окончание «-им» указывает на форму множественного числа. Отсюда делался вывод, что мир сотворил не Бог, а боги. Вывод этот совершенно ошибочный: глагол «сотворил» стоит здесь в единственном числе. И не только здесь, но и решительно во всех случаях, когда словом Элоким именуется Бог Израиля, Бог, сотворивший небо и землю. Считается, что окончание множественного числа «-им» в данном случае — грамматическая форма так называемого уважительного множественного числа.

В русском и других языках при помощи местоимения «вы» выражается уважительная форма обращения. Когда человек говорит кому-то: «Не могли бы вы мне помочь?», ясно, что он обращается только к одной персоне. Между тем здесь не только местоимение, но и глагол употреблён во множественном числе.

Второй пример мнимого многобожия — это слова Бога: «Сотворим человека...» (Быт. 1.26). По преданию, Моисей, который записывал эти слова, был встревожен использованием здесь множественного числа, боялся, что форма «сотворим» может привести к совершенно ложному выводу о том, что Творцом человека был не Бог, но некие многие боги. Однако Бог успокоил Моисея: «Пиши! Тот, кто захочет ошибиться, — пусть ошибается!». Или, по другой версии: «Тот, кто захочет ошибиться, — уже ошибся!».

После слов «Сотворим...» в Торе сказано: «И сотворил Бог человека...» (Быт. 1.27), т. е. употреблено единственное число, совершенно исключая даже мысль о том, что творящих богов было много.

означало, что не существует единой нравственности по отношению к «нашим» и «ненашим». Утверждение единства Бога стало утверждением единства человечества, единой нравственности по отношению ко всем людям, независимо от того, к какому народу и социальной группе они принадлежат.

Слово «Бог» пишется с прописной буквы как имя собственное. Это полностью соответствует правилам русской грамматики в том случае, если Бог действительно один. Существует традиция написания с заглавной буквы всех местоимений, относящихся к Богу, и любых определений, прилагаемых к Нему. Например, Творец. Если это слово написано с прописной буквы, то речь идёт о Боге. Если же богов много, слово «бог» должно писаться со строчной буквы как имя нарицательное. Кроме того, следует помнить, что в иврите вообще отсутствуют заглавные буквы.

Но, может быть, проблема единственности Бога имеет теперь чисто

историческое значение и не так важна, как во времена язычников? Однако язычество не ушло в прошлое — просто оно приобрело теперь новые формы.

Поклонение человеку, сексу, физической и социальной силе, красоте, науке, государству, нации, успеху, истине, справедливости, добру — всё это с точки зрения иудаизма не что иное, как язычество.

Казалось бы, истина, добро, красота — это так хорошо! Однако эти идеи могут превратиться в свою полную противоположность, если люди сознательно или слепо начнут поклоняться им.

Позиция иудаизма в этом вопросе абсолютно однозначна: многое в мире может (и должно!) заслуживать восхищения, но поклонения заслуживает только Бог!

БОГ — ТВОРЕЦ

Первые слова Торы — это весть о Боге-Творце. Он — Создатель всего материального и духовного мира (неба и земли). Однако творение Им мира — не единичный акт. Оно

▶ Сотворение мира. Миниатюра из свитка книги Агады — манускрипта на древнееврейском языке. Вверху справа — Дух Божий над водами; слева — разделение на свет и тьму; внизу справа — разделение воды и тверди; слева — сотворение растений.

▼ Самсон со львом. «И сошел на него Дух Господень, и он растерзал льва как козленка; а в руке у него ничего не было» (Суд. 14,6). Средневековая книжная миниатюра.

продолжается в каждый момент времени. Бог постоянно поддерживает Своё творение, которое не могло бы существовать без Его поддержки. Эта мысль отражена в словах утренней молитвы: «По милости и доброте Своей Он постоянно, каждый день возобновляет сотворение мира».

БОГ — НЕ ОГРАНИЧЕННЫЙ НИЧЕМ ДУХ

Бог нематериален. Бог не имеет никакого образа, ибо Он невместим ни в какой образ. Этим объясняется, в частности, абсолютный запрет на

ОБ ИМЕНАХ БОЖИИХ

В Торе и вообще в иудаизме Бог называется разными Именами. Некоторые из них особо почитаемы, и потому по отношению к ним с особенной скрупулёзностью соблюдается заповедь: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх. 20.7).

Имя, которое Бог открыл Моисею в пустыне, окружено особой святостью и никогда не произносится. Оно состоит из четырёх букв: «йод», «хе», «вав», «хе» — и в науке носит название «тетраграмматон» («четырёхбуквие»). Это Имя пишется в Торе полностью, но в молитвенниках заменяется двумя буквами «йод». И в том и другом случае обычно произносится слово Га-Шем (Это Имя). В ортодоксальной литературе на русском языке вместо выражения «Господь сказал» часто употребляются слова: «Га-Шем сказал». До разрушения Храма первосвященник произносил Это Имя один раз в году, во время праздника Иом-Кипур, входя в Святая Святых.

Тетраграмматон отличается от слова «еврей» («иегуди») только одной буквой, носящей название «далет». Это название совпадает в написании со словом «дверь». Для еврейской традиции характерно острое внимание к языку, а также уверенность, что слова не случайны и сами по себе могут сказать подготовленному и пронзительному человеку очень важные вещи. Из соотношения тетраграмматона и слова «еврей» делается вывод, что евреи призваны быть именно той дверью, через которую Бог должен войти в человечество.

Это Имя содержит буквы, с помощью которых образуются прошедшее, настоящее и будущее времена глагола «быть». Таким образом, Оно как бы собирает их в единое целое. В современном библиоведении Его толкуют обычно так: «Тот, Кто заставляет быть» или «Тот, Кто является причиной бытия».

В синодальном переводе тетраграмматон переводится как «Господь». Употребляемое чаще других Имя Бога возникает уже в первой строке Торы: «В начале сотворил Бог...». Словом «Бог» переводится здесь ивритское слово «Элоким». В соответствии с традицией в нём одна буква заменена на другую. В отличие от тетраграмматона это Имя произносится.

В первой главе Книги Бытия Бог назван только этим Именем. Во второй, содержащей свою версию творения, употребляется лишь тетраграмматон («Господь»). В библейской критике принято считать, что обе главы были

написаны (или, точнее, отредактированы) разными людьми. В научной литературе можно встретить условные названия этих глав, образованные из употребляющихся в них Имен Божиих.

В еврейской традиции сложилось совершенно иное понимание. Считается, что вся Тора — откровение Божие, записанное Моисеем, т. е. её единственным автором является Сам Бог. Различие двух версий творения в первых двух главах Торы объясняется тем, что каждая из них выявляет собственный смысл описанных событий. Причём каждая в отдельности была бы односторонней, и только взятые вместе (при их лишь кажущейся противоречивости), они могут открыть человеку всю глубину заложенного в них смысла.

Большую роль при толковании этих глав играют используемые в них Имена Божии. Имя Элоким означает Божественный закон, Божественный суд, Божественную справедливость. Тетраграмматон — Божественное милосердие, без которого Божественный суд был бы для человека совершенно безнадежным. Ощущение святости Имени, нежелание произносить его грешными устами породили в иудаизме особые «описательные» формы именования Бога, позволяющие называть Его не прямо, а косвенно. К ним относится, например, распространённая формула «Святой, благословен Он».

Среди Имен Божиих надо упомянуть ещё одно. При его переводе возникла занятная филологическая ошибка. Речь идёт о звучащем достаточно загадочно Имени Господь Саваоф. Однако в действительности никакой загадочности здесь нет. Дело в том, что слово «цаот» (в русском языке — Саваоф) — множественное число от слова «цава» («армия»), употребляемое в современном иврите точно в таком же смысле, как и три тысячи лет назад. Поэтому на самом деле Саваоф — это Господь воинств.

При переводе на русский язык существует ортодоксальная традиция сохранять принятое в иврите почтение к Имени и не употреблять его всуе в новой языковой среде. Кроме того, следует учитывать, что бумага, на которой напечатан текст, может быть разорвана, использована для бытовых потребностей. В таком случае записанное Имя Божие невольно потерпело поношение, поэтому некоторые буквы в Именах пропускаются и заменяются дефисом, например: Б-г, Г-сподь, Вс-вышний.

Моисей даёт евреям Тору, полученную на горе Синай. Книжная миниатюра из средневекового издания «Песни Песней».

изображение Бога в иудаизме. В силу Своей духовной природы Бог не имеет никаких материальных ограничений. Он вездесущ: пронизывает в один и тот же момент времени всё пространство; прошлое, настоящее и будущее открыты перед Ним. Он всеведущ: скрывать от Него души и дела совершенно бессмысленно. Он всемогущ: не существует никаких преград для осуществления Его воли, кроме одной, установленной Им Самому Себе и называемой нравственной волей человека.

У внимательного читателя Торы должен возникнуть вопрос: если Бог не имеет никакого образа, почему же тогда Тора, повествуя о Нём, столь часто наделяет Его свойственными людям чертами? Нет ли здесь серьёзного противоречия? Может быть, всё же Бог Торы хотя бы в чём-то подобен греческим богам?

Ответ на эти вопросы таков: все антропоморфизмы Торы лишь условность, позволяющая доступным обычному человеку (нефилософу) образом сказать о вещах, часто превышающих его познавательные возможности. Всякий раз, когда Писание рисует Его, используя телесные термины вроде ходьбы, стояния, сидения, говорения и тому подобного, оно выражается

иносказательно. Поэтому мудрецы говорили: «Тора глаголет языком человека». Этому основному принципу учит стих Писания: «...глас слов [Его] вы слышали, но образа не видели, а только глас» (Втор. 4.12).

БОГ ИСТОРИИ — БОГ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА — БОГ ИЗРАИЛЯ

Бог не только постоянно обновляет своё творение, точно так же Он присутствует в истории. Разумеется, она делается людьми, однако в её основе лежит Божественный план. От людей и их совокупной свободной воли в каждый момент истории зависит, каким образом он будет воплощён: путём радостного творчества или невероятных страданий. Однако люди могут влиять только на характер осуществления Божественного плана, но не на сам план.

Было бы неправильно считать, что, «составив» план истории, дав ей первый толчок, Бог совершенно от неё устранился. Бог Торы — Бог, активно вмешивающийся в историю человечества.

Его попечительство распространяется на все народы, но особым образом Он связан с евреями, созданными Им для свидетельства о Себе на всём протяжении истории вплоть до её развязки.

Первая из Десяти Заповедей начинается такими словами: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из Земли Египетской» (см. подробнее об исходе евреев из Египта в статье «Иудаизм в истории: через века и страны»). Бог — это Бог, заключивший Союз с народом Израиля и давший ему заповеди.

Утром и вечером еврей, выполняющий их, повторяет молитву «Шма» («Слушай»); традиция требует, чтобы он прочёл её и перед смертью. Первый стих этой молитвы гласит: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть...» (Втор. 6. 4). В одной этой фразе заключено целое учение о Боге, но в данном случае важны только её обращён-

ность к еврейскому народу («Слушай, Израиль») и интимность отношений Бога и Его народа, выраженная местоимением «наш».

Слова «Бог наш» может произносить человек любой национальности, но в устах еврея они обретают особый дополнительный смысл.

БОГ ЧЕЛОВЕКА

Бог иудаизма — это не только «Бог наш», Бог человеческого сообщества. Для каждого человека Он ещё и «Бог мой». Бог — Отец каждого конкретного человека, и в этом смысле каждый — сын Божий. До любого человека Богу есть дело, каждый Ему дорог.

Более того, ничем не ограниченный и ни в чём по своей природе не нуждающийся, Бог хочет любви человека. В той же самой молитве «Шма» еврей всю свою сознательную жизнь повторяет: «...и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедал тебе сегодня, в сердце твоём; и внушай их детям твоим и говори об них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая» (Втор. 6.5—7).

Эта заповедь любви должна быть произнесена по крайней мере дважды: вечером и утром («ложась и вставая»). Кроме того, Бог хочет

преимущественности любви в поколениях: необходимо учить этой любви детей, те будут учить своих — и так до скончания века.

Разумеется, сама любовь и слова о ней — это не одно и то же, но, повторяя их всю жизнь, человек своим умом и своим сердцем постоянно возвращается к любви Бога, и, даже когда бездумно проговаривает эти слова (чего быть не должно, но что, конечно, бывает), они незаметно обращают его сердце к ответной любви.

БОГ — ЛИЧНОСТЬ

Теперь можно сделать совершенно правильный вывод, что Бог в иудаизме — не понятие, не абстракция, не идея, но живая Личность. Некоторые критики иудаизма полагают, что такое восприятие умаляет Его, потому что в понятии личности уже заложено какое-то ограничение. Однако в еврейской мысли, в еврейском переживании Бога парадоксальным образом сочетается острое осознание безграничности Бога со столь же острым осознанием Его именно как Личности, вступающей с человеком в личные отношения.

С этой точки зрения отношение к Богу как к возвышенной абстракции ложно в той же мере, как и восприятие живого человека в качестве идеи.

Евреи переходят через море. Средневековая гравюра.

Современная еврейская мысль особенно подчёркивает это. Одна из книг знаменитого еврейского мыслителя Мартина Бубера (1878—1965) называется «Ты и я». Познание Бога,

по мысли Бубера, возможно только тогда, когда человек в живом диалоге говорит Ему «Ты». Любая попытка сделать Бога «объектом» исследования уводит на ложный путь.

МИР

ЧТО ГОВОРИТ ТОРА О СОЗДАНИИ МИРА

Согласно Торе, Бог — Творец всего мира, видимого и невидимого, материального и духовного, однако её рассказ о сотворении мира нуждается в некоторых пояснениях.

Бог сотворил мир совершенно из ничего. Конечно, понять это очень непросто: ведь здесь человеческий разум вплотную приближается к той грани, за которой обычная логика бессильна. До момента творения не существовало не только каких-то «подручных материалов» — не было пространства и времени, созданных затем Богом точно так же, как и всё остальное.

Бог создал мир по определённому плану. Мир был сотворён не мгновенно, а в результате длительного процесса, включающего семь периодов, называемых в Торе «днями». Об их истинной продолжительности можно только гадать, но толкователи Торы любят ссылаться на псалом, в котором говорится, что «у Бога один день, как тысяча лет».

Бог не создавал мир своими собственными «руками», как, например, скульптор. Он говорил: «Да будет...» — и становилось именно так, т. е. Он создавал мир словами, или, как принято говорить, «речениями». У Бога нет различия между словом и делом.

Уже созданный мир становится соучастником творения, сподвижником Бога в Его творении. Бог говорит: «Да

произрастит земля...» (Быт. 1.11) — и земля включается в процесс творения. Бог говорит: «Да произведет вода...» (Быт. 1.20) — и вода тоже начинает творить. «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1.31). Однако мир приобретает смысл и завершённость только после сотворения человека.

ХОРОШ ЛИ МИР

Поскольку человек не присутствовал при творении мира, ему остаётся либо верить, либо нет, что он был сотворён именно так, как описано в Торе.

Но вот вопрос: «хорош» ли сотворённый мир? Это вопрос не только веры. Каждый человек по собственному опыту знает, что мир «хорош» не безусловно и не всегда, порой он действительно очень «хорош», порой не очень, а иногда и совсем не «хорош». Как же тогда согласовать этот опыт с утверждением Торы? Почему Бог увидел, что «это хорошо», а человек часто не видит этого?

Мир, который создавался по Слову Бога, не был таким, каким стал сегодня, — сильно пострадавшим в результате деятельности людей.

Но самое главное — Бог видит мир завершённым, для человека же он непрерывно меняется, находится в процессе непрерывного становления. Значит, человек видит всего лишь «полдела». Согласно известной поговорке, полдела можно показывать далеко не всем, так что заключение о целом (о котором Бог говорит «хорошо») несколько преждевременно.

Разумеется, человек может самым отрицательным образом повлиять

Футляр для мезузы — маленького свитка из парчи с изречениями из Торы.

на состояние мира, который, однако, при любых условиях всё равно несёт на себе печать Творца. В мире заложена возможность стать «хорошим», даже прекрасным, причём не по несовершенной мерке человека, а по требовательной мере Бога, от взгляда которого не может ускользнуть ни один изъян!

Древний иудейский мудрец рабби Ицхак бен Марион, размышляя о сотворении неба и земли, восклицает:

*Их Творец восхваляет их —
кто же осудит их?
Их Творец превозносит их — кто же
найдёт в них недостаток?
Нет! Они прекрасны
и достойны хвалы!*

В этом гимне творению есть оптимистическая вера во Всеблагого Бога, создавшего воистину «хороший» мир, — вера, которую иудаизм всегда исповедовал.

Любовь Бога к миру вызывает ответную любовь, мир «помнит» о своём Создателе. Иудейские псалмы часто содержат восклицания о деревьях, поющих хвалу Богу, о небесах, проповедующих славу Божию, о мире, восхваляющем своего Творца.

ТОРА И НАУКА

Рассказ Торы о сотворении мира порождает и всегда будет порождать вопросы. Многие в истории творения может показаться на первый взгляд странным и решительно противоречащим тому, что довольно неопределённо называется научным мировоззрением. Как, например, свет мог быть сотворён раньше, чем солнце? Впрочем, современная физика сумела ответить на этот вопрос.

О шести днях творения написаны тома комментариев. Вот некоторые из них, посвящённые первым словам Торы. Следует учесть, что сказанные в них мысли принадлежат главным образом не современным толкователям, а людям, жившим в далёкие времена.

«В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1.1). В иврите существует несколько глаголов со значением «творить». Употреблённый здесь глагол «бара» относится во всём тексте всегда только к Богу и означает здесь именно «сотворение из ничего».

Как согласуется утверждение, что Бог «сотворил небо и землю» «в начале», с тем, что сказано чуть позже: что небо было создано на второй (Быт. 1.8), а земля — на третий день (Быт. 1.9)?

При внимательном чтении противоречие, относящееся к земле,

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Вот как в Первой книге Моисеевой — Бытие (1.1–25) — описано сотворение мира: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий.

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый.

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый.

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо...»

▲
▶
Навершия
для свитков Торы.
Серебро. XVIII в.

оказывается мнимым. Здесь не требуются даже объяснения специалистов. Ответ — в самом тексте: на третий день была создана не планета Земля, но земля как суша, как пространство, не залитое водами морей и океанов.

А вот пояснить первую фразу Торы, безусловно, необходимо. Комментаторы утверждают, что речь идёт не о планете Земля и не о привычном небе над головой. «Небо и земля», сотворённые «в начале», — это мир духовный (небо) и материальный (земля).

Бессмысленно искать в Торе точную, естественно-научную картину происхождения мира. Во-первых, эта картина усилиями учёных непрерывно меняется. Во-вторых, не так-то просто правильно истолковывать то, что написано в Торе.

Поэтому между наукой и Торой всегда будут определённые противоречия. То, что учёным казалось невозможным вчера, при современном развитии науки становится вполне осуществимым. Зато возникают какие-то новые несоответствия. Это естественный процесс.

Тора и наука по-разному подходят к описанию и изучению мира. Наука исследует то, что принципиально поддаётся изучению, и описывает это терминами, понятными только специалистам. Отталкиваясь от частных исследований, она пытается найти путь к построению общей картины мира.

Тора же сразу рисует общую картину мира, и не в специальных терминах, а в образах, понимание которых возможно на разных уровнях. Адресат Торы — это человек, живший три тысячи лет назад, и наш далёкий потомок, «простой» чело-

век, и высокообразованный учёный, ученик, только что приступивший к изучению Торы, и тот, кто посвятил изучению её всю жизнь.

Тора написана так, что каждый, опираясь на свой жизненный интеллектуальный и духовный опыт, культуру, может извлечь из неё относительно «правильное» знание и ответить на важные вопросы: откуда взялся наш мир, как и кем он был создан, хорош он или плох?

Несмотря на столь разный подход к описанию мира, соответствие Торы, написанной, как принято традиционно считать, в конце XIII в. до н. э., сегодняшним научным представлениям просто поразительно!

Например, Тора утверждает, что все живые существа появились на земле не сразу, а в процессе развития; что жизнь первоначально возникла в воде и даже происхождение птиц связано именно с водой (Быт. 1.20—21). На земле жизнь стала развиваться позже — на следующий «день». В Торе говорится о том, что человек создан после всех других существ, а свет предшествовал светилам. И наука придерживается такого же мнения. Однако эти идеи совершенно расходятся с нашими представлениями о естественно-научном уровне развития человечества времён написания Торы.

Впрочем, если в соответствии с древней, но по-прежнему живой традицией считать, что Тора не написана, а лишь записана и её единственный автор — Господь Бог (такова точка зрения ортодоксального иудаизма), тогда совпадения рассказа Торы о сотворении мира и современных научных воззрений представляются совершенно естественными.

ЧЕЛОВЕК

СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. СОСТАВ ЧЕЛОВЕКА

Две первые главы Торы повествуют о сотворении человека.

Человек, как и весь мир, частью которого он является, возник не сам по себе, не как результат слепой, случайной эволюции. Человек, как и весь мир, создан. И создан он не инопланетянами, прибывшими

в научную командировку, не ангелами и не какими-то прежде него созданными существами, но самим Богом.

Творение человека не похоже на творение других живых существ. Бог создал человека из двух «компонентов»: из «праха земного», уже созданного к тому моменту, и души, которую Бог вдохнул в человека и которой прежде не существовало. Так сложно создан только человек. Все остальные живые существа относятся или только к материальному миру (животные), или только к духовному (ангелы), и лишь человек имеет двойственную природу. Один из мудрецов Талмуда так комментирует эту двойственность: «У всех существ, сотворенных из неба, душа и тело из неба; а у всех существ, сотворенных из земли, душа и тело из земли, кроме человека, душа которого — из неба, а тело — из земли. Поэтому если он соблюдает Тору и волю Отца Небесного, то подобен высшим существам, как сказано: „Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы“ (Пс. 81.6); а если не соблюдает Тору и волю Отца Небесного, то подобен тварям низшим, о которых сказано: „Но вы умрете, как человеки...“ (Пс. 81.7)».

В повествовании о начале мира слово «человек» на иврите не употребляется. Вместо него использовано слово «адам» — производное от слова «адама» (земля). «Адам» рождается от «адамы». Уже в корнях слов содержится прямое указание на то, что часть человеческого существа («прах земной») порождена природным миром. Существительное «адам» также очень близко глаголу «адамэ» — «уподоблюсь». То есть речь здесь идёт о подобии Богу — о сверхприродной части человека.

Слово «адам» состоит на иврите из трёх букв: «алеф», «далет» и «мем». «Алеф» — первая буква, с которой начинается слово, переводимое на русский язык словом «Бог». «Далет» и «мем» образуют слово «дам» («кровь»). Таким образом, сам язык как бы подталкивает к пониманию человека как существа, в котором Бог облекается в плоть и кровь.

С одной стороны, человек является частью природного мира, включающего в себя человека. С другой — человек больше природного мира, ибо в нём есть ещё и то, что отсутствует в природе: «дыхание», которым Бог призвал его к жизни. Поэтому мудрецы Талмуда называют человека «олам катан», что значит «малая вселенная», или «микрокосм».

Человек создан в последнюю очередь. Им завершается процесс творения. В человеке одновременно заключены и весь материальный мир («прах земной»), и Божественный образ, поэтому он — венец творения, его главное действующее лицо. Мудрецы Талмуда задают вопрос: «Почему человек был создан последним?» — и так на него отвечают: «Чтобы он тут же попал на пир... На что это похоже? На царя, который построил дворец, подготовил пиршество и лишь затем созвал гостей». Царь в этой притче — Бог, дворец и пиршество — созданный Им мир, гости — люди. Иными словами, мир создан ради людей, ради каждого человека. Без человека он неполон и бессмыслен, как необитаемый дворец, как пир без пирующих.

Создание человека завершает творение мира и придаёт ему окончательный смысл. Если, завершив творение в предыдущие дни, Бог видит, «что это хорошо», то о шестом, последнем дне творения — только о нём — сказано: «И вот, хорошо весьма» (Быт. 1.31), только к нему приложено это «весьма». Однако, чтобы человек не возгордился своим высоким положением в мире, на вопрос «Почему человек был создан последним?» мудрецы Талмуда предлагают и другой ответ: «Если он возгордится, ему говорят: „Даже комар был создан раньше тебя!“».

Первоначально человек был единым: разделение полов (создание мужчины и женщины) — это следующий шаг в его становлении.

ЧЕЛОВЕК И БОГ

Человек связан с Богом двояко. Во-первых, как часть мира и, во-вторых,

как существо, состоящее с Богом в уникальных отношениях. Что это значит?

Весь мир — начиная от созвездий и кончая одуванчиком — несёт на

ТОРА О СОТВОРЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею... И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой» (Быт. 1.26 — 28,1.31).

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2.7).

КОММЕНТАРИИ КНИГИ «ЗОГАР»

Вот как раскрывается смысл сказанного в Торе о сотворении человека в книге «Зогар» — главной книге еврейской мистики — каббалы.

«Когда сотворил Святой, благословен Он, вселенную... создал Он трех искусников, которые должны были воплотить Его замысел в этом мире. И это небеса, земля и вода...

И руками этих троих творилось все, что в мире этом. И каждому из этих троих поручил он вывести надлежащие создания в мир... И руками этих троих была произведена вся работа творения. Каждым — в соответствии с природой его. Когда пришел шестой день, все они были готовы творить так, как в остальные дни. Сказал им Святой, благословен Он: „Ни один из вас не сможет сделать это существо в одиночку, как были сделаны прежние создания. Но все вы должны соединиться вместе, и Я с вами, и сотворим человека, ибо вы не сумеете создать его самостоятельно. И будет тело из вас троих, а душа от Меня“. И ради этого создал их Святой, благословен Он, и сказал им: „Сотворим человека, Я и вы, Я — душу, и вы — тело“. И так это: тело — из тех троих, которые осуществляли работу творения, а душу даст Святой, благословен Он, Который ею присоединился к ним».

Далее объясняются слова Торы «по образу нашему, по подобию нашему». Понятно, что слово «нашему» пишется тут со строчной буквы, поскольку это местоимение относится не только к Богу, но и к Его созданиям: небесам, земле и воде, ибо, говорит Господь, «следует нам в этом теле, которое взято от вас, узнавать подобие ваше, как в том, что взято от Меня, — душу, отделенную от мирских дел».

На примере этого комментария видно, помимо всего прочего, что любой перевод — это всегда ещё и комментарий. Ведь в синодальном переводе слово «Нашему» написано с прописной буквы. При таком написании слово «сотворим» может быть понято только как обращение Бога к Самому Себе — все другие понимания (в том числе и только что приведённое) автоматически отсекаются. А как написано в оригинале, на иврите? Заглавная там буква или строчная? В том-то и дело, что в иврите нет прописных и строчных букв: все буквы иврита одинаковы!

себе печать Создателя. Разумеется, не лишён её и человек. Ведь по своей «природной» сути он, как и весь мир, — создание Божие. В то же время человек имеет особые, «привилегированные» отношения с Богом, «дыхание» и образ Которого только он один из всего созданного Богом мира носит в себе. «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1.26—27). Этот текст Торы требует комментария.

Слово «сотворим» почему-то стоит во множественном числе. Существует несколько объяснений этой на первый взгляд непонятной грамматической формы. Одно из них уже приводилось. Оно состоит в том, что Бог обращается здесь к небесам, земле и воде. Согласно другому пониманию, Бог обращается к человеку («давай сотворим вместе»), Он приглашает человека к совместной работе по созданию самого человека! Бог специально оставляет человека незавершённым, давая ему самому возможность участвовать в процессе творчества. Образ Божий — это свобода и разум человека, его способность к творчеству.

Образ Божий даётся даром каждому человеку, даже глупому, ленивому и злому. Никакой грех не в состоянии лишить его образа Божия. А вот с «подобием» всё обстоит совершенно иначе. Оно даром не даётся. Человек может и должен уподобиться Богу благодаря собственным усилиям. В Талмуде об этом сказано: «Бог милосерден — будь и ты милосерден; Он милостив — будь и ты милостив; Он праведен — будь и ты праведен». Вот жизненная задача человека. Он может посвятить её решению всё отпущенное ему время, однако Бог не принуждает его делать это, ибо человек, по замыслу Божию наделённый таким важнейшим качеством, как свобода, волен отказаться от решения своей задачи и может прожить жизнь, вообще не догадываясь, что она стоит перед ним. Так что разные люди в конце жизни оказываются в разной степени уподобленными Богу, а некоторые... что ж, некоторые оказываются «неуподобленными» совсем.

ТЕЛО

Тело человека создано из «праха земного», но это вовсе не означает, что оно плохо само по себе. Если о нём говорят как о «низком», то только для того, чтобы отличить от «высокого» — души. Тело создано Богом. Оно — не темница души, а дар Божий. Поэтому человек не только не должен пренебрегать своим телом, он обязан о нём заботиться. В иудаизме много заповедей связано с телом и заботой о нём.

Существуют разные понимания, что такое «образ Божий». Некоторые

Моисей и его брат Аарон. Серебро. Израиль. XIX в.

убеждены, что он не имеет никакого отношения к человеческому телу. Однако мудрецы Талмуда полагали, что слова «образ Божий» определяют всего человека в неразделённой целостности его души и тела.

И с этой точки зрения забота о теле приобретает характер выполнения религиозного предписания. Об одном из древних иудейских мудрецов рассказывают: собираясь в баню, он говорил, что идёт выполнять заповедь — воздавать почести образу Божию.

ЗЛО

Очень трудно определить, что значит «зло». Тем не менее интуитивно каждый человек прекрасно понимает, о чём идёт речь, когда произносится это слово. В иудаизме нет единого понимания природы зла, но есть общий принцип, на котором основывается любое понимание.

Не может быть даже речи о злом боге (источнике зла), который борется с добрым богом. Иудаизм утверждает, что Бог только один и Он абсолютно благ. Но в таком случае естественно возникает следующий вопрос: каким же образом, несмотря на Его абсолютную благость и Его абсолютное всемогущество, зло вообще может существовать?

Один из ответов на этот вопрос таков: само по себе зло не существует; зло — это просто отсутствие добра, нежелание добра, жизнь вопреки воле Всевышнего.

Зло — следствие греха, а грех — уход от Бога, когда человек сам лишает себя Его любви. Уйдя от солнечного тепла в холодную тень, человек может страдать от холода, но ведь это следствие его собственного свободного выбора. Бог создал человека свободным, но в этой свободе есть возможность отвернуться от Бога и нести в своей жизни все последствия такого выбора — «страдать от холода».

Человек не живёт сам по себе, совершенно отдельно от всех остальных людей. У него есть семья, он может быть членом религиозной общины, может состоять в какой-то партии, у каждого человека есть национальность; он живёт, наконец, в определённой стране. И естественно, попадает в сферу действия грехов всех тех сообществ, к которым он принадлежит.

Каждый человек кроме своих собственных грехов несёт на себе и последствия грехов всего человечества. Самые простые примеры — из области экологии. Вырубка лесов Амазонки, испытания ядерного оружия и взрыв на Чернобыльской АЭС, применение ДДТ и

пестицидов оказали воздействие на самые отдалённые уголки планеты.

Зло часто становится регулятором человеческого поведения, даёт людям знать, что они ведут себя неправильно. Как, например, ожог «сигнализирует» маленьким детям, что совать руку в огонь не следует, так и болезни, неприятности, обиды могут «сигнализовать» людям, что в их жизни что-то не так, что они должны обдумать и изменить своё поведение.

Нередко происходящее с людьми кажется им злом только потому, что они просто не в состоянии понять смысла происходящего. Например, постоянно натываясь на разные вещи в незнакомой тёмной комнате, человек может подумать, что в ней царит невероятный беспорядок; но если он включит свет, то увидит, что в комнате всё на своих местах.

Исходящий от Бога свет позволяет человеку увидеть свою жизнь и вообще весь мир совершенно по-иному. Нет нужды включать этот свет — задача состоит в том, чтобы научиться его не выключать.

Эти объяснения могут быть для кого-то более, а для кого-то менее убедительны, но всё равно остаётся ощущение, что нечто очень важное оказалось недоговорённым. Тот опыт зла, который есть у человечества — сталинские и гитлеровские лагеря, моря страданий и крови, — ставит человека перед тайной, в которую он не в силах проникнуть.

Важно, однако, понять, что иудаизм делает акцент вовсе не на объяснении природы зла, а на необходимости практического утверждения добра. В одном из псалмов сказано, что следует уклоняться от зла и творить добро. Здесь очень характерное «несимметричное» отношение к добру и злу. Не сказано о зле: борись с ним! Сказано: уклоняйся, избегай. А добро нужно активно творить.

Это значит — вернуться к Богу, «ходить перед Ним», видеть всё в Его свете, выполнять Его волю.

ДВЕ ДУШИ

С точки зрения иудаизма у человека две души — животная и божественная. Первая, связанная с жизнью тела, является как бы его продолжением, но стремится «вниз», к «земле», из которой и создана. Вторая душа — божественная — обращена к Богу. Нередко такое различие направлений приводит человека к конфликту с самим собой.

Человеческое тело не содержит никакого зла, но зло может возникнуть, если человек позволит своей животной душе руководить жизнью, диктовать, что и как надо делать

в том или ином случае. Животная душа не знает и знать не хочет о существовании в человеке высшего начала, она склонна вести себя так, как будто она в человеке одна. Если ей удаётся захватить главенство, то еда, отдых, стремление к власти, безопасности и половой инстинкт становятся главными ценностями человеческой жизни и подчиняют себе всё поведение человека.

Проблема, которую сознательно или бессознательно решает каждый, касается внутреннего «устройства» и соотношения двух душ и двух волей. Она иллюстрируется обычно образами коня и всадника.

МЕССИЯ

Предсказано, что силы добра и зла в истории не будут сосуществовать бесконечно — их решающая битва неизбежна. Перед этой решающей битвой зло будет видимым образом торжествовать. Жизнь станет совершенно невыносима. Человек испытает чувство полной незащитности перед лавиной зла. «На кого же нам опереться? — задают вопрос мудрецы Талмуда и отвечают: — На Отца нашего Небесного». Этот грядущий период называют муками перед пришествием Мессии, который должен принести желанное избавление.

«Мессия» — русский эквивалент слова «машиах» (что на иврите означает «помазанник»). На греческий язык оно переводится как «христос». Слово «мессия» применялось к еврейским царям и первосвященникам. Имелось в виду помазание елеем — специальным ароматизированным оливковым маслом. Помазание елеем означало символическое поставление на царство или священство.

Как правильно писать: мессия или Мессия? Так как на иврите вообще не существует прописных и строчных букв, проблема возникает только при переводе. Когда по-русски пишут мессия, то подразумевают одного из многих помазанников древности. Когда же пишут Мессия, имеют в виду того, кто должен установить царство справедливости и добра для всего человечества.

В христианстве Мессией называют Иисуса, жившего в стране Израила около двух тысяч лет назад. В иудаизме Иисусу отказано в этом титуле по многим причинам, в частности, потому, что царство справедливости, мира, добра и общего Богопознания, о котором возвещали пророки и которое должен установить Мессия, до сих пор так и не наступило.

С точки зрения иудаизма Мессия должен происходить из дома Давидова. Будучи человеком, он способен выполнить свои важные исторические и духовные задачи, ибо в полной мере выполняет волю Божию.

Никому не дано знать, появится ли Мессия в смиренном обличье верхом на осле или триумфатором на тучах, но в любом случае он всего лишь человек, посланный Богом. Иногда под Мессией подразумевают не какое-то конкретное лицо, а весь народ. Считается, что царство добра и справедливости достигается коллективными усилиями и что, по мере того как идеи Торы будут овладевать человечеством, всё человечество будет становиться коллективным Мессией.

В Талмуде подчёркивается, что сроки пришествия Мессии никому не известны. Они зависят от того, насколько еврейский народ следует заповедям, данным Богом. Их выполнение может приблизить его приход.

Мессия должен сразиться с силами зла — Гогом и Магогом. Эти имена символически означают всё зло, накопившееся в мире. В многочисленных текстах Талмуда сообщается, что войны начнутся ещё до прихода Мессии, но именно Мессия одолеет их и станет основателем всечеловеческого царства добра. Этот период истории называется веком Мессии или днями Мессии. Одни связывают эти времена с радикальным изменением природы: например, пророк говорит о том, что возляжет волк рядом с ягнёнком. Но ведь подобное совершенно невозможно в мире, в котором мы живём. Значит, мир должен стать принципиально иным. Другие полагают, что пророчество возвещает изменение не природных законов, а отношений между людьми и народами. При таком понимании волк, не желающий съесть ягнёнка, только метафора: на самом же деле речь здесь идёт о том, что сильный никогда уже более не будет притеснять слабого.

Царство Мессии — это и царство Богопознания, когда Бог с невиданной полнотой и ясностью откроется всем людям. Царство Мессии должно завершиться преобразованием мира и всеобщим воскрешением мёртвых.

Правильное соотношение двух душ такое, при котором всадник — душа божественная, а конь — душа животная. Такое подчинение не унижает животную душу, это не насилие над ней. В этом случае её устремления оказываются и добрыми, и осмысленными, и уместными, и оправданными, ведь в роли коня — благородного животного — она служит высшему началу (божественной душе), как ей и предназначено, и тогда действительно чувствует себя на своём месте.

Если в человеке главенствует животная душа, то он вынужден выполнять прихоти тела. Жизнь его становится бессмысленной, неправильной, искажённой. Его божественная душа страдает, попав во власть к подчинённому, её бесконечные возможности направлены на обслуживание конечного — телесной жизни. И тогда ни о каком подобии Богу говорить уже не приходится: человек просто вещь, которую используют не по назначению.

СВОБОДА. ГРЕХ. ПОКАЯНИЕ

Человек, в отличие от животных, обладает свободой. Речь, разумеется,

ГРЕХ ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ

«И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь, от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2.16—17).

«И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с деревьев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания.

И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: где ты? Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся. И сказал [Бог]: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел. И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела» (Быт. 3.1—13).

не о свободе пойти направо или налево, а о свободе выбора между добром и злом. Иудаизм не признаёт судьбы, которая бы заранее запрограммировала нравственные действия

Мессия въезжает в Иерусалим. Средневековая гравюра.

Начало Субботы
в еврейской семье.

человека. Человек не обречён быть хорошим или плохим. Мудрецы Талмуда говорят, что Бог определяет, быть человеку бедным или богатым, здоровым или больным, но только сам человек решает, быть ли ему праведником или грешником.

КАИН И АВЕЛЬ

...Каин принес от плодов земли дар Господу, и Абель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел (посмотрел. — Прим. ред.) Господь на Авеля и на дар его; а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним. И сказал Каин Авелю, брату своему: [пойдем в поле]. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.

И сказал Господь Каину: где Абель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему? И сказал [Господь]: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле. И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно; вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня. И сказал ему Господь: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его (Быт. 4.3—15).

Свобода человека заключена в образе Божиим. Будучи свободным, человек несёт полную ответственность за свои поступки перед Богом, другими людьми и миром, который он должен «охранять и возделывать».

Праведность — это «хождение перед Богом», жизнь в ладу с Ним, людьми и миром по заповедям, данным Богом. Грех — это сознательный или бессознательный уход от Бога, от выполнения Его воли.

В самом начале Тора описывает две модели греха: нарушение Божией воли в райском саду и убийство Каином Авеля.

Первые люди — Адам и Ева — нарушают запрет Бога и съедают плод с дерева познания добра и зла, после чего пытаются скрыться от Бога. Творец даёт им возможность раскаяться, однако они не используют её. Адам не говорит: «Прости меня, я поступил так, как Ты запретил мне. Я сожалею об этом. Это больше никогда не повторится». Он произносит нечто совершенно иное: «Это виновата моя жена». И тут же добавляет: «Ведь это Ты дал её мне». Таким образом, Адам перекладывает ответственность сначала на жену, а затем, в конечном счёте, и на самого Бога. Ева заявляет: «Виноват змей». В результате оба они оказываются как бы ни при чём. Виноваты другие. А если так, то пусть те и каются.

Вторая модель греха — это убийство Каином Авеля. Сын Адама и Евы Каин позавидовал своему брату Авелю потому, что Бог предпочёл жертвоприношение Авеля жертве Каина. Желание быть первым у Бога толкает Каина на тягчайший грех. Бог, читающий в глубинах сердца Каина, предупреждает его и даёт шанс раскаяться ещё до того, как преступление совершено. Тем не менее тот идёт на убийство. Но и тогда для Каина ещё не всё потеряно. Бог говорит с братоубийцей, т. е. даже у человека, совершившего тяжкое преступление, есть возможность раскаяться, вернуться к Богу. Даже такое преступление не лишает человека этой возможности. Но Каин не использует и её.

В рассказе об Адаме и Еве и в истории об убийце Каине много общего. И в том и другом случае человеческая воля совершенно сознательно противопоставлена Божией воле. И в том и другом случае человек не использует данного ему шанса раскаяния. И в том и другом случае совершённый грех и отказ от раскаяния нарушают общение человека и Бога. Адам и Ева прячутся от Него. Каин говорит: «От лица Твоего я скроюсь» (Быт. 4.14).

Тора не показывает, что было бы, если бы Адам и Ева раскаялись, и не говорит нам о возможных последствиях раскаяния Каина.

Однако в Танахе есть книга, в которой описывается случай искреннего покаяния. Это книга пророка Ионы. Он был послан Богом в Ниневию, ставшую в глазах всего Древнего мира символом злодеяния. Пророк сообщает её жителям

волю Творца: за свои преступления город заслуживает разрушения и через 40 дней будет до основания стёрт с лица земли.

Как реагируют жители города на слова Ионы? Они не протестуют против приговора, не занимаются бессмысленным самооправданием и не пытаются свалить вину на других, однако и не воспринимают слова Ионы как справедливый, но безжалостный и окончательный приговор.

Они убеждены, что 40 дней — это их шанс. В стране объявляется пост. Люди молят Бога, чтобы Он отвратил от них Свой гнев. Они признают гнев Божий справедливым, искренне соглашаются с нравственной оценкой своих поступков и, самое главное, — прекращают творить злодеяния. Без этого их пост и молитвы ровным счётом ничего бы не стоили.

ЛЕВИРАТНЫЙ БРАК

С самого своего возникновения в иудаизме был распространён левиратный брак (от лат. «деверь»). Это обычай, по которому вдова, не имеющая детей, так же как скот, имущество покойного мужа, переходит в личную собственность брата умершего (деверя) и не может самостоятельно распоряжаться своей судьбой.

Согласно иудейским законам, если братья живут вместе и один из них умер, не имея сына, то жена умершего не может выйти замуж за человека со стороны. На ней должен жениться брат умершего, и их первенец будет считаться сыном покойного. Даже если у брата умершего есть жена, то это не может служить препятствием, чтобы взять вдову замуж. (Хотя иудаизм провозглашает моногамию, однако Талмуд не воспрещает иметь несколько жён.) Если же брат умершего малолетний, то вдова обязана ждать его совершеннолетия. И только если она является сестрой жены деверя, по талмудическим законам брак невозможен из-за кровосмешения.

За братом умершего оставалось право отказаться от подобного брака. В таком случае надлежало совершить обряд халицы (освобождения, отпущения).

Этот обряд регламентируется множеством правил. Если хоть одно из этих правил не будет соблюдено, то халица считается недействительной.

Согласно предписаниям Талмуда, вдова должна была пойти к старейшинам города либо общины и в присутствии пяти человек громко объявить, что брат её умершего мужа отказывается жениться на ней. Тогда раввин по закону должен попытаться уговорить его. Но если он

и после этого отказывается от женитьбы, осуществляется ритуал халицы. Вдова, беря в руки правый ботинок покойного мужа, бросает его через плечо, плюёт на землю и говорит: «Так поступают с человеком, который не созидает дома брату своему». Если вся церемония халицы прошла по установленным правилам, раввин пишет своего рода бракоразводное письмо — «Агет халица», и женщина становится свободной.

У некоторых народов, например у татов (горские евреи Дагестана и Северного Кавказа), выполнение халицы ещё сложнее и правила более суровые. Вдова должна обуть деверя в высокий башмак, сделанный из пергамента и измазанный сажей. Затем по указанию раввина при свидетелях она должна искусно разуть его, не запачкав руки сажей. Если ей удаётся это, она считается свободной и имеет право выйти замуж за любого человека, который пожелает на ней жениться. В противном случае она остаётся вдовой до конца жизни. Нередко деверь из сострадания к вдове (чтобы она не осталась на всю жизнь без мужа и детей, что в иудаизме считается позором) женился на ней, а потом разводился, если не хотел жить с двумя или тремя жёнами. Но он мог развестись не раньше чем через шесть месяцев после женитьбы.

С появлением в начале XIX столетия реформированного иудаизма встал вопрос об отмене левиратного брака как традиции, противоречащей равенству полов. В 1871 г. этот брак был запрещён. Но сегодня некоторые общины ортодоксального иудаизма настаивают на его введении.

СОТВОРЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ

И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт. 2.21—25).

«И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Иона 3. 10). Иными словами, пророчество носит условный характер. Оно дано не для того, чтобы у людей опускались руки, а с целью предоставить им шанс изменить свою жизнь.

ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ ТШУВА

В рассказах об Адаме и Еве, о Каине и Авеле говорится о том, что у человека всегда есть возможность покаяния. Рассказ о ниневитянах показывает, как ею воспользоваться.

На иврите «покаяние» — «тшува». В еврейской литературе, изданной на русском языке, это слово обычно вообще не переводят. Его так и пишут: тшува.

Племянник Авраама
Лот с дочерьми.
Лубок.
Украина. XIX в.

У слова «тшува» несколько значений. Одно из них — «покаяние» — производное, а исходные, полностью сохранившиеся в современном иврите, — «возвращение» и «ответ». Таким образом, если грех — это уход от Бога, то тшува — возвращение к Нему. Если грех — это нежелание отвечать Богу, то тшува — ответ Ему, ответственность перед Ним.

Тшува состоит из определённой последовательности «действий»:

- осознание греха;
- принятие решения об исправлении;
- принесение извинений и возмещение ущерба;
- действия, обратные греху.

Это полный цикл тшувы. Если человек не осуществил его до конца, то тшува не состоялась, возвращения не получилось, ответ Богу не дан.

Без осознания греха тшува вообще невозможна. Однако самого по себе осознания неправильности поступка совершенно недостаточно. Человек должен принять твёрдое решение изменить своё поведение и поступать в дальнейшем в соответствии с этим решением. Для этого человеку необходимо прежде всего постараться исправить последствия своих действий, ведь грех — это всегда грех по отношению к Богу, определённого человеку и миру. Совершившему грех надо попросить прощения, причём если это был грех по отношению к человеку, просить прощения следует именно у него и обращаться к Богу только тогда, когда прощение получено.

Нанесённый материальный или моральный ущерб необходимо возместить, иначе извинения бесполезны. Что подразумевается под моральным ущербом? Например, можно отозваться о человеке незаслуженно плохо (допустим, из-за недавней ссоры с ним) и тем самым изменить в худшую сторону отношение к нему окружающих. Это необходимо исправить.

Но и этого недостаточно. В конце концов, грех — не единичный поступок, а определённое состояние души, которое, если его не изменить, и в дальнейшем породит подобные

поступки. Вот оно-то и должно быть изменено. Если это произойдёт, для человека станет естественным поступать иначе. И тогда тшува будет полной.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

Мужчина и женщина, согласно Торе, внутренне глубоко связаны: только вместе, в семье, они, взаимно дополняя друг друга, составляют целостного человека. Согласно Талмуду, «муж должен любить жену, как самого себя, и уважать её больше, чем самого себя». То же самое относится и к жене.

Сотворив мужчину и женщину, Бог даёт им заповедь «плодиться и размножаться», благословляет их сексуальную жизнь. Иудаизм рассматривает семейную жизнь и сексуальную жизнь в семье как величайшие ценности. Стыд, связанный с сексуальной жизнью, напряжённое к ней отношение — это просто последствия греха. В Торе сказано, что до того, как Адам и Ева согрешили, они были голы «и не стыдились» (Быт. 2.25).

Заповедь семейной жизни и любви — это первая заповедь, данная Богом людям: муж «прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт. 2.24).

Слово «своей», как подчёркивают комментаторы, означает, что безгрешная, счастливая, заповеданная Богом сексуальная жизнь возможна только в семье. Вне её она обратится в свою нравственную противоположность и не принесёт людям счастья. «Единая плоть», которой должны стать муж и жена, — это их дети.

В Талмуде обсуждается вопрос, сохраняющий свою важность и сегодня: в какой момент человек становится человеком? Мудрецы Талмуда отвечают: в момент зачатия. Такое понимание, естественно, делает аборт нравственно невозможным, потому что он равнозначен убийству.

Выполнение заповедей «плодиться и размножаться», «прилепиться к жене» с точки зрения иудаизма несовместимо с формами крайнего

Традиционный брачный контракт — ктуба.

аскетизма, отрицающего семейную жизнь или рассматривающего её как нечто второсортное, как уступку животной природе человека, как нечто, предназначенное для духовно слабых людей, не способных жить исключительно духовной жизнью.

В еврейской истории были отдельные (очень немногие) выдающиеся люди, жившие без семьи. Однако это скорее исключение из правила.

Семья в понимании евреев — это не препятствие, а необходимое условие для служения Богу. Такое высокое значение семейной жизни сочетается с вполне трезвым взглядом на человеческую природу, на то, что люди, увы, часто не способны ужиться друг с другом. В иудаизме развод не поощряется, но и не запрещается.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУШИ

В еврейской мистике — каббале — существует представление о том, что если человек не выполнил данную ему Богом жизненную задачу, то ему предоставляется ещё одна попытка: он рождается снова. Праведники также рождаются повторно, но не для исправления ошибок прошлой жизни, а для блага человечества. Такое переселение души называется на иврите «гилгул».

В Талмуде сказано, что муж может разойтись с женой даже из-за подгоревшего завтрака. Размышляя над этим неожиданным текстом, один толкователь замечает, что людям, которые задумываются о разводе из-за подгоревшего завтрака, действительно лучше разойтись.

Принципиальное равенство мужчины и женщины перед Богом не означает их равенства в религиозной жизни. Им предписано выполнять разные заповеди, причём религиозные требования к женщине существенно мягче, чем к мужчине.

Об уважении, которым окружена женщина в иудаизме, свидетельствует, в частности, и то, что принадлежность ребёнка к еврейству определяется не по отцу, а по матери.

ЗАПОВЕДИ, ДАННЫЕ ПЕРВЫМ ЛЮДЯМ

Создав человека, Бог даёт ему «инструкцию» поведения в мире, в которой невозможно понять, где права, а где обязанности, потому что здесь всё едино. Помимо благословения мужчины и женщины на семейную жизнь Бог заповедал им наполнять землю, обладать ею и владычествовать над миром (Быт. 1.28).

Бог наделяет человека властью над миром. Он хочет, чтобы человек «возделывал и охранял» мир, в котором живёт.

Заповеди «владения» и «власти» закрепляют положение человека в мире, изначально определённое для него Богом. Человек — царь в этом мире, мир — законное владение человека, который даёт имена всему существу в нём (Быт. 2.19—20).

Однако такое царственное положение при определённых обстоятельствах может быть утрачено. Человек — царь до тех пор, пока разумно и ответственно управляет миром.

Оборотная сторона этой власти человека над природой — его падение, подчинение, в конечном счёте рабство. Если человек отворачивается от своего Создателя, «скрывается» от Него, земля будет рождать ему «тернии и волчцы» (Быт. 3.18). Если человек убивает своего брата (а, согласно Торе, все люди братья), напитанная кровью земля не даст ему «силы своей» (Быт. 4.12). Если человек относится к миру не как царь, заинтересованный в его процветании, а как захватчик и насильник, если перестаёт «возделывать и охранять» и видит свою задачу только в том, чтобы как можно больше брать у природы для своих сиюминутных потребностей, не считаясь с последствиями, то неизбежно пересохнет Арал и взорвётся Чернобыль.

БРАТСТВО ЛЮДЕЙ

Тора провозглашает братство всех людей. Эта идея покоится на единстве происхождения и внутреннего «устройства» человека.

Каждый человек происходит, согласно Торе, от Адама, а затем, после Великого потопа, от Ноя, т. е. у всех людей в итоге общие прародители. В Талмуде сказано: «Адам был создан единственным... ради мира между людьми, чтобы не говорил человек человеку: „Мой отец больше твоего“».

Однако Тора предлагает понимать братство людей в гораздо более глубоком смысле. Каждый человек несёт в себе образ Божий — «небесный ген», печать общего сыновства. Все люди — дети Божии и потому братья, совершенно независимо от национальных, расовых или религиозных различий.

Это отнюдь не означает, что Тора чересчур оптимистично смотрит на род человеческий. Все люди — братья, однако из самого этого факта,

к сожалению, абсолютно не следует, что люди относятся друг к другу по-братски. Уже в четвёртой главе Книги Бытия Тора описывает, как брат Каин убивает своего брата Авеля. Вся история человечества полна вражды, ненависти и кровопролитий.

Однако Тора не только констатирует этот факт, но и даёт ему оценку: убивая, человек посягает на образ Божий, убивая, человек совершает братоубийство. После убийства Авеля Бог спрашивает Каина: «...где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?» (Быт. 4.9). Тем самым Каин окончательно отделяет себя от Авеля, порывает внутренние братские связи, заявляет, что ему нет дела до брата, что брат ему безразличен, что он чужой ему. В вопросе Каина уже содержится ответ: он считает, что не несёт за брата никакой ответственности.

Тора придерживается противоположного мнения: все люди ответственны друг за друга, всё человечество связано своеобразной единой порукой. Бог говорит Каину: «...что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли» (Быт. 4.10). На иврите слово «кровь» стоит во множественном числе. Вопиют голоса «кровей». В Талмуде это трактуется таким образом, что речь здесь идёт не только о крови самого Авеля, но и о крови его ещё не рождённых потомков. Каин, а вместе с ним и любой другой убийца лишают жизни не только свою жертву, но и всех тех, кто мог бы родиться впоследствии, но теперь уже никогда не сможет появиться на свет.

Братство — это факт, утверждаемый Торой в рассказе о сотворении человека. Однако братские отношения между людьми — не факт, а только задача, стоящая и перед конкретным человеком, и перед всем человечеством. Бог требует, чтобы человек относился к другому человеку, как к самому себе. И это выполнимо, потому что, несмотря на такую очевидную непохожесть людей друг на друга, каждый несёт в себе образ Божий.

Любя Бога (не на словах, а действительно любя), человек любит и других людей, созданных по Его образу.

Любя другого человека, человек любит и себя, ведь в глубине этих двух людей один и тот же образ Божий.

Иудаизм придаёт отношениям братства и любви огромное значение. И Тора, и Талмуд, и комментарии позднейших еврейских мудрецов и мыслителей признают такие отношения как единственно достойные человека, созданного по образу Божию. «Возлюби Бога» и «возлюби ближнего» — к этим двум неразрывно связанным заповедям и сводится по существу весь иудаизм.

СМЕРТЬ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ

Смерть — это разрушение целостного человека. Его природная часть — тело («прах земной») — отдаётся земле, из которой оно и взято, разрушается и превращается в неё, в воду, в воздух, становится пищей мелких земляных тварей.

Его божественная душа нематериальна, а потому неразложима и бессмертна. И она возвращается к Тому, Кто дал её человеку. Однако иудаизм верит не только в бессмертие божественной души. В конце времён Бог совершит воскрешение мёртвых. Разрушенный смертью, целостный человек будет вновь восстановлен: бессмертные души опять обретут тела.

В Торе мало говорится о загробной жизни. Мудрецы Талмуда не сообщают, как выглядит загробный мир и как будет происходить воскрешение

Кладбище при Есефовской синагоге. Прага.

мёртвых. Обращаясь к этой теме, они предпочитают прибегать к притче и иносказанию. Например, упоминаемая ими геенна (место мучения душ грешников) — метафора. Геенна — это долина Гееннома, расположенная к югу от Иерусалима, где некогда язычники сжигали на алтаре детей, принесённых в жертву божеству Молоху. Горение в геенне очищает души от приставшей к ним скверны, и лишь безнадежно осквернённые души сгорают полностью.

НАРОД И НАРОДЫ

ХОРОШИ ЛИ ЕВРЕИ? ПЛОХИ ЛИ НЕЕВРЕИ?

Идея избранности еврейского народа и идея братства всех людей — как они сочетаются? Означает ли это, что одни братья лучше, а другие хуже (подобно Авелю и Каину)? Или же избранные (евреи) — лучшие, а те, которые не избраны, никуда не годятся?

Ни в коем случае. Евреи сами по себе, вне своих особых отношений с Богом, такие же люди, как и другие народы. Танах полон описаний отвратительных поступков, совершённых евреями, резких и скорбных высказываний о них. Значит, о самовосхвалении и речи быть не может.

В то же время среди героев еврейских текстов немало неевреев, например моавитянка Руфь, потомком которой был царь Давид. Правда, она приняла иудаизм. Но Руфь была во всех отношениях прекрасной и достойной женщиной и до присоединения к еврейству. Предание очень высоко возносит Аврама, ещё не ставшего евреем.

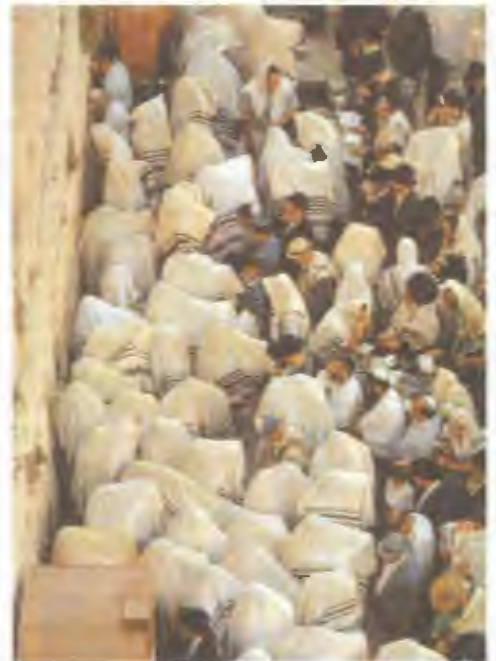
Может быть, любой достойный человек «обречён» принять иудаизм? Совсем нет. Царь Салема (Иерусалима) Мельхиседек, о котором сказано, что «он был священник Бога Всевышнего» (Быт. 14.18), не был евреем. Дочь фараона, воспитавшая Моисея, не имела к еврейству

Вообще иудаизм ориентирован на «эту» жизнь. Религиозные знания нужны для того, чтобы немедленно претворить их в неё. Человеку необходимо знать, что ему делать здесь и сейчас, и Письменная и Устная Тора ему это разъясняют. Относительно того, что будет после смерти, Бог откроет человеку в своё время.

Воля и силы человека требуют приложения в этой жизни, и, если он прожил её правильно, с ним всё будет благополучно и после смерти.

никакого отношения. Евреем не был и не стал Иов. Жители Ниневии — символ правильной, действенной тшувы — и не думали присоединяться к еврейскому народу. В Талмуде цитируются высказывания императора Антонина, который в некоторых вопросах оказывался более прав, нежели еврейский мудрец.

Следовательно, дело не в том, что евреи лучше или, скажем, умнее других. Избранность означает, что Бог возложил на еврейский народ опре-

У западной стены Иерусалимского Храма в праздник Суккот.

делённые задачи. Однако иудаизм ни в коей мере не отрицает иных национальных и религиозных путей.

ЗАКОНЫ СЫНОВЕЙ НОЯ

С точки зрения иудаизма существуют универсальные требования, одинаково относящиеся к людям всех национальностей, какие бы религии они ни исповедовали. Это семь законов, данных, согласно Устной Торе, семье Ноя (единственной семье, уцелевшей в волнах Потопа). Они распространяются на всех потомков этой семьи, т. е. на всё человечество, и включают в себя запреты идолопоклонства, богохульства, кровопролития, воровства, разврата, жестокости по отношению к животным, а также повеление справедливости в суде и равенства людей перед законом.

Эти семь заповедей так и называются — Законы сыновей Ноя. Они охватывают отношение к Богу, отношения людей между собой и отношение к животным, поскольку в Торе говорится об ответственности человека перед Богом за вручённый ему мир.

Законы сыновей Ноя столь же обязательны для евреев, как и для неевреев. И это понятно, ведь евреи — такие же потомки Ноя, как и другие народы. Причём избранность евреев не создаёт привилегии, а, напротив, только ужесточает требования при выполнении этих законов. Человеческая жизнь считается в иудаизме величайшей ценностью, поэтому при угрозе для жизни неевреи могут нарушить некоторые Законы сыновей Ноя, в то время как евреи все эти запреты (идолопоклонства, например) должны соблюдать даже ценой жизни.

А кроме того, следует помнить, что если для неевреев с точки зрения иудаизма обязательны только семь законов, то для евреев — 613!

В Законах сыновей Ноя полностью отсутствуют заповеди обрядового характера. Обряд, ритуал — это то, что определяется не Богом, а самими людьми: многообразием их психического склада,

социальными, историческими и даже климатическими условиями их существования.

ПРОЗЕЛИТИЗМ. ГЕРЫ

Бог предъявляет ко всем людям совершенно определённые требования. Чтобы выполнить их и заслужить милость Божию, человеку вовсе не обязательно быть евреем. Это определяет отношение иудаизма к прозелитизму, т. е. к стремлению обратить других в собственную веру.

Нет никакой необходимости обращать человека в иудаизм, чтобы спасти его. Если он будет выполнять семь Законов сыновей Ноя, с ним и так всё будет в порядке. Поэтому когда нееврей просит раввина присоединить его к еврейству, тот обязан объяснить, что если нееврей хочет выполнять волю Божию, то принимать иудаизм вовсе не требуется, надо лишь следовать Законам сыновей Ноя.

Однако, если тот будет настаивать, раввину нужно предупредить, что, становясь иудеем, человек принимает на себя новую, совершенно не-обязательную для него, неиудея, ответственность.

Если же пришедший упорен в своём желании, раввин должен выяснить, знаком ли этот человек с иудаизмом, не подменяет ли он реальность своими фантазиями. Но и знания, даже глубокого, недостаточно. Прежде чем принять человека в еврейство, раввин обязан убедиться, что тот живёт в соответствии со своими знаниями, что они не остаются у него только в сфере ума, но действительно стали частью его жизни. Такая проверка может продолжаться довольно долго.

Подсвечник менора — символ иудаизма.

Ритуальное блюдо.

Приняв иудаизм, человек становится полноправным членом еврейского религиозного и национального сообщества. Теперь еврейская история — это и его история, праотцы евреев — его праотцы, древние обетования — обетования ему. Никто из евреев ни в каком случае не должен напоминать *геру* (новообращённому) о его несврейском происхождении.

Вообще в некотором смысле все евреи — потомки геров, поскольку первый еврей Авраам тоже был гером. Потомками геров являлись и рабби Акива, один из величайших иудейских мудрецов, и царь Ирод Великий, оставивший о себе недобрую память.

Иудаизм принимали как отдельные люди, так и целые общины. Например, во II в. до н. э. идумеи (соседи евреев) были вопреки их воле обращены царём Иохананом Гирканом в иудаизм. Потомком этих «геров поневоле» и стал Ирод Великий. Бедствия, постигшие при нём еврейский народ, осмысливались именно как последствия греха насильственного обращения.

ОТВЕТ ПРОЗЕЛИТУ ОВАДИИ

Овадия жил в XI—XII вв. Он родился в аристократической семье и принял сан католического священника. Однако чем больше он размышлял над Священным Писанием, тем больше сомнений у Овадии возникало. Огромное впечатление на него произвели преследования евреев в Европе, в особенности погромы времён 1-го Крестового похода (1096—1099 гг.). Вскоре после принятия сана Овадия в сновидении получил ответ на мучивший его вопрос. Он порвал со своей прошлой жизнью и перешёл в иудаизм. В письме к философу Рамбаму Овадия спрашивает, относятся ли к нему, человеку, не родившемуся евреем, обетования еврейскому народу? Позволительно ли человеку, предки которого не были евреями, говорить: «Бог наших отцов»?

Вот что отвечает ему Рамбам: «Так говорит Моше, сын рабби Маймона, один из изгнанников из Иерусалима, который жил в Испании. Я получил запрос от учителя Овадии, мудрого и ученого прозелита, да воздаст ему Господь за его труд, да будет превосходное вознаграждение пожаловано ему Господом Израиля, под чьими крыльями он ищет свое убежище.

Ты спрашиваешь, дозволено ли тебе говорить в благодарениях и молитвах, которые ты говоришь один или в собрании: „Наш Бог“, „Бог наших отцов“, „Ты, Который освятил нас через Твои заповеди“, „Ты, Кто отделил нас“, „Ты, Кто избрал нас“, „Ты, Кто дал нам в наследие“, „Ты, Кто вывел нас из земли Египетской“, „Ты, Кто сотворил чудеса отцам нашим“ и другие [слова] того же рода.

Да, ты можешь сказать все это в предписанном порядке, не изменяя в этом самой малости. Как каждый родившийся евреем произносит свое благословение и молитву, ты тоже должен благословлять и молиться, один ли ты или молишься в собрании. Причина этого

заключается в том, что Авраам, наш отец, учил людей, развивал их ум и открыл им истинную веру в единого Бога; он отверг идолов и отменил поклонение им, он привел многих детей под крыла Шхины [Божественного Присутствия]; он дал им наставление и совет и приказал своим сынам и своим домочадцам после себя, чтобы они ходили путями Господними вовеки... Всегда с тех пор всякий, кто примет иудаизм и исповедует единство Божиего Имени, как это предписывается в Торе, причисляется к ученикам Авраама, нашего отца, да будет мир с ним. Эти люди суть „дом Авраама“, и он — тот, кто обратил их к правде.

...По этой причине ты должен молиться: „Наш Бог“ и „Бог наших отцов“, потому что Авраам, да будет мир с ним, — твой отец. И ты должен молиться: „Ты, Кто навеки сделал Своим [достоинством] наших отцов“, ибо страна была дана Аврааму, как сказано: „Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее: ибо Я тебе дам ее“ (Быт. 13.17). Что касается [молитв] „Ты, Кто вывел нас из земли Египетской“ или „Ты, Кто сотворил чудеса нашим отцам“... Знай, что наши отцы, когда они вышли из Египта, были по большей части идолопоклонниками: они смешивались с язычниками в Египте и подражали их образу жизни, пока Святой, да будет Он благословен, не послал Моисея, нашего учителя, господина пророков, который отделил нас от народов и привел нас под крылья Божественного Присутствия, нас и всех прозелитов, и всем нам дал единый Закон.

Не считай своего происхождения низшим. Тогда как мы — потомки Авраама, Исаака и Иакова, ты ведешь свое происхождение от Того, Глаголом Которого был создан мир. Как сказано Исаией: „Один скажет: „я Господень“, другой назовется именем Иакова“ (Ис. 44.5)».

История с идумеями была скорее исключением, чем правилом. Принятие иудаизма неевреями происходило обычно совершенно добровольно. К наиболее впечатляющим примерам коллективного обращения относятся принятие иудаизма в Адиабенском царстве (в верхнем течении реки Тигр) в I—II вв. и обращение хазар в VIII—X вв.

Индивидуальные обращения в иудаизм часто становятся результатом мучительных размышлений, осмысленного желания в полной мере разделить с еврейским народом его обязательства перед Богом (в иудаизме это называется «игом небес»).

Однако, принимая иудаизм, люди не всегда руководствуются религиозными мотивами. Немало случаев, когда в смешанном браке нееврей или нееврейка принимают иудаизм из любви к жене или мужу.

Истории известны факты, когда принятие иудаизма (и даже возвращение в иудаизм) в некоторых странах считалось преступлением, каравшимся иногда смертной казнью. Поэтому от людей, желавших присоединиться к еврейству (и тех, кто их к еврейству присоединял), требовалось немалое мужество.

КТО ЖЕ ТАКИЕ ЕВРЕИ?

Необходимо всё же ответить на вопрос: еврей — это тот, у кого еврейские гены, или тот, кто сделал свободный религиозный выбор? И как быть с евреями, принявшими другие вероисповедания или вообще отказавшимися от религии?

Еврейское религиозное право — Галаха отвечает на этот вопрос так: еврей — тот, кого родила еврейка, а также тот, кто принял иудаизм.

Свободный личный выбор признаётся при переходе в иудаизм, но не признаётся при отказе от него. То есть вход возможен, а выход уже нет. Еврей, отказавшийся от иудаизма и даже принявший иную религию, всё равно остаётся иудеем, но как бы нарушившим «присягу».

Это не политическая и не национальная присяга, а тот Союз, который

Празднование Песаха йеменскими евреями.

был заключён Богом с Авраамом, а затем и со всем еврейским народом у горы Синай. Считается, что Союз заключили не только люди, стоявшие у подножия горы, но весь народ, включая будущие поколения.

В силу этого, не относясь отрицательно к выбору неевреев, исповедующих христианство или ислам, иудаизм считает неправильным выбор евреев, отказавшихся от иудаизма и принявших иную веру.

ИУДАИЗМ И ДРУГИЕ РЕЛИГИИ

Отношение иудаизма к другим религиям определяется тем, не противоречат ли вероучение и практика этих религий Законам сыновей Ноя. Очевидно, что отношение к язычеству, к поклонению природным, социальным и духовным «силам» в иудаизме может быть только отрицательным.

Что касается таких мировых религий, как христианство и ислам, они возникли под влиянием иудаизма и вобрали в себя многие еврейские религиозные ценности.

Таким образом, с точки зрения иудаизма человечество не нуждается в религиозной унификации, оно может идти к Богу разными путями. Если они не выходят за границы, очерченные Законами сыновей Ноя, то признаются иудаизмом плодотворными и достойными.

Разумеется, евреи считают свой религиозный путь самым лучшим. Но... только для евреев.

На протяжении истории люди неоднократно старались, силой доказать превосходство своей религии. Евреи не раз стояли перед выбором: отречься от веры или быть изгнанными, а то и вовсе погибнуть.

Бывали случаи, когда евреи, не выдерживая таких угроз, публично отказывались от иудаизма, но

тайно продолжали исповедовать его. В средневековой Испании таких людей называли *марранами*. При первой возможности марраны открыто возвращались в иудаизм. Испанская инквизиция охотилась за ними. Это была одна из многих печальных страниц в истории еврейского народа.

Уже в начальных главах Тора повествует о том, к каким последствиям приводят эгоистическая любовь к Богу (на самом деле только к самому себе), желание любыми способами первенствовать перед Богом, утвердить собственный путь служения Творцу как единственный. Убийство Каином Авеля явилось в сущности первой религиозной войной. И Тора ясно показывает, что победителей в такой войне быть не может.

ИУДАИЗМ В ИСТОРИИ: ЧЕРЕЗ ВЕКА И СТРАНЫ

О чём здесь пойдёт речь? Во всяком случае, это будет рассказ не об истории еврейского народа во всей её полноте, а об основных моментах религиозной истории, ведь с точки зрения иудаизма именно она была и остаётся осью истории еврейского народа.

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ

Иудаизм принёс в мир идею *направленного времени*, т. е. времени, «текущего» от сотворения мира к его концу. Это была действительно новая идея. Ведь для древности характерно представление о циклическом времени, в котором всё повторяется.

Еврейское летосчисление берёт своё начало от сотворения мира. Однако счёт дней и лет ведётся не с первого дня, а с шестого — с момента сотворения человека. Другими словами, историческое время — это человеческое время. Пока человека не было, время «не считалось». Например, 1997 год — это, если следовать еврейской традиции, 5758 год со дня сотворения мира.

В Торе рассказывается, что с самого начала существования человечества и на протяжении всей его истории происходит драма добровольного разрыва человека со своим Создателем. Это одно (центробежное) направление истории. Другое (центростремительное) — возвращение человечества к Богу. Оба направления сосуществуют на протяжении всей всемирной истории и будут сосуществовать вплоть до её завершения.

Согласно еврейскому пониманию, несмотря на видимое усиление зла в мире, золотой век человечества — впереди. Это очень оптимистический взгляд, и гарант этого оптимизма — сам Бог. Ведь это Он устами пророков предсказывает прекрасные грядущие дни.

Для иудаизма общая схема истории человечества до Авраама такова: Адам и Ева противопоставляют свою волю воле Бога, их сын Каин убивает своего брата Авеля. В конце концов люди настолько порывают с Богом, зло настолько овладевает человечеством, что мир гибнет в водах

Великого потопа. Пучина зла превращается в водную пучину.

Однако одна семья спасается — это семья Ноя. Из всего человечества избирается только праведник Ной. Он должен стать родоначальником нового человечества.

Но и новое, «послепотопное» человечество, которое в лице своего прародителя Ноя было близко к Богу, всё дальше отходит от Него и даже начинает враждовать с Ним.

Подобно тому как Бог избрал Ноя и заключил с ним Союз, чтобы человечество не погибло в волнах Потопа, Бог избирает Авраама и заключает с ним Союз, чтобы он, а затем его потомки свидетельствовали о Боге на протяжении всей человеческой истории.

Раньше Бог обещал Ною, что, как бы ни уклонялись его потомки от Бога, потопа больше не будет. Точно так же Бог уверяет Авраама, что, как бы ни уклонялись его потомки от служения Всевышнему, как бы они ни нарушали свои союзнические обязательства, этот Союз нерушим.

Обещание Ною не устраивать потопа и Союз с Авраамом взаимосвязаны. Союз с Авраамом — это та плотина, которая не даст стихии зла и стихии воды затопить мир.

Грехи народа приводят к *галуту* — изгнанию из Эрец-Исраэль (Страны Израиля), которую еврейский народ рассматривал как драгоценный дар Бога. Это изгнание было предсказано в Торе, но в Торе же предсказано и возвращение.

В мировой истории происходит сгущение зла, причём галут и сгущение зла взаимосвязаны, однако зло и тьма не могут одолеть Божественный Свет. Пророчество о возвращении — благая весть не только для еврейского народа, но и для всего человечества, потому что эра добра и Богопознания наступит для всех; евреи же считают себя призванными ввести человечество в эту эру.

Каждый человек, какого бы рода и племени он ни был, — полномочный представитель и посланник Бога на этой земле, ведь в каждом человеке заключён образ Божий. Однако у ев-

реев, согласно их религиозным воззрениям, в силу их избрания есть особая миссия и особая ответственность.

ИЗ МЕСОПОТАМИИ В ЕГИПЕТ

В современной физике есть космологическая теория, согласно которой мир возник в результате взрыва первоатома. В этом первоатоме в предельно сжатом виде находилась вся материя, которая после взрыва начала разлетаться в разные стороны.

Это всего лишь условная аналогия, но родоначальник еврейского народа Авраам напоминает первоатом иудаизма. По слову Бога произошёл «взрыв», и духовная энергия разнесла еврейские идеи вместе с людьми, их телесными носителями, по всему свету.

В XIX в. до н. э. Авраам покинул один из крупнейших городов Древнего мира Ур и направился на север, в Харран. К этому времени

Покрывало Торы.

СМЫСЛ ИСТОРИИ

О любой вещи и любом процессе можно, конечно, судить по какой-то их части, но это будет несовершенное, а то и ошибочное суждение. Например, если представить себе странного человека, ничего не знающего о временах года и посетившего Россию жарким летом, — едва ли ему пришла бы в голову мысль о холодной зиме.

Человеку доступна ничтожная частица истории, совпадающая с его жизнью. В лучшем случае он способен изучить и осмыслить прошлое.

Концепция истории, принятая в иудаизме, рассматривается как Богооткровенная, т. е. открытая Богом. Бог не сообщает частных историй — Он показывает общую структуру, общие идеи, общий смысл исторического процесса.

В чём же этот смысл?

Он состоит в том, что человек — самое совершенное создание Бога в мире, — по своей собственной свободной воле отвернувшись от Бога, «скрывшийся» от Него, пройдя безмерный путь ошибок, страданий, преступлений и отчаяния и в то же время верности, мужества и любви, вновь свободно возвращается к Богу для вечной прекрасной жизни.

ПОТОП

«...Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом... Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями. И воззрел Бог на землю, и вот, она растленна: ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли. Сделай себе ковчег...» (Быт. 6.9,11—14).

«Ной сделал все, что Господь повелел ему» (Быт. 7.5).

«...Разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей. В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы... и все звери... И затворил Господь за ним. И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею. Вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод. И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом... Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли... остался только Ной и что было с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней.

И вспомнил Бог о Ное... и навел Бог ветер на землю, и воды остановились. И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба. Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней. И остановился ковчег... на горах Араратских. Вода постоянно убывала... показались верхи гор.

По прошествии сорока дней, Ной открыл сделанное им окно ковчега и выпустил ворона, который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды. Потом выпустил... голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли. Но голубь не нашел места покоя для ног своих и возвратился к нему в ковчег, ибо вода была еще на поверхности всей земли; и он простер руку свою, и взял его, и принял к себе в ковчег. И помедлил еще семь дней других и опять выпустил голубя из ковчега. Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли. Он помедлил еще семь дней других, и выпустил голубя; и он уже не возвратился к нему.

...Иссякла вода на земле; и открыл Ной кровлю ковчега, и посмотрел, и вот, обсохла поверхность земли.

...И сказал Бог Ною: выйди из ковчега ты и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою. Выведи с собою всех животных...» (Быт. 7.11—8.17).

«И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас... что не будет более истреблена всякая плоть водами потопы, и не будет уже потопы на опустошение земли. И сказал Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда: Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею. И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке; и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти» (Быт. 9.8—15).

он полностью отошёл от политеизма и идолопоклонства, и сделал это совершенно самостоятельно.

В некоторых видах спорта спортсмены начинают движение ещё до старта, чтобы к его моменту уже набрать скорость. То же самое сделал и Авраам в своём интеллектуальном и духовном движении к монотеизму.

Бог открылся Аврааму в Харране как человеку, который сам шёл к Нему, искал Его и внутренне подготовил себя к откровению. Бог дал Аврааму «старт» в Харране, но к этому моменту Авраам уже «набрал скорость».

Поэтому, согласно еврейской традиции, понятия «евреи» и «история» неразделимы. Пока будет продолжаться история, в ней будут действовать евреи: «финиш» пути, начатого Авраамом, произойдёт только тогда, когда пришедший Мессия соберёт евреев со всех сторон света в Земле обетованной.

Но это должно случиться в конце истории, а пока Авраам покинул города Месопотамии и отправился в Ханаан, где ему предстояло прожить всю жизнь, за исключением лишь небольшого отрезка времени, проведённого в другой сверхдержаве Древнего мира — Египте, куда Авраама погнало голод. Он кочевал со своими стадами по Ханаану, проповедуя веру в открывшегося ему единого Бога.

Авраам стал свидетелем одной из самых грандиозных катастроф древности — гибели цветущих городов Содомы и Гоморры. Огонь небесный уничтожил эти города. Теперь на их месте простирается Мёртвое море, которое иногда называют Солёным. Оба эти названия оправданны: концентрация соли в воде этого моря такова, что в нём нет жизни. Аврааму было открыто, что гибель Содомы и Гоморры связана с преступлениями их жителей, причём в этих городах не нашлось даже горстки добрых людей, чья праведность могла бы предотвратить катастрофу.

Во время странствий по Ханаану вера Авраама подвергалась тяжёлым испытаниям. Вероятно, он не раз задавался мучительным вопросом: почему Бог, обещавший ему эту

землю и потомство, многочисленное, как месок, не спешит выполнять своих обещаний?

Земля по-прежнему принадлежала другим людям. Живя на ней десятилетиями, Авраам продолжал оставаться пришельцем. Чтобы похоронить жену, ему пришлось купить клочок земли. Так первой формально еврейской землёй оказалась могила...

Бог обещал Аврааму неисчислимое потомство, но до глубокой старости Авраам оставался бездетным. По настоянию своей жены Сарры, считавшей, что детей у них уже быть не может, он взял себе наложницу, и эта женщина родила ему Измаила, которого арабы почитают своим родоначальником.

Затем ребёнка (Исаака) родила и Сарра. Однако Бог неожиданно потребовал, чтобы этот чудом родившийся сын был принесён Ему в жертву. Бог, который только что Сам сотворил это чудо, ведь Исаак родился по Его слову. Бог, которому нужна была праведность (Авраам

ТОТ, КТО ВЛАСТЕН НАД СОЛНЦЕМ И ЛУНОЮ

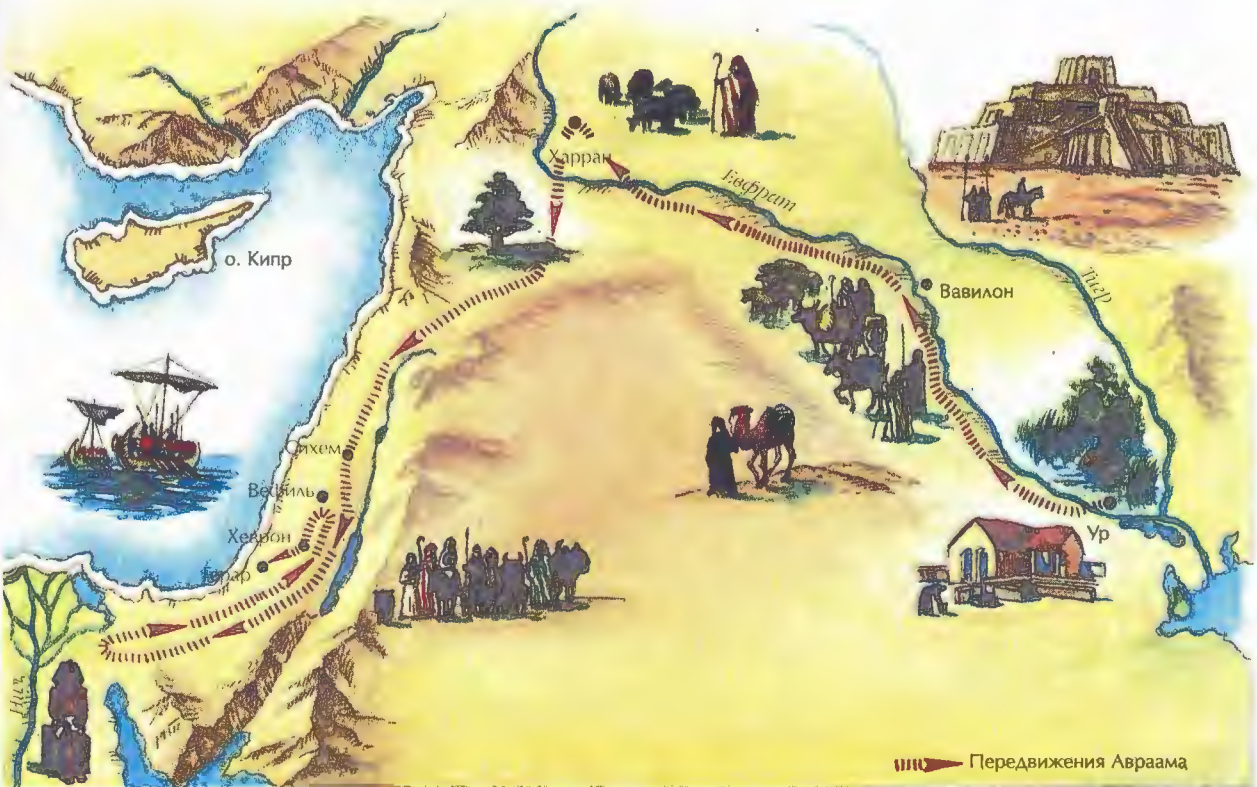
В Агаде (сказаниях, притчах, содержащихся в Устной Торе) рассказывается, что ещё ребёнком Авраам стал размышлять о том, кем созданы земля, небо и он сам. Видя, как солнце изливало свои лучи на всё живое, Авраам весь день молился ему. Когда же солнце зашло, а на небе появилась луна, окружённая мириадами звёзд, Авраам подумал: «Вот это светило, очевидно, и есть божество, а маленькие светильники, его окружающие, — это его вельможи, воины и слуги». Всю ночь он пел гимны луне. Но вот наступило утро: луна зашла на западе, а на востоке снова появилось солнце.

— Нет, — сказал Авраам, — есть Тот, Кто властен и над солнцем, и над луною. Только Ему я стану теперь молиться.

знал это), а не человеческие жертвы. Но Авраам полностью доверился Ему. Лишь в самый последний момент Бог отменил это жертвоприношение.

История Исаака поразила воображение евреев. Сознание народа при осмыслении обрушивавшихся бедствий неизменно возвращалось к этому трагическому и, безусловно, до конца не понятому событию. О том, какое место оно занимает

Странствия Авраама.

Серебряное блюдо с изображением жертвоприношения Исаака. По краям — знаки зодиака. XVII в.

в еврейском сознании, говорит хотя бы тот факт, что текст о жертвоприношении Исаака читается во время каждой утренней службы в синагоге,

СПОР АВРААМА С БОГОМ

И сказал Господь: воишь Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю... И подошел Авраам, и сказал: неужели Ты погубишь праведного с нечестивым? может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? неужели Ты погубишь, и не пощадишь (всего. — Прим. ред.) места сего ради пятидесяти праведников (если они находятся. — Прим. ред.) в нем? не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно? Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу все место сие (весь город. — Прим. ред.). Авраам сказал в ответ: вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел: может быть, до пятидесяти праведников не достанет пяти, неужели за недостатком пяти Ты истребишь весь город? Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять. Авраам продолжал говорить с ним и сказал: может быть, найдется там сорок? Он сказал: не сделаю того и ради сорока. И сказал Авраам: да не прогневается Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать? Он сказал: не сделаю, если найдется там тридцать. Авраам сказал: вот, я решился говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать? Он сказал: не истреблю ради двадцати. Авраам сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти. И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место (Быт. 18.20—33).

а также в один из главных еврейских праздников — Рош-Гашана.

После смерти Авраама и его сын Исаак, и внук Иаков, и дети Иакова продолжали кочевать со своими стадами по Ханаану так же, как это делал сам Авраам. Однажды Иакову приснился сон. Он увидел лестницу, соединявшую небо и землю, и ангелов, которые поднимались и спускались по её ступеням. Это был знак того, что Бог не отделён от человека непроницаемой стеной, что существует постоянная связь между Богом и человеком, между Богом и Израилем.

Имя Израиль (в переводе с иврита оно означает «боровшийся с Богом») Иаков получил после таинственного ночного поединка. По одному из толкований, противником Иакова был ангел, по другому — Сам Бог. Поединок закончился благословением, полученным Иаковом-Израилем. Имя Израиль является с тех пор *эпонимом* (символом, обозначением) всего еврейского народа и названием государства. У Иакова было 12 сыновей. Потомки каждого из них называются коленами, например, потомки Иуды, сына Иакова, называются коленом Иудиным. Таким образом, есть 12 колен Израилевых.

Известно, что после смерти Авраама, во время засухи, евреи перебрались в Египет, где в это время один из сыновей Иакова — Иосиф — стал главным сановником этой величайшей страны Древнего мира. Историки предполагают, что помогла поистине сказочному взлёту Иосифа власть *гиксосов* (родственного евреем западносемитского народа, который во время пребывания Иосифа в Египте захватил страну и правил там).

ИЗ ЕГИПТА В ЗЕМЛЮ ОБЕТОВАННУЮ

В Торе не сказано о том, что происходило во время пребывания евреев в Египте вплоть до той поры, когда политика фараона начала угро-

жать самому существованию евреев в Египте. Это совпало с призывом Бога покинуть «дом рабства» и идти в страну, обетованную некогда Аврааму. Фараон не собирался отпускать подданных, которых хотел и дальше использовать на тяжёлых работах. Силы конфликтующих сторон были удручающе неравны. С одной стороны, сверхдержава, располагавшая прекрасно оснащённой и организованной армией, с другой — толпы напуганных людей, не способных к борьбе за свободу.

Вмешательство Бога, совершенно деморализовавшее египтян и подтвердившее евреям, что Его обещания остаются в силе, навсегда сохранилось в памяти народа.

Тора повествует о «десяти казнях египетских» — бедствиях, постигших Египет за отказ фараона отпустить евреев из «дома рабства». Вода в Ниле превратилась в кровь. Жабь, мошкара, пёсьи мухи сделали жизнь невыносимой. В стране вымер весь скот. Началась эпидемия. Град уничтожил посевы. Землю на полметра усеяла саранча, пожравшая то, что пощадил град. Египет покрыла густая осязаемая тьма («тьма египетская»).

Сон Иакова.
Фрагмент навершия свитка Торы.
Украина. XIX в.

И наконец, страну постигло последнее, самое страшное бедствие: «В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице... И встал фараон ночью сам и все рабы его и весь Египет; и сделался великий вопль

Похороны Иакова.
Лубок. Украина.
Вторая половина XIX в.

На уроке в еврейской воскресной школе перед праздником Песах ребятам предложили нарисовать что-нибудь связанное с этим праздником. 12-летняя Даша Горькова нарисовала больше чем иллюстрацию к празднику. У неё получился образ еврейской истории и судьбы. Евреи проходят меж гигантских чёрных валов, которые готовы в любой момент сомкнуться над их головами.

[во всей земле] Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца» (Исх. 12.29—30).

Сломленный фараон согласился отпустить евреев, но в последний момент бросился со своим войском в погоню и утонул в море, которое только что расступилось перед евреями и пропустило их.

Предположительно Исход из Египта произошёл в конце XIII в. до н. э., во времена фараона Рамсеса II или наследовавшего ему Мернептаха.

Ежегодно на протяжении тысячелетий во время праздника Песах история Исхода как бы заново проигрывается. В тексте праздничного сказания, которое называется «Пасхальная Агада», говорится о том, что Исход — событие не только историческое, которое случилось с предками сидящих за столом людей, оно происходит сейчас, с каждым поколением, с каждым человеком заново.

Имя человека, который вывел евреев из Египта, ставшего для них домом рабства, — Моисей. Он считается в иудаизме величайшим из пророков. Его личность и жизнь овеяны легендами. Моисей был чудом спасён, когда фараон повелел убить всех

еврейских младенцев. Воспитанный при дворе фараона и, казалось бы, не имевший ничего общего со своим народом, он стал его вождём и учителем. Бог открылся ему в горящем и негсгорающем кусте — неопалимой купине (тёрн), что является ещё одним символом еврейской исторической судьбы. Он открыл Моисею Своё сокровенное непроизносимое Имя — Имя Милосердия.

Итак, Моисей, выполняя волю открывшегося ему Бога, вывел евреев из Египта. Свобода завоевана, но что с ней делать? Может быть, свобода — это самоцель? Еврейская традиция отвечает на данный вопрос отрицательно. Свобода — великая форма, которая должна быть наполнена великим содержанием. Согласно Танаху, это содержание обретается у горы Синай, где Бог заключает со всеми евреями — теперь уже не с одним Авраамом, как некогда, а со всем народом — Союз. Здесь Бог обращается не только к одному Моисею и даже не к группе религиозно одарённых избранников, а ко всему народу, стоявшему у подножия.

Преследователи евреев — египтяне тонут в волнах моря. Средневековая гравюра.

Все «слышали» Бога. Слово «слышали» взято в кавычки потому, что речь идёт не о физическом слухе, а о гораздо более тонких возможностях восприятия, которые называются мистическими.

Вчерашние рабы фараона, «услышав» Бога, были потрясены. Это оказалось выше их сил, и они просили Моисея, чтобы тот один говорил с Богом и пересказал им услышанное. Евреи единогласно решили: «Всё, что сказал Господь, сделаем», тем самым сказав Богу «да».

Евреи сказали «да» новому этапу в истории человечества (именно так Синайское откровение понимается в иудаизме), они сказали «да» новому способу устройства человеческого общества, в основе которого лежали, с одной стороны, идеи правового общества (не вполне ещё усвоенные человечеством и сегодня), а с другой стороны, то, что выше всякого права и всякой идеи (хотя несколько не отменяет их), — пронизывающая человека любовь к Богу и любовь к ближнему, которого надо возлюбить, как самого себя. Согласно еврейской традиции, Моисею на горе Синай была открыта вся Тора: Письменная (то, что составило в записанном виде пять книг) и Устная (то, что

передавалось из уст в уста и было записано только через полторы тысячи лет после откровения на горе Синайской).

Каким образом была записана Тора — сам ли писал её Моисей или диктовал, записал ли он её сразу или писал на протяжении 40 лет странствий по пустыне — по этому поводу существуют разные точки зрения. Важно то, что она была открыта ему вся и записана при его жизни. Каким способом это было сделано — невозможно постичь разумом: человеческий язык в состоянии констатировать только сам факт откровения, а не его сущность.

Зримым символом Союза евреев с Богом стали *скрижали* (каменные пластины) с Десятью Заповедями — главная материальная святыня еврейского народа. Скрижали были помещены в специальный ларь — *Ковчег*, в котором их переносили во время странствий по пустыне и в период завоевания Ханаана. У других народов в подобных ларях хранились идолы национальных богов, а у народа Израиля — религиозный и этический кодекс. Ковчег со скрижалями Союза находился впоследствии в построенном царём Соломоном Храме (по традиции пишется

Фараон отпускает Авраама из Египта. «И дал о нем фараон повеление людям, и проводили его, и жену его, и все, что у него было» (Быт. 12.20). Книжная миниатюра. XIV в.

Моисей. Фреска. Середина III в.

Переход евреев через море. Моисей рассекает море посохом. Средневековая книжная миниатюра.

с прописной буквы. — *Прим. ред.*) и бесследно исчез после разрушения Храма вавилонянами.

ЖИЗНЬ БЕЗ ЦАРЯ

40 лет водил Моисей еврейский народ по пустыне. Самому пророку не дано было войти в Землю обетованную — он умер по пути к ней. Преемником его стал Иисус Навин, о котором сказано, что он «исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы и делали так, как повелел Господь Моисею»

(Втор. 34, 9).

Иисус Навин повёл евреев в Ханаан, которому предстояло теперь стать Страной Израиля. И вот тогда помимо политических, экономических и военных проблем (а их было достаточно) встал один чрезвычайно важный вопрос: как осуществить явленную на Синае волю Божию в новой оседлой жизни? От решения

этого вопроса зависели внутренняя и внешняя политика и экономика.

В пустыне евреи не испытывали чуждых культурных влияний. В Ханаане, где им теперь предстояло жить, они оказались в тесном контакте с сильной языческой культурой, которая по своему уровню и изощренности превосходила еврейскую, а потому не могла не обладать притягательной силой. Возникла опасность потерять то, что было вручено евреям на Синае.

Еврейское общество в тот период было построено на принципах самоуправления. Ведущую роль в непрерывных военных действиях, принятии политических решений и суде выполняли так называемые судьи. Их никто не избирал. В критические моменты они появлялись сами, и их права и ответственность перед народом не носили никакого формального характера, но покоились исключительно на свободно признаваемом авторитете.

Евреи жили без царя и целых два столетия не нуждались в нём. Большинство понимало, что единственный Царь, Которого следует слушаться и Которому следует поклоняться, — Бог.

Однако в конце этого периода вошедшего в историю как Период

ИСХОД НАРОДА ИЗРАИЛЕВА В ЗЕМЛЮ ХАНААНСКУЮ

400 лет народ Израиля жил в Египте, затем, после множества казней, ниспосланных Богом на египтян, фараон отпустил евреев из своей страны. 40 лет израильтяне, ведомые Моисеем, шли в Землю обетованную.

Реконструкция маршрута этих странствий носит приблизительный характер, так как большинство из упоминаемых в Торе поселений не сохранилось. Основные события Исхода показаны на этой карте.

1. Столп огненный и столп облачный (Исх. 13.21).
2. Переход через Чёрное (Красное) море (Исх. 14.22).
3. Насыщение манною небесной (Исх. 16.14).
4. Битва с амаликитянами (Исх. 17.10).
5. Явление Господа Моисею и Завет Бога с народом Израиля (Исх. 19).
6. Облако над скинией Откровения (Исх. 40.34).
7. Прокажение Мариам (Числ. 12.10).
8. Наказание за мясо (Числ. 11.33—34).
9. Блуждание в земле Фаран и пустыне Син (Числ. 13.1).
10. Отправка соглядатаев в землю Ханаанскую (Числ. 13.4).
11. Смерть и погребение Аарона (Числ. 20.28).
12. Битва с Арадой, царём ханаанским (Числ. 21.3).
13. Воздвижение Медного Змея (Числ. 21.9).
14. Битва с Сигоном, царём аморрейским (Числ. 21.24).
15. Битва с Огом, царём Васана (Числ. 21.33).
16. Встреча Валака с Валаамом (Числ. 22.7).
17. Переход в Землю обетованную через реку Иордан (Суд. 7.24).

▶ Одна из 10 умывальниц на подставах из Храма Соломона. Использовалась для омовения жертв, приготовленных к всесожжению.

▶▶ Жертвенный алтарь из Мегиддо.

Судей, в народе укрепилось мнение, что только царь может обеспечить безопасность и единство народа. С таким мнением не соглашались те, кто считал, что монархия — это покушение людей на власть, которая

может принадлежать только Богу, что желание иметь царя — желание не свободных людей, а рабов.

Очень характерен ответ судьи Гедеона на предложение ему стать царём: «Ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами» (Суд. 8.23).

ОТКРОВЕНИЕ В СИНАЕ

«На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою (Синайской. — Прим. ред.), и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане. И вывел Моисей народ из стана в сретение (навстречу. — Прим. ред.) Богу, и стали у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на неё в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее... И сошел Господь на гору Синай, на вершину горы, и призвал Господь Моисея на вершину горы, и взошел Моисей... И изрек Бог все слова сии...» (Исх. 19.16—20, 20.1).

«Слова сии» — это великие Десять Заповедей.

«Весь народ, — продолжает далее свой рассказ Тора, — видел громы и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и увидев то, народ отступил и стал вдали. И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть. И сказал Моисей народу: не бойтесь; Бог пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был пред лицом вашим, дабы вы не грешили. И стоял народ вдали, а Моисей вступил во мрак, где Бог» (Исх. 20.18—21).

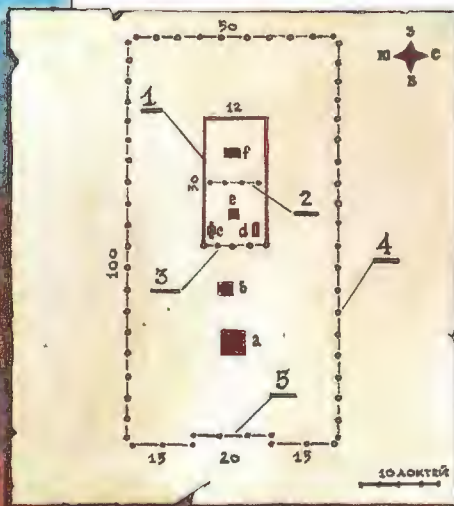
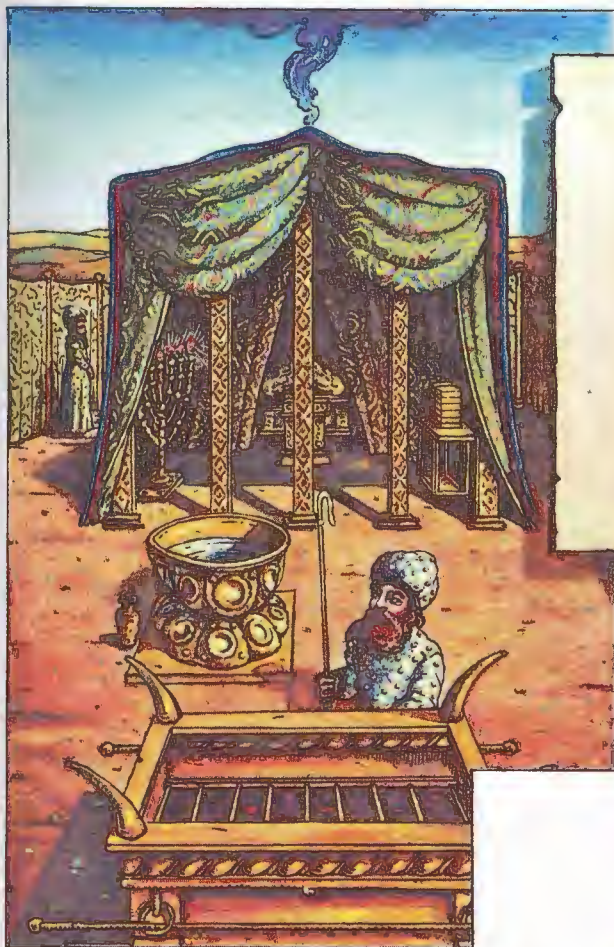
После этого Бог говорил уже с одним только Моисеем, который, вернувшись, «пересказал народу все слова Господни и все законы. И отвечал весь народ в один голос, и сказали: все, что сказал Господь, сделаем... и будем послушны» (Исх. 24.3, 24.7).

ПРОРОКИ И ЦАРИ

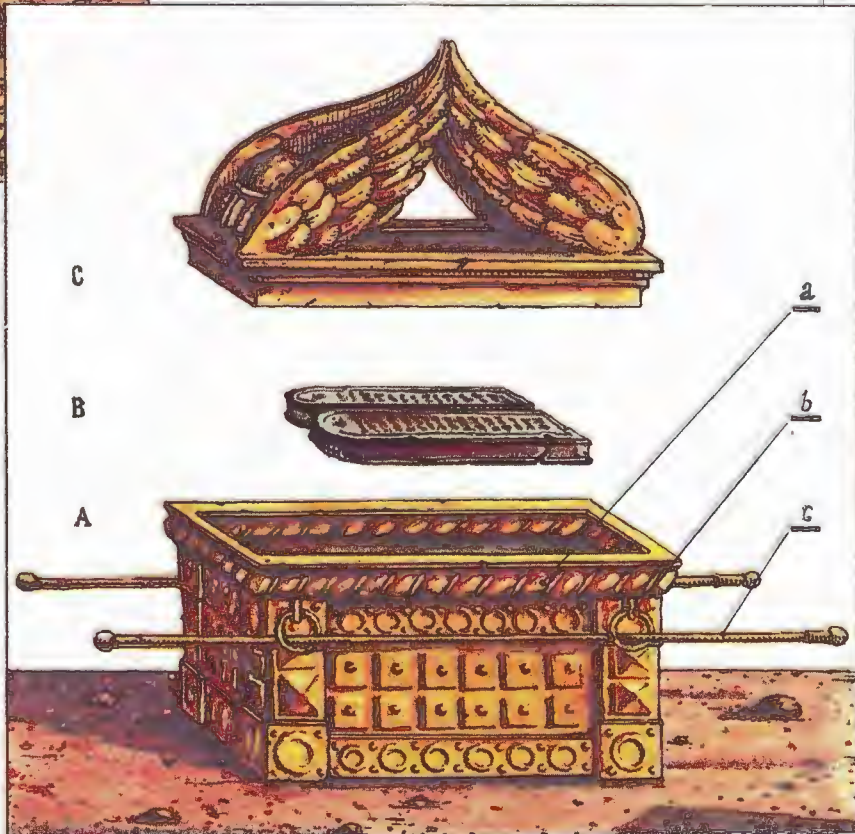
В итоге последний из судей — пророк Самуил указывает народу желанного первого царя. По преданию, он сопровождал церемонию коронации горькими словами, рассматривая учреждение монархии как религиозное падение, как зло, с которым он вынужден примириться.

«Так говорит Господь, Бог Израилев: Я вывел народ Израиля из Египта и избавил вас от руки египтян и от руки всех царств, угнетавших вас. А вы теперь отвергли Бога вашего, Который спасает вас от всех бедствий ваших и скорбей ваших, и сказали Ему: „...царя поставь над нами“» (1Цар. 10.18—19).

И тогда Самуил предпринимает действия, не позволяющие ни этому, ни будущим царям преступить границу, за которой Израиль превратился бы в заурядную восточную

- Скиния Союза и её план:
- 1 — стены Скинии (шатра);
  - 2 — завеса в Святая Святых;
  - 3 — завеса перед входом в святилище;
  - 4 — ограда двора Скинии;
  - 5 — завеса ворот двора Скинии;
  - a — жертвенник всесожжения;
  - b — умывальник;
  - c — золотой светильник (менора);
  - d — стол для хлебоб подношения;
  - e — жертвенник воскурений;
  - f — Ковчег Союза.

Ковчег Союза:

- A — Ковчег;
- B — две каменные скрижали Закона, данные Богом Моисею на горе Синай;
- C — крышка с двумя херувимами;
- a — золотой венец;
- b — кольца для шестов;
- c — шесты для переноски Ковчега.

▲ Гроб царя Давида.
Иерусалим.

► Гробница сына
Давида Авессалома
в Иерусалиме.
Фотография. 1921 г.

деспотию. Он «изложил... народу права царства, и написал в книгу, и положил пред Господом» (1 Цар. 10.25).

Так в конце XI в. до н. э. родилась еврейская монархия. При этом предполагались ответственность царя перед Богом и народом и безусловное подчинение царя пророку, т. е. человеку, устами которого говорит Господь.

На протяжении всей тысячелетней истории еврейской монархии пророки бесстрашно и бескомпромиссно обличали грехи царей, и для многих правителей конфликт с пророками кончался потерей трона. Даже лучшие из царей не избежали обличений. Царям, несмотря на все усилия, не удалось ни искоренить пророческое движение, ни приручить его.

Пророки боролись за то, чтобы государственная политика определялась не сиюминутными политиканскими интересами, а была бы принципиальной реализацией воли Божией политическими средствами.

Пророки боролись за то, чтобы социальная жизнь регулировалась исходящими от Бога идеями справедливости и милосердия, а не произволом монархов и поставленных ими чиновников. Пророки боролись за равенство перед законом всех,

включая и самого царя, а также за верность Богу, против языческих культов, которые допускались самими царями, начиная с Соломона.

Большинство еврейских царей крайне отрицательно относились к таким обличениям. Они изгоняли и преследовали пророков, сажали их в тюрьмы.

Интересна особенность включённых в Танах исторических хроник. В нём абсолютно отсутствует то, что принято называть придворной историографией. Цари других народов Востока обожествлялись, еврейские же цари описаны в Танахе с беспощадной трезвостью, со всеми их постыдными недостатками, лишены каких бы то ни было идеализирующих черт.

Это относится и к сменившему Саула на троне царю Давиду, и к его сыну Соломону — самым знаменитым еврейским царям. Их имена связаны с такими книгами, вошедшими в Танах, как Псалмы (большинство которых, по преданию, написал Давид), «Песнь Песней», Притчи и Екклесиаст (автором этих книг предание называет Соломона).

Давид сделал Иерусалим еврейской политической и религиозной столицей и перенёс туда Ковчег Союза. Во время этой церемонии царя Давида охватил такой восторг,

что он, забыв о своём возрасте и сани, пустился в пляс перед Ковчегом.

Пожалуй, Давид — наиболее яркая личность среди еврейских царей: пастух, музыкант, воин, царь, автор обращённых к Богу песен, переведённых на все языки мира, трогающих и поныне сердца людей всех народов. В Танахе говорится о том, что потомком Давида будет Мессия.

Ни одна книга так широко не использовалась в еврейской молитвенной жизни, как Псалмы: более трети из них вошли в молитвы. В радости и горе, в счастье и опасности, в праздники и дни траурных постов — на протяжении всей своей жизни религиозный еврей повторяет слова псалмов Давида.

При сыне Давида Соломоне (около 965—928 гг. до н. э.) еврейское царство достигло вершины своего политического могущества, о богатстве и мудрости Соломона ходили легенды. Он стал строителем Первого Храма.

ПРОРОКИ

Еврейские пророки — уникальное в истории религии явление. Пророк — это не прорицатель будущего, сообщающий информацию о завтрашнем дне, подобную сводке погоды, но только со стопроцентной надёжностью. Он не прорицатель судьбы, от которой всё равно никуда не уйдёшь. Это не тайновидец, чьи отношения с Богом — глубоко личное, интимное дело и чей мистический опыт бесконечно далёк от социальной жизни, от улицы с её суетой и толкотнёй, от частной жизни так называемых простых людей.

Пророк — это голос Бога, заинтересованного в своём народе и во всём человечестве. Миссия пророка — сообщить людям волю Божию. Бог овладевает пророком настолько, что тот начинает говорить от имени Бога. Пророк говорит: «Я», и это «Я» — «Я» Бога, а не пророка.

Очень часто Бог отрывал пророков от повседневных занятий и требовал от них такого служения, на которое они сами не считали себя способными, которое казалось

им непосильным. Пророки появлялись в решающие моменты еврейской истории и говорили то, что

СОЛОМОН

Множество историй рассказывают о царе Соломоне. Так, однажды во сне ему явился Господь и сказал: «Проси, что дать тебе».

«И сказал Соломон: ...Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим?»

И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого. И сказал ему Бог: за то, что ты просил этого и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил себе разума, чтобы уметь судить, — вот, Я сделаю по слову твоему: вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе; и то, чего ты не просил, Я даю тебе, и богатство и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои; и если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои» (3 Цар. 3.5—6, 3.9—14).

Так, попросив у Бога мудрости, Соломон получил сверх того и славу, и богатство, и долголетие.

Вот одна из историй о мудрости и справедливости Соломона. Однажды пришли к Соломону две женщины с одним ребёнком, и каждая из них утверждала, что это её дитя, и просили рассудить их. «И сказал царь: рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой. И отвечала та женщина, которой сын был... ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к сыну своему: о, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его. А другая говорила: пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите. И отвечал царь и сказал: отдайте этой живое дитя, и не умерщвляйте его; она — его мать. И услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь; и стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд» (3 Цар. 3.25—28).

ПРОРОЧЕСТВО САМУИЛА

«И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящему у него царя, и сказал: вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет и приставит их к колесницам своим и сделает всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его; и поставит их... чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничный прибор его; и дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы; и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет и отдаст слугам своим; и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть и отдаст внучкам своим и слугам своим; и рабов ваших, и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет и употребит на свои дела; от мелкого скота вашего возьмет десятую часть, и сами вы будете ему рабами; и восстаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда. Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть царь будет над нами, и мы будем, как прочие народы...» (1 Цар. 8.10—20).

Царь Давид.
Средневековая мини-
атюра.

возмущало не только царей, — народ, как и его правители, часто с негодованием выслушивал обличительные речи.

Пророчества всегда условны. Прислушиваясь к словам пророка, говорящего от имени Бога, люди выбирают один путь; отвергая слова пророка, противопоставляя им свою волю, — другой. В

результате выбор каждого человека может стать тем последним выбором, который определит духовный, нравственный, а в конечном счёте политический и исторический выбор всего народа.

Иудейский пророк просто не мог изречь пророчество, подобное, например, пророчеству о судьбе греческого царя Эдипа. (Ещё до его рождения было предсказано, что он убьёт отца и женится на матери. Все попытки избежать этого ни к чему не привели. Пророчество не оставляло Эдипу никакой надежды, не давало возможности изменить свою судьбу.) Иудейский пророк мог с гневом

говорить о грехах еврейского Эдипа, замечая, однако, что если тот раскается, то вырвется из колеи, которая подготована для него судьбой.

Пророк говорит о том, что надо делать, чтобы воля Божия на земле была выполнена, а также о том, что произойдёт, если она не будет осуществлена. Он обличает и в то же время ободряет, вселяет надежду в потерявших её.

Идеи и образы пророков, их религиозный опыт важны для людей и сегодня, но тем не менее было бы ошибкой считать, что их слова всего лишь зашифрованные послания будущим поколениям. Речи пророков в первую очередь адресованы современникам, т. е. людям, непосредственно их слушающим. Цель этих речей — изменить мир немедленно, здесь и сейчас, направить вот этих людей, вот этот народ, а через него и все народы, а через них будущие поколения по иному историческому пути.

ИЗ ИЕРУСАЛИМА В ИЗГНАНИЕ И ОБРАТНО

После смерти Соломона еврейское единое государство распалось на Северное — Израиль и Южное (со столицей в Иерусалиме) — Иудею. В Израиле жили десять колен еврейского народа, в Иудее — два.

В 722 г. до н. э. Израиль был разгромлен ассирийцами. Десять живущих там колен были уведены в плен, переселены в другие места империи, на чужие земли. Некоторые жители, конечно, остались, но они смешались затем с новыми племенами, пришедшими в Ханаан.

Иерусалим пал в 586 г. до н. э. под ударом вавилонских войск. Храм был разрушен. Ковчег Союза исчез. Это событие стало более чем политической катастрофой — это был религиозный вызов. Ведь если евреи действительно народ Божий, действительно Божие союзники, как Бог мог допустить такое унижение и поругание?

Этот страшный вопрос постоянно вставал в еврейской истории. Каждая

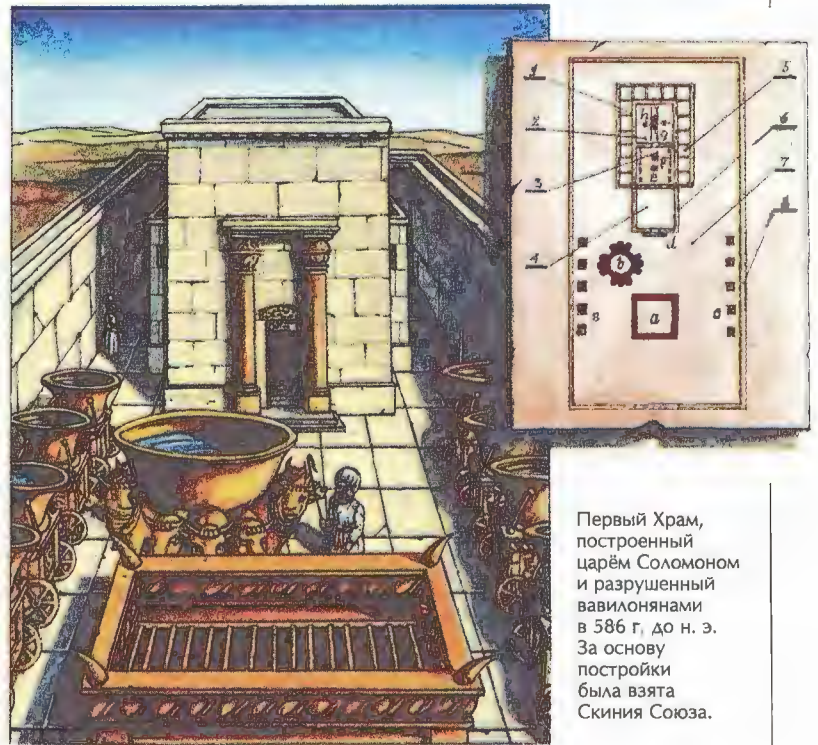
ДЕСЯТЬ КОЛЕН ИЗРАИЛЕВЫХ

Десять колен Израилевых стинули бесследно, растворились в истории, и след их затерялся. Однако появилась легенда, что живут где-то за тридевять земель, «за горами тьмы», свободным еврейским царством. Десять колен в ожидании прихода Мессии. И течёт в этом царстве река Самбатсион — шесть дней быстрая, шумная и бурливая, в субботу же замирающая и отдыхающая.

В Средние века эта легенда вселяла надежду в евреев, потерявших свою государственность и зависевших от доброй воли народов, в среде которых они жили. Воля эта далеко не всегда была доброй.

Поиски потомков десяти колен не прекращаются и поныне. Возникают сенсационные слухи, что они нашлись то в Китае, то в Индии, то в Африке. И в израильских газетах с чёрным юмором обсуждается вопрос: что будет, когда в Страну Израиля хлынут эти десятки миллионов? Разумеется, в эфиопских евреях, не так давно поселившихся в Израиле, тоже видели экзотических потомков этих десяти колен.

Первый Храм, построенный царём Соломоном и разрушенный вавилонянами в 586 г. до н. э. За основу постройки была взята Скиния Союза.

эпоха давала свои ответы, но, думая о своих бедствиях, евреи во все времена мысленно возвращались к крушению Первого Храма.

В Древнем мире было принято, чтобы побеждённый народ принимал веру победителей, ведь боги врагов оказались сильнее «своих» богов. Этому способствовали и переселения покорённого населения на землю иных богов. Как и жителей Израиля, эта участь не миновала евреев Иудеи: они были угнаны в вавилонский плен.

Однако судьба евреев Северного и Южного царств сложилась совершенно по-разному. Иерусалимские изгнанники не ассимилировались подобно другим народам, а сохранились и в конце концов превратили историческое поражение в духовную победу.

Осмысливая свой политический крах, разрушение Храма, пленение, они нашли судьбоносное объяснение этих событий, которое сохранило еврейский народ в истории. Евреи поняли — хотя это далось им тяжело, — что причина их сокрушительного поражения кроется не во внешних причинах, не в силе чужих богов, а в их собственных грехах; что Бог остался верен Союзу, а к трагедии привела их собственная неверность.

Пророк Иеремия предсказал, что вавилоняне одержат победу не только

На плане:

1 — здание Храма; 2 — Святая Святых; 3 — святилище; 4 — притвор; 5 — трёхэтажная пристройка с боковыми комнатами для священнослужителей; 6 — внешние стены; 7 — внутренний двор; 8 — ограда внутреннего двора; a — жертвенник всежжения; b — «медное море»; c, — 10 медных умывальниц на подставках; d — два медных столба при входе в притвор; e — 10 золотых светильников (менор); f — стол подношений и жертвенник воскурений перед Святой Святых; q — два золотых херувима, простирающие крылья над Ковчегом Союза; h — Ковчег Союза со скрижалями Моисея.

Реконструкция на основании Третьей книги Царств и Второй книги Паралипоменон.

Царь Давид, играющий на арфе. Книжная миниатюра. XIV в.

ДАВИД И ЛЯГУШКА

Агада повествует, что, когда Давид закончил книгу псалмов, довольный и гордый своей работой, он сказал Господу:

— Кто ещё на свете спел Тебе больше песен, чем я?

— Не гордись, Давид, я спела больше, — раздался голос. Оглянулся Давид и увидел... лягушку. Тогда добавил Давид к написанному: «Все дышащее да хвалит Господа!».

ПСАЛОМ 150

*Хвалите Бога во святыне Его,
Хвалите Его на тверди силы Его.
Хвалите Его по могуществу Его,
Хвалите Его по множеству*

*Хвалите Его на псалтири и гуслях.
Хвалите Его с тимпаном и ликами,
Хвалите Его на струнах и органе.
Хвалите Его на звучных кимвалах,
Хвалите Его на кимвалах*

величия Его.

громогласных.

Хвалите Его со звуком трубным,

*Все дышащее да хвалит Господа!
Аллилуйя.*

РАЗДЕЛ ЗЕМЛИ ХАНААНСКОЙ МЕЖДУ КОЛЕНАМИ ИЗРАИЛЯ

После завоевания Ханаана его земли были поделены между коленами Израиля. Колено Леви земли не получило, но левиты имели право жить в определённых городах. Кроме того, были выбраны шесть «городов убежища» для тех, кто совершил неумышленное убийство. После смерти Иисуса Навина народ Израиля отвоёвал значительные территории у враждебных соседних народов и расширил свои владения.

благодаря военному превосходству, но и потому, что Бог послал их евреям в наказание за совершённые грехи. Идея Иеремии была осознана и принята в народе лишь после смерти пророка.

Это была очень важная мысль. Ведь если каждый человек или весь народ хорош и праведен, а его неудачи и катастрофы вызваны исключительно внешними причинами, то от него (и от отдельного человека, и от всего народа) мало что зависит и изменить что-либо невозможно. Если же причина жизненных и исторических поражений кроется в собственных грехах, то, изменив себя, можно изменить мир и саму историю.

Евреи поверили, что вавилонский царь лишь орудие их Бога-Союзника. Из этой веры родилась надежда: если евреи переменятся и будут верны Богу, то Он возвратит их из изгнания.

И эта надежда всё-таки сбылась. В 539 г. до н. э. Вавилон пал под ударами персидской армии. Царь Кир II, названный пророком Исаией помазанником и пастырем Божиим, отпустил пленников на родину. Кроме того, он издал эдикт (о нём известно не только из еврейских источников), в котором говорилось: «Господь, Бог небесный... повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, — да будет Бог его с ним, — и пусть он идёт в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа Бога Израилева» (Ездр. 1.2—3).

Для еврейской мысли характерно сопоставление значительных современных событий с описанными в Танахе. Когда в 1917 г. была издана «Декларация Бальфура» о поддержке Англией стремления евреев создать национальный очаг в Палестине, в лорде Артуре Бальфуре увидели персидского царя Кира!

Разрешением Кира II воспользовались отнюдь не все евреи Вавилона. Восстанавливать Храм отправилось около 40 тыс. человек. Остальные же предпочли не расставаться со страной, ставшей для многих из них второй родиной.

Эти «невозвращенцы» совсем не помышляли о том, чтобы перестать

быть евреями. Они материально помогали своим ушедшим братьям и сумели создать в этой стране высокоразвитую еврейскую культуру. Вавилон на протяжении столетий оставался важным (а некоторое время даже главным) духовным, культурным и экономическим центром еврейства. В Вавилоне были созданы вошедшие в Танах Книга пророка Даниила и Книга Есфири, а также Вавилонский Талмуд.

Возвратившиеся в Иерусалим увидели не город, а его развалины. Их ждала полная лишений и опасностей жизнь. Однако самой большой угрозой оставалась утрата той готовности реально осуществить свой Союз с Богом, которая была вынесена ими из изгнания. Параллельно со строительством Храма они должны были расти духовно. Лидерами этих отважных людей стали Ездра и Неемия. В Танах вошли книги, названные их именами и повествующие о жизни поселенцев и строительстве Храма.

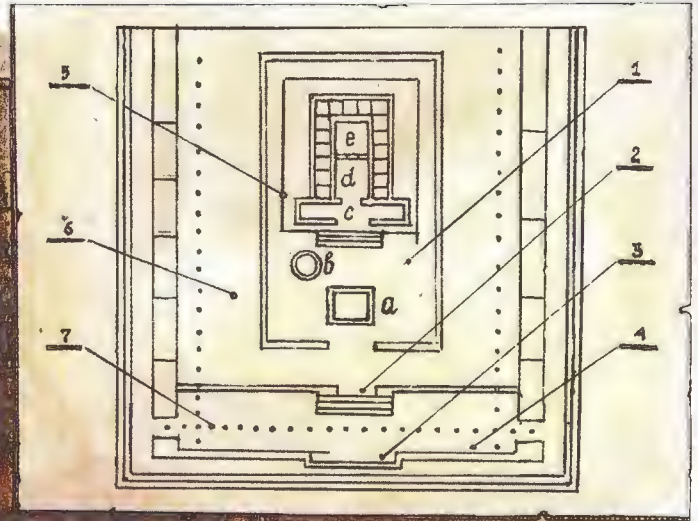
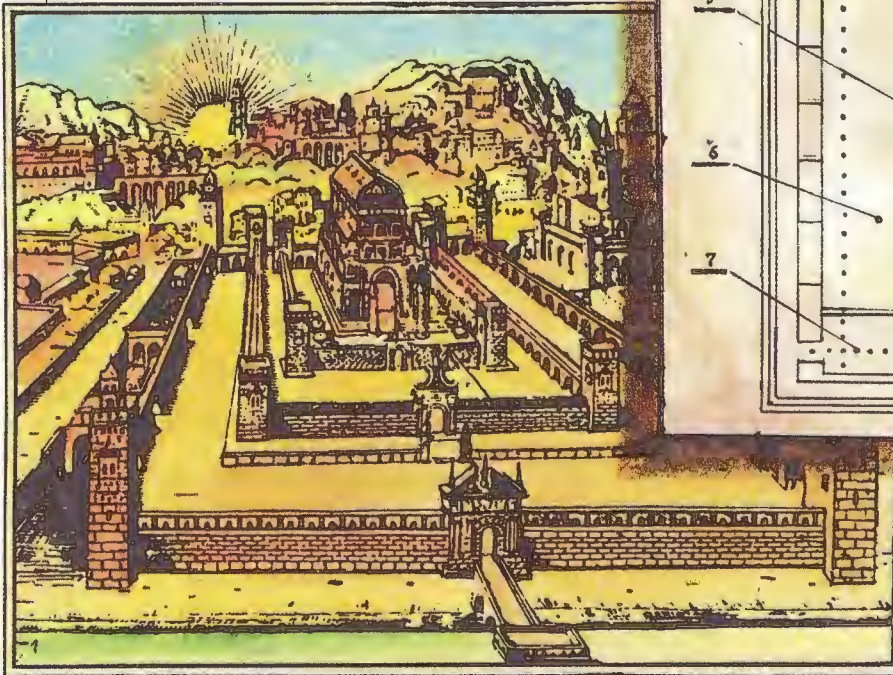
Неемия занимал одну из первых государственных должностей — виночерпия персидского царя. Однажды царь спросил его, почему он печален. «Как не быть печальным лицу моему, — отвечал Неемия, — когда город, дом гробов отцов моих, в запустении, и ворота его сожжены огнем!» (Неем. 2.3). Растроганный скорбью Неемии, царь не только отпустил его, но дал официальное поручение отстроить Иерусалим.

С именем Ездры связано публичное чтение Торы в Иерусалиме. Он созвал народ со всей страны и в течение нескольких дней читал

ПСАЛОМ 136

При реках Вавилона,
Там сидели мы и плакали,
Когда вспоминали о Сионе;
На вербах, посреди его,
Повесили мы наши арфы.
Там пленившие нас
требовали от нас слов песней,
И притеснители наши — веселья:
«Пропойте нам
из песней Сионских».

Как нам петь песнь Господню
на земле чужой?
Если я забуду тебя, Иерусалим, —
Забудь меня десница моя;
Прилипни язык мой
к гортани моей,
Если не буду помнить тебя,
Если не поставлю Иерусалима
Во главе веселия моего...

Второй Храм, построенный на месте Первого Храма через 70 лет после разрушения, расширенный царём Иродом Великим и разрушенный в 70 г. н. э. римлянами.

На плане:

- 1 — внутренний двор;
- 2 — Никоноровы ворота;
- 3 — Красные ворота;
- 4 — двор Жён;
- 5 — здание Храма;
- 6 — двор Мужей;
- 7 — портик;
- a — жертвенник всесожжения;
- b — умывальник;
- c — притвор;
- d — святилище;
- e — Святая Святых.

Реконструкция на основании средневековых изображений.

и комментировал Тору. Так была заложена традиция всенародного изучения, исходившая из того, что Тора — не достояние учёных и специалистов, она принадлежит всему народу и открытая в ней воля Божия — это обращение к каждому человеку.

Во время строительства Храма евреи вступили в острый конфликт с самаритянами — народом, возникшим от смешения евреев, не уведённых в Ассирию и Вавилон, с пришлым населением. Слово «самаритяне» происходит от названия столицы павшего под ударами ассирийцев израильского царства — Самарии. Конфликт между евреями и самаритянами продолжался несколько веков, пока евреи вновь не покинули свою землю.

Самаритяне сохранили Тору, которая текстуально отличается от еврейской (насчитывается порядка 6 тыс. расхождений). В их Священный Канон не входят ни другие книги Танаха (кроме книги Иисуса Навина в сильно изменённом виде), ни тем более Талмуд. Самаритяне и поныне, пройдя через все перипетии исто-

рии, живут в Израиле и приносят жертвы на священной для них горе Гризим (это отличительная особенность их религии). Осталось самаритян совсем немного — около 500 человек.

ИУДАИЗМ И ЭЛЛИНИЗМ

В 334 г. до н. э. македонский царь Александр переправился через Геллеспонт и разгромил персидскую армию. Немало битв предшествовало этому событию. Тем не менее вторжение Александра Македонского в Азию стало началом создания новой империи и нового культурного мира, имя которому *эллинизм*.

Греческая культура, которая повлияла на все окрестные страны, оказала большое влияние и на евреев. Более того, многие люди из высшего класса еврейского общества стали перенимать то, что несла им эта культура. Таких людей называли *эллинистами*. Постепенно подражание иноземным образцам стало превращаться в посягательство не только на еврейский

быт, но и на еврейскую веру, на Союз народа и Бога.

Некоторое время это было внутренним делом еврейского народа. Но в 170 г. до н. э. на селевкидский престол взошёл царь Антиох IV Епифан. И всё резко изменилось. Государство Селевкидов было одним из царств, на которые распалась после смерти Александра Македонского его империя, и в царствование Антиоха IV Епифана страна Израиль входила в его состав. Имя Епифан переводится с греческого как «богоявленный», но остроумные современники придумали ему прозвище Епиман, что означает «безумный». Он решил ускорить процесс приобщения евреев к эллинизму.

Епифан объявил преступлением обрезание, соблюдение субботы и других еврейских праздников, запретил изучать Тору, называть детей еврейскими именами и приказал евреям участвовать в языческих религиозных церемониях. Он также повелел принести в жертву на храмовом жертвеннике свинью, сжечь на нём свиток Торы и установить статуя Зевса.

Разница между Антиохом IV Епифаном и, скажем, Питлером состояла в том, что эллинистический владыка, в отличие от своего германского последователя, не хотел уничтожить еврейский народ физически — он хотел уничтожить евреев духовно, чтобы те перестали быть евреями.

В ответ на это вспыхнуло восстание и началась первая в мировой истории религиозная война. Восстание возглавила семья из рода Хасмонеев. Их называли также Маккавеями, поэтому и восстание носило название «восстание Маккавеев». Силы противоборствующих сторон были совершенно неравны, у евреев не было никаких шансов на победу, но случилось чудо: они победили. Евреи боролись за то, что мы называем сейчас национально-культурной автономией, а получили то, о чём даже не смели мечтать, — политическую независимость. Спустя 400 лет после падения еврейское государство было восстановлено вновь.

Однако цари еврейского государства — потомки тех, кто не щадя жизни боролся за свою веру, — сами пошли по пути эллинизма. Конфликт между ними и выступившими против этого фарисеями достиг высшей точки в правление самого могущественного царя хасмонейской династии — Александра Яннай. Он подверг фарисеев кровавым гонениям.

Значит ли это, что между иудаизмом и эллинизмом могло быть только два способа взаимодействия — полная капитуляция или борьба не на жизнь, а на смерть? Совсем нет. В истории так бывает, но достаточно редко. Отношения между иудаизмом и эллинизмом оказались намного сложнее.

ФАРИСЕИ, ЕССЕИ, САДДУКЕИ

Во II в. до н. э. возникают три важных религиозно-политических движения: *фарисеи, ессеи и саддукеи*.

Ивритское слово «прушим», от которого в конечном итоге образовано русское слово «фарисеи», означает «отделившиеся». Это «отделение» для наиболее ревностного выполнения заповедей не помешало фарисеям стать подлинно народной религиозной партией. Они хотели превратить всю народную жизнь в служение Богу. Эллинистический (а затем римский) образ жизни внушал фарисеям глубокую неприязнь: они видели в нём образец того, как не надо жить. Они считали, что сильное еврейское государство (а таким оно стало при Александре Яннае) — это хорошо, но на первом месте должна быть воля Божия, а не царская.

Фарисеи верили в существование загробной жизни, посмертное воздаяние, пришествие Мессии, который избавит еврейский народ от исторического унижения, соберёт его в Стране Израиля и приведёт человечество в царство всеобщего мира.

Кроме того, они верили в то, что на горе Синай Бог дал Моисею не только Тору, тогда же записанную (Письменная Тора), но и Устную,

Современный витраж на пасхальную тему.

ХРИСТИАНЕ

Христиане — это последователи Иисуса Христа, родившегося в царствование Ирода, т. е. не позднее 4 г. до н. э. (поскольку именно тогда Ирод умер), обвинённого в политическом преступлении и распятого (предположительно в 31 г. н. э.) во времена правления императора Тиберия по приказу прокуратора Иудеи Понтия Пилата.

Самые первые последователи новой религии, как и Христос, были евреями. Вера в то, что Иисус — Мессия, вера в его Воскресение — вот что отличало первых христиан от других движений современного им иудаизма. Это отличие было не очень существенным. Во всяком случае разница между первыми христианами и фарисеями была намного меньше, чем между фарисеями и саддукеями.

Образ жизни, в том числе и религиозной, первых христиан ничем не отличался от образа жизни их соседей. Существование этого иудейского христианства внутри иудаизма продолжалось десятки лет. Впоследствии христианство вышло за рамки еврейского мира. Пути иудаизма и христианства разошлись.

Свиток Торы
в футляре.

передававшуюся из уст в уста, из поколения в поколение.

В нееврейском мире фарисеи широко известны благодаря резкой критике, которой они подвергаются в Новом Завете. Более того, в глазах десятков поколений они стали символом религиозного и всяческого лицемерия. Всё это пример печального исторического заблуждения. Анализ новозаветных текстов в сопоставлении их с талмудическими источниками показывает, что обличительные слова Иисуса против

СИНЕДРИОН

Во времена персидского владычества Иудея пользовалась широкой автономией, которая сохранялась и при Александре Македонском, и после распада его империи. Иудею управлял Совет старейшин во главе с первосвященником. Впоследствии преобразованный Совет старейшин получил название Синедрион. Он заседал в Иерусалиме, в состав его входил 71 судья. Синедрион выполнял три главные функции: законодательную, судебную и функцию толкования Торы. Все они были взаимосвязаны, поскольку и законы, и суд основывались на Торе. Синедрион должен был толковать её законы, применяя их к повседневной жизни.

До разрушения Второго Храма состав Синедриона был главным образом саддукейским, а затем чисто фарисейским. Синедрион просуществовал до середины IV в. и был почти полностью упразднён римлянами. Впоследствии Синедрионом называлась Академия в Явне, основанная Иохананом бен Заккаем. Позже она располагалась в разных городах страны.

фарисеев в основном вполне выдержаны в духе принятой в те времена внутрифарисейской полемики.

Не существует единого мнения относительно происхождения слова «ессеи». Среди обсуждаемых версий есть такие: «благочестивые», «молчаливые». Считается также, что это слово могло произойти от арамейского глагола «исцелять».

Ессеи во многих отношениях были близки к фарисеям, но в одном важнейшем пункте решительно с ними расходились. Фарисеи осознавали себя народной партией и действительно составляли её. Они видели смысл своей деятельности в преображении народной жизни. Ессеи же считали, что это совершенно бессмысленно и невозможно. Они полагали, что вся жизнь людей, включая храмовое богослужение, безнадежно осквернена нечистотой. Поэтому надо устроить её совершенно иначе.

Ессеи удалялись в пустынные места, преимущественно на берегах Мёртвого моря, и создавали там свои общины — явление в еврейской истории уникальное. У них не было не только частной, но даже личной собственности. Они обрабатывали землю, а всё свободное время проводили в молитве и изучении священных книг. Ессеи придавали особое значение ритуальным омовениям.

Несмотря на острое неприятие общественной жизни, они активно участвовали в восстаниях против Рима, рассматривая борьбу с ним не как национально-государственный, а как религиозный долг.

И наконец, саддукеи. Название это (на иврите «цдуким»), скорее всего, происходит от имени основателя движения Цадока (хотя существуют и другие мнения). Саддукеи были аристократической партией — политической и экономической элитой еврейского общества. Именно из их среды выходили первосвященники. Именно саддукеи контролировали храмовую службу, а их собственно религиозные интересы не выходили за пределы Храма.

Они были убеждёнными эллинистами. В отличие от фарисеев национально-государственные интересы

были для саддукеев важнее религиозных. Неудивительно, что именно на них опирался Александр Яннай в своей борьбе с фарисеями.

Саддукеи признавали только Письменную Тору, причём принимали буквально то, что их противники — фарисеи — понимали как метафору. Например, известное выражение из Торы «око за око» фарисеи трактовали как необходимость выплаты пострадавшему денежной компенсации. Саддукеи же полагали, что в соответствии с буквальным смыслом этих слов надо лишить виновника глаза. Они отрицали воскрешение мёртвых, поскольку об этом ничего не говорится в Торе.

Разумеется, саддукеи и фарисеи (не говоря уже о ессеях) относились друг к другу весьма неприязненно.

Многие саддукеи и ессеи погибли во время Первой иудейской войны. (I в н.э.), однако их идеи не были забыты. Через 700 лет саддукейское знамя борьбы против Устной Торы подняли караимы. Что касается ессеев, то их идеям не пришлось ждать так долго, хотя воплотились они за пределами еврейского мира, явившись одним из духовных источников (разумеется, в переработанном виде) христианского монашества.

Свиток «Книги Эстер» из Кайфына в Китае.

ИОХАНАН БЕН ЗАККАЙ

Иоханан бен Заккай — предводитель фарисеев, осознав невозможность хоть как-то повлиять на ситуацию в городе, бежал из осаждённого Иерусалима. Только убедившись, что руководители восстания предпочтут смерть переговорам, и окончательно потеряв надежду спасти город, он решил на побег. Ученики распустили слухи о его смерти и вынесли его «останки» якобы для похорон.

Конечно, с точки зрения противников, побег Иоханана бен Заккая был предательством. Однако предводитель фарисеев считал своей задачей не бессмысленно, по его мнению, погибнуть в обречённом городе, а создать новые формы религиозной и национальной жизни взамен разрушенных этой войной.

Иоханан бен Заккай с разрешения римских властей образовал в городе Явне новый духовный центр вместо прежнего, находившегося в Иерусалиме. Явне стал религиозным ядром еврейства в новых, сложных исторических условиях. Иоханан бен Заккай сыграл решающую роль в сохранении иудаизма как основы самобытного существования еврейского народа.

Иоханан бен Заккай много сделал для осмысления новой религиозной ситуации, возникшей после падения Храма, в условиях которой еврейский народ продолжает жить и сегодня. По его мнению, разрушение Храма и невозможность совершать жертвоприношения не являются полной катастрофой. Жертвоприношения должны быть заменены делами милосердия и любви.

Вот что говорится об Иоханане бен Заккае в Талмуде: «Ни разу за всю жизнь он не вёл праздного разговора... никто не заставлял его иначе, как за учением», «Он сам открывал дверь ученикам», «Он первым приветствовал каждого, в том числе и нееврея». Иоханан бен Заккай говорил: «Люби мир, добивайся его, люби людей и приближай их к Торе».

ПРИТЧА РАББИ АКИВЫ

Несмотря на запрет императора Адриана под страхом смерти заниматься изучением Торы, рабби Акива продолжал учить народ совершенно открыто. На вопрос, неужели он не боится гнева императора, рабби Акива отвечал такой притчей.

«Однажды, сидя на берегу реки и глядя в воду, лиса увидела рыб, в ужасе спасающихся от рыбацких сетей. И вот лиса говорит им:

— Зачем вам жить в воде, где столько опасностей? Вылезайте на берег!

— Говорят, ты умнейшее из животных, — отвечали ей рыбы, — а не можешь понять такую простую вещь: уж если живя в той стихии, что предназначена нам для жизни, мы подвергаемся стольким опасностям, то, сменив её на сушу, наверняка погибнем».

«Точно так же и мы, — сказал рабби Акива. — Если изучая Тору — залог жизни нашей, — мы подвергаемся стольким опасностям, то, отказавшись от неё, наверняка погибнем».

СМЕРТЬ РАББИ АКИВЫ

Когда римский палач сдирал с рабби Акивы кожу, тот читал молитву «Шма».

— Учитель, — спросили его ученики, — где мера твоего долготерпения?

— Дети мои, — отвечал рабби Акива, — всю жизнь не давали мне покоя слова этой молитвы: «И люби Господа всей душою твоей». Это значит, что Господа надо любить даже тогда, когда Он твою душу, твою жизнь отнимает. И я всё думал, когда же я смогу исполнить это? Так мне ли теперь роптать на Господа?

Страница «Мишне Тора» Рамбама (Маймонида). 1180 г.

Монета времён восстания Бар-Кохбы с изображением фасада Храма.

Так или иначе, но саддукеи и ессеи стали достойным историей. И только фарисеи сумели принять исторический вызов и не позволили политической катастрофе превратиться в катастрофу духовную. После разрушения Храма и опустошения Иудеи именно они ответили на вопрос, как жить дальше. Их решение определило дальнейшую историческую и духовную судьбу еврейского народа.

Государственную власть, государственные организации, государственный авторитет они сумели заменить властью духовной и духовным авторитетом. Школы и синагоги стали общественными институтами, заменившими государственные. Решения возглавляющих их мудрецов носили обязательный характер, хотя никто никого не принуждал — авторитет их мнения признавался совершенно добровольно.

В итоге эта работа еврейской мысли нашла отражение в Талмуде, ставшем книгой, в которой уместилось духовное наследие несуществующего более еврейского государства.

РИМ: ВОЙНЫ И ВОССТАНИЯ

Римские легионы вошли в Страну Израиля в 63 г. до н. э. во время гражданской войны по приглашению одной из воюющих сторон. После трёхмесячной осады Храм был взят, и возглавлявший римские войска Помпей совершил неслыханное святотатство: он вошёл в Святая Святыях, куда один раз в год мог заходить только пер-

восвященник. Это был вызов религиозному сознанию.

Пригласить римские войска оказалось намного проще, чем отправить их домой. Они задержались надолго: только в 614 г. н. э. их вытеснили персы. Правда, византийский император Ираклий на несколько лет вновь захватил страну, но в 638 г. здесь уже были арабы.

Владычество Рима относится к одной из самых горьких страниц еврейской истории.

Надо отметить, что обычно Рим проявлял по отношению к Иерусалиму полную веротерпимость. Евреи были единственным народом в Римской империи, освобождённым от необходимости совершать жертвоприношения перед статуей императора. Это было необременительно для других народов, но совершенно невозможно для евреев, упрямо отказывавшихся воздавать Божественные почести кому бы то ни было, кроме Одного Того, Который имел на это право. Императоры не настаивали.

Впрочем, бывали и исключения. Император Калигула в 40 г. не стал довольствоваться существующим порядком и приказал воздвигнуть собственную статую в Храме. Историки свидетельствуют о решимости евреев принять смерть, но не допустить святотатства. Только неожиданная кончина императора помешала осуществлению его плана.

В 66 г. в Иудее началось восстание, которое вошло в историю как Великое восстание, или Первая иудейская война. Среди многих её причин было и религиозное унижение еврейского народа со стороны правивших страной римских чиновников. Восстание закончилось катастрофой. В 70 г. после длительной осады Иерусалим был взят римскими войсками, Храм разрушен и сожжён. Это случилось в девятый день месяца ава — в тот же день, когда был разрушен и Первый Храм.

После взятия Иерусалима война продолжалась ещё три года. Завершающий акт трагедии разыгрался в крепости Масада, где осаж-

дённые предпочли покончить с собой, но не сдаться римлянам.

В 130 г. император Адриан решил отстроить разрушенный предыдущей войной Иерусалим и назвать город Элия Капитолина. На месте Храма он повелел возвести святилище Юпитера Капитолийского. Кроме того, Адриан запретил обрезание, что для еврейского народа было знаком Союза с Богом.

В 132 г. вспыхнуло новое восстание, которое также называется Великим. Началась Вторая иудейская война. Возглавил это восстание Шимон Бар-Кохба.

В памяти еврейского народа Шимон Бар-Кохба — неоднозначная фигура. Для одних он и сегодня остаётся величайшим национальным героем, символом доблести, отваги, мужества. О его физической мощи слагались легенды. По преданию, камень из катапульты, попавший ему в колено, отскакивал и поражал нескольких врагов. Великий рабби Акива объявил Бар-Кохбу Мессией. Зато другие законоучители не поддержали рабби Акиву. В Талмуде приводится высокомерное восклицание Бар-Кохбы: «Господи! Можешь не помогать — только не мешай!». Если в дошедших до нас христианских летописях вождя восставших называют Бар-Кохба, что означает «сын звезды», то в Талмуде он именуется Бар-Козиба — «сын лжи», или лже-мессия.

Восстание, длившееся три года, было подавлено.

Две эти войны были не только битвами между евреями и римлянами. Еврейский народ раздирали внутренние противоречия, которые вылились в ожесточённую гражданскую войну, продолжавшуюся даже в осаждённом Иерусалиме.

Если падение Первого Храма еврейская традиция считает наказанием за идолопоклонство, в которое тогда впала значительная часть народа, то объяснить этим разрушение Второго Храма нельзя. Со времён борьбы против Антиоха IV Епифана с идолопоклонством было покончено. В Талмуде сказано, что причиной падения Второго Храма является внутренняя вражда, поразившая народ.

Основное религиозно-политическое противостояние было между фарисеями, считавшими религиозную сторону важнейшей в жизни народа, и их противниками, для которых главным был идеал государственной независимости, без неё они не мыслили независимости религиозной.

Видимо, именно поэтому поразительный пример мужества и верности Богу защитников Масады не нашёл отражения в Талмуде. Дело в том, что герои Масады были врагами не только римлян, но и фарисеев, которые в свою очередь считали, что именно такие люди с их непримиримостью привели народ к катастрофе. Кроме того, фарисеи понимали, что обозримое будущее иудаизма — это

РЕЧЬ ЭЛЬАЗАРА БЕН ЯИРА, ВОЗГЛАВЛЯВШЕГО ОБОРОНУ МАСАДЫ

Предсмертная речь Эльазара бен Яира, главы повстанцев, осаждённых в крепости Масада, известна в пересказе Иосифа Флавия. Он узнал её от одной из двух женщин, избежавших массового самоубийства.

«Поскольку мы уже давно решили, — сказал Эльазар, — никогда не быть слугами римлян и никого иного, кроме Бога Самого, Кто единственно справедлив, Господа рода человеческого, то настало время, обязывающее нас исполнить это решение... Мы первыми восстали и последними закончим войну с ними, и я не могу оценить иначе, чем милость, которую оказывает нам Бог, что мы ещё можем умереть храбро и свободными...

Пусть наши жёны умрут прежде, чем подвергнутся насилию, и наши дети прежде, чем испытают рабство, и после того, как мы их убьём, давайте совершим эту славную милость в отношении друг друга.

Эльазар велел уничтожить всё, кроме пищи, «так как пища будет доказательством, что мы умерли не от лишений, а по своему добровольному решению предпочли смерть рабству».

Размышляя о причинах провала восстания, Эльазар не считал, что дело только в огромном численном и военном превосходстве римлян: «Если бы Бог был с нами, римляне не смогли одержать победу, несмотря на своё превосходство, но Бог отвернулся, и сделать ничего нельзя». У Эльазара были не только религиозные, но и исторические основания так думать: он помнил восстание против Антиоха IV Епифана, но история не повторилась...

В 60-х гг. XX в. израильские археологи вели раскопки на месте Масады. Они откопали синагогу, в которой молились защитники крепости. Археологи обнаружили десять глиняных табличек с мужскими именами. На одной из них написано: «Бен Яир». Предполагается, что эти таблички были изготовлены для предсмертной жеребьёвки. На месте раскопок удалось обнаружить также останки защитников, которые в 1969 г. были похоронены с воинскими почестями.

будущее без Храма и государства, и с этой точки зрения они были совершенно не заинтересованы воспевать мужество людей, которые не мыслили себе жизни без государственной независимости.

Тот же самый конфликт проявился во время восстания Бар-Кохбы. Фарисеи (за исключением, правда, рабби Акивы) не могли видеть идеала даже в независимом государстве, которое построено не по воле Божией, а по принципу «лишь бы Он не мешал».

ТАЛМУД

В своём ревностном желании как можно полнее выполнить всё, что написано в Торе, мудрецы Израиля в течение веков обсуждали и ком-

Изучение Талмуда.
1910 г.

ментировали её содержание. Исходя из написанного в Торе, они выносили юридические решения, имеющие для народа обязательный характер. Дискуссии, объяснения, комментарии и выводы передавались устно от учителя к ученику. Со временем человеческая память уже не могла вмещать этот материал, и возникла необходимость записать его.

И вот колоссальное, наработанное веками наследие было, наконец, записано. Оно получило название *Мишна*. На иврите это слово означает «повторение», потому что Мишна повторялась, заучивалась наизусть.

Мишна целиком написана на иврите. Работа по её составлению была проделана многими учёными — *таннаями* (арам. «изучающие»). Главным составителем и редактором этого труда стал Иегуда га-Наси (135—217), живший в Галилее, которая после поражения восстания Бар-Кохбы превратилась в духовный центр еврейской жизни.

Мишна, в свою очередь, тоже стала объектом обсуждения и комментирования. Её комментаторы назывались *амораи*, что в переводе с иврита означает «толкователи». Амораи работали параллельно в Галилее и в академиях Вавилона. Результатом их работы стала *Гемара* (ивр. «учить», «разбирать»). Она написана на арамейском языке.

В широком смысле Талмудом (ивр. «законченное, завершённое учение») называют Мишну и Гемару. В узком смысле — только Гемару, поэтому говорят о Вавилонском Талмуде (созданном в Вавилоне) и Палестинском (созданном в Галилее). В V—VI вв. Талмуд был завершён. Анализируя Тору и комментарии к ней, мудрецы Талмуда искали ответ на вопрос, как жить в полном соответствии с Торой, как поступать в конкретной жизненной ситуации и почему следует поступать именно так, а не иначе. Такого рода рассуждения и выводы называются *Галахой*. Галаха — это правило, закон, постановление. Само это слово происходит от ивритского слова «ходить», «идти». Оно содержится в совете, полученном Моисеем от своего

ГЕРМАН ВУК О ТАЛМУДЕ

Герман Вук — не раввин и не религиозный мыслитель. Он один из наиболее популярных американских писателей и драматургов, лауреат престижной Пулицеровской премии. Его книги переведены на десятки языков, в том числе на турецкий и японский.

В своей книге «Это Бог мой» Герман Вук в увлекательной форме рассказывает об иудаизме. Одновременно он пишет и о самом себе, о собственном религиозном опыте. Вот о чём повествует Герман Вук в главе, посвящённой Талмуду.

«Мой дед не успел пробыть в Америке и недели (разумеется, он жил в нашей квартире), когда однажды он подошёл ко мне, и в руках у него был какой-то пухлый томина. „За работу!“ — сказал он по-русски.

Он усадил меня за стол, положил передо мной книгу, открыл её и стал у меня за спиной. Я безнадежно смотрел на бессмысленные для меня колонки неогласованных согласных букв. „Читай!“ — сказал дед.

Вспоминая и описывая эту сцену, я беру с полки именно тот том, который дал мне тогда дед, и открываю его на той самой странице. Прошло 30 лет с тех пор, как я впервые стал ломать себе голову над этим текстом. Сейчас я могу прочесть его без большого труда, но продираться сквозь страницы Талмуда мне до сих пор нелегко, да никогда и не будет легко. Мне трудно поверить, что есть люди, которым это легко. Страница пожелтела — пожелтела куда больше, чем другие страницы этого старого тома. Потому ли, что я с месяц, а то и больше мусолил эту одну страницу? По ней рассыпались бурные пятна — может быть, следы фруктового сока (не исключено, что, пробираясь сквозь лабиринты арамейских фраз, которые для меня были китайской грамотой, я одновременно лакомился мандарином). А может быть, это слёзы? Я не знаю, остаются ли от слёз на бумаге несходящие следы.

Когда мой дед сказал: „За работу“, он не шутил. Это была-таки работа! Он дал мне для начала одно из наиболее заковыристых мест во всём Талмуде — диспут между Равой и Абайе по вопросу о том, кто является собственником найденной вещи (я потом узнал, что талмудисты любят давать своим ученикам для начала именно этот отрывок). Талмуд с присущей ему лаконичностью выражает всю проблему в немногих словах. Моему деду понадобилась неделя, чтобы растолковать мне, что эти слова означают. Но он честно прогнал меня сквозь дюжину провокационных вопросов Абайе, в основе которых лежала дюжина аналогий с еврейским Законом, и через хитроумные возражения Равы, которому в конце концов пришлось всё-таки сдаться. Весь диспут был изложен не на древнееврейском, а на арамейском языке. Я твёрдо помню, что всё же одолел диспут до конца, и последние слова отрывка всё ещё сохранились в моей памяти.

Ко всем моим заботам, мой дед не говорил по-английски. Идиш, который я немного знал, был американски-

зированным жаргоном, и для деда это был почти другой язык. Как мы умудрялись общаться друг с другом, для меня до сих пор остаётся тайной. Но, оглядываясь на всю мою прошлую жизнь, я могу сказать, что никто не повлиял на моё интеллектуальное развитие больше, чем дед; а началось всё с этой ужасной фразы, которая была моим постоянным кошмаром все годы моего отрочества: „За работу!“. Главным орудием моего деда в деле воспитания был Талмуд.

***

«В Талмуде доминирует драматическая форма — вся Гемара написана в виде диалогов.

Каждый диалог начинается с какой-то цитаты из Мишны. Но он не обязательно ограничивается этой цитатой. Фраза, слово, мысль, взятые из Мишны, дают повод к тому, чтобы поднять новую тему, и эта тема, да ещё вдобавок с комментариями многочисленных толкователей за 200—300 лет, может охватывать чуть ли не полдюжины страниц. Таков характер устного изучения — предмет познаётся через беседы и дискуссии. По мере того как какие-то новые интересные мысли вдруг осеняют спорящих, они склонны неожиданно переключаться с предмета на предмет вместо того, чтобы строго придерживаться какого-то определённого, продуманного одним автором плана (как это делает в наше время человек, пишущий книгу)...

Впоследствии знатоки много раз приводили Талмуд „в порядок“ и, каждый на свой лад, перекраивали его, систематизировали, делили на тематические разделы. Но никакое систематизированное издание никогда не смогло заменить для евреев хаотичного, сложного, глубокого, „болтливое“ Талмуда: ему отдавали евреи свою любовь и преданность. И сейчас, когда после долгих веков нашей истории у нас накопилась богатейшая правоведческая литература, уже нет сомнений, что гравитационными центрами её законодательных принципов остаются Мишна и Гемара, подобно тому как первоосновы иудейской веры запечатлены в Танахе.

Талмуд потому и остался живой книгой, а не библиотечной мумией, что он написан по воспоминаниям кипучей жизни. В нём ощущается возбуждение людей, принимающих участие в судебном разбирательстве, живость случайно подслушанной беседы, пылкость спора, который человек вёл у себя дома за обеденным столом. В Талмуде запечатлены страстные доводы и холодная логика спорщиков — умных и толковых людей, обсуждающих животрепещущие проблемы. В нём встречаются то яркие воспоминания путешественников, то рассуждения учёных и мудрецов, то описания парадоксальных судебных дел, то смешные происшествия, то притчи, рассказываемые грамотеями в минуты отдыха от научных диспутов. И хотя всё это вместе кажется хаотическим и несистематизированным, сама книга получилась чрезвычайно ёмкой...

По традиции свитки Торы переписывают от руки.

Часть украшения свитка Торы. Серебро. XVIII в.

тестя: «Научай их уставам [Божиим] и законам [Его], указывая им путь [Его], по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать» (Исх. 18.20). Галаха была задумана и осуществлена именно как такое «научение» и «указание пути».

Содержание Талмуда не исчерпывается одним лишь этим «указанием» и не сводится только к законодательству. Дело в том, что в Талмуде не меньшее значение имеет сам ход дискуссии, ведущей к тому или иному решению. При этом приводятся различные мнения, в том числе и отвергнутые. Если одно высказывание противоречит другому, то это не обязательно должно означать, что одно из них всегда верно, а другое ложно. Просто в данных условиях может быть верно одно, а в иных — другое.

При определении этих условий выдвигались порой фантастические предположения, которые могли показаться рационалистам верхом глупости, но сегодня поражают силой и свободой мысли. Например, обсуждались вопросы выполнения заповедей в «плавающей по воздуху башне». Или вот такая тема

дискуссии. Существуют молитвы, которые произносятся, если собираются вместе не менее десяти человек (подобная десятка называется *миньян*). Возможно ли включение в число этих десяти искусственно созданного человека? Вот о каких проблемах думали мудрецы Талмуда почти две тысячи лет назад!

Интересно, что при изучении Талмуда вопросы, вскрывающие противоречия в высказываниях мудрецов предшествующих поколений, считаются не кошунственными, а полезными. Авторитет мудрецов не пострадает, если ученик иешивы (высшей религиозной школы) попытается их опровергнуть. Слепая вера не поощряется: ученик должен сам пройти интеллектуальный путь от предпосылки к правильному выводу. Один из принципов изучения Талмуда гласит, что путь к истине не менее важен, чем сама истина, а сам процесс изучения имеет самостоятельную ценность.

Помимо Галахи в Талмуде есть тексты совсем иного рода: притчи, нравоучительные истории, размышления — словом, всё то, из чего нельзя сделать чёткого формально-

«НАСТОЯЩИЙ МУДРЕЦ»

Хасидизм возник спустя 1300 лет после завершения Талмуда. И в этой истории, типичном хасидском рассказе, нет о Талмуде ни слова. Но посвящена она находке — той самой мудрёной проблеме, из-за которой проливал слёзы (а может быть, мандариновый сок) на страницы старинной книги маленький Герман Вук.

Спросил как-то рабби одного прохожего:

— Что ты будешь делать, если найдёшь кошелёк, полный денег?

— Конечно, отдам владельцу!

— Ну и глуп же ты! — сказал рабби.

После этого спросил рабби другого прохожего:

— Что ты будешь делать, если найдёшь кошелёк, полный денег?

— Что за вопрос?! Конечно, положу в карман! Деньги лишними не бывают!

— Да ты, я вижу, вор! — сказал рабби.

Спросил тогда рабби третьего прохожего:

— Что ты будешь делать, если найдёшь кошелёк, полный денег?

— Не знаю. Вдруг, когда я его найду, меня одолеет жадность, и у меня не хватит сил расстаться с кошельком? Но если Господь будет милостив и мне удастся с этим справиться, я отдам кошелёк владельцу.

— Ты настоящий мудрец! — сказал рабби.

го вывода, как следует поступать в той или иной житейской ситуации. Такой жанр Устной Торы называется Агада, что в переводе с иврита означает «сказание».

Вообще содержание Талмуда не сводится только к религиозным проблемам. Это грандиозная энциклопедия знаний по истории, философии, экономике, медицине и многому-многому другому.

С помощью Талмуда еврейский народ по существу решил проблему исторического существования без собственной государственности в условиях рассеяния на огромном географическом пространстве среди разных народов. Несмотря на различные условия жизни и обстоятельства, Талмуд задавал принципы построения еврейской жизни и обеспечивал её единство, подкреплённое не силой государственной власти, а силой духовного авторитета.

На протяжении всей еврейской истории Талмуд постоянно был источником, к которому обращалась еврейская мысль. Почти сразу же после завершения он сам стал объектом комментариев. Классическими, без которых не обходится ни одно издание Талмуда, считаются комментарии рабби Шломо бен Ицхака (1040—1105), жившего во Франции. Обычно его титул *рабби* («учитель мой») соединяется с именем в виде аббревиатуры: Раши (такой способ образования имён вообще принят у евреев). Он прокомментировал не только Талмуд, но и Тору. Все еврейские школьники изучают Тору и Талмуд непременно с комментариями Раши.

Общий объём Талмуда поистине огромен — около 20 томов, поэтому возникла потребность сжато его изложить, что удалось сделать Моше бен Маймону (1135—1204). Его «аббревиатурное» имя — Рамбам, а в европейском мире он известен как Маймонид. Одной из его главных книг стала «Мишне Тора» («Повторение Торы»), которая представляет собой краткий свод законов Талмуда вместе с наиболее важными комментариями, включая комментарии самого Рамбама:

АДИН ШТЕЙНЗАЛЬЦ

Раввин Адин Эвен Исраэль Штейнзальц родился в Иерусалиме в 1937 г. В 1965 г. он основал Израильский институт талмудических публикаций, который и возглавлял долгое время. Человек поистине энциклопедических познаний, он автор многочисленных работ в разных областях науки и культуры. Эти труды переведены на множество языков, включая японский.

Не испугавшись неимоверных трудностей, он предпринял грандиозный проект перевода Талмуда. На первой стадии реализации этого плана Штейнзальц перевёл на иврит Гемару, а затем Талмуд стал доступен англичанам и французам. В рамках этой программы с 1994 г. в Москве началась публикация Талмуда на русском языке с комментариями Адина Штейнзальца.

В книге «Введение в Талмуд», открывающей русское издание, он пишет: «Я надеюсь, что эта книга позволит читателям-евреям лучше узнать самих себя, постичь свои духовные и культурные корни и, кроме того, даст возможность всем русскоязычным читателям познакомиться с далёкой и одновременно близкой культурой и таким образом обогатить своё понимание культуры в целом».

Другой, ещё более краткий свод законов Талмуда (по существу справочник), имеющий для практического иудаизма огромное значение, — «Шулхан арух» («Накрытый стол»). Эта книга, автором которой был Иосиф Каро, написана в XVII в. Человек, желающий стать раввином, должен и сегодня сдать экзамен по этой книге.

Со времени составления Талмуда прошло 1,5 тыс. лет, но он не превратился в музейный экспонат,

Директор
Израильского инсти-
тута талмудических
публикаций Адин
Штейнзальц. Москва.
1995 г.

Портрет Рамбам
(Маймонида) с его
автографом.

в литературно-религиозный памятник, представляющий интерес лишь для узкого круга специалистов. Сегодня, как и на протяжении многих веков, его изучают студенты высших религиозных школ — иешив — во всём мире. Талмуд до сих пор сохраняет свою актуальность, причём нередко в нём находят проблемы, характерные именно для XX в.

Сейчас очень велик интерес к Талмуду и в нееврейском мире. Всё больше людей осознают, что эта еврейская книга имеет огромное культурно-историческое значение.

ВО ВСЕ СТОРОНЫ СВЕТА: ЕВРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА

Что означает слово *диаспора*? Это та часть народа, которая живёт не на своей родине, а в других странах. Наиболее известны китайская и армянская диаспоры, в XX в. появилась большая русская диаспора; есть, конечно, и другие. Еврейская диаспора отличается от них тем, что на протяжении многих столетий практически весь народ жил вдали от родины (хотя присутствие евреев в Стране Израиля — пусть порой ничтожного их количества — было

Бернард Пикарт.
Пасхальный ужин.
1723 г.

почти постоянным). Поэтому на иврите диаспора получила горькое название «галут» — «изгнание».

Слово «империя» стало сейчас чуть ли не ругательным, но ведь Персидская империя, империя Александра Македонского, Римская империя, смета национальные границы, создали невиданную возможность перемещения идей, людей и товаров. И евреи воспользовались данной возможностью едва ли не лучше других народов, населявших эти государства. Во времена римского владычества в одном только Египте их проживало не менее миллиона.

Какое отношение имеют эти исторические сведения к иудаизму? Самое прямое. Ведь приходя в новую страну, в новый город, евреи приносили туда и свою религию. И эта религия стала в античном мире настоящей сенсацией. Её представления, образы, идеи были совершенно новы и, как всё новое, вызывали большой интерес.

В III в. до н. э., в царствование египетского царя Птолемея II Филадельфа, произошло событие огромной культурной и исторической важности: по заказу царя многие книги Танаха были переведены на греческий язык. Перевод этот получил название Септуагинта, т. е. «Перевод семидесяти толковников». По преданию, каждый толковник трудился отдельно, но, когда они завершили работу и сверили тексты, оказалось, что все переводы одинаковые — слово в слово. Теперь и неевреи смогли прочесть, что написано в таинственных еврейских книгах, и для многих это было настоящим открытием.

На евреев, в свою очередь, огромное впечатление произвела эллинистическая культура. Многие из еврейских мыслителей стали писать по-гречески. Греческая философия, драма, искусство входят в еврейский культурный опыт. Синагоги украшаются росписями и мозаиками на сюжеты Танаха. Возникает оригинальный культурный синтез, способствующий распространению еврейских религиозных идей.

Наиболее выдающимся еврейским мыслителем эллинистического мира был Филон (I в. до н. э. — I в. н. э.), живший в Александрии. Он создал метод толкования откровений Торы в терминах греческой философии. Идеи Филона Александрийского серьёзно повлияли на зарождавшуюся христианскую мысль.

В эллинистическом мире и Римской империи иудаизм сделался духовной и интеллектуальной модой: огромное число неевреев приняло эту веру.

Диаспора в какой-то степени сделала возможным распространение христианства: проповедь апостола Павла оказалась успешной, в частности, потому, что там, где он проповедовал, иудеохристианские идеи никого не удивляли и едва ли не во всех сколько-нибудь значимых городах необъятной империи существовали еврейские общины.

А мусульманство? Ведь оно, как и христианство, находится в преемственности по отношению к иудаизму. Мухаммад повстречался с евреями на своей родине, но, чтобы эта встреча состоялась, там должны были жить евреи.

И после крушения Римской империи, в Средние века, евреи продолжали свои странствия по свету, а вместе с ними шла и их вера.

Часто это происходило по доброй воле. Еврейские купцы соединяли целые культурные миры: православные и католические страны, Хазарский каганат, Поднебесную империю, Индию, мусульманские государства. Но нередко евреи вынуждены были покидать ту или иную страну, спасаясь от гонений. Во многих случаях перед евреями ставилось условие: переход в христианство (или мусульманство) либо изгнание. Иногда это был ещё более трагический выбор: отказ от своей веры или смерть. Дороги еврейской истории обильно политы кровью мучеников.

Конечно, мужества хватало не у всех. Были люди, которые под давлением тяжких обстоятельств отказывались от иудаизма.

Особенно массовый характер это явление приняло в XV столе-

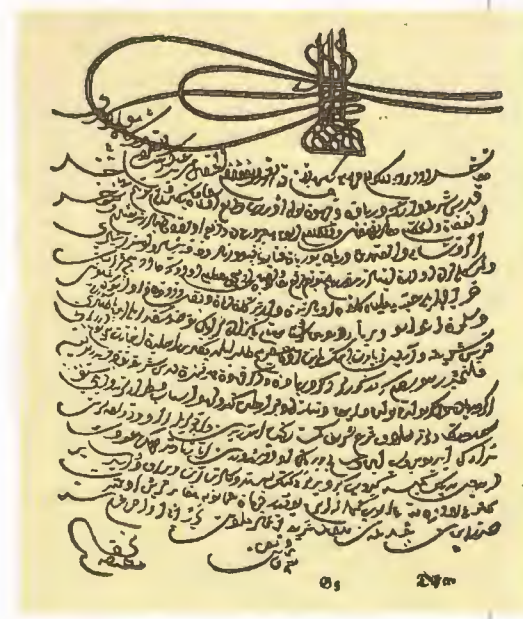
тии в Испании. Евреев, перешедших в христианство, презрительно называли *марранами*, что в переводе со староиспанского означало «свиньи». Многие из них продолжали тайно исповедовать иудаизм, нередко становясь жертвами инквизиции. И всё же при первой возможности марраны старались вернуться к своей вере.

В XIX в. в России был изобретён новый способ обращения евреев в христианство: призыв еврейских мальчиков с 12 лет на военную службу. Этим малолетних солдат отрывали от семей и часто подвергали унижениям и издевательствам. Их лишали сна, морили голодом, пороли, окунали в воду, доводя до обмороков, выставляли раздетыми на мороз. Военное начальство требовало от них принятия христианства. Известен даже случай, когда доведённые до отчаяния дети утопились во время показательного крещения.

Несмотря на тяжелейшие испытания, духовное творчество евреев никогда не прекращалось. Порой, когда все силы народа уходили на

Праздничная молитва.

Пропуск, выданный турецкими властями паломнику в Палестину в 1581 г. Вверху — личный знак султана.

ИЕГУДА ГА-ЛЕВИ

*Если забуду Тебя, о Боже,
То умру и живя,
Но, прильнув к Тебе,
Буду жить и в смерти...*

Это строки из стихотворения Иегуды га-Леви (1075—1141) — одного из самых знаменитых еврейских поэтов и мыслителей. Кроме того, он был астрономом, математиком, выдающимся врачом (золотой век — век энциклопедистов). Но главное, чем прославился Иегуда га-Леви, — его поэзия и «Кузари» («Книга Хазара»).

Полное название «Кузари» — «Книга доказательства и довода в защиту угнетённой веры». Сюжет этой книги таков. Хазарский царь спрашивает об истинной вере христианина, мусульманина и философа — последователя Аристотеля. Их ответы не удовлетворяют его, и он обращается к еврею, который излагает ему суть еврейской веры, отвечает на вопросы царя и убеждает его в истинности иудаизма.

Иегуда га-Леви написал огромное количество стихов. Многие из них относятся к вершинам мировой поэзии. Его религиозные гимны, уступающие разве что псалмам, вошли в молитвенники. Они проникнуты страстным стремлением к Богу и не менее страстным стремлением к Стране Израиля, переселение в которую есть обретение свободы и исполнение воли Божией.

Путешествие в Иерусалим было в то время крайне опасным. Трудность заключалась ещё и в том, что Иегуда га-Леви был очень привязан к единственной дочери. В Испании он достиг славы и почёта — всё это ему пришлось оставить и отправиться в неизвестность.

Иегуда га-Леви осуществил свою мечту. В 1141 г. он достиг святого города.

Он целовал камни Иерусалима. Он пел свою песнь:

*Сион, неужто ты не спросишь
О судьбах узников твоих...*

Растоптавший молящегося старика арабский всадник тут же забыл о нём...

Надгробие на караимском кладбище в Иосафатовой долине близ Чуфут-Кале. Крым. Фотография. 1940 г.

то, чтобы физически выжить, оно замирало; но как только появлялась возможность, возникали новые духовные центры — в разное время, в разных странах, на разных концах земли: в Вавилоне, Испании, Египте, Франции, Восточной Европе, Америке. Так, в Испании в X—XII вв. мусульманские правители создали оазис веротерпимости, и еврейская культура быстро достигла такого расцвета, что этот период истории евреев получил название золотого века. Возникла религиозная поэзия, ставшая не только национальным достоянием, но относящаяся к лучшим образцам мировой культуры. Религиозная философия золотого века повлияла на дальнейшее развитие еврейской мысли, а также на христианскую и мусульманскую философию. Испания того времени превратилась в центр культурного взаимодействия христианского, мусульманского и еврейского миров и, кроме того, мира античности, заново открываемого европейской мыслью.

Золотому веку испанского еврейства был положен конец, когда в XII в. в Испанию из Северной Африки вторглись полчища мусульман — *альмохадов*, уже успевших образовать государство в Северной Африке. Их отношение к евреям определялось мифическим завещанием Мухаммада, согласно которому, если в течение 500 лет с момента возникновения ислама еврейский Мессия не придёт, евреи должны быть обращены в мусульманство.

Затем в Испании утвердились христиане, а в 1492 г. король Фердинанд и королева Изабелла сочли, что евреи должны либо креститься, либо покинуть страну. Ветер, надувавший паруса Колумбовых каравелл, подгонял и другие корабли, увозившие из Испании еврейских беженцев. Одни искали золота, славы и приключений, других ждали изгнание, скитания, неизвестность...

Изгнание из Испании, пожалуй, самое масштабное из многих, выпав-

ших на долю многострадального народа. Эта печальная традиция продолжилась и в Новое время; не стал исключением и XX век. Правда, уже в конце XIX в. среди бесконечных скитаний из одной страны в другую всё большее значение приобретает вечный еврейский маршрут — в Землю Израиля.

Так что евреи, а с ними и иудаизм есть почти везде: начиная от самой южной оконечности Африки до Швеции и от крайней точки Южной Америки до Канады.

КАРАИМЫ

В XVI в. в христианском мире возникло самостоятельное течение — протестантизм. Его символом стал Мартин Лютер, бросивший вызов папскому престолу. Лютер призывал отказаться от многовековых наслоений в понимании Священного Писания и возвратиться к его тексту, простому и понятному для каждого.

Точно такая же идея — отказаться от Устной Торы (Талмуда) и «вернуться» к Письменной Торе — существовала и в еврейском мире, но только на 700 лет раньше. Возглавил это движение Анан бен Давид (740—800), живший в Багдаде.

Его последователи получили название *караимы* — от слова «караим», что на иврите означает «читающие», ведь Устную Тору они не признавали. Учёные ищут исторические истоки караимского движения и находят их у саддукеев и ессеев. Не исключено также, что Анан бен Давид черпал сведения и из исламских источников.

Анан бен Давид отменил многие запреты, сформулированные мудрецами Талмуда. В то же время появились и некоторые новые. Например, его последователи перестали обращаться к врачам, поскольку считали, что на свете есть только один Врач, сказавший о себе в Торе: «Я Господь исцеляющий». Анан бен Давид говорил своим ученикам: «Тщательно ищите в Торе и не опирайтесь на моё мнение». Ученики искали и приходили к совершенно разным выводам.

Любой текст существует в контексте. А контекстом для Письменной Торы служила Тора Устная. Поскольку караимы отказались от неё, им пришлось (как позднее и протестантам) срочно создавать своё собственное предание, свою собственную «Устную Тору».

Движение Анана бен Давида раскололо еврейский мир, но всё-таки отнюдь не в такой мере, как христианская Реформация, — для этого число караимов оказалось недостаточным.

РАМБАМ

Раши и Рамбам — два самых громких имени среди комментаторов Талмуда. Однако, в отличие от Раши, Рамбам прославился не только как комментатор. Исключительная широта его интересов позволила одному современному философу пошутить: «Если бы мы не знали, что Рамбам — это человек, можно было бы подумать, что это название научно-исследовательского института».

Рамбам родился в 1135 г. в Кордове, откуда его семья бежала после вторжения альмохадов. Он скитался по разным странам, пока окончательно не осел в Каире, где стал личным врачом султана. Ричард Львиное Сердце пригласил его в Англию, но тот отказался. Рамбам лечил не только султана, его многочисленных жён и вельмож.

«Моя приёмная, — писал он в частном письме, — всегда полна как еврейями, так и нееврейями, знатью и простолюдинами... врагами и друзьями... Пациенты приходят и уходят до самого вечера, а иногда, я кланюсь тебе, до двух часов ночи и более. Я беседую с ними и выписываю рецепты лёжа, умирая от усталости. И когда наступает ночь, я так выдыхаюсь, что едва могу говорить. В результате ни один еврей не может поговорить со мной наедине, за исключением субботы».

Однако, несмотря на такую занятость, Рамбам находил в себе силы для руководства общиной и научных занятий.

Главными его трудами стали «Мишне Тора» и «Море невухим» («Наставник колеблющихся»). В этой последней книге Рамбам комментирует Тору с рационалистических позиций и отвечает на вопросы людей, которые не могли разрешить противоречия между откровением и философией.

Известное еврейское выражение: «От Моше (Торы) до Моше (Рамбама) не было такого Моше» — говорит о том, каким уважением пользовался и продолжает пользоваться Рамбам в еврейском мире. И в этом смысле очень характерно высказывание одного современного израильского учёного: «Рамбам — самый влиятельный еврейский мыслитель Средневековья и, вполне возможно, всех времён».

Рамбам оказал огромное влияние не только на еврейскую мысль. Мусульманские мыслители считают его во многом своим. Такие величайшие представители христианской мысли, как Альберт Великий, Фома Аквинский, Мейстер Экхарт, часто цитируют Рамбама и ссылаются на него. Декарт, Лейбниц, Спиноза, Кант испытали его влияние.

Рамбам умер в Каире в 1204 г. Останки его захоронены в израильском городе Тверия.

Внутренний вид караимской кенассы (синагоги). Чуфут-Кале. Крым. Фотография. Конец XIX в.

На территории Российской империи караимы селились в Крыму и Литве. Около 20 тыс. караимов живут сейчас в Израиле.

Идеологическая борьба, развернувшаяся между караимами и тогдашними традиционалистами, стимулировала духовные и интеллектуальные поиски в еврейском мире. В частности, обсуждение проблемы «правильного» понимания текста Торы потребовало довольно серьёзных филологических исследований. В обоих враждующих лагерях нашлись блестящие учёные, и подобное соперничество только подстёгивало их.

Борьба с караимами подвигла главного их противника — одного из наиболее замечательных еврейских мыслителей Саадию Гаона — на такое важное культурное начинание, как перевод Торы на бывший тогда разговорным арабский язык.

Согласно одной из научных гипотез, воинственные соседи Древней Руси — хазары — приняли иудаизм именно в караимской редакции.

КАББАЛА

Каббала — это еврейская мистика. Само слово «каббала» в переводе с иврита означает «получение», «пре-

дание». Речь идёт о предании, тайно передававшемся от учителя к ученикам. На первый взгляд это кажется довольно странным: почему что-то должно передаваться тайно? Ведь центральная идея иудаизма состоит в том, чтобы всем народом (а не только узким кругом избранных) как можно полнее понять волю Божию и всем народом её исполнить.

Однако тайна и бережность передачи каббалы имеют свои достаточно веские причины. Еврейские мудрецы прекрасно понимали, что к мистическому опыту нельзя относиться легкомысленно, что даже для подготовленных и серьёзных людей он может представлять немалую опасность.

В Талмуде приводится история о четырёх мудрецах, достигших высот мистического созерцания. У одного из них сердце не вынесло увиденного, и он умер. Другой сошёл с ума. Третий потерял веру. И лишь самый великий — рабби Акива — «вошёл с миром и ушёл с миром».

Центральная книга каббалы — «Зогар» («Сияние»), написанная на арамейском языке, была обнаружена в XIII в. Моше де Леоном в Кастилии. Согласно традиции, её автором считается живший во II в. Шимон бен Иохай. Во время правления императора Адриана (117—138 гг.) бен Иохай 12 лет прятался в пещере, спасаясь от жестоких гонений. Рассказывают, что сам пророк Илия являлся ему, чтобы поведать мистические тайны. Этот духовный опыт и был зафиксирован в книге «Зогар». В ней предпринимается попытка постичь сокровенный смысл Торы, понять зашифрованные в символах тайны Бога и творения.

В учении каббалы Бог сам по себе предстаёт абсолютно непознаваемым, к Нему в принципе неприменимы никакие человеческие определения. Возможно ли вообще хоть какое-то знание о Боге? И как установить контакт с таким недоступным Богом?

Каббала отвечает на этот вопрос так. Непостижимый Бог связан с миром, точнее, с чередой творимых Им миров, исходящим из Него сиянием. Именно в нём Он и открывается

людям. Наш материальный мир всего лишь видимая часть огромной реальности, недоступной физическому восприятию. Однако эта невидимая реальность отражается в нашем мире точно так же, как и наш мир в ней.

Видимый и невидимый миры многообразно взаимосвязаны, причём не только по направлению сверху (от Бога) вниз. Всё происходящее у нас внизу отражается наверху и вновь возвращается на землю, влияя на личные и исторические судьбы.

Поэтому человек может стать активным сотрудником и соучастником Бога — Его союзником в своём собственном мире. А руководством в таком сотрудничестве как раз и служит Тора. Таким образом, выполнение заповедей кроме их постигаемого умом смысла имеет и скрытый смысл. Он и является основным.

Большое внимание в каббале уделяется мистике букв (естественно, еврейского алфавита) и цифр.

Каббала помимо её значения в еврейском мире серьёзно повлияла на религиозно-философскую и мистическую мысль Европы. Интерес к каббале и сегодня очень велик. Сами каббалисты относятся к этому интересу со стороны с достаточной долей иронии. Исследователь мистики, по мнению одного из современных каббалистов, похож на бухгалтера: он может знать, где лежит богатство, но не в состоянии им воспользоваться.

ДВА ЛЖЕМЕССИИ

В XVII в. чаша страданий еврейского народа оказалась переполненной. Восстание Богдана Хмельницкого сопровождалось геноцидом евреев на Украине. Было уничтожено около 700 общин, погибло около 50 тыс. человек (общая численность евреев в мире составляла тогда около 1,5 млн человек). И число убитых, и та неимоверная жестокость, с которой эти убийства совершались, и фактическая невозможность сопротивления — всё это повергло народ в ужас и смятение.

Но даже на самом дне отчаяния таилась надежда. Еврейские мистики

ИЕГУДА ЛИВА БЕН БЕЦАЛЕЛЬ И ЕГО ГОЛЕМ

О каббалистах и их магических умениях рассказывали истории, выходящие далеко за границы еврейского мира. Одно из наиболее известных и будоражащих воображение преданий повествует о сотворении искусственного человека — голема. Эта еврейская история породила сюжет, который, начиная с «Франкенштейна» Мэри Шелли и кончая побившим все кассовые рекорды «Терминатором», продолжает возбуждать острый интерес читателей и зрителей, являясь одним из примеров еврейского влияния на европейскую культуру.

Честь создания голема приписывалась различным знаменитым каббалистам, а в одной из легенд — даже пророку Иеремии.

Рассказывали, что рабби Элиягу из Хелма, живший в XVI в., создал голема из глины, но был вынужден уничтожить его, устранившись исподлинских размеров своего создания и опасаясь, что существо, наделённое такой силой, будет в состоянии разрушить весь мир.

Наиболее популярны истории, связанные с именем Иегуды Ливы бен Бецалеля (около 1512—1609) — главного раввина города Праги. Широта его интересов была чрезвычайна. Помимо религиозных он обладал обширными познаниями в математике, философии и был знаком с гелиоцентрической системой Коперника, однако, подобно своему знаменитому другу датскому астроному Тихо Браге, хранил верность геоцентрическим представлениям.

Иегуда Лива бен Бецалеель был одиноким мыслителем, не оставившим после себя учеников. Многие его идеи не встречали понимания современников и вызвали интерес только в XX в. При жизни он был окружён удивлением и преклонением, которые видны, в частности, в легендах о созданном им големе.

Вот как рассказывает об этом предание.

Рабби Лива вместе с двумя своими учениками вышел в полночь на берег Влтавы, где вылепил из красной глины человека. Его друзья в это время читали псалмы.

Потом он шепнул на ухо одному из учеников тайную формулу и сказал: — Ты огонь. Сделай справа налево семь кругов вокруг голема и повторяй формулу.

Тот выполнил всё, что повелел ему рабби Лива, и когда закончил, голем пылал, будто его раскалили.

— Ты вода, — сказал рабби Лива другому ученику и шепнул ему формулу воды, — сделай семь кругов вокруг голема слева направо.

И после того как тот всё совершил, голем стал неотличим от настоящего человека.

— Теперь моя очередь, — сказал рабби, — я воздух.

И обошёл голема трижды справа налево и трижды слева направо, а затем вложил ему в рот кусочек пергамента, на котором было начертано Имя Божие.

Затем все трое поклонились на четыре стороны света и сказали:

— Господь Бог сотворил человека из праха земного и вдохнул дыхание жизни в ноздри его.

При слове «жизнь» голем вздохнул и сел.

Предание повествует о том, как он охранял евреев Праги от погромщиков, и о том, как, вопреки строжайшему запрету мужа, жена рабби Ливы пыталась использовать голема по хозяйству и что из этого вышло.

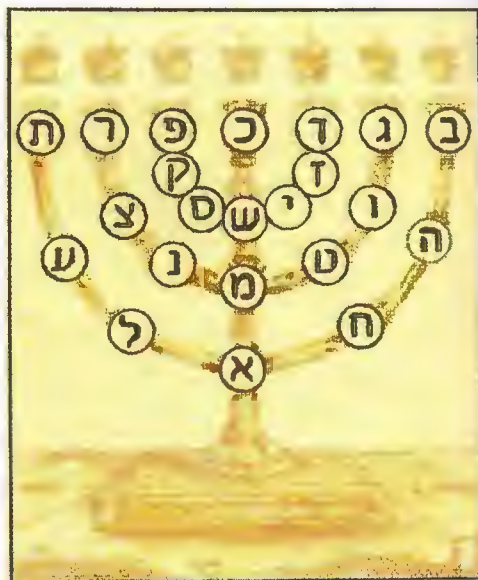
В конце концов рабби Лива был вынужден превратить голема в прах, из которого тот был создан.

▶ Золотой ритуальный светильник (менора) с семью лампадами:

a — ветвь;
b — ствол;
c — подножие;
d — лампады;
e — сочленения в форме цветка граната.

▶ Менора с буквами еврейского алфавита.

пришли к выводу, что избавление начнётся именно тогда, когда страдание народа достигнет высшей точки. Был предсказан и год явления Мессии. Он совпал со временем истребления евреев на Украине.

В 1648 г. (когда, по расчётам некоторых мистиков, следовало ожидать Мессию) в синагоге турецкого города Смирна появился молодой человек. Он произнёс вслух неизреченное Имя Бога (что позволялось лишь первосвященнику в Храме раз в год в день праздника Иом-Кипур) и провозгласил себя Мессией.

Саббатай Цви — так звали молодого человека — к тому времени уже был известен своей аскетической жизнью и успешным изучением каббалы. Присутствующих в синагоге поразила такая неслыханная дерзость. Его немедленно отлучили от синагоги, и он был вынужден покинуть город.

Однако после первого поражения Саббатаю Цви был уготован один триумф за другим. Его притязания признаёт община Иерусалима, а затем и многие другие общины. К нему в Иерусалим стекаются евреи со всех концов Европы. Более половины евреев всего мира верят, что он и есть долгожданный Мессия. На их глазах происходит великое чудо: кончаются ужасы истории и начи-

нается время Мессии. Мессианское достоинство Саббатая Цви косвенно подтверждается преданием, согласно которому Машиах (Мессия) должен родиться в день падения Первого и Второго Храма — 9 ава. Саббатай Цви родился именно в этот день! Среди приближённых Саббатая Цви много выдающихся каббалистов. В Амстердаме напечатан молитвенник с молитвой за Саббатая-Мессию.

Два брака Саббатая Цви произвели огромное впечатление на современников. Он женился на девушке из Польши, семью которой убили казаки Хмельницкого. Девушка чудом уцелела, и ей было видение, что она станет невестой Мессии. Для многих их брак стал убедительным подтверждением того, что Саббатай действительно Мессия.

Когда она умерла, он вторично женился, но на сей раз невестой его была не девушка — Саббатай Цви заключил символический брак со свитком Торы.

Саббатай Цви не оставил никакого письменного учения, но до нас дошло его благословение: «Хвала Тебе, Господи, Который позволяет запретное».

На вершине славы Саббатай Цви отправился в Стамбул, чтобы обратиться в свою веру турецкого султана.

Но султан заточил его в тюрьму и предложил выбор: смерть или принятие ислама. Мало кто сомневался, что Саббатай предпочтёт смерть, но, к изумлению и ужасу многих, он выбрал ислам.

Однако и этот акт не отвратил от него некоторых последователей. Они стали искать тайный смысл прошедшего и нашли его, используя каббалистическую аргументацию. По их мнению, для спасения мира Мессия должен сойти в самую бездну греха, что и сделал Саббатай Цви, верный своему призванию.

Подобный теоретический вывод привёл к массовому принятию ислама последователями Саббатая Цви. Так возникло течение *дёнме*, просуществовавшее вплоть до начала XX столетия.

Движение Саббатая Цви получило название *саббатрианства*. Последним крупным саббатрианцем был Яков Франк, живший в Польше столетием позднее. Яков Франк утверждал, что в нём пребывает дух Саббатая Цви, что все религиозные запреты сняты, всё ранее запретное разрешено, что теперь всё позволено и грешить похвально, ибо таким образом сила зла преодолевается изнутри. И он усердно демонстрировал это своей жизнью. В конце концов Яков Франк и его последователи приняли католичество.

Пример Саббатая Цви и Якова Франка привёл раввинов к убеждению, что необходимо каким-то образом ограничить доступ к изучению

каббалы, потому что человек с незрелым умом и злой направленностью воли способен делать из мистического учения чудовищные выводы.

ХАСИДЫ

Хасидами («благочестивыми») называют себя люди, принадлежащие к мощному духовному движению, возникшему в Польше в XVIII столетии.

Основная масса еврейского населения в те времена жила в большой бедности, содержать религиозные школы были в состоянии только очень крупные общины, число учителей сокращалось. Хотя среди евреев-мужчин и в те времена была всеобщая грамотность, она оставалась грамотностью начальной школы — *хедера*. Бедные люди напрягали все силы, чтобы заработать себе на жизнь, у них просто не находилось времени для изучения Талмуда. Раввины становились элитарной группой специалистов. Прочие же всё более ощущали себя невеждами, не сведущими в Торе и не исполняющими свой религиозный долг.

Человека, принёсшего дух надежды потерявшим надежду, дух радости пребывавшим в унынии и дух уверенности пребывавшим в растерянности, звали Исраэль бен Элиэзер. Он получил прозвище Баал Шем Тов (сокращённо Бешт), что значит «владеющий добрым именем». Речь шла, конечно, не о его собственном имени, а об Имени Божием, Которым он врачевал людей, стекавшихся к нему в поисках телесного исцеления и духовного утешения.

Баал Шем Тов (1700—1760) родился в маленьком местечке на Украине. В раннем детстве он остался сиротой и воспитывался на деньги общины. Жизнь бедняков была его жизнью, к ним он обращался в первую очередь, хотя очень скоро к его учению примкнули и многие блестяще образованные люди.

Основная идея его концепции заключалась в том, что к Богу можно приблизиться не только изучением

Яков Франк.

Саббатай Цви.

Хасиды
в традиционных
костюмах.

- ▶ 1 — рубаша;
- 2 — полосатый халат («зебра»);
- 3 — галб гойзн (короткие штаны);
- 4 — туфли без шнурков;
- 5 — фликер теллер (чёрная шляпа с широкими полями);
- 6 — войсе ярмулке (кипа);
- 7 — гиртл (пояс);
- 8 — зокн (чулки).

- ▶▶ 1 — сподик (высокая меховая шапка);
- 2 — сюртук;
- 3 — длинные брюки;
- 4 — рубаша;
- 5 — цицит;
- 6 — козак зокн (чулки);
- 7 — туфли без шнурков.

Торы, но и движением любящего, благодарного и радостного человеческого сердца. Он явственно ощущал постоянное Божественное Присутствие, и Оно наполняло его сердце радостью, которая щедро изливалась на всех, кто приходил к нему. Он научил своих последователей испытывать радость перед лицом Божиим. Хасиды молились танцуя и танцевали молясь. Чудачествами и эксцентрическими выходками они шокировали своих серьёзных и респектабельных противников.

У хасидов сложился своеобразный фольклор, в котором большое место занимал прекрасный жанр притчи. Ими создан новый жанр духовной песни, который до сих пор продолжает влиять на еврейскую песенную культуру. Они распевали, повторяя вновь и вновь одну или несколько строк, углубляясь во время танца в их

содержание. Это могли быть строки из псалмов или молитв, а могли быть и песни, сочинённые самими хасидами.

Конечно, исполнялись они в основном на еврейском языке, но звучали и на русском. Вот слова одной из песен:

*Не боюсь я никого,
Кроме Бога Одного.*

Повторяя эти незамысловатые строки с очень глубоким и обязывающим жизненным содержанием, хасиды стремились к тому, чтобы слова песни оставались не только на кончике языка, но заполняли ум, сердце, входили в каждую клетку человека, давали мужество, радость и преображали жизнь.

По существу хасиды создали целую культуру, под которой пони-

местся не только творчество, но и быт — обыденная жизнь обыкновенных людей. Хасидские общины группировались вокруг *цадди́ков* — праведников, мистически одарённых людей, направлявших духовную жизнь своих многочисленных учеников. Со временем возникли «дворы» и даже династии *цадди́ков*.

После смерти Баал Шем Това хасидизм разделился на несколько направлений, наиболее активным из которых стало движение *хабад*.

Слово «хабад» — это аббревиатура. Если убрать из него два «а», то останутся начальные буквы трёх слов: «хокма» («мудрость»), «бина» («разум») и «даат» («знание»). Вместе эти три слова означают человеческое знание в его целостности.

Хасиды отстаивали права радующегося человеческого сердца, но при этом возникала опасность пренебрежительного отношения к изучению Торы. Поворот к знанию, интеллектуализация хасидизма были осуществлены Шнеуром Залманом из Ляд (1746—1813). Он внёс в хасидизм талмудическую остроту и учёность. Этот поворот к знанию, но не к сухому, отвлечённому, рационалистическому, а к тому, которое питается Богом, и был зафиксирован в названии *хабад*.

Раньше резиденция главы *хабадников* находилась в местечке Любавич нынешней Смоленской области, поэтому *цадди́ки* этого движения носили титул Любавичского ребе. После революции 1917 г. Любавичский ребе был вынужден покинуть Россию, и с тех пор его резиденция находится в Нью-Йорке.

Хабадники активно проповедуют иудаизм в США, России и во всём мире. Они много сделали для еврейского религиозного просвещения.

Хасидизм едва не привёл к расколу иудаизма, вызвав резкое противодействие раввинов, которые подозревали новое учение в связях с саббатизмом и видели в хасидском пренебрежении учёбой покушение на основы иудаизма. Среди противников хасидизма были люди высокодуховные и выдающейся учёности.

ХАСИДСКИЕ РАССКАЗЫ

Хасидские рассказы вошли в европейскую культуру в значительной мере благодаря замечательному еврейскому мыслителю Мартину Буберу (1878—1965), который именно так и назвал свою книгу — «Хасидские рассказы». Вот несколько историй из этой книги.

О НОВЫХ ИЗОБРЕТЕНИЯХ

— Учиться можно, глядя на любую вещь, — говорил садигорский рабби своим хасидам, — всё в этом мире существует, чтобы наставлять нас. Не только то, что создал Господь Благословенный, но и то, что сделали люди, умудряет нас.

— Чему же учит нас, — спросил один хасид с сомнением, — железная дорога?

— Что, опоздав на миг, можно упустить всё.

— А телеграф?

— Что каждое слово учитывается.

— А телефон?

— Что там слышат, что мы говорим здесь.

ПУТЬ

Однажды подошёл рабби Дов-Бер из Радошиц к своему учителю — Провидцу из Люблина — и попросил его: «Да научит нас учитель общему для всех пути служения Творцу!». Ответил *цаддик*: «Ты не можешь сказать человеку, по какому пути ему идти. Есть много путей, ведущих к Господу. Есть люди, что служат Господу изучением Торы, а есть такие, что служат Ему молитвой. Один служит Ему постом, а другой — едой и питьём. Каждый должен сам знать, на какой путь влечёт его сердце, и этот путь избрать всецело».

РЯДОМ С ТОБОЙ

После многих лет безысходной нищеты, которые не поколебали его благочестия, рабби Айзик (сыну рабби Иекеля) приснилось, будто некто приказал ему искать клад в Праге, под мостом, ведущим к королевскому дворцу. Когда этот сон приснился ему в третий раз, рабби Айзик собрался в путь и направился в Прагу. Однако мост днём и ночью охранялся стражниками, и рабби не рискнул начать поиски. Тем не менее каждое утро появлялся он у моста и до вечера блуждал вокруг него. Начальник караула, который обратил внимание на его странное поведение, осведомился, не потерял ли он что-нибудь или, может быть, он кого-то ожидает.

Рабби Айзик поведал ему, что сон побудил его прийти из дальней стороны. Капитан рассмеялся: «И ты, бедняга, истоптал свои башмаки только из-за этого сна! Да кто же верит снам? Значит, и я должен был бы отправиться в дальнее странствие, ибо однажды мне приснилось, что в Кракове, в камерке одного еврея, которого будто бы зовут Айзиком, сыном Иекеля, я найду под печкой клад. Айзик, сын Иекеля! Представляю себе, как в городе, где одна половина евреев носит имя Айзик, а другая Иекель, я развернул бы все дома!». И он снова расхохотался.

Рабби Айзик поклонился ему, отправился домой, выкопал из-под печки клад и построил синагогу, которая была названа его именем.

«Запомни эту историю, — добавлял обычно рабби Бунем, — и усвой её смысл: есть нечто такое, чего не отыщешь нигде, даже у *цадди́ка*, и всё же существует место, где это можно найти».

Убранство свитка Торы у евреев — выходцев из стран Востока. Серебро.

Убранство свитка Торы у евреев Европы. На переднем плане — декоративная пластина для украшения.

Хасиды назвали своих врагов «митнагдим», что значит «противники».

Отзвуки этого противостояния слышны и по сей день, однако острейшая борьба давно уже стала достоянием далёкого прошлого.

ГАСКАЛА

Во времена гонений евреи, нередко ценой жизни, отстаивали свою веру. Новая эпоха поставила иудаизм перед иными испытаниями: теперь необходимо было отстоять свою веру перед лицом религиозной свободы, перед лицом европейской культуры и науки.

История в очередной раз бросила вызов иудаизму, требуя ответа на вопросы: совместима ли вообще европейская культура с иудаизмом; можно ли принять эту культуру, одновременно оставаясь евреем; нужно ли евреям светское образование или оно разрушительно для иудаизма?

Гаскала («просвещение») — движение, которое прорубило «еврейское окно» в Европу. У его истоков стоял выдающийся мыслитель Моисей Мендельсон (1729—1786). Мендельсон произвёл большое впечатление и на евреев, и на немцев. Немецкий драматург Готхольд Эфраим Лессинг придал его черты герою своей знаменитой пьесы «Натан Мудрый».

Моисей Мендельсон сочетал верность иудаизму с полной открытостью немецкой культуре. Его немецкий патриотизм доходил до крайностей: он упрекал императора за то, что тот пишет стихи по-французски! В те времена это было очень необычно. Мендельсон считал, что евреям необходимо наряду с религиозным иметь и светское образование, иначе они рискуют отстать от истории. *Маскилим* («просвещённые») — последователи Мендельсона — со временем распространили свою деятельность и на Россию.

У движения гаскалы было много сторонников, но ещё больше противников. Последние видели в гаскале капитуляцию перед европейской

культурой. Верность Мендельсона иудаизму не подвергалась сомнению, но все шестеро его детей крестились (внуком мыслителя, между прочим, был знаменитый композитор Якоб Людвиг Феликс Мендельсон) — и это тоже стало аргументом против гаскалы.

Гаскала — культурное движение, но споры, которые она породила, конечно, имели религиозный смысл. Можно сказать, что это были споры возле синагоги, но они с неизбежностью были внесены и в синагогу: встал вопрос о том, как иудаизму следует реагировать на новые жизненные условия, должен ли меняться сам иудаизм, а если должен, то как.

КАТАСТРОФА

Вторая мировая война принесла народам всех стран, по землям которых она прокатилась, неисчислимые бедствия. Во время этой войны погибло более 50 млн человек.

Почему же среди моря человеческих мучений, среди катастрофы этой войны говорят особо о еврейской Катастрофе (на Западе её называют Холокостом, в Израиле — Шоа; на иврите это слово и означает «катастрофа»)? Почему это слово пишут с прописной буквы?

Дело даже не в том, что евреи пострадали чрезвычайно сильно: было убито 6 млн — треть живущих в мире евреев. Дело в том, что нацисты решили истребить всех евреев на свете и в значительной мере привели свой план в исполнение. Нацисты уничтожали евреев только потому, что евреи были евреями. Их поступки, их взгляды, их жизненные установки вообще не имели никакого значения.

И конечно, религиозная мысль должна была ответить на вопросы: как это стало возможно, где был Бог, когда всё это происходило, почему Он допустил, чтобы всё это случилось с избранным Им народом?

На все эти вопросы непросто ответить, потому что любые аргументы, любые теории, объясняющие

страдание, оскорбительны для страдающих. Всякий объясняющий становится подобен друзьям Иова, по-разному истолковывавшим его мучения. Кстати, в попытках осмысления Катастрофы еврейская мысль чаще всего обращалась именно к Книге Иова. В ней говорится о многих бедствиях, постигших его. В конце концов у Иова рождаются новые дети.

У еврейского народа тоже родились новые дети. Но разве это может уменьшить скорбь о тех, кто погиб во время войны?

Классическое объяснение причин Катастрофы идёт ещё от Иеремии (разрушение Первого Храма и Катастрофа — исторические и духовные события, имеющие много общего): катастрофа — это наказание за грехи народа, в значительной мере изменившего своему религиозному призванию.

Согласно другому мнению, хотя Катастрофа и связана с отказом многих евреев от своей веры, но является не наказанием Божиим, а следствием духовной борьбы, происходящей в мире. Выполнение заповедей есть необходимое условие поддержания равновесия в мире. Именно выполнение заповедей сковывает тёмные стихии зла и не даёт им затопить весь мир.

Поэтому выполнение заповедей — это не внутреннее дело евреев, но всемирно-историческая задача еврейского народа. Один из раввинов XIX в. говорил что если бы царь понимал важность изучения Торы, он бы возле каждого еврея поставил казака с пашкой, чтобы тот приговаривал: «Учи Тору, учи Тору!». Разумеется, этот раввин имел в виду не столько теоретическое знание, сколько жизненное воплощение Торы.

Но как только евреи прекращают «учить Тору», скованное до тех пор зло вырывается на свободу и обрушивается прежде всего на тех, чьими усилиями оно должно было быть сковано. Массовый отход евреев в XX в. от иудаизма и стал причиной этого страшного всплеска зла.

Есть и другие подходы к этой проблеме. Иудаизм рассматривает отно-

шения еврейского народа и Бога как партнёрство в Союзе. Многие думали и продолжают думать, что в годы Катастрофы Бог предоставил своих союзников самим себе и скрылся. Осмысление этого Сокрытия — важная тема современного еврейского богословия.

В сущности с целым народом случилось то, что случилось с Иовом. Что ему (и Иову, и еврейскому народу) остаётся: «похулить Бога и умереть» (Иов 2.9) — этого как раз и хотели нацисты — или «докричаться» до Бога?

В застенках концлагерей, в умирающих гетто еврейская религиозная мысль дала такой ответ: всей

ПРАВЕДНИК ИОВ

Одна из самых парадоксальных книг Танаха — Книга Иова. Это книга о смысле страдания. В ней рассказывается о праведнике Иове. Сатана (на архаическом иврите это слово означает «противник») говорит Богу, что праведность Иова не бескорыстна: это всего лишь плата за благодеяние. Бог даёт Иову благодеяние, а тот Ему — праведность. «Позволь мне, — говорит сатана Богу, — отнять у него благодеяние и посмотришь, сохранит ли он свою праведность».

Бог даёт согласие на этот страшный эксперимент.

Иов последовательно лишается имущества, детей, здоровья, но его вера неколебима: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов 1.21); «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов 2.10).

И вот мы видим одинокого несчастного старика в стружьях. К нему приходят друзья, и они вместе пытаются понять, почему на Иова обрушилось такое горе. Для друзей очевидно, что с праведником ничего подобного произойти не может, что беды и несчастья — всегда последствия греха. Поэтому Иов должен хорошенько поразмыслить о своей жизни и раскаяться в грехах, о которых, возможно, забыл.

Совсем недавно богатый, здоровый и счастливый Иов думал точно так же, как и его друзья, но теперь он по совести не может с ними согласиться. Он перебирает свою жизнь, и ему не в чем упрекнуть себя: он не может рассматривать свои невзгоды как последствия греха. Безупречные аргументы друзей не имеют к его жизни, к его страданию никакого отношения.

Создаётся впечатление, что друзьям важно, чтобы Иов непременно оказался грешником. Потому что, если это не так, рушится всё их представление о мире и о Боге. Ведь если страдания Иова не вызваны его грехами, то... то лучше об этом вообще не думать!

И вот Иов взывает к Богу, кричит, зовёт Его на суд, требует (требует!) от Него справедливости.

И Бог отвечает Иову. И для Бога Иов со своим страдающим криком оказывается прав более, нежели его богословски образованные друзья. Бог возвращает ему здоровье и богатство, у Иова вновь рождаются дети.

ДЕКЛАРАЦИЯ БАЛЬФУРА

В 1917 г. представители еврейского народа вели переговоры с правительством Великобритании о признании Палестины «национальным домом для еврейского народа». В итоге появился документ, который после одобрения британским кабинетом подписал министр иностранных дел Великобритании Артур Бальфур. Содержание документа излагалось в письме, направленном почётному президенту Сионистской федерации Великобритании и Ирландии барону Ротшильду. В нём говорилось: «...с большим удовольствием передаю Вам от имени правительства Его Величества следующее выражение сочувствия еврейским сионистским устремлениям... „Правительство Его Величества относится благосклонно к восстановлению национального очага для еврейского народа в Палестине и приложит все усилия к облегчению достижения этой цели. Вполне понятно, что не должно быть предпринято ничего, что может повредить интересам, как гражданским, так и религиозным, нееврейских общин в Палестине или правам и политическому статусу евреев в какой-либо другой стране“».

Несмотря на то что этот исторический документ содержал весьма неопределённые формулировки, он надолго стал источником надежд для еврейского народа.

своей жизнью, до последнего вздоха утверждать Бога, несмотря на Его видимое отсутствие; хранить верность Союзу, несмотря на видимое бездействие Союзника; в царстве смерти освящать Имя Божие и утверждать жизнь!

Входя в лагерную газовую камеру и вдыхая смертоносный газ «циклон-Б», верующий еврей произносил такие слова: «Слушай, Израиль, Господь Бог наш — Господь один!».

ИУДАИЗМ И СИОНИЗМ. ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ

Еврейский народ во время своих бесконечных скитаний по миру мечтал о воссоздании государства, о возвращении на обетованную Богом Землю. Реально эта мечта стала воплощаться в жизнь в конце XIX в., когда возник политический *сионизм* — движение, ставящее своей целью соби́рание евреев на их исторической родине.

Парадокс сионизма заключался в том, что, несмотря на глубокие религиозные истоки, он был в значительной мере движением людей, равнодушных к религии, а то и враждебно относящихся к ней. Сионисты и сейчас порой бросают своим религиозным оппонентам такое обвинение: в то время как мы боролись, вы пассивно ожидали Мессию; в то время как мы работали и сражались, вы только молились.

И действительно, сионизм представлялся многим верующим людям неслыханной дерзостью и даже кощунством: ведь сионисты, до их мнению, хотели решить религиозный вопрос чисто политическими средствами, они намеревались действовать не вместе с Богом, а вместо Бога. Соби́рание евреев в Стране Израиля — дело Мессии, поворотный пункт не только в истории народа, но и в истории всего человечества — оказывалось делом политиков. Такова была взаимная непримиримость позиций, не изжитая и до сих пор.

Золотые ворота Иерусалима.
По преданию, замурованные входы
должны открыться, когда придёт Мессия.

В религиозной еврейской среде очень по-разному относятся и к Израилю, и к сионизму (ведь Израиль — это сионистское государство). Крайние точки зрения (между которыми, как между полюсами, располагаются все прочие мнения) — это точки зрения Наторей Карта и религиозного сионизма.

Наторей Карта (*арам.* «стражи города») — крайне малочисленная, но очень активная экстремистская религиозная партия, которая, сохранив своё неприятие сионизма, перенесла его на Государство Израиль. Она считает создание Израиля богопротивным делом и поэтому вообще не признаёт это государство. Государственный праздник — День независимости Израиля — отмечается общиной Наторей Карта как траурный день.

Позиция же религиозных сионистов такова. Мессия действительно не придёт к людям, которые ожидают его сложа руки. Приблизить его приход должны выполнение заповедей и многообразная деятельность в мире, подготавливающая этот приход. Сионисты-социалисты могут утверждать всё, что угодно, но, если объективно они способствуют этому, их деятельность должна быть поддержана и им надо открыть глаза на её истинный смысл.

Создание Государства Израиль трактуется религиозными сионистами как чудо, как исполнение древних пророчеств. И данному суждению несколько не мешает тот факт, что в его образовании участвовали в основном нерелигиозные люди.

Основание Государства Израиль связано с Катастрофой, унёсшей жизни 6 млн евреев, и эта связь неразрывна.

Конечно, уже само существование Государства Израиль должно непременно гарантировать, что катастрофа никогда не повторится. Но эта гарантия должна иметь не только политический смысл и обеспечивать не только физическое выживание еврейского народа.

Празднование Песах обычно завершается пожеланием встре-

чи: «В будущем году в отстроеном Иерусалиме!». С точки зрения иудаизма Иерусалим необходимо «отстроить» не только физически: его «отстраивание» есть выполнение обязательств, взятых на себя еврейским народом у горы Синай.

По мнению религиозных сионистов, создание Государства Израиль должно быть одним из самых важных исторических этапов этого «отстраивания» Иерусалима.

▲
▲
Иерусалим.
Так выглядели
Дамасские ворота
в 80-х гг. XIX в.

▲
Кладбище на склоне
Масличной горы.
Иерусалим.

ХРАМ И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

Слово «Храм» пишется здесь с прописной буквы, потому что в данном случае это имя собственное: уникальный храм на уникальном месте. В отличие от некоторых других религий, где храмов много, в иудаизме Храм только один, ибо жертвоприношения совершались только здесь.

Казалось бы, этому противоречит то, что говорят о Первом, Втором и Третьем Храмах. Однако подобное видимое противоречие легко разрешимо. Все три Храма (два давно разрушенных, а один ещё не построенный) — как бы три версии одного и того же невидимого мистического Храма, где Божественное Присутствие обитает с невозможной в других местах полнотой.

Первый Храм был воздвигнут ещё царём Соломоном и уничтожен спустя 400 лет, в 586 г. до н. э., войсками

вавилонского царя Навуходоносора. Первый Храм стоял там, где, по преданию, Авраам связал своего сына Исаака, чтобы принести его в жертву, где принесли жертву Каин и Авель, где был создан Адам и где принёс он свою первую жертву.

На месте Первого Храма изгнанники, возвратившиеся из Вавилона, построили Второй. Впоследствии он был расширен и украшен царём Иродом. Этот Храм простоял примерно столько же, сколько и Первый, и был снесён римлянами при подавлении первого Великого восстания. От него сохранилась лишь одна Западная стена.

В европейской традиции Западная стена получила название Стены Плача, ибо здесь собрались евреи из всех стран рассеяния, чтобы оплакать разрушение Храма и разлуку со Страной Израиля. Понятно, что Западная стена превратилась в национальную и религиозную святыню (до XIX в. эти понятия были неразрывны).

До «шестидневной войны» (1976 г.) Западная стена находилась на территории Иордании и евреи не имели к ней доступа. Ныне сюда приезжают со всего света. И не только евреи, но и люди самых разных национальностей и религиозных взглядов считают, что всё здесь особенно благоприятствует молитвам. Возник интересный обычай писать свои обращения к Богу и оставлять эти записки в щелях между древними камнями.

Третий Храм, согласно вере ортодоксальных евреев, будет построен во времена Мессии. Он будет сооружён там же, где стоял Второй Храм.

Сейчас здесь, на Храмовой горе, в самом центре Иерусалима, возвышаются мечети Омара и Аль-Акса — одни из наиболее почитаемых в мусульманском мире. И хотя сегодня Иерусалим трудно представить без золотого купола мечети Омара, но он стал одним из самых ярких символов напряжённых отношений между иудаизмом и исламом.

► Иерусалим. Стена Плача; над ней — купол мечети Куббат ас-Сахра.

▼ У Стены Плача. Иерусалим.

До постройки Храма и некоторое время спустя жертвы Богу приносились в разных местах, но затем жертвоприношения были строго централизованы: Храм сделался единственным местом, где они признавались законными.

Повеления о необходимости совершать жертвоприношения содержатся в Торе. Жертвоприношения могли быть общественными, т. е. делаться от имени всего народа, и личными. Они являлись своеобразным знаком покорности и благодарности Богу, а также средством искупления грехов. В жертву приносились домашние животные, не имеющие дефектов, и голуби. Однако наряду с этим совершались и бескровные жертвоприношения: мучное приношение (мука, оливковое масло и ладан), возлияние вина, воскурение. Ритуал жертвоприношения был детально разработан священниками.

Во время обряда произносились молитвы, которые играли здесь исключительно важную роль. Само по себе жертвоприношение, если оно не сопровождалось благодарным или покаянным движением человеческого сердца и праведной жизнью (во всяком случае, искренним стремлением к ней), не достигало цели.

С момента падения Второго Храма в 70 г. жертвоприношения в иудаизме прекратились, ведь они могли совершаться только здесь. После разрушения Храма жертвы были заменены молитвами.

И хотя с тех пор прошло почти 2 тыс. лет, память о том, как надо приносить жертвы в Храме, не исчезла бесследно во мраке веков. Она скрупулёзно зафиксирована в Талмуде, и сегодня это — живое знание, передающееся из поколения в поколение с верой и надеждой, что рано или поздно Храм будет отстроен и жертвоприношения в нём возобновятся. Ортодоксальные евреи молятся об этом ежедневно.

Храм являлся не только местом жертвоприношений: в особом, окружённом ореолом святости помещении, которое называется Святая Святых, находилась Шхина — Божественное Присутствие. В Торе

О СМЫСЛЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ

Средневековые еврейские мыслители, задумываясь над смыслом жертвоприношений, нашли три основных пути понимания жертвы: педагогический, символический и мистический.

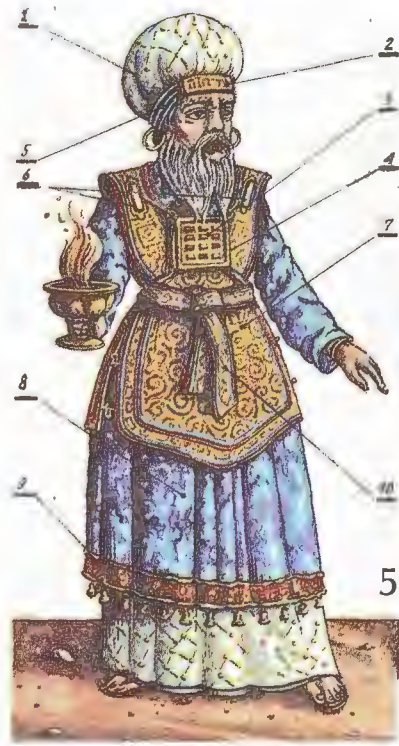
Педагогический смысл жертвоприношений сводится к следующему. Евреи жили среди народов, приносивших жертвы идолам. Религиозное сознание тех далёких времён не мыслило связи с богами вне жертвоприношений. Потребность приносить жертвы у людей была велика. Повеление приносить жертвы только одному Богу шло, таким образом, навстречу этой потребности, одновременно отвращая евреев от жертвоприношений идолам, принятых у других народов.

Символический смысл жертвоприношения, совершённого во искупление греха, состоит в том, что, глядя, как сгорает жертва, приносящий её понимает: по справедливости это он должен был бы погибнуть, но он прощён и будет жить дальше.

И наконец, мистический смысл. Он состоит в том, что жертвоприношения открывают очень важные каналы общения между нашим миром и высшими духовными мирами — прекращение жертвоприношений закрывает эти каналы и нарушает взаимодействие между Богом и человечеством. Такое понимание предполагает, что Храм непременно должен быть восстановлен, а жертвоприношения возобновлены.

1. Изучение Торы.

2. «Медное море» из Храма Соломона. Предназначалось для омовения священников. Огромная чаша была отлита вместе с 12 волами, которые её поддерживают. «Море» располагалось справа от входа в Храм во внутреннем дворе. Три вола «смотрели» на юг, три — на запад, три — на восток и три — на север.

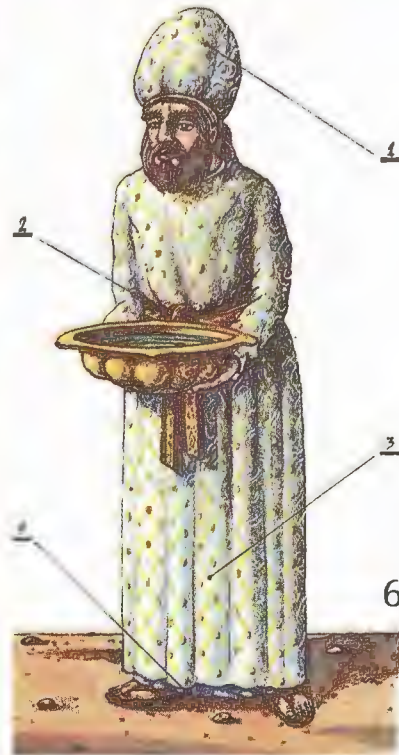
3. Жертвенник всесожжения.

4. Стол Святыни:

a — 12 хлебов подношения в формах на стержнях;
b — кадилницы с курениями;
c — чаши;
d — блюдо.

5. Облечение первосвященника:

- 1 — кидар (тюбан) из льняной ткани;
- 2 — золотой венец с надписью: «Святая Богу»;
- 3 — шед (наперсник) с 12 драгоценными камнями;
- 4 — хранилище Урим и Тумим;
- 5 — три голубых шнура для венца;
- 6 — два камня (ониксы) с именами 12 колен Израиля в оправках;
- 7 — эйфод (передник) из золота, шерсти и льна;
- 8 — меир (верхняя риза) из голубой шерсти с гранатами и золотыми колокольчиками по подолу;
- 9 — хитон из льняной ткани;
- 10 — пояс.

6. Облечение священника:

- 1 — кидар (тюбан) из льняной ткани;
- 2 — пояс;
- 3 — хитон из льняной ткани;
- 4 — нижнее льняное платье.

7. Камни Стены Плача.

Вынос Торы
во время праздника
Суккот. Иерусалим.

говорится, что Божественное Присутствие в виде светящегося столпа сопровождало евреев с момента Исхода. Затем оно сделалось невидимо, но для всех было ощутимо связано с Ковчегом Союза, который стоял в Первом Храме, в Святой Святыях. Над ним, под крыльями вырезанных из масличного дерева херувимов, и находилось место Божественного Присутствия.

Ковчег Союза исчез после разрушения Первого Храма, однако существует предание, что он надёжно спрятан и будет обнаружен после постройки Третьего Храма. Во Втором Храме помещение, именуемое

Святая Святых, всегда пустовало. Только один раз в году, в день покаяния Йом-Кипур, сюда заходил первосвященник и произносил сокровенное Имя Бога. Первосвященник был устами всего народа, и эти уста называли Имя, известное только Богу и народу, заключившему с Ним Союз. Этим со стороны евреев подтверждалась незыблемость Союза и верность Союзнику.

После разрушения Храма Шхина, как и весь народ, оказалась в галуте — изгнании. Божественное Присутствие пришло в Землю обетованную вместе с тем народом, к кото-

рому относилось обетование, вместе с ним оно и покинуло эту Землю.

Внешним свидетельством этого были продолжавшиеся почти 2 тыс. лет разорение, упадок, запустение земли, некогда «текущей молоком и мёдом». Об этом рассказывали многие путешественники. С особой силой эту «мерзость запустения» описал побывавший в Палестине в начале XX в. замечательный русский писатель Иван Бунин.

Еврейские мистики считают, что разлучение еврейского народа с Землёй Израиля стало катастрофой не только для него, но и для всего человечества: изгнание Шхины изменило ход мировой истории. Нынешний расцвет Земли Израиля после возвращения евреев предшествует, по мнению мистиков, новым временам: это предвещает восстановление Храма, возвращения и воцарения Шхины, которые должны стать символом примирения человечества с Богом. Такова точка зрения ортодоксального иудаизма.

Реформисты смотрят на Храм и жертвоприношения по-иному. Они считают их важной, но исторически преходящей формой постижения человеком Бога. Молитвы, по их мнению, заменили жертвоприношения навсегда, а Третий Храм... Что ж, Третий Храм действительно будет построен, однако он ничуть не угрожает мечети Омара: каждый человек выстраивает его в своём сердце. Так совокупно, общими усилиями выстраивается духовный Третий Храм всего человечества согласно тем идеалам, которые принесла в мир Тора.

СИНАГОГА И МОЛИТВА

СИНАГОГА И ОБЩИНА

Синагога (бейт-кнессет) — место молитвенных собраний. Впервые синагоги появляются в период Вавилонского пленения — сначала как некая временная замена разрушенному в 586 г. до н. э. Первому

Храму, а затем, после его восстановления, существуют наряду с ним.

Отличие синагог от Храма в том, что в них не приносятся жертвы. Молитва занимает в синагогальном богослужении то место, которое в храмовом богослужении занимала жертва.

Падение Второго Храма (70 г. н. э.) воспринималось и до сих пор воспринимается евреями как катастрофа. Однако она не привела к крушению иудаизма именно потому, что синагога к этому времени уже сотни лет была для евреев домом молитвы, а кроме того, домом народных собраний и школой. В отличие от Храма, который в принципе мог быть только один, синагоги были и есть повсюду, где жили и живут евреи.

В той стене синагоги, которая ориентирована на Иерусалим, располагается *арон кодеш* («священный ковчег») — шкаф, где хранятся свитки Торы.

Молящиеся в синагоге обращены лицом к арон кодеш. Некоторые молитвы верующие должны произносить сидя, другие — только стоя (последние называются *амида* — «стояние»).

В синагоге принято находиться с покрытой головой (у реформистов необязательно), поэтому, прежде чем в неё войти, необходимо позаботиться о том, чем покрыть голову, — подойдёт даже носовой платок.

Ортодоксальные евреи (кроме незамужних девушек) и вне синагоги постоянно ходят в головном уборе. Это символ того, что над головой каждого человека, каким бы значительным он ни казался самому себе, есть Тот, Кто выше его.

Синагогальное богослужение проводит человек, уполномоченный на

КИПА

Некоторые евреи носят шляпы, другие — маленькие шапочки, которые называются кипами, или, что то же самое, ермолками. Кипа может держаться на голове и сама по себе, но для верности её прикрепляют к волосам специальной прищепкой. Понятно, что лысые люди могут испытывать определённые неудобства, но, если особенно не крутить головой, кипа держится и на лысине.

Существуют различные типы кип, и по их виду (цвету, размеру и материалу, из которого они сделаны) можно легко определить, к какому направлению и течению иудаизма относится человек, на голове у которого кипа. Шляпы тоже могут многое рассказать о религиозной ориентации своих хозяев.

Во время визита папы Павла VI в Иерусалим в одной из газет под фотографией папы, стоящего рядом с израильским президентом, появилось забавное пояснение: «Папа — тот, кто в кипе». Разумеется, дело было совсем не в том, что, приехав в Израиль, Павел VI решил в знак уважения к иудаизму надеть кипу, — просто специальная папская шапочка очень напоминает этот еврейский головной убор.

это общиной. Его называют *шмах циббур* («посланец общины»). По субботам и праздникам молитвы читают нараспев. Это делает *кантор* (или, что то же самое, *хазан*). Его участие в службе желательно (красивое пение создаёт особую праздничную атмосферу), но не обязательно. В больших синагогах есть хоры. В ортодоксальных синагогах музыкальные инструменты при богослужении не используются; у консерваторов и реформистов это допустимо.

Бааль-криа (буквально «муж чтения») — человек, читающий Тору. Теоретически читать Тору

◀ Мальчик в традиционной одежде в синагоге.

▼ Верхняя часть завесы для украшения арон кодеш. Золотое шитьё. Западная Украина. 1786 г.

Раввин, читающий Тору. Иерусалим. Фотография. Последняя четверть XIX в.

ФРАГМЕНТЫ СИНАГОГАЛЬНЫХ МОЛИТВ

Да будет воля Твоя, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, оказать нам милость и простить нам все наши грехи, и проступки, и преступления; и да будет построен Храм — вскоре, в наши дни. И мы будем приносить Тебе ежедневное жертвоприношение во искупление нас, как предписал Ты нам в своей Торе, записанной Моисеем, рабом Твоим, с Твоих собственных слов.

***

Владыка миров! Ты повелел нам приносить ежедневную жертву... Но теперь разрушен Храм, и прекратились жертвы... Поэтому мы молим, чтобы была воля Твоя, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы молитва уст наших была так же важна, и принята, и желанна Тобой, как если бы мы принесли ежедневную жертву в срок её и стояли бы на своём месте в Храме.

поочерёдно должны все члены общины (мужчины начиная с 13 лет). Но чтение её требует определённого навыка и, конечно, знания иврита. Поэтому обычно вызываемый к чтению ограничивается двумя благословениями (до и после чтения), а Тору вместо него читает бааль-криа.

В ортодоксальных синагогах либо мужчины отделены от женщин специальной перегородкой, называемой *мехица*, либо женщины молятся на балконе, а мужчины внизу, как это происходит, например, в Московской хоральной синагоге. Такое разделение идёт с давних пор: смысл его в том, чтобы люди не отвлекались во время молитвы. В консервативных и реформистских синагогах мужчины и женщины молятся вместе.

Раввин — человек, как правило возглавляющий общину. Но есть общины, существующие без него.

Основное, что требуется от раввина, — быть воплощением традиции, «ходячей еврейской энциклопедией». Он должен разрешать все религиозные вопросы, возникающие у членов общины, в том числе множество бытовых, поскольку в ортодоксальном иудаизме религией пронизана вся жизнь. Раввин своими советами и разъяснениями должен гарантировать соответствие жизни религиозным установлениям.

Для того чтобы стать раввином, надо закончить *иешиву* — еврейскую высшую религиозную школу и получить соответствующее свидетельство. Однако свидетельство могут получить и те, кто готовился самостоятельно. К моральным качествам раввина предъявляются высокие требования, и это понятно: воплощать многовековую традицию надо прежде всего в собственном поведении.

В ортодоксальных общинах раввином может быть только мужчина. У консерваторов и реформистов ими могут стать и женщины.

Каждая еврейская община — это самостоятельное и независимое объединение. Над ней нет никакой административной власти, которая могла бы вмешаться в её внутреннюю жизнь. В некоторых городах и странах существуют главные раввины,

но они просто служат связующим звеном между еврейским населением и гражданскими властями. Главные раввины не обладают никакой формальной властью над общинами города или страны. Зато они, как правило, имеют авторитет духовного лидера, заслужить который совсем не просто.

МОЛИТВА

Молитва (*ивр.* «тфила») — это обращение к Богу, разговор с Ним. Она предполагает, что Бог слушает обращающегося к Нему. При молитве необходима глубокая сосредоточенность. Один из мудрецов Талмуда говорил: «Когда ты молишься, знай, перед Кем ты стоишь».

В иудаизме существует подробно разработанный порядок молитв, который ни в коей мере не скрывает молитвенной инициативы человека, обращающегося к Богу. Он лишь рекомендует, при каких условиях и как еврей должен молиться.

Существует три основные молитвы (на самом деле — собрания молитв): Шахарит (утренняя), Минха (послеполуденная) и Маарив (вечерняя). Шахарит занимает от 35 до 50 минут, Минха и Маарив приблизительно 10—15 минут. Кроме этих основных молитв есть множество других.

Ежедневные и субботние молитвы собраны в молитвеннике, который называется *сидур тфила* («порядок молитв») или просто *сидур*. Праздничные молитвы составляют молитвенник, называемый *махзор* («цикл»). У ортодоксов, консерваторов и реформистов сидуры различаются, но и внутри каждого из направлений иудаизма различные общины молятся по разным сидурам. Сидуры *ашкеназов* (евреев Европы) отличаются от сидуров *сефардов* (евреев Африки и Азии), итальянские — от грузинских, хасидские — от сидуров других ортодоксов. Но всё же при значительных различиях все сидуры имеют одинаковую структуру, и основные молитвы во всех сидурах, конечно, совпадают.

Ортодоксы молятся только на иврите (за исключением некоторых молитв, написанных на арамейском языке), хотя, разумеется, у них существуют молитвенники с параллельным переводом текстов на родной язык молящегося. Реформисты также используют язык страны, в которой живут, хотя в последнее время и они включают в богослужение молитвы на иврите.

Молиться человек может и у себя дома, и в синагоге, но есть молитвы, которые могут быть только совместными. Они совершаются исключительно в миньяне (в собрании, состоящем не менее чем из десяти мужчин). Однако, по мнению реформистов, миньян вообще не обязателен. Консерваторы считают, что в число десяти молящихся может входить и женщина.

М. Оппенгейм.
Семейство
Ротшильдов
во время молитвы.
XIX в.

Тфилин.

ТФИЛИН

Тфилин, или, как их иногда называют по-гречески, *филактерии*, — это две коробочки чёрного цвета. Одна из них во время определённых молитв прикрепляется ремнями к голове, другая — к правой руке.

Слово «тфилин» родственно слову «тфила» («молитва»). В коробочках помещён текст повеления: «И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми

силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедаю тебе сегодня, в сердце твоём; и внушай их детям твоим, и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась, и вставая; и навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими» (Втор. 6.5—8). Для исполнения этого повеления и служат тфилин. Их накладывают утром во время молитвы Шахарит.

Критики ортодоксов полагают, что те поняли сказанное в Торе слишком буквально и что слова «навяжи их» и «да будут они повязкою» — это метафора. В действительности же здесь говорится не о том, чтобы просто накладывать предмет на лоб и на руку, а о необходимости постоянно помнить о заповедях и исполнять их.

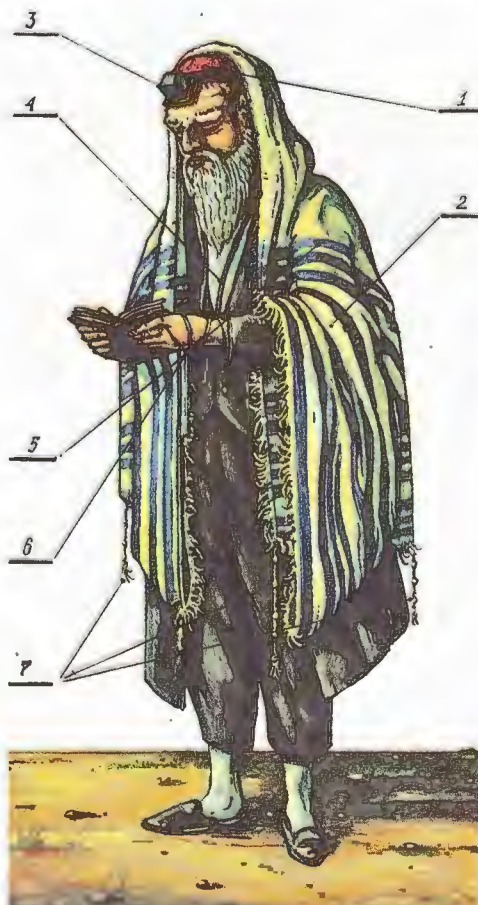
Ортодоксы, не отвергая такого понимания (ведь тфилин повязываются именно «в знак» памяти и исполнения), считают, что понимание духовное вовсе не должно подменять и отменять буквальное. Они придерживаются мнения, что духовное не может и не должно быть оторвано от телесного и тело должно молиться вместе с душой. И голова, и рука, охваченные ремнями, приобщены к молитве. Текст тфилин, тесно прижатый к коже, как бы входит через неё внутрь человека. Само физическое ощущение тфилин на лбу должно помочь человеку достичь высшей молитвенной сосредоточенности.

Повязывание тфилин обязательно для мужчин, достигших совершеннолетия (13 лет). Ортодоксальные евреи очень серьёзно относятся к этой заповеди. Известны случаи, когда во время Второй мировой войны они проносили тфилин в лагеря смерти и, несмотря ни на что, повязывали их там во время молитвы.

Текст, который помещается в тфилин, пишется непременно от руки и только профессиональным писцом.

Еврей во время утренней молитвы:

- 1 — кипа;
- 2 — талит (молитвенное покрывало с бахромой);
- 3 — тфилин на лбу;
- 4 — ремешки на голове;
- 5 — тфилин на руке;
- 6 — ремешки от тфилин на руке;
- 7 — цицит (кисти покрывала).

ЦИЦИТ, ТАЛИТ, ТАЛИТ КАТАН

Существует известное выражение: «Завязать узелок на память».

Посмотрев на завязанный узелок, вспоминают о том, что надо сделать. У ортодоксального еврея такие узелки завязаны всегда во исполнение повеления, данного Богом Моисею: «Объяви сынам Израилевым и скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих... чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодействию, чтобы вы помнили и исполняли все заповеди Мои и были святы пред Богом вашим» (Числ. 15.38—40). Текст этот входит в третью часть одной из самых главных молитв Шма («Слушай, Израиль»).

Кисти с узелками называются *цицит*. Носят их только мужчины. Цицит прикрепляется к двум типам одежды. Это *талит* и *талит катан*, т. е. «малый» талит.

Талит — это накидка, которая покрывает голову молящегося во время молитвы. Талит катан — нижняя одежда, которую ортодоксальные евреи носят постоянно.

СВИТОК ТОРЫ

В еврейском богослужении используется Тора в свитке, написанная на пергаменте.

Пергамент — это особым образом выделанная кожа. Листы пергамента сшиты бычьими сухожилиями и образуют длинную ленту. Концы этой пергаментной ленты скреплены со стержнями, на которые она наматывается.

Свиток Торы помещается в специальный украшенный футляр, который иногда даже увенчивается короной. Свитки могут иметь разный формат. Некоторые из них весят более 10 кг.

Свиток Торы пишется всегда от руки профессиональным писцом. Он должен писать непременно птичьим пером и чёрными чернилами, используя особый шрифт. Опытному писцу требуется примерно год для написания одного свитка.

Готовый текст тщательно проверяется. Число исправлений, которые

может сделать писец, строго ограничено. Когда это число превышено, лист бракуется.

Как и человек, свиток Торы не живёт вечно. Он «стареет» и «болеет». Обветшавший или повреждённый свиток должен быть «похоронен».

Свитки Торы хранятся в специальном хранилище — арон кодеш.

МЕЗУЗА

И в тексте Торы, и в тексте молитвы Шма повеление о словах, которые должны быть повязаны на руку и начертаны перед глазами, завершается так: «И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Втор. 6.9).

Мезуза и есть исполнение этого повеления. В переводе с иврита слово «мезуза» означает «дверной косяк», но на самом деле мезуза представляет собой написанный профессиональным писцом от руки на пергаменте текст двух первых частей молитвы Шма с заповедью о ней. Этот текст помещают в особый продолговатый футляр, который прибивают к косяку двери. На футляре обычно пишут букву «шин» или три буквы — «шин», «далет» и «йод», составляющие одно из Имен Божиих — Шаддай, что означает «Всемогущий». Но, кроме того, это и первые буквы слов «Шомер далтот Исраэль» — «Страж дверей Израиля». Некоторые из футляров мезуз могут по праву считаться классическими образцами еврейского искусства.

Талмуд рассматривает заповедь о мезузе как проявление особой любви Бога к Израилю. Входя в дом или выходя из него, еврей видит мезузу и мысленно обращается к написанным в ней словам о любви к Богу и выполнении данных Им заповедей. В Израиле мезузы можно увидеть на двери каждой квартиры.

Футляры для мезуз.

ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ

КАЛЕНДАРЬ

В библейскую эпоху евреи пользовались лунным календарём, начиная отсчёт нового месяца с появления в западной части небосвода молодого серпа Луны. Из Талмуда следует, что названия месяцев еврейского календаря в основном заимствованы у вавилонян, обладавших обширными познаниями в астрономии. Танах упоминает названия семи месяцев, которые имеют вавилонское происхождение: *ниссан* (март — апрель григорианского календаря), *сиван* (май — июнь), *элул* (август — сентябрь), *кислев* (ноябрь — декабрь), *тевет* (декабрь — январь), *шват* (январь — февраль) и *адар* (февраль — март). Названия остальных месяцев — *ияр* (апрель — май), *таммуз* (июнь — июль), *ав* (июль — август), *тишрей* (сентябрь — октябрь) и *хешван* (октябрь — ноябрь) — более позднего происхождения.

Как известно, лунный календарь не совпадает с солнечным. Действующий в Израиле и поныне лунно-солнечный календарь образован добавлением каждые три года ещё одного дополнительного, тринадцатого месяца (*адар*). Для определения начальных дат отсчёт суток ведётся

с шести часов пополудни по иерусалимскому меридиану, независимо от времени года и географического положения местности.

Для всех других целей (например, для определения начала праздников) ещё с библейских времён началом суток считается не утренняя заря и не полночь, как в других календарях, а окончание заката. И ныне повсеместно суббота и праздники начинаются с заходом солнца, а кончаются на следующий вечер с появлением на небе первых трёх звёзд.

Все дни недели (кроме субботы) имеют порядковые номера — день первый, день второй и т. д. Счёт лет сначала вёлся от сотворения мира, затем — от времён Всемирного потопа, а позже — от Исхода евреев из Египта. Но в книгах Танаха события чаще всего датируются годами правления царей или Израильского, или Иудейского царства (например, «в третий год правления царя Саула...»).

ПРАЗДНИКИ

У евреев четыре Новых года. С первого ниссана отсчитываются годы правления царей и ведётся счёт праздников. Первого элула наступает Новый год для жертвоприношений. Первого тишрея — день рождения Адама и Новый год (Рош га-Шана) для ведения летосчисления. И наконец, 15 швата наступает Новый год для деревьев.

Самые важные еврейские праздники и святые дни указываются в Торе.

Суббота — день отдыха. Это время, когда не нужно никуда спешить и человек может размышлять о смысле и значении своих поступков. Бог, закончив сотворение мира, отвёл этот день отдыху и захотел убедиться, что мир хорош. В субботу люди становятся добрее и счастливее. Суббота — время, когда человек осознаёт, что смысл жизни заключается не только в работе. Нарушением субботы считается не только работа, но

Празднование Песаха. У каждого сидящего за столом — Пасхальная Агада, повествующая об Исходе из Египта.

и всякая ссора. В доме, где соблюдают субботу, всё заранее готово к её приходу: везде прибрано, стол накрыт белой скатертью, дети нарядно одеты и ждут, когда мать зажжёт две свечи. Их зажигают ровно за 18 минут до захода солнца.

Рош га-Шана («голова года» — время прощения и милосердия) отмечается в первый день месяца тишрей. В этот день, как считают евреи, Господь решает, правильно ли живёт человек. Но вера в то, что Бог желает всем людям на Земле добра, превращает этот день в праздник.

Праздник Рош га-Шана символизирует начало Нового года и завершение года уходящего.

Заглядывая в будущее, евреи молятся о мире, согласии между людьми и личном благополучии, просят здоровья и добрых вестей. Они говорят: «Да будет добрым и сладким этот год!» — и обмакивают при этом яблоко и кусочек хлеба в мёд. Родным и друзьям посылают открытки с пожеланиями благополучия. В синагоге звучит *шофар* — трубный рог. Тора предписывает в первый день Рош га-Шана слушать звуки шофара: «...днём трубных звуков пусть будет он у вас...». Великий еврейский учёный Рамбам объяснял, к чему именно призывают звуки шофара: «...проверьте поступки свои и совершите возвращение покаяния (иначе — вернитесь к традициям предков. — *Прим. ред.*). Пробудитесь те, кто тратит годы свои бессмысленно и бесполезно, взгляните на души свои и добрыми сделайте пути и поступки ваши...».

Иом-Кипур — это Судный день, как бы включённый в празднование Нового года. Последний день уходящего года — это день суда, когда Всевышний взвешивает поступки людей и определяет их судьбу. Это день подведения итогов и раздумий о совершённых поступках, об отношении к Богу. Несмотря на то что в этот день Бог определяет судьбу еврея на год вперёд, люди не испытывают страха перед будущим, у них не бывает подавленного настроения; наоборот, они надевают красивые одежды, читают торжественные молитвы и устраивают праздничные трапезы.

Традиционный стол на праздник Рош га-Шана.

С этим праздником связаны определённые заповеди: хозяин произносит благословение над вином, а хозяйка с молитвой зажигает свечи. Праздничная трапеза включает в себя хлеб с мёдом, яблоки с мёдом, финики, гранаты, а также рыбу или баранью голову.

В этот день до захода солнца евреи отправляются на берег реки, моря, к колодцу или любому другому водоёму и читают особую молитву Ташлих, название которой идёт от книги пророка Михея: «Ты ввергнешь (ташлих) в пучину морскую все грехи наши» (Мих. 7.19). Молитвы читают и после захода солнца, прерывают лишь на ночь и возобновляют чтение, продолжая молиться до позднего вечера.

Человек сожалеет обо всём плохом, что вольно или невольно делал в уходящем году, и просит у Бога прощения даже за недобрые мысли. В Судный день не едят и не пьют от заката солнца до вечера следующего дня. И лишь только маленькие дети и больные люди не постятся.

Суккот. В праздник сбора урожая Бог заповедал иудеям строить шалаш (*сукку*).

Три тысячи лет назад евреи вышли из Египта и 40 лет блуждали по пустыне, прежде чем удостоились вступить на Землю Израиля, и все эти годы они жили в шалашах. В Торе так сказано: «В пятнадцатый день седьмого месяца (тишрей), когда вы собираете плоды земли, празднуйте праздник Всевышнего семь дней... в шалашах живите семь дней... чтобы знали поколения ваши, что в шалашах поселил Я сынов Израиля, когда вывел их из земли Египетской... И возьмите себе в первый день плод этрога, ветви пальмовые, отростки мирта и верб речных и веселитесь пред Господом Богом вашим семь дней».

В Суккот благодарят Бога, благословившего труд и пославшего обильный урожай. Ветки вербы и пальмы в этот день оборачивают тесьмой, сплетённой из пальмовых волокон. В синагоге во время молитвы произносятся благословения над *этрогам* (плодом, похожим на лимон) и *лулавом* (букетом, являющимся символом народа и состоящим из ветвей пальмы, мирта и вербы), символизирующими вездесущность Бога. И сегодня молодёжь в Иерусалиме и других городах Израиля строит во дворах импровизированные шалаша и зажигает костры.

Симхат-Тора («радость Торы»). В последний день праздника Суккот заканчивается годовой цикл чтения

Торы и начинается чтение свитка сначала. Из ковчега синагоги вынимают свитки Торы и семь раз обносят их вокруг здания ко всеобщей радости молодых и старых учеников Книги Жизни. Праздник продолжается до глубокой ночи, сопровождаясь песнями и танцами.

Песах (Пасха) — «праздник свободы» — отмечается в месяце ниссан. Он связан с давними событиями иудейской истории — с тем временем, когда Бог вывел евреев из Египта, из рабства на свободу.

В пасхальный вечер приглашают к ужину одиноких людей и бедняков. Ни один еврей не должен чувствовать себя забытым и покинутым. В память о хлебе предков, которые покинули Египет, едят *мацу* — хлеб, выпеченный из неперебродившего теста. Нужно съесть не меньше трёх кусочков мацы. За праздничной трапезой говорят о главном событии праздника. «Вот бедный хлеб, который ели наши отцы в земле Египетской. Каждый, кто голоден, пусть придёт и ест, каждый, кто нуждается, пусть присоединится к празднованию Пасхи. Ныне мы тут, а в будущем году — в земле Израиля. Ныне мы рабы, в будущем году — свободные люди».

Спустя 30 дней после окончания Песаха праздник наступает снова для тех, кто не смог отметить его в урочное время.

Шавуот означает «недели». В этот день месяца сиван Моисей получил на горе Синай Учение о Законах, т. е. Тору. Десять Заповедей стали символом Союза между евреями и Богом.

Старинное предание гласит, что в ночь Шавуот небеса раскрываются и все молитвы достигают Бога. Утром окна домов украшают бумажными аппликациями. Едят молочную и мучную пищу: сыр, творог, сметану, блинчики с творогом, торты, коврижки с мёдом, потому что «Тора сладка и приятна, как молоко и мёд».

Ханука. В те времена, когда Страна Израиля находилась под властью селевкидского царя Антиоха IV Епифана, стремившегося обратить евреев в язычество, Храм был захвачен и осквернён. Небольшой отряд, предводительствуемый Иудой Маккаве-

Праздник Суккот.
Трапеза в «шалаше».

ем, отказался поклоняться языческим богам и ушёл в горы. Через некоторое время они поднялись на Храмовую гору, сбросили языческие статуи и заново освятили Храм. Это случилось спустя девять недель после окончания праздника Суккот. Народ смог отпраздновать Суккот и принести жертвы. «Освящение» на иврите — «ханука». От этого слова и произошло название праздника.

В память Иуды Маккавея и его товарищей восемь зимних вечеров подряд зажигают светильник — *ханукию*. Первая Ханука состоялась больше 2 тыс. лет назад. С тех пор евреи празднуют её каждый год. В первый праздник Хануки случилось чудо: светильник, в котором кончилось масло, горел всю ночь и не погас. На следующий день он продолжал гореть. Он горел и на третий день, и на четвёртый, и на пятый, и на восьмой — всё время, пока евреи готовили новое масло для освящения Храма.

Восемь дней длится праздник Хануки, и всё это время на ханукии есть место для восьми свечей. Есть и особое место для девятой свечи — шамаш («служка»), с помощью которой зажигают все остальные. В первый день зажигают одну свечу, во второй день — две и т. д. На Хануку принято дарить детям игрушки или давать деньги. В праздничной песне есть такие слова:

*Каждый из нас — маленький огонёк,
А все вместе мы — великий свет!*

Ту би-Шват — «пятнадцатый день месяца шват» — праздник Нового года деревьев. В месяце шват на ветвях лопаются почки и разворачиваются нежные зелёные листья. Повсюду в Израиле цветёт миндаль. Ту би-Шват — день посадки плодовых деревьев, ибо в Торе говорится: «Когда войдёте в страну, насадите в ней плодоносные деревья».

Пурим. Название праздника происходит от слова «пур» — «жребий» («пурим» — множественное число от слова «пур»). Это день спасения и ликования, когда все смеются, дурачатся, шумят. История этого праздника восходит к библейским временам, когда Аман, главный советник персидского царя Артаксеркса, задумал погубить народ Израиля. Он обратился к богам, прося с помощью жребия указать день, наиболее подходящий для избиения ни в чём не повинных евреев. Жребий выпал на 13 адара. Но Бог судил иначе. Еврейка Есфирь, жена Артаксеркса, расстроила планы Амана, сообщив о его замысле мужу и своим соплеменникам. В результате царь повесил Амана. Смертельная опасность обернулась победой и весельем.

Поскольку Пурим отмечается в память о чудесном спасении, ему предшествует пост. На утренней службе в синагоге читается Книга Есфири, а вечером на площадях показывают весёлые *пуримштили* — сатирические спектакли о нравах сегодняшних и двухтысячелетней давности.

▲ Праздник Ханука.
Зажжение третьей
свечи.

◀ На празднике
Шавуот.

▶ Чтение Свитка Эстер (с текстом Книги Есфири). Вокруг читающего — дети в масках.

▶▶ Куклы, изображающие героев праздника Пурим.

Рамбам говорил, что веселье и пир на Пурим не так важны, как подарки тем, кто в них нуждается.

Слово «жребий» имеет и ещё одно значение — «судьба». У каждого народа, так же как у каждого человека, есть своё призвание, своя история, своё предназначение, своя судьба.

9 ава — праздник памяти о трагических событиях. 9 ава еврейский народ пережил пять трагедий. Во-первых, именно в этот день Бог предрешил, что те, кто вышел из египетского плена, не войдут в Страну Израиля. Во-вторых, царь Вавилона Навуходоносор разрушил

Первый Храм. В-третьих, римский император Тит разрушил Второй Храм. В-четвёртых, в этот день было разгромлено восстание Бар-Кохбы и была захвачена крепость Бейтар. В-пятых, в этот день римский наместник Турнусруфус (Тиний Руф) велел распхать место, на котором стоял Храм. Так исполнилось пророчество Иеремии: «Сион будет вспахан, как поле».

Траур этого дня самый глубокий — в память о разрушениях Храма. Пост на 9 ава отличается особой строгостью и начинается с вечера. В этот день нельзя читать Тору, книги Пророков и Писание, ибо сказано: «Тора радуется сердцу, а в этот день нельзя радоваться». Принято читать лишь Книгу Иова и суровые речи Иеремии, пропуская встречающиеся в них слова утешения. Сидят в этот день только на земле или на низких скамьях, как принято во время траура. Но евреи верят, что в будущем траур сменится радостью, а 9 ава с приходом Мессии станет весёлым праздником.

Рождение. У круга жизни есть начало — рождение.

На восьмой день после рождения мальчика назначают трапезу и совершают «завет обрезания» крайней плоти. Малыша торжественно вносят в синагогу, и все произносят:

Мальчики, достигшие возраста Бар-мицва. Теперь они могут носить талит и тфилин.

«Благословен входящий», а несущий ребёнка отвечает: «Именем Господа». *Могаль* совершает обрезание, а присутствующие говорят: «Так же как он вступил в Завет, так да подыметя к Торе, сподобится венчания и совершит добрые дела».

Бар- и Бат-мицва — «сын и дочь заповеди» — именно так называют мальчиков, достигших возраста 13 лет и одного дня, и девочек, которым исполнилось 12 лет и один день. С этого дня их обеты имеют силу и они ответственны только за свои поступки и ненаказуемы за грехи отцов. Бар- и Бат-мицва торжественно отмечают в первую субботу после исполнения соответственно 13 и 12 лет. В ортодоксальных общинах мальчики, а в реформистских и консервативных мальчики и девочки поднимаются к Торе и читают отрывок из неё.

Хупа — свадьба. В Библии, в Книге Бытия, рассказывается о свадьбе Иакова (Яакова). Праздник длился семь дней. Окружённый друзьями и с венцом на голове, жених направлялся к дому родителей невесты. В окружении поющих и танцующих гостей он вместе с друзьями вёл невесту из её дома в свой. Невесту сопровождали подружки.

В день свадьбы зачитывали текст *ктубы* (брачного договора). Невеста переходила под *хупу* (балдахин), после чего произносились семь благословений.

Ныне даже в этот самый радостный день своей жизни новобрачные не забывают об Иерусалиме. В молитвеннике, в разделе, посвящённом церемонии бракосочетания, есть такая молитва: «Мы славим Тебя, Господь Бог наш, Царь Вселенной, сотворивший радость и счастье, жениха и невесту, удовольствие, песни, восторг и счастье, любовь и гармонию, мир и дружбу».

Делать свадебные подарки жениху и невесте гости считают своим долгом. Обычай, согласно которому жених разбивает стакан под хупой, очень древний и соблюдается по сей день.

В наши дни, по ашкеназскому обычаю, жених приходит в субботу перед

БЕССМЕРТИЕ ДУШИ

Вера в бессмертие души является одним из основных положений иудаизма; с ним связана вера в воздаяние. О бессмертии души не сказано в Торе непосредственно, но многие толкователи нашли в ней намёки на это. «И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12.7). По определению Рамбама, «в будущем мире нет тел, но лишь души праведников, без тела, подобные ангелам. А так как нет в нём тел, нет в нём еды и питья, и всего, что необходимо человеку в этом мире... В мире будущем живут праведники, и венцы на головах их, и наслаждаются сиянием, излучаемым Божией Благодатью...». Иначе трактуют душу каббалисты. «Свеча Господня — душа человека», — говорят они. Душа — это божественная часть человека, и со смертью тела она возвращается к своему источнику, первоисточнику света. Это и есть вечная жизнь.

свадьбой в синагогу и поднимается к Торе. Хупу ставят перед домом, во дворе синагоги или в самой синагоге. Церемония начинается с благословения, затем жених надевает кольцо на палец невесте и произносит: «Вот, ты посвящена мне этим кольцом по закону Моисея и Израиля». После посвящения читаются брачный договор и семь благословений, которые принято повторять по завершении трапезы в каждый из семи дней после свадьбы.

Приданое — ценности, которые жена приносит в дом мужа после совершения брака. Талмуд называет приданым имущество жены, записанное в брачном договоре. В наше время приданым называется сумма денег, которую отец невесты обязуется предоставить в распоряжение новобрачных.

Смерть. Тора свидетельствует: во времена праотцов господствовала вера в то, что после смерти тело человека покоится с предками, а душа продолжает существовать вне тела.

Множество традиций связано с проводами усопшего и погребением. Сведения о старинных обрядах захоронения весьма скудны, но очевидно, что ещё в самые древние времена принято было предавать умерших земле, ибо сказано: «...прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3.19). И повествует Агада: «Когда убит

Ханукальный подсвечник. Серебро. XVII в.

Выпечка мацы на праздник Песах. Книжная миниатюра. XIV в.

▲ Еврей с ветками праздничных растений во время Суккот. Книжная миниатюра. XIV в.

◀ Ханукия (ханукальный подсвечник). XVIII в.

Шофар — бараний или козий рог, в который трубят в синагоге сто раз в каждый из двух дней Рош га-Шана, призывая верующих к покаянию.

Молящиеся в синагоге в ночь на 9 ава.

Выпечка мацы в Израиле.

Еврей с четырьмя растениями на празднике Суккот: 1 — пальмовая ветвь; 2 — две ветки ивы; 3 — три ветки мирта; 4 — этрог (цитрусовый плод, напоминающий лимон).

Хешед (наперсник) из облачения иудейского первосвященника с наружной стороны был украшен драгоценными камнями с именами 12 колен Израиля. I ряд (слева направо): рубин — Рувим; топаз — Симон; изумруд — Левий. II ряд: бирюза — Иуда; сапфир — Завулон; бриллиант — Иссахар. III ряд: опал — Дан; агат — Гад; аметист — Асир. IV ряд: хризолит — Неффалим; оникс — Иосиф; яшма — Вениамин. а и б — золотые кольца и витые шнуры для крепления; с — шнуры из голубой шерсти для крепления.

Инструменты, использующиеся в обряде обрезания.

Приготовление пресных хлебов. Средневековая миниатюра.

был Авель (братом своим Каином. — *Прим. ред.*), тело его осталось лежать в поле, а кровь пролилась на камни и кусты, и пёс, который стерёг стадо Авеля, охранял его труп от полевых зверей и хищных птиц. Пришли Адам и Ева, и сели перед ним, и плакали, и убивались по нём, и не знали, что делать с телом. В это время сдох ворон, и собрат ворона сказал: „Научу я человека, что ему делать“. Взял он

труп собрата своего и схоронил его. Сказал Адам: „Поступим так, как этот ворон“. Тотчас взял он тело Авеля и предал его земле».

Древние ханаане сжигали тела умерших, но ещё задолго до переселения евреев в Эрец-Исраэль они стали предавать мёртвых земле.

Когда умирает еврей, ему тотчас же закрывают глаза. Ведь Бог обещал Иакову, что Иосиф положит руку на глаза его. Умершего хоронят в особых погребальных одеждах.

Траур. Обычаи траура, принятые у иудеев, заставляют живущего человека задуматься о своём пути и сделать добро, помня, что конец всякой жизни — смерть.

В знак траура скорбящие срывают на себе одежды, надевают вретисце, снимают обувь, садятся на землю и посыпают голову пеплом. После погребения покойного начи-

нается строгий семидневный траур. В первый день траура скорбящему запрещено самому устраивать трапезу, поэтому соседи посылают ему то, что необходимо для этой трапезы, которая называется *сеудат-авраа*. На столе должны быть яйца или чечевица; они круглые, и у них нет «уст» — намёк на молчание. Принято оставлять зажжённую свечу на протяжении всех дней траура.

Кашрут — дозволенность, или пригодность, с точки зрения Галахи (заповедей и установлений, которые были получены Моисеем от Всевышнего). Чаще всего кашрут связан с вопросом об употреблении той или иной пищи. К разрешённым, «чистым» млекопитающим относятся жвачные парнокопытные — как дикие, так и домашние. Животные, наделённые лишь одним из этих признаков (например, свинья — парнокопытное, но не жвачное); являются «нечистыми», т. е. запрещёнными. Нельзя употреблять в пищу мясо всех хищных птиц, а также болотных и водоплавающих (кроме гуся и утки). Из рыб разрешено есть тех, которые имеют хотя бы один плавник и легко отделяемую чешую.

Законодатели Талмуда разработали правила убоя скота и птицы. Смерть должна наступить мгновенно, и для этого специально обучают резников, в обязанности которых входит также тщательный осмотр животного до убоя.

Три раза повторяется в Пятикнижии предписание: «Не вари козленка в молоке матери его» (Исх. 23.19;34.26). Талмудисты вывели три запрета: не варить мясо с молоком, не употреблять эту смесь в пищу, не использовать её в других целях.

СИМВОЛ ВЕРЫ, КОТОРОГО НЕТ

В иудаизме нет *символа веры*, т. е. той общеобязательной формулы или набора формул, исповедание которых определяло бы принадлежность к еврейской общине и, напротив, отрицание которых выводило бы

человека из общины. Это обстоятельство составляет существенное отличие иудаизма, например, от христианства, где Символ веры и споры вокруг него занимали весьма важное место в религиозном сознании.

Сама по себе идея критерия «правильной веры», в создании и развитии которой принимали активное участие лучшие умы христианского мира, не могла не повлиять на еврейскую мысль. Однако такое влияние началось довольно поздно. Попытки создать еврейский символ веры стали предприниматься в Средние века.

Едва ли не первая и наиболее известная из них принадлежит Рамбаму (Маймониду), одному из самых блистательных еврейских мыслителей, жившему в XII в.

Он сформулировал в одном из своих толкований на Мишну «13 великих основных принципов нашей веры». Вот их сверхкраткое изложение.

1. Есть Бог Творец — причина всего сущего.

2. Есть только один Бог, и Он нераздельно един.

3. Бог бестелесен.

4. Бог абсолютно вечен, ничто не существовало до Него.

5. Только Бог достоин поклонения. Нельзя поклоняться ни ангелам, ни звёздам, ни чему-либо иному.

6. Существуют пророчества.

7. Величайшим пророком был, есть и будет Моисей.

8. Тора Божественного происхождения. «Она была передана нам через Моисея, который действовал как писец, записывающий под диктовку».

9. «К Торе, Устной и Письменной, ничего не следует прибавлять, и от неё ничего не следует убавлять».

10. «Бог знает всё, что делают люди, и никогда не отводит от них Своих взоров, как утверждают те, кто говорят: „Оставил Господь землю сию“ (Иез. 8.12;9,9)».

11. «Бог вознаграждает тех, кто исполняет заповеди Торы, наказывает тех, кто преступает её наставления. Величайшая награда — будущий мир, и жесточайшее наказание — лишние жизни в будущем мире».

12. Мессия — «царь Израиля из дома Давида и от семени Соломона» — непременно придёт, но срок его прихода неизвестен.

13. Мёртвые воскреснут.

Рамбам, сформулировав свои принципы, утверждал далее, что

«когда человек верит во все эти основные принципы и его вера таким образом разъясняется, он — частица... Израиля». И напротив, человек, не разделяющий их, порывает тем самым с еврейской общиной. Однако (и это очень характерно для иудаизма) каждый из принципов Маймонида в отдельности и все они вместе подвергались критике, подчас достаточно острой, что вовсе не исключало критикованных из еврейской общины. И Рамбам, и его оппоненты в одинаковой мере принадлежат еврейской традиции.

Попытка Рамбама сформулировать еврейский символ веры была не единственной, однако его 13 принципов оказались наиболее авторитетны. Через несколько веков после создания они вошли в переработанном и сокращённом виде в молитву «Ани мамин» («Я верую»). Утверждение каждого принципа предваряется словами: «Я верую полной верою».

Известно, что евреи — узники нацистских лагерей пели перед смертью часть этой молитвы: «Верую полной верою в пришествие Мессии, и хотя он медлит, при всём том я каждый день надеюсь, что он придёт». Молитва «Я верую» входит в состав утренней службы, но не всех — это очень характерно — направлений иудаизма.

С одной стороны, тот факт, что 13 принципов Маймонида трансформировались в молитву, не может не говорить о высочайшей степени их признания. Но, с другой стороны, значение их в иудаизме даже отдалённо не напоминает той важности, того авторитета, того ореола святости, которые имеет Символ веры в христианстве.

Критики Рамбама ставили под сомнение даже не смысл его принципов, но саму идею создания символа веры. Они увидели в ней подмену веры как упования, доверия и послушания Господу верой в некую интеллектуальную доктрину.

Вопрос о допустимости символа веры оказывается, чрезвычайно важен, поскольку связан с самой её сущностью. У Мартина Бубера — одного из самых крупных еврейских

«Змеиная» колонна из Храма Соломона

СВОД РАББИ СИМЛАЯ

Для рабби Симлая естественно было начать с 613 мицвот. Заканчивает он единственной аккумулирующей в себе всё заповедью: «613 заповедей были даны Моисею... Пришёл Давид и свёл их к одиннадцати... как сказано (Пс. 14):

*Господи! кто может пребывать в жилище Твоем?
кто может обитать на святой горе Твоей?
тот, кто ходит непорочно и делает правду,
и говорит истину в сердце своем;
кто не клеветает языком своим,
не делает искреннему своему зла
и не принимает поношения на ближнего своего;
тот, в глазах которого презрен отверженный,
но который боящихся Господа славит;
кто клянется, хотя бы злему, и не изменяет;
кто серебра своего не отдает в рост
и не принимает даров против невинного.
Поступающий так не поколеблется вовек.*

Пришёл Исаия и свёл всё к шести заповедям, как сказано (Ис. 33.15): „Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взятка, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла; тот будет обитать на высотах...“.

Пришёл Михей и свёл всё к трём заповедям, как сказано (Мих. 6.8): „О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим“.

Ещё раз пришёл Исаия и свёл всё к двум заповедям, как сказано (Ис. 56.1): „Так говорит Господь: сохраняйте суд и делайте правду...“.

Затем пришёл Амос и заключил всё в одной заповеди, как сказано в книге его (5.4): „Взыщите Меня, и будете живы“.

религиозных философов XX в. — есть статья «Два типа веры». В ней он говорит о том, что иудаизм — это не исповедание формулы (пусть самой лучшей и правильной), это не вера в Бога; это вера Богу, не связанная

У Стены Плача.

формулами, но заставляющая «ходить перед Ним» и «быть непорочным».

Конечно, последовательное отстаивание *адогматической* (отрицающей догматы) точки зрения очень затруднительно. Религия, лишённая догматов, может быть религией отдельного человека, но не целого народа. В конце концов, человек должен знать, когда он по своим взглядам ещё принадлежит общине, а когда уже нет.

Конечно, это так, и еврейские мыслители понимали это, но... обязательный для всех символ веры в иудаизме так и не утвердился. Несмотря на уверенность Рамбама, что еврейская вера «разъясняется» только «таким образом», его 13 символов оказались не более чем авторитетным мнением.

Разумеется, Рампам не был первым, кто захотел кратко выразить сущность иудаизма. Но его многочисленные предшественники шли по принципиально иному пути. Им в голову не приходило, что их построения носят общеобязательный характер, что истины веры могут нуждаться в философском обосновании. Их «символ веры» был не набором отвлечённых истин, а живым выражением их религиозного опыта, показателем неразрывности отношений между Богом и человеком.

Символом веры может быть условно названа, например, центральная в иудаизме молитва Шма: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш. Господь один есть» (Втор. 6.4). Но эта молитва — отнюдь не тщательно выверенная и взвешенная религиозно-философская формула, а призыв Бога к народу: «И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор. 6.5). На этот призыв народ должен ответить не признанием некоей истины, но действием. Это не исповедание, произносимое от лица народа, а требование, обращённое к нему самому. Кроме того, и это очень важно, Шма — не плод размышлений учёного, умного и уважаемого человека над текстом Торы, но слова самой Торы.

Серию попыток выявить сущность иудаизма, обратившись к текстам Танаха, сделал рабби Симлай — зако-

ноучитель, живший почти за тысячулетие до Рамбама. Сущность иудаизма для этого талмудиста и для всей культуры, к которой он принадлежал, находится не в сфере мысли, но в сфере действия. То есть главное — в заповедях и их выполнении.

Насколько отличается подход рабби Симляя от подхода Рамбама! Разумеется, из 13 принципов Маймонида можно вывести необходимость праведности (хотя явно о ней нигде не говорится), но в своде рабби Симляя приоритет этического просто поражает. И псалмопевец, и пророки говорят здесь почти исключительно о том, как должен вести себя человек среди людей. Вся человеческая праведность, согласно рабби Симляю, заключена во взыскании Господа, т. е. в устремлённости к Нему. Согласно его мнению, «взыскать» Бога означает хранить правосудие, поступать праведно и делать всё, о чём говорили Давид и пророки, — эта заповедь всё в себя включает.

Рабби Нахман, сын Исаака, вавилонский учёный второго или третьего поколения после рабби Симляя, предложил следующий альтернативный вывод: «Далее пришёл пророк Аввакум и все заповеди свёл к одной, как сказано (Авв. 2.4): „...праведный своею верою жив будет“».

Это означает, что верою жив живущий праведно, а не тот, кто умом соглашается с некоторым набором принципов, как бы «правильны» они ни были. Не формула, пусть даже выведенная выдающимся религиозным авторитетом, определяет принадлежность к общине, но стремление исполнить повеления Бога, данные народу у горы Синайской.

В череде попыток дать формулу еврейской веры особой популярностью пользуется история о том, как некий человек, желавший принять

иудаизм (а может быть, он просто хотел позабавиться), обратился к двум учителям с просьбой объяснить ему, в чём суть Торы, пока он стоит на одной ноге. Дело происходило в I в. до н. э., а учителя, к которым обратился этот дорожающий своим временем вопрошатель, были знаменитые люди, ставшие своего рода символами иудаизма. Эти два мудреца — их звали Шаммай и Гиллель — прославились своими принципиальными разногласиями: Они придерживались противоположных точек зрения по самому широкому кругу вопросов, и в Талмуде уважительно зафиксированы мнения обоих. Разность их подходов проявилась и на этот раз.

Шаммай выслушал просителя и поколотил его палкой. Он считал, что наглость должна быть наказана, а наглость по отношению к Торе — тем более. Гиллель сказал: «Не делай другому то, чего не желаешь самому себе, — в этом смысл Торы». Из этой формулы Гиллеля вытекает вся этика иудаизма: при таком отношении невозможно оскорбить человека, обворовать или убить его...

Любитель беседовать с мудрецами «стоя на одной ноге» не вполне удовлетворился ответом Гиллеля. Он спросил у него (и надо полагать, это была домашняя заготовка): «Но если ты за одну минуту объяснил мне всю Тору, зачем же изучать её всю жизнь?». Гиллель ответил: «Всё остальное — комментарии. Иди и учи комментарии».

Комментарии, о которых говорил рабби Гиллель, занимают не только множество книг, но и множество столетий. Комментарии эти принципиально незавершимы, поскольку неисчерпаемо содержание того, к чему они прилагаются. Их пишут не только мыслители в книгах, но каждый пишет их своей жизнью.

РЕЛИГИИ ИНДИИ

ИНДУИЗМ

ЧТО ТАКОЕ ИНДУИЗМ

Что такое индуизм? Множество людей задавались этим вопросом, и в самой Индии, и за её пределами. Но никто ещё не смог чётко объяснить, что относится к индуизму, а что нет, кого можно считать индуистом, а кого нельзя. Более того, ответы на эти вопросы нередко оказывались не только противоречивыми, но и исключающими друг друга.

Действительно, если определить индуизм как религию ненасилия, непричинения вреда живому, вспоминая, например, проповеди Махатмы Ганди (духовного наставника и «отца нации». — *Прим. ред.*), то, заглянув в храм Кали, придётся отказаться от такого определения. В нём есть богини совершают заклятия животных, ей приносят кровавые жертвы, режут козлят и петухов. В прошлом Кали, как, впрочем, и некоторые другие божества, не отказывалась и от человеческих жертвоприношений. В Средние века туги-душители от имени и во славу

этой богини давливали людей специальным белым платком-лентой, полученным при обряде посвящения. Тогда же им вручали и заступ, которым надлежало закапывать жертву. Для тугов он был священнее вод Ганги («Ганга» — общепринятое в Индии название; написание «Ганг» связано с европейской традицией и является искажённым. — *Прим. ред.*).

Можно попробовать определить индуизм иначе — как религию аскетизма. Для многих индуисты отождествляются с отшельниками, живущими в лесном уединении аскетами с посыпанной священным пеплом головой. Тот, кто читал книги об Индии, знает об аскетах, сидящих под палящим солнцем посреди горящих костров или йогах, устраивающих себе ложе из досок с торчащими гвоздями. Но и такое определение окажется неудачным, потому что в тантрических обрядах (см. статью «Тантра») аскетизму находится прямая противоположность в виде пред-

писаний не отказываться от мяса, совершать винные возлияния и предаваться другим плотским утехам.

Подчас подобные, прямо противоположные характеристики могут уживаться в одном образе, например бога Шивы. Он — великий аскет, восседающий на тигровой шкуре в йогической позе и погружённый в глубокую медитацию. Но он же способен предаваться необузданным и устрашающим страстям. Его образ аскета не менее популярен, чем образ неистового танцора (см. статью «Шива»).

Подобная двойственность сопровождается каждой попыткой определить индуизм исходя из привычных представлений. Лучше с самого начала отказаться от взгляда на эту религию как на систему, особенности которой можно легко перечислить, сравнивая с другими верованиями. Этот привычный подход к индуизму неприменим. В нём мирно уживаются самые разнообразные черты, порой составляющие крайние противоположности.

Такое же ошеломляющее многообразие представляет духовная жизнь Индии. В индуизме она понимается как нечто, обусловленное психологическими склонностями, возрастом и способностями человека. То, что подходит для одного, может оказаться совершенно неприемлемым для другого. Положение осложняется тем, что индуизм — это не только традиционная религия, которую исповедует более 83 % населения Индии (общее число жителей страны превысило миллиард). Индуизм организует индийское общество по религиозному принципу. Сложным и тонким духовным различиям соответствуют не менее сложные и тонкие общественные, закреплённые в системе каст и варн (см. статью «От вед к брахманам»).

Невозможно создать обобщённый образ индуиста. Все индуисты разделены невидимыми, но прочными социальными перегородками: что хорошо для члена одной касты, недопустимо для члена другой; что предписывается индуисту на стадии ученика, уже не годится для домохо-

зяина или отшельника. Имеют значение и возрастные особенности.

К тому же в каждом районе Индии своя местная традиция, любимые боги и богини, особые обряды и обычаи, излюбленные праздники и предпочтительные места паломничества.

Богов в индуизме так много, что бессмысленны любые попытки их перечислить или просто сосчитать. Индийское предание утверждает, что их ровно 3 333 333, но, кажется, точно никто не знает. В это число входят не только боги, но и полубоги, святые, кастовые, родовые и семейные покровители, демоны, духи, призраки.

Они могут казаться прекрасными и отталкивающими, кроткими и кровожадными, свирепыми и милостивыми, фантастическими и забавными. При этом индуизм допускает и веру в одного бога, и поклонение десяткам богов и богинь. Столь же сложную картину даёт перечисление обрядов и обычаев, праздников и мест паломничества.

Медитирующий садху.

Индуистский храм на Шри-Ланке.

Такое разнообразие верований и форм поклонения уже более двух тысячелетий сохраняет удивитель-

Стеатитовая печать из Мохенджо-Даро с изображением богини, священного дерева и мифического животного.

КАК СКЛАДЫВАЛСЯ ИНДУИЗМ

«ЗОЛУШКА ДРЕВНЕГО МИРА»

В III—II тысячелетиях до н. э., а возможно, и раньше в долине Инда существовала одна из величайших цивилизаций древности. Её назвали «Золушкой Древнего мира», потому что современная наука узнала о ней позже, чем о других цивилизациях, — только в 20-х гг. XX в. Вписать её в мировую историю оказалось нелегко: слишком много трудных и

нудую жизненность и единство и служит для индийского народа неисчерпаемым источником религиозных чувств.

И всё это называется индуизмом. Впрочем, слово это европейского происхождения. Оно было введено в обиход в XIX столетии. Сами индийцы называют свою веру иначе: «хинду-самая», «хинду-дхарма», что значит «религия индустов», «закон индустов».

Несмотря на различия течений, групп, направлений и взглядов, единство индуизма неоспоримо. Частью этого единства являются многие народности, населяющие Индию и живущие за её пределами, в странах Южной Азии, исторические судьбы которых связаны с Индией: в Бангладеш, Пакистане, Непале, на Шри-Ланке. Переселенцы из Индии встречаются в Африке, на островах Индийского и Тихого океанов.

Все они связаны общей культурной традицией, в которой преобладают индуистские элементы. Не случайно в Индии популярен лозунг «единство в различиях», и это единство выражается, прежде всего, в индуизме.

Пожалуй, нигде в мире не найдётся такой удивительно полной и непрерывной линии развития религии, как в Индии. Современный индуизм во многом остаётся наследником своего далёкого прошлого.

неразрешимых вопросов задала она исследователям.

Эту цивилизацию принято называть протоиндийской или индской — по названию реки Инд, главной водной артерии этой территории, или харапской — по названию одного из главных мест раскопок в Харappe, в округе Монтгомери (Пакистан).

Когда-то по берегам рек цвели богатые города. Улицы тянулись правильными, строго параллельными линиями с востока на запад или с севера на юг и пересекались

под прямым углом. Именно в этих направлениях дули ветры, которые не позволяли застаиваться воздуху. Некоторые города являлись образцом древнего градостроительства, например Мохенджо-Даро. Его называют «Манхэттеном бронзового века» — до того продуманна и совершенна его планировка, так гармонично вписан он в окружающий пейзаж.

Кто же построил эти прекрасные города и кто жил в них? В большинстве своём их населяли люди, говорившие, точнее, писавшие на прото-дравидическом языке. Их отдалённые потомки — дравиды живут сейчас на юге Индии.

Хараппская цивилизация медленно и неохотно приоткрывает свои тайны. О религии известно довольно мало. Восстановление её главных черт по немногим следам — дело будущего.

Судя по прочитанным и переведённым надписям, по изображениям на печатях, оттисках и другим находкам археологов, верования со сложной обрядностью были неотъемлемой частью жизни протоиндийской культуры. Эта особенность присуща и современному индуизму.

На месте расположения хараппских городов и селений археологи нашли множество глиняных статуэток, изображающих обнажённых или почти обнажённых женщин в причудливых головных уборах и ожерельях на шеях. Видимо, в них запечатлены разные образы Богини-Матери, дарительницы жизни и плодородия. В древности идея плодородия земли связывалась с представлениями о плодovitости самого человека. Древние земледельцы наделяли землю и женщину одними и теми же свойствами — рожать и возвращать. Сходство это лежало и в основе многочисленных обрядов жертвоприношений, призванных обеспечить плодородие. Их совершали неукошнительно, чтобы боги своевременно посылали дожди, возвращали солнце, давали жизнь злакам и животным.

Возможно, протоиндийские Богини-Матери — далёкие предшест-

венницы нынешних индуистских местных богинь, которых в Индии известно немало и почитание которых насчитывает не одно тысячелетие.

Черты древнего протоиндийского божества проскальзывают в образе популярного ныне индуистского бога Шивы. Протоиндийский бог сидит на троне в йогической позе в окружении зверей, что вызывает в памяти образ Шивы-Пашупати — покровителя скота, а также образ Шивы — владыки йогинов и аскетов. Их роднят и другие черты, поэтому протоиндийского бога часто называют прото-Шивой. К нему возводят истоки древнего фаллического культа, существующего в индуизме и в наши дни и связанного с поклонением лингаму — символу плодородия и творческой мощи.

Жители хараппских городов и сёл почитали как домашних животных, так и диких: тура, буйвола, быка-зёбу, тигра, слона, носорога. Возможно, в них видели тотемических предков,

Фигура жреца из Мохенджо-Даро. III тысячелетие до н. э.

Молящиеся в водах Ганги. Варанаси.

Стеатитовая печать из Мохенджо-Даро с изображением прото-Шивы.

единосущных с людьми и явлениями природы.

Важную часть религии составлял культ деревьев и растений. Особенно почиталось дерево ашваттха, выступающее в роли Мирового Древа. Оно и ныне остаётся священным деревом не только в индуизме, но и в буддизме.

С тех же древнейших времён в индуизме, как и в других религиях Индии, укоренились вера в очистительную силу воды и связанный с ней культ рек. Практика ритуальных омовений, характерная для протоиндийцев, остаётся и сейчас одним из главных религиозных обрядов индуизма.

Многое свидетельствует о связи протоиндийской религии с индуизмом. Линия преемственности может быть не всегда чётко видна и осязаема, потому что о некоторых исторических периодах Индии известно, к сожалению, очень немного. Но её существование неоспоримо, и это придаёт индуизму черты уникальности как древнейшей в мире национальной религии.

ДРЕВНИЕ АРИИ

Примерно с середины II тысячелетия до н. э. через горные перевалы на северо-западе Индостана стали проникать воинственные кочевые племена. Они называли себя ариями.

Этому вторжению предшествовала длительная история переселения народов, говоривших на индоевропейских языках. Причина, вынудившая их покинуть свою древнейшую прародину, остаётся пока до конца не выясненной. Столь же спорным является и вопрос о том, где находилась их прародина. Её предположительные границы простираются от Балканского полуострова до приуральских степей и Малой Азии.

Эти племена разводили скот и кочевали от пастбища к пастбищу. В Месопотамии арии заимствовали деревянные повозки, в которые запрягали быков. С появлением боевых колесниц арии стали совершать военные набеги, покорили соседние

племена и народы. На захваченных землях они смешивались с местным населением, соответственно менялись уклад жизни, язык и религия.

Древние арии кочевали по приаральским и прикаспийским степям. Одна из групп племён приблизительно в III тысячелетии до н. э. дошла до современного Афганистана, а оттуда позже проникла в Индию. С этого и начинается длительная история индийских ариев, полная славных дел, героических свершений и великих достижений.

В долине Инда и его притоков, куда вторглись арии, некогда процветала харапская цивилизация. Ко времени арийского вторжения она пережила свой расцвет (примерно 2700—2100 гг. до н. э.) и клонилась к упадку.

Вместе с ариями в Индию пришёл совсем иной мир религиозных представлений. Чужеземцы принесли с собой древних богов. Они совершали сложный ритуал жертвоприношения — *яджну* и приносили щедрые дары своим богам, главным образом пьянящий напиток — *саму*.

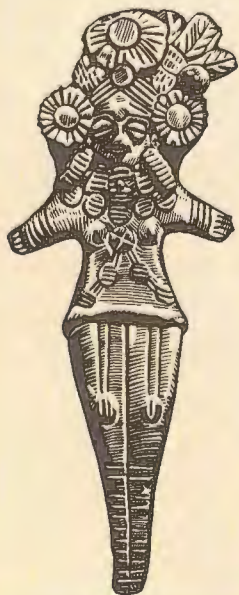
Гимны и молитвы, которые арии возносили богам, составили огромное собрание священных преданий. Они называются ведами, «священным знанием» (слово «веда» родственно русскому слову «ведать», т. е. «знать»). Веды образовали ядро священного канона. Его создание заняло более тысячи лет, примерно с XVI—XV по VI—V вв. до н. э.

В ведах запечатлены все знания ариев того времени о самих себе и об окружающем мире. Известны четыре веды: Ригведа (веда гимнов), Самаведа (веда напевов, священных мелодий), Яджурведа (веда жертвенных формул) и Атхарваведа (веда магических заклинаний). Они называются также *самхитами* — сборниками.

Постепенно арии осваивали новые территории, селились в новых местах, и ведийская религия распространялась по Индостану, встречаясь с народными неарийскими верованиями, чужими богами, древними культами — змей, деревьев, камней.

Религиозные воззрения ведийских ариев, заложившись на древние

Богиня плодородия. Долина Инда. III тысячелетие до н. э.

верования жителей протоиндийских городов, образовали необычайно глубокий и прочный фундамент, на котором зиждется всё здание современного индуизма, хотя многое в ведийской традиции оказалось с течением времени забытым или переосмысленным.

Ведийские боги и мифы, соприкоснувшись на индийской земле с местными богами, стали меняться под их влиянием и в свою очередь воздействовать на них. Некоторые из старых арийских богов сошли со сцены, другие обрели новую жизнь в индуизме. Пёстрая толпа богов

► Вишну-хранитель.

и полубогов (как местных, так и пришлых) стала разрастаться и образовала в дальнейшем многочисленный индуистский пантеон.

Сильно изменился и характер жертвоприношения, но всё же ведийский ритуал с неукоснительным соблюдением всех предписанных в древности процедур встречается и сегодня. Многие древние обряды и обычаи пережили тысячелетия и сквозь толщу времени «проросли» в современном индуизме.

ВЕДЫ

Веды различались между собой по многим признакам: по составу, объёму, времени создания, по содержанию и авторитетности. Но для индуистской традиции той поры, как, впрочем, и нынешней, был и остаётся главным организующим стержнем ритуал, поэтому веды истолковываются прежде всего в ритуальном ключе. Они были связаны с ритуалом жертвоприношения.

Веды открывают традицию *шрути* (буквально «слышание»), т. е. откровение, знание, данное богами для посвящённых, мудрецов, провидцев-риши. В течение многих веков веды передавались из поколения в поколение изустно и хранились в жреческих родах. Жрецы разработали сложную систему заучивания и проверки текстов, которая исключала малейшие погрешности. Тексты вед хранились в устной традиции даже тогда, когда в Индии распространилось письмо.

К традиции *шрути* принадлежат помимо самих вед другие тексты, непосредственно опирающиеся на них и развивающие отдельные их стороны.

К каждой веде-*самхите* примыкают *брахманы* — тексты, содержащие комментарии жрецов-брахманов к ведийским ритуалам. Заключительную часть брахман составляют *араньяки* — тексты, адресованные лесным отшельникам. Они являются как бы переходной ступенью к *упанишадам* — текстам этического, философского и ритуального характера. Упанишады завершили ведийскую традицию. Они так и называются — *веданта*, что значит «конец вед».

Веды и примыкающий к ним свод священных текстов не отошли в прошлое вместе со временем, их породившим, и не утратили своего значения. Они и сейчас играют большую роль в духовной жизни Индии и сохраняют силу священного авторитета.

ЗАГОВОР ПРОТИВ БЕЗУМИЯ

*Кто вопит, крепко-накрепко
связан
отпусти его Агни-боже
он же должное тебе давая,
впредь избавится от ума
помярченья.*

ЗАГОВОР ПРОТИВ СМЕРТИ

*Поклон оружию богов
поклон оружию владык
поклон оружию вайшьев
и тебе Смерть поклон особый.*

*Твоему поклон благословенью
твоему поклон проклятью
поклонение твоей приязни
и неприязни поклон особый.*

*Ведунам твоим поклоненье
твоим снадобьям поклоненье
Смерть кореньям твоим поклоненье
и брахманам поклон особый.*

ЗАГОВОР ПРОТИВ ПРОКЛИНАЮЩЕГО

*Нас клянущих нас не клянущих
кто клянёт нас кто проклинает
разрази его как древо молнией
на корню он да высохнет.*

ЗАГОВОР ПРОТИВ РЕВНОСТИ

*Первым приступом приступит ревность.
Другим приступом приступит ревность.
Это польмя муку сердечную
мы в тебе для тебя погасим.*

*Как у земли мертво страданье
то страданье мертвее мёртвого
как у мёртвого то страданье
будь мертва у ревнивца ревность.*

*В твоём сердце оно ворошится
то ревнивое твоё чувствище.
Эту ревность я ныне выпущу
ровно пар из мехов горячий.*

(Из гимнов-заклинаний Атхарваведы. Пунктуация оригинала.)

РАЗВИТИЕ ВЕРОУЧЕНИЯ

Арии в Индии не только впитывали новые представления, но и учились у местного населения выращивать пригодные для здешнего климата культурные растения (прежде всего, просо, рис, овёс и лён), строить каналы для искусственного орошения земли и многому другому. Иногда они сталкивались с враждебностью местных племён, называемых в Ригведе *даса* или *дасыю*. Те оказывали пришельцам яростное сопротивление или уходили от них в горы, но иногда и принимали образ жизни победителей, став членами их общества. Состав арийского общества постепенно усложнялся, пока не сложились варновая, а на её основе — кастовая системы, ставшие социальной базой, основой индуизма (см. подробнее в статье «От вед к брахманам»). Религия освящала и закрепляла наличие социальных слоёв, различий и правил. Разграничения, существовавшие в обществе, в свою очередь,

сохраняли незывлемыми религиозные основы.

В новом социальном устройстве первостепенная роль отводилась *брахманам* (*браминам*) — знатокам вед и главным исполнителям обрядов. Слово «брахман» многозначно. Введрах есть упоминание о Брахмане — некой таинственной силе, присущей ведийскому ритуалу. В то же время брахманы — это и священнослужители, и комментари к ведам учёных ритуалистов-брахманов. Иногда так обозначалась магическая власть священного изречения — *мантры*. Этой властью, таинственной силой

обладал брахман — жрец, заклинатель.

Продвигаясь на восток, к берегам Ганги, арии сталкивались не только с сопротивлением местных племён, но и с враждебностью природы. Джунгли в этих местах не отличались приветливостью, и жрецам приходилось заниматься не только жертвоприношениями, но и лечить людей от новых неизвестных болезней. В этом преуспевали *атхарваны* — маги, знавшие заклинания от болезней и дурного глаза, от злого духа и лихого человека. Они могли научить любым заговорам, знали, как приворожить приглянувшуюся девушку или красавца-юношу, как добиться лада в семейной жизни и согласия с родственниками, благосостояния, счастья и здорового потомства. Эти заговоры и составили содержание Атхарваведы — более поздней, чем другие веды, но отразившей самые древние религиозные представления, в том числе и доарийские. Вероятно, именно поэтому Атхарваведу долго не при-

► Рассвет над храмом Минакши в Мадуре.

▼ Ритуальная сцена. Барельеф. Матхура. Штат Уттар-Прадеш. II в.

знавали каноническим ведийским текстом.

Постепенно из национально и культурно однородной массы ведийских ариев образовалась национально и социально разнородная, пёстрая в культурном отношении среда, которая включала в себя кроме пришельцев много индийских народов и племён, стоящих на разных ступенях развития.

Выросший из религии вед *брахманизм* не мог долго соответствовать многоукладному индийскому обществу (см. подробнее в статье «От вед к брахманам»). К тому же в V в. до н. э. в Индии появились новые религии — джайнизм и буддизм. Они нанесли сокрушительный удар по притязаниям брахманов на интеллектуальную и духовную исключительность в обществе. Новые религии широко распахнули двери для всех слоёв населения, безразлично относясь к их кастовой принадлежности.

Стараясь удержать свои позиции, брахманы приспособлялись к новым условиям, вбирая в своё верование прежде чуждые им верования. Мифология, культ, законы ариев подверглись переработке под воздействием как доарийских верований, так и новых учений — буддизма и джайнизма. Таким образом к концу I тысячелетия до н. э. сложился комплекс разнородных религиозных представлений, которые не вступали в явное противоречие с ведами, но больше соответствовали новым условиям жизни.

Одновременно возрастало значение исконно индийских, древнейших богов и верований, сохранявшихся ещё со времён харапской цивилизации. Так постепенно образовывалась та совокупность течений, школ, групп, обрядов и богов, которую позже стали называть индуизмом. Как реки и ручейки вливаются в море, так и в индуизм входили новые верования, образуя в нём разные течения. Одним из таких течений был *бхагаватизм* (см. подробнее в статье «Бхагаватизм»). Он сложился как синтез брахманической религии и живых народных верований.

УПАНИШАДЫ

Упанишады сложились в основном в VII—V вв. до н. э. Как самые древние и авторитетные, обычно выделяется шесть прозаических упанишад, называемых Брихадараньяка, Чхандогья, Тайттирия, Айтаряя, Каушитаки и Кена (наполовину стихотворная). Позднее сложились полностью стихотворные упанишады: Катхака, Иша, Шветашватара, Мундака, Маханараяна, ещё позднее — прозаические Прашна, Майтраяния и Мандукья. К упанишадам относится ещё около 200 произведений, но они созданы позже в подражание древним образцам.

Известны разные списки упанишад. Самым почитаемым является собрание из 108 упанишад, называемое муктика (от слова «мукти» — «освобождение»). Считается, что после их усвоения можно достичь освобождения от уз мирского бытия.

Хотя упанишады и продолжали традицию вед, их содержание не ограничилось ритуальными и мифическими темами предшествующих текстов. Мудрецы упанишад в беседах и наставлениях проповедуют своим ученикам новые идеи и учения. Упанишады считаются первыми индуистскими памятниками философского характера. На протяжении тысячелетий вплоть до настоящего времени они почитаются как наиболее авторитетные источники традиционного индуистского представления о мире и человеке.

Упанишады были плодом мысли разных эпох и школ. Они не давали единой системы мирозерцания, не представляли единого направления. Их идеи впоследствии обрели систему и форму в трудах более поздних философских школ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕЛИГИЯ

Ведийская религия индоарийских племён оказалась тем зерном, которое, попав на почву местных индийских

Алтарь в Джagesхваре. Северная Индия.

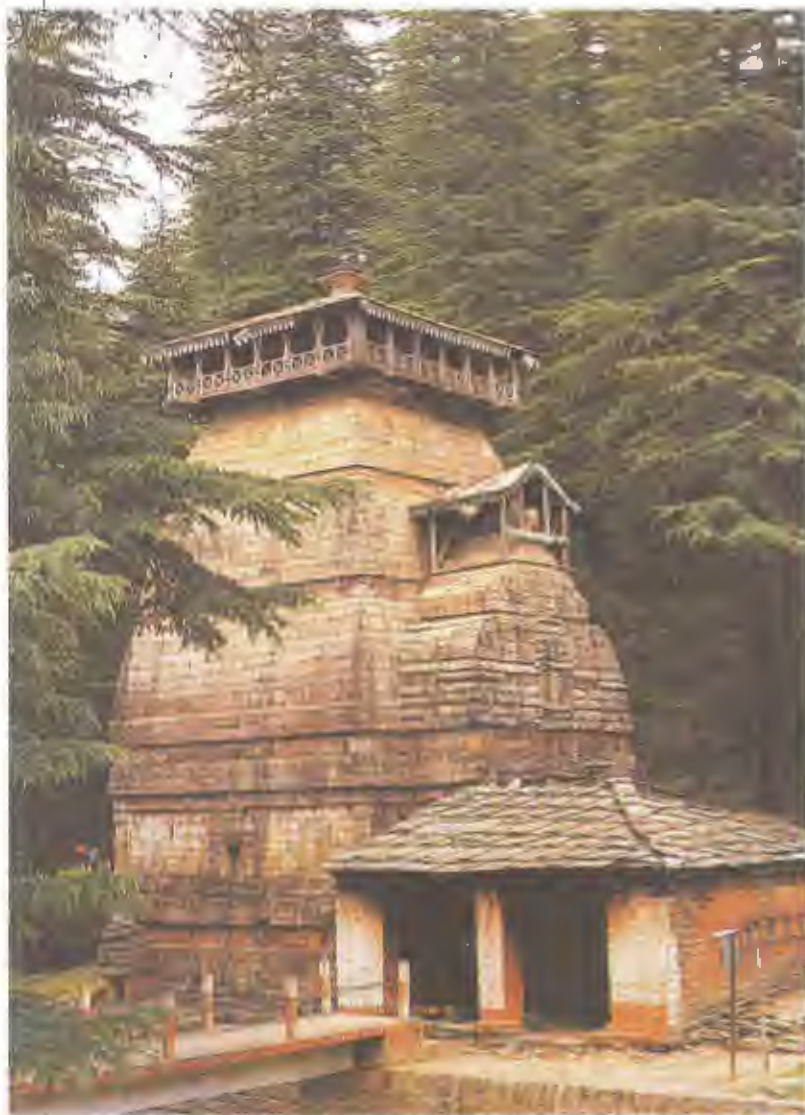

религиозных представлений, пышно возросло и дало богатую, самобытную и непостижимо сложную национальную религию Индии. В основном она удовлетворяла нужды многочисленного индийского населения. Вбирая в себя в течение долгого времени разнородные элементы, индуизм выработывался как гибкая, полная неуловимых оттенков и переходов религия с огромным количеством богов, густой сетью обрядов, церемоний, правил, запретов и понятий.

Во время правления династии Гуптов (IV—VI вв. н. э.) индуизм стал господствующей религией в стра-

Один из храмов
Джагешвара.

не, поскольку правители покровительствовали ему. К этому времени он благополучно пережил удары, нанесённые ему буддизмом и джайнизмом. Буддизм к концу древнего периода был почти полностью вытеснен за пределы страны, оказав, впрочем, на индуизм серьёзное влияние, особенно в области теоретической мысли.

В первые же века новой эры буддизм и индуизм развивались параллельно, причём спор их философий был, пожалуй, главной движущей силой этого развития. Индуистская школа ньяя сформировалась не без воздействия буддийской логики, а индуистская веданта явно испытала воздействие буддийской философии мадхьямики (см. подробнее в статье «Философия индуизма»). По всей вероятности, не последнюю роль буддизм сыграл и в уменьшении числа кровавых жертвоприношений в индуизме. Как бы то ни было, вплоть до XI в., когда буддизм почти окончательно ушёл из Индии, обе духовные традиции тесно взаимодействовали и влияли друг на друга.

Что же касается джайнизма, то он остался национальной религией Индии, но количество джайнов, как и буддистов, в стране ничтожно мало по сравнению с индуистами (около 0,5 %).

С эпохи Гуптов Индия существует преимущественно как страна индуизма: именно эта религия всегда способствовала её единству.

РОДИНА ИНДУИЗМА

Северная часть бассейна Инда — место первоначального расселения ариев в Индии — отделена от бассейна реки Ганги пустыней Раджастан и невысокими холмами. Эти земли арии освоили примерно к V в. до н. э.

Часть долины Ганги, примерно до современного города Патна, включая междуречье Ганги и Джамны, стала сердцем Индии. Здесь, по представлениям древних индийцев, находилась Арьяварта — Страна ариев. Именно в ней разворачивались битвы богов

и героев, о которых рассказывают мифы и легенды, сохранившие память о реальных сражениях. Таким образом, Арьяварта — это древняя территория расселения ведийских ариев в Индии, которая занимала Индо-Гангскую равнину. Она была полностью обжита ариями к концу классического периода, т. е. примерно к VI в. н. э. К этому времени было создано огромное число священных индуистских текстов — *пураны* (буквально «древние предания»), эпос, дхарма-шастры (сочинения, излагающие основные заповеди индуизма) и т. д.

Именно здесь, в Арьяварте, сложился индуизм, как, впрочем, и другие индийские религии — буддизм и джайнизм.

К югу от Арьяварты простиралась чуждая ариям страна. Она называлась Дакшинапатха (современное Деканское плоскогорье), и населяли её неарийские племена, в том числе дравиды, потомки жителей Мохенджо-Даро и Хараппы.

Во времена вед арийские племена не переходили южную границу. Но по мере проникновения в глубь Индостана индоарийские верования соединялись с дравидскими, сохранявшими древнейшие хараппские традиции. Круг истории замкнулся. Ведийские арии, придя в Индию, соприкоснулись с протодравидской цивилизацией, теперь с её наследием встретились их потомки. Дравидские боги, культы и ритуалы также проделали циклическое движение: ушли с мест своего возникновения на южную оконечность Индостана, а затем вернулись на север (уже индоарийский) в обновлённом индуистском облике.

Пожалуй, ни один из великих богов индуизма не может подтвердить достоверно и полностью своего арийского происхождения. Их образы хранят память о дравидских корнях. Дравидским по происхождению является и общеиндийский термин для богослужения — *пуджа*. Это ещё одна важная черта индуизма: он очень бережлив и хранит всё старое. Оно не вытесняется новым, а соединяется с ним.

Хранители у дверей храма Джагешвара.

ИНДУИСТСКАЯ ТРИАДА

Древнеиндийскому взгляду на мир издавна была свойственна идея троичности божественных сил, их триединства.

В индуизме эта идея воплотилась в *Тримурти* — тройственном образе. В тримурти слились три бога, которые стали главными в индуизме: Брахма, Вишну и Шива. Все они считались проявлением единой божественной сути, но за каждым закреплялась определённая «сфера деятельности». Брахма был создателем мира, Вишну — его хранителем, а Шива — разрушителем, но он же воссоздавал его заново.

Тримурти.

Бог Брахма.

Почитание
бога Вишну.

Все три бога нередко изображались вместе: они или стояли рядом, или их тела словно вырастали одно из другого.

Если в ведийской религии главным и единственным был тот бог, к которому древний индеец обращался в данный момент в ритуале, то в индуизме положение стало иным: выделился «главный» бог, почитаемый в течение всей жизни.

Если в ведийской мифологии три сферы мироздания и все предметы и явления видимого мира распределялись между тремя группами богов, то в индуизме каждый из великих богов отвечал за Вселенную, либо сотворяя, либо сохраняя, либо разрушая её (см. статьи «Религия вед», «Вишну», «Шива»).

Позднее, к концу второй половины I тысячелетия до н. э., Брахма отступил на задний план. Вишну и Шива стали наиболее почитаемыми богами в индуизме. В Индии сохранился лишь один храм, посвящённый Брахме. Он находится в Пушкаре, (штат Раджастан). Изображения Брахмы встречаются в храмах других богов, но самостоятельного его культа практически не существует.

ДХАРМА

Индуизму присуща идея о том, что мир, который человек видит, в котором живёт и из которого уходит, — гармонически упорядочен-

Шива, Парвати и их сын Ганеша. Миниатюра XVIII в.

ное целое, а не случайное и хаотическое сочетание вещей, предметов и явлений. Это гармоническое целое существует в соответствии с определёнными закономерностями.

Всеобщий и вечный порядок, сохраняющий и удерживающий целостность мира, — *дхарма*. Это и всеобщая закономерность вселенского целого, и в то же время закон, определяющий судьбу каждого человека. Дхарма человека выводится из всеобщей вселенской дхармы.

Поведение и действия человека оцениваются в зависимости от того, соответствуют они дхарме или нет. Соответствие дхарме считается правильным поведением и ведёт к добру; несоответствие — плохим поведением и ведёт ко злу.

Каждый человек действует под влиянием своих намерений и желаний. До тех пор пока он обуреваем желаниями и страстями, он будет страдать и рождаться в этом мире, перевоплощаясь в растений, животных, людей, богов. Так будет продолжаться, пока человек не освободится от всех желаний.

Идея вечного возвращения в мир земной, странствие духа из одной телесной оболочки в другую, круговорот жизни определяются в индуизме понятием *сансары* — круга бытия.

Оно выросло из учения упанишад, о «пути богов» и «пути предков». Согласно ему, сумевшие обрести истинное знание следовали после смерти «путём богов». Те же, кто был озабочен лишь мирским существованием, направлялись после смерти к Луне, а потом возвращались назад, совершая «круг перерождений».

Круг сансары не ограничивается земным существованием. В него входят и круги ада — миры мучений, и сферы райского блаженства.

Черета перерождений в сансаре регулируется законом воздаяния — *кармы* (буквально «поступок», «деяние»). Все перерождения благие, приятные или, напротив, дурные, тягостные — обусловлены поступками людей в предыдущих жизнях. Любой поступок человека откладывается в его глубинной памяти и запечатлевается на его тонком, невидимом теле — *лингашарире*. Информация о нём хранится там, созревает и при благоприятных для этого внешних обстоятельствах проявляется. Убийца, например, в одном из следующих перерождений сам будет убит или попадёт в ад, где подвергнется мучительным пыткам.

Прекращение действия закона кармы и освобождение от уз сансары — конечная и высшая цель жизни индуста. Она именуется *мокша*, т. е. «избавление», «освобождение». Мокша означает освобождение от тягот и превратностей бренного мирского существования. Она по-разному описывается в различных направлениях индуизма, чаще всего как вечное бытие, как свобода, блаженство, как пребывание в Боге. Достичь этой цели можно разными методами, путями и средствами.

ПУТИ ОБРЕТЕНИЯ ВЕЧНОЙ СВОБОДЫ

В индуизме каждый волен выбрать ту дорогу к Богу, которая ему ближе, и ни одна не будет считаться лучше или хуже остальных. Философ может предаваться глубоким размышлени-

ЧТО ТАКОЕ ДХАРМА

Слово «дхарма» многозначно. Оно происходит от «дхар» («поддерживать», «держат»). Следовательно, дхарма — то, на чём держится мир и общество: закон, долг, обязанность, устой, совокупность установленных правил. Их соблюдение является необходимым условием поддержания и сохранения миропорядка.

Дхарма существует нераздельно с истиной (*сатья*). Общая дхарма людей — правда, чистота, беззлобность, непричинение вреда другим. Понятие дхармы тесно связано с определением индуизма. Его самоназвание — *санатана-дхарма*, что значит «вечная дхарма», «вечный закон». Индуизм определяется иногда и как *варна-ашрама-дхарма*, т. е. «дхарма сословий и жизненных стадий человека». Каждый индуст должен соблюдать свою дхарму в соответствии со своим происхождением, сословной принадлежностью и возрастом. Следование собственной дхарме — основа индуистской морали.

Дхарма вечна и неизменна. Она завещана богами и запечатлена в текстах-откровениях (ведах) и священных текстах индуизма, прежде всего в дхарма-шастрах. Несоблюдение дхармы карается в зависимости от степени отклонения от неё либо наложением штрафа или покаянием, либо более суровыми мерами, вплоть до исключения из касты. Но самое страшное наказание, которое ожидает преступившего закон дхармы, — худшее перерождение, ввергающее человека в тягостные муки земного бытия.

ям, брахман — изощряться в богословских спорах, аскет — истязать свою плоть, мирянин — повторять слоги мантры и т. д. Все эти способы в равной мере приемлемы в индуизме.

Однако в этом многообразии выделяются три основных пути постижения божественного и служения ему. Первый путь именуется *карма-марго*, т. е. «путь деяний» — праведный путь, который заключается в следовании своей дхарме: исполнять долг бескорыстно, с полным внутренним отречением и не думая о результатах действий.

Другой путь — *джняна-марга*, т. е. «путь знания».

Храмы
в Махабалиपुरаме.
Южная Индия.

«ПУТЬ БОГОВ» И «ПУТЬ ПРЕДКОВ»

Те, кто это так знает, и те, кто в лесу почитает веру как сущее, сведи- няются с пламенем, после пламени — с днём, после дня — со светлой половиной месяца, после светлой половины месяца — с полугодием растущего солнца, после этого полугодия — с миром богов, после мира богов — с солнцем, после солнца — с молнией; их, ставших молнией, ведёт в миры Брахмана, приблизившись, Пуруша, и они в тех мирах Брахмана, в запредельной дали, обитают.

А те, кто завоёвывает свой мир жертвой, дарами, тапасом, они соединяются с дымом, после дыма — с ночью, после ночи — с тёмной половиной месяца, после тёмной половины месяца — с полугодием убывающего солнца, после этого полугодия — с миром предков, после мира предков — с луной; луны достигнув, они становятся пищей; там боги их поглощают, словно сому, говоря: «Возрастай! Уменьшайся!». Когда это состояние у них проходит, тогда они ниспадают в пространство, из пространства — в ветер, из ветра — в дождь, из дождя — в землю; достигнув земли, они становятся пищей; вновь они приносятся в жертву на огне человека, затем рождаются на огне женщины. Так они по этому кругу обращаются, направленные к мирам.

Те же, кто этих двух путей не знает, становятся червями, птицами, кусающимися тварями.

(Из Брихадараньяка-упанишады.)

Он предполагает размышление, интуитивное углубление, обретение знания Единого Абсолюта — Бога. На этом пути надлежит развивать интеллект и сверхчувственную интуицию, размышлять над священными писаниями и постигать высшую мудрость, запечатлённую в них.

Есть и третий путь — *бхакти-марга*, путь всепоглощающей преданности Богу, безграничное вве-

Аскет из Раджастана.

рение себя Ему. Горячая любовь и безраздельная преданность очищают сердце и направляют мысль к высшему знанию. Всякое деяние идущий этим путём совершает ради своего возлюбленного божества и воспринимает его как приносимую ему жертву.

Вера в карму, сансару и возможность освобождения от них, признание авторитета священных книг (вед) и особого положения брахманов — все эти мировоззренческие принципы и ценности являются общими для большинства индуистов и придают индуизму черты цельности.

НАПРАВЛЕНИЯ ИНДУИЗМА

Примерно к V—VII вв. н. э. в индуизме окончательно сформировались два основных направления. Они названы по именам главных почитаемых богов *шиваизмом* (культ Шивы) и *вишнуизмом* (культ Вишну). В пределах шиваизма наметилось и ещё одно течение — *шактизм*, связанное с почитанием женской творческой энергии (*шакти*), воплощённой в образе божественной супруги — спутницы бога (см. статьи «Вишнуизм», «Шиваизм», «Сонм индийских богов»).

Упомянутые боги оказались в центре почитания: на них сосредоточилась вся сила проявления религиозного чувства верующих. Проявления эти могли принимать самые разнообразные формы и варианты.

Шиваизм, вишнуизм и шактизм не были противоречащими или враждебными друг другу направлениями индуизма. Не отрицали они и существования других богов и направлений. Индуистский пантеон оставался пёстрым и многочисленным, и по-прежнему сохранялось множество способов почитания богов. И боги, и их почитатели мирно сосуществовали друг с другом.

Почти всё, что было связано с богами как с главными объектами культа, осталось прежним. Мифологические образы Шивы и Вишну выросли из вед, упанишад, эпоса. Но теперь главным источником представлений о

богах становятся *пураны*. Именно они послужили мифологической основой и вишнуизма, и шиваизма. На Средние века приходится расцвет индуизма как пуранической религии, открытой и понятной широким слоям населения.

Среди форм богопочитания особенно выделяется *бхакти*. В VI—IX вв. бхакти становится мощным религиозным течением, оказавшим влияние на всё Средневековье. К XVI в. движение охватывает уже всю Индию, определяя образ жизни и веру огромной части населения страны.

В основе бхакти — эмоциональная преданность божеству, желание увидеть его, слиться с ним, ощутить его присутствие и пережить всепоглощающее чувство сопричастности к божественному бытию. Этот путь богопочитания не требовал сложных знаний, глубоких размышлений или особых действий, в том числе и обрядовых. Общение божества и его почитателей происходило во внутреннем созерцании, в области чувств, в их зыбкой и таинственной сфере. Внешняя обрядность становилась ненужной. Внутреннее богопочитание могло сопровождаться мистическими озарениями или минутами самоуничтожения и раскаяния, том-

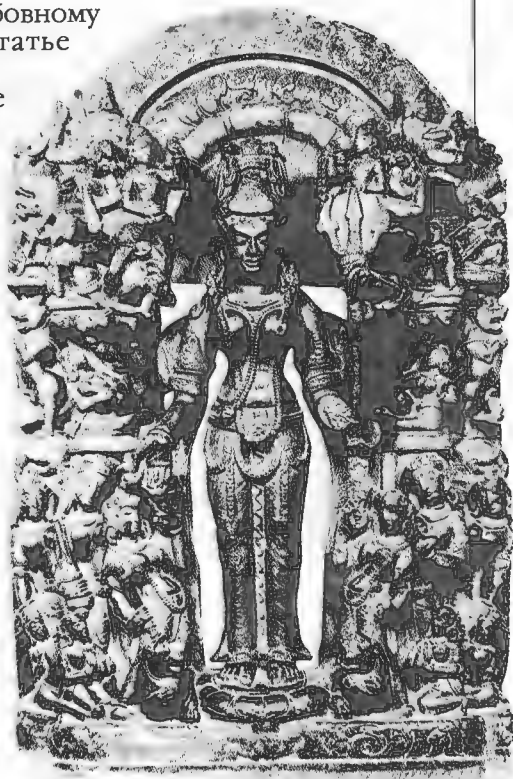
ления, близкого к любовному (см. подробнее в статье «Бхагаватизм»).

Однако и внешние формы почитания божества не остались неизменными. С бхакти связан настоящий «взрыв» строительства храмов. Большое место в богослужении стали занимать музыка, пение и танец. Сложилась традиция исполнения гимнов и песен на местных новоиндийских языках. В песнях бхакты обращались к божеству, повинувшись неодолимому влечению сердца (см. статью «Храмы»).

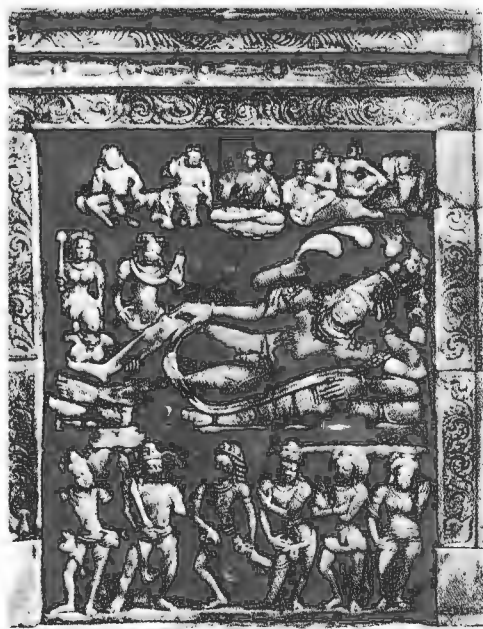
Создание и исполнение подобных гимнов расценивалось как культовый акт, а их исполнители причислялись к рангу святых. Традиция дравидского юга сохранила имена средневековых бхактов — шиваитских *найнаров* и вишнуитских *альваров*, легенды о их жизни и чудесном общении с богами. Позже такое же значение культ поэтов-бхактов приобрёл на севере Индии.

Со временем именно песнопение, обращённое к богу, стало главной формой выражения религиозных чувств. В некоторых течениях бхакти песнопение было включено в храмовую службу. Популярными стали хоровые песнопения — *киртаны*. Позже эти песни объединили в своды. Они представляют лучшие образцы религиозного поэтического творчества.

В литературном отношении бхакти оказалось, пожалуй, максимально продуктивным индуистским течением. В общественном смысле оно было самым демократическим, так как признавало равенство всех верующих перед милосердным и любящим богом вне зависимости от каст:

Богиня Парвати, божеванная супруга Шивы. Нижняя правая рука — в жесте благодеяния (варада мудра); в верхней правой руке — бутон лотоса; в левой верхней — трезубец. Штат Уттар-Прадеш. X в.

◀ Вишну, возлежащий на Змее Вечности. Храм Вишну Дасаватара. Деогарх. Штат Уттар-Прадеш. V—VI вв.

Фрагмент храмовой скульптуры. Бубанешвар.

ИНДУИЗМ И ИСЛАМ

С VIII по XVIII в. на Индию обрушилось несколько волн мусульманских завоеваний. Арабы, тюрки, афганцы захватывали индийские княжества и устанавливали в них свои порядки. Но вначале ислам прочно обосновался лишь на окраинах Индии. На остальной территории его влияние стало сказываться позже — в эпоху становления бхакти.

Власть мусульман оказала влияние прежде всего на политическую и социальную жизнь Индии;

Пещерный храм в Элоре. Штат Мхараштра.

в меньшей степени она затронула религиозную сферу. В деревнях продолжала существовать система развитого местного самоуправления, пропитанная индуистскими традициями.

Завоеватели располагали большой армией, но вынуждены были набирать солдат из индуистов. Сохранился и прежний чиновничий аппарат — иначе вся система сбора налогов и управления страной развалилась бы. Дворцы мусульманским правителям строили каменщики-индуисты, бухгалтерию вели писцы-индуисты, монеты чеканили тоже индуисты. При дворе султанов советниками были брахманы-астрологи, предсказывавшие благоприятные дни для всех начинаний, и брахманы — знатоки законов. Мусульмане и индуисты находили гармоничные способы сосуществования.

Индуисты относились к иноверцам по-разному. Одни не сомневались в превосходстве индуизма над исламом, другие стали воспринимать мусульман как членов новой касты. На то были основания: многие индуисты принимали ислам. Представители низших каст таким образом надеялись из презираемых членов индуистского общества стать полноправными членами мусульманской общины. Вышние касты преследовали чаще всего сугубо деловые цели и пытались сохранить своё имущество от больших налогов и ограбления. Нередкими были и смешанные браки. И всё же слияния индуизма и ислама не происходило. Различия религиозного и культурного характера были стойкими и сохранялись. Индия осталась одной из немногих стран, где, несмотря на многовековое господство мусульман, ислам не стал религией большинства населения.

И всё же иная вера оказывала влияние на жизнь индуистского общества. Литература, искусство, музыка обогатились новыми идеями, образами, стилями, формами.

Столкновение двух вероисповеданий привело к появлению реформаторов, сознательно стремившихся к слиянию религий. Они пытались

создать религиозно-философские учения, которые соединили бы в себе элементы индуизма и ислама. Одним из них был, например, император Акбар из династии Великих Моголов. Он правил Индией с 1556 по 1605 г., признавая равноправными все религии, запрещая насильственно обращаться в другую веру и оскорблять чьи бы то ни было религиозные чувства. Акбар пытался создать общую и божественную веру — *дин-и иллахи*, совмещавшую в себе разумные, с его точки зрения, черты всех религий Индии. Впрочем, Акбар был суфием, а для этого мистического направления в исламе мысли о единстве всех вер весьма характерны (см. подробнее в статье «Суфизм» во 2-й части тома «Религии мира»).

ЭПОХА РЕФОРМ

В XVII—XVIII вв. традиционная индийская культура ещё раз столкнулась с другой, чужой, на этот раз с западноевропейской. Индия попала под колониальное господство Англии, Франции и Португалии. Вместе с колониальным владычеством в страну проникли новые европейские идеи и достижения научно-технического прогресса.

Борьба за национальное освобождение Индии развернулась с позиций индуизма. Она шла под флагом очищения, изменения, возрождения. У истоков движения стоял Рам Мохан Рой (1772—1833), «отец современной Индии», основатель первого реформаторского общества *Брахмо Самадж*. Это общество оказало весьма значительное воздействие на духовную жизнь страны. Обращаясь к прошлому индуизма, реформаторы пытались на его основе пересмотреть понятие религиозного авторитета и роль брахманов, сократить внешнюю обрядность и заменить её методами внутреннего самосовершенствования, утвердить идею равенства людей перед Богом и т. п. Новые идеи, выдвигаемые реформаторами, постепенно всё больше сближались с традиционным индуизмом и впитывались им.

ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ИНДИИ

По результатам переписи, проводившейся британской администрацией в первой половине XX в., более 70 % населения Индии признали себя индуистами, при этом абсолютное их большинство придерживалось брахманической, т. е. ортодоксальной, формы верования, и лишь незначительное число индийцев относили себя к тантрическим группам или реформаторским течениям *Брахмо Самадж* и *Арья Самадж*. Поскольку к индуистам причисляли себя сикхи и джайны, уже тогда по количеству последователей индуизм стоял на третьем месте в мире после христианства и конфуцианства. По всему полуострову индуисты составляли абсолютное большинство, в некоторых провинциях — 94,7 %, и только в северных провинциях Британской Индии, а также в Восточной Бенгалии большинство населения исповедовало ислам. На южной оконечности, в княжестве Траванкор, значительный процент составляли христиане.

В современной Индии представлены все основные религии мира: индуизм, ислам, христианство, сикхизм, буддизм, джайнизм, зороастризм, а также самые разнообразные верования, традиции и культы. Большинство населения (примерно 83 %) исповедует индуизм, религию, возникшую в результате длительных религиозно-философских поисков, смешения сотен культов и верований, накопленных за тысячелетия многими народами, жившими на территории Индостана.

С течением времени индуизм всё больше становился средством решения общественных и политических проблем, а борьба за национальное

Храмы Варанаси.

освобождение принимала характер выполнения религиозного долга и тем самым была освящена индуизмом.

Реформаторы поколения конца XIX — начала XX в. — Вивекананда, Ауробиндо Гхош, Б. Г. Тилак и другие деятели вынашивали идею создания единой религии, которая соединила бы в себе суть всех религий и стала высшей формой познания (см. подробнее в статье «Шри Рамакришна. Провозвестник духовного единства человечества» во 2-й части тома «Религии мира»). Новые идеи прибавлялись к уже существовавшим и получали опору в старых, исконных установлениях.

Сознательно опирались на религию практически все политики, взывавшие к «индуистскому» мышлению народа. Одним из них был и Мохандас Карамчанд Ганди (1869—1948), возглавивший борьбу индийского народа за освобождение

от колониального гнёта. Он сочетал в себе качества традиционного индийского аскета, духовного наставника и религиозного мыслителя с чертами современного политического и религиозного деятеля.

КОГО МОЖНО СЧИТАТЬ ИНДУИСТОМ

Итак, индуизм сложен, трудноопределим, многогранен, связан с самыми разными сторонами человеческой жизни и деятельности. В Индии он сосуществует и переплетается с другими религиями. Ему незнакомо понятие ереси, религиозного раскола. Отсутствует в нём и общепризнанный глава или собор для решения религиозных вопросов.

Где же проходит граница между индуизмом и другими религиями: и индийскими — буддизмом и джайнизмом, и пришедшими извне — исламом и христианством? Кого можно отнести к индуистам, а кого нет?

Основным признаком принадлежности к индуизму следует считать признание авторитета вед и основанного на нём брахманического порядка. Такие общие установки, как признание кармы, сансары и необходимости освобождения от них, позволяют индуистам отделять себя от верующих других религий, главным образом от мусульман и христиан. Буддизм и джайнизм отличаются от индуизма неприятием ведийского канона. К тому же они не приемлют кастового деления общества.

Индуизм сохраняет множество способов почитания богов наряду с верой в единого Бога, не возвышая и не умаляя одного перед другим. Никому не приходит в голову предавать противников проклятию или вечному осуждению. Индуизм не знает понятия религиозного отвержения, хотя практикуется временное недопущение к ритуалу за нарушение религиозных правил.

Таков облик индуизма. Попробуем теперь внимательнее рассмотреть в некоторые его черты.

Вишну, возлежащий на Змее.

Пловцы ныряют с полузатопленного храма во время разлива Ганги.

РЕЛИГИЯ ВЕД

Ригведа — самая древняя и авторитетная среди вед. Её 1028 гимнов дают представление о религии древних ариев.

Индуистская традиция приписывает ведам божественное происхождение. В них запечатлено священное знание, которое древние провидцы-риши обрели внутренним, интуитивным прозрением. Считается, что риши не создавали гимны сами, а лишь облакали в слова те откровения, которые явили им боги.

Гимны Ригведы обращены к тому или иному божеству. Они начинаются с его восхваления, перечисления его особенностей, доблестных заслуг и славных деяний. Божество восславляется как защитник от всевозможных бед и напастей, подаватель богатства, силы и процветания, способный обеспечить обильное мужское потомство, неуязвимое здоровье и долголетие.

Боги ведийских ариев именовались *дэва*, т. е. «небесный», «житель светлого неба». Интересно, что задолго до прихода ариев в Индию боги будущих индийских и иранских племён разделились на две соперничающие группы: *дэвы* и *асуры* (иранское «ахуры»). У иранцев асуры стали светлыми, благими божествами, а дэвы — тёмными и враждебными им демонами. В Индии же случилось всё наоборот. Дэвы заняли место благих богов, а некоторые асуры стали их соперниками и врагами.

Миф об извечной борьбе дэвов и асуров (в разных вариантах) стал основным не только в ведийской религии, но и в последующих — брахманизме и индуизме. Со временем он всё больше насыщался символическим смыслом и стал восприниматься как описание борьбы светлых начал с силами тьмы, зла и неведения.

ВЕДИЙСКИЕ БОГИ

Общее число божеств, которые упоминаются в Ригведе, велико. В самих гимнах называются разные числа: то

Летающий Индра, окружённый апсарами (небесными танцовщицами). Роспись из пещерного храма Аджанта. Около VI в.

33, то 330, а иногда 3306. Основные боги занимают три космические сферы: небо, воздушное пространство и землю.

Первое место среди «атмосферных» богов принадлежит *Индре* — богу-громовержцу, богу бури и дождя. В Ригведе к нему обращено 250 гимнов (почти четверть всего сборника). Индра — гигантский, могучий и воинственный — наделён такой неистовой жадностью, утолить которую может только целое озеро сомы — священного опьяняющего напитка. Часто его так и называют — Пьющий сому. Впрочем, он не отказывается и от мяса: его трапезу составляют 300 быков.

Ничего странного в пристрастии великого бога к ритуальному напитку нет. Им он был вскормлен вместо материнского молока и потому способен поглощать его целыми озёрами, заедая огромным количеством мяса. После этого он обычно впадает в неистовую ярость или в неуправляемое хвастовство:

*Как ветры буйные,
Понесли меня вверх
Выпитые соки сомы —
Не напился ли я сомы?..
Оба мира не идут в сравнение
С одним моим крылом —*

Древних риши также называли кави («мудрец», «поэт») и випра («поэт», «вдохновенный», «трепетный»).

Бог Индра.

*Не напился ли я сомы?
Ростом я превзошёл небо,
Превзошёл эту великую землю —
Не напился ли я сомы?*

Индра появился на свет чудесным образом и быстро достиг таких размеров, что навсегда отделил небо от земли и стал хозяином воздуха, в котором живут и действуют люди и боги.

Неизвестно, чем бы закончилась борьба богов и асуров, если бы Индра не встал во главе богов и не одержал победу. Да и как мог не добиться успеха этот могучий и непреодолимый воин-великан с золотыми волосами, прекрасный обликом? Он неудержимо мчит на золотой колеснице, которую специ-

ально для него сделали божественные мастера *Рибху*. А правит этой колесницей прекрасный юноша бог ветра *Ваю* (быстрейший из богов), и вихрем несут её златогривые кони. Устрашающе сверкает оружие Индры — громовая палица-ваджра. Её изготовил для него божественный ремесленник *Тваштар* из костей мудреца *Даджичи*. Ваджра не только даёт Индре магическую власть над миром, но и обладает сокрушительной силой.

Боевую дружину Индры составляют *Маруты* — божества бури, и никто не может его одолеть в битве. И земля, и небо содрогаются, когда он наносит удары своим страшным оружием.

Разрушительные силы небесных явлений воплощает в себе *Рудра* (Ревущий). Он не соответствует обычным ведийским представлениям о божестве. Возможно, поэтому имя его редко упоминается в Ригведе: Рудре посвящены всего три-четыре гимна. От жертв, приносимых небесным богам, ему достаются лишь остатки, да и почитают его, как правило, где-нибудь в глуши. Скорее всего, он был не арийским богом, а принадлежал местным культам.

Бог Сурья.

ДЕЯНИЯ ИНДРЫ

Самое знаменитое деяние Индры — убийство демона засухи, злокозненного змея *Вритры*, чьё имя означает «препятствие», «преграда». Развалился *Вритра* на горе и запрудил течение рек (по другой версии коровы-облака и небесные воды томились как пленницы в его утробе). В 99 колец свернулся он, устроя даже богов: слыша шипение дракона, они трепещут от страха и убегают, оставив Индру наедине с чудовищем. Но Индра неустрасим: он победил Змея.

Однако не только небесные битвы ведёт Индра. Люди просят у него помощи и в схватках с земными врагами — враждебными ариям племенами *дасов* (или *дасью*), и Индра сурово и непреклонно рушит их мощные крепости.

Рудра — свирепый бог-разрушитель, «красный вепрь небес», от гнева которого все трепещут, — насыляет болезни на людей и порчу на скот. Его стараются умиловить, принося в жертву животных, просят пощадить и отвратить беды. Он же — величайший целитель; имеет облик дикого черноволосого охотника, одетого в шкуру. Сопровождает Ревущего страшное воинство — рудры, нападающие на людей и животных, несущие страх и разрушение. Позже, в послеведийский период, его свирепые черты смягчились, и он постепенно слился с одним из главных богов индуизма — *Шивой*.

Индра, Маруты, Ваю, Рудра — все они относятся к «атмосферным» богам. Кто же населяет небесную сферу? Там живут боги, прекрасные и светлые обликом, благосклонные к людям, связанные со светом, солнцем и звёздами. В их число входят братья-близнецы *Ашвины*, сыновья древнего бога неба *Дьяуса*, два могучих богатыря, вечно юные и прекрасные. Они ездят по небу на колеснице и спасают людей от всяких несчастий. Как божественные целители, они помогают больным, немощным и увечным, возвращают зрение слепым и отводят смерть от людей.

Следом за Ашвинами на небо восходит *Ушас* — богиня зари, лучезарная дева, светлая дочь Дьяуса и сестра богини тёмной ночи *Ратри*. За прекрасной Ушас следует влюблённый в неё *Сурья* — бог Солнца. Он поддерживает небесный свод и хранит всё, что движется. Сурья-Солнце едет на колеснице, запряжённой семью кобылицами — солнечными лучами, и Ушас пролагает ему путь на небе.

Сурья не единственное солнечное божество в Ригведе. Животворящую силу Солнца воплощает в себе *Савитар* (Побудитель, Живитель). Он — солнце, скрытое от глаз человека, невидимое ночью после заката. Другое солнечное божество — *Пушан*, брат девы Сурьи. Он хранит скот и покровительствует ему, бережёт от волков и находит заблудших. Он указывает пути не только скоту, но и людям. Упоминаются в Ригведе и другие,

Бог Агни.

ГИМН ИНДРЕ

*Индры героические деяния сейчас я хочу провозгласить:
Те, первые, что совершил носящий дубину.
Он убил змея, он просверлил отверстия для рек,
Он рассёк чресла гор.*

*Он убил змея, покоившегося на горе.
Тваштар ему выточил громыхающую дубину.
Как мычащие коровы к телёнку, спеша,
Прямо к морю сбегает воды.*

*Разъярённый как бык, он выбрал себе сому.
На празднике Трикадрука он напился выжатой сомы.
Щедрый схватил метательный снаряд — дубину.
Он убил его, перворождённого из змеев.*

*Когда ты, Индра, убил перворождённого из змеев,
И перехитрил хитрости хитрецов,
И породил солнце, небо и утреннюю зарю,
Тогда уже ты в самом деле не находил противника.*

*Индра убил Вритру, самого страшного врага бесплечего,
Дубиной — великим оружием.
Как ствол дерева, ветви которого обрублены топором,
Змей лежит, прильнув к земле.*

*Как плохой боец в пьяном угаре, он вызвал
Великого героя, покоряющего силой,
пьющего сому второй выжимки.*

*Он не выдержал испытания своего оружия:
Он разгромлен, безносый от пролома враг Индры.*

(Из гимнов Ригведы.)

Поклонение восходящему солнцу во время праздника Сури. Этот праздник особенно чтят женщины, вымаливая у бога Солнца здоровье и успех своим детям и близким.

Бог Варуна.

второстепенные солнечные божества, например *Вишну*. Культ Пушана быстро угас, в то время как культ Вишну позже вырос, и этот бог вместе с Шивой выдвинулся в индуизме на первые роли.

В сфере земных богов важнейший — *Агни*, бог огня. Он — следующий по значению за Индрой. В Ригведе к нему обращено более 200 гимнов. Ригведа и начинается гимном, посвящённым Агни. Он воин на блистающей золотой колеснице, ог-

неволосый и краснобородый, с железными зубами, которыми поедает леса. Блеск пламени — это блеск его многочисленных глаз, ими он смотрит одновременно в разные стороны. Он мчит на колеснице, в которую запряжены кони-вихри, и его огненные скакуны оставляют чёрные следы. Пожирая леса, Агни ревет как бык и яростно потрясает рогами — языками пламени. Встречаются и другие описания Агни.

Культ огня восходит ещё к индоевропейскому периоду, и потому многие гимны Агни имеют очень древнее происхождение. Агни доставляет богам жертвенную пищу, которую люди сжигают во время обрядов, поэтому он — центр ритуала. Он живёт в каждом доме как бог домашнего очага и помогает изгонять злых духов. Он благодетель людей, спустившийся к ним из мира богов.

В ведийском ритуале жертвоприношения употребляли сому — священный напиток. Бог *Сому* — второй по значению после Агни среди земных богов. Он дарует богам бессмертие, а людям — избавление от болезней. Его принёс с небес орёл, и в гимнах Сому часто отождествляют с Луной.

Все люди и боги повинуются законам *Варуны*, и потому он занимает особое место среди других божеств. Он восседает на великолепном троне в красивом тысячевратном дворце на дне океана (иногда на небе) и правит оттуда миром. Варуна — вседержитель мирового закона, именуемого «рита». Ему подчиняется жизнь природы и людей. По его велению сменяются времена года и зацветают деревья, ему подвластны движение Солнца и смена дня и ночи, полёт птиц и течение рек. Варуна — небесный судья и каратель, который видит всё скрытое и явное, знает все тайны, бывшие и будущие. К нему взывают люди, прося поддержки и моля о прощении.

Иногда ведийские боги объединялись в пары, в некоторых гимнах они сливались в единый образ, а их имена — в одно имя, например Митра-Варуна, Агни-Сому. Некоторые боги объединялись в семьи или в группы: Маруты — соратники Индры, Васу — подчинённые Индры и т. п.

Так в ведийских гимнах отразились древние представления ариев о мироздании, состоящем из трёх сфер, или трёх миров. Этот взгляд утвердился и в позднейшей религиозной традиции. Наиболее важной считалась промежуточная сфера, соединяющая небо и землю.

Самый поздний слой Ригведы составляют космогонические гимны. Они повествуют о сотворении мира, причём предлагают разные его варианты. Основные ведийские божества обретают космический масштаб и воспринимаются как космические принципы. Подобное осмысление их остаётся ведущим на протяжении всего последующего развития индуизма.

ВЕДИЙСКИЙ РИТУАЛ

Мир богов и мир людей, небо и землю соединяла жертва. «Боги живут тем, что жертвуется им здесь, внизу, люди живут дарами, которые они получают с небес» — так разъясняется смысл жертвоприношения в одном из древних текстов. Именно

жертвоприношение было основой ведийского культа.

Для чего древние арии приносили жертвы богам? Для того, чтобы умиловать тех, к кому они обращали молитвы и просьбы. Для того, чтобы привлечь внимание божества к нуждам жертвователя. Для того, чтобы выразить благодарность за уже проявленную богами милость, например излечение от болезни или рождение долгожданного сына.

Принесение жертвы богам и прославление их в гимнах не только вызывали благосклонность богов, но и усиливали их. В свою очередь боги, поддержанные почитателями, должны были, как надеялись арии, исполнить просьбы людей. Так между ведийскими богами и их приверженцами возникали тесные взаимоотношения.

Жертвоприношение было и магическим действием, связывающим жертвователя с богом. Наконец, с помощью жертвы пытались освободиться от какого-либо прегрешения, очиститься.

Ведийские арии полагали, что, вкусив жертвенную пищу и выпив сому, боги возвеселятся, забудут о совершенном людьми проступке и не накажут их за него. Человек, совершивший проступок и таким образом себя осквернивший, старался перенести эту скверну на какой-нибудь посторонний предмет, например на кусок дерева, который сжигался затем на жертвенном огне или выбрасывался в воду.

Жертвенный огонь разжигали на специальной площадке, делая углубление в земле (храмов тогда не строили). Место это считалось священным. Жертву надлежало приносить в соответствии со строгими правилами ритуала, лишь тогда можно было надеяться на ответную милость богов. Символическая связь между миром богов и миром людей выражалась в установлении жертвенного столба, называемого *юпа*. Рядом сооружался жертвенный алтарь. Для постоянных жертвоприношений, совершавшихся главным образом в дни полнолуний и новолуний, делали специальный навес — *прачинавамишала*. Под

ним устраивали три огненных алтаря, на которых возжигали священный огонь-агни. Все алтари были строго ориентированы по сторонам света и располагались по линии восток — запад, называвшейся *прачи*.

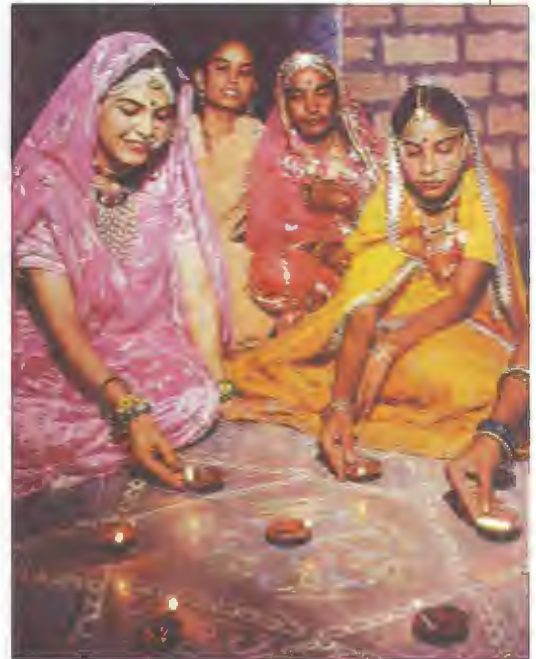
Организация священной площадки для жертвоприношения таила в себе глубокий смысл: она передавала представление ариев о мире, в котором они жили. Так, квадратный огненный алтарь символизировал небесный мир, противопоставлявшийся земному; его образ воплощал в себе круглый огненный алтарь. Квадратный алтарь располагался на восточном конце линии пращи, круглый — на западном. К югу от них помещали третий огненный алтарь — полукруглый, он символизировал воздушное пространство.

Алтарь веди имел форму трапеции с вогнутыми боковыми гранями. Он воплощал представления о земле и о женском начале мира, в то время как огонь означал мужское начало; вся же конструкция алтаря — их единение и гармонию.

Священный огонь получали трением друг о друга двух кусков дерева определённой породы. Затем зажигали огни алтаря, перенося огонь от одного алтаря к другому в священном сосуде. Именно огонь осуществлял связь людей и богов, поддерживая с помощью жертвы весь мир. Веди покрывали священной травой (*бархис*), на неё возлагали приношение богам, приглашая их прийти и принять жертву.

Иногда делали временные алтари. Им придавали разные формы в зависимости от целей жертвоприношения: то квадратную, то круглую, то трапециевидную, то форму птицы с

Зажжение огня
в честь божества.

Огненный ритуал.

раскинутыми крыльями и т. п. Сооружение некоторых алтарей само по себе уже являлось обрядом. Одним из самых важных и торжественных был обряд *агничаяна* — сооружение жертвенного алтаря Агни. Он длился около года, и каждое действие сопровождалось сложными ритуальными процедурами. Приносили в жертву пять животных. Их головы замуровывали в основание алтаря, а тела бросали в ту воду, откуда брали глину для кирпичей. Их требовалось 10 800, причём каждый получал своё наименование и символическое значение и закладывался с определёнными ритуалами и магическими заклинаниями.

И жертвенная площадка, и алтарь, и жертва не просто передавали образы мира, как его видели древние арии, а воспринимались как центр этого мира в момент совершения ритуала. «Этот алтарь — крайний предел земли, эта жертва — пуп Вселенной» — так говорится в ведах.

Кроме обычных, повседневных и регулярных ритуалов ведийские арии совершали и торжественные жертвоприношения — *шраута*. Они представляли собой сложный и детально разработанный цикл действий, были дорогостоящими и доступными далеко не всем.

Одним из таких обрядов являлось жертвоприношение коня. Этот обряд назывался *ашвамедха*. Царь, желавший стать миродержцем и обрести высшую степень царского могущества, долго готовился к этому обряду.

Сначала выбирали коня и отпускали его на год пастись на воле в сопровождении отряда вооружённых юношей. Через год следовал новый цикл сложных обрядов. Затем коня торжественно приносили в жертву. Три жены царя с помощью золотой, серебряной и железной игл делили конскую тушу на три части. Каждая соотносилась с одним из трёх видов благополучия: голова — с духовной

энергией, средняя часть — с физической силой, задняя — с обилием скота.

Для обновления священной царской власти совершался обряд *ваджанья* (буквально «испытание силы или энергии»). Этот обряд был не таким торжественным и сложным, как ашвамедха. Во время него устраивали гонку на 17 колесницах, причём победяла непременно царская. Затем царь по ступеням восходил на жертвенный столб, касался рукой его наверхиши в форме колеса и говорил: «Мы достигли неба». Он возносил голову над наверхишем и произносил: «Мы стали бессмертными». Жрецы, стоя на земле по четырём сторонам света, подавали ему мешочки с пищей. Царь символически приобщался к источнику силы и жизни. Обновив в ритуале свою силу и священную власть, царь начинал новый цикл времени и правления.

Для совершения сложных и длительных обрядов требовались профессиональные жрецы. Число их при проведении того или иного обряда могло колебаться от 2 до 16, а то и больше, и длились такие ритуалы

несколько дней. Жертву — сок сомы, молоко, масло, мёд, зерно, мясо — бросали в огонь жертвенного костра. «Пусть идёт сегодня жертва, согласно порядку обнимающая самое большое число богов», — говорится в одном из гимнов Ригведы. Со временем отдельные действия закреплялись за определёнными жрецами и складывались их «специализация». Активно участвовал в ритуале и «заказчик» жертвоприношения — *яджамана*. Три веды соотносились с тремя основными сословиями жрецов, исполняющими торжественные шрауга-ритуалы.

Атхарваведа изначально была связана и с другими жрецами — *атхарванами* и *ангирасами*, жрецами культа огня и знатоками магии. К дорогостоящему ведийскому жертвоприношению они не имели отношения. Сферой их действия стали домашние обряды. Так были заложены основы домашнего ритуала, который и по сей день играет в индуизме важную роль.

В поздних ведах и в брахманах господствует представление о магической силе жертвоприношения, подчиняющей богов.

Утренний ритуал поклонения.

ОТ ВЕД К БРАХМАНАМ

Арийские пришельцы, освоив северо-запад, двигались в глубь Индии, на восток и на юг. Центр культурной и политической жизни перемещался из долины Инда — района их первоначального расселения — в двуречье Ганги и Джамны.

Как же повлияли новые условия на ведийскую религию? Язык древних гимнов стал непонятным для большинства людей и тёмным даже для некоторых жрецов. Но, как любые священные тексты, гимны не подлежали изменениям — их язык был священным. Постепенно выделилась специальная группа людей, которая помнила древние гимны, изучала, толковала и объясняла их. Это были *брахманы*.

Принося жертвы богам для процветания и блага отдельного чело-

века или всего племени, привлекая благосклонное внимание богов, брахман таким образом становился высшим среди людей: от его деятельности зависели все, включая царя. В Ригведе говорится, что хорошо и прочно себя чувствует лишь тот царь, перед которым шествует жрец-брахман. Брахманы вели своё происхождение от древнейших мудрецов и провидцев — риши.

В древности именно провидцы-риши могли составлять гимны-восхваления богам. К концу ведийского периода искусство риши стало наследственным и передавалось от отца к сыну. Разные циклы гимнов принадлежали отдельным жреческим родам, где они свято сохранялись.

Как главные носители культуры общества, брахманы были обязаны

БРАХМАНЫ И СУТРЫ

Со временем наставления брахманов составили сборники ритуальных толкований, которые помогли запомнить огромное ведийское наследие и разобраться в нём. Сборники, как и сами жрецы, назывались брахманы. Практические руководства были собраны в текстах, именуемых сутрами. Слово «сутра» в переводе с санскрита буквально означает «нить». Сутра — предельно краткое высказывание или свод таких высказываний — напоминает нить с нанизанными на неё бусинами. Благодаря сутрам брахманы могли свободно воспроизводить по памяти большие тексты:

Ведийские сборники-самхиты содержали гимны, заклинания-мантры и формулы, которые жрец должен был произносить в ритуале; тексты брахман поясняли то, что он должен был при этом знать, а сутры указывали на то, что он должен был делать. Так сложились три основные части ритуала: физическое действие, речевое сопровождение и внутреннее сосредоточенное усилие.

Итак, брахманы и сутры составляют совершенно особый класс текстов, которые следует отнести скорее к религиозности, чем к религии. Они влияли друг на друга, заимствовали друг у друга отдельные части, пересекались друг с другом. До нас дошли далеко не все брахманические тексты, но и сохранившиеся представляют весьма обширный круг. Самый значительный и известный текст — «Шатапатха-брахмана» (примерно IX—VIII вв. до н. э.). Как и другие брахманы, он написан прозой и содержит сюжеты, важные для определения основ последующего индуизма: о возникновении мира. Всемирном потопе, Рудре-Шиве, Вишну и т. п.

иметь безупречное происхождение; вести себя так, как надлежало брахману (на этот счёт существовали строгие предписания); обладать достаточной учёностью; уметь отправлять жертвоприношения. Все остальные члены древнеиндийского общества должны были почитать брахманов,

Брахман совершает семейный обряд богочитания.

приносить им дары, не притеснять их и ни при каких обстоятельствах не убивать.

С каждым новым столетием ведийский ритуал становился всё более сложным. Возникла необходимость приспособить его к новым условиям жизни. Этим и занимались жрецы-брахманы — специалисты в толковании текстов и ритуалов. Они придали древнему богочитанию новые формы.

Главное направление изменений — последовательное возведение всего множества явлений и предметов видимого мира к некоей единой сущности. Что же считают брахманы абсолютным первоначалом мира? На этот вопрос есть несколько ответов. Одна из брахман — «Шатапатха-брахмана» провозглашает таковым воды: «Водами поистине было это вначале». В другом месте первоосновой бытия называется мысль: «Поистине вначале это было ни не-сущим, ни сущим». Вначале это поистине как бы было и как бы не было. Это было лишь мыслью. Поэтому мудрецом сказано: «Не было тогда ни не-сущего, ни сущего, ибо мысль как бы не есть ни сущее, ни не-сущее». Таким образом, мысль предшествует миру и пронизывает его. Идея, подхваченная позже упанишадами и ставшая их центральным стержнем, — об абсолютном Брахмане. Так, размышляя над древними гимнами Ригведы, посвящёнными происхождению мира, брахманы делают следующий шаг в их осмыслении и упорядочении.

В рядах ведийских богов тоже произошли изменения, и немалые. Боги, некогда главенствующие, отошли на вторые или даже третьи роли, а те, кто прежде был незаметен, выдвинулись вперёд. Главным божеством брахманов стал *Пруджатати* (Владыка Порождений, Хозяин Существ). В прежние времена он был связан с деторождением и рождением вообще, в том числе и с рождением мира. Теперь он стал не просто главным богом, но отцом и первоосновой всего и всех богов, порождая их и всё сущее посредством жертвоприношения или духовным усилием.

Праджapati осмысливался и как жертва, из которой создаётся мир, а жертвоприношение воспринималось не столько как одна из форм ритуала, сколько как основа мирового процесса. Космогоническое значение жертвоприношения различается уже в некоторых гимнах Ригведы. Идея происхождения мира в брахманах, сборниках ритуальных толкований, получила циклический характер: в неё было введено понятие конца мира и мировой катастрофы.

С деятельностью жрецов-брахманов связано и развитие символической стороны ритуала. Именно в этом направлении он и стал меняться. «Речью и умом движется (буквально «вращается», «направляется». — *Здесь и далее прим. ред.*) жертва», — говорится в брахманах. Иногда жертвенному акту предшествовали специальные аскетические упражнения, посты, воздержания, принятие обетов (религиозных клятв). Позже, в индуизме, зарождающийся аскетизм займёт значительное место.

Брахманский обряд — это строго предписанные действия, которые совершаются в определённой последовательности в определённое время определёнными жрецами и имеют определённую длительность. Комбинация действий, их продолжительность и сочетание зависят от того, ради какой цели совершается обряд: для обретения потомства, долголетия, урожая, чтобы вызвать дождь или чтобы попасть после смерти в мир богов.

Все действия ритуала должны совершаться в строгом соответствии с правилами. Малейшее отклонение от них (пропустил слог, запнулся, неправильно поставил ударение, посмотрел в противоположную сторону и т. п.) грозит самыми непредвиденными последствиями.

Брахманские тексты предписывали ежедневное совершение пяти видов жертвоприношений: богам, риши, предкам, духам и людям.

Ритуал воспроизводил деяния богов, совершённые ими в начале времён и отражённые в мифах. Считалось, что действенность ритуальных процедур будет выше, если при их

отправлении сосредоточить всё своё внимание на мифе — символическом прообразе совершаемого действия.

Брахманская картина мира стала глубоко ритуализованной. Обособились два мира: высокий священный мир богов и обычный мирской — людей. Получая возможность прикоснуться к миру богов в ритуале, люди приобретали чувство уверенности и опору в повседневной жизни.

Все изменения в верованиях происходили на незыблемом фундаменте старых ведийских установлений. Святость вед с этого периода стала непреложной на все последующие века. Старые боги потускнели, но не утратили полностью своего значения и славы. Их роль в духовной жизни стала сравнима с ролью брахманов-жрецов и наставников-гуру.

Но не все принимали брахманское учение. Те, кто не принадлежал к брахманскому сословию, продолжали чтить ведийских богов, смешивая их подчас с местными куклами, приспособлявая обряды к условиям и обычаям своей местности. В повседневную жизнь неумолимо вторгались строгие предписания нарождающейся кастовой системы.

Брахман во время утреннего ритуала богочитания. Варанаси.

Бог Брахма.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВАРН

В ведах сказано, что Вселенная возникла из тела Пуруши — Первозданного Человека, которого боги принесли в жертву в начале мира. Они рассекли его на части. Из уст его возникли брахманы — жрецы, руки его стали кшатриями — воинами, из бёдер его созданы были вайшьи — земледельцы, а из ног родились шудры — низшее сословие, которому определено было служить высшим. В Ригведе приводится «Гимн Пуруше»:

*Вот Пуруша тысяченогий
тысячеглав тысячеглазый
землю кругом плотно облегли
возвышался на десять пальцев.*

*Вот Пуруша он Мирозданье
он над бывшим и над грядущим
он владычит и над бессмертьем
ибо растёт жертвой питаясь.*

*Сам великий сам необъятный
Пуруша себя необъятней
он в живущих только на четверть
три четвертых в небе бессмертно.*

*Боги ткали жертводаянье
принесён был Пуруша в жертву
маслом жертвенным весна стала
лето костром жертвою осень.*

*На соломе жертвокроплёной
стал Пуруша перворождённый
сам он жертва стал первожертвой
жертвой богов садхья и риши.*

*Сам он жертва стал расчленённый
стал горячим жертвенным маслом
сам из масла сделал живущих
в небесах, в лесах и в селеньях...*

*А когда Пурушу разъяли
на сколько частей разделили
рот и руки как нарекали
называли бёдра и ноги.*

*Нарекли его рот брахманом
его руки стали раджанья
его бёдра назвали вайшья
его ноги родили шудру.*

*Дух его луной обернулся
солнце оком его сияет
губы стали Агни да Индрой
обратилось ветром дыханье.*

*Воздух пуп его земля ноги
из главы же небо явилось
ухо стало странами света
так богами был мир устроен.*

(Сохранена пунктуация оригинала.)

КАСТЫ

Кастовая система — одна из самых ярких сторон индуизма. Она буквально пронизывает общественную жизнь индуистов и делит всё население страны примерно на 3 тыс. обособленных групп высокого и низкого происхождения, обставляет их жизнь множеством разных правил и запретов, начиная от глубоких философских положений и кончая точными указаниями, кто у кого может стричь ногти на пальцах ног.

Что же такое *каста*? Слово это португальского происхождения, означает «род», «вид», «порода».

Оказавшись в XVI в. в Индии португальцы обнаружили, что индийское общество разделено на множество особых групп, которые они и назвали кастами. В самой же Индии касты, как и этнические группы (например, отдельные племена), именуются иначе — «докати», что означает «рождение».

Касты берут начало в четырёх *варнах*, на которые делилось население Древней Индии. Слово «варна» означает «вид», «род», «цвет»: так назывались основные сословия, или ранги, в древнем обществе. В основе деления общества на варны лежало убеждение в том, что у каждого человека свой долг-дхарма и свой жизненный путь.

Старшей и высшей была варна брахманов — жрецов, учителей, наставников, учёных. Следующей по рангу шла варна *кшатриев* — воинов, правителей и знати. К третьей варне *вайшьев* в древности относились земледельцы, скотоводы и торговцы. В четвертую варну *шудр* входили зависимые люди, слуги.

Главный долг брахмана — учиться и учить других, совершать жертвоприношения, подносить дары богам и получать их от людей. Кшатрии должны были защищать народ, совершать жертвоприношения и учиться. Первейшей обязанностью вайшьев было возделывать землю и разводить скот. Шудрам надлежало прислуживать трём высшим варнам.

Представитель каждой варны должен был выполнять свой долг, причём считалось, что лучше хорошо выполнить свой собственный долг, чем плохо — чужой. Эта идея осталась ведущей в истории индуистского общества: каждый человек должен занимать в нём определённое место, выполнять определённую общественную роль и соблюдать все связанные с ней обязанности и запреты. Таков был идеал, но он претворялся в жизнь далеко не всеми: всегда находились люди, весьма легкомысленно относившиеся к своим сословным обязанностям.

Видимо, нередко заключались и неравные браки, которые разрушали сословные границы и при-

водили к смешению сословий. Так, согласно преданию, от смешанных браков представителей разных варн и появились *джати*. Как правило, они связывались с одной из четырёх варн, а некоторые находились на социальной лестнице даже ниже шудр и назывались «неприкасаемые». Сейчас большинство индийских каст возводит своё происхождение к одной из варн.

За сотни веков общественное устройство в Индии усложнилось, произошло разделение труда, и число общественных групп и статусов увеличилось от четырёх до нескольких тысяч. Индуизм втягивал в свою орбиту и местные племена. Они включались в индоарийское общество и тоже становились особыми кастами. Так постепенно складывалась кастовая система.

Ныне все касты делятся на четыре основные группы: высшая (брахманы, воины), средняя (торговцы, земледельцы), низшая (землеcasельцы и ремесленники) и неприкасаемые. Самые многочисленные — низшие касты. В них входит около 40% всего населения страны. Самые малочисленные — высшие касты (около 8% населения). Средние касты объединяют примерно 22%, а неприкасаемые — 17%. Вышедшими из кастовой системы считаются индуистские отшельники — садду. На них кастовые правила не распространяются.

Каста может насчитывать от 200—300 человек до нескольких миллионов. Члены одних каст разбросаны по всей Индии, других — сгруппированы в одном районе. Но в любом случае члены каждой касты изолированы от других каст и каждый человек связан со своей кастой множеством нитей.

Кастовую принадлежность человека можно определить по следующим признакам: по типу одежды и манере её носить, по наличию определённых украшений или их отсутствию, по причёске, знакам, нарисованным на лбу, характеру жилища, пище и даже сосудам для её приготовления, а также по родовым именам. Выдать себя за члена другой касты в Индии трудно.

Неизменность принципов кастовой иерархии и изолированность каст сохраняет в течение многих веков прежде всего система правил и запретов, которые регулируют и религиозные, и общественные, и бытовые отношения. Некоторые из этих правил — главные и неизменные, другие — второстепенные, временные и изменчивые.

Во-первых, каждый индуист с момента рождения и до последнего вздоха принадлежит к определённой касте, если только он не изгоняется из неё за нарушение законов. Никто не имеет права выбирать себе касту по желанию или переходить из одной в другую.

Во-вторых, никто не должен вступать в брак вне своей касты. Правда, некоторые формы неравных браков считались допустимыми. Так, не осуждался брак, когда муж занимал более высокое положение, чем жена. Подобный брак уподоблялся поглаживанию «по шерсти» (*анулома*) и считался естественным. Противоположное же сочетание, когда жена занимала более высокое положение, считалось неестественным и возмутительным, всё равно что гладить против шерсти. Он так и назывался — *пратилома* (буквально «против шерсти»). Дети от таких браков стояли по общественному положению ниже, чем оба родителя.

В-третьих, за многими кастами точно закрепляется род занятий. Одни касты могут заниматься только земледелием, другие — ткачеством, третьи — торговлей, четвёртые — стиркой белья и т. п.

В-четвёртых, члены каст обязаны строго соблюдать

Отшельник во время утреннего ритуального омовения в реке.

правила и обычаи своей касты. Членам высших каст запрещено принимать еду и питьё из рук низших, чтобы не подвергнуться ритуальному осквернению.

Ритуальная чистота — вот та основа, на которую опираются кастовые законы и предписания. Это не внешняя чистота или загрязнённость, это — внутренняя незапятнанность. Каста чиста или нечиста в зависимости от того, высшая она или низшая. Высшие, чистые и священные касты не должны вступать в общение с низшими и нечистыми. Как одна каста определяет своё отношение к другой, зависит от того, насколько последняя чиста или нечиста. Какие предметы чисты, а какие нет, какие оскверняют, а какие нет — в значительной степени определяется местными обычаями. В Бенгалии, например, брахман может использовать воду, которой коснулся шудра, а у маратхов такая вода будет считаться осквернённой. По представлениям южноиндийского брахмана, пища будет нечистой, если на неё просто посмотрит представитель низшей касты. Необходимо тщательно следить за чистотой не только воды, но и посуды, горшков, кувшинов. Именно поэтому кухня в индуистском доме — самое священное и самое запретное место.

Не менее тщательно следят за ритуальной чистотой и низшие касты. Неприкасаемые в Южной Индии считают осквернённой воду, если её коснётся брахман. Правила ритуальной чистоты и запреты разработаны настолько тщательно и подробно, что для их изложения потребовался бы целый том.

Соблюдение правил обычно контролирует специальный кастовый комитет, или совет, — *панчаят*, что означает «пятёрка», хотя на деле число членов комитета может быть и больше. Он состоит из самых старых и уважаемых людей селения или квартала. Совет судит провинившихся, его решения окончательны и могут быть опротестованы только перед местным раджей. За небольшой проступок панчаят предписывает покаяние и очищение, за более

серьёзный — временное исключение из касты. За тяжёлое прегрешение, например за убийство коровы, которая является в Индии священным животным, выносятся самое суровое наказание — изгнание из касты.

До тех пор пока обряды очищения не выполнены, виновный выключен из жизни касты. Он не имеет права участвовать в делах касты, никто не будет с ним рядом есть, не примет воды из его рук и не даст ему напиться, деревенский парикмахер откажется постричь и побрить изгоя, никто не поможет ему в полевых работах или в ремонте дома, не отдаст замуж дочерей за его сыновей и не возьмёт его дочерей в жёны, не даст в долг денег или риса и т. п. И так будет продолжаться до тех пор, пока виновный вновь не получит права вернуться в касту.

В современной Индии строгость соблюдения кастовых ограничений слабеет. Не все правила и запреты соблюдаются так ревностно, как раньше. Но консервативность кастовых правил в вопросах брака остаётся неизменной.

Вся система кастовой иерархии с её понятиями ритуальной чистоты и другими предписаниями зиждется на мощном фундаменте древних индуистских представлений. Согласно им, принадлежность человека в этой жизни к высшей или низшей касте зависит от того, как он исполнял свои кастовые обязанности и как следовал дхарме (закону, долгу) в предыдущих рожденьях.

Однако в недрах самого индуизма появились течения, отвергавшие кастовые разделения. Таким было движение бхакти, провозглашавшее, что любовь к богу может и должна объединять людей всех каст.

В сегодняшней Индии в ходе борьбы с кастовой системой устанавливаются специальные льготы для официально зарегистрированных представителей низких каст. Кастовая дискриминация запрещена законом и карается как уголовное преступление. Но старая система всё ещё жива и упорно сопротивляется.

Аскет Васиштва.
Средневековые
изображения.

У НОГ УЧИТЕЛЯ (УПАНИШАДЫ)

Время около середины I тысячелетия до н. э. было очень важным в истории Индии: вера людей в старых богов переживала в этот период серьёзный кризис.

Стали чаще появляться люди, способные отказаться от мирских благ, сколь бы заманчивыми и привлекательными они ни были, уйти в лес, уединиться в пещере, удалиться в пустыню или горы, стать отшельниками и добывать себе высшее знание истины аскетическими подвигами. Таких людей называли мудрецами, пророками, философами.

Происходящие изменения получили отражения в упанишадах. Слово «упанишада» обычно переводится как «сидение у ног учителя». Учитель-мудрец наставлял учеников, желающих постичь истинное знание, раскрывал им действительный смысл мира и сущность человеческой жизни. Таким образом, в древние времена под упанишадами понимался некий свод религиозно-философских установок. Наставники из разных школ дополняли их собственными разъяснениями и поучениями, предназначенными для учеников разного уровня. Много лет спустя положения, обязательные для всех учеников, были записаны и дошли до наших дней под названием «упанишады».

Новые идеи зарождались в восточных районах страны, жители которых не были строгими приверженцами брахманической религии. В их жилах текла иная кровь, и древнейшие (доарийские) верования сохранялись здесь по-прежнему, а мудрец-аскет, предававшийся самоистязаниям, постам и медитации, считался ближе подошедшим к истинному знанию, чем жрец-брахман, совершающий жертвоприношения.

Именно такие мудрецы и отшельники сыграли главную роль в возникновении новых идей упанишад. Они рождались в философских спорах, в которых принимали участие и женщины, и безродные бедняки,

НАСТАВЛЕНИЕ УДДАЛАКИ

— Спросил ли ты о том наставлении, благодаря которому неслышанное становится услышанным, незамеченное — замеченным, неузнанное — узнанным.

— Что же то за наставление, почтенный?

— Подобно тому, дорогой, как по одному комку глины узнаётся всё, сделанное из глины, ибо всякое видоизменение — лишь имя, основанное на словах, действительное же — глина; подобно тому, дорогой, как по одному куску золота узнаётся всё, сделанное из золота, ибо всякое видоизменение — лишь имя, основанное на словах, действительное же — золото; подобно тому, дорогой, как по одному ножику для ногтей узнаётся всё, сделанное из железа, ибо всякое видоизменение — лишь имя, основанное на словах, действительное же — железо — таково, дорогой, и это наставление... Подобно тому, дорогой, как пчёлы, приготавливая мёд, собирают соки различных деревьев и делают из них один сок; и эти соки не различают себя там, говоря: «Я — сок этого дерева! Я — сок того дерева!» — так же точно, дорогой, и все эти существа, достигнув сущего, не знают, что они достигли сущего.

Кем они ни бывают здесь — тигром, или львом, или волком, или кабаном, или червём, или крылатым насекомым, или слепнем, или мошкой, — тем они и становятся вновь.

И эта тонкая сущность — основа всего существующего. То — действительное, то — Атман. Ты — одно с Тем, Шветакету!

— Учи меня дальше, почтенный!

— Хорошо, дорогой, — сказал он... — Принеси сюда плод ньягродхи.

— Вот он, почтенный.

— Разломи его... Что ты видишь в нём?

— Эти маленькие семена, почтенный.

— Разломи одно из них. Что ты видишь в нём?

— Ничего, почтенный.

И он сказал ему:

— Поистине, дорогой, вот — тонкая сущность, которую ты не воспринимаешь, поистине, дорогой, вот благодаря этой тонкой сущности существует эта большая ньягродха. Верь этому, дорогой.

И эта тонкая сущность — основа всего существующего, то — действительное, то — Атман. Ты — одно с Тем, Шветакету!

— Учи меня дальше, почтенный!

— Хорошо, дорогой. Положи эту соль в воду и приди ко мне утром.

Тот так и сделал. Отец сказал ему:

— Принеси-ка ту соль, которую ты вчера вечером положил в воду.

Поискав, он не нашёл соли, ибо она растворилась. Отец сказал:

— Попробуй-ка эту воду сверху. Какая она?

— Солёная.

— Попробуй со дна. Какая она?

— Солёная.

— Попробуй с середины. Какая она?

— Солёная.

— Поистине, дорогой, ты не воспринимаешь здесь Сущего, но здесь оно и есть. И эта тонкая сущность — основа всего существующего, то — действительное, то — Атман. Ты — одно с Тем!»

(Из Чхандогья-упанишад.)

Современный аскет у своего жилища.

и боги, и даже животные — так, во всяком случае, говорится в упанишадах. Спор или беседа в них обычно построены в форме диалога: один его участник, стремящийся к истине, вопрошает, другой, знающий её, разъясняет. Однако тот вид, в котором упанишады дошли до наших дней, они приняли в результате обработки брахманами и более поздней редакции.

Формально упанишады продолжали традицию вед и не отрицали ритуальных толкований брахман. Но их новые цели основывались на предпочтении внутреннего ритуала (ритуала, совершаемого в глубине своей души) внешнему: именно он должным образом отвечает истинному почитанию божества и подлинному постижению истины.

Ключевые понятия упанишад — *Брахман* и *Атман*. Слово «брахман» от значения «священное слово», «молитва», которое оно имело в ведах, развивается в упанишадах до отвлечённого понятия, обозначающего невыразимую, неопределимую, неизменную, несотворённую изначальную высшую реальность, божественную сущность мироздания, существующую за внешними явлениями мира. Значение его близко философскому понятию Абсолюта. С ним сопоставляется Атман — соотнесённая с Брахманом божественная сокровенная сущность человека и любого живого

существа. Это то, что делает человека самим собой, то, что бессмертно и неуничтожимо и остаётся после того, как смертное тело человека и его органы чувств и мысли исчезают, растворяясь в стихиях. Атман подобен Брахману. Эта идея выражена в изречении мудреца Уддалаки Аруни, обращённом к его сыну Шветакету: «Ты есть То», т. е. всё, что тебя окружает, единственно с тобой. «Как соль, растворившаяся в воде, делает воду солёной, а сама остаётся невидимой, так и всё существующее имеет свою основу и своё истинное бытие в единой и непостижимой вселенской сущности, которая содержится во всём».

Мудрецов упанишад занимали многие вопросы бытия. В их числе проблемы жизни и смерти: что есть носитель жизни, какова природа смерти, как связана с ней загадка сна, какова посмертная судьба людей и т. п. Разные мудрецы и разные школы по-своему отвечали на эти вопросы. Одни искали носителей жизни в воде, другие — в огне, третьи — в дыхании (ветре). После смерти люди попадают в мир предков (или, по другой версии, в подземное царство бога смерти Ямы). Но коль скоро всё мирское обречено на уничтожение, не является ли временной и посмертная жизнь? Мудрецы считали, что это действительно так: человек должен вновь вернуться в этот мир. Подобные взгляды закладывали основы для учения о круговороте жизни и смерти — сансаре, — впоследствии детально разработанного в индуизме.

Говорили древние учителя и о строгой обусловленности людских поступков. Они считали, что в основе человеческой природы лежит желание: каково желание — таково намерение, каково намерение — таково деяние, каково деяние — таков удел. «Воистину человек состоит из намерения. Какое намерение имеет человек в этом мире, таким он становится, уйдя из жизни. Пусть же он исполняет своё намерение». Иными словами, посмертная судьба человека зависит от его поведения при жизни. Так были заложены основы для краеугольного

понятия индуизма — кармы. В упанишадах вводятся и другие важные понятия — дхармы, *праны* (дыхания, энергии), *гуны* (качества, составной части материи) и т. п. В упанишадах лежат и истоки позднейших философских учений индуизма.

Упанишады опирались на верования и представления ведийского периода, но они преобразовали их, изменив не столько содержание учения, сколько всю его перспективу и точку отсчёта. Она была смещена и переместилась из мира священного, божественного, ритуального в обычный, земной, человеческий.

ЧЕТЫРЕ ЭТАПА ЖИЗНИ

В основе арийского общества помимо разделения на сословия, или варны, лежало представление о периодах (или *ашрамах*) жизни каждого человека. Арийское общество состояло из четырёх сословий, и жизнь каждого ария делилась на четыре этапа.

Высшие варны отличались от низших обрядом посвящения (*упанаяна*). Его совершали, когда мальчику исполнялось 8—12 лет. Без посвящения путь в варну, а позже и в касту был закрыт. Обряд включал несколько процедур, и главной из них было вручение священного шнура, который с этого момента следовало носить постоянно.

Брахмачарин. Прошедшие обряд назывались *двиджа*, т. е. дваждырождённые. С этого момента начинался этап ученичества, человек становился брахмачарином. Этот период жизни рекомендовалось проходить в доме духовного наставника — гуру. Под его руководством ученик постигал священные тексты и обучался правилам доброго и правильного (т. е. предписанного традицией) поведения. Он должен был узнать принятые в его касте формы приветствия старших и ответа на приветствия, формы обращения к старшим и младшим, женщинам разных социальных слоёв, родственникам, разным должностным лицам. Важно было выучить всё правильно и ничего не перепутать: даже

ИЗ «ЗАКОНОВ МАНУ»

Дваждырождёнными, находящимися в четырёх ашрамах, дхарма, имеющая десять признаков, должна всегда исполняться усердно.

Постоянство, снисходительность, смирение, непохищение, чистота, обуздание чувств, благоразумие, знание веды, справедливость и негневливость образуют дхарму, обладающую десятью признаками.

***

Ученик, домохозяин, отшельник и аскет — эти четыре отдельные ашрамы имеют своим исходным пунктом ашраму домохозяина.

Все они, пройденные последовательно согласно шастрам, ведут брахмана, поступающего, как указано, к высшей цели.

Из всех них, согласно правилам веды и священного предания, домохозяин считается наилучшим, ибо он эти три содержит.

Как все реки находят пристанище в океане, так и пребывающие во всех этих ашрамах находят пристанище у домохозяина.

самый простой вопрос о здоровье содержал подвох, так как в зависимости от кастовой принадлежности следовало выбирать разные выражения.

Брахманы обучались главным образом исполнению жреческих обязанностей, кшатрии — владению оружием, вайшьи — той профессии, которая считалась наследственной в их семье.

Продолжительность обучения была различной: в некоторых текстах говорится даже о 48 годах. Но, как правило, обучение завершалось к 16 годам.

Грихастха. Закончив период ученичества, юноша возвращался домой (если только он не учился дома). К этому времени он достигал физической и духовной зрелости и был готов исполнять семейные обязанности. В его жизни начинался второй

Ритуал посвящения. Момент надевания брахманского шнура.

АРТХА

Артха — «польза», «выгода», связанная с общественной жизнью. Артха касалась средств, способствующих достижению материального благополучия и мирских жизненных успехов. Для этого требовались продуманные, ловкие и своевременные действия. В учении об артхе в древности серьёзное внимание уделялось царям и правителям, их обязанностям и правам. Самой ранней и наиболее значительной книгой, посвящённой вопросам артхи, является Артхашастра. Она приписывается Каутилье — министру индийского царя Чандрагупты Маурьи (начало V в.). Артхашастра даёт подробные наставления об управлении государством, об организации хозяйства страны, о правилах ведения войны и т. п.

этап — домохозяина грихастхи. Теперь ему надлежало заботиться прежде всего о продолжении рода, о содержании семьи и воспитании детей.

Юноша вступал в брак. И по сей день в Индии его устраивают родители жениха и невесты после длительных переговоров и советов с астрологами. При этом должны строго соблюдаться правила, учитывающие степень родства и кастовую принадлежность. Существовало множество ограничений, из-за которых брак становился невозможным.

В древних текстах перечисляются восемь типов брака, получившие названия по именам богов и иных сверхъестественных существ: с уплатой женихом выкупа за невесту и без уплаты, брак по взаимной любви без каких бы то ни было материальных обязательств и т. д. Самым добродетельным считался брак, в который вступали стороны, равные по варне. Он назывался именем верховного божества Брахмы.

Браки освящались во время пышной, сложной и дорогостоящей церемонии, в основных чертах сохранившейся и поныне. Одной из важнейших составляющих было возжигание священного огня, который впоследствии домохозяин использовал при выполнении домашних обрядов, совершении жертвоприношения. С его же помощью готовили пищу. Домохозяину предписывалось также ежедневно исполнять пять «великих жертвоприношений»: Брахме — чтением вед,

предкам — водой и пищей, богам — возлиянием на огонь очищенного коровьего масла (гхи), духам — остатками пищи и, наконец, людям — гостеприимством.

Ванапрастха. Выполнив свой гражданский долг, дожив до седины и «дождавшись детей своих детей», т. е. внуков, домохозяин мог оставить мирскую жизнь и, удалившись в лес, стать отшельником — ванапрастха. В этот период жизни ему следовало очищаться от всякой скверны и прегрешений, предаваться благочестивым размышлениям, усмирять бrenную плоть и выполнять религиозные предписания. Он мог поселиться в небольшой хижине и жить подношениями окрестных сельских жителей. Так необходимо было проводить третий период жизни.

Санньясин. Перед смертью, отнесясь от всего земного, от-

▶ Аскеты-вишнуиты демонстрируют свои возможности, зарываясь на сутки в землю во славу Вишну.

шельник покидал свою лесную обитель и становился бездомным странником-санньясином. Он не нуждался ни в чём, кроме ветхого рубища, посоха и чаши для подаяний...

Закон четырёх периодов жизни человека — четырёх ашрам соотносился с главными жизненными целями. На первой стадии (ученичества) ведущей целью была дхарма — нравственный долг, обязанность, добродетель. Домохозяин следовал принципам *артхи*, т. е. деятельности, направленной на достижение материального благополучия, власти и т. п., а также *камы* — чувственной любви и наслаждения. На последних стадиях жизни главной целью становилась *мокша* — духовное освобождение от сансарного бытия.

Каждой ашраме соответствовал определённый тип поведения.

СВЯТОЙ С ПОДНЯТЫМИ РУКАМИ

Примером необычного клятвенного обязательства может служить обет индийца Парамахансы Парампури, которого позднее уважительно называли Урдвабаху Тапасви («святой с поднятыми руками»). Он жил в XVIII в. и даже побывал в России во время правления императрицы Екатерины II.

В возрасте 9 лет он по совету индуистского отшельника-аскета принял решение постоянно в течение 12 лет находиться на ногах, не садиться на землю и не ложиться, чтобы отдохнуть. Дабы не нарушить религиозной клятвы, он останавливался возле дерева или столба и привязывал себя к ним верёвкой. Но вскоре юный аскет научился спать, как лошадь, — стоя, без всякой опоры.

После успешного завершения первого испытания Парампури во время религиозного фестиваля в Аллахабаде принял ещё более жестокий обет: на 12 лет сомкнул руки над головой! Первый обет вынуждал его постоянно находиться в движении, что позволило ему обойти всю Южную и Восточную Азию. Второй обет затруднял передвижение, но не умерил стремления к путешествиям, в том числе и в Россию, где он жил довольно длительное время. Руки, увы, навечно срослись, и ни одна попытка разомкнуть их не увенчалась успехом.

Ученику, например, вменялось в обязанность делать всё полезное для гуру. Особые тексты — «Законы Ману» — давали подробные указания о правилах поведения: «В присутствии гуру надо всегда есть меньше, чем он, носить худшую одежду и украшения, полагается раньше него вставать с постели и позже ложиться. Нельзя ни отвечать, ни разговаривать с ним лёжа, сидя, принимая пищу, стоя или отвернувшись».

Для каждого периода предлагался также предпочтительный круг чтения: для — веды, для домохозяев — брахманы, для лесных отшельников — *араньяки*, а для санньясинов-аскетов — упанишады.

Четверичный закон был некой идеальной установкой, ей должны были следовать все члены высших каст. Но в реальной жизни нередки были и отклонения от него. Большая часть дваждырождённых удовлетворялась положением домохозяина и откладывала обретение высшего блаженства до следующих, более счастливых рождений. В то же время многие отшельники и аскеты Древней Индии отнюдь не являлись пожилыми людьми, потому что сокращали или совсем пропускали этап домохозяина.

Аскеза обозначается санскритским словом «тапас» — «тепло», «огонь», «жар», «пыл». Слово это встречается в гимнах Ригведы, где оно означает космический жар, благодаря которому зарождается жизнь.

АСКЕТИЗМ

Идея аскетических действий как удобных божееству или необходимых для освобождения от колеса сансары и обретения сверхъестественных способностей ведам совершенно чужда. Аскетическая практика как элемент религиозный становится известной с послеведийской эпохи. В период упанишад аскетизм стал явлением широко распространённым и до наших дней не утратил своего значения.

Аскеты — люди особого рода. Если верить древним текстам, они способны были подниматься в воздух и парить вместе с птицами и богами. Если брахманы обретают религиозные заслуги, совершая жертвоприношения и изучая священные тексты, то аскеты выбирают иные пути. Они совершают аскезу. Могут, например, не разговаривать. Так поступают молчаливники. Или длительно голодать, жить в холоде и сырости, неподвижно сидеть или стоять годами на одном месте, питаться навозом — священным продуктом священного животного коровы и т. п. Встречаются и более изощрённые способы: лежание на

гвоздях, копьях или колючках, висение на дереве вниз головой, годами сжимать кулак, пока ногти не прорастут сквозь ладонь и т. п.

Многочисленные описания аскетических подвигов можно найти в индуистских текстах. С эпическим размахом изображаются аскеты, стоящие веками и тысячелетиями на цыпочках, по колено в воде или приносящие своё тело в жертву по частям. Но это крайности, большинство же аскетов просто жили уединённо в лесу, в глуши или на окраинах городов и деревень, бродили по стране и занимались медитацией, а также определёнными умственными и физическими упражнениями, развивая свои способности и стараясь достичь духовного прозрения.

Для чего же аскеты истязали свою плоть и подвергали себя жестокому лишению? Их высшей целью было обретение освобождения от бесконечных перерождений в круге сансары.

Согласно индуистским воззрениям, аскет в результате долгих упражнений мог приобрести сверхъестественные возможности, недоступные простым смертным: он мог видеть прошлое, настоящее и будущее, подниматься в небеса и общаться с богами, да и сами боги иногда спускались к нему с небес.

Необычные способности и сила позволяли аскетам творить чудеса: обрушивать в море горы и скалы, вызывать и останавливать дождь, насыпать неурожай и голод на своих врагов или испепелять их взглядом, защищать города от стихийных бедствий, врагов, а также умножать богатства людей.

Идея подвижничества и аскетизма заняла такое прочное место в индуизме, что со временем потеснила древнюю идею о мире, сотворённом и поддерживаемом жертвой. Наряду с этим возникла и укрепилась вера в то, что весь мир существует благодаря аскетическим подвигам бога Шивы, покровителя всех аскетов и йогов.

С точки зрения индуистского идеала (выход из круга перерождений) аскетизм — средство далеко не

Странствующий аскет.

лучшее и совершенно недостаточное. С его помощью, конечно, можно подавить страсти, но далеко не все и не всегда, поэтому аскеты нередко оказывались людьми неуживчивыми, злонравными и самодовольными. В связи с этим тапас, совершаемый ради славы или других корыстных земных целей, осуждался так же, как и жестокое самоистязание. Ему противопоставляли благой аскетизм тела (чистый и здоровый образ жизни, почитание гуру, богов и брахманов), речи (чтение вед, воздержан-

ние от лжи) и сердца (спокойное и дружелюбное отношение ко всему).

Тапас как один из элементов был включён в восьмиступенчатую йогу. С его помощью следовало преодолевать изнеженность и расслабленность тела и готовиться к более серьёзным упражнениям.

Но каким бы ни было отношение к тапасу, он остаётся важной формой религиозной практики. И сегодня, как и тысячи лет назад, по дорогам, лесам и горам Индии бродят странствующие аскеты-садху.

БХАГАВАТИЗМ

Брахманская религия, выросшая из вед, распространяясь по Индостану, неизбежно соприкасалась с традиционными верованиями местных жителей, которые были на неё совершенно не похожи. Национально пёстрое население, издревле жившее в Индии, почитало своих древних духов природы и сельских богов, совершало в их честь обряды, завещанные предками, приносило жертвы, нередко человеческие. Индийцы не торопились расставаться со своими богами и менять их на пришлых, старые и испытанные божества надёжно защищали людей от болезней, эпидемий, засух, неурожая. От брахманов требовались большая гибкость и изобретательность, чтобы приспособиться к новым условиям.

В середине I тысячелетия до н. э. в духовной жизни Индии наметилась новая тенденция. Странствующие аскеты, отшельники и мудрецы упанишад указали дорогу к истинному знанию, которое приводит к освобождению. На этом пути сложная наука об обрядах с её громоздким ритуалом неотвратно теряла своё прежнее значение. В это же время в Индии оформились буддизм и джайнизм. Их последователи не только сомневались в непогрешимости и авторитете вед, но и отвергали их святость.

Чтобы удержать свои позиции, брахманам оставался лишь один

выход — связать теоретические построения с живыми народными верованиями, которые принадлежали неарийской культуре Индии. Компромисс был неизбежен.

Первую уступку сделали Праджapati — богу-творцу и устройтелю мира. Он слился с местным божеством *Нараяной*, который почитался с древних времён (упоминания о нём иногда встречались в брахманических текстах). Это был могущественный бог, отгоняющий духов от мест жертвоприношения. Праджapati оказался слабее его. Он обратился к Нараяне и попросил его принести новую жертву. Нараяна не заставил себя долго упрашивать и сразу приступил к жертвоприношению: он поглотил все вещи в мире, став их прибежищем.

Вдревности Нараяна предпочитал человеческие жертвоприношения, но в брахманскую эпоху это действие стало символическим. Прославился бог

Садху в медитации.

Бог Вишну.

и как великий аскет, совершавший подвижничества.

Слияние брахманского Праджapati с неарийским Нараяной положило начало тому религиозному синтезу, который привёл к появлению индуизма. Нараяна стал верховным божеством. Отныне он именовался *Бхагават* (Наделяющий долей, Щедрый, Милостивый). Так обращались ведийские арии к своим богам во время жертвоприношения, прося у них своей доли в общей пище и удачи для всего племени. Впоследствии имя *Бхагават* стало пониматься как «Податель благ», «Владыка», «Господь». Оно закрепилось за Нараяной и стало его главным именем.

Представления о Нараяне довольно рано переплелись с культом другого популярного неарийского божества — *Санкаршаны*. Самая яркая черта его мифического образа — змеиная природа. Он — царь змей и воплощение вселенского змея Шешы, который своими ста капюшонами поддерживает земную твердь; змеиный капюшон вздымается и над головой Санкаршаны.

С образом Санкаршаны связаны образы других божеств — братьев Баларамы и Васудэвы. О них и их культах известно немного. Васудэва в свою очередь слился с Кришной, который также относился к местным богам. По-видимому, все они принадлежали к культу пяти братьев-героев, обожествлённых предков, которым поклонялось кшатрийское племя вришниеи, жившее в Северной Индии в I тысячелетии до н. э.

Изобретательная брахманская элита использовала этот культ как основу, на которой выросла новая религия, соединившая черты древнего местного культа с ведийскими представлениями. Брахманская тео-

рия четырёх *вьох* (распространенной эманации) гласила, что Нараяна имел четыре формы, причём все они существовали параллельно с ним и одновременно друг с другом: Васудэва (Кришна), Санкаршана (Баларама), Прадьюмна и Анируддха. Так образы богов-братьев, выросшие на местной почве, были сближены друг с другом, и все они растворились в образе верховного божества Бхагавата-Нараяны.

Позже теория четырёх *вьох* была переосмыслена. Её главные принципы таковы: вселенское божество Бхагават раскрывает себя в высшей форме (*вьохе*) под именем Васудэвы. Так начинается космический процесс творения. Васудэва порождает следующую форму, именуемую Санкаршаной, и всю изначальную природу. От их союза рождается Прадьюмна, который даёт начало четвёртой *вьохе* под именем Анируддха, а также принципу самосознания. Они в свою очередь порождают основные элементы (воду, огонь, землю, воздух и эфир) и Брахму, который творит из этих элементов землю, светила и все живые существа.

В честь Васудэвы в местечке Беснагар (штат Мадхья-Прадеш) была воздвигнута колонна. Надпись на ней свидетельствует, что к концу II тысячелетия до н. э. Васудэва практически поглотил три другие *вьохы* и стал популярным героем кшатриев, постепенно сливаясь с Нараяной. Эти изменения сопровождалось сложными переплетениями мифов, обрядов, традиционных взглядов. Вскоре Васудэва был уподоблен ведийскому божеству Вишну. Позже та же участь постигла Нараяну: он слился с Вишну.

Имя Бхагават стало одним из основных имён верховного бога, а религиозное течение, в русле которого происходило слияние, получило название бхагаватизма.

На смену безличному Абсолюту, первоначально Вселенной, о котором говорили мудрецы упанишад, пришёл личностный бог, к которому его последователь испытывает глубокую сердечную любовь и сопри-

частность — бхакти. Так древнейшие понятия «Бхагават» и «бхакта» наполнились новым содержанием. Первоначальное значение слова «бхакта» — «еда» (позже «варёный рис») означало, что божество племени Бхагават наделяло пищей и средствами к жизни всех членов племени, сопричастных этому божеству. Теперь слово «бхакта» стало означать приверженца Бога, исполненного самозабвенной любви к Бхагавату (Господину и Владыке).

ВИШНУИЗМ

Для почитателя Вишну нет бога ближе. Вишну — центр его религиозной жизни и самое дорогое духовное достояние. Именно он является основой мироздания и источником жизни. Слово «вайшнава» («вишнут») появилось во времена династии Гуптов в IV—VI вв., до тех пор течение именовалось бхагаватизмом.

Вишну (Всеобъемлющий, Проникающий во всё) — начало, середина и конец всего мира. Он пребывает в сердцах людей, преданных ему, в безмолвии тайны; его проявления нет конца.

Вишну индуизма вырос из ведийского Вишну, где он являлся божеством солнечной группы. Ему посвящены пять гимнов Ригведы. Возможно, он относился к местным, доарийским богам, и в Ригведе слышны лишь слабые отзвуки его почитания.

В ведах Вишну входил в число соратников Индры. Он прославился благодаря трём шагам, которыми он охватил всё мироздание: небо, землю и воздушное пространство. В решающем поединке Индры с демоном Вритрой был момент, когда могущество демона оказалось столь велико, что богу было не под силу одолеть его в единоборстве. Тогда на помощь пришёл Вишну. Сделав свои знаменитые три шага, он подчинил три мира и помог Индре одолеть противника. Этот сюжет вошёл во все основные ведийские тексты. В них Вишну называется Широкошагающим.

В результате слияния брахманизма с разнообразными элементами местных религий возник индуизм. Он сохранил отдельные части брахманической системы, дополнив её новыми богами и ритуалами, что обеспечивало ему признание в самых разных районах Индии и у самых широких слоёв населения. Брахманизм как бы пережил новый подъём, и вера в Бхагавата стала восприниматься как продолжение ведийско-брахманической линии.

Считается, что в его шагах обитают все живые существа.

Едва различимая в ведах связь Вишну с солнечными богами впоследствии усилилась. «Шатапатхабрахмана» рассказывает о том, как Вишну однажды заснул, положив голову на тетиву лука. Она лопнула, отсекала тве голову, и та, взлетев в небо, превратилась в солнце.

Со временем Вишну становился всё более популярным и, наконец, начал претендовать на место высшего из богов. В упанишадах он связывался с идеалами освобождения: «высшая обитель Вишну» — конец земного странствия людей. Так древнее местное божество, соединив в себе ведийского и брахманического Вишну, стало в индуизме богом —

Вишну, возлежащий на Змее Вечности. Непал.

хранителем всего мира. Образ Вишну продолжал своё развитие в бесчисленных мифах, сказках и легендах.

Вишну, погружённый в сон, возлежит на тысячеглавом Змее Вечности

ВИДЕНИЕ МАРКАНДЕИ

Маркандея, великий мудрец из рода Ангираса, скитался по земле многие тысячи лет, посетил многие места омовений, обители отшельников, побывал в разных странах и городах. И сам Маркандея в течение нескольких тысяч лет предавался благочестивым размышлениям, совершал жертвоприношения, усмирал плоть. И захотелось ему узнать тайну сотворения Вселенной.

Едва он помыслил об этом, как, сам того не заметив, очутился вдруг за пределами мира. В страхе и отчаянии он увидел себя в глубокой тьме; вокруг него простирались бескрайние воды. Но потом Маркандея увидел вдруг огромного человека, который спал, возлежа на водах; его огромное тело светилось собственным светом и озаряло непроглядную тьму. Наполовину погружённое в воду, оно плавало в ней, подобное горе или облаку.

Маркандея узнал великого Вишну и, радостный, приблизился к нему. В это мгновение спящий приоткрыл рот и, вдохнув воздух, проглотил мудреца. И Маркандея опять очутился в зримом мире с его горами, лесами и реками, городами и селениями. И он решил, что всё виденное им было сном.

Опять он странствовал по городам, деревням и священным местам, и протекли ещё тысячи лет, и он обошёл Вселенную и не мог найти ей конца. Но однажды снова привиделся ему удивительный сон. Снова он был один в пустыне; небо над ним покрывала мгла, и внизу простирались бескрайние водные пространства. Но потом Маркандея заметил маленького мальчика, спящего на ветви баньянового дерева. Ослепительное сияние исходило от ребёнка, и Маркандея закрыл глаза руками, не в силах смотреть на божественное дитя. Вдруг он услышал голос: «Не бойся, Маркандея, дитя моё!».

— Кто ты, дерзкий, обратившийся без почтения к старцу, прожившему много тысяч лет?

— Сын мой, я — древний Пуруша, твой прародитель, — отвечал мальчик. — Я — Вишну-Нараяна, которому принадлежит эта Вселенная, созданная мной и заключённая во мне. Сын Кашьяпы и Адити, избавивший мир от асура Бали и его власти. Много раз нисходил я на землю в разных обликах, чтобы спасти её от зла.

Но не только мои аватары, вся Вселенная: Солнце, Луна и звёзды, Земля и море, страны света и горы — моё проявление, в них я создаю, охраняю и уничтожаю себя самого. Я — Тримурти, бог, единый в трёх образах. Как Брахма, я создаю мир, как Вишну — храню его, как Шива — разрушаю. От меня происходит всё, что было, есть и будет.

И он опять проглотил Маркандею.

И, оказавшись в знакомом мире, полном жизни, и движения, и света, Маркандея уже не знал, что же было сновидением, а что — явью. «Этот ли мир и я вместе с ним лишь грёза бога? — думал он. — Или та непроглядная тьма, где пребывает Нараяна, мне только приснилась?»

(Из «Махабхараты».)

Шешу, который плавает, свернувшись кольцами, в водах Мирового океана. Он вобрал в себя всю Вселенную и хранит в себе весь мир в период между гибелью одной вселенной и рождением другой. Когда Вишну просыпается, из его пупа вырастает цветок лотоса, а в нём рождается творец Брахма, созидатель миров.

После каждого нового творения Вишну правит миром, находясь в высочайшем из райских небесных миров — Вайкунтхе. Он восседает на ослепительном, как солнце, лотосоподобном троне в прекрасном золотом дворце, окружённом долинами пяти озёр, где сверкают синие, белые и красные цветки лотоса, напоминающие драгоценные камни.

Когда усиливается зло и миру грозит опасность, Вишну, исполненный сострадания, нисходит на Землю и действует в облике животного, человека или героя. Эти нисхождения называются *аватарами*. В разных индуистских текстах приводится разное число аватар: 10, 22 или 24, иногда их количество бесконечно. В X—XI вв. устанавливается каноническое число аватар — 10. Учение об аватарах закрепило завершившееся слияние древнейшего доарийского божества с арийским богом и древними культурами близких ему местных богов. Вишну превратился в божество всеиндийского масштаба, почитаемое почти половиной всех индуистов. Обращаются к нему и прославляют его под разными именами. Они собраны в разделе «Махабхараты», который называется «Гимн тысяче имён Вишну».

Первые четыре аватары Вишну принадлежали животному миру. Во время Всемирного потопа он принял облик *Матсы*-рыбы и спас от гибели Ману, который стал потом прародителем человечества и семерых великих мудрецов-риши.

Во второй раз бог сошёл на Землю в облике *Курмы* — черепахи. Во время потопа были утеряны многие сокровища, в том числе и напиток бессмертия — *амрита*. Он был нужен богам, чтобы сохранять вечную молодость. Опечалились боги, лишённые амриты, и Вишну решил

Кришна и Радха.

им помочь. Он превратился в исполнинскую черепаха и погрузился на дно космического океана. Боги водрузили ему на спину гору Мандару и обернули вокруг неё, как верёвку, змея Васуки. По указанию Вишну боги вместе с асурами (низшими божествами, обладающими магической силой чудесных превращений; позднее асурами стали называть демонов) бросили в океан лечебные травы и, взяв Васуки за голову и хвост,

стали пахтать (т. е. взбалтывать) океан. Вишну-черепаха поддерживал гору, чтобы она не провалилась на дно океана. Так боги и асуры пахтали океан 100 лет, пока из него не начали появляться разные диковины: богиня Шри с сияющими, словно солнце, глазами, белый слон и многое другое. Наконец, появился и долгожданный напиток бессмертия в белом сосуде. Боги и асуры бросились к нему, каждый старался первым схватить сосуд.

Нарасимха — аватара Вишну. Непал. Около XVI в.

Матсья — аватара Вишну.

Нарасимха — аватара Вишну.

Жрец читает «Рамаяну» в вишнуитском храме, посвящённом одному из воплощений Вишну — эпическому герою Раме.

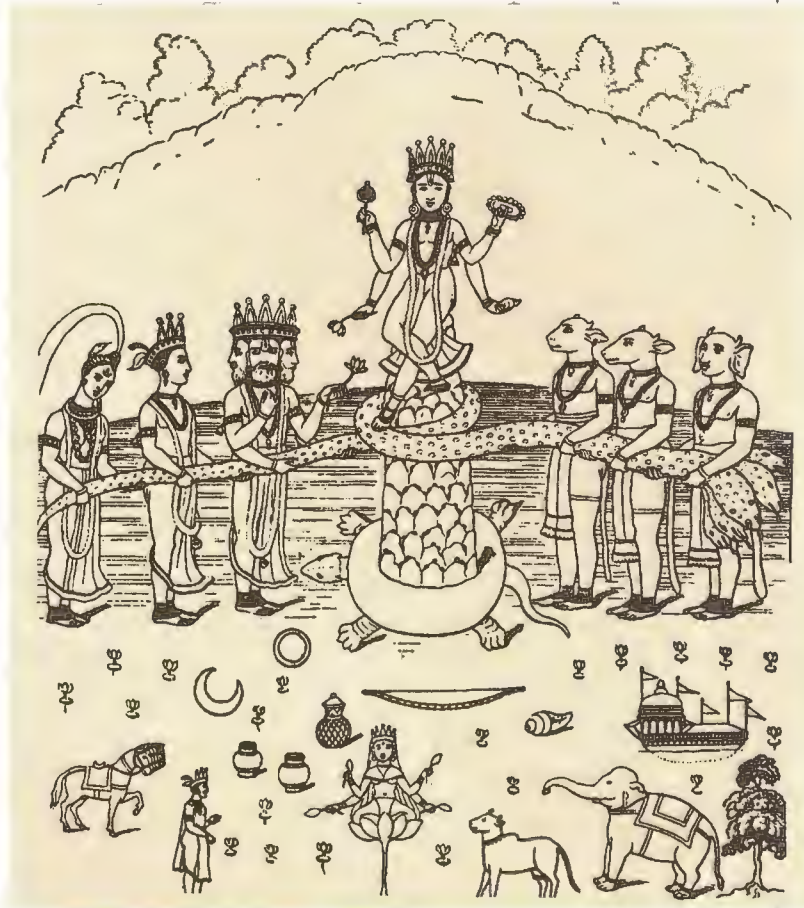
Отдельный женский вход в храм Кришны. Гуджарат. Индия.

Демоны успели раньше, но между ними началась ссора: каждому хотелось первым отведать волшебный напиток. И тогда опять на помощь богам пришёл Вишну. Он принял облик пленительной небесной красавицы Мохини. Очарованные ею, демоны забыли и о своей борьбе, и о напитке. А Мохини, улыбнувшись, взяла чашу, усадила отдельно богов и асуров и дала напиток богам. Когда подошла очередь асуров, красавица исчезла. Обманутые демоны со страшным криком бросились на богов. Завязался бой, но боги, укрепленные напитком бессмертия, конечно, одержали победу.

В третий раз Вишну спустился на Землю в облике вепря для борьбы с демоном Хираньякшей, которого не мог одолеть ни бог, ни человек, ни зверь. Хираньякша обрёл свою силу, используя заклинание, в котором он перечислил всех животных, но забыл упомянуть вепря. Похваляясь своей силой и притесняя богов и людей, демон в самохвальстве дошёл до того, что столкнул землю в глубины Мирового океана. Тогда гигантский Вишну-вепрь разордал страшными клыками брюхо заносчивому демону, поднял одним клыком землю и водрузил её на место. Вишну-вепря и сегодня почитают в некоторых районах Индии.

И в четвёртый раз Вишну снова пришлось иметь дело с демоном, на этот раз с Хираньякашипу, братом Хираньякши. Демон добился у Брахмы обещания, что никто не сможет его победить: ни бог, ни человек, ни зверь, что его нельзя будет убить ни днём, ни ночью, ни в доме, ни снаружи. Обеспечив себе таким образом полную безопасность, Хираньякашипу стал преследовать богов и людей, заставляя почитать в своём царстве лишь одного себя. Не ушёл от преследования даже его собственный сын Прахлада — верный почитатель Вишну. Спасаясь от разъярённого царя, воззвал Прахлада к возлюбленному божеству. И вот на закате (т. е. ни днём и ни ночью) из колонны на пороге дома (т. е. не

Боги и демоны пахтают океан. В центре — бог Вишну.

Кришна и Радха. Книжная иллюстрация. XVII в.

в доме и не вне его) вышло невиданное существо — *Нарасимха*, получеловек-полулев, — и разорвало надменного демона-царя. Так Вишну освободил своего преданного почитателя и подтвердил собственное величие.

В пятый раз Вишну родился в облике карлика *Ваманы*. Это случилось, когда власть над миром захватил демон Бали. С помощью аскетических подвигов Бали добился невиданного могущества и получил власть над *трилокой* (триа мирами: небом, землёй и подземным миром) и богами. Боги обратились к Вишну за помощью. Вишну-Вамана от-

В южноиндийском штате Керала в честь Бали ежегодно совершается праздник Онам. Десять дней все веселятся, чтобы бывший царь видел своих подданных счастливыми. Может, мифический Бали и был некогда исторической личностью, например древним дравидским царём, покорённым ариями.

правился к Бали за милостыней. Чего только не предлагал ему демон! И золото, и серебро, и коней быстрых, и слонов могучих, и украшения драгоценные. Но Вамана только просил немного земли: столько, сколько он может отмерить тремя шагами. Согласился Бали, а Вамана начал расти на глазах и превратился в огромного великана. Сделал он первый шаг, сделал второй — и покрыл ими землю, небо и пространство между ними. От третьего шага Вамана воздержался: пожалел он демона Бали и оставил ему подземный мир — *паталу*, разрешив раз в год посещать потерянное царство.

В шестой раз Вишну принял облик человека по имени *Парашурама* (Рама с топором). Сын брахмана-подвижника Джамадагни и царевны Ренуки, он с детства отличался воинственностью и никогда не расставался с боевым топором. По приказу отца и духовного наставника он без колебаний обезглавил собственную мать, заподозренную в греховных помыслах. Но главным деянием Вишну в облике Парашурамы было убийство тысячерукого царя Картавиры, который захватил власть над всем миром и жестоко притеснял брахманов.

Особенно почитают Вишну в облике *Рама*, царевича Айодхьи, главного героя священного эпоса «Рамаяна». Вместе с братом Лакшманой и женой Ситой он вёл отшельническую жизнь в лесу, где уничтожил многих демонов, нарушавших покой подвижников и местных

Аватары Вишну:

- 1 — Матся;
- 2 — Курма;
- 3 — Вараха;
- 4 — Нарасимха;
- 5 — Вамана;

жителей. Демон Равана, царь Ланки, решил отомстить за павших родичей и похитил Ситу. Долго искал Рама жену, бродя вместе с братом по свету. Наконец нашёл её во дворце Раваны. После долгой и кровопролитной битвы Рама победил Равану и освободил Ситу.

Но, пожалуй, самое почитаемое воплощение Вишну — *Кришна*. Он и пастушок-герой, живущий недалеко от Матхуры на берегу Джамны, и в то же время колесничий и наставник Арджуны, произнёсший проповедь, которая составила содержание «Бхагавадгиты», одной из частей «Махабхараты».

Когда в царстве Матхура правил злой и жестокий царь Канса, его двоюродная сестра Деваки родила Кришну. И было Кансе пророчество, что ему суждено умереть от руки восьмого сына Деваки. Царь же вознамерился уничтожить всех её детей. Кришну спас его отец Васудэва, отдав на воспитание пастуху Нанде и его жене Яшодде. В детстве Кришна совершал много шалостей и немало чудес: убивал демонов, укрывал пастухов от бури, подняв пальцем гору Говардхану и держа её над их головами как зонтик. В юности, которая прошла в лесах Вриндавана, он прославился любовными похождениями с пастушками — *гопи*, которых очаровывал сладкозвучной флейтой. Все гопи были в него влюблены, и он охотно дарил им свою благосклонность и ласки. Он любил танцевать с ними во время Кришна расалилы: Кришна вместе со своей возлюблен-

ной Радхой были в центре, а пастушки — вокруг, причём бог своей магической силой внушал, будто танцует с каждой.

Но пастушеская идиллия скоро кончилась: её нарушил злокозненный Канса. Кришна вступил с ним в борьбу, убил его и овладел царством Матхура. И ещё не раз побеждал он злых царей и демонов Индии.

Имя Кришна означает «чёрный». Он действительно часто изображается темнокожим, играющим на флейте и развлекающимся с прелестными пастушками. Его любовные похождения истолковываются в индуизме как символ любви бога к человеческой душе, а легенды о божественном пастухе породили богатую и яркую религиозную поэзию.

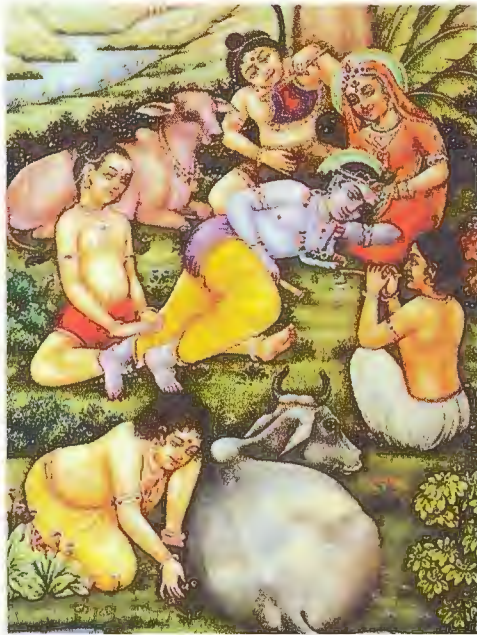
Часто Кришну изображают и богом-младенцем.

Особенно культ Рамы был популярен на севере Индии. Своим почитателям Рама был близок как нежный и любящий супруг, храбрый воин-царь.

- 6 — Парашурама;
- 7 — Рама;
- 8 — Кришна;
- 9 — Будда;
- 10 — Калки.

Кришна с пастушками.
Миниатюра.

Култ маленького Кришны находит особенно сильный отклик в сердцах индийских женщин. Им он близок как сын в облике ребёнка, как божественный возлюбленный в образе юного пастуха или как божественный отец, старший брат и защитник в образе героя.

Девятой аватарой Вишну стал Будда — основатель буддизма, появившийся якобы затем, чтобы

разубедить врагов богов-асуров, в святости вед и тем самым лишить их силы. С помощью подобного толкования вишнуизму удалось включить в свой култ чуждое и первоначально враждебное верование.

Последняя аватара Вишну — *Калки* (Всадник на Белом Коне) — только ожидается. Его приход случится в конце нашей мрачной эры, когда возобладают негодяи и в сердцах людей угнездится безверие. Тогда и явится Вишну в образе царя на белом коне, и на земле установится золотой век. Вишнуиты ждут его прихода страстно и трепетно.

Воплощения Вишну относятся не только к мифическому времени. Нередко они объявляются как реальные исторические личности, жившие в не столь отдалённом прошлом. Бенгальские вишнуиты, например, почитают таковым Чайтанью, жившего в XV столетии. Он придал новый вид вишнуитской вере, открыв её для всех людей — независимо от вероисповедания и кастовой принадлежности. Чайтанья считал, что бог вновь и вновь принимает телесные формы, чтобы помочь миру. В распространении вишнуизма в Средние века большая роль принадлежала таким проповедникам-гуру как Раманудже (XI в.), Нимбарк (XII в.), Мадхва (XIII в.), Рамананда и Кабир (XV в.).

ШИВА (ШИВАИЗМ)

Шива — необычайно яркий, своеобразный и противоречивый бог. Он имеет древнюю родословную, истоки которой теряются в глубинах протоиндийской истории. Не случайно одно из божеств хараппской цивилизации (середина III — первая половина II тысячелетия до н. э.), чьи изображения были найдены в штате Пенджаб (Пакистан), называют прото-Шивой. Возможно, это и есть далёкий предок индуистского Шивы. Его имя иногда возводят к древнему дравидскому корню «сива» со значением «красный», «благой», «благоприятный».

В ведийский период предшественником Шивы считают Рудру (Рвущего) — злоеющее божество стихии. Его характеру свойственна та же двойственность, что и характеру бога Шивы. Рудра насыляет болезни, и он же исцеляет от них. Он владыка скота, и он же насыляет на него порчу. Он внушает ужас, и он же ниспосылает милость. У Рудры были неслишком хорошие отношения с богами ведийских ариев. Вероятно, он не был ведийским божеством. В послеведийское время образы Рудры и Шивы слились.

Золотые шпиль храма Вишванатха. Бенарес. Храм посвящён Шиве-Вишванатху — богу всего сущего.

Самая яркая черта Шивы — кажущаяся двойственность, проявляющаяся во всём. Боги хотели, чтобы Шива родил сына-воителя, но он предавался аскетическому созерцанию, из которого его невозможно было вывести. Когда же в сердце его удалось пробудить любовь, то она приняла такие необузданные формы, что под угрозой оказалось существование мира. Он — гневное божество, грозный Бхайрава, впадающий в неистовую ярость. Но он же милостивый, благожелательный и всепрощающий Шанкара.

Той же двойственностью отмечен и его зримый облик. Шива часто изображается как пребывающий в глубокой медитации. Он сидит на тигровой шкуре на вершине горы Кайлас в Гималаях и силой мысли поддерживает существование Вселенной. Во лбу у него третий глаз, позволяющий увидеть то, что обычно скрыто. Это символ высшей мудрости и проницательности. Иногда Шиву изображают в виде странствующего аскета в набедренной повязке и с чашей для сбора подаяний. Тело его покрыто священным пеплом (*вибхути*).

Бог Шива обитает в самых зловещих местах: на полях сражений, в местах сожжения трупов, на перекрёстках дорог, которые в Индии считаются небезопасными. На шею он носит ожерелье из черепов, в волосах — месяц, в руках — трезубец, а сопровождающих его злые духи и демоны. Змеи кольцами обвивают его руки и шею: Шива считается их покровителем. Горло его посинело от проглоченного яда (Синегорлый — один из эпитетов Шивы). Когда боги и асуры пахтали океан, из его глубин поднялся смертельный яд, несущий гибель всему живому. Спасая мир, Шива проглотил этот яд и остановил его у себя в горле.

От мистического созерцания Шиве ничего не стоит перейти к неистовому танцу.

Шива Натараджа. Правая нога бога попирает демона невежества Апасмару; волосы украшают череп (символ победы над смертью) и полумесяц (знание тайн жизни и смерти); в правой руке — дамару (священный барабанчик, символ космического ритма). Огненный ореол, окружающий фигуру бога, — круговорот разрушений и созиданий. Справа в развевающихся волосах — маленькая фигурка богини Ганги. Штат Тамилнад. XII в.

Лингам Шивы в главном храме Бенареса — Вишванатха. Храм посещают все, кто приезжает на поклонение в Бенарес. Пять раз в течение каждых суток лингам омывают чистой водой, молоком, йогуртом, топлёным маслом, сахарным сиропом и мёдом. Подносят цветочные гирлянды.

Под звон колокольчиков, мантры и протяжные звуки, извлекаемые из морской раковины, освящённая пламя обносится вокруг лингама — символа Шивы.

Когда главный обряд поклонения лингаму подходит к концу, его украшают гирляндой цветов. В полночь на лингам надевается серебряная нага — змея.

Символическое изображение Бенареса. Внизу расположен покровитель города — бог Шива в облике йога; рядом с ним — его спутница жизни, богиня Парвати, а поодаль — бык Нанди, на котором обычно ездит Шива.

Одно из его имён — Натараджá (Владыка Танца). В начале каждого мирового периода Шива исполняет свой танец, пробуждающий миры к жизни и устанавливающий ритм Вселенной, а в конце мирового периода он уничтожает миры танцем разрушения. Образ танцующего Шивы завораживает и богов, и людей. Одна из самых знаменитых индуистских скульптур — Шива Натараджа, Владыка Танца.

В этой ипостаси Шива особенно популярен на юге Индии, в штате Тамилнад, где танец — одна из форм богослужения. Шива танцует и в своём небесном дворце на горе Кайласе, и в южноиндийском храме Чидамбарам — одной из самых известных шиваитских святынь.

Считается, что бог Шива изобрёл 108 танцев. Среди них есть спокойные, медленные, пластичные, но есть и необузданные, стремительные, устрашающие. Один из самых знаменитых его танцев — таандава. Шива мечется в неистовом ритме и своей магической силой порождает видимость всех вещей в мире, а в конце космического цикла разрушает его. Он бог смерти и времени, которое всё разрушает. Гибель, смерть и разрушение — важная форма существования, хотя это кажется странным на первый взгляд. Ведь гибель неизбежно предшествует созиданию, а новое рождается лишь после смерти старого. Шиваиты несколько не сомневаются, что дело разрушения — самое священное, и потому в столкновениях с другими великими богами — Брахмой и Вишну — Шива неизменно побеждает.

Сложные отношения были у Шивы с Брахмой. Однажды они обострились до того, что Шива оторвал Брахме его пятую голову. За это он был наказан и обрёл свой устрашающий облик Бхайравы (Ужасного) — гневного божества со спутанными красными волосами и торчащими

· БЕНАРЕС — ГОРОД ШИВЫ

В древнем трактате «Каши Кханда» Шива говорит: «Я — Бог Вишванатха, Властитель Вселенной Каши, Я есть Свет Освобождения. Волны Реки Небес (Ганги) — напиток бессмертия...».

Город Бенарес (ныне Варанаси), как утверждают священные тексты, возник там, где из земли вырвался сноп огня и устремился в небо, создав источник света и став символом Просветления. Отсюда и древнее название города — Каши (Сияющий), или Город Света. Именно этот город находится под особым покровительством Шивы.

Более значимым, чем священная Ганга, протекающая через город, является для индуистов центр Бенареса, где в храме Вишванатха находится лингам (фаллический символ) Шивы.

Если город Бенарес — наиболее почитаемый священный город, то Ганга — наиболее почитаемая священная река Индии. Омывание в ней очищает от всех совершенных за прошлые годы грехов, от грехов прежних жизней и даже тех, которые были совершены предками. Очищающая сила воды, однако, не ограничивается местами омывания в Бенаресе, да и вообще Гангой. В Индии все реки священны, все они считаются «детьми» Ганги и являются её частью. Ганга, как и сам бог Шива и его город, вобрала в себя само понятие священного, рассеянное в других реках, богах и городах.

Согласно легендам, эти священные места связаны с последним этапом жизни человека — уходом из неё. Считается, что глоток воды из Ганги, поданный умирающему, способен облегчить его посмертную участь. Именно здесь, в городе Шивы, для тех, кто в нём умирает, и для тех, чьи тела кремируют на берегу священной реки, возможность спасения (мокши или мукти), а точнее, освобождение от цикла перерождений легче достижимо, чем в других местах Индии.

▶ 108 лингамов
в храмовом алтаре.

▶▶ Храм Шивы под
открытым небом.
Бангалор.

клыками. Череп Брахмы прилип к руке Шивы и заменил чашу для сбора подаяний. И лишь когда Шива пришёл в священный город Бенарес (ныне Варанаси), череп сам упал на землю. Это означало, что Шива освобождён от наказания.

В другой раз Шива буйствовал на жертвоприношении Дакши, отца своей божественной супруги Сати. Когда Сати, любимая дочь Дакши, подросла, отец пригласил всех богов, чтобы она могла выбрать среди них достойного мужа. Не позвал он только Шиву. Дакша считал, что бог с такими странными привычками и внешностью не годится в мужья его дочери. Но Сати с детства любила Шиву и ни о ком другом не хотела думать. Не увидев своего возлюбленного среди собрания богов, она подкинула обручальный венок вверх и воззвала к Шиве. Тот неожиданно появился, и венок Сати оказался у него на шее... Дакше не оставалось ничего другого, как признать Шиву своим зятем. И всё бы уладилось, но не оказал Шива необходимых почестей Дакше, и тот проклял его. Разгневанный Шива сотворил невиданное тысячеголовое, тысячерукое и тысячеглазое огненное существо

с ужасными, выдающимися вперёд, клыками и светящимися языками. Оно было вооружено тысячью копий, тысячью дубин и другим страшным оружием и покрыто шкурой тигра, обгрённой кровью. Земля дрожала, горы качались, море бурлило, и воздух наполнялся криками. Густая тьма покрыла всё вокруг.

Огненное существо породило тысячи других мощных и грозных существ. С воинственными криками перевернули они жертвенные котлы, разбросали вокруг жертвенную посуду, осквернили еду, приготовленную для богов, жадно проглотили йогурт, сахар, мёд, жареные зёрна, мясо и сласти и выпили все приготовленные для богов напитки. Потом набросились на оцепеневших от ужаса богов и стали их избивать, поносить и издеваться над ними. Но хуже всех пришлось Дакше. Рассвирепевший Шива отсек ему голову. Правда, потом Шива успокоился и по просьбе богов стал оживлять мёртвых. Но голову Дакши так и не нашли и потому приставили ему козлиную. Сати же бросилась в жертвенный костёр.

В следующий раз она возродилась как Ума, дочь царя Гималаев Химавата. Другое её имя — Парвати

(Горянка). Как и в прошлой жизни, она решила, что выйдет замуж лишь за Шиву. Этого брака желали и боги: очень уж досаждал им злобный демон Тарака, победить которого, по предсказанию, мог только сын Шивы. Но Шива был погружён в такое глубокое созерцание, что вывести его из этого состояния никому не удавалось. Больше всех усердствовал Кама — бог любви. Когда Шива обнаружил его присутствие, он открыл свой третий глаз и огненным лучом испепелил Каму. Позднее, смягчённый горем жены Камы — богини Рати, он воскресил его. Но с тех пор Кама зовётся Ананга (Бестелесный).

У Шивы и Парвати было два сына — Ганеша и Сканда. Шиву часто изображают в кругу его божественной семьи как любящего супруга и нежного отца.

В своей гневной форме Шива редко воевал с богами. Чаще он нападал на противников богов и людей — злых асуров, совершая при этом истинно божественные подвиги. Одно из самых знаменитых его деяний — уничтожение Трипуры, т. е. Троеградья, или Тройной крепости. Брахма даровал Трипуру и асурам за их подвижничество золотой град на небе, серебряный — в воздухе и железный — на земле. Правда, их могла разрушить стрела, но единственная. Асуры, жившие в этих трёх градах, возгордились. Сила их была беспредельна, и они объявили войну богам. Боги оказались на грани гибели. Положение спас Шива. Он выступил против асуров на чудесной колеснице, и Брахма был его возничим. Три града, двигавшиеся, как планеты, сблизились и оказались на одной линии. Тогда Шива и пронзил их своей стрелой, и сверкание её слилось с лучами солнца. С той поры к именам Шивы прибавилось ещё одно — Трипурантака (Разрушитель Трипуры).

Одолеть Шиву никому не удавалось. Отшельники — противники его

СПОР ВИШНУ И БРАХМЫ

Однажды Вишну с Брахмой поспорили о том, кто из них могущественнее. Чтобы разрешить их спор и открыть истину, явился Шива в виде огромного огненного столба. Столб этот выглядел как огонь, пожирающий мир при его гибели, и сверкал посреди огненных венков; был он без начала, без середины и без конца. Брахма сказал Вишну: «Ты иди вверх, а я пойду вниз, чтобы найти его конец». Превратился Вишну в огромного вепря и тысячу лет рыл землю, но так и не дошёл до основания столба. А Брахма стал белоснежным лебедем с горящими глазами, быстрым, словно мысль, стремительным, словно ветер. Тысячу лет он летел вверх, но так и не долетел до вершины огненного столба. Когда они вернулись обратно, Шива поведал им правду. С тех пор поклоняются ему во всех трёх мирах. Огненный столб, ни конца, ни начала которого так и не смогли достичь Вишну и Брахма, был лингамом — фаллосом Шивы.

(Из «Линга-пураны».)

▲ Лингам в алтаре древнего храма в Джагешваре.

► Бык Нанди, на котором ездит бог Шива.

▲ Возле уличного алтаря Шивы.

▶ Перед алтарём в храме Шивы, украшенным цветами — подношениями верующих.

веры — как-то наслали на него грозного тигра, но Шива ногтем мизинца содрал с него шкуру и обернулся ею, словно лёгким шёлковым одеянием. А огромного змея, подосланного ими же, Шива обернул вокруг шеи, как ожерелье.

Когда же на битву с богом вышел злой карлик Муялака, Шива без особого труда повалил его на землю, сломал ему позвоночник и станцевал на нём танец всепобеждающего добра. Боги и небожители, удобно расположившиеся на небесах, любовались

им, а противники, покорённые притягательностью облика Шивы, раскаялись и пали перед ним ниц.

Животворную силу и энергию Шивы воплощают в себе его фаллический символ (лингам) и бык Нанди. Их почитают с глубокой древности. Изображение лингама обычно можно увидеть не только в шиваитском, но и в любом другом индуистском храме. А при каждом шиваитском храме обязательно имеется статуя или несколько статуй быка Нанди, на котором ездит Шива.

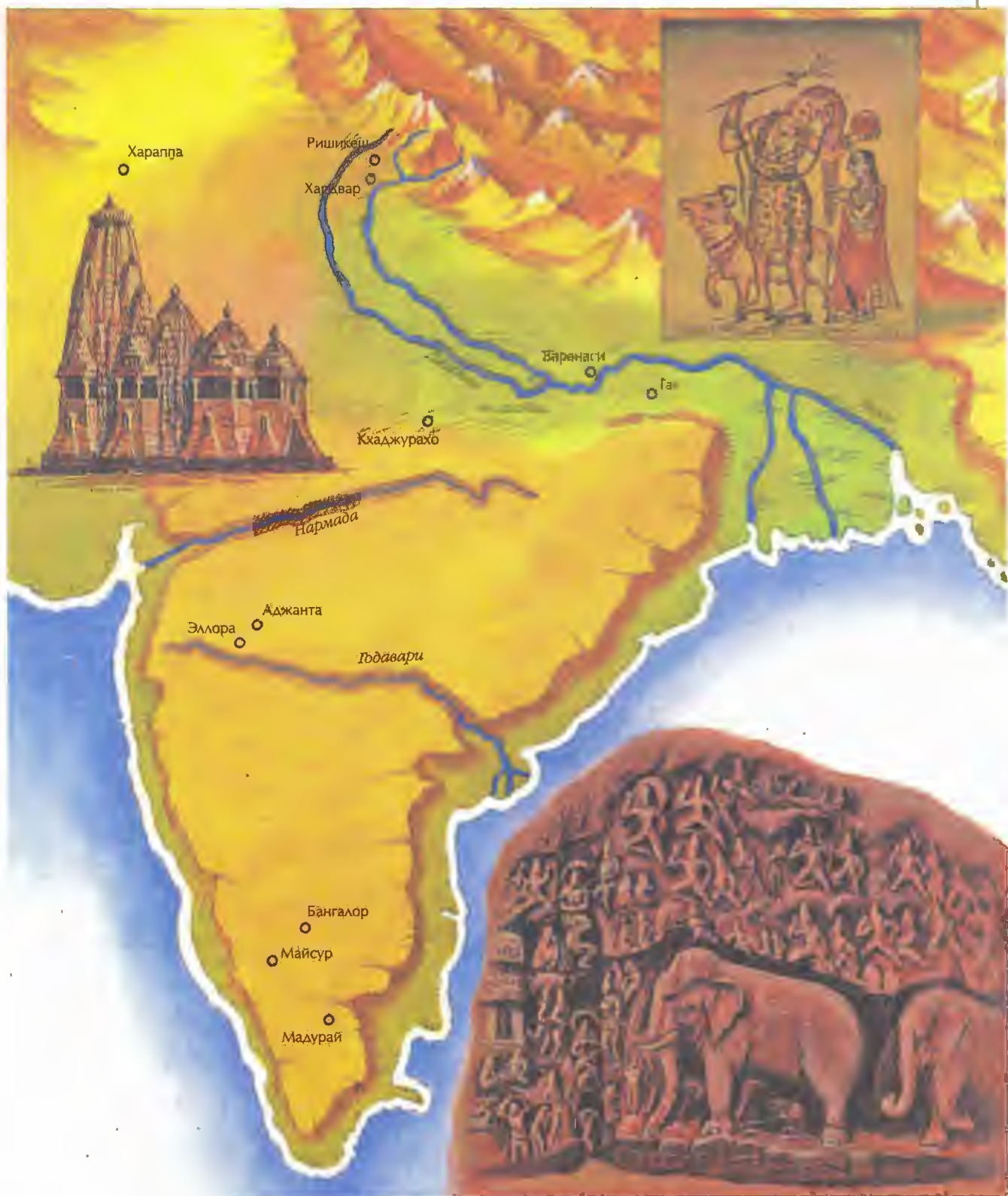

Шива и Шакти. Конарк. Индия.

ТАНТРА

Много тысяч лет назад среди изумительных долин, окружённых вечными снегами великих Гималаев и наполненных благоуханием цветов и пением птиц, на берегах чистейших горных рек Парвати спрашивала своего возлюбленного: «О Шива! В чём заключается твоя подлинная сущность? Что есть эта наполненная чудесами Вселенная? Что составляет начало всего? Что есть центр колеса Вселенной? Что есть та бесформенная жизнь, которая пронизывает все формы? Как можем мы войти в неё полностью, вне пространства и времени, вне имён и описаний? Избавь меня от сомнений!». Шива отвечал на вопросы прекрасной дочери царя Гималаев, и их диалоги легли впоследствии в основу текстов *тантры*.

Тантра не отвечает на вопрос «что есть истина?», её волнует «как можно постичь истину?». Тантра является практической системой интенсивного духовного развития. Она ставит своей целью реализацию человеком его Божественной природы. Санскритское слово «тантра» происходит от двух слов: *таноти* и *трайяти*. «Таноти» означает «расширять», а «трайяти» — «освободить». Таким образом, «тантра» — это «освобождение посредством расширения», а точнее, «освобождение сознания посредством его расширения». Также слово «тантра» переводят как «активность» или «действие», имея в виду активность или действие сознания. Один современный мастер тантры определил её так: «...это

Ардханарисхвара, двуполоя фигура Шивы-Шакти, левая сторона которой мужская, а правая — женская; символ соединения мужского и женского начал в человеке.

ШИВА И ШАКТИ

Слово «Шива» имеет несколько значений. Вот некоторые из них. Шива — это вечный океан Высшего Божественного Сознания, единый Бог. Шивой называют одного из трёх главных богов (два других — Вишну и Брахман). Шива символизирует один из трёх аспектов Божественного совершенства — аспект Божественной силы (при этом Вишну символизирует Божественную любовь, а Брахман — Божественную мудрость). Шивой называют также Силу, разрушающую Вселенную в конце её существования (при этом Брахман — Сила, создающая Вселенную, а Вишну — Сила, поддерживающая её существование). Шива — это и космический мужской принцип, и высшее сознание человека. Шивой называют ту силу, которая разрушает пороки в процессе духовного совершенствования, и историческое лицо одного из основоположников тантры и йоги как системы. Слово «Шива» используют для наименования высшей ступени духовной эволюции человека, а также того, кто этой ступени достиг.

«Шакти» называют великую вселенскую бесконечную Божественную энергию, которая является творящей и исполнительной силой океана Божественного Сознания (Шивы); при этом Шакти находится в непрерывном слиянии с Шивой, представляя с ним два неразделимых аспекта одной Реальности. Шакти — это Божественная Мать и проявленный мир, Мать-Природа и богиня, супруга бога Шивы, внутренняя энергия человека и космический женский принцип. Шакти называют женское начало человека, его женскую половину. Шакти — это женщина-партнёр практикующего тантрийскую йогу. Кали, Дурга, Лакшми, Сарасвати, Парвати, Чамунда, Дэви, Бхавани, Трипура, Сундари, Бхайравини, Чанди, Тара, Минакши, Лалита, Камакши, Раджараджешвари являются различными формами Шакти; каждая из них представляет собой какой-либо её аспект.

энергия, возникающая в сознании между появлением вопроса и нахождением ответа на него». Кроме того, словом «тантра» называют священные тантрийские тексты (Виджняна Бхайрава Тантра, Саммохана Тантра, Тантраараджа Тантра, Куларнава Тантра, Маханирвана Тантра и др.), хотя некоторые из них и не имеют слова «тантра» в своём названии (Шива Сутра, Ананда Лахари, Тирумандирам и др.).

Как и любая религиозная система, индуистская тантра включает в себя сложные религиозно-философские представления о мире и человеке, а также комплекс ритуалов. Однако значительная часть методов, используемых в тантре, выходит далеко за рамки обычных представлений о религиозных обрядах. Многие ритуалы и практики тантры являются сложными упражнениями, направленными на полное изменение человека, его тела, энергии и сознания. В связи с этим тантру иногда называют тантрийской йогой; интересно, что почти вся индуистская йога является ответвлением тантры. Характерной чертой тантрийских практик является использование сексуальной энергии для её преобразования в энергию духовную. Ещё одна особенность тантры в том, что она привлекает во внимание абсолютно все доступные средства и качества человека. Удивительно, но даже пороки и недостатки становятся мощным средством освобождения от уз сансары! Для тантриста не остаётся ни одной стороны жизни, которая не была бы преобразована в духовную практику.

История возникновения тантры теряется в глубине веков. Считается, что веды и тантрийские тексты возникли из одного общего источника. Так, в тантрийском тексте Тирумандираме сказано, что веды и *агамы* (тантрийские тексты) различаются лишь в том, что они придают особое значение определённым практикам. А вот небольшое число дошедших до нашего времени тантрийских текстов периода древней письменности объясняется вовсе не тем, что тантра тогда ещё не существо-

вовала. Дело в том, что в тантре знания всегда тщательно охранялись от непосвящённых во избежание их неверного применения. До определённого времени передача знаний осуществлялась только изустно — от учителя к ученику. И лишь в более позднее время их стали записывать. Кроме того, в тантре существует уникальный непрерывный процесс замены устаревающих текстов новыми. При этом сущность текстов сохраняется, а форма изложения и язык меняются в соответствии с новым временем, местом и обстоятельствами.

Тантра не является догматической и неизменной формальной системой. Это живая и непрерывно обновляющаяся система, постоянно совершенствующая свои методы. Поэтому возникновение тантры не связывают с именем одного человека — её формировали многие выдающиеся мастера. Пожалуй, первым среди известных (хронологически и по значимости) считается Шива. Согласно легендам, Шива жил около 5—7 тыс. лет назад и был признан всеми авторитетами своего времени как величайший *махасиддх* (человек, достигший полного совершенства) и *аватара* (Божественное воплощение). Его супруга Парвати также была великим практиком и вместе с Шивой полностью реализовала свою Божественную природу. Достигнув наивысшей ступени духовной эволюции, возможной в человеческом теле, Шива трансформировал своё тело в бессмертный золотой свет (в даосизме подобное достижение называется алмазным телом, а в тибетском буддизме — радужным телом). В таком бессмертном теле Шива являлся многим выдающимся мастерам тантры и йоги, посвящая их в различные тайные практики. Впоследствии Шива и Парвати стали отождествляться с соответствующими божествами, а некоторые детали их биографии превратились в легенды о богах Шиве и Парвати.

Другими знаменитыми мастерами прошлого были Нанди Девар, Агастья, Тирумулар, Боганатар, Матсьян-

дранат, Горакнат, Патанджали, Васугупта, Шри Канга, Накулиса, женщина Кудамбай, Валмики и другие, «разбившие скипетр смерти и странствующие во Вселенной». Все они внесли значительный вклад в формирование тантрийской йоги.

УСТРОЙСТВО ВСЕЛЕННОЙ

Согласно взглядам тантры, вся Вселенная состоит из непроявленной и проявленной частей. Непроявленная часть Вселенной — это океан бесконечного Высшего Божественного Сознания, называемого *Шивой*. Проявленная часть Вселенной создана и поддерживается бесконечной Божественной энергией, или Силой, называемой *Шакти*. Шива — это

Медитирующий Шива — покровитель тантры и йоги. Современное изображение.

Храм в Бадринате. Гималаи. Древнейшее место паломничества тантристов и индуистов, связываемое с Вишну и упоминаемое ещё в ведах. Многие махасиддхи прошлого обрели здесь Просветление.

статический (неподвижный) аспект Бога, Его Сознание, а Шакти — динамический (активный) аспект, Его творящая, исполнительная Сила. При этом «Шива имеет силу созидать только в соединении с Шакти» (Ананда Лахари), и, более того, «Шива без Шакти становится подобным трупу» (Дэви Бхагавата Пурана). Шива — это Замысел, а Шакти — его Реализация. Шива находится в непрерывном соединении с Шакти. «Всюду пребывает

Божественная Форма, всюду Шива-Шакти».

Согласно тантре, *Пракрити* (Великая Природа), сотворённая силой Шакти, обладает тремя основными качествами, главными свойствами (*гунами*). Это *саттва* — свет, гармония и уравновешенность; *раджас* — активность, подвижность и беспокойство; *тамас* — инертность, темнота и противодействие. Сознание человека также обладает тремя гунами, определяя его существование, поведение и отношения с окружающим миром. Саттва является должным состоянием сознания, проявляясь в нём как ясное восприятие и мудрость. Люди саттвы ценят истину, обладают высокими творческим потенциалом и интеллектом, пребывают в состоянии гармонии с собой, другими людьми и природой. Те, у кого доминирует тамас, инертны, находятся в западне страха, неведения, раболепия и сил разрушения. В ком наиболее силён раджас — страстны и азартны, активно стремятся к силе и власти, любят руководить, дорожат престижем и авторитетом.

Каждая из трёх гун необходима, но на своём месте. При их смешении или перемене мест возникает то, что субъективно воспринимается как дисгармония или загрязнение. В качестве примера можно привести обыкновенную грязь, которая является смесью земли и воды, каждая из которых по отдельности не воспринимается как нечто грязное. В тантре очищение — это не выбрасывание «грязи», а восстановление должного порядка гун, их разделение (сепарация). При этом то, что являлось «грязью», становится ценным источником, из которого извлекают строительный материал для восстановления гармонии и чистоты. Но тантра не ограничивается этим, ведя практикующего ещё выше — к Божественному, которое находится по ту сторону трёх гун.

Три гуны дают рождение пяти великим элементам (*махабхутам*).

Храм в Кедарнате. Гималаи. Святое место паломничества, связываемое с Шивой, где Ади Шанкара, создатель адвайты-веданты, покинул своё тело.

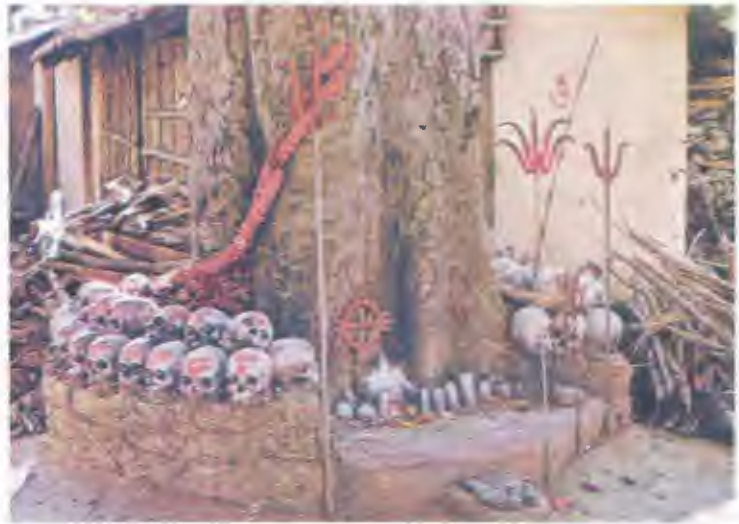

Из саттвы (ясности) возникает эфир, т. е. пространство. Из раджаса (активности) — огонь, из тамаса (инертности) — земля. Между саттвой и раджадом образуется тонкий, подвижный элемент — воздух, а между раджадом и тамасом — вода, сочетающая в себе подвижность и инертность. Эти махабхуты символизируют пять уровней плотности любой субстанции во Вселенной: материи, энергии и сознания. Например, для материи они таковы: твёрдое (элемент земли), жидкое (элемент воды), газообразное (элемент воздуха), лучистое (элемент огня) и эфирное (элемент пространства). В сознании человека, его эмоциях и теле также проявлены пять великих элементов. Так как всё создано творящей Божественной энергией Шакти и состоит из неё, следовательно, всё сущее является её различными формами, а пять элементов предстают как чистые проявления Шакти.

СИМВОЛИКА И ЯЗЫК ТАНТРЫ

Тантру также называют *кауладхарма* или просто *каула*. Слово «каула» происходит от слов *кула*, что значит Шакти, и *акула*, что означает Шива. Каула есть единство Шивы и Шакти.

Универсальный принцип единения Шивы и Шакти символически воплощён в *лингаме*, или *шивалингаме* (фаллический символ, олицетворяющий Шиву), и *йони* (женский символ, олицетворяющий Шакти). Лингам в йони символизируют единение. Лингам в йони — это модель любой вещи и даже всей Вселенной. В отношении человека этот символ означает следующее. Лингам — это *атман*, т. е. Божественное Сознание, присутствующее в человеке. Йони — это сам человек: его тело, его энергия, его сознание. Лингам в йони значит, что в человеке Божественное Сознание присутствует так же естественно, сильно и органично, как мужчина в женщине в момент сексуального соития. Другая интерпретация этого символа такова: из лингама (из глубины пространства) в йони

(в наш мир) льётся непрерывный поток энергии, которая является нектаром (*судха-дхара-гамья-прадеша*), проистекающим от соития (*самарасья*) Шивы и Шакти. Эта энергия оживотворяет существование нашего мира, наполняя его собой подобно ветру, наполняющему паруса. Также лингам олицетворяет *Пурушу*, т. е. Изначальный Дух (Шиву), а йони — *Пракрити*, т. е. Великую Природу (Шакти). Многие горные вершины Индии олицетворяют шивалингам (например, Шри Кайлаш [Кайласа], Ади Кайлаш, Шивалинг) и являются священным местом паломничества тантристов. По некоторым сведениям, в Индии установлено свыше 30 млн лингамов!

Почти вся символика тантры сексуальна. Даже конечная цель тантры описывается как сексуальное соединение с Божественной Истиной, которое даёт бесконечные свободу и блаженство. Многие тантрийские практики описываются как *майтхуна садхана* (практика сексуального соединения). В тантре майдхуна естественным и очевидным образом символизирует полное слияние двух разделённых частей в одно целое. Вот пример описания подобной практики из текста Сватмарамы: «Между Гангой и Джамной находится молодая девственница. Нужно силой овладеть ею на царском троне».

В этом алтаре роль лингама играет ствол дерева, а йони — окружающее его каменное кольцо с черепами, которые напоминают о недолговечности всего земного. Варкешвар. Индия.

Лингам в йони — символ соединения Шивы и Шакти.

Истоки Ганги у горы Шивалинг в Гималаях — объект паломничества аскетов. Пролитие воды — один из элементов пуджи.

Религиозное убранство храма в Кхаджурахо. Внизу — Майтхуна в позе, которая называется чакра асана (поза чакры) и является янтрой, образованной телами. Три женские фигуры символизируют иду (левый канал), сушумну и Шакти (центральный канал) и пингалу (правый канал). Мужская фигура — Шиву и пробуждающуюся кундалини.

Невежественный человек, если он поймёт слова текста буквально и попытается их точно выполнить, окажется в затруднительном положении. Посвящённый же знает, что Ганга и Джамна — это *ида* и *пингала* (левый и правый энергетические каналы, проходящие вдоль позвоночника). Молодая девственница — это *кундалини*, или *кундалини-Шакти*, или *кулакундалини* (исходная энергия, скрытая в области основания позвоночника). Царский трон — это важный энергетический центр *сахасра*, находящийся в районе макушки. То есть в данном случае описывается процесс подъёма скрытой внутренней энергии и её слияние с сознанием. Сознание, разбуженное этой энергией и впи-

тавшее её силу, пробуждается от сна к познанию Божественной реальности. Это ведёт к *самадхи* (высшему состоянию Божественного Сознания) и овладению *сиддхами* (скрытыми сверхсилами).

УСТРОЙСТВО ЧЕЛОВЕКА

Согласно тантре, организм человека устроен сложно и состоит не только из физического тела. Энергия, наполняющая его и поддерживающая в нём жизнь, движется по невидимым каналам, которые называются *нади* (потоки). Они сходятся и пересекаются в семи *чакрах* (колёсах, или вихрях) — важных энергетических центрах, расположенных вдоль оси тела, примерно соответствующей позвоночнику. Существует 72 тыс. нади, отходящих от *сушумны* — центрального канала, пролегающего внутри позвоночника. Чакры и нади под воздействием специальных практик постепенно пробуждают высшие духовные способности человека. Самая нижняя чакра — *муладхара* — расположена в основании корпуса. В ней пребывает изначальная энергия кундалини, дающая потенциальную возможность достижения высших уровней сознания и слияния с Богом. В дремлющем состоянии муладхара представляет собой инстинктивную природу человека, центр страстей и инерции, но в пробуждённом — его духовный потенциал. *Свадхистана* лежит над муладхарой, в области нижней части живота. В обычном состоянии эта чакра — центр подсознательного, хранилище переживаний и устремлений. Пробуждение этой чакры связано с преобразованием всего подавленного и забытого. На уровне верхней части живота находится *манитхура*, «отвечающая» за волю и действие. Её пробуждение даёт новую постоянную основу для кундалини и укрепляет подвижника в духовной практике. *Анахата* расположена на уровне сердца и грудной клетки. От неё зависят любовь и сострадание, творческая сила и способность преодолевать свою судьбу.

Вишуддха находится в области горла и является центром различения, ориентации в жизненных ситуациях и приятия жизни во всех её проявлениях. *Аджна* расположена на уровне межбровья и связана с интеллектом и осознанием. *Сахасрара* лежит в области макушки и является венцом восходящего сознания, переходом к запредельному.

Тантрийские тексты при описании внутренних процессов обычно прибегают к символике. Пробуждённая кундалини, которой трудно управлять, отождествляется с богиней Кали, склонной к разрушению. Когда кундалини становится управляемой и приносит покой и блаженство, она превращается в прекрасную Дургу. Пробуждённая кундалини проявляет себя как творческая энергия, и в зависимости от уровня проявления её отождествляют с Лакшми, Сарасвати, Парвати и другими проявлениями Шакти. Момент, когда кундалини достигает сахасрары, отождествляют с майтхунной (соединением) Шивы (сознания) и Парвати Шакти (кундалини), раскрывающей в человеке высший уровень Божественного Сознания.

ШКОЛЫ И МЕТОДЫ ТАНТРЫ

В рамках тантры существуют различные школы, среди которых главными считаются *шайвы* (или *шиваиты*), *шакты*, *вайшнавы*, *гананатья*, *каумары* (или *сканды*) и *сауриты*. Наиболее значительными среди них являются шайвы, шакты и вайшнавы, которые, в свою очередь, имеют несколько направлений. Кроме того, существуют небольшие тантрийские группы, образовавшиеся вокруг одного гуру и отличающиеся одна от другой собственными традициями.

У каждой школы есть священные тексты, описывающие практики (*садхана шастра*). Как правило, тексты шайвов и шактов составлены в форме диалога между Шивой и Шакти. Такие тексты бывают двух видов — *агамы* и *нигамы*. В тексте

Чакры — центры энергии и сознания. Каждая чакра обозначена соответствующим символом — янтрой данной чакры, в которую вписана мантра этой чакры на санскрите. Чакры соединены центральным каналом — сушумной, слева от которой проходит канал ида, а справа — пингала. Химачал-Прадеш. XVII—XVIII вв.

Агамадвайта Нирвайя говорится: «Агама называется так потому, что она исходит из уст Шивы и передаётся его супруге Шакти». При этом Шива является *гуру* (духовным учителем), а Шакти — *шишья* (учеником). Если дело обстоит наоборот (Шакти — учитель, Шива — ученик), как, например, в тексте Нигам Калпадрума, то текст называется нигама. «Нигама называется так потому, что она исходит от Шакти, чтобы быть услышанной Шивой» (Агамадвайта Нирвайя). Обычно тексты других школ тоже называются агамами, хотя в них отсутствует диалог между Шивой и Шакти.

Для шайвов главным божеством является Шива, олицетворяющий Божественное Сознание. Шайвы используют множество самых разнообразных упражнений; йога в своих многочисленных формах является сущностью практического шиваизма. Главными направлениями шиваизма являются: *кашмирский шиваизм*, или

Скульптурное изображение Шакти с кундалини, проявляемой из йони в форме змеи. Южная Индия. XVII—XVIII вв.

Изображение Кали с фигурой Брахмана в животе. Змеи символизируют пробуждённую кундалини; срубленные головы — освобождение от «я» (эго); фаллические символы — Шиву.

северная адвайта, или трика (создана Васугуптой; Северная Индия); шиваитская сиддханта (основана Тирумударом; Южная Индия); шиваизм лингаитов (Центральная Индия); пасупата (создана Накулисой; Гуджарат); сиддха сиддханта (основана Горакнатхом; Северная Индия); Шива-адвайта (создана Шри Кантой; Южная Индия). К другим шиваитским группам относятся: агхоры, удасины, наги, данди, виракты, капалики, каламухи, последователи которых в большинстве своём являются странствующими аскетами или отшельниками, применяющими интенсивные и порой весьма суровые методы практики.

К шайвам очень близки шакты, иногда настолько, что шайв одновременно может являться шактом, и наоборот. Главным божеством шактов является Шакти, имеющая десятки различных про-

явлений. Отличие состоит в том, что у шайвов чаще применяют аскезу, а шакты больше используют в своих практиках то, что даёт наслаждение. Рудраямала Тантра говорит: «Освобождение и наслаждение — между двух сложенных ладоней». Поэтому тантру называют также *Бхуктимуктикараника*, т. е. практика, использующая наслаждение для достижения освобождения. Шива учит Парвати в Виджняна Бхайрава Тантре: «Делай всё, что доставляет тебе наслаждение, на чём бы оно ни основывалось». Но там же он предлагает и боль в качестве практики. Далее Шива разъясняет: «О возлюбленная, обращай внимание не на удовольствие и не на боль, а на то, что между этим».

В рамках шиваизма и шактизма было разработано множество превосходных методов духовного развития. Среди них *хатха-йога* — практика, связанная с удержанием и расслаблением тела в определённых позах (*асанах*). Каждая асана действует, во-первых, на тело практикующего, развивая его, укрепляя и омолаживая. Во-вторых, перераспределяет внутреннюю энергию, развивая и очищая те или иные чакры и нади. В-третьих, каждой асане соответствуют особое состояние сознания, своя медитация.

Медитация является основным методом многочисленных практик тантры и йоги. Медитация (*санскр.* «дхьяна») — это состояние, при котором сознание полностью слито с объектом наблюдения, т. е. наблюдатель тождествен самому объекту и находится в состоянии полного осознания происходящего. Если объектом медитации является, например, цветок, то медитирующий полностью ощущает себя цветком, реально чувствует «свои» лепестки, течение соков в стебле, то, как в нём соединяются энергия солнца с силой земли. Чаще всего объектом медитации является сознание или Бог. В тантрийской йоге считается, что настоящее познание чего-либо возможно только через переживание истины, а не через интеллектуальное познание, т. е. через попытки понять

Пагла Баба из Бенгала, практикующий тантрийскую йогу. Тело натёрто пеплом кремационного костра — символом смерти и возрождения.

истину умом. Медитация — ощущение её всем своим существом, где ум является лишь малой частью.

Другими эффективными практиками работы с телом, энергией и сознанием являются *пранаямы* (*прана* — «энергия», *яма* — «контроль»). Начальные пранаямы используют связь между дыханием и внутренним состоянием человека. Как и асаны, пранаямы очищают и развивают чакры и нади, успокаивают ум, изменяют состояние сознания. Высшие пранаямы не связаны с физическим дыханием, они могут менять природу человеческого тела и сознания, насыщая их Богом и делая их бессмертными: «Если ты дышишь... восходящий вверх огонь проявляет себя в качестве гуру, который проявляется как суть Истины; это рассеивает тьму ночи... Если энергия циркулирует, недолговечное физическое тело проявит мощь десяти миллионов солнц». Эти слова принадлежат бессмертному тамильскому сиддху Боганатару, который, согласно легендам, посещал с духовной миссией Китай под именем Лао-цзы, приняв облик китайца.

Тантрийские методы аскетов (которых в Индии около 4—5 млн) реализуются в многочисленных *тапасьях* (практиках), предназначенных для того, чтобы трансформировать сексуальную энергию в духовный огонь. Для непосвящённых такие тапасьи выглядят непонятно и зачастую шокирующе. Однако за экзотической внешней формой скрывается глубокий внутренний смысл. Вот некоторые тапасьи, которые встречаются до настоящего времени. *Мауна* — молчание. *Кхарешивара* — непрерывное стояние в течение как минимум 12 лет. При этом аскет не нагибается, не садится, не ложится даже во время сна. Для отдыха используют специальную подпорку, на которую можно только слегка облокачиваться. *Экбажу* — непрерывное держание правой руки поднятой в течение 12 лет или более. Такая тапасья непременно должна быть завершена опусканием руки. В тапасье *панч-агни* (пять огней), одной из самых

Пагла Баба.

древних, практикующий окружает себя четырьмя кострами и созерцает солнце как пятый, высший огонь. Полная панч-агни длится 18 лет, при этом интенсивность костров постепенно увеличивается, так что со временем тантрист оказывается поглощённым кольцом пламени. Каждый из пяти огней олицетворяет пламя, преобразующее пять элементов тела, энергии и сознания в Божественные элементы.

К вайшнавам, главным божеством которых является Вишну, относятся такие группы, как *нимбарки*, *мадхви*, *валабхи*, *рамананды*, *байраджи*, или *тьяги*, *расики*, *сакхи*. Тантрийские методы некоторых вайшнавов также весьма экзотические. Например, мужчины-расики для слияния внутренних мужского и женского начал (сознания и энергии) отождествляют себя с женским божеством и носят женскую одежду. Они используют визуализацию (яркое представление) майтхуны с выбранным божеством, ощущая при этом себя его богиней-супругой.

Для ганапатья главным божеством является Ганapati Ганеша — старший сын Шивы и Парвати, имеющий голову слона. Ганапатья сейчас практически прекратила существо-

► Шри Янтра, считающаяся царицей всех янтр, является янтрой Вселенной в слиянии Шивы и Шакти. Треугольники, направленные остриём вверх, связаны с Шивой, а остриём вниз — с Шакти. Её созерцание используют в тантре для погружения в состояние глубокой медитации. Переход к медитации осуществляется через центр янтры, который «затягивает» сознание в себя.

вание в качестве отдельной тантрийской школы и слилась с индуизмом. Каумары поклоняются Кумару, младшему сыну Шивы и Парвати (известному также как Сканда, Субрамани, Картикейя и Муруган), изображаемому в виде молодого, прекрасного аскета. Это направление распространено в Южной Индии. Сауриты почитают Сурью — бога Солнца. В Индии малочисленные последователи этой традиции остались в основном в штатах Ассам, Орисса и Бенгал.

МАНТРЫ И ЯНТРЫ

Большинство практик тантр связано с использованием *мантр*. Слово «мантра» происходит от слов *манас* — «ум», или «обусловленное сознание», и *трайяти* — «освободить». Мантрами называются звуки или слова, которые обладают силой влиять на состояние тела, энергии и сознания. С помощью мантр очищают внутреннее пространство для того, чтобы в него вошёл Бог. Мантры также могут исцелять, влиять на работу внутренних органов, очищать энергетические каналы, активизировать чакры, преобразовывать внутреннюю энергию, вызывать нужные эмоции, успокаивать или концентри-

Современный тантрийский гуру отдыхает, опираясь на данду — символ контроля тела, речи (энергии) и ума (сознания).

ровать ум, очищать сознание и погружать его в состояние медитации.

Среди мантр выделяются *биджа-мантры* (семя-мантры) — непереводимые однослоговые мантры, любая из которых является звуковым воплощением энергии определённого вида. Каждая биджа-мантра соответствует какому-либо процессу (расширение, сжатие и т. п.), точке организма, элементу или аспекту Бога. Например, биджа-мантра «лам» связана с элементом земли и чакрой муладхарой, «вам» — с элементом воды и свадхистаной, «рам» — с элементом огня и манипурой, «йам» — с элементом воздуха и анахатой, «хам» — с элементом пространства и вишуддхой. Биджа-мантрами являются все буквы санскритского алфавита. Названия предметов и явлений на санскрите таковы, что биджа-мантры, из которых состоят названия, выражают именно ту энергию, которая содержится в данном предмете или явлении. Поэтому в тантре считается очень важным говорить истину: если слова не соответствуют действительности, то и пробуждаемая ими энергия не соответствует энергии реальности. Энергия, рождённая ложью, не находит себе места в реальном мире и в конце концов обращается против того, кто её произнёс. Напротив, если святой говорит то, чего нет, то его слова материализуются (воплощаются): энергия, которую он пробуждает словами, столь сильна, что изменяет

реальность. В тантре считают, что сущность человека заключена в его речи, и так как звук тесно связан с энергией, то под словом «речь» понимают не только обычную речь, но всю внутреннюю энергию человека и даже часто заменяют термин «энергия» на «речь».

Многие мантры обладают комплексным воздействием, влияя сразу на тело, энергию и сознание человека. Например, такое свойство имеет главная мантра шайвов «Ом намах Шивай». Перевести её можно так: «Ом. Славлю имя Господа [Шивы]». Её внутренний и тайный смысл таковы. «Ом» — это слитное произношение биджа-мантры «аум». В тантре есть представление о том, что всё Творение порождено мантрой «аум», которая является биджа-мантрой Вселенной. В «аум» звук «а» относится к проявленному миру, физической Вселенной. Звук «у» связан с миром энергии. Звук «м» символизирует Высшее Сознание. Для человека же звук «а» связан с его телом и обычным состоянием сознания. Звук «у» — с энергией и сознанием в состоянии сновидения или мечтаний. Звук «м» связан с сознанием в состоянии сна без сновидений. «Намах» символизирует направление или соединение с чем-либо. «Шивай» олицетворяет океан Высшего Божественного Сознания. Таким образом, мантра «Ом намах Шивай» означает: «Я весь — телом, энергией и всеми состояниями сознания — соединяюсь с Богом».

Мантры повторяют и вслух, и про себя. Также их произносят, концентрируясь в какой-либо чакре и добиваясь ощущения того, что мантра звучит внутри чакры. Есть практики, при которых мантрой насыщают каждую клетку тела так, чтобы весь организм превратился в вибрирующую мантру. Часто повторение мантр сочетают с дыхательными упражнениями. Например, в мантре «со хам», означающей «я есть То (Бог)», на вдохе произносят «со», а на выдохе — «хам». Одной из практик тантры является ощущение любого звука как мантры.

Также в практике тантры используются *янтры*. (дословно «машина»,

«работающее устройство»). Это рисунки в виде диаграммы, которые, подобно мантре, обладают силой влиять на состояние тела, энергии и сознания. Мантра является звуковым воплощением энергии, а янтра — её зрительным воплощением. Подобно тому как звуки музыки могут быть записаны нотами, так и мантра может быть изображена соответствующей янтрой. Сложные янтры называют *мандалами*. Янтры рисуются на шёлке, коре определённых деревьев, меди, золоте или теле; процесс создания янтры уже сам по себе является особым ритуалом.

Во время медитации янтру созерцают так, чтобы она «затянула» сознание в себя. Часто для усиления эффекта произносят соответствующую

Махавидья
Чиннамаста —
одно из проявлений
Шакти.
Чиннамаста стоит
на соединяющихся
Шиве и Шакти.
Её срубленная голова
символизирует
уничтоженное «я».
Потоки крови —
энергия, питающая
три гуны Вселенной.
Ожерелье из голов —
побеждённые
пороки.
Химачал-Прадеш.
XVII—XVIII вв.

ПОУЧЕНИЯ ШИВЫ

Рассматривай свою сущность как лучи света, поднимающиеся от чакры к чакре по позвоночнику, — так поднимается в тебе жизненная сила.

В тот момент, когда сон ещё не наступил, а бодрствование исчезло — в этот момент раскрывается истинное бытие.

Играй, благословенная. Вселенная — пустая оболочка, где твой разум резвится беспредельно.

Сосредоточься на огне, поднимающемся через твою форму от пальцев ног, пока не сгорит дотла тело — но не ты.

Смотри с любовью на какой-нибудь предмет. Не переходи к иному предмету. Здесь, внутри этого предмета, — благословение.

Ощущай космос как прозрачное вечноживущее присутствие.

Когда ешь или пьёшь, стань вкусом пищи или питья и будь наполнена этим.

Ходя, спя, мечтая, осознавай себя как свет.

Когда какое-либо желание приходит, осознай его, затем внезапно оставь его.

Эта так называемая Вселенная появилась случайно — как фокус. Чтобы быть счастливой, воспринимай её так.

Будь той же самой как с другом, так и с чужим, при уважении и при неуважении.

Я существую. Это моё. Я есть это. О возлюбленная, в таком знании — беспредельность.

Почувствуй сознание каждого человека, как своё собственное. Так, отбрасывая беспокойство за себя, стань каждым существом.

Это сознание есть путеводный дух каждого. Будь им...

(Сутры из Виджняны Бхайравы Тантры.)

О ШИВЕ

...Пребывающие в неведении по глупости своей заявляют, что Шива и Любовь — две разные вещи, и не знают, что только Любовь есть Шива. Если человек познает, что Любовь и Шива — одно, то он навсегда становится Любовью, как и Шива. Всюду пребывает Божественная Форма, всюду — Шива-Шакти... Всюду — Божественный Танец. Как Шива пребывает всюду, так и Милость Шивы вездесуща. Всё, всё является Его Божественной игрой...

(Из Тирумандирама.)

О ШАКТИ

...О Шакти! Ты — солнце, освещающее внутреннюю тьму неведения. Ты — источник сладости осознания, текущий для неведения... ради которого стоило погружаться в океан рождений и смертей... Ты — единственная, кто даёт свободу от страха и исполняет желания... О Хранительница миров! Ты способна подарить больше, чем мы способны пожелать... Поистине счастливы те, кто поклоняется Тебе, волне сознания и блаженства, чья обитель — то ложе, на котором пребывает Высший Шива... О Божественная, пронзившая землю в муладхаре, воду в свадхистане, огонь в манипуре, воздух в сердце, эфир над сердцем и сознание меж глаз и так идущая вверх — в тайном лотосе сахасрары ты наслаждаешься со своим повелителем Высшим Шивой...

(Из Ананда Лахари.)

ей мантру; изображения многих янтр содержат вписанную мантру. Янтры также визуализируют внутри своего тела.

Некоторые янтры рисуют на земле. Такие большие янтры используют для проведения внутри них специальных *тудж* (ритуалов поклонения); при этом янтра работает как устройство, проявляющее Божественную энергию. Янтрой является также *дхуни* (яма для ритуального возжигания священного огня). В тантре любые предметы и явления рассматривают как своеобразные янтры; даже Вселенная представляется как бесконечная космическая янтра. Особую роль имеет практика, при которой индивидуальное сознание практикующего воспринимается как янтра, позволяющая выйти за его пределы.

ПУДЖИ — РИТУАЛЫ ПОКЛОНЕНИЯ

В тантре используют большое количество разнообразных пудж, наполненных глубоким внутренним смыслом. В пудже божество, которому поклоняются, олицетворяет собой океан Божественного Сознания или Его творящую энергию, а сам ритуал поклонения подразумевает слияние поклоняющегося и объекта поклонения. Совершая пуджу Шиве или Ганеше, Кали или Дурге, практикующий соединяется с тем, что находится за пределами форм. Божество является вратами, через которые тантрист шагает в вечность. Кроме того, конкретное божество представляет один из аспектов единого Бога. Оно символизирует и определённое эталонное состояние внутренней энергии или сознания. Отождествляясь с божеством во время ритуала, тантрист достигает этого состояния. Так, Кали олицетворяет силу, управляющую энергией и преобразующую её из одной формы в другую; Ганеша — силу прояснения, уничтожающую препятствия и помехи на духовном пути; Сарасвати — силу мудрости и

творчества; Лакшми — удачу и процветание и т. д.

Существуют особые пуджи, в которых тантрист визуализирует себя в виде того или иного божества. Так, если тантрист обнаруживает в себе какой-либо порок, то он может регулярно практиковать специальную пуджу, в ходе которой необходимо представить себя в виде Кали, срубающей голову соответствующему демону, воплощающему данный порок. Некоторые тайные ритуалы связаны с представлением сексуального соединения с божеством (*майтхуна*). При этом используют образ пары божеств (например, Шивы и Шакти), соединяющихся друг с другом; тантрист должен полностью отождествиться с одним из них. Ощущая себя божеством, практикующий сливается с божеством-партнёром, и они растворяются друг в друге. Это даёт погружение в искомое состояние.

Раствориться в Шиве можно, слившись с Шакти, которая находится с ним в непрерывном соединении. Для этого необходимо очистить собственные пять элементов. Для такого очищения в тантре существует множество практических методов, среди них пуджи занимают очень важное место. Простейшая пуджа внешне может выглядеть как предложение изображению или скульптуре божества различных даров, цветов, благовоний, пищи, сандаловой пасты, огня в лампаде. При этом цветы соответствуют элементу пространства, благовония — элементу воздуха, лампада — элементу огня, пища — элементу воды, сандаловая паста — элементу земли.

Осознанно предлагая эти дары, практикующий таким образом соединяет соответствующие элементы своего тела, энергии и сознания с изначальным источником Божественного, тем самым очищая их.

ПАНЧА МАКАРА

Одна и та же техника или пуджа на разных ступенях тантры выполняется по-разному. То, что на первых

ОБРЕТЕНИЕ ТЕЛА И СОЕДИНЕНИЕ С ПОРОКАМИ

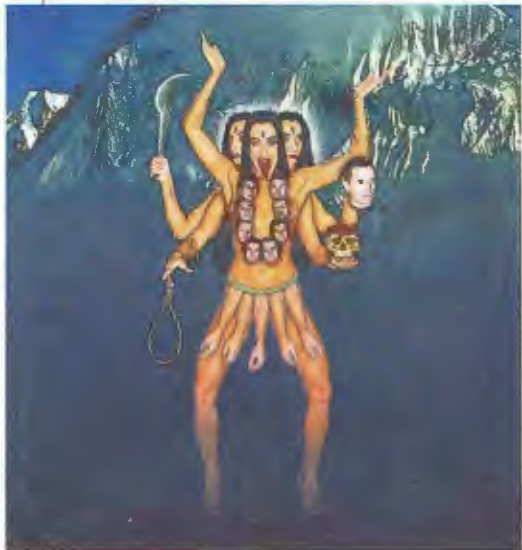
Всё является проявлением изначальной энергии, или Шакти. Шакти находится в непрерывном соединении с Шивой, — Высшим Сознанием. Соединиться с этим Божественным Сознанием можно, слившись с Шакти. В арсенале тантры имеются методы, позволяющие слиться непосредственно с Шакти, например в форме кундалини. Есть методы, позволяющие освободить Шакти в одном из её проявлений, которым может быть порок или добродетель. В таком случае Шакти можно распознать, обнаружить во всём — нужно лишь «за волнами увидеть саму воду». Для этого надо слиться с самой формой, с проявлением.

Простой пример объясняет, почему именно слияние с проявлением позволяет обнаружить содержание. Представьте, что вы находитесь в волнуемом море. Если вы сопротивляетесь волнам, они будут бросать вас из стороны в сторону, бить в лицо, мешая смотреть. Если же вы колышетесь на волнах, то вы неподвижны относительно них. И тогда перед вашим взором открывается поверхность спокойной воды, волны не мешают её видеть; фактически волн для вас нет. Волны — это проявления (пороки, добродетели, боль, наслаждение и т. п.); вода, т. е. «строительный материал», из которого состоят волны, — это Шакти.

Если тантрист совершает майдхуну садхану со своим телом, то он и становится его господином. Вот что это означает. Соединиться с телом — значит соединить с телом своё сознание, т. е. начать осознавать тело. Осознание символизируется как сексуальное проникновение внимания в тело — в каждую его клетку — и соединение их в одно целое. Тантра говорит, что человек по-настоящему получает тело только тогда, когда начинает осознавать его. Осознание приводит тело в порядок, даёт тантристу исчерпывающее знание всех его функций и умение управлять ими. В результате практикующий сам становится господином своего тела, и теперь оно подчиняется ему, а не наоборот.

Если тантрист совершает майдхуну (соединяется) со своими пороками, то пороки преобразуются в добродетели. Происходит это так. Тантра рассматривает все качества человека как проявления его внутренней энергии. Отрицательное качество есть проявление загрязнённой энергии. То, что воспринимается как загрязнение энергии, на самом деле является нарушением её правильного течения. Им могут быть завихрения потока или заторы на его пути. Именно они проявляются как пороки, изъяны, несовершенства, недостатки. Сама энергия чиста и безупречна, она — Шакти, изначальная Божественная энергия. Всё, что нужно сделать, — освободить энергию. Для этого её соединяют с сознанием, т. е. начинают осознавать течение энергии. Так же как и в случае с телом, это символизируется как сексуальное соединение внимания и энергии. То, что рождается в результате, похоже на распутывание узлов. Осознание «выпрямляет кривое и расширяет узкое». Освобождённая энергия начинает двигаться свободно и естественно. Такое течение Шакти проявляется либо как положительное качество (добродетель), либо как сиддхи.

В тантре нет понятия греха. Есть невежество — незнание себя, неумение чувствовать и преобразовывать «дурные» энергии в «хорошие». Если бы человек знал все последствия своего поступка, он бы никогда его не совершал. Такой подход очень конструктивен: вместо угнетающего и разрушающего чувства вины человеку предлагают изучить и изменить себя, т. е. стать совершеннее.

Современное изображение Кали. Срубленные головы символизируют побеждённые пороки. Голова в руке — уничтоженное «я» (эго). Отсечённые руки — прекращённые кармические действия.

ступенях может выглядеть как внешний ритуал поклонения, на более продвинутом этапе практики становится работой с внутренней энергией, а затем — с сознанием. Это происходит естественным образом по мере того, как внутренний опыт тантриста становится всё более глубоким: практикующий начинает реально ощущать самого себя не только как тело, но и энер-

гию, и сознание. В качестве примера рассмотрим известную тантрийскую практику очищения *панча макара садхана* (т. е. практика пяти «м»).

На начальном этапе выполнения панча макара садханы употребляют немного мяса (*манса*), рыбы (*матсья*), зерна (*мудра*), вина (*мадира*) и совершают сексуальное соединение с партнёром (*майтхуна*). Зерно соответствует земле, рыба — воде, вино — огню, мясо — воздуху, секс — пространству. Практикующий этот ритуал осознанно использует каждое из первых четырёх «м» для пробуждения различных энергий и элементов. С их помощью намеренно активизируется сексуальная энергия. В следующем затем сексуальном соединении тантрист отождествляет себя и партнёра с двумя божествами (как правило, с Шивой и Шакти). Данное представление должно быть настолько сильным, чтобы практикующий реально почувствовал себя и партнёра соответствующими божествами. Возникающее состояние возбуждения используется для осознания тех глубин сознания, которые обычно недоступны. При этом сексуальная энергия, отделённая от обычно сопутствующих ей эмоций и желаний, пополняет *оджас* — тонкую энергетическую эссенцию, живительно действующую на весь организм. Поднимаясь вверх, в сахасрару,

оджас разжигает *теджас* — огонь сознания, который усиливает *медхагни* — огонь ума и восприятия; теджас и медхагни сжигают все затемнения в сознании. С помощью силы теджаса и медхагни осуществляется «внутренняя майдхуна» — внутренняя Шакти (т. е. кундалини) сливается с внутренним Шивой (т. е. сознанием). Сознание, освобождённое силой Шакти из плена материального мира, устремляется к Несравненному, вечному Центру, океану единственной Реальности, Божественному.

Не всякий практикующий тантру способен правильно выполнить такую панча макару. Что же касается людей несведущих, то, услышав о подобном ритуале и дополняя своё незнание бурными фантазиями, они составляют чудовищно искажённое мнение о тантре как о пьяном разврате. Из-за человеческой склонности всё интерпретировать, обычно узнав лишь малую часть, её достраивают до целого сообразно собственным представлениям. В этом и кроется одна из причин того, почему тантра всегда сохранялась в тайне.

В тантре сексуальное соединение рассматривается как Божественный дар, возвышенная молитва, возможность единения с Господом. Древние учителя тантры осознавали, что подобное понимание изначально присуще очень немногим людям, и поэтому разработали систему посвящений, которая защищает знания от невежественного истолкования. В этом отношении очень интересен символический смысл многих древних тантрийских храмов Индии, например знаменитого комплекса в Кхаджурахо. Фасады таких храмов украшены сотнями эротических фигур в самых немыслимых позах соития. Но внутри храмов нет ничего, кроме... одного-единственного символа Божественного Сознания и его творящей Энергии. Если человек остаётся снаружи храма, то видит лишь эти бесчисленные эротические фигуры. Войдя же внутрь, он находит только Божественное.

Во внутренней панча макаре пять «м» приобретают иное значение: зерно — это асаны (позы), способст-

вующие свободному движению энергии, в том числе кундалини; рыба — это пранаямы (особое дыхание), очищающие энергетические каналы; вино — это *амрита* (нектар бессмертия, особая энергия), рождающаяся в голове и опускающаяся из неё в тело; мясо — это речь, представляющая энергию всего организма; секс — это «внутренняя майтхуна», т. е. соединение кундалини с сознанием в сахасраре, приводящее к слиянию индивидуального сознания с Божественным. Высшая ступень этой практики называется *адхидайвика* (запредельная) панча макара и связана с полным очищением пяти элементов тела, энергии и сознания. В итоге все они проявляют своё состояние до изначального состояния сияющего света, из которого были когда-то сотворены. Предварительная стадия данного процесса выглядит как переход физического тела к состоянию идеальной юности. Дальнейшие преобразования реализуют «тело золотого света» — высшее состояние Божественного бессмертия. На пути к нему человек преодолевает пять барьеров: *нарой* (седину), *тирай* (замутнённое видение), *мутту* (старость), *ной* (болезнь) и *маранам* (смерть). В ходе этого процесса проявляются восемь сверхъестественных сил, или сиддх: *Анима* — способность по собственной воле уменьшаться до размеров атома. *Махима* — способность бесконечно расширяться. *Карима* — способность становиться тяжёлым. *Лакхима* — способность становиться лёгким как перышко. *Пранти* — полное знание о прошлом, настоящем и будущем, способность проникать куда угодно. *Прахамям* — способность осуществлять все свои устремления, желания, совершенная проницательность ума и чувств. *Эсатхувам* — полная власть как над живыми, так и над неживыми объектами во Вселенной. *Васитхувам* — способность управлять всем при помощи мысли и слова.

Тантрийские святые так описывают реализацию «тела золотого света». «Было время, когда я презирал тело, но затем я увидел Бога внутри него. И тогда я осознал, что тело — храм

ИНДУИЗМ И ТАНТРА

Влияние, которое тантра оказала на формирование индуизма, весьма значительно. Фактически современный индуизм во многом основан на тантре, а не на одних только ведах, как думают многие. Основными божествами вед являются Праджapati, Агни, Индра, Варуна, но в настоящее время в Индии практически не осталось храмов, посвящённых этим богам. В современном индуизме почитаются Шива, Вишну, Кали, Дурга, Сарасвати, а все они — тантрийские божества.

Господа, и стал относиться к нему с огромной заботой». «Всевышний Господь, наделивший меня Знанием, вошёл в меня и, проявив Себя в плоти моего тела, навечно поселился во мне». «Посредством воспламенения солнца и луны, находящихся в муладхаре, даже волосы стали мягкими, нежными, сияющими и излучающими свет». «Если человек достигает прочного единства с прекрасной Божественной Шакти, то... морщины на его коже и седина в его волосах исчезают, и он снова становится молодым». «Тот, кто обладает знанием... может достичь бессмертия, обрести преображённое тело, вечно молодое, свободное от старения и дряхлости, являющееся прекрасным воплощением Божественного...» (Тирумалар). «Я молился о лучезарном теле, которое было бы вечно... Он исполнил то, о чём я молился, и теперь у меня такое тело... О люди, ищите убежища в моём Отце — властителе Неописуемого Великолепия, делающего даже материальное тело бессмертным!.. Господи! Вечная Вселенская Любовь наделила меня золотым телом и слилась с моим сердцем. Растворившись во мне, Ты Светом Милости алхимически преобразила моё тело». Последние слова принадлежат Рамалинге Свамигалу, святому из Вадалура (юг Индии), который 30 января 1874 г. в присутствии учеников исчез во вспышке фиолетового света.

К сожалению, традиционное восприятие индуистской тантры на Западе поразительно примитивно и поверхностно. В сияющем великолепии этого пути достижения Божественного Совершенства видят лишь «экзотическое искусство любви».

Ардханаришвара. Символ единства Шивы и Шакти. Бенгал. XII в.

СОМН ИНДУИСТСКИХ БОГОВ

Пантеон индуистских богов невозможно не только описать, но даже просто перечислить: он необъятен. В каждой местности имеются свои главные и второстепенные боги, причём их «индивидуальность» часто непостижима, а вариации в именах и формах бесконечны.

Великая
Богиня-Мать.

БОГИНЯ-МАТЬ

Число форм богинь-дэви в индуистском пантеоне несметно. Среди них есть богини, известные и почитаемые во всей Индии, а есть и такие, чья популярность не перешагнула границ небольшой деревушки.

Почитание богинь, особенно Богинь-Матерей, восходит к древнейшим временам. Жители протоиндийских городов и селений уподобляли женщину земле-кормилице. Ритуалами и разными магическими заклинаниями они старались увеличить плодородие полей и садов.

С той поры бесчисленные лики Богини-Матери осеняли пышные храмы и кельи отшельников, горные вершины и речные долины Индии, волновали души юношей и старцев, помогали земледельцам, защищали женщин, охраняли от болезней детей.

Постичь все лики богини практически невозможно. Она способна проявлять как свой благостный,

умиротворённый, так и гневный, устрашающий лик. В гневной форме она известна как *Чанди* (Лютая), *Кали* (Чёрная), *Дурга* (Неприступная) и похожа на отвратительную демонницу с оскаленными клыками и свешивающимся изо рта кровавым языком, с ожерельем из черепов на шее. Как ветер, мчится она верхом на льве, и несдобровать тому, кто встретится на её пути. Но в благостном виде богиня необычайно обаятельна, доброжелательна к людям и является то как *Сати* (Добродетельная), то как *Парвати* (Горянка), то как *Гаури* (Белая), то как *Аннапурна* (Дарительница Пищи), то как богиня богатства, счастья и красоты *Шри*, или *Лакшми*. Исполненная прелести и очарования, она повсюду сопровождает своего божественного супруга или даже сливается с ним в едином образе *Ардханаривары*.

Образ индуистской дэви вобрал в себя черты разных богинь. Кое-где она сохраняет свои древние имена. На юге Индии, например, популярна богиня *Минакши* (Рыбоглазая). Ей посвящён огромный храм в городе Мадуре (штат Тамилнад), который привлекает великое множество паломников. По преданию, Минакши была дочерью древнего тамильского царя Пандья, прославившегося ратными подвигами. После смерти отца воинственная богиня сама стала совершать военные походы. Дойдя до горы Кайласы — обители Шивы, она вступила в бой с его армией. Но случилось чудо: Минакши увидела Шиву и из грозной воительницы превратилась в тихую, стыдливую деву. Шива стал её женихом.

Своенравна и капризна другая дравидская богиня — *Бхавани*. Она способна наслать на людей разные болезни и несчастья. Чтобы избежать беды, надо задабривать Бхавани кровавыми жертвоприношениями. Эта богиня предпочитает петухов, козлов и баранов, а пальмовое вино ей нравится гораздо больше, чем освящённая вода.

Дурга.

◀
Поклонение Кали.

Мифы повествуют о том, что Сканда был рождён как грозный и неустрашимый воитель, которому судьба предназначала одолеть демона Тараку. Вскормили Сканду Криттики — шесть звёзд созвездия Плеяды, и оттого у него шесть голов и двенадцать глаз и рук. Сканда обладал

БИТВА ДУРГИ

Целых 100 лет длилась страшная битва между богами и асурами. Буйвол Махиша рассеял войска богов и вторгся в их царство. Свергнув Индру с небесного трона, он захватил власть и воцарился над миром. Пришлось богам поклониться ему. Но нелегко им было выносить гнёт Махиши. Удручённые, пошли они к Брахме, Шиве и Вишну и рассказали о бесчинствах демона.

Выслушав богов, правители Вселенной разгневались. Пламя гнева изошло из их уст и слилось в огненное облако, подобное горе: в том облаке сплотились силы всех богов. Из этой огненной тучи, озарившей грозным блеском Вселенную, возникла женщина. Пламя Шивы стало её лицом, силы Ямы — волосами, мощь Вишну создала её руки, бог Луны сотворил её грудь, опоясала её сила Индры, могущество Варуны даровало ей ноги, Притхиви, богиня Земли, сотворила её бёдра, пятки ей создал Сурья, зубы — Брахма, глаза — Агни, брови — Ашвины, нос — Кубера, уши — Ваю. Так возникла великая богиня Дурга, грозным нравом превзошедшая всех богов и асуров. Боги дали ей оружие. Шива дал ей трезубец, Вишну — боевой диск, Агни — копьё, Ваю — лук и колчан, полный стрел, Индра, владыка богов, — свою прославленную ваджру, Яма — жезл, Варуна — петлю, Брахма даровал ей своё ожерелье, Сурья — свои лучи, Вишвакарнан дал топор, Химават, владыка гор, — льва, чтобы ездить на нём, Кубера — чашу с вином.

«Да победишь ты!» — вскричали небожители, а богиня издала воинственный клич, потрясший миры, и, оседлав льва, отправилась на битву. Махиша, услышав этот устрашающий клич, вышел ей навстречу со своим войском. Он увидел тысячерукую богиню, затмевающую всё небо. И началась битва.

Тысячи врагов напали на Дургу, но великая богиня играючи отразила удары и, невозмутимая и бестрепетная, обрушила своё оружие на бесчисленное войско асуров. А из дыхания богини возникли сотни грозных воинов, последовавших за ней в сражение. Дурга рубила могучих асуров мечом, колола копьём, пронзала стрелами, набрасывала им петлю на шею и волочила за собой по земле. Тысячами валялись под её ударами асуры, обезглавленные, рассечённые пополам или изрубленные в куски. Но некоторые из них, даже лишившись головы, продолжали сжимать в руках оружие и сражаться с богиней. Потоки крови лились там, где она пронеслась верхом на своём льве...

Махиша устремился на льва богини, и под ударами его копыт сотряслась и растрескалась земля. Рогами он рвал в клочья тучи в небе, а от его дыхания рушились утёсы и горы... Исполинским прыжком взвилась богиня в воздух и сверху обрушилась на демона. Ногой она ступила на голову буйвола и копьём пригвоздила его тело к земле. Попытался Махиша принять новый облик, но Дурга мечом отсекла ему голову.

Увидеть Богиню-Мать можно повсюду. Дэви поистине вездесуща, и не только в своей невидимой форме, но и в зримой, воплощённой. Отлитые в бронзе, вычеканенные в металле, изваянные в камне, написанные на холсте, вылепленные из глины, богини сопровождают каждого индуиста от самого рождения до погребального костра.

По всей Индии стоят храмы в честь Дэви. Им поклоняются у домашних алтарей. Богине посвящают многообразные ритуалы: от простого возложения цветочной гирлянды к её ногам до сложных и торжественных празднеств, длящихся много дней.

Точно так же как почитается лингам (фаллос) Шивы, почитается и символ дэви — йони (женское лоно). Он встречается почти во всех храмах богини.

СКАНДА

Во всей Индии почитаемы боги, связанные с культом главных индуистских божеств Вишну и Шивы. Сын Шивы и Парвати — Сканда любим с древнейших времён. Он известен под разными именами: Кумара (Юноша), Картикея (Сын Криттик-Плеяд), а на юге — Муруган (Мальчик).

Небольшой алтарь Ганеши.

необоримой силой: ему, например, ничего не стоило сбросить с неба колесницу богов, изменить путь небесных планет или передвинуть гору. И с Таракой он справился без труда, освободив богов от нависшей над ними угрозы.

ГАНЕША

Ганеша.

Другой сын Шивы и Парвати — *Ганеша* — добродушный толстяк с головой слона и одним бивнем. Он властитель слуг и спутников богов, которые называются *ганами*, и потому его назвали Ганешей или Ганапати (Владыка Ган).

Ганеша — покровитель торговцев, путешественников и учёных. Но главное его занятие — устранять препятствия. Ни одно дело индийцы не начинают без молитвы Ганеше. Они просят его о помощи и об устранении всяческих помех, и тогда к нему обращаются как к Вигнеше (Владыка

Препятствий). Изображения Ганеши и его святилища встречаются по всей Индии, несмотря на скромное положение этого бога в пантеоне. Розовощёкий толстяк с круглым, как горшок, животом, подпоясанный змеей, он сидит верхом на крысе и приветливо улыбается каждому, кто проходит мимо. Разве можно не почитать такого симпатичного бога и не положить к его ногам цветов или сладкий плод, тем более что до сладостей он большой охотник?

Если поблизости нет изображения Ганеши — не беда. Можно насыпать небольшой холмик земли и повязать рядом красный шнурок. Ведь Ганеша — сын матери-земли, и если его хорошо попросить, он обязательно придёт на этот холмик и выслушает все молитвы и просьбы.

Существует миф, который объясняет, почему Ганеша носит лишь один бивень. Однажды Шива отдыхал на горе Кайлас, и именно в это время Парашурама (аватара Вишну) попросил Ганешу разбудить отца. Но Ганеша вступил в бой с нарушителем спокойствия верховного бога, в результате которого один из клыков был сломан. Трудно представить, чем бы окончилась битва, но вмешались боги, и сам Брахма пообещал, что люди и боги будут поклоняться сломанному клыку Ганеши.

ХАНУМАН

Во многих храмах и святилищах Индии почитается бог *Хануман* — царь обезьян, известный глубокими божественными знаниями. Он преданный слуга Рамы (воплощение Вишну). Мать его — королева обезьян Анджани, а его отец, по одной из версий, бог ветра Ваю. Легендарная история рождения Ханумана повествует о том, что царь Дашаратха, отец божественного Рамы, распределил между своими тремя жёнами волшебные сладости, которые должны были способствовать зачатию его наследников. Последний кусочек сластей таинственным образом оказался у Анджани, апсары (небесной танцовщицы), по злому волшебству обращённой в обезьяну.

Она мечтала о сыне и, проглотив снадобье, родила Ханумана.

Хануман стал бессмертным благодаря своей преданности богу Раме. Его доблесть и сила помогли Раме разгромить рати злобного демона Раваны. Сила Ханумана была велика. Она позволяла вырывать с корнем могучие деревья и передвигать гигантские горы, менять размеры тела, делаться невидимкой. Хануман славился неустрашимостью и непобедимостью в битвах.

Для индуистов Хануман — образ чистого бескорыстия и безупречной преданности Богу. Когда могучий Рама возвратился на родину в Айодхью и спросил Ханумана, какое вознаграждение тот хотел бы получить за свою службу, царь обезьян ответил, что хотел бы жить до тех пор, пока люди будут помнить подвиги Рамы. Так он достиг бессмертия, потому что память о великом Раме никогда не умрёт в сознании индуистов.

КАМА

Индуистский бог чувственной любви *Кама* (Желание) очень похож на своего европейского собрата Эроса

ГАНЕША

Когда у Парвати появился сын Ганеша, она велела жрецам совершить обряды, которые полагались при рождении ребёнка. Все боги пришли поздравить супругов и принесли дары новорождённому. Счастливая Парвати всем показывала младенца, и каждый хвалил его красоту. И только один гость, владыка планеты Шани, хотя и воздал положенные почести богине и её сыну, не поднял глаз и ни разу на него не взглянул.

— Почему ты не смотришь на моё дитя? — спросила обиженная Парвати.

Тогда Шани сознался, что он провинился перед своей супругой и та прокляла его, сделав око недобрым, и теперь всё, на что падал его взор, становилось мёртвым. Но Парвати сочла, что её божественному сыну ничто не может повредить, и сказала Шани, что он может взглянуть на сына. Тот поднял глаза, и тут же голова младенца отделилась от туловища и упала к ногам Парвати.

Богиня была вне себя от горя. Шива, желая утешить страдающую супругу, попытался исправить ситуацию своей магической силой, но не смог. И тут бог Брахма поведал, что голову, загубленную дурным оком, бессмысленно оживлять, вместо неё нужно приставить любую другую.

Поиски были трудными и долгими, со множеством приключений, но подходящую голову всё же нашли... у слонёнка. Голову доставили Шиве, тот приставил её к телу — и мальчик тут же ожил и радостно воссел в собрании богов.

и изображается в виде прекрасного юноши со стрелами и луком. Но у Камы лук сделан из сладкого сахарного тростника, а стрелами служат цветы. Они разят без промаху и людей, и богов, пробуждая в их сердцах любовь.

Кама упоминается в индийских текстах как существо, возникшее из первобытного хаоса, и потому считается, что у него нет родителей. Однако древний ведийский Кама не похож на одноимённого индуистского бога любви, как не похожи на свои древние прообразы и другие боги, вошедшие в индуистский пантеон и постепенно утратившие свой высокий древний престиж.

СУРЬЯ И СОМА

Солнечные божества ведийского культа слились в единый образ бога Солнца — *Сурьи*. Он изливает свет, сияние, озаряя мир, и разгоняет тьму, болезни, врагов. В древности

◀ Хануман.

Бог любви Кама.

и в Средние века строилось много храмов, посвящённых ему.

Другое небесное светило — Луну — принято считать существом мужского рода. Обычно его называют *Чандра* или *Сома*. Он покровительствует миру растительности.

ГАРУДА

Гаруда — царь птиц. Он летает со скоростью ветра и даже быстрее. Когда он родился, то был настолько великолепен, что его перепутали с богом Агни. У него крылья и перья, как у орла, а конечности и тело, как у человека.

Гаруда ненавидит зло. Это качество он унаследовал от своей божественной матери, а силу и бессмертие получил от бога Вишну. С тех пор Гаруда служит ему крылатым носителем.

ЛОКАПАЛЫ

Многие известные божества вед стали хранителями и стражами сторон света — *локапалами*. Восточную

Гаруда — царь птиц.

сторону охраняет Индра, восседающий на белом коне Айравата. Варуна спустился из своего небесного чертога и стал хранителем западной стороны света. Он ездит верхом на необычном существе, напоминающем крокодила, которое называется *макара*. Стражем юга — страны мёртвых — стал древний царь смерти Яма. Он считается первым из умерших и является суровым судьёй в царстве мёртвых. Яма ездит верхом на буйволе. Север находится во власти *Куберы* — бога богатства, часто изображаемого в виде человека с туловищем карлика и большим животом. Его «транспортным средством» в некоторых текстах назван человек.

Кроме хранителей главных направлений было ещё четыре бога, ответственных за промежуточные стороны света: Агни царствовал на юго-востоке, Сурья царствовал на юго-западе, Сома — на северо-востоке, Ваю — на северо-западе.

МЕСТНЫЕ БОГИ

В сонм богов входят и многие эпические герои, тем более что свою родословную они ведут от богов. Таковы, например, братья Пандавы — герои «Махабхараты». Один из них — Бхима (Грозный), сын бога ветра Ваю, — стал божеством местных культов.

Особо почитаются жёны древних богов. Большинство ведийских богинь предстают как отражения своих супругов. Их имена звучат как эхо мужских имён. Так, супругу Индры звали Индрани, Брахмы — Брахмани и т. п. В отличие от них жёны богов индуизма играют весьма значительную самостоятельную роль, как и многочисленные местные богини.

В любом индийском селе, в любой деревне имеются свои боги, богини и духи. Они образуют огромную армию местных богов и богинь, называемых *грамадэвата*. Эти божества выступают под разными именами и в различных обликах. О каждом из них сложено множество легенд, мифов и преданий.

Гаруда, несущий Вишну и Лакшми.

Местные богини чаще всего называются Матерями и порой сливаются с Дургой. Но большая их часть сохраняет самостоятельное существование. Многие богини свирепы, кровожадны и обладают необузданным нравом. Так, Ситала — богиня оспы способна насыпать эту болезнь на целые селения. Чтобы предотвратить и вылечить оспу, Ситале надо приносить жертвы. А богиня змей Манаса может излечить от змеиных укусов.

Свои боги-покровители есть и у городов, и у отдельных родов, и у семей. Одним из таких богов-покровителей в южноиндийских селениях является древний бог дравидов Айанар. Он сын Богини-Матери и живёт в окружении глиняных фигурок коней. Айанар дарует плодородие земли и богатые урожаи, потому к нему постоянно обращаются сельские жители.

ПОЛУБОГИ И ДУХИ

Индуиста окружает мир, в котором живут не только боги. Он наполнен и полубогами, и духами, и иными существами необычной природы: *гандхарвами* — небесными музыкантами и певцами, *апсарями* — небесными танцовщицами, *якши* — спутниками бога богатства Куберы, *киннарами* — людьми с конскими головами, *нагами* — полужмеями, *видьядхарями* — небесными волшебниками и др.

Были обожествлены и легендарные мудрецы. Самые почитаемые семь риши, связанные с семью звёздами Большой Медведицы: Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Крату и Васиштха. На дравидском юге особенно чтят мудреца Агастью: считается, что он принёс жителям юга культуру и религию.

Сиддха Каруворар.
Таминад. XI в.

В божественную семью попала благодаря своему благочестию и большая группа святых — *сиддхов*. Вообще, великим людям и святым почитаются в Индии как при жизни, так и после смерти. На юге страны до сих пор поклоняются средневековым шиваитским наянарам и вишнуитским альварам, воспевшим в своих гимнах любимых богов.

Кроме любимых, почитаемых, «чистых» богов есть и «нечистые», например *Каруппан* (Чёрный Господин) или *Мадан* — бог кладбищ. Им необходимо время от времени приносить жертвы, чтобы оградить себя от их возможных злокозненных действий.

Духи и демоны тоже нередкие гости индуистов. Однако понятие дьявола, воплощающего абсолютное зло, в индуизме отсутствует. И демоны, и духи в действительности не злые. Они отвратительны и отталкивающие, но разве не бывают такими и люди? Индуистские демоны не являются полной противоположностью добрым богам.

Один из основных классов демонов — *ракшасы*. Это длиннорукие великаны-людоеды с огненными глазами, окровавленными клыками и огромными животами. Они вредят человеку, преследуют его и мешают жертвоприношениям. Ракшасы могут стать и люди — по проклятию или из-за своих дурных поступков.

Злобный характер имеют и другие демоны — *пишачи*. Нет

Демон Раху, пожирающий луну и солнце.

Богиня Дурга. Книжная миниатюра. XVII в.

для них большего удовольствия, чем насыщать болезни на людей и лакомиться человеческим мясом и кровью. По-разному объясняют мифы их происхождение. Согласно одной версии, их сотворил Брахма из своего гнева.

Злобные демоницы составляют свиты разгневанных богинь. Несдобровать тому, на кого богиня наслёт кару: сурово расправятся с ним демоницы, пьющие человеческую кровь и поедающие плоть.

Бродят по ночным лесным дорогам, пугают путников и смущают покой людей *бхуты* — злые духи, *преты* — привидения, *веталы* — вампиры и другая нечисть. Человеку с добрым сердцем и чистыми помыслами бояться их нет причин: они ничем не могут ему навредить. Однако лучше всё-таки прочитать защитную мантру, сложить руки в охранительном жесте, надеть амулет на шею и начертить магическую диаграмму-янтру.

ПОЧИТАНИЕ ПРИРОДЫ В ИНДУИЗМЕ

В представлении индуиста весь окружающий мир священен. Почтение вызывают горы и реки, растения и деревья, животные и камни.

СВЯЩЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ

Как относится к животным человек, с детства убеждённый, что в одном из последующих рождений он сам может явиться на земле в облике орла, обезьяны, буйвола или козы? Который не уверен, что мычащая во дворе корова не воплощает в себе дух его умершей родственницы? Он относится к животным как к существам священным, которым нельзя причинять вред.

Кульτ животных известен в Индии с древнейших времён, по меньшей мере с периода хараппской цивилизации. Название клана брахманов, например, ведёт своё происхождение от ведийских мудрецов-риши — *готра*, что дословно означает «коровье стойло» (другие значения этого слова — «семья», «клан», «наследование»).

Глубоко укоренился в индуизме и взгляд на животных как на проявленные божества. Достаточно вспомнить «животные» аватары Вишну — быка Нанди, слона Индры — Айравату, слонголового Ганешу, чтобы не осталось никаких сомнений, что индуизм наделяет животных священными силами и отводит им весьма почётное место в своей религиозной практике.

Ведийские арии не проводили непреодолимой границы между животными и людьми: двуногие (двипад) обычно называются в гимнах Ригведы вместе с четвероногими (чатушпад) как равноправные представители живой природы. Видимо, человек в ту пору не стремился выделить себя из мира, где и люди, и животные жили одной семьёй.

Коровы. Главным домашним животным в Индии является корова. Она — признак богатства, поскольку даёт основные продукты питания.

Священная корова.

Раньше, совершая разбойничьи набеги на соседей, угоняли прежде всего стада коров. Санскритское слово, обозначающее сражение, буквально переводится как «захват коров».

Коровами награждали жрецов. Их приносили в жертву богам. Они заменяли деньги при торговых сделках. Корова имела большое значение для древних ариев. С тех пор это животное стало священным. Корова воплощает божество, поэтому всё, что она даёт, священно. *Панчагавьям* — пять продуктов коровы (молоко, творог, масло, моча и экскременты) — считаются мощными очистительными средствами и для людей и для их жилищ, и для искупления прегрешений. Очистительным слывёт даже прикосновение этого животного (но только не её морды), а коровья моча имеет свойство, как полагают индуисты, смывать любую скверну. В древней поэзии ариев именно корова являлась символом всего прекрасного и священного. Убийство коровы ужасает

Священный бык Шивы — Нанди. XII—XIII вв.

Подношение.

ВЕЛИКОЕ ПЛЕМЯ НАГОВ

Исполинские наги поселились в подземном мире Патала, где воздвигли великолепные дворцы, блистающие золотом и самоцветами. Мудрый змей Васуки стал царём нагов и правил в их подземном городе Бхагавати, полном невиданных на земле драгоценностей. Некоторые же из нагов поселились в подземных водах, реках и на дне океана — в царстве Варуны. Змеи жили и на поверхности земли, где стерегли сокровища и клады. Царственные змеи — трёхглавые, семиглавые и десятиглавые — владели несметными богатствами; головы их увенчали драгоценные короны. Могущественные и мудрые вожди великого племени нагов снискали милость и дружбу богов.

индуистов больше, чем убийство человека.

Особенно прославилась *Сурабхи* (Сладко Пахнущая), или *Камадхену* (Корова Желаний), — божественная корова, которая выполняла любые желания своего владельца. Она появилась на свет во время пахтания океана богами и асурами и живёт в раю Индры — Сварге. А рай Вишну так и называется — «Мир коров».

Иногда корова способна изменить судьбу. Если рождается ребёнок с неблагоприятным астрологическим прогнозом, например ему на роду написано стать преступником, совершается специальный обряд: ребёнка обёртывают тканью, привязывают к новому решету и пронесут под коровой (сначала между задними, а потом между передними ногами в направлении к голове и обратно). При этом читают соответствующие мантры. Потом отец берёт ребёнка и обнюхивает его, как корова обнюхивает телёнка. Так корова может исправить дурную карму.

Змеи. Обычно змей боятся, ведь они могут укусить. Их изучают, потому что в их поведении и образе жизни есть много интересного. Их ловят, чтобы содержать потом в зоопарке или добывать яд для медицинских целей. Но индуисты змей не боятся, не изучают и не ловят. Они их почитают, ведь змеи, в первую очередь кобры, священны.

Ведийские арии не видели в змеях ничего священного: упоминаний о них в ранних ведийских преданиях почти нет. Культ змей оформился в период брахманизма. С тех пор он занимает в индуизме прочное место.

Как же не почитать, например, тысячеголового змея *Шешу*! Он живёт на дне Мирового океана и плавает по нему, свернувшись громадными кольцами, а на них покоится Вишну. А как не благоговеть перед змеёй, которую называют *Ананта* (Бесконечная)! Она обвиняет Землю и символизирует вечность. Иногда утверждают, что в ней воплотился Вишну. Другой священный змей — *Васуки* служил верёвкой, когда боги и демоны пахтали Мировой океан, чтобы добыть напиток бессмертия.

В мифах говорится о том, что змеи — сыновья Кадру, олицетворения мрака. Их главный враг — солнечная птица Гаруда. Борьба Гаруды со змеями — это борьба света и тьмы. Чаще всего змеи носят собирательное имя *наги*.

Для индуиста змеи — сверхъестественные существа, обладающие необыкновенными качествами и во многих отношениях превосходящие людей. Они обитают в подводных дворцах, на дне рек и колодцев и хранят жизненную энергию, заключённую в этих водных источниках. Оберегают они и драгоценности морских глубин: жемчуг, кораллы и раковины, а также стерегут входы и служат хранителями дверей (дварпала). Именно поэтому их часто изображают на портиках храмов. Индуисты почитают и самих змей, и места их обитания.

Змеям поклоняются и как божествам, ответственным за плодородие полей и богатые урожаи, так как змеи связаны с водой, а для земли и растений это самое главное. Плодородие земли связано в сознании индуистов с плодovitостью женщины, поэтому змей особо почитают женщины, желающие иметь много детей.

Богиню кобр *Манасу* — сестру змея Шеши — почитают в индийских селениях. Пураны рассказывают, что она — дочь бога Шивы и земной женщины. В честь Манасы установлены специальные ритуалы.

Кобра часто сопутствует богам. Под огромной коброй стоит могучий Баларама — брат бога Кришны. Кобры обвивают шею всесильного Шивы, охватывают своими кольцами его руки и голову.

Каменное изваяние кобры — кроквительницы селения можно найти где-нибудь под большим деревом почти возле каждой деревни. Сюда приходят люди, молятся и приносят змеям жертвы: молоко, рисовые шарики, цветы. А если рядом есть змеиная нора, то к её отверстию женщины обязательно ставят молоко и просят кобру не кусать детей, не заползать в человеческое жилище и вообще быть к людям снисходительной и милосердной. Ну а если змея

всё же проникнет в дом, никому и в голову не придёт её убивать, ведь вполне может случиться, что в ней воплотился дух какого-нибудь предка! Её будут умолять уйти добровольно и не приносить вреда живым.

На юге, в штате Керала, некоторые семьи устраивают во дворе дома настоящий змеиный заповедник. Здесь в норе живёт священная для семьи кобра, а иногда и не одна. Если семья переселяется, то вместе с ней переезжают и кобры — хранители очага. Говорят, что эти «кроткие» домашние животные никогда не трогают членов «своей» семьи.

Больше всего почестей оказывают змеям в дни их праздников. А их в году около десяти. Особенно насыщен змеиными праздниками сезон дождей. Перед его наступлением змеи покидают свои норы: они чувствуют приближение ливней и становятся агрессивными, беспокойными и опасными для человека. И людям предписывается осторожность: нельзя совершать свадебный и другие значительные ритуалы, не рекомендуется отправляться в дальние путешествия, а также предпринимать некоторые хозяйственные дела, например чинить крышу.

Один из самых популярных змеиных праздников — *Нага-панчами*. Его отмечают в пятый день месяца шравана (июль — август). В этот день и заклинатели змей, и простые жители селений идут в лес и возвращаются оттуда с полными корзинами змей. Их выпускают во дворах и на улицах, угощают молоком, набрасывают на шею, обёртывают вокруг рук. Змеи терпеливо сносят поклонение,

Обезьяны, живущие при бенаресском храме Дурги.

► Священное дерево ашваттха.

а к ночи, утомлённые ласками людей, уползают в свои норы.

Обезьяны. Ореолом святости окружены в Индии и обезьяны. Их мифический предводитель Хануман помог легендарному Рама вызволить жену Ситу из плена злого царя Раваны, а поскольку Рама — воплощение Вишну, то любая обезьяна священна для каждого вишнуита. Древность этого культа так же несомненна, как и древность культа коров.

КУЛЬТ ДЕРЕВЬЕВ И РАСТЕНИЙ

Растений и деревьев, почитаемых в индуизме, множество: десятки, если не сотни. Они почитаются священными с глубокой древности. На протоиндийских печатях можно увидеть дерево на платформе, окружённое оградой, — это самое древнее святилище. Оно стало прообразом храма.

С давних пор деревья считались жилищами богов, их зримым воплощением. К ним относились как к одушевлённым существам, несущим животворящую силу и насыщенным магической энергией. В брахманских текстах говорится, что деревьям нужно приносить жертву наряду с богами и водами. В виде священного дерева нередко изображают верховную богиню и её свиту.

В каждой деревне есть свои священная роща или дерево, под кото-

рыми помещают фигурки богов либо камни особой формы, заменяющие их. Такие святилища можно увидеть и в городе. Они часто связаны с местными божествами-хранителями, и именно к ним в первую очередь обращаются люди, когда на них обрушиваются несчастья.

Самыми священными среди деревьев считаются ашваттха, няяродха, удумбара и ашока. Ашваттха почитается символом Мирового Древа. Её листья имеют сердцевидную форму и как-то особенно беспокойно трепещут. Возможно, этот шелест породил представления о том, что в ветвях дерева обитают духи или божества. Есть у дерева ещё одно интересное свойство: перед началом сезона дождей оно выбрасывает новые побеги.

Ашваттху изображают не только в обычном виде — растущей вверх, но и перевернутой — корнями вверх. В философии индуизма образ устремлённой вверх ашваттхи связан с идеей восхождения человеческого духа к Богу. Изображение человека на ветвях Мирового Древа символизирует его стремление вкушать сладкий плод, растущий на верху, что означает достижение конечного освобождения от уз сансары. Перевернутая

ЖЕРТВА СВЯЩЕННОМУ ДЕРЕВУ

При жертве чайтье (первоначально чайтья — священное дерево, позже любое святилище) пусть (жертвующий) принесёт ему подношение до возжигания огня Свиштакрита. Если жертва относится к дереву, находящемуся далеко, то она передаётся через посланца — лист дерева палаша. Произнеся стих «О владыка леса, ты знаешь где», пусть изготовит два комочка пищи. Положив их в котомку, пусть передаст посланцу и скажет ему: «Отнеси такому-то подношение». А то, что предназначено посланцу, пусть отдаст ему со словами: «Это тебе». Если дорога опасна, пусть даст какое-нибудь оружие. Если река между ними, пусть даст лодку, чтобы можно было через неё переправиться.

(Из сборника домашних обрядов.)

ашваттха часто означает мир иной, а в философских построениях — развёртывание Брахмана, высшего Абсолюта, в обычном земном мире.

Считается, что ветви дерева ашваттхи отгоняют злых духов, а его листья исполняют любые желания. Женщины стараются несколько раз в день обойти вокруг ашваттхи. А каждый четверг месяца шравана совершается специальный обряд поклонения дереву. Четверг — посвящён планете Юпитер, ашваттха — священное дерево этой планеты, лист ашваттхи — её эмблема. В Южной Индии женщины совершают жертвоприношение ашваттхе по понедельникам, на которые выпадает новолуние.

Важную роль играет ашваттха в обрядах бракосочетания. Её почитание — составная часть свадебной церемонии у некоторых каст. Отдельные дравидские роды-готры возводят к ашваттхе свои родословные и носят её имя.

Один из видов смоковницы — баньян — называется *ньягродха*, т. е. «растущий вниз». Баньян действительно выбрасывает воздушные корни, которые достигают земли и дают жизнь новым мощным стволам. Таким образом дерево порой превращается в целую рощу под кроной до 500 м в окружности.

Баньян особенно дорог вишнуитам. Один из мифов рассказывает, что после гибели Вселенной и перед рождением следующей Вишну плавает по водам Мирового океана на листе баньяна или играет на ветвях дерева, растущего среди вод.

Другое священное дерево — *удумбара* отличается необыкновенной плодородностью и потому является символом плодородия и изобилия. В прежние времена при царских посвящениях из удумбары делали трон и чашу, а ветвями отгоняли вредоносные силы. Из неё изготавливали амулеты и утварь, которую используют в ритуалах жертвоприношения.

Вишнуиты выращивают в садах и во дворах базилик — *туласи*. Согласно мифам, туласи — в прошлом заколдованная Вишну жена демона, ставшая впоследствии женой вели-

кого бога. Ритуал почитания туласи обычно выполняют женщины. Они устраивают «свадьбу» туласи с Вишну. На одиннадцатый-двенадцатый день светлой половины месяца карттика (октябрь — ноябрь) женщина как бы становится матерью туласи и выполняет все ритуалы, которые положено совершать во время свадьбы дочери.

В магических обрядах применяются и священные травы, например трава куша, похожая на мятлик. Её кладут на алтарь, делают из неё амулеты и обереги, охраняющие от всякой скверны. Считается, что эта трава одно из первых растений, созданных богами.

СВЯЩЕННЫЕ РЕКИ

Все реки в Индии священны, особенно если берут начало в Гималаях. Очистительные ритуальные омовения в их священных водах совершали

Ганготри. Истоки священной Ганги.

«САМА ЖИЗНЬ...»

Воду любят всюду... Но, наверное, нигде в мире не относятся к ней с таким священным трепетом, как в Индии. Причину этого поймёт каждый, кто хоть раз пережил жаркое индийское лето, видел высохшие поля, ощутил жажду и испытал острую нехватку воды. Она для индийцев — не просто удовольствие, а благословение в полном смысле слова, сама жизнь... Неудивительно, что индийцы почитают едва ли не всякий родник, каждый храмовый бассейн и пруд...

(Из книги чешского индолога Э. Мергаутовой: «Боги, брахманы, люди».)

Огненная церемония у Ганги. Ришикеш.

уже жители древних индийских городов и селений. В ведийских гимнах реки прославлялись как божественные и бессмертные. Более других почитались Инд и Сарасвати.

Инд считался главным среди рек в местах расселения арийских племён.

ГИМН РЕКАМ

*О Воды, ваше высшее величие
Да провозгласит певец с места Вивасвата!
Ведь трижды семь раз выступили они;
Впереди всех струящихся вод — Синдху, превосходящая их силой.*

*Пути для бега начертил тебе Варуна,
О Синдху, когда ты мчалась к добыче.
Ты стремишься по склону, по поверхности земли,
Когда правишь во главе этих движущихся рек.*

*Ваш рёв несётся к небу над землёю.
С блеском вздымает она свою бесконечную ярость.
Как будто капли дождя барабаныт из грозовой тучи —
Это движется Синдху, ревя как бык.*

*К тебе, о Синдху, тянутся они,
Как матери — к дитяти, как дойные коровы, ревушие от молока.
Как воинственный царь, ведёшь ты два фланга,
Когда ты хочешь встать во главе этих текущих вод.*

*Примите эту мою хвалу, О Ганга,
Ямуна, Сарасвати, Шутудри, Паругини!
Слушайте, Марудвриджа с Асикни
И с Витастой, Ардникья с Сушомой!*

(Из гимнов Ригведы.)

Могучая, спокойная, лениво катящая свои воды река во время ежегодного паводка становилась стремительной и яростной. Не раз меняла она своё русло, затопляла города и вынуждала людей перебираться в другие места, строиться заново, приспособляясь к её необузданному характеру.

Сарасвати (Богатая Водами) в древности также была мощной рекой, но к концу эпохи хараппской цивилизации пересохла и сейчас представляет собой небольшую речушку, теряющуюся в песках пустыни. Легенда утверждает, что Сарасвати, не в силах видеть упадок нравов, ушла под землю, где с той поры и протекает, услаждая взоры обитателей подземного мира.

Ведийские арии прославляли Сарасвати как величайшую из рек, текущую с небес, и призывали её явиться вместе с другими богами на жертвоприношение. Её почитали и как богиню с тем же именем. Позже она слилась с богиней священной речи Вач. В индуизме Сарасвати стала богиней мудрости, красноречия, покровительницей писцов, книжников и учащихся.

Когда арии продвинулись на восток и обосновались в долине *Ганги*, именно эта река стала наиболее почитаемой. Легенда утверждает, что некогда она текла в прекрасном небесном царстве. Но воззвал к ней царь Бхагиратхи, умоляя оросить прах его предков: без этого они не могли обрести посмертного блаженства. По его просьбе снизошла Ганга на землю, и её принял на свою голову Шива, чтобы своей тяжестью не сокрушила она землю. С тех пор её часто изображают вытекающей из головы этого бога.

Ганга — цель паломничества миллионов индуистов. Омываясь в её водах, они стремятся смыть с себя скверну прежних рождений, приблизить момент освобождения от уз сансары. Хорошо и умереть, и быть сожжёнными на берегу Ганги, чтобы пепел бросили в священные воды. Воды Ганги, касаясь останков умершего, даруют его душе вечное блаженство. Наиболее почитаема Ганга в священном городе Бенаресе с его

знаменитыми *гхатами* — спусками к воде.

Индуисты убеждены, что воды Ганги не только очищают от прошлых прегрешений, но и исцеляют от болезней, поэтому миллионы верующих совершают в них ритуальные омовения. Воду в запечатанных сосудах уносят для тех, кто оказался не таким счастливым и не смог предпринять паломничество к священной реке.

Индуисты почитают и другие крупные реки: Джамну, Голавари, Тапти, Нармаду... Они считают своим религиозным долгом совершить паломничество к ним, и если удастся, пройти от истока к устью и обратно. В Северной Индии наибольшей святостью вместе с Гангой и Сарасвати наделяется *Джамна*. Она берёт начало в Гималаях, течёт рядом с Гангой, образуя двуречье, и сливается с ней в Аллахабаде. Здесь к ним присоединяется и «невидимая» Сарасвати. Это место — одно из самых священных, хотя и слияния других рек тоже святыни.

Джамна особенно дорога почитателям Кришны: на её берегах стоят родной город Кришны — Матхура и селение Вриндаван, где прошли детство и юность весёлого божественного пастушка.

Животворящую силу каждой реки воплощает в себе богиня того же имени. Богиня Ганга, например, восседает на мифическом животном-макаре, в руках она держит сосуд с водой и лотос.

КУЛЬТ КАМНЕЙ

Живые ли камни? Влияют ли они на жизнь людей? Можно ли им делать подарки, угощать и почитать? Индуист ответит на все эти вопросы утвердительно.

Как не согласиться с тем, что камень живой, если он может потеть, как человек! Если его потереть как следует, то останется влажное пятно. А откуда у камня царапины? Это следы его битвы с мышами, от которых камень-талисман защищал урожай своего хозяина. Камни способны

Молитва.

влиять на судьбу людей: помогать в охоте, обеспечивать удачу в торговых и военных походах, благоприятствовать урожаю. Но камни могут быть и недоброжелательными, вызывать болезни и несчастья. Поэтому лучше всего с любым камнем обращаться бережно, время от времени совершая ему жертвоприношения.

Есть камни, оберегающие только избранных, в частности, молодых неженатых парней или конкретных людей. Однако бывают камни — магические покровители местности. Их хранят в святилище, например

Священный камень под деревом ашваттхой.

Святылище на
Кайласе —
священной горе
Шивы.

под старым деревом, нередко это культовый центр селения.

В некоторых индийских деревнях крупным камням необычной формы дают личное имя и считают, что они могут дружить или враждовать друг с другом, вступать в брак и производить потомство. Камни в силах вызывать бури, дожди и другие стихийные бедствия, могут перебираться с места на место и устраивать между собой битвы. Иные камни имеют свойство менять цвет, по ночам превращаться в людей, предсказывать будущее — словом, они способны творить много разных чудес.

И конечно, камням, как и живым людям, нужно подносить дары, лучше всего листья и камешки, которые постепенно вырастают в аккуратные кучки.

Пуджа на Кайласе.

В некоторых деревнях на востоке страны большие камни устанавливаются вдоль главных улиц или на границах селения. Чем больше камней, тем выше слава деревни. Церемония установки подобных камней детально разработана. Она начинается с выбора подходящего монолита. Дело это непростое и сопровождается целым рядом магических действий и запретов. После утощения для всей деревни и жертвоприношения мужчины идут за камнем, брызгают на него пальмовым вином и на носилках переносят в деревню. Здесь после пышного пира, жертвоприношения и ряда сложных ритуалов камень водворяют туда, куда укажут местные жрецы.

Ставят камни и в память об умерших. Тогда камень превращается в обитель духа усопшего и хранит часть его жизненной энергии, освобожденной от телесных уз.

К многим камням люди стараются прикоснуться, чтобы испытать их благотворную силу, поэтому их и ставят вдоль улиц, на дорогах, у ворот.

У камней, сгрудившихся у деревенских ворот, часто устраивают праздники и торжественные собрания, проводят ритуалы. На камнях, как на троне, восседают старейшины и произносят речи, обращенные к народу.

Чёрные камни-шалаграмы, чаще всего речную гальку, вишнуиты почитают воплощениями Вишну. Брахманы-вишнуиты держат такой камень на домашнем алтаре.

КУЛЬТ ГОР

Горы, холмы, вершины и пики у индуистов — священны, поскольку считаются обителями богов. Не случайно храмы и другие культовые сооружения напоминают горы.

Особенно чтимы сверкающие снежными вершинами Гималаи. В них царит *Химават* — отец богини Ганги и Парвати, жены Шивы. По индийским верованиям, где-то в Гималаях находится священная гора *Меру* — центр земли и Вселенной. На трёх её вершинах — золотой, сереб-

ряной и железной — живут боги, а на четырёх горах, её окружающих, растут огромные деревья. По преданиям, здесь лежит *Сварга* — рай Индры, а для вишнуитов ещё и рай Вишну — *Вайкунтха*. В Гималаях находится и священная гора Шивы — Кайласа, где он время от времени предаётся созерцанию.

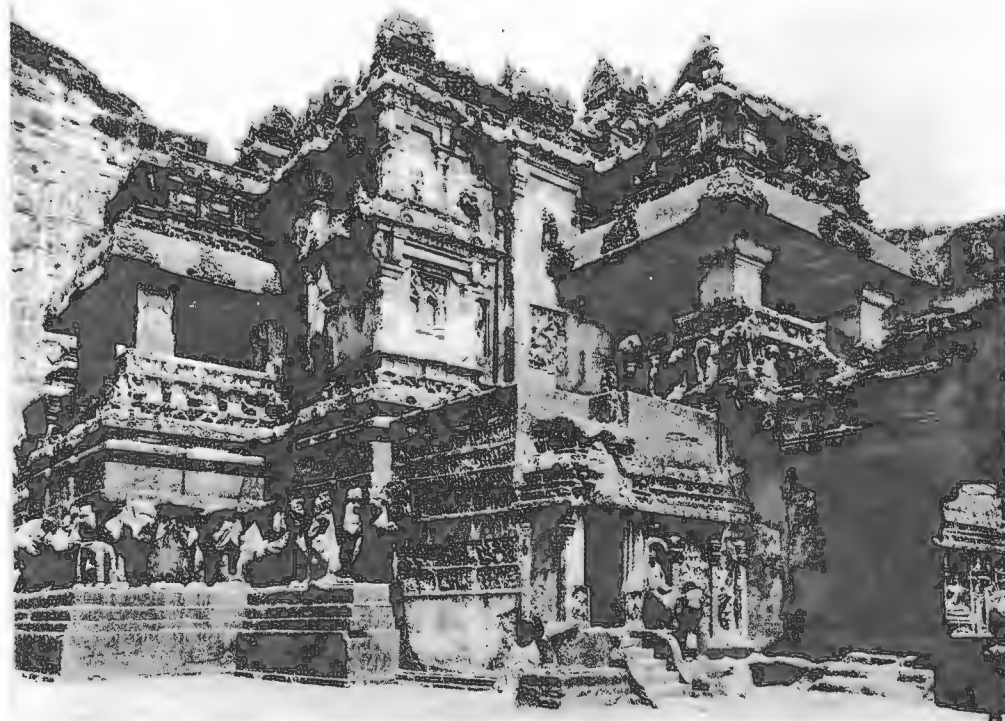
Много мифов, легенд и преданий связано с горами.

Содной из них, что лежит в окрестностях Матхуры, Говардханой, связаны юные годы Кришны. Предания рассказывают, что он запретил местным пастухам справлять у этой горы ежегодное празднество Индры, а вместо этого велел поклоняться самой Говардхане. Индра сильно разгневался и стал заливать пастухов бесчисленными потоками воды. Тогда Кришна одним пальцем поднял огромную гору и удерживал её над людьми, как огромный зонтик. Под этим укрытием люди семь дней и ночей спасались от потоков, насылаемых яростным богом дождя. Индра был посрамлён. В память об этом эпизоде в некоторых сельских районах, где почитают Кришну, совершают

Паломник в Кедарнате, одном из священных высокогорных мест в Гималаях.

Говардхана-пуджу. В этот день сооружают гору из навоза, украшают её фигурками пастухов и коров, пляшут и поют гимны Кришне-Гиридхаре (Держатель Горы).

Храм Кайласа. Элора. Махараштра. Индия. Фотография. Конец XIX в.

СВЯЩЕННЫЕ ТЕКСТЫ ИНДУИЗМА

Любое произведение на санскрите или на одном из новоиндийских языков, связанное с религией и верой, считается в индуизме священным.

Рукопись — материализованное священное слово, и потому они часто хранятся в алтарях вместе с изображениями божеств. Им поклоняются, подносят цветы и читают молитвы. Они — «домашние боги», и не каждый хозяин дома покажет их чужаку.

В свод священных текстов индуизма входят прежде всего веды, брахманы и упанишады. С самого начала они были доступны лишь прошедшим обряд посвящения. До сих пор веды считаются достоянием исключительно брахманов, хотя практическая ритуальная потребность в этих текстах ушла в прошлое вместе с древними формами жертвоприношения.

В отличие от брахманической иные священные тексты индуизма доступны всем, включая женщин и представителей низших каст. Для полного и глубокого понимания ведийских текстов создавались вспомогательные произведения. Как правило, их авторство приписывается древним мудрецам. Назывались такие тексты *веданга* (буквально «части, члены вед») и касались разных отраслей ведийского знания: фоне-

тики, грамматики, ритуалистики, этимологии, метрики и астрономии. Позже к ним были присоединены *сутры* — предельно краткие тексты по ряду древних дисциплин. Сутры были рассчитаны на передачу в устной традиции и предназначались для заучивания наизусть. Наставник-гуру сопровождал чтение сутр комментариями: без него сутры часто непонятны. Стиль сутр долго сохранялся неизменным и продолжал существовать даже тогда, когда тексты стали записывать и необходимость в их заучивании отпала.

Из всех вспомогательных дисциплин первостепенное значение для индуизма приобрела ритуалистика. Ей посвящено множество сутр: шраута-сутры описывают торжественные ритуалы жертвоприношений, грихья-сутры — всевозможные домашние обряды, шильпа-сутры — устройство алтарей.

Особенно важными были дхарма-сутры, т. е. тексты, излагающие дхарму — основные законы жизни и повседневные религиозные обязанности дваждырожденных. Соблюдение дхармы в обыденной жизни рассматривалось как непрерывная очистительная жертва.

Позже на смену сутрам пришли *шастры* — учебные тексты по разным отраслям знания. Большинство из них написано в начале новой эры и выдержано в стихотворной форме: так их гораздо легче запоминать. Эта традиция в изложении учебной и научной литературы долго сохранялась в Индии и пережила Средние века. Обычно шастры возводились к какому-нибудь божественному авторитету, который открыл людям вечную мудрость.

Наиболее влиятельными были дхарма-шастры, излагавшие основные заповеди индуизма и основы нравственного поведения. Среди дхарма-шастр самой популярной на долгие века осталась Манава-дхарма-шастра («Законы Ману», прародителя рода человеческого в

Традиционное исполнение «Рамаяны».

индуистской традиции). «Законы» касаются разных сторон жизни человека в обществе, содержат предписания для каст, общин и отдельных лиц и затрагивают религиозные вопросы. Индуистская традиция и сейчас охотно ссылается на этот источник, цитируя его популярные афоризмы.

В свод священной литературы также входят эпические поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна», пураны, многочисленные гимны и религиозные стихи, философско-религиозные трактаты.

«МАХАБХАРАТА»

Происхождение этой великой поэмы непосредственно не связано с индуизмом. «Махабхарата» — огромный эпос из 18 «книг», складывавшийся в устной традиции в основном в кшатрийской среде на севере долины Ганги с начала I тысячелетия до н. э. до середины I тысячелетия н. э.

Главный сюжет сказания о сыновьях царя Панду — Пандавов, которых лишили царства коварные двоюродные братья Кауравы. В повествование о жизни Пандавов в изгнании и об их борьбе за утраченное царство были довольно рано включены вставные эпизоды: мифы, легенды, тексты о великих Вишну и Шиве и других богах — Сканде, Кали, Дурге, учение о дхарме, философские сочинения и т. д. «Махабхарата» стала считаться и священной книгой, и законоучительным трактатом — дхарма-шастрой. Со временем поэма получила индуистскую окраску: борьба Пандавов с Кауравами стала рассматриваться как земное продолжение небесной битвы богов и асуров, Индры и Вритры.

Самой священной для вишнуитов является философская поэма из «Махабхараты», называемая «Бхагавадгита» («Песнь Господня»), или просто «Гита». Её нередко считают философской основой индуизма вообще.

«Гита» в «Махабхарате» звучит в самый напряжённый момент, когда Кауравы и Пандавы после долгих лет соперничества и подготовки

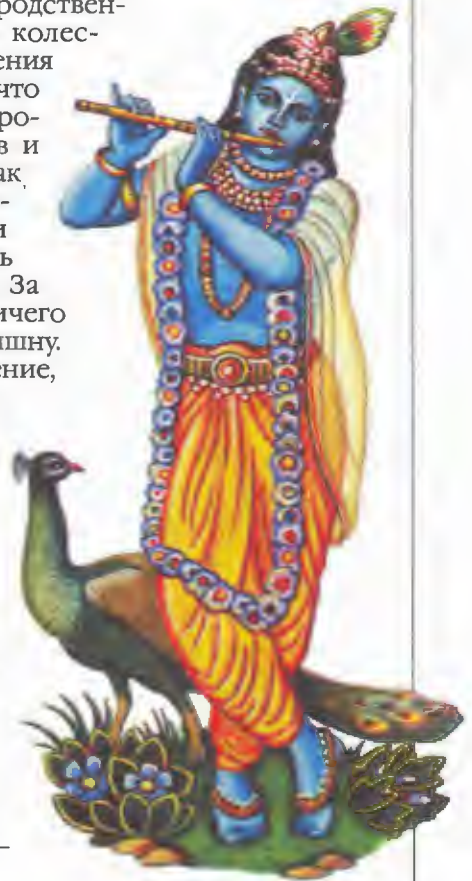

к войне приводят свои армии на Курукшетру — поле сражения; воины выстраиваются в боевом порядке и замолкают, глядя в лицо друг другу. Великий лучник Арджуна, один из братьев Пандавов, просит возничего, своего друга и дальнего родственника Кришну, поставить колесницу в удобное для обозрения место. Кришна делает так, что Арджуна оказывается напротив своих родственников и учителей. Тот потрясён: как он может их убить? С плачем бросает он свой лук и просит Кришну наставить его в истинном знании. За скромным обликом возничего скрывается великий бог Вишну. Он даёт Арджуне наставление, излагаемое «Бхагавадгите».

Поэма воспевает Бога как высшее вселенское начало, которое может представлять живым и любящим личностным богом, однако при этом не утрачивает значения Абсолюта. Бог создал весь мир из самого себя и пребывает в сердцевине всех вещей и явлений. Сострадавая, Он вечно проявляет себя и участвует в жизни людей. Весь видимый мир есть результат Его божественной игры — *лилы*.

Кришна и Арджуна.

Кришна.

Рама с луком.

Индивидуальные души считаются выражением высшей милости Бога и частицами Его жизни. Они вечны, бесконечны и полны осознания. Рождение и смерть лишь разные этапы их существования. Высшая цель души — освобождение от сансары, и «Гита» указывает пути её достижения: упражнения в сосредоточении, медитация, совершение бескорыстных поступков, служение людям и, наконец, всепоглощающая, самозабвенная любовь к Богу. Ничто так не очищает сердце и не направляет мысли к высшему знанию, как эта любовь.

Дополнением к «Махабхарате» является 19-я книга — «Хариванша» («Род Хари», т. е. Вишну), в которой подробно излагаются легенды о Кришне, его жизни и деяниях.

«РАМАЯНА»

Эпическая поэма «Рамаяна» также зародилась в устной традиции примерно в V—IV вв. до н. э., но не в

северной, а в южной части долины Ганги. Легендарным автором «Рамаяны» считается знаменитый мудрец Вальмики.

Поэма рассказывает о похищении прекрасной Ситы, супруги Рама (царевича из древнего царства Айодхьи), царём ракшасов Раваной. Долго искал Рама свою жену и наконец нашёл её на острове Ланка. С помощью войска обезьян во главе с хитроумным Хануманом Рама победил демона Равану и освободил жену из плена.

В эпосе запечатлён древнейший миф, переосмысленный позже в индуизме: Рама был провозглашён аватарой Вишну, а Сита стала воплощением его супруги Лакшми. Так «Рамаяна», подобно «Махабхарате», пополнила ряд священных книг индуизма.

Обе эти поэмы, созданные на санскрите, позже многократно перелажались на новоиндийские языки, а их сюжеты и герои трактовались в духе бхакти — искренней любви к Богу. Они и сейчас служат постоянным неиссякаемым источником поэтического вдохновения для современных авторов. Читать или слушать эпос уже благая заслуга, это очищает от многих грехов.

РОЖДЕНИЕ РАМЫ

...По знаку всемогущего творца бог Вишну, Хранитель мира, взял золотой сосуд с серебряной крышкой, наполнил его сладким молоком, божественным напитком, спустился невидимо на землю и возник вдруг перед Дашаратхой в языках священного огня, пылавшего на алтаре. Он был огромен, как горная вершина; на чёрное тело бога, покрытое львиной шерстью, были наброшены малиновые одежды, и лицо его было красно, как пламя. Вишну протянул золотой сосуд Дашаратхе и сказал: «Ты снискал милость богов, благочестивый царь. Отдай сосуд своим жёнам, пусть выпьют они божественный напиток, и не будет у тебя в сыновьях недостатка».

Вишну исчез, а счастливый Дашаратха передал сосуд своим жёнам, и они выпили божественный напиток, Первой жене Дашаратхи — Каушалье — досталась ровно половина, а Кайкейи и Сумитра пополам допили остальное.

...Когда прошло 11 месяцев и 12-й был уже на исходе, разрешились от бремени царские жёны и принесли сыновей государю Айодхьи. Сначала Каушалья родила Раму, потом Кайкейи родила близнецов — Лакшману и Шатругхну. Великое веселье началось в тот же час на земле. Загремели литавры, заиграли гандхарвы, небесные музыканты, и заплясали апсары, небесные танцовщицы.

(Из «Рамаяны».)

ПУРАНЫ

Особую разновидность священных текстов представляют собой пураны — древние предания, своды мифов, легенд и религиозных наставлений. В них представлены картины творения и гибели мира, запечатлены родословные богов и риши, а также важных царских династий. В пураны включены и сказки, и научные трактаты, и ритуальные предписания, и сведения о маршрутах паломничества. Видимо, пураны появились позже эпических произведений. В целом насчитывается 18 основных и несколько десятков малых пуран. Все они делятся на шиваитские и вишнуитские.

▶ Рама сражается с Раваной.

Интересной разновидностью пуран являются стхала-пураны, в которых содержится мифическая история храмов и других священных мест. Они записаны как на санскрите, так и на местных языках.

Огромное количество произведений религиозной поэзии, обращённой к богам Шиве и Вишну, было сложено в Средние века. Некоторые из них объединены в сборники гимнов, например 12 священных сборников Тирумурай, где собраны гимны 63 шиваитских поэтов дравидского юга Индии. Они и сейчас почитаются священными.

Сцена из «Рамаяны». Обезьяны с почтением приветствуют Ситу. Хануман обращается к Раме и стоящему позади Лакшмане, сводному брату и другу Рама.

КОСМОГОНИЯ

Священные индуистские тексты по-разному рассказывают о начале и конце мира, о продолжительности его существования. Самая распространённая версия утверждает, что вначале не было ничего, кроме тьмы первозданного хаоса. Он покоился без движения, словно застыв в глубоком сне.

Из хаоса возникли воды, и простирались они беспредельно. Воды

Золотое Яйцо.

породили огонь. Великая сила тепла создала Золотое Яйцо. Всё это было до начала времён, и некому было отмерять время. Но считается, что Яйцо плавало в водах безбрежного и бездонного океана столько, сколько длится год.

Через год из Яйца появился прародитель Брахма. Поэтому его называют иногда Хираньягарбха (Рождённый из Золотого Яйца). Он разбил Яйцо, и оно распалось надвое. И стала верхняя его половина небом, а нижняя — землёй. Между ними поместил Брахма воздушное пространство и положил начало времени. И потому называют Брахму ещё и другим именем — Сваямбху, т. е. Самосуший, ибо он существовал изначально и никем не был сотворён.

Потом создал Брахма живой дух, мысль и пять великих элементов: воздух, огонь, воду, землю и эфир. А после этого — богов, вечную жертву, три веды, планеты, реки, моря, горы, людей и, кроме того, речь, радость, страсть и гнев. Постепенно появились звери, птицы, насекомые, демоны, растения и всё остальное, что есть на Земле.

Так, по представлениям традиционного индуизма, возник мир. Бесконечная Вселенная состоит из множества миров, и каждый из них имеет своё начало, существование и конец. Жизнь Вселенной — это непрерывная цепь возникающих и распадающихся миров. Наше мироздание со всем сущим в нём лишь ничтожно малое звено во времени бытия Вселенной.

Подобно тому как человек ночью спит, а днём бодрствует, в жизни Вселенной чередуются периоды покоя и деятельности. Период деятельности — день Брахмы. Иначе он называется *кальпа*.

В начале кальпы Брахма пробуждается и создаёт миры: небесный, человеческий и демонический. В конце кальпы Брахма засыпает, и миры обращаются в хаос (*пралая*). Все существа, которые не достигли освобождения в течение кальпы, поглощаются Брахмой.

Кальпа разделена на тысячу Великих Веков (*Махаюги*), каждый из которых, в свою очередь, включает четыре периода: Крита, Трета, Двапара и Кали. Они имеют неравную продолжительность и соотносятся между собой как 4 : 3 : 2 : 1.

Критаюга (или *Сатьяюга*) — «Золотой век» — длится 1 728 000 земных лет. На протяжении критаяуги дхарма, закон справедливости и долга и одновременно мировой закон, «передвигается на четырёх ногах»: правдивости, почитания, сострадания и приветливого обращения. В это время люди ведут праведный образ жизни, здоровы и благополучны, не ведают нужды. Продолжительность человеческой жизни составляет 4 тыс. лет.

Вслед за тем наступает *Третаюга* протяжённостью в 1 296 000 земных лет. Это уже менее счастливое время, в нём праведность убывает на одну четверть и дхарма «ходит на трёх ногах». В целом люди соблюдают долг, хотя порой в их действиях уже присутствуют корыстные побуждения, что, конечно, порождает распри и ссоры. Праведных людей в это время всё ещё гораздо больше, чем грешников.

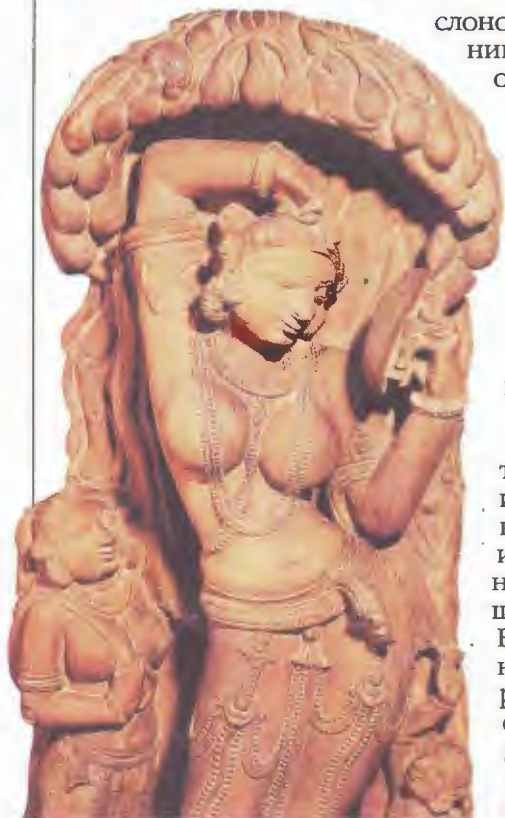
При наступлении *Двапараюги* добродетель в людях умалается наполовину, а дхарма продолжает терять устойчивость и стоит уже только «на двух ногах». Эта третья юга длится 864 000 земных лет. Повсюду воцаряются обман и ссоры. Но тем не менее ещё очень многие идут по жизни праведным путём, а брахманы, кшатрии и вайшьи ревностно выполняют свой долг.

Калиюга — век всеобщего распада и омрачения. Её длительность — 432 000 человеческих лет. Дхарма уже едва удерживается «на одной ноге». В мире сохраняется лишь одна четверть прежней добродетели, а среди людей большинство составляют шудры, или слуги. Они лживы, погрязли в спорах, утратили достоинство и, конечно, несчастны. Они ценят то, что не стоит ценить, живут в городах, населённых ворами, проходимцами и убийцами. Над мужчинами властвуют женщины, похотливые и неопрятные, рождающие множество детей. Недостойные правители безжалостно угнетают подданных, природные катастрофы следуют одна за другой, чередуясь засухами и разорительными войнами. Люди страдают и будут страдать до тех пор, пока не придёт божественный *Калки* — Разрушитель.

Перед концом мира явлены будут страшные предзнаменования. После столетней засухи в небесах вспыхнут семь солнц, которые быстро иссушат всю оставшуюся на земле воду. Огонь, разносимый мощными ветрами, сначала уничтожит поверхность земли, а затем и подземный мир. Тогда соберутся тучи, напоминающие по форме

Бог Брахма.

Апсара с зеркалом.
Кхаджурахо.
Мадхья-Прадеш.
Индия. X—XI вв.

слонов с гирляндами из молний. Разом взорвавшись, они освободят ливни, которые обрушатся на землю и будут нескончаемо идти 12 лет, пока весь мир не скроется под водой. Брахма, плывущий по водам в лотосе, поглотит ветры и тучи, богов и людей, а после погрузится в сон до следующего пробуждения.

Нет ничего удивительного, что по индуистскому летосчислению сейчас на Земле идёт первая половина калиюги, точнее, её шестое тысячелетие. Калиюга началась в полночь с 17 на 18 февраля 3102 г. до н.э. по европейскому календарю, она входит в 28-ю Махаюгу 7-й манвантары нынешней кальпы, имеющей имя Вепрь (в ней Вишну

воплотился в виде вепря). Эта кальпа является первым днём 51-го года жизни нынешнего Брахмы.

В каждое будущее творение Брахма расставляет на должные места те элементы, из которых состоял предыдущий мир. С географической точки

зрения творимый мир являет собой колесо с семью внутренними континентами. В центре мира находится священная гора Меру, вершина которой вздымается на высоту 84 000 лиг (1 лига равна 4,83 км). Здесь место небес Брахмы. Вершину горы обтекает небесная река Ганга, по берегам которой расположены обители Индры и других божеств. Подножие Меру — место жизни благочестивых существ, таких, как *гандхарвы* (небесные полубоги, ассоциирующиеся с солнечным светом, мужья *ансар*), в то время как долины населены демонами. Весь мир держится на голове великого змея Шешы, свернувшегося на спине черепахи, вечно плывущей по изначальным мировым водам.

По другим версиям, мир поддерживают четыре слона или четыре гиганта, которые и вызывают землетрясения, когда перекадывают груз с плеча на плечо.

Об иной картине творения повествует один из ведических мифов. Он сообщает, что Золотое космическое Яйцо — символ огня — плавало по водам 1000 лет. В конце концов скорлупа лопнула и явила Бога Вселенной, который принял форму первого вечного человека *Пуруши* (буквально «человек»).

Пуруша, увидев, что оказался в полном одиночестве, сначала испугался, именно поэтому люди часто испытывают страх, находясь в одиночестве. Однако он успокоил себя мыслью, что поскольку он — единственное существо во всей Вселенной, ждать опасности неоткуда. Но радости он всё равно не испытал, именно поэтому люди редко радуются, оставаясь наедине с самими собой. Тогда у Пуруши возникло желание иметь кого-нибудь рядом, и он разделил себя на две части — мужскую и женскую. Сразу же он ощутил раздвоенность и соединился со своей половиной *Вираджд*, ставшей таким образом его женой. Она родила ему детей — человечество. Совершив это великое дело, Пуруша и Вираджд последовательно принимают формы домашних животных и всех прочих тварей, и каждая пара даёт своих отпрысков.

КАЛИЮГА — ВЕК БЕДСТВИЙ

...И вот на исходе тысячи юг начинается многолетняя засуха — наступает конец жизни. Обитающие на земле живые существа, изголодавшиеся и немощные, гибнут одно за другим, о владыка земли! Семь пылающих солнц выпивают всю воду из морей и потоков, о властитель живущих! И дерево, и трава, и сухое, и влажное — всё обращается в пепел. Затем на мир, иссушенный солнцами, с вихрем обрушивается пламя конца света. Разоряя землю, проникая в самую преисподнюю, оно вселяет вселенский ужас в богов, демонов-данавов и якшей. Сжигая мир демонов-змеев и всё, что есть на земле, о хранитель земли, огонь в один миг губит подземное царство. Безжалостный ветер и это пламя конца света уничтожают пространство, и это повторяется сотни, тысячи раз. Сильный, пылающий огонь пожирает Вселенную вместе с богами и асурами, гандхарвами и якшами, демонами-змеями и ракшасами.

(Из «Махабхараты».)

Ещё одна картина творения представлена в другом раннем мифе, дошедшем до нас из тех времён, когда особая роль в общении с божествами принадлежала жертвоприношению, в том числе и человеческому. Согласно этому мифу, боги принесли в жертву самого первого человека — Пурушу, принявшего облик гиганта. Для этого жертвоприношения весна послужила маслом, лето — горючим материалом, а осень — дополнительным подношением богам. Из головы Пуруши выросло небо, из пупка — атмосфера, а из ног — земля. Из его духа поднялась луна, из глаз возникло солнце, из ушей — четыре стороны света, из уст — Индра и Агни, а от его дыхания — Ваю. Четыре варны также произошли от Пуруши: брахманы — из его рта, кшатрии — из рук, вайшьи — из бёдер, шудры — из ступней.

Несколько позднее роль творца мира от Пуруши перешла к Брахме, который и стал считаться создателем кастовой системы, вечной и predetermined самим богом.

Ещё одна группа индуистских мифов о творении мира связана с именем *Ману* и напоминает шумерскую и библейскую версии (см. подробнее в статье «Религия Древней Месопотамии»). Великий Ману благодаря своей святости единственный сумел избежать гибели в конце юги. Ману жил 10 тыс. лет аскетом и, наконец, сравнялся славой с самим Брахмой. Однажды он медитировал, сидя на берегу ручья, и вдруг услышал, как к нему обратилась рыба с просьбой защитить от другой рыбы, собиравшейся её съесть. Ману взял рыбу и пустил её в горшок с водой. Но рыба очень быстро выросла и, перестав помещаться в горшке, попросила Ману выпустить её в Гангу. Тот выполнил её желание, но скоро и река стала мала для чудесной рыбы. Ману пришлось перенести её в океан. Здесь рыба наконец успокоилась и сообщила Ману, что на самом деле она — Брахма.

Рыба предупредила Ману о приближающемся потопе, который должен уничтожить мир, и поручила соорудить ковчег. В него необходимо

было поместить семь великих праведников и семена всех растений, упоминаемых учёными брахманами. Лишь Ману исполнил её повеление, начался потоп, покрывший водами всё видимое, но ковчег, привязанный канатом к носу рыбы, уцелел. Рыба привела его к высочайшей вершине Гималаев, где Ману закрепил ковчег за дерево.

Спустя многие годы воды стали постепенно спадать, и ковчег медленно опустился в долину. Великий Ману принялся за творение, посвятив этому целый век. Он вознёс молитвы рыбе, а потом, после суровой аскезы, совершил жертвоприношение, для которого использовал молоко, очищенное сливочное масло (*гхи*) и йогурт. Год спустя из этих приношений богам появилась прекрасная девушка — *Ила*. Она пришла к Ману и сообщила, что с её помощью он сможет получить богатство, множество детей, скота и любое благословение, которое только пожелает. Под её руководством Ману со временем основал человеческую расу и достиг множества благ.

Поздние мифологические представления о творении создавались под влиянием индийской философии; которая со временем всё более удалялась от мирских забот

Статуя бога Брахмы. Мирпурхас. Пакистан. V в.

ГАНДХАРВЫ

Гандхарвы, сыновья Кашьяпы и Муни, жили в поднебесье. Некогда они были стражами сомы, но потом утратили её. Сарасвати, дочь Дакши, богиня мудрости и красноречия, сумела очаровать гандхарвов и выманила у них сому. Гандхарвы хотели оставить у себя прекрасную Сарасвати взамен сомы, но и она ушла от них к богам, к которым лежало у неё сердце.

Подругами гандхарвов стали апсары, прелестные девы, рождённые из вод первозданного океана; пленяющие взоры богов и смертных, они стали танцовщицами в небесном царстве Индры. А сами гандхарвы, прекрасные обликом и вечно юные духи небесных пространств, ведающие божественные тайны и направляющие пути звёзд, стали певцами и музыкантами в том царстве и улаждали слух богов лютней и чудесными песнопениями. Сладкоголосые и очаровывающие, они поют на горах, где небожители проводят время в беззаботных развлечениях; и голоса гандхарвов слышатся иногда с небес. А в ясную погоду в чистом воздухе предстаёт иногда взорам смертных призрачный город с высокими дворцами и башнями — это город гандхарвов; и говорят, что беда ждёт того, кто случайно его увидит.

и в конце концов стала рассматривать саму жизнь с её бесконечными инкарнациями как источник страданий. Это соответствующим образом повлияло на мифы о творении мира. В качестве примера такого пессимистического взгляда на мир можно привести историю *Праджapati* или Брахмы Праджapati (Господина Потомства). Когда Праджapati возник из вечных вод, он обозрел окру-

жающее его безмолвие и заплакал. Из слёз, которые он стряхнул с ресниц, возник воздух, из слёз, которые упали в воды, появилась земля, а те слёзы, которые он подбросил высоко вверх, превратились в небо. Затем, отделяя от своего тела приросшие к нему в водах раковины, он сотворил асуров и тьму, людей и лунный свет, времена года и сумерки, богов, день и, наконец, смерть.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЕРТИ

Тайна смерти, как и у всех других народов, занимала умы индийцев, и в религии ей отводилась особая роль. Прекращение жизни связывалось с уходом жизненного дыхания (*праны*). Духовная сущность человека отделялась от телесной и покидала её.

Владыкой смерти был *Яма*. Он встречал души умерших на небесах или в царстве мёртвых, которое индуизм размещал на юге.

«ПУТЬ ОТЦОВ»

Некоторые индуистские предания считают *Яму* и его сестру-близнеца *Ями* первыми мужчиной и женщиной. Они были детьми Вивасванта (Поднимающееся Солнце). По настоянию Ями они создали человеческую

расу, хотя Яма сомневался, не осудят ли боги их поступок.

Когда люди расселились по Земле, Яма стал «проводником» для своих «детей»: он первый обнаружил и исследовал «путь отцов» — дорогу, ведущую в рай. Так он оказался не только первым умершим человеком, но и стал властелином мёртвых. Он царит в жилище света и вечных вод, под ветвями мифического дерева, собирая вокруг себя умерших. Они облечены в сияющие тела и наслаждаются вместе с Ямой бесконечным блаженством.

Первоначально люди шли после кончины дорогой, открытой Ямой, но позднее «путь отцов» стал принадлежать только богу огня Агни. Когда тела усопших кремировали, именно огонь определял, насколько праведным был каждый из умерших. Пепел, остававшийся в погребальном костре, заключал в себе всё грешное и несовершенное, что было в живом человеке, в то время как огонь уносил в рай душу почившего. Там блистающая, подобно божественному существу, принесённая на крыльях или в колеснице очищенная душа воссоединялась со своей прежней оболочкой, и её торжественно приветствовали предки, которые вели счастливую, полную празднеств жизнь в царстве Ямы. Это была жизнь поистине совершенная, где исполнялось любое желание и в присутствии богов вечное время проводилось в постижении всё новых и новых радостей.

Роланд Гиндель.
Сансара.

Не всем смертным суждено было попасть в рай Ямы, которого считали судьёй умерших и потому звали Дхармараджей (Царём Дхармы). Именно дхарма (истина или праведность, их наличие в жизни человека и определял Яма) должна была служить подлинным пропуском в рай для умершего. Тогда он получал из рук Ямы божественный напиток сому, после чего становился бессмертным и жил не зная горя и печали.

Однако вскоре рай Ямы приобрёл соперников, ибо существовал и рай Индры — *Сварга*, расположенный на горе Меру. И не только рай Индры... С возрастом значением других райских мест изменилась роль самого Ямы, а также идея о том, что небеса служат наградой за добродетели. Рай становился блаженным уголком, куда принималось большинство умерших, но туда уже не могли попасть, например, те, у кого не оказалось детей, чтобы совершить необходимые жертвоприношения для соблюдения всех правил погребального обряда. Затем утвердилось представление о том, что пребывание в царстве предков гораздо менее привлекательно, чем в царстве богов. Так постепенно понятие «царство предков» Ямы превратилось в свою противоположность — в ад. Появились описания страшных пыток, а сам Яма уже воспринимался как бог ужаса и злобы.росло и количество адов в его царстве: одни говорили, что их тысячи, другие утверждали, что их только 28 или всего 7. Мучения грешников зависели от их проступков при жизни. Так, жестоких людей держали в кипящем масле; тех, кто был безжалостен к животным, чудовища разрывали на части, оставляя при этом как бы в живых; тех, кто убил брахмана, направляли в ад, где основанием являлся горящий костёр, а крыша — раскалённой сковородой; тех, кто убивал насекомых, изнуряли бессонницей; взявших жену из другой касты заставляли обнимать раскалённые докрасна железные фигуры; правителей и министров, способствовавших религиозным столкновениям, бросали в реку, наполненную отвратительными нечистотами...

Все эти тщательно определённые формы страданий и мучений в аду развивались под влиянием новых точек зрения на потустороннюю жизнь, которые высказывались мыслителями брахманического периода. Концепция переселения душ (реинкарнация) прочно вошла в брахманическое учение о смерти и жизни после смерти. Вместе с тем сохранялась и идея окончательного освобождения от вечного цикла перерождений — сансары.

КУЛЬТ ПРЕДКОВ

Умершим, попавшим в рай, на земле поклонялись под именем *питри* или *питары* (буквально «отцы»). Каждый усопший, если у него оставался сын либо иной потомок мужского пола, причислялся к сонму питаров, если его родственники

Урна с прахом царя Канишки.

ОБРЯД В ЧЕСТЬ ПРЕДКОВ

Обряд в честь предков должен быть исполнен в соответствии с правилами носящим до конца церемонии священный шнур на правом плече, неустанным, двигающимся надлежаще слева направо с рукой, держащей траву куша.

Пусть не совершают шрадху ночью, так как она считается принадлежащей ракшасам, ни на рассвете, ни в сумерки, ни тотчас после восхода солнца.

Пусть совершают шрадху по этому правилу трижды в год — зимой, в жаркий период, в период дождей; принадлежащую к числу жертвоприношений — каждый день.

Жертва на огне, приносимая при жертвоприношении предкам, не допускается для исполнения на обыкновенном огне; для дваждырождённого, хранящего священный огонь, шрадха не предписана в другой день, кроме дня полнолуния.

Если брахман, омывшись, удовлетворяет предков даже только водой, он приобретает этим всю награду, полагающуюся за жертвоприношение в честь предков.

(Из «Законов Ману».)

Музыкантов часто можно видеть во главе похоронной процессии.

вовремя совершали особый ритуал *экоддишта*.

Считалось, что усопший пребывает в состоянии *плеты* — неупокоенного бесплотного духа. Ему необходимо придать новое, «тонкое» тело, чтобы он смог приобщиться к сонму отцов, блаженствующих в одном из райских уголков. Если не совершить обряд, усопший так и останется бесприютным, бестелесным духом. Он может стать враждебным людям, странствовать по земле и творить злые дела. Чтобы изгнать его от этой участи, а себя от его нападений,

За несколько мгновений до смерти жрец вливает в рот умирающему воду из Ганги.

и нужна была экоддишта. Покойного «кормили» клёцками-пиндами в течение 10 дней после похоронного обряда. В результате этого у умершего каждый день появлялась какая-нибудь часть «тонкого» тела: голова, глаза, уши, нос и т. д. Когда «тонкое» тело было создано, усопший особым ритуалом приобщался к сонму питаров. После этого его «кормили» не персонально, а вместе со всеми праотцами в общей *шрадхе* — поминальных обрядах.

Эти обряды обеспечивали благополучное посмертное существование предков. Их совершали в определённые, строго установленные дни. Парвана-шрадха устраивалась в дни смены лунных фаз, т. е. в полнолуние и новолуние. Один раз в месяц обязательно совершалась маси-шрадха. На двенадцатый день или через год после смерти человека совершали сапинда-карну. Когда в семье происходило радостное событие (например, рождение сына — продолжателя рода и «подателя бессмертия» предкам), вся семья собиралась для абхьюдайика-шрадхи, чтобы предки могли порадоваться вместе с живыми. Если семья страстно желала чего-либо, то предки призывались в помощники посредством камня-шрадхи.

Все шрадхи мог совершать лишь старший мужчина в роде. Только его молитвами и поминанием укреплялась стезя отца на том свете. Если наследование по мужской линии прерывалось, всем предкам грозило лишение загробного блаженства. У южноиндийских дравидов правила не были такими суровыми, и дочери иногда пользовались не меньшими правами, чем сыновья.

Во время шрадхи интересы предков представляли брахманы: от их лица они принимали дары и пищу. На каждой шрадхе ели пинды, приготовленные из варёного риса и муки, иногда к ним добавляли кунжутные семена и мясо. Круг родственников, которые собирались вместе и приносили жертву отцу, деду и прадеду, назывался *сапинда*, т. е. «одноклёцники».

По сути своей поминальные обряды — те же жертвоприношения,

но в них всё совершается наоборот. Жертву обходят не по солнцу, а против солнца, брахман надевает священный шнур не через правое, а через левое плечо и т. д. Обряды шрадхи очень подробно описаны в специальных текстах — *шрадхакальпах*. Они считаются особенно действенными, когда совершаются в *тиртхах* — местах, отмеченных особой святостью.

Поминать родственников — долг не только религиозный или нравственный, но и гражданский. Сын, не выполнявший шрадху, лишался права на наследство. Имущество не разделялось поровну между сыновьями, если не удавалось доказать, что все

они одинаково принимали участие в поминках отца.

Таким образом, ритуал устанавливал тесную связь между живыми и мёртвыми и делал родовые узы священными на все времена — прошедшие, настоящие и будущие. Возникал круг взаимных обязательств: живые посредством шрадхи приравнивали умерших к богам и обеспечивали им блаженное посмертное существование. Предки же в свою очередь охраняли живущих, покровительствовали им, оберегали их семьи и очаги и распоряжались нужными благами. Культ предков, сильный и прочный в Индии с древнейших времён, остался таковым и до наших дней.

ФИЛОСОФИЯ ИНДУИЗМА

В Индии философия неотделима от духовной традиции, от религии. Обучение философии, так же как и духовной практике, начиналось с обряда посвящения, а продолжалось в постоянной и тесной связи с духовным наставником — *гуру*. Обучение затрагивало все стороны личности ученика и всю его жизнь: ум, чувства, поведение, различные стороны деятельности.

В философии индуизма есть несколько разделов: *брахма-видья* — постижение Абсолюта; *даршана* — теоретическое видение; *анвикшики* — теоретическое исследование; *мата* — теория.

Философские вопросы звучат уже в поздних гимнах Ригведы, запечатлевших священные знания о зарождении мира, появлении жизни, месте человека во Вселенной. Много философских проблем поставили упанишады: о начале и основе всего сущего, о творении (разворачивании) мира, о соотношении человеческого духа и Абсолюта и т. п.

К началу новой эры, если не ранее, сложились различные школы философской мысли, развивающие древние воззрения. В отличие от европейских философов, которые критиковали и отвергали своих пред-

шественников, стараясь сказать новое слово в науке, индуистские философы не предлагали новой философии. Они поддерживали древнюю систему, упрочивая доводы своих предшественников.

Первоисточниками всех индийских философских систем стали *сутры*. Они подлежали толкованию в последующих комментариях. Обычно их создание приписывалось легендарным личностям, о которых не сохранилось почти никаких сведений.

Священные
индуистские тексты.

Комментарии часто строились как диспут: сначала приводилась точка зрения противника, потом шло её опровержение, а затем — утверждение собственных положений. Такая форма была выбрана не случайно: становление и развитие философских школ происходили в открытых публичных спорах, очень популярных в Индии в древности. Нередко они обставлялись с большой пышностью и велись в присутствии царя и придворных. Победитель получал поддержку царя и новых сторонников, а проигравший с позором удалялся либо становился учеником победителя. Умение вести спор и опровергать доводы противников было для образованных индийцев таким же делом чести, как для средневековых европейцев владение шпагой.

Все философские школы возникли почти одновременно и развивались в постоянном взаимодействии друг с другом. Их название — *даршана* — связано с идеей интеллектуального и духовного видения, постижения истины внутренним зрением. Духовное зрение уподобляется лучу, который проясняет внутреннее пространство. Цель даршаны — открыть истину во всей её целостности и полноте, поэтому она называется ещё и *мокша-шастра*, т. е. наука, ведущая к освобождению.

Все шесть основных даршан опирались на философию вед и брахма-

ническую картину мира, но каждая из них имела своё поле деятельности, «возделывала свой участок» знания. Школы образовывали пары, взаимно дополняющие друг друга в исходных положениях. Поэтому их обычно и перечисляют парами, объединяя родственные системы: санкхья и йога, ньяя и вайшешика, веданта и миманса.

САНКХЬЯ

Одна из наиболее сложных и глубоких систем — *санкхья* («размышление», «исчисление») была весьма популярна в древности. Она включала в себя большое число проблем индуистской философии. Её основателем считается легендарный Капила, живший примерно в VII в. до н. э. Трактаты самых древних авторов этой философской школы до наших дней не дошли. Первый известный текст классической санкхьи — «Санкхья-карика» Ишваракришны (около III в. н. э.).

Согласно учению санкхьи, существует два самостоятельных начала: *пракрити* — единая и вечно изменяющаяся природа и *пуруша* — неизменный дух. В своём непроявленном виде пракрити находится в равновесии трёх составляющих её сил — *гун*. Первая гуна — *самтв*, создаёт равновесие, покой и гармонию; вторая, *раджас*, — возбуждение, страсти и активность; третья, *тамас*, — инертность, тупость и равнодушие. Все три гуны существуют всегда вместе, комбинируются в различных сочетаниях и порождают бесконечное разнообразие видимого мира. В начале каждого мирового периода равновесие этих сил нарушается, и из пракрити возникает 25 элементов (*тамтв*), или типов, сущего, начиная от интеллекта и ощущения индивидуальности и кончая физическими элементами (воздух, огонь, вода, земля, эфир).

Пуруша — бессмертное одухотворяющее начало — отличается от тела, мысли, чувств и ощущений. Пуруша словно бездействующий зритель всех процессов, происходящих в мире. Но в каждой конкретной жизни он вовлекается в круговорот сансары, и

Центр Йоги
в Ришикеше.

происходит смешение интеллекта и духа. Осознать их реальную несвязанность можно с помощью глубокого размышления и внутреннего сосредоточения.

Цель санкхьи заключается в том, чтобы освободить дух человека от пут незнания и невежества, усмирить страсти, очистить тело и мысли упражнениями и постичь истину.

ЙОГА

Йога — даршана, опирающаяся на текст «Йога-сутры» Патанджали и комментарии к нему. Теоретическим фундаментом йоги является санкхья.

Согласно йоге, к познанию истины можно прийти с помощью сложной психофизиологической практики. Йога предлагает преобразование психических процессов (мыслей, эмоций, чувств) и ведёт к преодолению всего преходящего.

Восьмеричный путь, т. е. путь, состоящий из восьми стадий, включает: *яма* — воздержание от насилия, лжи, от причинения вреда всему живому, от вражды и ненависти, от стяжательства и воровства, суесловия, побочных связей с недостойными людьми; *нияма* — очищение тела, эмоций и мыслей, чтение священных книг, постоянные размышления о божественном; *асана* — приведение в порядок тела и овладение правильными позами для сосредоточения; *пранаяма* — управление дыханием и энергией тела; *пратьяхара* — отвлечение органов чувств от их объектов; *дхарана* — удержание внимания и сосредоточение сознания; *дхьяна* — медитация и *самадхи* — особое состояние сознания, тонкого различения происходящего, сопровождающееся блаженством.

В результате восьмиступенчатой йоги дух отделяется от пракрити (материи) и обретает способность к постижению истины.

НЬЯЯ

Ньяя, как и другие даршаны, конечной целью человеческой жизни про-

возглашает мокшу (освобождение), но подчёркивая важность умозрения для познания истинной реальности. Условия и методы истинного познания определяются с помощью логики и её законов. Ньяя признаёт четыре простых самостоятельных источников познания: восприятие; вывод, основанный на восприятии; уподобление (т. е. установление связи слова с увиденным впервые предметом); словесное свидетельство. Познание, построенное на этих источниках, признаётся достоверным. Недостоверное познание опирается на память, сомнение, ошибку и предположение.

Ньяя сделала акцент на правилах, методах мышления и формулировании результатов его деятельности. Детально классифицировав источники достоверного познания, ньяя разработала учение о восприятии, сверхчувственном и обычном, и логическую теорию вывода. Исходным текстом древней школы была «Ньяя-сутра» Акшапады Готамы.

Развитие старой ньяи завершил Удаяна (1050—1100). Новый этап начался с трактата великого логика Гангешы «Таттвачинтамани» (XIII в.). Стого времени школа стала называться «новая ньяя» — «навья-ньяя» — и превратилась в школу логики.

ВАЙШЕШИКА

Опираясь на древние космологические тексты, *вайшешика* размышляет о бытии и его сущности, анализирует

О ЙОГЕ

Первый урок в пранаяме заключается в том, чтобы дышать, равномерно вдыхая и выдыхая. Это сделает гармоничной всю систему. После такого упражнения в течение некоторого времени полезно присоединить к нему повторение слова «ом» или какого-нибудь другого священного слова, произнося это слово равномерно и гармонично как при вдыхании, так и при выдыхании; вы увидите при этом, что всё тело станет гармоничным. Тогда вы узнаете, что такое отдых. Ведь сон не даёт такого расслабления. Когда этот отдых наступит, утомлённые нервы успокоятся, и вы увидите, что раньше вы на самом деле никогда не отдыхали.

(Из лекций Вивекананды.)

Шива — покровитель йогов и подвижников, танцующий в собрании богов. Индийская миниатюра.

его состав. Даршана подробно анализирует шесть видов бытия: субстанции (вещности), их качества, их движение, общее, особенное и внутреннюю сущность.

Основополагающим трактатом вайшешики являются древние «Вайшешика-сутры» мудреца Канады. Авторитет Канады затмил более поздний комментарий Прашастапады (IV—V вв.).

Некоторые учёные считают ньяю ветвью вайшешики, которая отделилась от неё во II в. и стала существовать самостоятельно как школа для изучения правил и методов ведения диспутов. Ньяя и вайшешика действительно очень близкие даршаны. Их общая философская направленность, сходство в логике и теории познания послужили предпосылками для слияния школ в одну, получившую название ньяя-вайшешика. С V по XII столетие ньяя-вайшешика лидировала в напряжённой философской борьбе индуистской философии с буддизмом.

ВЕДАНТА

Из упанишад выросла *веданта* (буквально «конец вед»). Авторитетными текстами этой даршаны считаются

«Бхагавадгита», «Бхагавата-пурана» и «Брахма-сутры» Бадараяны. Под названием «веданта» существовало несколько традиций религиозно-философской мысли, ожесточённо споривших между собой: адвайта-веданта Шанкары, вишишта-адвайта Рамануджи, двайта-веданта Мадхвы, двайта-двайта Нимбарки и др. Все школы объединяла одна проблема: соотношение человека и Абсолюта, абсолютного начала и мира, освобождение от сансары и пути этого освобождения.

Особой известностью пользуется школа Шанкары. Он утверждал, что безличный Брахман — абсолютная реальность и нет ничего, помимо него. Весь видимый мир — результат действия его магической силы (*майи*). Именно этот иллюзорный мир большинство людей считает реальным. Мудрецы же проникают за его внешнюю оболочку и за обманчивой игрой иллюзии постигают истинную реальность. Брахман непознаваем интеллектуально, его нельзя определить словами, он всемогущ и всезнающ, творит, сохраняет и разрушает мир. В этом смысле он — Ишвара (Господь).

Дух, связанный с телом, в мире иллюзий забывает о своей истинной божественной сущности. Истинное освобождение — вспоминание и осознание своей связи с вечным Брахманом и достижение единства с ним.

МИМАНСА

Шестая даршана — *миманса* — исследовала ритуал, построенный на ведийской традиции. Согласно мимансе, ритуал важнее для познания истины, чем философское размышление. Первый текст школы — «Миманса-сутра» Джаймини.

Весь видимый мир не внешняя оболочка, скрывающая некую сущность и основу. Он не покоится ни на чём, кроме самого себя, и просматривается весь насквозь, как часовой механизм. Жертвоприношения — то действие, что создаёт Вселенную, «заводя» её, как часы. Для отде-

льного человека, погружённого в обыденную жизнь, именно ритуал даёт смысл и направление жизни и выступает символом высшей значимости.

Главную ценность для последователей мимансы составляли ритуальные предписания ведической традиции. Они несли в себе особый заряд энергии, побуждающей к ритуальному действию. Все остальные тексты вед имели лишь вспомогательное значение, поскольку и были рассчитаны на незрелых людей, не готовых принять жёсткую картину мира, в котором нет места Богу или некоему Абсолютному Единству, есть лишь долг — дхарма, — понимаемый как неукоснительное выполнение ритуалов. Миманса — единственная из даршан, которую не интересовало освобождение от сансары. Она полагала, что главная жизненная

цель — достижение успеха в этом мире и рождение на небесах.

***

Примерно с XIII столетия главенствующее место в индуистской философии заняла веданта, частично поглотив санкхью и йогу. Ньяя превратилась в логику, а другие даршаны стали скорее предметами обучения, нежели развивающимися самостоятельными философскими школами. Обычно в традиционной индуистской философии называют шесть школ, в действительности их было гораздо больше. В их число, например, входила даже школа *чарваки*, ставшая одной из первых известных материалистических школ. Чарваки полностью отрицала богов, ритуалы и священные писания. И несмотря на это, являлась неотъемлемой частью индуизма.

ХРАМЫ

Ведийская и брахманская традиции не знали храмов; индуизм же без них немыслим. По-видимому, первые храмы (бхагаватистские) появились в III—II вв. до н. э. (сохранились только руины этих древних культовых сооружений). В ту пору зодчие вырубали храмы в монолитных скалах и пещерах, украшали скульптурными фризами открытые поверхности скал. В некоторых пещерных комплексах, например в Эллоре, соседствовали буддийские, джайнские и индуистские святилища.

Правление династии Гуптов (особенно IV—V вв.) стало золотым веком в истории Индии. Индуизм в то время был ведущей государственной религией и остался ею на последующие столетия вплоть до мусульманского завоевания страны. Тогда же появилась новая архитектурная традиция, воплотившаяся в формах индуистских храмов.

В результате поисков и экспериментов сложилось два главных стиля храмовой архитектуры. Они отличались внешним видом башни-

перекрытия, называемой *шикхара*. В северной индоарийской части страны отдавали предпочтение башне гладкой пирамидальной формы

Храм Хойсалешвары.
Карнатака, Индия.

Храмы Ориссы.

с округлой вершиной, увенчанной острым шпилем (*калаша*) на плоском каменном диске (*амалака*). В южноиндийской храмовой архитектуре утвердилась дравида-шикхара, которая вздымалась вверх ступенчатой пирамидой.

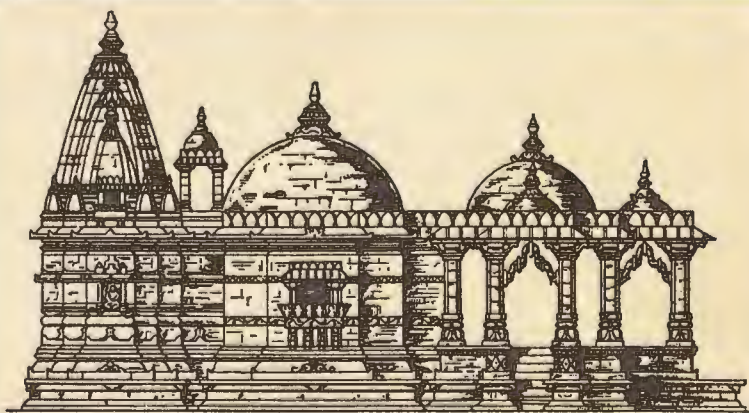
С X по XIII в. архитектура храмов поднялась ещё на более высокий уровень. Именно тогда были возведены величественный храм Шивы в Танджавуре, на юге Индии, храмы Кхаджурахо в Центральной Индии и Конарак на востоке, в Ориссе. Внешний вид некоторых храмов напоминал колесницы богов, поэтому они назывались колесницами-*ратхами*.

Во времена правления династии Хойсалов (XI — середина XV в.) индуистские зодчие, строившие храмы на юге, на территории современного штата Карнатака, попытались соединить южный стиль с северным, воздвигая над святилищем колоколообразные башни.

Истинным взлётом индуистского зодчества стал город Виджаянагар (XVI в.). Его строения так вписаны в пейзаж, изобилующий скалами и валунами, что порой нельзя отделить творения рук человеческих от созданного природой. Современники оставили об этих сооружениях — ныне немых свидетелях славы империи Виджаянагара — восторженные воспоминания.

Мусульманские завоевания и бесконечные войны в Северной Индии привели к тому, что с XII в. храмы не

Индуистский средневековый храм.

строили, а существующие разрушали. Их остатки и сейчас возвышаются на холмах или скрываются в тени деревьев. Слава этих храмов принадлежит далёкому прошлому, но к ним и сегодня стекаются паломники.

Южная Индия и в наши дни представляет собой настоящий музей храмовой архитектуры. В каждой области есть храм, с которым связана какая-нибудь легенда и в котором хранится статуя божества или его символ, обладающий чудодейственной силой. И внутри, и снаружи храмы сплошь покрыты скульптурной резьбой, орнаментами, рельефами, фигурами богов, героев, танцоров, музыкантов. В реалистических картинах и символах показаны разные стороны жизни людей и богов.

Храмы обычно строились в местах, отмеченных особой святостью. Их связывают с деяниями Вишну, Шивы, Дурги и других богов. Строили храмы в честь правителей и их предков, родственников или прославленных соотечественников. Иногда цари сооружали храмы, чтобы выполнить желание подданных: об этом говорят надписи на некоторых из них. Но большинство культовых сооружений возводилось, дабы снискать милость богов и обрести большие заслуги.

Храм, построенный с учётом всех требований ритуала, становился олицетворением тела того божества, которому был посвящён, а алтарь и изображение божества — *живой* (душой) храма. Также алтарь или любое место, где установлен образ божества, символизирует Вселенную, состоящую из пяти основных элементов (*панчабхута*): земли, воды, огня, воздуха и эфира.

В основе (в плане) храма заложена *мандала* — условное изображение Вселенной (обычно в форме круга, но иногда причудливых форм: летящего сокола, большой черепахи либо языка огня). Таким образом, храм представляет собой Вселенную в миниатюре.

Сердце храма — особая комната-святилище, где царит полумрак (*гарбхаг-риха*). Именно здесь находится символ божества или его изображение. Святилище может быть

самостоятельным сооружением либо связанным с другими помещениями, например с залом для верующих (*мандапа*). В южных храмах помимо основного святилища есть ещё одно, предназначенное для божественной супруги бога. В некоторых храмах имеется особый брачный зал (*каль-янамандапа*), где в праздничные дни происходят торжественные встречи бога и богини. Часто храм стоит у реки, к которой спускается лестница, или около водоёма, где совершаются ритуальные омовения.

В Индии существуют сотни храмов, посвящённых разным индуистским богам. Они составляют неотъемлемую часть индийского пейзажа.

ХРАМОВЫЕ РИТУАЛЫ

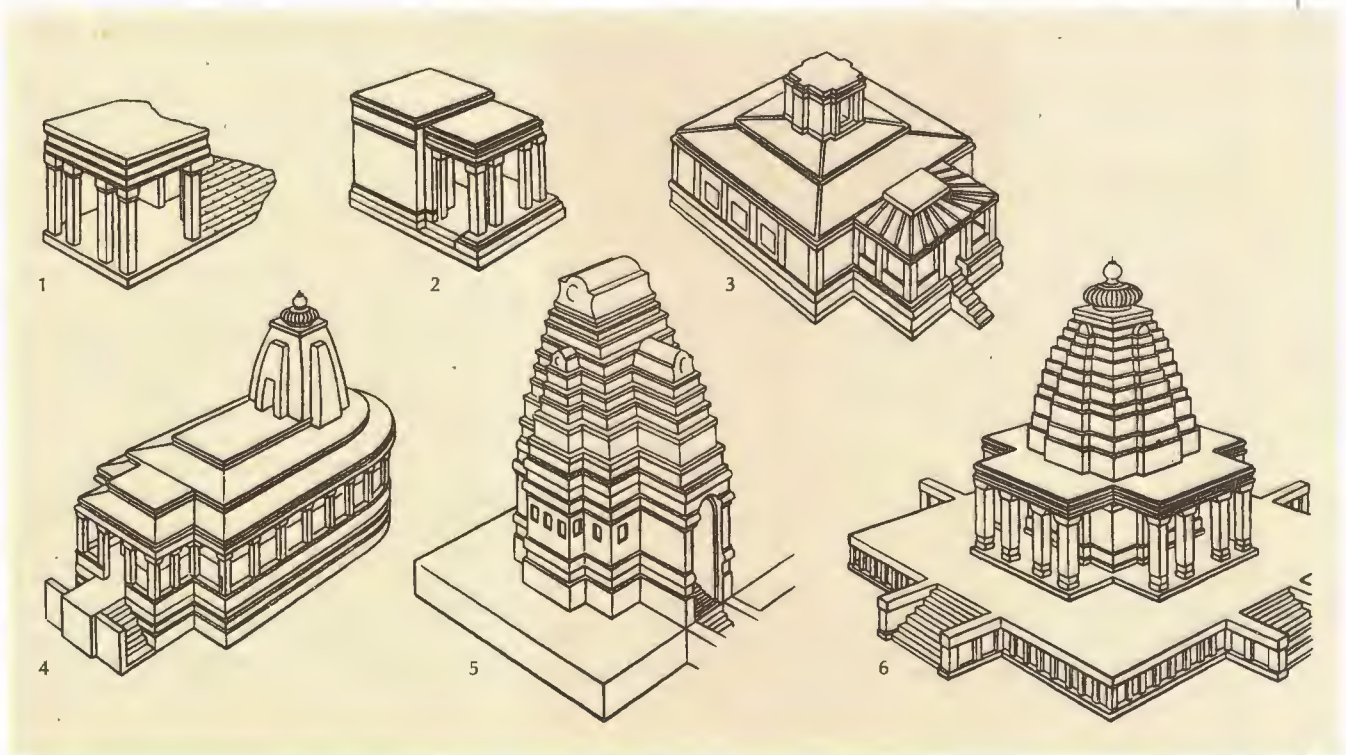
Жертвоприношение (*яджна*) являлось основным обрядом ведийско-брахманической религии. В индуизме на смену ему пришла пуджа — богочитание. Бога почитают либо в виде его изображения, статуэтки, либо в виде символа. «Изображение

Формы ранних каменных индуистских храмов:

- 1 — Удайягири (около 400 г.);
- 2 — храм в Санчи (около 415 г.);
- 3 — Ладх-Кхан; Айхол (около 450 г.);
- 4 — храм Дурги; Айхол (около 500 г.);
- 5 — Бхитаргаон (около 400 г.);
- 6 — храм в Деогархе (около 500 г.).

▲
Пещерные храмы
в Эллоре.

Фрагмент храмового барельефа.

для верующего — то же, что чертёж для геометра». Сами индуисты именно так поясняют значение культового образа. Он воспринимается как воплощение Божественной силы, которая льётся через это изображение во время ритуала. Индуист же с

Мраморное убранство храма Маунтабу. XIII в.

его помощью может донести до Бога свою безраздельную любовь.

Очень важно совершать пуджу, соблюдая все предписанные тонкости. Специальных текстов много: агамы разъясняют храмовый ритуал; есть краткие справочники храмовых обрядов; справочники по астрологии с указанием точных дат для ритуалов; сборники магических формул и заклинаний. Важным источником знания ритуала остаётся и устная традиция.

Пуджа в храме начинается ранним утром. Жрец тщательно готовится к ней — очищает себя, совершая ритуальное омовение и молитву. Потом он обращается к местному божеству — хранителю города или селения, в магическом ведении которого находится храм, — с просьбой разрешить ему войти. Он отворяет двери Божьего дома, вступает в алтарь и будит божество, распевая необходимые песнопения. В прежние времена в этой церемонии принимали участие музыканты, а также дэвадаси — храмовые танцовщицы. Желая привлечь внимание божества, бьют в гонг, трубят в раковины, звонят в колокол, а центральная роль в ритуале принадлежит *абхишеке* (омовению, возлиянию). Омыв и украсив пробудившегося бога, во славу его курят благовония, зажигают светильники и подносят ему яства. Для индуиста пища играет исключительную роль: она определяет его кастовую принадлежность и общественное положение. И нет ничего удивительного, что угощение богов — важная часть пуджи. Сначала пища предлагается богам как *найведья* (пища богов), затем она возвращается к людям как *прасад* (освящённая пища). Нельзя останавливаться, совершив лишь первую часть ритуала: это поставило бы человека на более высокую ступень, чем боги (по индуистским понятиям, дающий всегда как бы выше того, кому дают), а значит, навлекло бы на него несчастья.

Божествам высшего ранга подносят рис и разнообразные блюда из него или из рисовой и пшеничной муки. Их готовят на молоке с добавлением специй. Местным

божествам предлагают в основном фрукты. В некоторых районах Индии иногда приносят в жертву животных — коз, цыплят, буйволов. Говорят, что кое-кто из местных богов питает слабость к алкоголю и табаку.

В больших храмах приготовлением блюд для богов занимаются особые люди. Любой человек может передать пищу для почитаемого божества, и ему возвратят её освящённой. Но если еда предназначается предкам или демонам, то самому её есть уже нельзя.

Специально для пуджи готовят не только кушанья, но и посуду. Для ритуалов необходима самая разнообразная утварь: жертвенные ложечки, миски, сосуды для воды, сковороды и кастрюли для приготовления пищи (потребность в них всегда была поводом для творчества мастеров, создававших замечательные предметы из бронзы, меди и других материалов). Важнейший культовый предмет — светильник. Ритуал предписывает совершать им круговые движения слева направо перед изображением божества — обряд *дипарадавей* (служение светом). Светильники могут быть самой разнообразной формы и величины — от крошечных, легко уместящихся на ладони, до огромных, в рост человека.

Богослужение состоит обычно из четырёх основных, которые совершаются рано утром, в полдень, вечером, в полночь, и двух дополнительных — допосуденного и после-посуденного. Они сопровождаются чтением ведийских гимнов и мантр.

Ночью божество укладывают на ложе, которое оно иногда делит со своей божественной супругой. Эти, казалось бы, нехитрые процедуры превратились в сложный ритуал, ежедневно повторяющийся со всеми мельчайшими подробностями.

По праздникам божество покидает храм. Его водружают на храмовую колесницу и возят по улицам. За ним на колесницах следуют божества свиты и танцоры, музыканты, прислужники с зонтиками и опахалами из хвостов яка. Религиозная процессия сопровождается многолюдным красочным шествием.

Фрагмент храмовой скульптуры. Маунтабу. XIII в.

А что же делают в храме простые индуисты? Перед дверями храма они снимают обувь. Войдя во двор, складывают руки в молитвенном жесте и произносят мантру, для каждого бога — свою. Шиваиты, например, говорят: «Ом Намах Шивай» («Хвала

Переносной алтарь.

БОГИНЯ КАЛИ И САМОГОН

Формы религиозного поклонения порой принимают в индуизме необычные для постороннего взгляда сочетания. Так, например, в Раджастане существует индуистский храм, в котором богине Кали мужчины и женщины преподносят в дар не цветы и сладости, а... спиртные напитки. Жрец принимает от прихожан бутылки с алкоголем и окропляет им статую богини. После богослужения всё предложенное и освященное богиней (*прасад*) раздаётся присутствовавшим на службе.

Этот ритуал связан с плодородием. Большинство индуистов, проходящих в храм Кали, молятся о ниспослании детей. Если мольбы приносят результат и ребёнок появляется, верующий обязан вознаградить богов. Обычным жертвоприношением считается какое-нибудь домашнее животное. Но почему же в храме Кали в качестве пожертвований выступает спиртное? Оказывается, убивая злых демонов, навлекавших на людей засуху и препятствовавших плодородию и благополучию людей, богиня когда-то приняла один из обликов Шивы, который, по местным верованиям, был весьма неравнодушен к спиртному. И вот, чтобы угодить Кали и подкрепить молитвы о спасении от зла, верующие приносят в храм алкоголь.

Шиве»). Приблизившись к святыне, встают перед ней на колени и касаются земли лбом. Поднявшись, обходят её трижды слева направо, читая при этом мантру.

Собственно молитва состоит из произнесения мантры, которую повторяют определённое число раз

Богиня Кали.

(*джана*). Мантра может содержать от одного до нескольких сотен слогов. Многие слоги (особенно в религиозной практике тантризма) не несут смысловой нагрузки, в то время как другие состоят из простого упоминания божественного имени, как, например, «Рам! Рам!». Подобного рода молитва — помощь в концентрации на божественном. Считается, что она приносит долгожданное спасение.

Жрец принимает жертвенные дары: кокосовые орехи, цветы, бананы, благовония, рис, деньги. Пока он передаёт их богу, верующий либо выражает свою безграничную любовь к божеству, либо просит о чём-нибудь, например об исцелении от болезни. От жреца он получает *прасад* — часть жертвенной пищи, которая несёт благословение божества. Но самое важное — лицезрение Бога, *даршан*, т. е. непосредственное созерцание Бога. Через лицезрение изображения Бога он получает священное благословение.

В храме царит таинственный полумрак, аромат благовоний смешивается с запахом цветов, в светильниках горят огни, жрецы читают мантры. Всё это создаёт особую атмосферу, которая никого не оставляет равнодушным.

ХРАМ БОГА ВЕНКАТЕШВАРЫ

В штате Андхра-Прадеш расположен один из самых известных индуистских храмов — храм бога Венкатешвары (ипостаси Вишну). Этот храм считается самым богатым в Индии. Правители южных династий Индостана покровительствовали ему, осыпая милостями и дарами. Расположенный в отдалённом горном районе, он избежал разрушений и сохранился при мусульманских завоевателях, уничтоживших тысячи других индуистских святынь. Ныне в течение года его посещают до 10 млн верующих.

Согласно легендам, храм в Тирупати существует с глубокой древности. Пураны сообщают, что Вишну, в образе вепря спасший Землю от

гибели, явился людям именно в этих местах, на берегу озера Свами Пушкарани. Храм Венкатешвары упоминается во многих произведениях тамильской поэзии. Эти источники относят его основание к IX в.

Многие индуисты стараются хотя бы раз в жизни совершить паломничество и поклониться Вишну в облике Венкатешвары, покровителя земного благополучия и богатства. Благоприятный климат (высота около 1000 м над уровнем моря) позволяет посещать эти места на семи холмах круглый год.

Если в храмы Каши (он же Варанаси, или Бенарес) верующий отправляется, чтобы обрести духовное блаженство, то, приходя в Тирупати, он преследует главным образом материальные цели. И хотя посещение Тирупати не считается столь же богоугодным делом, как посещение Каши Вишванатха или храма Джаганнатха в Пури, число прибывающих на поклон Венкатешваре постоянно растёт. По приблизительным подсчётам, в 60—70-х гг. XX в. там побывало около 100 млн человек.

К главному храму ведёт извилистое шоссе. Оно предназначено для тех, кто приезжает на машинах; пешеходы, которые не в состоянии заплатить даже за поездку на автобусе, пользуются прямыми ступенчатым подъёмом. Они идут под палящим тропическим солнцем, чтобы вымолить у бога себе или своим близким исцеление или безбедное существование. По преданию, индуистский философ Рамануджа (XI в.), считавший, что по священным окрестным горам не должна ступать нога грешного человека, поднялся к храму на коленях. До сих пор некоторые особо ревностные индуисты следуют его примеру.

Здание храма — образец средневековой южноиндийской архитектуры, его *гопурам* (надвратная башня) обращён на восток, *вимана* (купол) покрыт чистым золотом. Дверь, ведущая в святая святых — зал, где установлена статуя Вишну, — выложена золотыми плитами и называется Бангару Вакили (Золотые Врата). Изысканность архитектуры,

Ритуальная церемония бритья головы.

необыкновенная роскошь, пышность украшений — всё это производит неизгладимое впечатление на паломников. Блеск алмазов и других драгоценностей, которыми покрыта статуя Венкатешвары из чёрного камня, ослепляет. Их стоимость оценивается в 20 млн рупий (около 1 млн долларов).

За этим залом в строго охраняемом помещении стоит большой холщовый мешок для пожертвований, называемый *хунди*. После того как молящийся увидит изображение Бога, опускает в хунди пожертвования. Каждое утро 30 доверенных служителей храма в течение трёх-четырёх часов разбирают содержимое мешка.

Неподалёку от главного храма, в специальном павильоне, проходит очистительная церемония бритья волос (*мундан*). Сюда приходят целыми семьями, часами стоят в очереди, ожидая, когда освободятся парикмахеры. Падают длинные косы женщин: они жертвуют их Богу ради спасения близких, счастья детей и родных. Таков обычай.

В главном храме с раннего утра и до позднего вечера идут пуджи. Чёрная статуя Вишну «отдыхает» только три часа в сутки (с полуночи до трёх часов утра). Ритуал начинается с церемонии *супрабхатам* (пробуждения бога) и заканчивается

в полночь церемонией *эканта сева* (ухода бога на покой). Паломникам разрешён доступ в святая святых храма дважды в сутки: с 4 до 7 часов утра и с 13 до 19 часов. Те, кто хочет лицезреть божество, стоят в очереди 6—8 часов, чтобы попасть в алтарь на несколько секунд. Кроме даршана — лицезрения бога — в храме совершается 14 видов богослужения в соответствии с ритуалом, разработанным ещё Рамануджей.

В кухне храма 60 поваров в окружении сотен помощников готовят

Южный фасад храма в Кхаджурахо.

еду для десятков тысяч посетителей. Они работают круглые сутки. Вода для приготовления пищи берётся из священного колодца. Распоряжаются здесь исключительно потомки брахманов из рода Рамануджи. С XII в. они из поколения в поколение передают рецепты ритуальных блюд, которые приносятся в жертву Богу.

Один из самых торжественных и красочных религиозных праздников в Тирупати — ежегодное шествие за колесницей, огромным, величиной с четырёхэтажный дом, сооружением на гигантских деревянных колёсах (её вес — 300 т). Подобные повозки, богато украшенные резьбой, имеют практически при каждом значительном индуистском храме.

ХРАМЫ КХАДЖУРАХО

В отдалённом селении Кхаджурахо, расположенном в Центральной Индии (штат Мадхья-Прадеш), в хорошо сохранившихся храмах групповые и индивидуальные скульптуры являют нескончаемую череду мыслимых и немыслимых проявлений сексуальной практики. Подобная эротическая скульптура неизменно озадачивает иностранцев, ведь многие слышаны о строгости нравов на Востоке, твёрдости обетов и отказе от мирских радостей. Как же она появилась здесь?

Архитектурные сокровища храмов Кхаджурахо, шедевры, рождённые вдохновением зодчего в X—XI вв. в эпоху расцвета династии Чанделла, имеют совершенную планировку. Но главное здесь — множество воплощённых в камне проявлений любви и страсти, влюблённых пар, существ небесной красоты. Это — уникальные творения лучших мастеров резца средневековой Индии. Подобную же скульптуру можно увидеть лишь в не менее знаменитых храмах Конарака и Бубанешвара.

На первый взгляд кажется, что монументы созданы для услады пресыщенных взоров правителей или культурной элиты. Но это не соответствует исторической истине. Эротическая скульптура

неизменно присутствует в большинстве храмов Ориссы, Мадхья-Прадеш, Раджастхана, Гуджарата, Махараштры, Карнатаки, построенных главным образом между 900 и 1400 гг. Украшает она и храмовые колесницы, и сами храмы более позднего этапа в Южной Индии. При этом эротическая скульптура не связана с какой-либо специфической религиозной традицией, она встречается в храмах практически всех индийских божеств: Шивы, Дэви, Вишну, Сурьи.

Сексуальная тема в средневековых индуистских храмах возникла не на пустом месте. Изображения влюблённых, предающихся любовным утехам, можно обнаружить в раннем буддийском и джайнском искусстве. А в индуизме первые эротические храмовые скульптуры относятся к VII в.

На вопрос, как появились эротические мотивы в храмовом искусстве, у искусствоведов нет однозначного ответа. Одни полагают,

Фрагмент горельефа одного из храмов. Хаджурахо.

что эротические фигуры символически отражают единение Атмана и Брахмана, т. е. человеческой души и Абсолюта. Другие утверждают, что они всего лишь проявления Камы — бога желаний и страсти. Третьи считают, что эти фигуры предназначались для сексуального просвещения народа. Ещё одна версия заключается в том, что сексуальные позы скульптур предназначались для испытания духовной силы йогов. Однако при этом возникает вопрос: к чему было

Шива и Шакти. Бенгалия.

ХРАМ КРЫС

Необычный храм расположен в штате Раджастхан, в 20 км от города Биканера. Он посвящён одной из инкарнаций Шакти — Карниджи, почитаемой по всему Раджастхану. Его называют храмом Крыс. Но поклоняются там всё-таки не крысам, а самой Карниджи, хотя ни один верующий не приходит без еды или молока именно для крыс. В храме, даже в алтаре, где стоит статуя божества, полно крыс.

Согласно легенде, ещё при жизни Карниджи умер ребёнок из общины, к которой она принадлежала. Люди обратились к ней с просьбой вернуть малыша к жизни, однако Владыка Смерти уже успел забрать его душу и вселить в крысу. Карниджи заявила Владыке Смерти, что больше он не властен над её общиной, и теперь, чтобы сократить цикл рождений и смертей, все члены общины после смерти будут получать «крысиное» воплощение и жить рядом с ней в её храме, а также вокруг него.

Местные жители не помнят, чтобы крысы чем-нибудь болели или укусили хотя бы одного человека. По традиции жрецы храма избираются только из членов общины, к которой принадлежала Карниджи. Они заботятся о том, чтобы крысы всегда имели в достатке еду и молоко, и верят, что после смерти и к ним самим будут относиться так же. Считается дурным знаком наступить на крысу. В этом случае должно непременно принести богине жертву в виде крысы из золота или серебра.

Храмовая статуэтка.
Кхаджурахо.

Фрагмент
скульптурного
убранства храма.
Маунтабу. XIII в.

испытывать духовную силу отшельников через застывшие скульптурные формы, если во многих храмах жили храмовые танцовщицы, посвящавшие себя тому или иному божеству и служившие ему через убаживание любого желающего.

В храмовой эротической скульптуре немало сцен, показывающих именно аскетов, держащих в объятиях прекрасных партнёров. Некоторые полагают, что это сексуальное соединение тантриков. Единение мужского и женского начал через сексуальное соединение рассматривалось ими как один из способов выйти за пределы сан-

сарического бытия.

Множество сюжетов в храмах Кхаджурахо представляют обыденный и ритуальный секс. Здесь можно увидеть скульптурные сценки, где женщины находятся в объятиях воинов; эротические композиции, в которых занято иногда до 12 участ-

ников. Достаточно часто встречаются изображения неистового любовного соития и даже связи с животными. Фигуры некоторых аскетов и прекрасных апсар запечатлены в состоянии любовного томления и демонстрации гениталий. Все пары размещаются на лотосообразных пьедесталах и в специальных нишах, носящих признаки посвящения тому или иному божеству.

В храмах Гуджарата, Раджастхана и Махараштры в эротических композициях обязательно присутствуют сами боги. По мнению учёных, этот факт напоминает о культе плодородия, в котором любовное соитие совершалось, как правило, на глазах божества; в этом случае сексуальные сцены Кхаджурахо и других храмов представляют специфическую форму жертвоприношения.

В некоторых храмах эротические скульптуры скрываются в углах колонных залов, но обязательно присутствуют. Эта особенность указывает на устойчивые верования, связанные с ритуалами оплодотворения ради возрождения Земли, растений, животных и людей. Сладострастные жесты, демонстрация половых органов и другие эротические изображения играли не последнюю роль в магии плодородия. В этой связи эротические изображения рассматриваются и как магическое отвращение зла и призыв благоденствия. Именно по этой причине эротические мотивы в храмах присутствуют, а ритуалы во время празднований нередко имеют эротический оттенок.

В христианстве с давних пор преобладало убеждение, что секс несёт на себе отпечаток первородного греха, но для приверженца индуизма соединение двух извечных начал — мужского и женского — рассматривается как богослужение. В Индии всегда придерживались той точки зрения, что секс можно использовать для духовного освобождения как мужчины, так и женщины. Женщина освобождает мужчину, если она полностью удовлетворена в акте соединения с ним, в результате чего мужчина получает свободу думать

о своём вечном предназначении, о связи с Создателем, в то время как супруга видит воплощение своей судьбы в детях, семье и общине.

Поэтому сексуальная жизнь для индуиста — составная часть предназначения человека, требующего от него полной и ответственной отдачи. Это с древнейших времён давало мужчине и женщине возможность достигать в половом акте высокого уровня гармонии. Незапретное, обоюдное желание служило стимулом совершенствования исполнения самого акта. Это, в свою очередь, приводило к полному эмоциональному удовлетворению.

Поскольку у индуистов встреча мужчины и женщины на ложе любви есть проявление служения Богу со стороны обоих, то оно соединяет в себе и ритуал, и искренность чувств. Можно сказать, что индуисты довели искусство подготовки к любовному действу до совершенства.

И это ещё не всё. Блаженство и экстаз, достигаемые в сексуальном соединении, мудрецы индуизма определяли как Ананда (Божественное Блаженство); оно приравнивалось к блаженству слияния души с Брахманом — окончательной цели всех духовных устремлений человека.

Таким образом, тема наслаждения или удовлетворения была разработана в индийской религии и философии ещё в древности. В результате индуисты оказались психологически прекрасно подготовлены к наслаждению сексом. Если мужчина и женщина рассматривают сексуальные взаимоотношения как возвышающий акт, они приходят к высшей степени духовности, наслаждаясь им как блаженством, чем он и является в действительности, по крайней мере в контексте индийской культуры.

ИНДУИЗМ И ТАНЕЦ

В индуизме танец имеет самое непосредственное отношение к Богу, богослужению. Традицию танца, как важную часть богочитания, дравиды юга Индии хранят издревле: так же почитали богов и их

Танцовщица на фоне скульптурного убранства храма. Прекрасные апсары — излюбленный сюжет горельефов индуистских храмов.

Солисты русского балета на фоне храма Бирлы, Дели.

Ритуальные танцы.

Шива-Натарадж.

далёкие предки, жители Хараппы. Многочисленные фигурки танцовщиц и печати с их изображениями, найденные на берегах Инда, — неоспоримое тому доказательство.

На дравидском юге, особенно в штате Тамилнад, танец тесно связан с культом Шивы. По преданию, Шива-Натараджа (Владыка Танца) изобрёл 108 танцев — и спокойных, и необузданных, а потом исполнял их в своей небесной обители на горе Кайлас и в южных храмах — в Чидамбараме или Тиллай.

У четырёхрукого танцующего Шивы, длинные развевающиеся волосы, усыпанные драгоценными камнями. Бог украшен ожерельями, поясом из самоцветов, на руках и ногах — кольца и браслеты. Шиву изображают на пьедестале в форме лотоса, из которого вырывается пламя. Его танец — прообраз ритма как источника движения во Вселенной.

Для многих индуистских богов нет ничего приятнее, чем засыпать и просыпаться,

созерцая чарующий танец прекрасных девушек. На протяжении многих веков танцы исполнялись храмовыми танцовщицами *дэвадаси* — «божьими жёнами». Жили при храмах и *махари* — исполнительницы танца *одисси*. Они считались исполненными особой благодати, и были искусны также в музыке и пении. Красотой и тонким обхождением они привлекали в храмы множество паломников.

На юге Индии дэвадаси известны с VII в., со времён правления династии Паллавов. Ими становились девушки, не вышедшие замуж. Бывали случаи, когда родители обещали храму ещё не родившуюся дочь или больную, если она выздоровеет. Отдавая девочку в храм, её символически выдавали замуж за божество. Она проходила свадебный обряд, и ей делали клеймо или татуировку — знак принадлежности божеству. Теперь вся её жизнь принадлежала божеству, она считалась связанной с ним священными узами.

В дальнейшем судьба храмовых танцовщиц складывалась по-разному. Когда усложнялся культ, их число возрастало. В одном южноиндийском храме в Средние века служило около 400 танцовщиц. Бывали времена, когда их число резко сокращалось.

Танцу, в котором гармонично переплетались музыка, поэзия, артистическое искусство, ритм, дэвадаси обучались несколько лет, прежде чем им разрешали танцевать перед богами или царями и брахманами.

Система индийского танца — одна из старейших и сложнейших в мире. Она складывалась в течение по меньшей мере полутора тысячелетий. Главная особенность танца заключается в том, что он возник как воплощение религиозных чувств, переполнявших человека. Содержание большинства танцев связано с индуистскими мифами и легендами.

В танце используются все выразительные средства человеческого тела. Техника танца включает *нритти* — сам танец, свободные и красивые движения тела, *нритья* — выражение определённого смысла с помощью мимики, жестов,

Ритуальные танцы.

символических поз тела и, наконец, *натья*, включающая в себя элемент драмы — речь. Есть у танца ещё один важный элемент — *абхиная* (буквально «выразительность»). В этом помогают костюм, украшения, музыка, движения рук, ног, а также передача настроения и чувств.

«Язык» рук — *мудр* — очень богат и выразителен. Это уникальная особенность индийского танца. Священные книги говорят о 28 жестах для одной руки и 24 жестах для двух рук вместе. Каждая мудра имеет различные значения в зависимости от положения рук и позы танцовщицы. Жестами можно рассказать обо всём, передать любые религиозные сюжеты. Один жест — и перед зрителем кобра, готовая к нападению, олень, бродящий по лесу, или Кришна, играющий на флейте. Важная роль в танце отводится также символу, намёку.

Символический язык танца хорошо знают не только танцовщицы, но и зрители. Ведь иначе он не сможет пробудить в них те же чувства, что испытывает танцовщица. Индийский танец знает сегодня несколько стилей: *бхаратнатьям*, *катхакали*, *катхак*, *манипури* и др. Старейший из них — *бхаратнатьям*, созданный и сохранённый дэвадаси.

В начале XX столетия система дэвадаси была отменена государством, но храмовые танцовщицы и сейчас исполняют свои чарующие танцы перед богами. Танец *бхаратнатьям* спасла от забвения Рукмини Дэви. Она стала первой женщиной, не принадлежавшей к касте дэвадаси, которая перенесла дух храма на сцену.

КУЛЬТОВЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Любое культовое изображение (статуэтка, символ божества и др.) для индуиста — воплощение высшей силы. К божеству, которое представляет изображение, верующий может обратиться свою молитву.

Как же изображают богов индуисты? Какому канону они следуют? Его

далёкие истоки просматриваются на печатях и оттисках, найденных во время раскопок в древнеиндийских городах. Изображения ведийского периода не сохранились. Видимо, их изготовляли из недолговечных материалов. Примерно на рубеже новой эры, а в некоторых районах Индии и за несколько веков до неё вместе с маленькими статуэтками богов стали появляться огромные, выше человеческого роста, высеченные из камня статуи.

Танцоры театра Катхакали.

Харихара — божество, сочетающее атрибуты богов Вишну и Шивы. Басоли. Пахари. Около 1730 г.

Индийское искусство всегда опиралось на мифы и отображало реальность более глубокую, чем видимый материальный мир. Основные правила изображения богов, людей и прочих существ, сложились в период правления Гуптов. Они записаны в *шилъяпа-шастрах* — сочинениях по изобразительному искусству и ремеслу. Трактат «Читралак-шана» («Характерные черты живописи») дошел до наших дней только в тибетском переводе.

Правила шилъяпа-шастр состоят из *дхьян* — стихов, посвященных харак-

терам богов, и *лакшан* — инструкций с указанием размеров, пропорций и форм, которые соответствуют дхьянам. Только следуя этим правилам, мастер мог создать прекрасное изображение, ласкающее взор людей, достойное быть обиталищем божества и притягательное для него.

Создание культового изображения — своего рода богослужение. Мастер перед началом работы выполняет подготовительные обряды и приступает к своему труду лишь при добром предзнаменовании. До окончания он работы не притрагивается к мясу.

Для полной и лучшей передачи божественного образа мастера погружались в медитацию и старались интуитивно познать то божество, образ которого воплощали в камне, бронзе, кости или ином материале.

Идеал красоты был точно рассчитан. Основная единица измерения (*тала*) — расстояние от линии волос на лбу до подбородка. Она складывается из более мелких единиц: в тала содержится 12 *ангул*, одна ангула равна ширине пальца. Но и ангула не самая маленькая единица. Она делится на 8 *яв*. Каждая из них равна ячменному зерну. В одной яве — 8 *юх*. Юха делится на 8 *ликш* (по размеру ликша соответствует личинке блохи), а одна ликша — на 8 *балагр* (кончики волос); балагра — на 8 *радж*; раджа делится на *параманы* — минималь-

Нарасимха — аватара Вишну. Индийская миниатюра. XVII в.

Амбика — Богиня-Мать.

ные единицы в этой системе измерений.

Создавая скульптуру или статуэтку божества, мастер строго следует описанию в шильпа-шастрах, где указано, какими должны быть поза бога, изгиб тела, количество рук; там названо оружие и другие предметы, которые держит бог в руках, украшения и иные атрибуты. До тонкостей разработаны в правилах шильпа-шастр система жестов рук (хаста) и положения пальцев (мудра). Так, Брахма обычно изображается стоящим или сидящим на лotosовом троне либо на лебеде. Его волосы убраны в величественную коронообразную причёску — джатамукута. Брахма — единственное божество индуизма, изображаемое бородатым. Одна из его рук сложена в варадамудре — жесте дарования милости и благодеяния. В других руках — чаще всего Брахма бывает четырёхруким — он держит сосуд для воды из священной реки Ганги или для топлёного масла, которое возливают во время жертвоприноше-

ния, мала (чётки), символизирующие вечность, и священные веды. Иногда во всех четырёх руках Брахмы можно увидеть по одной веле, поскольку он даровал их людям. Встречаются изображения, где бёдра и ноги Брахмы обернуты тканью белого цвета, обозначающего его чистоту и святость.

Правила предписывают изображать Брахму в четырёх основных состояниях. Первое, йогическое, символизирует высшие духовные достижения, Лик бога спокоен и безмятежен, поза благостная и умиротворённая. Таким его почитают подвижники и аскеты. Во втором состоянии — *бхога*, (т. е. «мирского удовлетворение») — бог наиболее популярен среди мирян. Брахма показан со своими обычными атрибутами. В третьем состоянии — воинственном или героическом (*вира*) — Брахма принимает облик героя. В таком виде ему поклоняются воины, а в прежние времена и цари. В четвёртом состоянии — грозном и устрашающем (*абхичарика*) — у Брахмы гневное и мрачное лицо. К такому Брахме обращаются те, кто хочет уничтожить своих врагов. Рядом с Брахмой часто помещают его божественную супругу Савитри, дочь Солнца. Она почитается матерью вед и покровительницей науки и искусства.

Иногда супругой Брахмы называют и Сарасвати, дарующую богатство, изобилие и потомство. Она имеет облик прекрасной молодой женщины, украшенной гирляндами из цветов, ожерельями и браслетами, в руках она держит — традиционный музыкальный инструмент — бину.

СИМВОЛИКА ИНДУИЗМА

Лотос. Один из древнейших символов нравственной чистоты и духовного совершенства — лотос. В древних и современных языках известны десятки наименований лотоса. С ним связаны имена многих богов и людей.

Цветы раскрываются на восходе солнца, а многочисленные лепестки напоминают лучи. Вот почему лотос

В глубокой древности лотос являлся важным продуктом питания: из его семян делали муку и пекали вкусные лепёшки, в пищу также употребляли корни, стебли и листья.

Символические изображения лотоса.

Лотос.

Современная янтра.

издревле был эмблемой Солнца и космической силы, несущей жизнь и процветание. Лотос соотносился с Богиней-Матерью и символизировал плодородие. Он стал символом и солнечных божеств: Сурьи, Вишну, Лакшми и др. На гигантском лотосе, вырастающем из пупа Вишну, покоится творец Праджapati. Индуистские боги, как правило, восседают на лотосовых тронах. В религиозном искусстве индуизма часто встречаются лотосовые медальоны и орнаменты. Прекрасный раскрывшийся лотос — государственная эмблема современной Индии.

Янтра — это магический рисунок, диаграмма, которая может обозначать божество или служить своеобразной картой, помогающей войти и усилить медитацию. В самом центре янтры помещается изображение божества, к нему обращаются во время ритуала или медитации. Для каждого божества рисуют определённую янтру. Часто янтры гравировали на металлических пластинках, вкладывают их в небольшой цилиндр и носят как амулеты на шее, поясе или руке. Самая известная индуист-

ская янтра называется шри-янтра. Она представляет собой сложный геометрический рисунок, который вписан в квадрат, образованный изломанной линией и обращённый к четырём сторонам света. В квадрате видны две группы пересекающихся треугольников; одна обращена вершинами вверх, а другая — вниз. Треугольники обрамлены concentрическими кругами и лепестками цветущего лотоса и символизируют гармонию женского и мужского начал мира, их творческую энергию и взаимодействие.

Свастика. Одним из древних символов индуизма является свастика (*санскр.* «су» — «благой» и «асти» — «быть») — знак благопожелания и благоденствия. Свастика представляет собой крест с концами, загнутыми под прямым углом по часовой стрелке (правосторонняя) или против неё (левосторонняя). Иногда правосторонняя расценивается как благопожелательная, левосторонняя — как злонамеренная.

С глубокой древности свастика являлась знаком Солнца и света, а значит, жизни и блага. С ведийских времён свастика считается эмблемой Вишну — Солнечного бога. Свастику рисовали как охранительный знак на дверях домов, воротах храмов, предметах быта. В индийском календаре есть обряд, называемый «свастика врата», приближающий наступление солнечных дней. Во время сезона дождей женщины каждый вечер рисуют свастику и совершают обряд её почитания. А в конце этого периода подносят жрецу блюдо с изображением свастики.

Ом. Звук «ом» и слог, его изображающий, издавна трактуются в индуизме как несущие благо. Слог «ом» начинает и завершает любой ритуальный текст, его пишут в начале традиционных текстов и произносят перед любым важным делом — для того, чтобы оно успешно завершилось. Этот звук считается источником всех звуков, символом Атмана и Брахмана. Его используют йоги во время медитации, произнося и стараясь постоянно удерживать перед внутренним взором.

Ом.

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

Индуизм складывался под воздействием многих культур. Это хорошо прослеживается в религиозных праздниках, вобравших в себя все виды религиозных действий, начиная с жертвоприношений ариев ведического периода и ритуалов отдельных племён. Смысл и значение большинства обычаев сильно изменились за прошедшие несколько тысяч лет; некоторые из них носят теперь чисто символический характер, дру-

гие продолжают составлять важную часть жизни любого индуйста.

Важнейшие ежегодные праздники, связанные с религией представляют собой многолюдные красочные торжества. На них проводятся специальные богослужения (в честь богини богатства и красоты Лакшми, бога мудрости и успеха Ганеши, богини искусств и знания Сарасвати и др.). Празднества сопровождаются музыкой, шествиями с выносимыми из

ИНДУИСТСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Христианское летосчисление в Индии ввели англичане в XVIII в. До той поры там пользовались своими календарями. В каждой местности имелись собственные способы определения времени. Некоторые области Индии сохранили их и поныне наряду с официальным календарём. В Бенгалии, например, летосчисление на 593 года моложе христианского. Единый национальный индийский календарь официально принят в 1957 г.

В соответствии с древними традициями время исчислялось эрами, которые были связаны с некоторыми знаменитыми правителями, начинались в их царствование и назывались их именами. Одной из самых популярных, например, была эра Викрамы. Она берёт своё начало с 58 г. до н. э. и названа так в честь царя Викрамадитьи, прославившегося своими многочисленными победами.

Традиционный лунный календарь основан на изменении фаз Луны и на видимом движении Луны через определённые созвездия. Они называются «лунными домами», или *накшатрами*, и не совпадают с известными нам зодиакальными созвездиями. В старинных легендах лунные созвездия уподобляются 27 юным и прекрасным девушкам, на которых поочерёдно женится месяц. Солнце, Луна, накшатры и другие небесные тела почитаются индуйстами как божества. Существуют специальные обряды для того, чтобы ослабить или уничтожить их возможное отрицательное влияние на судьбы людей.

Год в лунном календаре делится не только на месяцы, но и на полумесяцы: их 24. В каждом месяце две половины: светлая (*шукла*) и тёмная (*кришна*). Их разделяют новолуние и полнолуние: светлая половина начинается с новолуния, тёмная — с полнолуния. Каждое новолуние и полнолуние отмечаются особыми обрядами, как и начало месяцев.

Любая половина месяца состоит из 15 лунных суток — *титхи*. Сутки тоже подразделяются на светлую и тёмную половины, которые соответствуют дню и ночи. Продолжительность светлой и тёмной половин не одинакова в разное время года. Они имеют равную длительность в дни равноденствий: по 15 *мухурта* (*мухурта* — единица времени, равная 1/30 части суток). Во время зимнего солнцестояния ночь больше дня (18 и 12 *мухурта*), а во время летнего — день, наоборот, больше ночи.

У индуистского календаря есть ещё одна особенность: дни в нём считаются от 1 до 15. 16-е число по григорианскому календарю обозначено в здесь как первый день тёмной половины месяца. В дате обязательно есть уточнение, к какой половине — светлой или тёмной — она относится.

Месяц обычно начинается с новолуния, хотя нет правил, общих для всех районов Индии, и он может начинаться и с полнолуния. Их начала приходятся примерно на половины наших месяцев. Месяцы названы именами 12 созвездий.

Амавасья (дни новолуний) и *пурнима* (дни полнолуний) были датами обязательных регулярных жертвоприношений с древнейших времён. Агни и Соме в день новой Луны подносили рис, сому и кислое молоко, в полнолуние те же дары были предназначены Индре и Агни. В такие дни старались соблюсти однодневный пост. К ним приурочивались разные праздники и обряды. Считали, что эти дни воплощены в образах благодетельных богинь, которые множат богатство, дают пищу и благо.

Нумерация лунных дней — это далеко не пустая формальность. По лунному календарю в Индии отмечаются все домашние и храмовые обряды, устанавливаются дни жертвоприношений и, конечно, определяются даты праздников.

Алтарь
придорожного храма.

храмов богато украшенными статуями божеств (торжественные выезды божеств в знаменитых храмах совершаются на огромных колесницах высотой с трех-, пятиэтажный дом).

Во время многих торжеств люди возносят молитвы за благополучие друзей и близких. Так, во время праздника *Бхратридвития* сестра наносит на лоб брату знак пастой из сандалового дерева, что означает пожелание избежать несчастий или преждевременной смерти. К религиозным праздникам традиционно приурочиваются ярмарки скота, одежды, изделий ремесленников.

Сельский праздник.

Есть религиозные праздники, наиболее любимые крестьянами (*Наванна* — праздник урожая), ремесленниками и строителями (*Вишвакарматудж* — праздник, посвященный создателю Вселенной). Практически каждая община имеет своего божественного покровителя и хотя бы раз в год устраивает в его честь шествие.

Отдельные церемонии связаны с тем или иным периодом в жизни человека. *Намакарана* — торжественный обряд присвоения имени ребёнку. *Упанаяна* — ритуал, после которого мальчик становится полноправным членом своей касты. Юные брахманы в этот день получают священный шнур, считающийся символом нового рождения: отсюда ещё одно определение брахмана — «дваждырождённый». Свадьбе соответствует обряд *виваха*, а погребение сопровождается ритуалами *шрадхи*.

Религиозное значение имеют астрономические события, например определённое расположение планет на небе. В эти дни люди собираются в храмах на специальные богослужения или совершают паломничества к берегам рек для священного омовения.

Одним из самых заметных подобных праздников является *Кумбхамела*: он отмечается один раз в несколько лет в городах Аллахабаде, Хардваре, Нашике и Удджайне. В это время на берегах Ганги собираются миллионы богомольцев.

ОСНОВНЫЕ ИНДУИСТСКИЕ ПРАЗДНИКИ

В Индии ежегодно отмечаются сотни религиозных праздников. Упомянем лишь наиболее значительные из них.

Холи, праздник весны и расцветающей природы — самый красочный из всех индуистских праздников. Он отмечается в день полнолуния месяца пхалгун (февраль — март). За два дня празднования Холи вся страна переполняется безудержным весельем. На улицах и площадях городов и

селений собираются толпы людей, перепачканных с ног до головы красками немислимых цветов. Повсюду слышны хохот и возгласы ликования. Люди поливают друг друга краской из бутылок, вёдер и даже велосипедных насосов, причём вовлечены в это и молодые, и старые.

Во многих районах Индии во время празднования Холи почитают бога удовольствия и наслаждений Каму, покровителя влюблённых. Его часто изображают с луком из сахарного тростника и тетивой из роя жужжащих пчёл. Он выпускает стрелы из цветочных стеблей, пронзая сердца молодых людей и наполняя их любовной страстью. Весна — «сезон охоты» бога Камы.

Кроме Камы в праздновании Холи особое место отводится другому любовобильному богу — Кришне, восьмой инкарнации Вишну. Согласно легенде, Холи знаменует победу Кришны над демонией Холикой (именно её имя легло в основу названия праздника). Канса — брат матери Кришны, которому была предсказана гибель от божественного младенца, — подослал Холику, принявшую человеческий облик, чтобы убить новорждённых своим ядовитым молоком. Смышлёный Кришна, разгадав намерения демонии, высосал из неё всю кровь и погубил её. Поэтому нет ничего удивительного, что особенно буйно и радостно Холи отмечается в тех местах, где процветает культ Кришны, в первую очередь в окрестностях Матхуры. Там не только обливают друг друга водой и краской, но ещё пляшут и поют в честь Кришны, а иногда устраивают торжественное сожжение соломенной куклы Холики.

Холи поистине необычное зрелище. Праздник покоряет красочностью, искренностью и непринуждённой радостью.

Дивали. Другое название этого не менее важного индийского религиозного праздника — Дипавали (*санскр.* «огненная гроздь»). Вишнуиты увязывают начало празднования Дивали с коронацией одного из самых почитаемых героев древнеиндийских сказаний — Рамы, седьмого воплоще-

На празднике Холи.

ния Вишну. Мудрое правление Рамы знаменовало избавление от духовного мрака. Зажигаемые в этот день огни символизируют возвращение человечества из тьмы к свету благодаря легендарному царевичу.

Существуют и другие легенды. Однако, так или иначе, сегодня Дивали — это праздник огней и в два последних дня месяца ашвин

Празднование Холи.

КАЛЕНДАРЬ ИНДИЙСКИХ ПРАЗДНИКОВ

и три первых дня месяца картик (конец октября — начало ноября) улицы городов и деревень Индии, практически каждый дом и каждая хижина озаряются огнями — площадками с фитилями, раскрашенными фонариками, гирляндами электрических разноцветных лампочек. Со всех сторон раздаются взрывы хлопушек, в воздух взлетают ракеты, в общественных местах устраиваются фейерверки. Смысл всего этого шума и буйства огней в том, чтобы распугать злых духов.

Первый день Девали носит название «Джана-Трайодаши» («поклонение богатству»). Особенно торжественно он отмечается представителями богатых торговых общин. Для них этот день начинает новый деловой год, поэтому совершается обряд своеобразного поклонения

► Подношения Дурге, совершаемые в последний день праздника Дашара.

расходно-приходным книгам и горстке серебряных монет. Традиционно проявляется также повышенный интерес к азартным играм.

В первый день Дивали в ряде мест страны принято умащивать тело благовонными маслами ещё до рассвета. Даже самые бедные покупают немного масла и благовонного талька и затем идут к реке, чтобы совершить омовение. Каждый старается надеть новое платье. Хозяйки готовят множество сладостей и щедро угощают гостей. Принято также посылать подарки друзьям и близким.

Второй день посвящается победе Кришны над коварным царём Наракой, который вошёл в историю индийской мифологии благодаря своему необычному увлечению: он похищал у богов дочерей, доведя число своих жертв до 16 тыс.

Третий день празднеств отведён молитвам богине красоты и благополучия Лакшми. Ей доставляет радость посещать ухоженные дома, ярко украшенные светильниками. И бедный, и богатый стараются добиться благосклонности Лакшми.

Четвёртый день посвящается мифическому правителю Бали, царствование которого было ознамено-

вано всеобщим благоденствием и счастьем. Под звуки старинных гимнов, в которых говорится: «Да сгинут все невзгоды, да придёт царствие Бали», устраиваются праздничные церемонии.

В пятый день Дивали братья дарят своим сёстрам подарки и сладости, собираются все члены семьи, а вечером зажигаются огни и устраивается настоящий фейерверк с использованием заранее заготовленных ракет, хлопушек и других хитроумных устройств индийской пиротехники.

Подобно Холи, Дивали традиционно отмечается всеми индийцами независимо от их вероисповедания. Повсюду открываются праздничные ярмарки с участием профессиональных и самодеятельных актёров.

Дашара (известен также как Дурга-пуджа — Поклонение богине Дурге) — один из самых важных индуистских праздников. Он начинается в первую ночь месяца ашвин (конец сентября — начало октября) и продолжается целых десять дней.

Дашара посвящён богине Дэви. Как Шакти (изначальная энергия), она несёт в себе динамизм космического движения, вдыхая жизнь во все тела и предметы. В качестве Дурги она богиня-воительница, сражающаяся с демонами. Как Кали, она само всепоглощающее время, *Кала*. И вместе с тем она всемилостивейшая мать, кормящая Вселенную. В одном из самых известных воплощений она богиня Парвати — супруга Шивы, хранительница домашнего очага и семейного счастья. В воплощении Сати — это верная и безгранично преданная супруга, идущая на самопожертвование. Вот далеко не полный список имён многоликой Дэви.

Приверженцы культа Шакти поклоняются разным её воплощениям. С особым энтузиазмом Дурга-пуджа отмечается в Бенгалии, где после вознесения молитв статую Дурги несут на плечах к реке, пруду или морю и торжественно опускают в воду.

В других районах Индии девять дней праздника посвящаются трём особо почитаемым индуистским богиням: Дурге — первые три ночи,

последующие три — Лакшми, а последние три — Сарасвати. В честь богини искусств Сарасвати на алтаре храмов возлагают книги, кисти и резцы ремесленников, а также музыкальные инструменты.

Что касается города Дели и Северной Индии, особенно штата Уттар-Прадеш, то здесь Дашара посвящается легендарному Рама. Накануне решающей битвы с демоном Раваной Рама умилил Дургу, и та даровала ему победу. В дни Дашары устраивают многочасовые представления с танцами, изображающими подвиги Рамы, читают и поют отрывки из «Рамаяны». А в конце праздника сжигают чучела предводителя демонов Раваны, его брата Кумбхакарны и сына Мегханады, поверженных Рамой.

Ганеша-чатуртхи. В четвёртый день месяца бхадрапад (август — сентябрь) отмечается день рождения слоноголового бога Ганеши. Согласно одной из легенд, Парвати, супруга Шивы, долго оставалась бездетной, и вот сам бог Вишну решил родиться её сыном.

По другой легенде, Ганеша был целиком творением Парвати. Однажды она слепила из глины и масла изображение мальчика и вдохнула в него жизнь. Решив принять ванну, она попросила юношу охранять дом. Ничего не ведающий Шива, возвратясь домой, застал незнакомого молодого человека в покоях супруги. Взбешённый, он съел ему голову. Горе Парвати было велико, и тогда Шива, взбравшись на царя птиц Гаруду, отправился на поиски подходящей головы. Первым на его пути попался слон, и поскольку дело было

Сожжение изображения Раваны.

Статуя бога Ганеши на религиозном празднике.

срочным, пришлось удовлетвориться его головой, которая вскоре и очутилась на плечах сына Парвати.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА

Формы религиозной практики в индуизме весьма многообразны. На них влияют культурное окружение, социальные факторы, каста, пол, возраст либо принадлежность к той или иной традиции, а также множество других причин. В индуизме без каких-либо противоречий уживаются вера во всеобъемлющего, вездесущего Бога и поклонение множеству богов, каждый из которых представляет собой тот или иной аспект всё того же единого бога.

Ещё в XVII в. французский путешественник Франсуа Бернье беседовал об этом с несколькими индийскими пандитами (учёными-богословами) в священном городе Бенаресе, находящемся, по верованиям индуистов, под особым покровительством Шивы. Бернье был потрясён примитивностью (как ему показалось из-за огромного количества статуй самых разных богов) индийской религиозной практики. Он спросил пандитов, как они могут мириться с этим. Вот что ему ответили богословы: «Действительно, в наших храмах очень много разных образов. Ко всем мы относимся с величайшим почтением, простираемся перед ними, преподносим им со множеством особых церемоний цветы, рис, благовонные масла, шафран. И в то же время мы не верим, что эти статуи и есть сами Брахма или Вишну... Мы почитаем их ради того божества, которое они представляют, и когда мы возносим молитву, то обращаемся не к статуе, а именно к этому божеству. Образы устанавливаются в наших храмах, чтобы придать молитве больше благоговения, помочь разуму сосредоточиться, но на самом деле мы признаём богом лишь Абсолют (божественное первоначало Вселенной. — Прим. ред.). Он, и только Он, есть в действительности Всемогущий Господь, Бог наш».

Ганеша — бог мудрости и изобилия. В день праздника Ганеша-чатуртхи верующие приносят к изображению слоноголового бога фрукты, молоко и специально испечённые пироги.

В штате Махараштра, особенно в Бомбее, к этому дню лепятся из глины изображения Ганеши, на уличных перекрёстках устанавливаются красочные статуи бога, которым люди поклоняются три дня, после чего глиняные статуи торжественно погружают в воду.

Любые начинания сопровождаются молитвой Ганеше: «Ом Ганешая намах». В ряде районов Индии Ганеша считается богом урожая.

Шиваратри называют ещё Великой ночью бога Шивы. Этот праздник приходится на февраль — март. Ему предшествует ночь, на протяжении которой в храмах и на площадях прославляют Шиву, поют священные гимны в честь бога-разрушителя.

Тем, кто бодрствует во время Шиваратри, произносятся имя Шивы, обещано процветание в жизни и место в раю после смерти. Во многих местах в эту ночь можно увидеть горящие в домах огоньки и услышать в украшенных цветами храмах торжественные гимны, прославляющие великого бога.

Рама-навами. День рождения седьмого воплощения великого Вишну — легендарного царевича Рамы — празднуется в девятый день месяца чайтра (март — апрель). Герой «Рамаяны», пожалуй, самый почитаемый бог-герой из всего несметного пантеона индуистских богов, и день его рождения — священная дата для каждого индуиста.

Восемь дней, предшествующих Рама-навами, по всей стране жрецы читают великий индийский эпос, со всех сторон слышатся ритмические повторения имени Рамы («Рам, Рам, Рам...»), а в городах и селениях разыгрываются на импровизированных сценах эпизоды из «Рамаяны».

Ракхи-пурнима — это праздник посвящённый морскому богу Варуне, — приходится на день полнолуния (пурнима) месяца шраван (июль — август). В этот день на бе-

регах рек, озёр и прочих водоёмов совершаются церемониальные омовения. В качестве жертвоприношения в воду бросают кокосовые орехи.

Другой весьма примечательной традицией, связанной с праздником Ракхи-пурнима, является подношение женщинам амулета «ракхи» своим братьям. В ответ они всегда получают подарки.

Для высших каст Ракхи-пурнима имеет большое ритуальное значение: в этот день священные шнуры — это важнейший кастовый признак брахманов — заменяются на новые.

Васанта-Панчами. Пятый день месяца магха (конец января — начало февраля) посвящён Сарасвати, покровительнице науки, искусства и культуры. Эта богиня, согласно индуистским верованиям, отличается изысканной утончённостью и мудростью, а потому поклонение ей происходит, как правило, в домах учёных, музыкантов, литераторов и т. д. Во время этого праздника не увидишь весёлых шумных шествий на улицах.

Джанмаштами устраивается в честь дня рождения Кришны — восьмого воплощения великого бога Вишну. По преданию, он появился на свет в полночь восьмого дня месяца шраван (июль — август).

Вишну родился в облике Кришны, чтобы уничтожить демона Кансу, вероломно захватившего престол царя Матхуры. Злодеяния Кансы, преследовавшего добродетель и поощрявшего пороки, вынудили Вишну уничтожить злодея.

Джанмаштами с особым почтением празднуется в тех местах, где распространено почитание Кришны, особенно в Матхуре, и там, где, по преданию, прошло детство Кришны. Во время гуляний *расали* возрождаются в памяти танцы юного Кришны с прекрасными гопи (пастушками). Расалилы воскрешают перед глазами зрителей весёлые проказы любимого в народе бога-пастушка, победившего злобного демона.

К чести абсолютного большинства индуистов, они очень веротерпимы и с уважением относятся к представителям самых разных веро-

исповеданий и к праздникам других конфессий. Как общенациональные праздники отмечаются индуистами, мусульманами и представителями других религий Индии день рождения гуру Нанак — основателя сикхизма, и день рождения Будды Гаутамы — основателя буддизма, и день рождения Махавиры — основателя джайнизма.

ПАЛОМНИЧЕСТВО

В любое время года на дорогах Индии можно встретить паломников. Они идут пешком, едут в повозках или на поездах, в одиночку, семьями либо группами. Порой паломники преодолевают огромные расстояния, чтобы увидеть лик святого или бога, которому поклоняются, посетить храм или священный город, подняться на священную гору или обойти какую-то область, а то и всю Индию. Святое место, расположенное у реки или на морском берегу, местный храм или же иная религиозная достопримечательность, к которой стремятся паломники, называется *тиртха*, что буквально означает «переправа», «брод». Маршрут паломников вокруг почитаемой святыни пролегает всегда по ходу движения Солнца (по часовой стрелке). Такой

Огненный ритуал (агия), совершаемый в самые важные индуистские праздники.

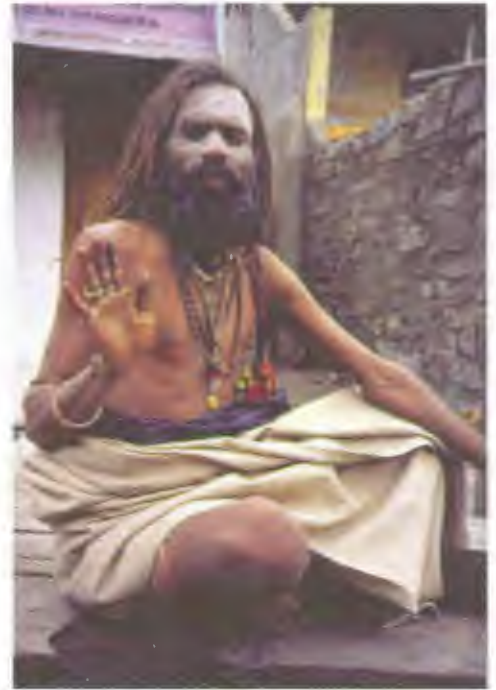

▶
▼
Паломники.

ритуальный обход, *прадакшина*, противоположен левостороннему — *апасавья*, который совершаемому при заупокойных обрядах.

Достигнув тиртхи, паломник совершает омовение, поминальные приношения предкам, подносит дары брахманам и т. д. Омования — *тарпана* — входят и в ежедневную ритуальную практику индуистов, но они считаются особенно действенными, если совершаются в тиртхах. Паломник должен выполнять тарпану трижды: богам, мудрецам-риши и предкам. Воду для богов выливают из сложенных ладоней так, чтобы она стекала по кончикам пальцев, для риши — по запястьям, а для предков льют воду с ладони левой руки так, чтобы она стекала между большим и указательным пальцем.

Паломничество связано с особым пониманием природы времени и пространства, они имеют важное значение наряду с другими элементами ритуала. Отсюда следуют некоторые местные и временные предпочтения — то, что считается священным в одном месте и в одно время, может не быть таковым в другом месте и в другое время. Поэтому обряды в центрах паломничества совершаются в определённые дни и с определённой

периодичностью, например каждые шесть лет.

Тиртха несёт наибольшую концентрацию святости, что создаёт благоприятные условия для переживания присутствия божества и наделяет паломников особыми религиозными заслугами. К наиболее прославленным относятся такие знаменитые тиртхи, как Аллахабад (ранее называвшийся Праяг), Хардвар, Сагар, Пушкар, Матхура, Каньякумари. Нередко тиртхи возникали в местах, словно отмеченных самой природой. Так, Хардвар — известный центр паломничества в Северной Индии — расположен там, где Ганга, спустившись с Гималаев, поворачивает и несёт свои воды в долину. Наиболее почитаемы в Хардваре скала с отпечатком стопы Вишну и храм Дакшешвара. Он воздвигнут на месте знаменитого изначального жертвоприношения Дакши, отца первой супруги Шивы Сати. Каждые 12 лет в Хардваре проводится Кумбхамела — грандиозное празднество, сопровождающееся массовым омовением.

Кумбхамела при определённом положении звёзд и светил sprawia-

ется один раз в 12 лет попеременно в городах Хардваре, Нашике, Удджайне и Аллахабаде. Отмечается она в память о событии, которое случилось в незапамятные времена, когда боги пахтали океан и из воды явился сосуд *кумбха*, наполненный амритой — напитком бессмертия. Сын Индры Джаянта, спасая сосуд от асуров, принял облик птицы и летел 12 дней, отдыхая в Хардваре, Нашике, Удджайне и Праяге. Везде он пролил по капле амриты, и города эти, освящённые божественным напитком, стали тиртхами. С тех пор Кумбхамела справляется поочередно в каждом из городов.

Самая торжественная Кумбхамела празднуется в Аллахабаде. Традиционно она собирает несколько миллионов паломников. Здесь находится место слияния трёх великих рек: Ганги, Джамны и «невидимой» Сарасвати. Когда-то тут боги во главе с Праджапати принимали жертвенные дары. Именно поэтому в этом месте находится Тиртха-раджа — царь всех мест паломничества. У слияния трёх рек поклоняются священной ашваттхе — нетленной смоковнице. Некоторые верующие после продолжительного поста бросались с ветвей раскидистой смоковницы в реку, принося своё тело в жертву богам. Подобные ритуальные

Бадринат. Одно из традиционных мест паломничества, находящееся высоко в Гималаях.

самоубийства были раньше массовым явлением, но в XIX столетии их запретили законом.

Священной землёй индуистов считается и Курукшетра, где происходила битва потомков Бхараты. На поле Куру находится 360 тиртх. Много тиртх и в Гималаях.

ДОМАШНИЕ РИТУАЛЫ

В жизни индуистов храмовые обряды сочетаются с домашними. Причём большая их часть проводится именно в семейной обстановке, а не в храмах. Домашние обряды, религиозные запреты и предписания сопровождают каждый день с утра до вечера и всю жизнь с рождения до смерти.

Свод правил поведения, обязательных для каждого, содержится в древнеиндийских трактатах *дхарма-шастра*. Никто, как правило, не пренебрегает важнейшими обрядами и традиционными предписаниями своей касты. Ритуальные системы разных каст существенно отличают-

ся друг от друга, так же как и ритуалы, исполняемые представителями того или иного народа, проживающими в разных районах страны.

Сборники домашних обрядов подробно описывают ежедневные обязанности человека. Следует просыпаться до восхода солнца и, произнося про себя имя Бога, встать обязательно с правой ноги. Затем необходимо мысленно выразить готовность к беспрекословному повиновению гуру (духовному учителю), взглянуть на ладони, подумав о делах наступающего дня, пожелать всем добра, прочесть утренние

Женщина готовит жертвоприношение на берегу Ганги. Варанаси.

Изначально Адити являлась матерью солнечных богов, индоарии почитали её ещё во II тысячелетии до н. э. как источник и сущность самой жизни. Арити объединяла начало и завершение, соединяла мужчину и женщину, человека и природу.

молитвы и пообещать Богу весь день повиноваться ему. Далее следует умыться, но обязательно левой рукой, поскольку правой берут пищу. Затем нужно совершить ритуальное омовение, окропить водой пространство вокруг себя, сесть лицом на восток, сделать *пранаяму* (дыхательные упражнения), приложить ладони ко

ОБРЯД ШРАВАНА

В полнолуние месяца шраван (июль — август) совершается обряд шравана. Наполнив ячменной мукой новую миску, он (старший мужчина в семье или жрец) ставит её вместе с ложкой для принесения жертвы на новую корзину. Приготовив ячменные неочищенные зёрна, он половиною их смазывает маслом. После захода солнца он готовит жертвенную пищу и пирог из рисовой муки в одной миске. Произносит четыре стиха, начиная со слов: «О Агни, веди нас к богатству добрым путём», и каждый стих сопровождает жертвоприношением.

Исполняющий обряд вынимает пирог из миски со словами: «Непоколебимому владыке земли, сваха!» («сваха» буквально означает «жертвую». — Прим. ред.). Приносить жертву надо, капая на пирог масло, в котором он был зажарен, говоря: «О Агни, не отдай нас злу!». Смазанные маслом зёрна исполняющий обряд берёт сложными ладонями, произнося: «Пусть будут нам кони во время молитвы ко благу!». Остальные зёрна нужно отдать домочадцам. С ложкой муки и водой следует выйти из дома, встать лицом на восток и на чистом месте вылить воду, принося жертвоприношение со словами: «Божествам-змеям, сваха!». Совершив поклон, надо сказать: «Я принёс эту жертву змеям земным, воздушным, небесным, обитающим во всех сторонах света, я отдаю это приношение».

(Из сборника домашних обрядов.)

лбу, потом к плечам, груди, животу, бёдрам, чтобы приобщить тело к Богу. Жесты символизируют о стремлении к единению с Богом и покорности ему.

После омовения на лоб наносят священный пепел и, как-бы представ перед Богом, читают мантры.

Сложный утренний ритуал завершается приёмом пищи, после чего настает черёд домашних и служебных дел. На этом обязанности индуистов не кончаются. Они молятся не только утром, когда на небе едва заметны звёзды, но и в полдень, когда солнце стоит высоко, и вечером на закате, и в полночь. Повседневные дела, гигиенические процедуры, одевание, еда, т. е. почти всё, чем заполнен день человека, имеют религиозный характер.

Вечернее богослужение включает молитвы, чтение священных текстов и медитацию. Если попытаться кратко выразить различие между молитвой и медитацией, то получится, что во время молитвы индуист обращается к Богу, а во время медитации даёт возможность Богу говорить с собой.

Чтение священных текстов весьма богоугодное дело. Перед ним нужно совершить омовение, одеть ритуальную одежду, нанести на лоб знак своей касты, сделать ритуальный глоток воды для очищения, омыть глаза и только затем с чистыми помыслами можно приступать к чтению.

Главная задача ежедневных домашних ритуалов — ощутить присутствия Бога, установить с ним внутреннюю связь и стараться удерживать её весь день. В этом едины и шиваиты, и вишнуиты.

Основной домашний, как и храмовый, обряд называется пуджа (бо-гопочитание). В каждом индуистском доме есть место, где «живут» домашние боги: отдельная моленная, алтарь или ниша в стене. Здесь молятся все члены семьи, и в положенные дни и часы проводится пуджа. Знатные и зажиточные семьи пользуются услугами жреца — *пуджари*, совершающего пуджу, или *пандита* — знатока священных текстов, владеющего традиционными знаниями. Бедные объединяются

в группы в пределах своей касты, в каждой имеется свой жрец. Эти отношения являются традиционными и обычно передаются из поколения в поколение. Пуджу может совершать и старший мужчина в семье, но в особо торжественные дни приглашают пуджари. На свадьбы и другие семейные торжества приглашают несколько жрецов.

Домашние обряды, как и храмовые, совершаются по индуистскому (лунному) календарю. У многих семей есть свои астрологи, устанавливающие даты совершения ритуалов и т. п.

В сложных ритуальных церемониях важны не только правила и предписания, но и запреты. Их сотни. Например, существует запрет не брать левой рукой предметы, приготовленные для пуджи, и дотрагиваться ею до пищи. Нельзя осквернять огонь, нельзя есть мясо, птицу и рыбу перед посещением храма.

Для того чтобы совершить домашний ритуал в полном объёме, требуется несколько часов. Особенно много времени — не менее трёх часов — занимают утренние обряды. Поэтому не случайно работа в учреждениях начинается в Индии в 10—11 часов. Правда, многие индуисты выполняют лишь часть того, что требуют предписания. Усердствуют лишь старые брахманы и брахманские вдовы.

ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Адити (буквально «изобилие», «творящая сила») — праздник жизни, и в то же время это имя одной из самых древних богинь — Матери всех богов на Земле.

Праздник жизни начинается с обрядов плодородия, продолжается обрядами, связанными с беременностью, рождением ребёнка, взрослением вплоть до того момента, когда человек уже способен произвести на свет новую жизнь, после чего этот обрядовый цикл повторяется вновь и вновь.

Плодородие — способность рождения нового, будь то растение, животное или человек. В индуизме плодородие земное — следствие

Вечернее богослужение у священной Ганги. Ришикеш.

ДЕТСКИЕ БРАКИ

Каждый год в один из весенних праздников в нескольких провинциях Индии совершаются многочисленные бракосочетания детей. Эта практика особенно распространена в штате Раджастан (в первую очередь среди племён бхиллов, мина и гуджаров).

В ведийский век о детских браках не было и речи; девушек выдавали замуж только через три года после достижения половой зрелости. Детские браки начали заключаться в середине I тысячелетия до н. э. и уже к XI в. стали распространённым явлением. Родители стремились выдать дочерей замуж как можно раньше. Обряд бракосочетания требовал от них выплаты большого приданого; чтобы избежать обременительных расходов, родители из низших каст по сговору стремились решить проблему затрат заранее. Известен случай, когда замуж выдали шестимесячную девочку, которую вокруг священного огня в день бракосочетания носил на руках отец.

Представители некоторых направлений индуизма, например движения Арья Самадж, говорят от отсутствия необходимости приданого в бракосочетаниях и ратуют за простой ведийский обряд, лишённый дорогостоящей торжественности. Однако утвердившийся обычай продолжает существовать; неспособность той или иной семьи выдать дочь замуж с достаточным приданым считается позором.

Статистика говорит, что в 1891 г. средний возраст невест составлял 12,5 лет, к 1941 г. он увеличился до 14,7 лет, в 1957 г. почти 85 % вышедших замуж девушек достигли 15 лет. Тем не менее в нарушение принятых законов, запрещающих ранние браки, только в области Марвар всего за один день было заключено почти 5 тыс. детских браков.

► Жених, направляющийся к дому невесты.

Мужчина-индуст должен жениться только на представительнице своей касты (сегодня, особенно в крупных городах Индии, всё чаще совершаются и межкастовые браки; многожёнство запрещено Законом о браке 1955 г.).

плодородия небесного, плодородия богов. В послеведийской религии небесное плодородие связано с шакти (воспроизводящая энергия) богини Парвати и её супруга Шивы. Именно творящая сила этих богов, часто представляемая как соединение лингама (фаллоса) и йони (женского лона), формирует мир. Образы Парвати и Шивы и их символы свято чтятся в каждой семье.

Свадебный обряд. Свадьба в Индии — дело всей общины. Невесту для сына или жениха для дочери самым тщательным образом выбирают родители и старейшины в семье. Перед тем как совершить окончательный выбор, родители советуются с астрологом, сравнивают гороскопы молодых и, если звёзды благосклонны для обоих, обмениваются подарками.

ВОЗВРАЩЕНИЕ. К САТИ

К числу запрещённых государством индуистских обычаев относится некогда распространённый обряд самосожжения вдов на погребальном костре вместе с умершим мужем.

27 сентября 1987 г. бомбейский еженедельник «Сандей» опубликовал сенсационную статью «Смерть ради умершего». Обряд сати совершила 18-летняя вдова из штата Раджастан. Когда она добровольно взшла на погребальный костёр мужа, тысячи собравшихся по этому поводу жителей окрестных селений радовались за неё. Совершилось превращение простой деревенской женщины в дэви — богиню. «Она выглядела прекрасней, чем луна в полнолуние», — отметил один из свидетелей самого жестокого из обрядов древности. Позднее на место добровольного самосожжения устремились тысячи паломников.

Предпоследнее сати произошло в начале XX в., но до этого на протяжении столетий сати было обычным явлением в Раджастане.

...В тот сентябрьский день весть о намерении юной Руп Канвар мгновенно разнеслась по округе. Тысячи людей собрались на место церемонии. Когда Руп появилась в свадебных одеждах и украшениях, большинство присутствующих встретили её одобрительными возгласами. Один из родственников попытался отговорить молодую женщину от рокового поступка, но Руп пригрозила, что проклянет его. Проклятие — страшная угроза для индуистов. После того как молодая женщина села на поленницу, костёр со всех сторон подошли факелами, и Руп исчезла в пламени.

Что мы могли сделать? — ответила на вопрос журналиста пожилая местная жительница. — Она была не такая, как вы или я. Она стала богиней, верной помощницей богини Дурги. Бог вдохновил её...»

Этот случай вызвал неоднозначную оценку в индийском обществе. На месте самосожжения Руп Канвар состоялся праздник; во имя возрождения в женщинах священной энергии шакти, в значительной степени якобы утраченной ими в последние годы.

После этого заключается свадебный договор. Астролог определяет день и час, благоприятные для свадьбы.

Предписания дхармы, касающиеся брака и поведения в семье, имеют форму религиозного закона. Брак ради приобретения потомства и во имя его благополучия стал одним из краеугольных камней дхармы. Брак для индуистки всегда считался настолько обязательным, что если она умирала, будучи невестой, то семья совершала символический свадебный обряд, чтобы в мир предков её душа попала душой полноценной женщины, прошедшей на Земле главные стадии жизни и совершившей основной обряд, предписанный дхармой. Бракосочетанию предшествует множество ритуалов. Чем ближе день свадьбы, тем чаще звучат призывы к богам с просьбами сделать удачным начало супружеской жизни.

За несколько дней до неё жених и невеста совершают очистительный обряд — *халди*: натираются смесью горчичного масла и жёлтого порошка из корня куркумы.

Подготовка к свадьбе включает ритуальные омовения, смену одежды, умашение тела благовониями. В Индии распространён также обряд нанесения краски на ладони.

После свадьбы жена становится частью тела мужа, семейные узы связывают её с мужем и социально, и морально. Мужчина и женщина, соединённые друг с другом волей богов, являют собой единое целое,

которое наделено огромной энергией высокого социального служения.

В назначенный день жениха и невесту облачают в свадебные одежды, украшают цветочными гирляндами и драгоценностями. Жених в сопровождении близких медленно направляется (часто на коне, слоне, в карете или автомобиле) к дому невесты. Его встречают родители невесты и отводят к девушке. Молодые обмениваются цветочными гирляндами. Происходит *каньядан* — обряд отдавания девушки. Отец невесты соединяет руки молодых, а затем их ведут к украшенному помосту, где для брачной церемонии приготовлены кокосовые орехи, цветы, рис, вода и благовония.

Приглашённый жрец совершает обряд *саптапади* — привязывает угол сари невесты к шарфу, накинутому на плечо жениха, и семь раз обводит молодых вокруг жертвенного огня. При этом он читает мантры, соединяющие молодых брачными узлами. Вот строки из древнего свадебного гимна в форме обрядового заговора (с сохранением пунктуации оригинала):

*Мы на свадебной колеснице
привезли тебе Сурью-деву
Агни Боже отдай же мужу
жену в жёны и с ней потомство.
Агни бог возвратил супругу
да с красотою да с долголетьем
долголетен супруг да будет
до ста осеней да с супругой...
Как вначале с жёнами боги
сплетались телами с телами
ты жена как Сурья телам величава,
сынородная сочетайся с мужем.*

При бракосочетании в качестве приношения богам в огонь жертвуют рис, цветы, фрукты и топленое масло.

Дальнейшие ритуалы — свадебная процессия, бракосочетание, первая брачная ночь — проходят с особой торжественностью. В высших кастах принято, чтобы невеста обязательно была обеспечена приданым, размер которого часто оказывается разорительным для семьи. В низших кастах,

наоборот, принято за девушку вносить выкуп.

Из непременных послесвадебных обрядов можно назвать обряд одавления женщины, ждущей ребёнка (на седьмом месяце беременности), обряд наречения имени, в ходе которого жрец совершает жертвоприношение богам и, исходя из расположения планет, называет отцу счастливую букву, с которой должно начинаться имя ребёнка. Часто отец выбирает для новорождённого одно из имён семейного или кастового бога-покровителя.

Многозначительна церемония приобщения к учению. Когда мальчику исполняется пять лет, старший в семье мужчина приглашает в дом пандита. Учёный-богослов читает мантры, усиливающие устремление к знанию. После этого мальчик пишет мелом первую в жизни букву, обычно начало имени божества или матери. Это символизирует приобщение к письменности. С этого дня ребёнка начинают регулярно учить чтению и письму.

Обряд «второго рождения».

Церемония *утанаяны*, т. е. посвящения, или «второго рождения», очень важное событие в жизни высших каст. У брахманов обряд инициации проводится в возрасте от 8 до 16 лет, у кшатриев — от 8 до 22 лет, у вайшьев — от 8 до 24 лет.

Парвати.

Жених и невеста во время свадебной церемонии.

Фрагмент религиозной церемонии на улицах Варанаси. Женщины держат в руках блюда с освящённой пищей, усыпанной лепестками цветов.

Посвящаемому сбивают волосы, он совершает омовение и надевает новую одежду. Затем, осыпав юношу красным порошком, торжественно ведут родные и близкие к семейному духовному наставнику. В доме гуру

ВСТРЕЧА НОВОРОЖДЁННОГО

Новорождённому сыну до того, как другие к нему прикоснутся, отец (или жрец) пусть предложит отведать масло и мёд с золотым порошком золотой ложкой, говоря при этом: «Я даю тебе знание мёда и масла, сотворённое щедрым богом Савитаром. Живи сто лет в этом мире, охраняемый божествами, живущий долго». Наклонившись к ушам ребёнка, пусть шепчет: «Пробуждение разума» и «Разум пусть вложит тебе бог Савитар, разум — богиня Сарасвати, разум — боги Ашвины в голубых лотосах». Прикасаясь к плечам, говорит: «Будь камнем, будь топором, будь золотом неодолимым. Воистину, ты — веда, называемая сыном, живи сто лет» и «Индра, дай лучшие богатства», а также: «Даруй нам, о щедрый, о быстрый!». Пусть дадут имя ему двусложное, в начале которого звонкий звук, в середине — полугласный, в конце — придыхание. Или четырёхсложное имя. Двусложное, если желает ему высокого положения, четырёхсложное — если хочет для него священного знания. Но только с чётным количеством слогов для мальчиков, с нечётным — для девочек. И пусть даст имя для обращения, его пусть до посвящения знают лишь мать и отец.

Возвратившись из странствия, пусть отец, обняв голову сына, шепчет: «Ты возникаешь — часть тела за частью тела, ты рождаешься из сердца моего. Ведь ты — я сам, именуемый сыном, живи же сто лет» — и трижды целует его в голову. К девочке отец обращается с теми же словами, но только мысленно.

(Из «Ашвалаяна-Грихьясутры».)

читают молитвы, поют религиозные гимны, после чего совершают ритуальное жертвоприношение и через плечо посвящаемого повязывается священный шнур. Во время обряда происходит таинство второго рождения, а посвящаемый обретает «нового отца» — религиозного наставника, ибо он, гуру, дарует юноше духовное рождение. Дваждырождённые носят священный шнур, знаменующий второе рождение, всю жизнь, заменяя его один раз в году — в праздник Рахки-пурнима.

Обряд посвящения может проводиться и в доме родителей, и в храме, но обязательно в присутствии гуру.

Обряд погребения. Индийцы в основном сжигают (кремируют) тела умерших на погребальных кострах. Другой обряд уготован для умерших детей и странствующих аскетов: их тела погружают в воду или предают земле.

Перед погребением усопшего обмывают (обряд *мритснан*), одевают в новую одежду, закутывают в белый саван, привязывают к носилкам. Похоронная процессия, время которой определяют астрологи (поэтому её можно встретить иногда даже в поздние часы), направляется к месту кремации — *машан*. Оно, как правило, располагается у воды. Тело покойного вместе с носилками окунают в воду, что означает последнее ритуальное омовение. Затем его укладывают на погребальный помост головой на юг, после чего со всех сторон обкладывают дровами. Присутствующим на церемонии раздают заранее приготовленную поминальную пищу, часть которой символически подносят усопшему. Жрецы пением ведийских мантр стараются умиловить владыку смерти Яму и отогнать злых духов. Вот текст одного из песнопений:

Ввысь к праматири всех вас всеведы я веду путём проторённым отцами вместе с жертвоношей

несущим жертву жертводателя в мир благой поместите.

Далее жрец просит бога Агни: Агни спереди жги на благо и сзади

*Агни снизу жги на благо и сверху...
Жертводитель он взойшёл*

*на кострище
в небо вышнее взлететь с небосвода
да сияет благовитру в поднебесье
путь небесный проторённый
богами.*

Подобные песнопения сопровождают весь обряд, включая кремацию, захоронение праха и поминальные жертвоприношения. В роли главного плакальщика и исполнителя обряда выступает обычно старший сын или самый близкий родственник умершего по мужской линии. Он берёт горящий факел и, читая молитву, обходит тело покойного по часовой стрелке три — семь раз, после чего поджигает дрова в изголовье покойного.

Поминальный обряд. Культ предков в индуизме занимает исключительно важное место. Согласно тра-

диции, души усопших не теряют интереса к делам живых родственников. Обряды поминовения несут душам радость и блаженство, а также спасают их от последующих нежелательных перевоплощений.

Поминальные церемонии должны совершаться потомками до четвёртого поколения. Через 30 дней после кончины устраивается поминальное угощение — *мритакбходж*. В течение первого года поминки проводятся каждый месяц, а затем ежегодно. На ежегодное поминовение обязательно приглашают жреца; для духа покойного готовят новую одежду.

Родственники совершают поминальные паломничества в места, где жертвоприношение предкам имеет особую силу. В Северной Индии это такие священные центры, как Бодх-Гая (штат Бихар), Аллахабад (Уттар-Прадеш), Курукшетра (Харьяна).

▲ Тела умерших и предаваемых огню на берегу Ганги — обычное зрелище. Кремация тел идёт 24 часа в сутки.

◀ Огненный обряд погребения.

ИНДУИЗМ ВНЕ ИНДИИ

За пределами Индии приверженцы индуизма живут в странах Юго-Восточной Азии. Религия попала туда разными путями: с развитием дипломатических и торговых отношений, вследствие междинастических связей, благодаря выходцам из Южной Азии, игравшим заметные роли при дворах местных правителей. В этих странах индуизм часто переплетался с традиционными культурами, причём порой возникали весь-

ма причудливые ритуальные и мифологические сочетания.

В королевстве Непал индуизм — государственная религия; его исповедует 80 % населения страны. Он мирно сосуществует с буддизмом, так что нередко индуисты и буддисты поклоняются одним и тем же богам под разными именами. Путешественники отмечают, что богов в Непале столько же, сколько людей, а храмов не меньше, чем домов. Самые почитаемые

Фрагмент фасада индуистского храма в Малайзии.

В понятие «индуизм» огромное разнообразие форм верований и религиозных практик. Кодекс поведения в индуизме сформулирован Кришной в «Бхагавадгите»: «Жить без ненависти ко всем живым существам, быть дружелюбным и сострадательным, чуждым мысли *Мы и Я*, переносящим с бесстрашием боль и наслаждение, терпеливым».

из вишнуитских божеств — Нараяна и Кришна. Среди божеств шиваитского круга наиболее почитаем Шива в различных ипостасях. В долине Катманду, историческом и культурном центре королевства, на берегу священной реки Багмати, стоит древний храмовый комплекс Пашупатинатх, посвященный Шиве в образе Пашупати — владыки животных. И индуисты, и буддисты поклоняются Бхайраву — свирепому божееству, рожденному из крови Шивы и воплощающему его гневное начало. У королевского двора в Катманду высится огромная скульптура Кала (Чёрного) Бхайрава, высеченная из чёрного камня. Шиву чтят также как покровителя танцев и музыки, как целителя детских болезней. Не менее популярен Ганеша, сын великого бога. Многие касты неваров считают его семейным божеством, а касты касаи — покровителем дома. В каждом городе найдётся не один храм, посвященный этому добродушному толстяку со слоновьей головой.

В королевском дворце в Катманду, где каждый из 14 дворов посвящён какому-нибудь божеству, находится храм богини Таледжи. Двери этого храма открываются только раз в год, в праздник Дурги. Таледжи, семейное божество неварских правителей из династии Мала, — воплощение Дурги. Женские божества вообще играют весьма заметную роль в непальском индуизме. Особенной любовью пользуются восемь матерей (санскр. «аштамата») и десять богинь (дашамахавидья), олицетворяющих могущество Шивы. С XVIII в. в Непале утвердился культ живой богини Кумари, популярной также и у буддистов. Маленькая девочка из касты ювелиров — символ магической чистоты. Ежегодно во время праздника Индры, после сезона дождей, король поклоняется ей, а она благословляет его правление.

Шиваитский вариант индуизма утвердился в Шри-Ланке среди тамилы, второй по численности группе населения острова (более 3 млн человек). Шива здесь вобрал в себя все функции других верховных богов — Брахмы и Вишну и потому его почитают как создателя, хранителя и разрушителя мира. Не менее популярны девять его шакти, особенно Кали или Парвати, и их сыновья. Старшему сыну Ганеше, известному на острове чаще под именами Пиллейяр и Винаякар, поклоняются как устранителю препятствий. Но его славу затмил младший брат — Сканда-Картикейя, называемый также Муруган и Катарagama. Самый знаменитый храм в его честь находится в Катарagama, на юге Шри-Ланки. Ланкийские индуисты приписывают Шиве и Парвати ещё двух сыновей — Бхайраву, защитника храмов и покровителя местности, и Вирабхадру, карающего оскорбителей Шивы. Охранитель селений Айнаар считается здесь сыном Шивы и демоницы Мохини. Из женских божеств ланкийцы выделяют Каннахи-Паттини, или Патни, воплощающую супружескую чистоту.

В странах Юго-Восточной Азии (острова Индонезийского архипелага и юго-восточная область Индо-

китайского полуострова) шиваитская ветвь индуизма преобладала в основном в VIII—XV вв.; позже индуизм потеснил буддизм тхеравады и ислам. У некоторых народов утвердилась шиваитская концепция власти, и основой культа бога-короля (*дэвараджи*) стал культ королевской линги. Под влиянием шиваизма оформились и образы верховных божеств, например Батора Гуру в мифологии Западной Индонезии и Малайзии. Самые популярные божества в Юго-Восточной Азии Ганеша, Дурга, Агастья и ряд других; шиваитский индуизм нашёл широкое отражение в храмостроительстве.

В Ангорской империи XII в. и яванских государствах XI—XII вв. первостепенное значение имел культ Вишну, связанный с царской властью. Он оправдывал статус монарха как восстановителя порушенной дхармы. Особо чтимы аватары Вишну — Рама и Кришна, а также его вахана Гаруда, богиня Шри и др. В XV—XVII вв. сфера влияния индуизма резко уменьшилась, по крайней мере как официальный культ, но отдельные обряды и обычаи сохраняются до сих пор, особенно в народной мифологии и фольклоре. В районах, не затронутых влиянием буддизма и ислама, сложился самобытный синтез индуизма и традиционных культов: например, на острове Бали, где насчитывается около 3 млн адептов местной разновидности индуизма. В целом в странах Юго-Восточной Азии индуисты составляют около 1,5 % населения; большая часть их проживает в Индонезии и Малайзии. Треть от общего числа индуистов всего региона приходится на выходцев из Южной Азии. У крупных народов, исповедующих ислам или буддизм, заметно влияние индуизма в эпосе, фольклоре, искусстве.

ВЕРА И ТЕРПИМОСТЬ

Один из авторов «Энциклопедии Чэмберса» писал: «Индийская религия всегда была гостеприимной, восприимчивой и синкретичной (т. е. сочетающей разнородные воззрения. — Прим. ред.). В результате внутри индуизма существует почти невероятная терпимость по отношению к различным вариантам веры и религиозной практики». В индуизме, замечает он, можно обнаружить и мистиков, и анимистов, чтящих какое-нибудь деревенское божество или лесного духа, и политеистов, почитающих Бога во всём. А монотеисты адресуют свою преданность единственному Богу, причём говорят о нём подчас теми же словами, что и христиане. Поистине индуизм представляет собой великое хранилище религиозного опыта.

Единство индуизма достигается отнюдь не главенствующей религиозной доктриной, а скорее образом жизни. Выдающийся индийский философ С. Радхакришнан отмечал, что индуистский подход к жизни даёт абсолютную свободу в мире мысли, предписывая строгий ритуал. «Теист и атеист, скептик и агностик — все они могут быть индуистами, если они принимают индуистскую систему культуры и жизни... — писал он. — Главным считается поведение, а не вера».

С конца XVIII — начала XIX в. индуизм активно взаимодействовал с западной культурой, увлечённой восточной экзотикой. Особенно восторженно воспринимали его романтическая мысль и немецкая классическая философия. Позже особую популярность на Западе получили Махариши Махеш Йоги (его славе способствовали такие знаменитости, как группа «Битлз») и Бхактиведанта Свами Прабхупада — основатели всемирного движения трансцендентальной медитации Международного общества сознания Кришны. Самые разнообразные модификации индуизма известны во всём мире.

В России неоиндуизм представлен Обществом сознания Кришны и самыми разнообразными группами: трансцендентальной медитации, йоги, тантрическими общинами, не говоря уже об увлечённых или просто заинтересованных одиночках.

Кумари. Живая богиня Непала.

ДЖАЙНИЗМ

Душами наделены не только люди, но и животные, растения. Существует иерархия живых существ, высшее место в которой принадлежит человеку, поскольку только он может достичь освобождения, прекратив действие закона кармы.

На улицах индийских городов европейские туристы неизменно застывают в изумлении при виде абсолютно голых людей с марлевой повязкой, закрывающей рот. Они движутся в толпе, небольшими метёлками подметают дорогу перед собой. Это — джайны, представители одной из самых древних религиозных общин Индии. Марлевая повязка предохраняет от того, чтобы случайно не проглотить какую-нибудь мошку, а дорогу джайны расчищают, чтобы не раздавить букашку или червяка.

Что же представляет собой эта религия? Джайнизм (или, как называют его в Индии, «джайна-дхарма» — «религия джайнов») появился на востоке Индостана, там, где теперь расположен штат Бихар. В середине I тысячелетия до н. э. повсеместно распространённая ведийская религия у многих вызвала протест. Возникли многочисленные новые учения, подвергавшие сомнению ведийские традиции и авторитет брахманов. Некоторые из них впоследствии оформились в мощные

религиозные системы, наиболее заметными из которых стали джайнизм и буддизм.

По мнению многих учёных, джайнизм возник в VI—V вв. до н. э. Согласно джайнским преданиям и священным текстам, это случилось гораздо раньше. Джайнизм развивался в среде кшатриев (воинского сословия).

ОСНОВАТЕЛИ ДЖАЙНИЗМА

Основателей джайнизма называют *тиртханкарами* (санскр. «ведущий через океан жизни», т. е. способный показать путь к освобождению). В джайнских священных писаниях перечисляются имена 24 тиртханкаров и рассказывается о их жизни и деяниях.

Первым из них был Ришабха — царь древнего индийского государства Кошала. По преданиям, Ришабха жил ещё в те времена, когда люди не умели правильно готовить пищу, не

знали гончарного ремесла, письменности и многого другого. Ришабха научил их всему этому, а также учредил брачные, погребальные и иные обряды.

По мере продвижения ариев с северо-запада на восток и юг Индостана в создаваемый ими ведийский мир вливались племена, «воспитанные» Ришабхой, а их вожди и знать причислялись обычно к кшатрийскому сословию, вечно соперничавшему с брахманами (см. подробнее в статье «От вед к брахманам»). Именно атмосфера, царившая среди «новых кшатриев», стала питательной средой для возникновения различных антибрахманистских религиозных учений, таких, как буддизм, джайнизм и др.

О других тиртханкарах известно немного. Последним, 24-м из них был Вардхамана. Именно он оказал наибольшее влияние на формирование джайнизма и стал среди приверженцев этой религии самым почитаемым тиртханкаром. Вардхамана получил имя Махавиры Джины (Махавиры — Великий Герой, Джина-Победитель). Титул джина (от которого и произошло название религии — джайнизм) присваивался вероучителям, сумевшим одержать победу над своими слабостями, страстями, земными привязанностями и достичь освобождения от сансары — круговорота рождений — смертей (см. подробнее в статье «Как складывался индуизм»).

Джайнские предания подробно повествуют о детстве Махавиры. Он родился в 599 г. до н. э. и был необыкновенным ребёнком, превосходя талантами, отвагой и силой своих сверстников. Мальчик каким-то образом сумел укротить взбунтовавшегося слона, справился с грозной змеей, легко отвечал на самые трудные вопросы. В возрасте 30 лет Махавиры, раздав всё своё имущество, покинул семью и стал странствующим аскетом. Существуют подробные описания этого периода его жизни, продолжавшегося 12 лет. Он жил почти без пищи и одежды, занимался медитацией, перенёс много тягот, унижений и оскорблений. Не

раз его избивали, принимая за вора или шпиона раджи (правителя) какого-нибудь соседнего государства. В одной деревушке его чуть не повесили, но верёвка семь раз развязывалась, и крестьяне, увидев в этом затмение свыше, отпустили Махавиру.

По глубококачайшему убеждению джайнов, аскет, перенёсший много страданий, быстро продвигается по пути духовного развития. Так случилось и с Махавирой. На 43-м году жизни он достиг абсолютного всезнания (кевала-джняна) и стал джиной, победившим «земные страсти» и нашедшим путь к освобождению. Этот путь, определённый Махавирой, включал следование «трём драгоценностям». Первая — «совершенное воззрение», т. е. умение видеть мир таким, каким он представлен в учении Джины. Вторая — «совершенное познание», т. е. постижение истинной сущности души и окружающего мира,

Изваяние тиртханкара Гоматешвары. Штат Майсур.

Джайнская миниатюра. XV в.

О МАХАВИРЕ

У них (джайнов. — Прим. ред.) божество — повелитель джайнов, свободный от привязанности [к предметам] и отвращения [к ним], победитель заблуждения, великий подвижник, [обладатель] совершенного знания и видения [кевала-джняна-даршана], достойный почитания богов и демонов, учитель истинной природы вещей, достигший высшей цели разрушением всех карм.

(Из трактата «Шад-Даршана-Самуччая» джайнского средневекового философа Харибхадры.)

Молодой джайн.

Общий вид джайнского храма. Калькутта. Индия. Фотография. Конец XIX в.

преодоление неведения, основной причины «земных страстей и желаний». Третья — «совершенное поведение», т. е. соблюдение установленных Джинной правил. Они сводятся к выполнению «пяти великих обетов» (панчамахаврата): ахимса (непричинение вреда живым существам); сатья (правдивость, праведность); астея (неприсвоение чужого); брахмачарья (соблюдение целомудрия); апариграха (воздержание от суетных привязанностей, т. е. отказ от собственности, развлечений и удовольствий).

После достижения высшего знания Махавира продолжил свои странствия, но уже как проповедник и вероучитель, окружённый почитанием последователей. На 72-м году жизни Махавира погрузился в

нирвану, т. е. достиг окончательного освобождения от круговорота сансары. Ближайшие его ученики собрали все наставления и оформили в виде 14 бесед (пувва). В дальнейшем каждый из них составил по одной книге, основанной на проповедях учителя. Они стали ядром джайнского канона, именуемого Агама или Сиддханта. Со временем джайнская литература разрослась, включив в себя многочисленные оригинальные произведения (сутры) и комментарии (нирьюкти). К ним примкнули труды по грамматике, философии, астрономии, географии и другим дисциплинам.

Джайнизм получил широкое распространение ещё при жизни Махавиры благодаря его проповедям и активности учеников. Многие индийские правители поддерживали эту религию: например, царь Чандрагупта, живший в IV—III вв. до н. э., а немного позднее внук царя Ашоки — Сампати. Будучи ортодоксальным джайном, он повсюду воздвигал храмы и посылал проповедников в Афганистан и на юг Индостана.

ДИГАМБАРЫ И ШВЕТАМБАРЫ

Вскоре после смерти Махавиры (527 г. до н. э.) начался раскол общины. Образовалось несколько групп и направлений, самыми влиятельными из которых стали дигамбары и шветамбары. Дигамбары (буквально «одетые светом») не признают никакой одежды; отсюда и название этого направления. Они проповедуют суровый аскетизм. Пищу принимают один раз в день или через день и даже реже. Дигамбары считают, что женщины не могут достичь просветления. Шветамбары («одетые в белое») не столь ортодоксальны. Они носят одежду, отказались от ряда крайних аскетических запретов. Женщины у шветамбаров «имеют право на нирвану».

Каждое из этих направлений джайнизма делится на многочисленные более мелкие группы.

ПРИНЦИПЫ ДЖИНЫ

Джайны полагают, что мир существует вечно и никогда никем не создавался. Мир в своём бытии испытывает периоды подъёма и спада. Во время спада появляются тиртханкары, чтобы спасти мир от гибели.

Джайнизм признаёт существование души (джива) и переселение душ. Новое воплощение зависит от того, как человек прожил предыдущую жизнь. Если душа, пребывая в земной оболочке, поддавалась гневу, жадности, лжи, гордости и т. п., то она, пробив какое-то время после смерти в аду, по закону кармы (воздаяния) вновь обретёт материальную оболочку и будет страдать. Однако благодаря свободе воли душа может освободиться от кармической зависимости.

Чтобы прекратить поток бесконечных перерождений, отделить душу от земных оболочек и добиться спасения, человек должен справиться со своими страстями, желаниями и материальными привязанностями. Для этого ему необходимо следовать принципам, изложенным Джинной: правильной вере, правильному познанию и правильной жизни. Самосовершенствование души даёт освобождение от брэнного мира. Это главное в учении джайнов.

Миряне могут не очень строго выполнять религиозные предписания (за исключением ахимсы, непричинения вреда живым существам). Жизнь джайнских монахов (яти, шраманы) полна ограничений.

В сезон дождей они живут в своих монастырях, получая пропитание от мирян, а в остальное время года собирают милостыню. Больше трёх дней монахи не должны задерживаться на одном месте и бродят по всей стране в простой белой одежде (шветамбары) или вовсе без неё (дигамбары).

Голова джайнского аскета лишена волос (волосы, борода, усы выщипываются), он постоянно постится, соблюдает многочисленные обеты (молчания и пр.). Огромный грех для монаха — химса (причинение вреда живому существу). Чтобы этого не случилось, ему приходится прилагать

Праздничное шествие. Гваеор.

значительные усилия: процеживать сквозь ткань воду для питья (в ней могут присутствовать неразличимые глазом живые существа), подметать перед собой дорогу, чтобы не раздавить муравья или червяка. Как бы ни было холодно, монах не должен ночью разжигать огонь, потому что в его пламени могут погибнуть налетевшие мотыльки. И вообще ему строго запрещено ходить или что-либо делать ночью, так как в темноте он может случайно причинить вред какому-нибудь живому существу.

Внутренний вид храма Ша-Бао. 90-е гг. XIX в.

Аскет на празднике Кумбхамела. Варанаси.

Среди джайнских аскетов распространён суровый ритуал саллекхана: оставления тела при необратимости смерти (например, при неизлечимой болезни или старости) ради того, чтобы сохранить достигнутый уровень духовности. Саллекхана предполагает постепенный отказ от пищи.

КОСМОЛОГИЯ

Джайнская мифология содержит подробные сведения о строении мира. Согласно ей, Вселенная включает мир и немир; последний недоступен для проникновения и познания. Мир, по представлениям джайнов, делится на высший, средний и низший, и весь он состоит из трёх как бы усечённых конусов. В джайнской мифологии подробно описываются строение каждого из миров и их обитатели: растения, животные, люди, адские создания, огромное число божеств.

▲ Джайнский вариант колеса сансары из храма 20-го тиртханкара. Штат Мадхья-Прадеш.

▲ Джайнский храм Вималша. Гора Абу в Раджпутане. Фотография. Конец XIX в.

Низший мир, состоящий из семи слоёв, наполнен смрадом и нечистотами. Некоторые его слои населяют адские существа, страдающие от истязаний; в других живут омерзительные беспольные создания чёрного цвета, похожие на безобразных птиц. Они постоянно терзают друг друга.

Средний мир прекрасен, здесь есть океаны, континенты, острова, горы (некоторые из золота, серебра, хрусталя), рощи со сказочными деревьями, с цветущими лотосами; дворцы, усыпанные драгоценными камнями. В преданиях встречаются описания скал, на которых стоят троны, предназначенные для посвящения тиртханкаров. Некоторые острова принадлежат лунным, солнечным и другим божествам. В центре среднего мира возвышается мировая гора, так называемая Мандара.

Наконец, высший мир состоит из 10 (у шветамбаров) или 11 (у дигамбаров) слоёв. Каждый слой делится на подслои, населённые многочисленными божествами; часто их имена только упоминаются и не даётся никакого описания. В самой верхней части, в обители Сиддхакшетре (высшей точке Вселенной), пребывают сиддхи — освободившиеся души.

В джайнизме имеется огромное число божеств, которые отличаются друг от друга социальным положением: одни имеют слуг, воинов, советников; иные по описаниям напоминают земных парий, самых бесправных и беднейших из людей. В зависимости от занимаемого положения божества обитают в высшем, среднем или низшем мире.

В разных слоях высшего мира происходит перерождение людей и животных. По истечении срока божественного существования они могут возвратиться в своё прошлое состояние.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ

В вероучении джайнов есть понятие циклического времени, которое представляется в виде колеса. Каждый

его полуоборот — нисходящий и восходящий — состоит из шести периодов.

Первый и второй периоды нисходящего полуоборота описываются как хорошее, беззаботное время. Люди в эти периоды отличаются гигантским ростом, долго живут и сразу же после смерти перерождаются в высшем мире, никогда не попадая в низшие.

В третьем периоде люди начинают испытывать трудности и страдания. В это же время появляется первый тиртханкар — Ришабха, который указывает им путь спасения.

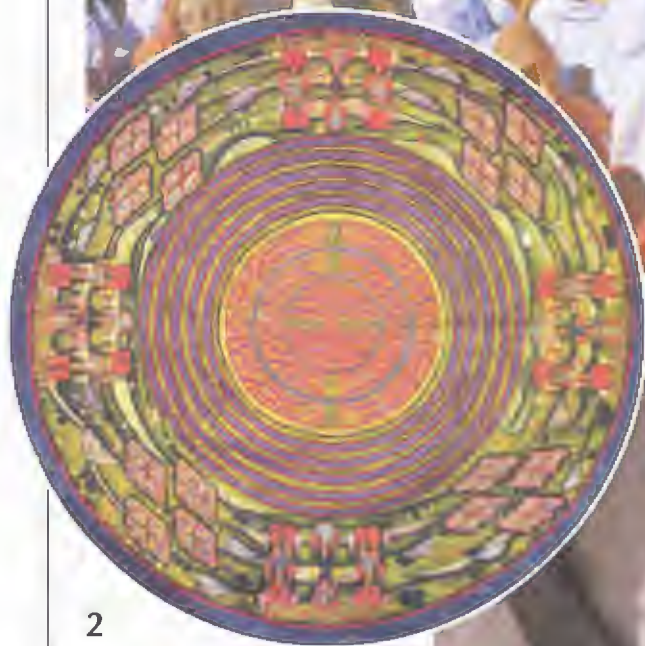
В четвёртом периоде жизнь продолжает ухудшаться. Люди становятся слабее физически, на них обрушиваются всевозможные напасти. После смерти человек уже может переродиться в животное или стать обитателем ада. В этот период джайнская религия достигает полного расцвета, появляются все тиртханкары, в том числе и Махавира. Пятый период, продолжающийся и поныне, начался через 75 лет и 8,5 месяцев после рождения Махавиры (по другим версиям, через 3 года после его нирваны) и будет длиться 21 тыс.

Тиртханкар. VI в.

В джайнском храме. Старинная гравюра.

1. Джайнский праздник у подножия 17-метровой статуи тиртханкара Гоматешвары, сына первого тиртханкара Ришабхи. Майсур. Южная Индия.

2. Джайнский универсум.
3. У ног святого Гоматешвара.

4. В джайнском храме.
Мумбай.

5. Статуя святого
Вардхамстханакаси.

6. В джайнском храме.

1. Выкладывание священного узора из риса. Джайнский храм в Кочи.

2. В храме 20-го тиртханкара. Мадхья-Прадеш.

3. Внутренний вид храма Врейпал Тейпал. Гора Абу в Раджпутане. Фотография. Конец XIX в.

лет. Тиртханкары больше не появятся, наступит всеобщая деградация, упадок во всём, включая и религию. В этот период джайнизм просто исчезнет. В шестом периоде жизнь человека сократится до 16—20 лет; земля раскалится, растения погибнут. Днём людей будет мучить страшная жара, а по ночам, наоборот, нестер-

Махавира в образе ребёнка сидит на коленях у Индры. Иллюстрация из «Кальпасутры».

пимый холод. Затем начнётся восходящее движение колеса, и периоды станут меняться один за другим в обратном порядке — теперь уже в сторону улучшения.

Джайнизм не признаёт существования Бога — Творца мира. Согласно его вероучению, мир изначален. Но джайны верят в существование многочисленных богов и других сверхъестественных существ, как добрых, так и злых, хотя и считают их ниже тиртханкаров. В соответствии с их представлениями, чтобы получить освобождение от уз сансары, боги должны родиться среди людей.

КУЛЬТУРА ДЖАЙНОВ

Велик вклад джайнов в развитие литературы, искусства и науки как древней, так и современной Индии. Особенно большое влияние их религия оказала на культурное развитие индийских штатов Бихар, Гуджарат, Мадхья-Прадеш.

Джайнская архитектура на раннем этапе представлена пещерными храмами, самые древние из которых сохранились в Бихаре и датируются IV—II вв. до н. э. (Позднее джайны возводили и наземные храмы.) Древние архитектурные сооружения отличаются строгостью и простотой, в то время как более поздние богато украшены. На юге Индии есть огромные храмовые комплексы, целые города-храмы. Как правило, это центры паломничества. Джайны придают большое значение посеще-

нию святых мест (обычно связанных с пребыванием кого-либо из тиртханкаров), поскольку оно служит дальнейшему духовному совершенствованию паломника.

Помимо храмов-зданий джайны возвели много специальных площадок, на которых возвышаются гигантские статуи святых. Так, статуя Гоматешвары (сына первого тиртханкара Ришабхи) достигает 17 м в высоту. Джайнские тиртханкары выглядят почти всегда одинаково — в виде стоящего или сидящего обнажённого человека. Определить, кто именно из святых изображён, можно только по особым символам или по цвету изваяния. Например, статую Ришабхи обычно окрашена в жёлтый цвет (символ этого тиртханкара — слон); 19-го тиртханкара Малли

Джайнские храмы. Старинная гравюра.

23-й тиртханкар Паршванатха. Слева и справа — тиртханкары Ришабха (1-й тиртханкар) и Махавира (24-й тиртханкар). Акота, Гуджараџ, IX в.

(по мнению шветамбаров, Малли была единственной женщиной среди тиртханкаров. —

Прим. ред.) — в голубой цвет (символ — кувшин);

Махавиры — в золотой цвет (присущий ему символ — лев).

Джайнские святые изображаются и в виде небольших скульптур, сделанных из золота, серебра, драгоценных камней.

Большое развитие получила джайнская живопись. Наиболее древние её образцы — фрески. Самые знаменитые из них находятся в средневековом храме в Мадрасе. Хорошо сохранились изображения

волшебного озера, покрытого лотосами; в воде купаются прекрасные девушки, стоят слоны, плавают лебеди.

Джайнские манускрипты богаты легендами и рассказами о жизни святых. Огромную популярность получили жизнеописания «великих героев прошлого» — тиртханкаров. Часто священные тексты украшают миниатюры — многоцветные иллюстрации. Обычно они посвящены тиртханкарам, преимущественно Махавире. До наших дней сохранились ранние джайнские миниатюры, выполненные на пальмовых листьях.

Из художественных ремёсел у джайнов наиболее развито ювелирное дело, которое передаётся в некоторых семьях из поколения в поколение. Многие джайны занима-

ются торговлей ювелирными украшениями, золотом и драгоценными камнями.

РИТУАЛ

У джайнов существует устоявшийся ритуал почитания изображений святых. Молящиеся окропляют статую водой, посыпают шафраном, окуривают ароматическими палочками (агарбати), читают молитвы, подносят рис, цветы, фрукты и сладости.

В своих молитвах джайны просят у Джинь ясности мысли и твёрдости духа, а не материальных благ или отпущения грехов. Джинь всё равно не имеют власти над законом кармы, и каждый человек должен сам, собственными усилиями добиваться «высшей цели», стоящей перед ним.

Храмовые статуи ежедневно омывают молоком, а в дни праздников — особой ароматической жидкостью. Изваяния украшают цветами.

Многие ритуалы в джайнизме (храмовые, свадебные, наречения имени, погребальные и т. д.) очень близки индуистским.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ

Поскольку не только монахи, но и джайны-миряне не могут заниматься охотой, рыбной ловлей, скотоводством и даже земледелием (ведь при обработке земли могут погибнуть живые существа), наиболее приемлемыми занятиями для них были и остаются торговля, ростовщичество, некоторые виды ремёсел (например, ювелирное дело).

Это сказалось на экономическом и социальном уровне современных джайнов, чья община, хотя и немного-

Статуя 20-го тиртханкара, сидящего в позе полной отрешённости.

численная (около 0,5 % населения Индии), играет большую роль в политической, экономической и культурной жизни страны. Обладая значительными средствами, джайны часто занимают ключевые позиции в промышленности и финансовой деятельности. Особое место среди них принадлежит джайнам, говорящим на марварийском наречии.

Марвари — выходцы из штата Раджастан — расселились почти по всем регионам Индии и даже за её пределами. Многие марварийцы давно стали джайнами, ибо эта религия открыла для них более широкие возможности в предпринимательской деятельности (для джайнов нет кастовых преград, мешающих общению с представителями всех слоёв индийского общества).

***

В современную джайнскую общину входит несколько различных организаций и объединений: Всеиндийский совет джайнов-дигамбаров, Великий союз джайнов-шветамбаров, Всеиндийская конференция джайнов-шветамбаров. У шветамбаров практически каждая группа имеет собственную всеиндийскую организацию.

Джайнская община строит храмы, уделяет большое место благотворительности, субсидирует учебные заведения не только джайнов, но и представителей иных вероучений.

Живя бок о бок с последователями других религиозных конфессий Индии, джайны разделяют многие элементы их культуры. Например, отмечают некоторые индуистские праздники, такие, как Дивали и Дассера. Однако джайны сохранили

Джайнский святой на руках Богини-Матери. Западная Индия. XI в.

и свои праздники. Осенью отмечается День почитания праведного знания и священных книг, когда их украшают цветами и поклоняются им. Дважды в год, весной и осенью, проводят торжественное омовение в реке духовных символов, главным из которых является сиддха-чакра (священное колесо) — знак джайнской веры. Сиддха-чакра присутствует в каждом храме и каждом джайнском доме. В месяце чайтр (март-апрель) в Индии торжественно отмечается День рождения Махавиры. На время этого всенародного торжества в стране закрываются все бойни.

СИКХИЗМ

Под пение гимнов старейшины общины в специальном металлическом сосуде готовят *амриту* (напиток бессмертных) для священного обряда, обоюдоострым кинжалом размешивая в нём тростниковый сахар и другие компоненты. Пахаль (паста из муки, масла и сахара, замешенных на воде) уже готова. Теперь посвящаемые должны отпить сладковатой воды и съесть пахаль, поданный на общем блюде. Вот и всё. Отныне они никогда не будут стричь волосы, брить бороду и усы. При них всегда будут кинжал, железный браслет на правой руке и гребень в волосах; непременной деталью их одежды станут особые короткие шаровары. К имени каждого из них прибавится титул сингх, что означает «лев». А себя они будут называть *сикхами*.

КАК ЗАРОЖДАЛСЯ СИКХИЗМ

Тревожным и смутным был для Индии XV век. Делийский султанат — одно

из крупнейших азиатских государств Средневековья — в этом столетии поистине не знал покоя. Менялись династии, новые правители приходили один за другим, уничтожая своих предшественников и всё, что о них напоминало. Отнюдь не случайно XV век учёные называют «глухим столетием» индийской истории: слишком мало дошло до наших дней документов того времени (хроник, биографий мусульманских правителей).

Не знала покоя и духовная жизнь. Индуизм — религия, исповедуемая большинством населения, — переживал очень сложный этап своей истории. В его рамках возникло религиозно-реформаторское движение бхакти, основанное на экстатической любви к Богу. Последователи этого движения — *бхакты* — не признавали никаких посредников при общении с Богом, отрицали роль брахманов — высшей индуистской касты, отвергали обряды и церемонии индуизма (см. подробнее в статье «Как складывался индуизм»).

Официальной религией Индии, религией двора делийского султана,

в то время был ислам. Уже в конце I тысячелетия Северная Индия узнала об одном из «опальных» направлений в исламе — *суфизме*. Изгнанные из Ирана и других стран мусульманского мира суфийские проповедники нашли пристанище в Уче и Мултане (районы на северо-западе Индостана). Там в XI—XII вв. даже существовали суфийские государства. Постепенно суфии продвинулись дальше на восток, вплоть до Дели (впрочем, здешние султаны их тоже не жаловали). Суфии полагали, что конечная цель человека — общение и слияние с Богом и достичь этого можно, если отречься от мира, вести аскетический образ жизни, погружаться в размышления о Боге, петь молитвы, повторяя в них имя Бога. Они практиковали самоотречение под руководством духовных наставников — *шейхов*. Бедность в суфизме расценивалась как один из праведных путей в противовес богатству и роскоши. Суфии проповедовали те же идеи, что, и бхакты: говорили о необходимости всеобщей любви и братства между людьми разного происхождения и достатка, что, конечно же, находило отклик в кастовом индийском обществе (см. подробнее в разделе «Ислам»).

Таковы были условия, предшествовавшие возникновению на северо-западе Индии нового религиозного течения — *сикхизма*, включившего многие черты как бхакти, так и суфизма. Оформилось оно в Пенджабе (от перс. «пандж аб» — «пять рек», или «пятеречье») — так называется область, где протекают пять великих притоков Инда: Джелам, Чинаб, Рави, Биас и Сатледж; и это произошло не случайно. Пенджаб в истории Индии издавна играет особую роль: эта территория, находящаяся на стыке Южной Азии и Среднего Востока, в силу своего географического положения постоянно подвергалась бесчисленным вторжениям и нашествиям. Чужеземцы не могли проникнуть в Индию с севера и северо-востока, где неприступной стеной возвышались великие Гималаи, с востока дорогу преграждали гряды не таких высоких, но тоже труднопроходимых

гор. Индийский океан, омывающий Индию с юга, юго-запада и юго-востока, также оставлял мало надежд завоевателям. Немногие решались пересекать раскалённую пустыню Тар на западе. Желаящим попасть в страну сказочных богатств оставался единственный путь — через северо-западный «угол» Индии, северную часть равнины великого Инда, образованной его притоками. Поэтому и люди, которые жили здесь, были особенными. Они умели обращаться с оружием; когда приходила нужда, сражались с врагами и побеждали их, а после расправы с очередными захватчиками вновь становились крестьянами, мирно трудясь на своих полях.

В конце II — начале I тысячелетия до н. э. с северо-запада в Индию пришли арии. Жители Пенджаба первыми узнали саков, кушанов и других выходцев из стран Ближнего и Среднего Востока. Позднее через Пенджаб проходили жестокие эфталиты (белые гунны). С VII в. н. э. началось проникновение мусульман в Южную Азию, и Пенджаб вновь выступил в роли своеобразного буфера, но теперь уже между двумя крупнейшими религиями Востока — индуизмом и исламом. Именно эта область Индии первой приобщилась не только к ортодоксальному исламу, но и ко многим его «ересям». К середине XV в. Пенджаб представлял собой бурлящий котёл идей, в разные времена принесённых сюда различными людьми. Вот на этом фоне и возникает здесь новое религиозное течение сикхизм. Основы его были

Обряд посвящения в члены общины сикхов.

Фрагмент рукописи на языке пенджаби.

заложены гуру Нанаком. Его последователи стали называть себя сикхами — «учениками».

ГУРУ — ОСНОВАТЕЛЬ

Гуру Нанак родился в апреле 1469 г. в деревушке Раи Бхой ди Талванди на западе Пенджаба. Нанак рос и воспитывался в индуистской семье. С раннего детства он заметно выделялся среди своих сверстников. С момента его рождения в округе ходили слухи об исключительности мальчика, о его врождённой мудрости. Рассказывали, что, когда Нанаку исполнилось семь лет и его отвели к учителю-пандиту, чтобы научить читать и писать, он на удивление быстро освоил пенджабскую грамоту. Тогда мальчик был отправлен в мусульманскую школу — медресе для изучения персидского языка (в то время государственный язык Индии); благодаря этому он со временем смог бы занять место своего отца — учётика земли в деревне. Обучение тонкостям сложнейшего персидского языка прошло у Нанака легко, и учёба в медресе также завершилась в считанные месяцы.

В десять лет Нанак должен был пройти индуистский обряд, дающий право носить священный шнур (привилегия высших каст в индуизме). Но, к удивлению и ужасу родных, в кульминационный момент этой необычайно торжественной церемонии мальчик заявил, что преданность Богу заключается в глубокой внутренней вере, а шнур (как и другие обряды) здесь ни при чём. Позже эта идея станет основой его учения.

В детстве друзьями Нанака были дети из бедных семей, причём как индуисты (в основном низших каст), так и мусульмане. В юношеские годы он много общался с аскетами-индустами и мусульманскими дервишами (странствующими суфиями), жившими в лесах неподалёку от деревни, вёл с ними долгие религиозно-философские беседы, пытаясь постичь их образ мысли и жизни. Легенды рассказывают о том, что у Нанака был чрезвычайно красивый и мелодичный голос; он нередко впадал в состояние

опьянённости божественностью и исполнял гимны и тут же сочинённые им песнопения, пронизанные страстной любовью ко Всевышнему.

Несколько лет Нанак пробыл на службе у правителя Даулат-хана Лоди в Лахоре, столице Пенджаба. Однажды утром, как гласит предание, он совершал своё обычное омовение в ближайшей реке. На глазах у многих людей он нырнул, но так и не показался вновь на поверхности воды; и лишь спустя три дня (все уже считали его погибшим) Нанак появился в городе. Но это был уже совершенно другой человек. Его глаза излучали таинственный свет, над головой мерцал нимб, от всей фигуры исходило божественное сияние, и он хранил молчание. Когда же через несколько дней Нанак заговорил, то первыми словами, которые от него услышали, были: «Нет индуистов и нет мусульман». А спустя некоторое время он произнёс: «Человек должен трудиться и делиться плодами своего труда с другими людьми». Таковы были основополагающие идеи сикхизма, высказанные теперь уже гуру Нанаком, посланником Бога.

После чудесного воскресения гуру Нанак покинул службу при дворе Даулат-хана и отправился странствовать. Он побывал почти во всех наиболее важных паломнических центрах, священных как для индуистов, так и для мусульман. Гуру посетил Курукшетру и Панипат, Айодхью и Варанаси, Хардвар и Аллахабад, а также многие другие места, где, согласно преданию, разворачивались события великих индийских эпосов «Махабхарата» и «Рамаяна», — места, где и сегодня в дни индуистских праздников собираются сотни тысяч паломников. Он побывал в Бодх-Гае — месте просветления Будды в Тибете, совершил путешествие в Мекку и Медину — главные мусульманские святыни. Об этих путешествиях повествует множество легенд, в которых трудно отделить вымысел от правды.

В Мекке, например, сторож обнаружил Нанака спящим в мечети; он лёг ногами к мусульманской святыне Каабе. Растолкав его, сторож закры-

чал: «Как смеешь ты спать, расположившись не головой к Богу, а ногами!». Но гуру Нанак спокойно сказал ему: «Добрый человек, тогда покажи мне ту сторону, где нет Бога», и мусульманин не нашёлся что ответить.

Из Мекки гуру Нанак отправился в Медину, по пути беседуя с паломниками, рассказывая им о своём учении и спрашивая об их собственных духовных воззрениях. Обратный путь, как гласят легенды, лежал через Багдад, Кабул, Пешавар, Мултан, Сайидпур (ныне город Эминабад в Пакистане).

В странствиях прошло почти 30 лет; во многих местах Индии и за её пределами у гуру появилось большое число поклонников и почитателей, желавших ещё раз встретиться со своим Учителем. И в жизни гуру Нанака, которому к этому времени исполнилось 50 лет, начался новый период, связанный с созданием общины.

На правом берегу реки Рави — великого притока Инда, на участке земли, подаренном Нанаку богатым торговцем, принявшим его веру, он основывает город Картарпур (Крепость Всевышнего) и резко меняет свой образ жизни. Вместо одежд паломника гуру Нанак облачается в одежду простого пенджабского крестьянина и вместе с женой и сыновьями трудится на своей земле. Этим же занимаются последователи гуру. Все общинники делятся друг с другом плодами своего труда, вместе принимают пищу в «гурудилангар» (буквально «кухня гуру»), куда приглашают любого гостя вне зависимости от его социального статуса или касты — неслыханное поведение для индуистов, по представлениям которых даже тень человека из более низкой касты, упавшая на пищу (или питьё), может осквернить её. Такие общие трапезные существуют у сикхов и поныне. Они есть и в маленьких деревенских общинах, и в главных сикхских святынях. Изысканных блюд здесь нет, но пресными лепёшками (чапати) и острой гороховой похлёбкой (дал) накормят любого — сикха и иноверца, земляка и странника-чужеземца.

ГУРУ НАНАК И ДЕРВИШ

По преданию, гуру Нанак много странствовал, чтобы воочию увидеть святые места, столь чтимые индуистами, мусульманами, буддистами всего мира, поклониться великим святыням и как можно полнее и глубже познать суть этих религий. И ещё одна цель была у Нанака — рассказать людям о своих взглядах, поделиться с ними радостью постижения новой веры, открывшейся ему.

В одном из таких путешествий его сопровождал Мардана, друг и помощник с детских лет. На пути к главным мусульманским святым местам — Мекке и Медине им пришлось пересекать пустыни и пробираться через леса, подниматься на горные плато, где не было ни капли воды. Однажды их так ододела жажда, что Мардана не смог идти дальше. Гуру Нанак посоветовал ему попросить воды у дервиша по имени Вали Кандахари, который жил на вершине горы. Трижды дервиш отказывал Мардане, отсылая его назад к Нанаку. «Что это за гуру, если он не может добыть капли воды для своего приверженца?» — повторял он. И тогда Нанак, видя, что Мардана вот-вот упадёт без сил, предложил ему отодвинуть лежащий рядом камень. Из-под камня сразу же забил источник. Но спустя некоторое время, когда вода понадобилась дервишу, источник иссяк у него на глазах. И тогда, как гласит легенда, разгневанный дервиш столкнул с вершины холма огромный камень на сидящих у подножия гуру и его ученика. Нанак легко удержал камень рукой, оставив на нём отпечаток ладони. Позднее на этом месте построили сикхский храм Панджа Сахиб (храм Святой Руки). Ныне он находится на территории Пакистана и является одним из самых известных мест паломничества сикхов.

После смерти Нанака проповедь его учения продолжили девять гуру, последним из которых в конце XVII — начале XVIII в. был Говинд Сингх. По традиции все они считаются десятью воплощениями одного

Гуру Нанак с учениками. Старинная рукопись.

Гуру Нанак.

ГУРУ НАНАК И БРАХМАН

Гуру Нанак считал, что нельзя читать священные тексты, не понимая их смысла, — это духовная смерть для верующего. Действенны только живое слово, искренний порыв души, направленный к Богу, и собственные размышления человека о Боге.

Гуру отрицал, что душа человека, совершающего обряд омовения в священной реке, очищается. Как рассказывают легенды, во время посещения одного из паломнических центров индуистов Нанак увидел, что совершающие омовение в священной Ганге люди как бы приносят воду в дар восходящему солнцу. Он вошёл в реку и сделал то же самое, но повернувшись лицом на запад. На недоумённые вопросы он отвечал, что если эта вода может так легко достичь солнца, то его долг — помочь страдающим от засухи полям родного Пенджаба, расположенным куда ближе, чем солнце.

Нанак не признавал индуистских обрядов очищения и разговоров о ритуальной чистоте (на этом понятии построена кастовая система индуизма). Одна из историй рассказывает о благочестивом брахмане, который отказался принять пищу от гуру Нанака, потому что считал его нечистым. Брахман решил построить очаг и самостоятельно приготовить себе еду. Но когда он начал копать землю, то везде наткнулся на кости животных или на человеческие останки; в конце концов брахман понял, что нет на земле неосквернённого, по индуистским понятиям, места. Тогда он обратился к гуру Нанак и принял пищу из его рук. Нечистота определяется не различиями в кастовом уровне и даже не различиями в вере, а состоянием души человека, считал гуру Нанак.

и того же гуру, проповедовавшего единое учение, — как огонь, передающийся от одного факела к другому, как свечи, зажигающиеся одна от другой.

«БОГ ЕДИН И ВЕЧЕН»

Первая мантра (молитвенная формула или заклинание), именуемая «Мул Мантра», с которой начинается священная книга сикхов «Ади Грантх», выглядит следующим образом (она написана на пенджаби):

ੴ ਸਤਿ ਨਾਮੁ ਕਰਤਾ ਪੁਰਖੁ ਨਿਰਭੈ ਨਿਰਵੈਰੁ ਅਕਾਲ ਮੂਰਤੀ ਅਜੂਨੀ ਸੈਭਨ ਗੁਰ ਪਾਸਾਈ

А звучит эта молитвенная формула так: «Ом сати наму карата пурукху нирабхау ниравайру акал мурати адкуни сайбхан гур прасади». В переводе это означает: «Бог един и вечен. Он содержится во всём, и в то же время Он — Творец всего сущего. Он лишён страха и враждебности. Он существует вне времени. Он вне рождения и смерти. Он познаётся милос-

тью гуру». В этом кратком изречении изложена суть учения Нанака.

Сикхизм признаёт существование единого Бога. Он существует во всём и повсюду. Индуистские боги Брахма, Вишну и Шива, а также мусульманский Аллах сливаются в Боге сикхов. У Него нет собственного имени. Нанак назвал его Эк (Единственный, Единый, Один). Сикхи обращаются к Нему, используя и индуистские, и мусульманские имена: Хари (это имя встречается наиболее часто), Гопал, Рам, Парамешвар, Аллах, Сахиб и др. Бог определяется понятиями «ниргун» («лишённый качеств») и «сагун» («наделённый качествами», «имеющий качества»). Главное Его состояние — ниргун; это сущность, лишённая каких бы то ни было черт. Но, для того чтобы человек мог познать Его, Бог по своей воле переходит в состояние сагуна (что не связано с обретением видимого облика, Он всегда невидим и проявляется через свои деяния). К Богу в состоянии сагуна и взывает человек, общаясь со Всевышним в состоянии медитации, при пении священных гимнов.

В сикхизме Бог воплощает в себе Создателя, Хранителя и Разрушителя (качества, присущие Брахме, Вишну

КОНЧИНА ГУРУ НАНАКА

После смерти гуру Нанака в 1539 г. его поклонники-индуисты хотели, согласно своим обычаям, кремировать тело основателя сикхизма, а прах развеять над священными водами Ганги. Но последователи-мусульмане считали, что тело надлежит предать земле, как того требуют традиции ислама. На белую ткань, покрывавшую тело гуру, возложили множество цветов и решили, что последний ритуал совершит та община, чьи цветы останутся свежими через три дня. Однако спустя три дня ни один цветок не завял, а тело гуру исчезло. И тогда в память о своём духовном наставнике на разных берегах Рави, притока Инда, мусульмане соорудили мавзолей, а индуисты — своё ритуальное строение (самадхи). Впрочем, вскоре русло реки изменилось, и оба строения смыли её воды. Память о гуру сохранялась в сердцах его последователей, а для этого не нужны никакие памятники.

При встрече сикхи приветствуют друг друга словами: «Сат сри акал», что означает: «Истинный бессмертен».

и Шиве), Он всемогущ и всеведущ. Мир, созданный Им, изменчив и невечен, в то время как сам Бог вечен. Он существует в прошлом, настоящем и будущем сам по себе; к Нему применимы такие эпитеты, как «анади» («без начала»), «акал» («существующий вне времени»), «аджуни» («нерождённый») и «амар» («бессмертный»). Бог вне цепи перерождений, вне смерти, и поэтому у Него нет зримых воплощений, как у индуистских богов; Он никогда не принимает видимого облика. Его

←←
Гуру Говинд Сингх,
сидящий на троне
с птицей в руках.
XIX в.

◀
Сардар Гурбах Сингх.
Гуру Говинд Сингх.
XX в.

невозможно описать, Он непостижим и непознаваем, Он необъясним с помощью произнесённого или написанного слова. В житийной литературе о гуру Нанаке приводится такой гимн:

*Тысячи глаз являются твоими глазами,
Но ты не имеешь ни одного.
Тысячи ликов — твои лики,
Но ты не имеешь своего.*

*Тысячи стоп являются твоими,
Но ты не имеешь ни одной.
Тысячи носов — твои,
Но ты не имеешь носа.*

(Здесь и далее в статье перевод К. Ашрафян.)

В сикхизме существует представление о бесконечной цепи рождений человека в соответствии с его заслугами или проступками, совершёнными в жизни. Есть подобные положения и в буддизме, и в индуизме. Но в сикхизме эта цепь не столь длинна и безнадежна, и прервать её (т. е. получить полное духовное освобождение, а значит, максимально приблизиться к Богу) вполне возможно для каждого сикха. Постигание Бога — вот основная цель и стремление каждого последователя сикхизма. А полное постижение — это не что иное, как абсолютное погружение в Бога, растворение в Нём, прерывающее цепь рождений. Бог в сердце человека — это главное. Так учил Нанак.

Каким же образом постигается Бог? Необходимо постижение мистического слова (*шабд*). Медитируя, размышляя о божественной сущности, человек может услы-

шать его как зачаровывающую «беззвучную» музыку, вибрацию (анахад шабд), которая является откровением. Необходимо постоянно повторять в молитвах имя Бога (*нам*). Для обозначения Бога у сикхов существуют разные имена, но все они довольно условны.

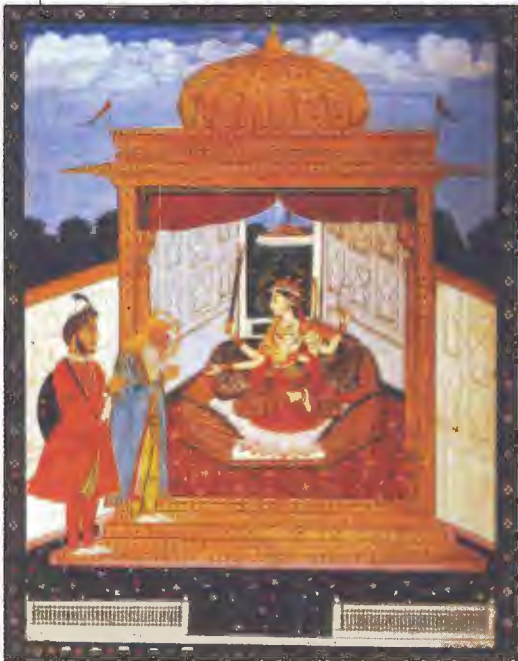
Божественная сущность определяется с помощью понятий «сат» — «истинный», «сач» — «истина». «Сати нам» («Его имя — истина») — одно из основных понятий в сикхизме. Ещё одно важнейшее понятие — *гуру* (Божественный наставник), являющийся проводником высшей истины. В учении Нанака это понятие используется в различных смыслах: в одних случаях гуру ассоциируется с Богом, в других — чётко прослеживается различие между Богом и гуру (когда в роли гуру выступает голос Бога, с помощью которого Бог сообщает истину человеку). Существует и такое толкование гуру — это слово, Божественная истина. Но наиболее понятным и для индуистов, и для мусульман, ставших последователями сикхизма, стало восприятие гуру как духовного наставника, открывающего своим ученикам путь к спасению.

В одном из сикхских гимнов говорится:

*Те, кто приобщились
к мудрости гуру,
.....
Чисты сердцем, и речь их чиста.
Без гуру, поучающего нас,
Мы блуждали бы в потёмках.
Слово гуру — это свет.
Свет его слова ведёт к истине.*

Всё сущее определяется понятием *хукам* (Божественный порядок, указание, воля), которое относится не только к физическому миру, но и к понятию *кармы* (закона причин и следствий). Сикхи верят в предопределённость судьбы, жизненного пути человека, который обуславливается тем, что он делает в настоящей жизни, и тем, что он делал в своих предыдущих воплощениях. Каждый человек должен жить в соответствии с тем, что ему предназначено

Махараджа Ранджит Сингх (1780—1839), основатель империи сикхов в Пенджабе, вместе со своим телохранителем поклоняется богине Дэви. Миниатюра. Пенджаб. Около 1850 г.

свыше, т. е. выполнять свою *дхарму* (долг). Таким долгом Нанак считал активную жизнь, заполненную трудом, и исполнение *дхармы* домохозяйина. Поэтому немногочисленные, но трудолюбивые сикхи занимают достаточно высокое положение на социальной лестнице.

Постижение Бога и соединение с Ним возможны для каждого человека, следующего путём любви, веры, преданности Богу и размышляющего о Его деяниях. Человек непременно должен избавляться от своих пороков: гнева, гордыни, алчности, страсти, привязанности к земным благам.

*Там, где есть «Я»,
Там Бога нет.
Там, где есть Бог,
«Я» там нет.*

При этом служение Богу ни в коей мере не подразумевает отход от мирских дел, отшельничество или аскетизм. Жизнь Нанака тому пример.

Неотступное следование этим положениям сикхизма в конце концов должно привести к прерыванию цепи рождений и слиянию с Богом. Каждый последователь этого учения может общаться с Богом напрямую, без посредников, поэтому у сикхизма нет священнослужителей.

Вызовом индуизму стала важнейшая идея Нанака — равенство всех людей перед Богом, отрицание каст и кастовой системы. При Нанаке и последующих гуру была введена особая форма богослужения — *сангат*, предполагавшая совместное присутствие сикхов (независимо от касты) на проповеди гуру и исполнение гимнов. Несколько позже, при третьем гуру Амар Дасе, вошли в обиход общие трапезы — *пангат* (дословно это означает «линия», «ряд»), на которых присутствовали и, сидя в ряд, передавали из рук в руки чашу с водой все члены общины — независимо от касты и положения в обществе. Именно потому и сегодня при вступлении в сикхскую общину посвящаемые должны отпить амриты из общей чаши и отведать пахаль. А кинжал, которым

размещивается амрита, — символ оружия воинственных сикхов.

СВЯТЫНИ СИКХОВ

При пятом гуру — Арджуне (1581—1606 гг.) — была составлена священная книга сикхов «Ади Грантх» («Изначальная книга»). Она также носит названия «Гуру Грантх» («Книга гуру»), «Грантх Сахив» («Книга-господин»). В неё вошли священные гимны сначала пяти первых, а впоследствии и остальных гуру наряду с гимнами многих бхактов и суфиев. Написанная на языке пенджаби и содержащая вставки на языках других народов Индии, книга хранится в Золотом храме — главной сикхской святыне в индийском городе Амритсаре, а копии её — во всех сикхских храмах.

Золотой храм высится на берегу священного водоёма. Как у любой гурудвары, у Золотого храма имеются четыре входа (по числу *варн* — сословий), что означает открытость сикхизма для людей всех каст. Центральное место в этом сияющем, изобилующем позолотой сооружении принадлежит «Ади Грантх». Собственно, ради церемоний, связанных с почитанием этой огромной книги и очень похожих на поклонение индуистским божествам, и сооружаются гурудвары.

Сикхи сначала называли свои храмы *дхармасалами*, а затем — *гурудварами*. Второе название сохранилось до сегодняшнего дня и означает «врата гуру».

Сикхский праздник. Члены сикхской общины вкушают амриту.

Ритуальное омовение
в водах священного
озера Саровара.

Изо дня в день, из года в год, из века в век каждое утро в Золотом храме торжественно и с большими почестями выносят «Книгу гуру», помещают её на специальном ложе, где она и находится в течение дня, а вечером закрывают и не менее торжественно уносят «на отдых». «Ади Грантх» — это книга-господин, и отношение к ней соответствующее: при наступлении дневного зноя специально приставленные служители обмахивают её опахалами. В Золотом храме и некоторых других крупных гурудварах «Книгу-гуру» постоянно читают, а в остальных храмах подобный обряд проводится в наиболее торжественных случаях. «Ади Грантх» используется также и для гадания. Сикхи не читают свою священную книгу сами в отличие от христиан и

▶ Золотой храм.

▼ Во внутренних помещениях Золотого храма.

иудеев. Они приходят в гурудвары для того, чтобы послушать «Ади Грантх», взглянуть на неё и приобщиться к откровению Всевышнего, которое даётся милостью гуру.

Со второй половины XVI в. и особенно в XVII в. усилилось противостояние пенджабского крестьянства (в первую очередь сикхов) и мусульманских правителей Индии. На рубеже XVII—XVIII вв. оно вылилось в крупнейшее антимусульманское движение в Пенджабе под знаменем сикхизма. Тогда же десятый гуру Говинд Сингх внёс ряд изменений в учение сикхизма и организацию общины. В 1699 г. было провозглашено, что высшая духовная и светская власть переходит из рук гуру к хальсе («орден чистых») — братству общинников, наиболее преданных вере, готовых в любую минуту погибнуть за общину сикхов. Тогда же было решено прервать линию живых гуру; Говинд Сингх решил не назначать себе преемника и стал последним сикхским гуру, а одновременно и членом хальсы, таким же, как все. Книгу «Ади Грантх» канонизировали (объявили святыней), она стала предметом поклонения в храмах. Отныне в роли гуру выступил мистический союз «Ади Грантх» и хальсы. Решения собрания сикхов «в присутствии» «Ади Грантх» стали рассматривать, как решения гуру и считать священными. Так прекратилась линия гуру, основанная Нанакем.

Для того чтобы решения собрания имели силу, достаточно присутствия на нём пяти человек, но

особую роль у сикхов играет *сарбат-хальса* — собрание всех членов общины. Решения такого собрания ещё важнее.

Огромным авторитетом у сикхов пользуются те, кого правильнее всего было бы назвать служителями храмов. Это «пятёрки» наиболее влиятельных членов хальсы, которые назначаются и могут смещаться собранием общинников. Особую роль играет «пятёрка» Золотого храма, а также пять старейшин пяти важнейших гурудвар (включая Золотой храм). Эта цифра не случайна: 5 — священное число у сикхов.

Со времени гуру Говинда Сингха и до наших дней у сикхов существует особая церемония посвящения в общинники, которую в определённой степени можно сравнить с обрядом крещения. К имени сикхов добавляется воинский титул сингх («лев»), например Рам Сингх, Арджун Сингх. Женщины общины к своим именам добавляют титул каур («львица»). Тогда же выработали и особый кодекс поведения сикхов, получивший название «Пять „к“». В соответствии с ним членам хальсы предписывается всегда иметь при себе кинжал (*кирпайн*), железный браслет (*кара*) и носить короткие кожаные шаровары (*качха*). Они не должны стричь волосы и бороду (*кеш*); волосы под тюрбаном обязаны закреплять гребнем (*кангха*). В большинстве случаев сикхи выполняют эти требования и сегодня, и потому их легко узнать в толпе: как правило, это высокие люди с правильными чертами лица, с накрученным на голове большим тюрбаном и с бородой (окладистой, либо туго подвязанной бечёвкой). Сикхи, не стриженные волосы, называют себя *кешидхари* (буквально «носящие волосы») в отличие от *сахадждхари* — тех, кто стрижёт волосы и не столь точно следует принципу «Пяти „к“». Кроме того, члены хальсы не должны пить вино, курить табак, употреблять наркотики. Вступление в хальсу добровольно, и оно непременно должно быть осознанным шагом. Поэтому инициацию — обряд посвящения в общинники, как правило, проходят уже достаточно взрослые

люди (их называют *амритдхари* — «принявшие амриту»).

Хотя сикхизм возникал как религия, в значительной мере противостоящая индуизму и отрицающая многие его представления, тем не менее грань, разделяющая эти две религии, чёткая. Многие идеи раннего сикхизма со временем превратились в свою противоположность. Сикхские идеи равенства всех людей перед Богом и отрицания каст незыблемы, но у сикхов также появились касты, хотя их рамки далеко не такие жёсткие, как в индуизме.

ПРАЗДНИКИ

У сикхов распространены праздники, связанные с годовщинами рождения или смерти почти всех их гуру — *Гурпураб*. Некоторые из них отмечают пышно, другие скромно — в зависимости от традиций, сложившихся в той или иной местности либо храме. В такие дни храмы-гурудвары украшают цветами, там проходят торжественные чтения священной «Ади Грантх», послушать которые собирается множество людей в нарядных одеждах. По случаю торжеств готовят специальные сладкие блюда. Сикхи пьют *бханг* — напиток на основе индийской конопли; её перебродивший

Центральная часть Золотого храма — харимандир, где хранится священная книга «Ади Грантх».

- 1, 4. Сикхи на традиционном фестивале в Гравесенде. Англия.
2. Золотой храм, главное святилище сикхов в священном городе Амритсаре. Он высится в центре священного пруда — «озера нектара», которому город обязан своим названием. Люди входят в Золотой храм совершив омовение в водоёме, сняв обувь и произнеся мантры.
3. Сикхский фестиваль в Амритсаре.
5. Сикхский храм в Найроби. Кения.
6. На сикхском празднике в Филадельфии.
7. Сикхские студенты молятся о мире. Санта Клара. Нью-Мексико.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХАЛЬСЫ

История Пенджаба конца XVII — начала XVIII вв. неразрывно связана с именем десятого гуру сикхов Говинда Сингха. В то время жестокий и фанатичный правитель династии Великих Моголов Аурангзеб пытался прибрать к рукам непокорный Пенджаб, а его население — заставить служить правителям Индии. Воины Аурангзеба получили приказ уничтожать сикхов. Девятого гуру, Тега Бахадура, заживо распилили пилой в Дели. С запада Пенджабу угрожали воинственные афганцы, да и местные феодалы-землевладельцы всячески стремились подчинить вольнолюбивых сикхов. Всё это видел и сознавал гуру Говинд Сингх. Он решил укрепить сикхскую общину, сделать её способной противостоять врагам. В 1699 г. во время весеннего праздника он собрал всю общину в маленьком городке Анандпур. Когда Сикхи пришли на площадь послушать своего гуру, тот вышел из шатра и, окинув взором тысячи собравшихся, спросил:

— Найдётся ли среди вас тот, кто готов отдать жизнь за веру?

Из толпы тут же вышел сикх и вслед за Говиндом вошёл в шатёр. И тут... толпа застыла в ужасе. Из-под полога шатра хлынула кровь. Спустя мгновение появился гуру, держа в руке окровавленный меч. Он вновь спросил:

— Найдётся ли среди вас тот, кто готов отдать жизнь за веру?

Вышел ещё один сикх. Его тоже увели в шатёр. Снова хлынула кровь. Люди в ужасе и недоумении отпрянули и застыли, когда гуру снова появился перед ними с окровавленным мечом и опять повторил свой вопрос. Толпа начала роптать и поредела. Но нашёлся ещё один смельчак, а за ним ещё двое последовали его примеру. Новые потоки крови привели людей в замешательство. А когда смятение достигло предела, из шатра вышли Говинд Сингх и... пятеро живых и здоровых сикхов.

Только тут люди поняли: гуру испытывал их, чтобы отобрать самых бесстрашных и преданных вере. Убиты же были козы, приведённые в шатёр заранее. Это их кровь разливалась вокруг. Говинд Сингх объявил, что отныне «пятеро любимых» («панч пиаре»), выходцы из разных каст, составят основу его боевой дружины — хальсы, и приказал принести чашу с водой. Мечом он размешал в ней сок сахарного тростника, а затем дал отпить из чаши всем пятерым и сам принял чашу из их рук. Гуру объявил, что таким отныне будет обряд посвящения в хальсу — святое боевое содружество сикхов, наиболее смелых и преданных вере.

Праздник продолжался. В те дни тысячи сикхов прошли обряд посвящения и стали истинными воинами.

Что же касается пятерых избранных, то любая сикхская процессия и в наши дни напоминает об этих смельчаках: в каждом праздничном шествии всегда присутствуют пять человек с обнажёнными мечами на плечах, одетые в красивые шёлковые одежды. Это — память о тех пятерых, которые стояли у истоков сикхской хальсы. Сегодня эти пятеро — наиболее уважаемые и чтимые люди в каждой общине.

► Подготовка к обряду посвящения.

сок, смешанный с водой, даёт лёгкий наркотический эффект.

Один из самых ярких праздников — *Байсакхи*, день рождения хальсы. Он совпадает с первым днём месяца басахх (апрель-май)

по индийскому календарю и отмечается в течение нескольких дней. Байсакхи — праздник весны; в Индии после прохладных зимних месяцев и в преддверии сильнейшей жары всё пышно расцветает.

Центрами торжеств, как всегда, становятся храмы. В дни торжеств устраиваются ярмарки, в том числе и ярмарки скота. И поскольку это «день хальсы», повсюду проходят воинские игры, соревнования воинов-общинников, т. е. «истинных сикхов». Предшествует играм торжественная процессия, возглавляемая предводителем общины, который едет обычно на наряженном слоне в окружении конных всадников. За ними следуют пешие сикхи во главе с пятью наиболее уважаемыми людьми в общине. Вся процессия гремит, звенит, сверкает оружием: кинжалами, мечами, копьями. Участники процессии заходят в храм, а затем, как бы получив благословение Всевышнего, устремляются к месту проведения соревнований. Там исполняются короткие боевые ритуальные танцы, произносятся молитвы во славу оружия, а потом... вся горячность и неуёмная энергия сикхов, стремление продемонстрировать свои

воинские навыки, усиленное возбуждающим действием бханга, выплёскиваются в джигитовке, умении владеть всеми мыслимыми видами оружия. Состязание сикхов, вспыхивающих по натуре, разгорячённых атмосферой соревнования и праздника, — захватывающее зрелище.

НАПРАВЛЕНИЯ И ГРУППЫ

В сикхизме возникло немало различных движений и направлений, но резкого противостояния идей и воззрений нет; границы между ними в значительной степени размыты. Одной из первых появилась группа *удаси*, основанная, по преданию, одним из сыновей гуру Нанак — Шри Чандом, склонным к аскетизму и совершенно отрешившимся от мирских дел. Есть движение *рамраи*, включающее последователей и сторонников сына гуру Хар Рая, которого звали Рам Рай; он посчитал себя обделённым при назначении следующим гуру своего брата. Группа *нир-мала*, ближе других стоящая к индуизму, появилась при гуру Говинде, который отправил группу сикхов в Варанаси изучать веды. Но наиболее интересны, пожалуй, *ниханги* — члены особого ордена, при встрече с которыми все уступают им дорогу. К представителям этого ордена, носящим яркие сине-жёлтые одежды, относятся с особым почтением и осторожностью, боясь возразить или допустить какую-нибудь оплошность: за это можно легко поплатиться жизнью. Это самые воинственные сикхи, не боящиеся смерти, не боящиеся убивать. С ног до головы они увешаны холодным оружием, их высокие тюрбаны украшены *чакрами* — металлическими кольцами с краями, острыми как бритва. Если чакру раскрутить на двух пальцах и метко бросить, она легко может срезать голову. Ниханги нередко не имеют семьи. Они странствуют по Пенджабу и всё необходимое получают от людей.

Вообще, принадлежность к разным движениям и направлениям не играет у сикхов слишком большой

роли. Но есть одно движение, сторонники которого заметно отличаются от других своих собратьев. Это *намдхари* (буквально — «носящие имя Бога»), движение «строгого» толка, возникшее в начале XIX в. Если обратиться к принципам и идеям, выдвигаемым сикхами-намдхари, то их название будет скорее означать «единственные, по праву носящие имя Бога».

Эти люди отличаются от остальных сикхов даже внешне, — всегда носят белые одежды и по-особому повязывают на голове тюрбан. Ткани на него уходит не меньше, чем у других сикхов, но на лбу, над переносицей, складки не образуют острого уголка. Облик намдхари обусловлен религиозным запретом: они отказались от нарядных одежд и украшений, поскольку гуру Нанак учил простоте.

Намдхари, казалось бы, «нетипич-

Ежевечерняя ритуальная церемония возвращения «Ади Грантх» на своё место в храме. Прихожане осыпают служителя храма лепестками роз.

Пятеро избранных возглавляют ритуальную процессию.

Мальчик-сикх.

ные» сикхи. Они далеко не столь воинственны, как другие последователи этой религии, отрицают насилие, не любят лишнего шума. Они — строгие вегетарианцы и никогда не употребляют алкогольных напитков. У сикхов-намдхари, как и у индуистов, корова является священным животным, и относятся они к ней едва ли не с большим почтением и уважением, чем индуисты. Но главное, что отличает их религиозную доктрину от «основной», — наличие собственной династии гуру. По их мнению, линия живых гуру не закончилась со смертью десятого сикхского гуру Говинда Сингха. И вот на протяжении уже нескольких столетий намдхари поклоняются своим гуру, передающим этот титул по наследству, и боготворят их.

И ещё один любопытный обычай есть у намдхари. Браки членов общины могут заключаться только на священной для сикхов земле Пенджаба, и нигде больше. Даже если волею судеб кого-то из членов общины занесло далеко за пределы Индии — а группы намдхари есть и в Африке, и в Юго-Восточной Азии, — для совершения обряда бракосочетания они непременно возвращаются в родной Пенджаб.

Интересно и то, что с 60-х гг. XIX в. намдхари стали проводить массовые обряды бракосочетания, в которых участвуют несколько десятков пар. Эти обряды, известные под названием «ананд» («радость»), проводятся обычно раз в год в одном из центров общины намдхари, и на них непременно присутствует гуру — глава общины.

Как и у большинства индийцев, пары как правило подбирают родители. Выбор их считается окончательным. Вся церемония проводится у священного огня. Старейшины поют священные мантры, готовят ритуальную еду — *паршад* (сладкую кашу из муки), — которой потом обносят женихов и невест. Огню жертвуется топленое масло, цветы, благовония... Это же масло подносят парам; кроме того, их окропляют священной водой. А самый важный момент церемонии — четыре круга, которые пара обходит вокруг огня. Жених идёт впереди, ведя за собой невесту, при этом края их одежды связывают между собой. После этого брак считается заключённым навеки. Только смерть, полагают намдхари, сможет отныне разлучить мужа и жену.

Ниханги в Золотом храме.

РЕФОРМАЦИЯ В СИКХИЗМЕ

Важнейшей вехой в истории Пенджаба и сикхизма является середина XVIII в., когда была провозглашена независимость Пенджаба (1765 г.). Сикхизм становится религией самостоятельного государства.

Наметившийся в XVIII в. отход от ряда принципов раннего сикхизма (включавших осуждение неприкасаемости, отказ от человекоподобных изображений Бога и обожествления гуру и т. д.) вызвал массовое движение за очищение сикхизма. Возникли «строгие» движения и группы (*ниранкари* — «не имеющий формы»; намдхари, о котором уже рассказывалось выше, и др.). Идеи этих новых течений получили развитие век спустя в движении за реформу сикхизма. Реформа затронула сферу управления гурудварами.

В 1926 г. на политическую арену Пенджаба выходит партия Акали Дал (Орден Бессмертного), последовательно отстаивающая религиозно-общинные интересы сикхов и выступавшая с самого начала за равенство мусульман, индуистов и сикхов. Влияние её заметно усилилось с 1947 г., когда в связи с предоставлением Индии независимости часть спорных пограничных территорий отошла к Пакистану. Тогда большинство мусульман переселились в пакистанский Пенджаб, а индуисты и сикхи — в индийский.

В жизни независимой Индии сикхи играют немаловажную роль. Примерно с середины 50-х гг. XX в.росло и укреплялось национально-религиозное движение. В 50—60 гг. сикхи требовали создания единого штата Пенджаб на основе общего языка. В 1966 г. такой штат создали, и большая часть индийских сик-

хов (около 80%) с тех пор проживает именно там. Общая численность сикхской общины в современной Индии составляет почти 17 млн человек; это четвертая по величине — после индуистов, мусульман и христиан — религиозная группа страны (2% населения).

С середины 60-х гг. прошлого столетия всё большую силу стала набирать борьба за создание сикхского государства Халистан. Последующие десятилетия принесли новые подтверждения тому, что сикхизм не только не сдаёт своих позиций, но и оказывает

всё возрастающее влияние на политические процессы всей страны.

История сикхизма — одной из молодых религий мира — насчитывает пять веков. По историческим меркам это не такой большой срок. Тем не менее эти столетия вместили в себя многое.

Религиозно-реформаторское учение гуру Нанак благодаря простоте и доступности проповедуемых принципов, предлагаемому относительно лёгкому (в сравнении, например, с индуизмом) пути спасения, а также — что немаловажно — своему оптимистическому настрою привлекло к себе много единомышленников.

Сикх-бизнесмен в храме с приношением.

РЕЛИГИИ
КИТАЯ И ЯПОНИИ

ДАОСИЗМ

Даосизм — многогранное и очень ёмкое понятие. Оно включает в себя и философию, и религию, и определённый образ жизни. Последователей этого учения можно встретить в самых разных местах. Молчаливый отшельник, нашедший тихое прибежище на лесистой горе, — даос. Лекарь, бродящий по деревьям, лечащий с помощью трав, иглокальвания и наложения рук, тоже даос. Мастер боевых искусств, годами отрабатывающий хитроумную технику и имеющий свою школу, также может быть даосом.

Что же такое даосизм? Однозначного ответа на этот вопрос нет до сих пор, хотя учёные изучают его уже более 200 лет.

Появление даосизма относят примерно к VI—V вв. до н. э. Предположительно в это время жил великий мудрец Лао-цзы, которому китайская традиция приписывает создание даосского учения.

Религиозно-философские представления древних китайцев начали формироваться задолго до возникновения даосизма. Их доносят до нас

древние предания, песнопения, описания обрядов и способов гаданий, составляющие своеобразный китайский «Ветхий Завет», в который входит и знаменитая «Книга Перемен».

Согласно древнекитайской космогонии, вначале была только единая универсальная субстанция — *ци*, мыслившаяся в виде пара или космического дыхания; она наполняла собой Пустоту-Небытие. В какой-то момент *ци* разделилась на два начала. Первое — *ян* — светлое и тёплое, второе — *инь* — мутное и холодное. Ян, как более лёгкое, взметнувшись вверх, образовало небо, а инь, как более тяжёлое, опустилось вниз и породило землю.

Эти два начала призваны обеспечивать и поддерживать гармоничное равновесие в мире. Из их взаимодействия возникли все вещи. С тех пор всем вещам во Вселенной свойственно двуединство, основанное на относительном равновесии противоположных начал: мужского и женского, лёгкого и тяжёлого, светлого и тёмного, активного и пассивного, твёрдого и мягкого и т. д. Мера при-

сутствия в той или иной вещи начала инь или ян определяет её свойства, а изменение меры ведёт к изменению свойств или к «превращению».

Древние китайцы также верили в существование Верховной, Высшей силы, стоящей не только над людьми, но и над богами и духами. Её называли Небом или Шан-ди (Верховный Владыка), а то и просто Ди (Владыка). Помимо Верховного Владыки мир населяли многочисленные божества и духи. Боги давали людям знание и оказывали им своё покровительство, иногда даже против воли Верховного Владыки. Но с богами, так же как и с духами, следовало «договариваться» и соблюдать особые жизненные предписания. Этим предписаниям соответствовал определённый жизненный уклад: сравнительно небольшая община, члены которой связаны узами кровного родства, общими хозяйственными интересами, святынями и культом предков.

В VI—V вв. до н. э. старые знания и основанные на них представления, воспринимавшиеся когда-то как закон, перестали отвечать изменившимся условиям жизни. В Китае наступило смутное время — эпоха Чжанью, период Борющихся царств. Пошатнулись самые основы общезжития. Казалось, что привычные заповеди уже не помогают, что прежняя модель мира плохо согласуется с картиной, которая развёртывается перед глазами. У людей создается ощущение, что боги их покинули. Одним из тех, кто готов был помочь сориентироваться в сложной действительности, стал Лао-цзы.

«КНИГА О ДАО И ДЭ»

О Лао-цзы почти ничего не известно достоверно, лишь краткие сведения можно получить в основном из поздних легенд. Эти легенды говорят о том, что Лао-цзы какое-то время служил хранителем архивов в царстве Лу, а затем решил уйти «на Запад». Он ехал туда на чёрном буйволе. А начальник городской заставы, провозвоя мудреца, попросил оставить на память сочинение, излагающее

ДАОСИЗМ И «ПРЕВРАЩЕНИЯ» ВЕЩЕЙ

Слово «даосизм» происходит от иероглифа, который по-китайски приблизительно произносится как «дао» или «тао» и в просторечии обозначает «путь-дорогу». Сам же иероглиф, как и все китайские иероглифические знаки, многозначен. В том числе он подразумевает осознанный выбор жизненного пути через постоянное отслеживание человеком процессов, которые протекают в его непросто-многоплановом организме. Одно из древних написаний иероглифа «дао» состоит из двух смыслообразующих частей — перекрёстка с пустым пространством внутри, в котором изображён глаз, символизирующий центр человеческого внимания, постоянно производящий выбор Пути. И не совсем понятно, где же осуществляется этот выбор — во внешнем мире, являющемся отражением внутреннего устройства человека, или во внутреннем устройстве, отражающем внешнюю форму окружающей действительности, проявленной во внутреннем устройстве внешнего мира.

Такое построение фразы характерно для даосского мировосприятия. Один древний даос рассказывал, как ему приснилось, что он — бабочка, порхающая вокруг цветов. Бабочка настолько увлеклась своими полётами, что совершенно забыла о том, кто видит этот сон. Она пребывала в состоянии увлекательного самообмана до тех пор, пока даос, которого, кстати, звали Чжуан Чжоу, случайно вздрогнув во сне, не проснулся в липком поту. Приподнявшись на локте, он мрачно (или весело?) задумался. О чём же задумался даос? Померещилось даосу в ночной полутьме Древнего Китая, что теперь бабочке стал сниться сон о проснувшемся даосе. Такие «превращения» вещей происходят в древнем даосском мировосприятии.

его учение. Позднейшая молва сделала из начальника учёного даоса, беседовавшего с Лао-цзы о сути учения. Лао-цзы оставил книгу в двух частях, толковавшую о *Дао* (буквально означает «путь», «метод») и *Дэ* («благая

ЯН И ИНЬ

Обычно в китайской философии активное мужское начало — ян — ставится на первое место, хотя ян и инь формально равны и взаимодополняют. В даосизме женское начало — инь — часто преобладает над мужским; податливое (например, вода) — над крепким; слабое — над сильным; мягкое и гибкое — над жёстким; покой — над движением; пассивное — над активным; тайное — над явным. Не случайно и даосский мудрец внешне пассивен, самоотстранён от мира, пребывает в состоянии покоя и пустотности сознания, незаметен среди людей. Он всегда ставит себя ниже других и подобен могучему государству, которое, желая распространить своё влияние на сопредельную страну, не объявляет ей войну, а, ставя себя ниже, уподобляется ложине, в которую все воды стекают сами. И так бесконфликтно присоединяет её.

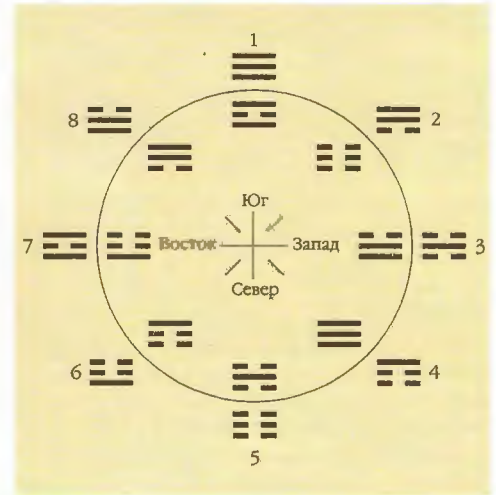
сила», «способность», «качество»). Это и была знаменитая «Дао дэ цзин» («Книга о Дао и Дэ»). Написанная на бамбуковых планках, она занимала три телеги и состояла из 5 тыс. иероглифов.

Значения триграмм:

- 1 — Небо, творческое начало, энергия, столкновение, сила, лёд, голова, отец, июнь;
- 2 — ветер, дерево, нежность, петух, боги;
- 3 — вода, бездна, Луна, ухо, свинья;
- 4 — гора, хладнокровие, начало и конец, черноклювые птицы, семя, рождение, смерть, рука, собака;
- 5 — Земля, принимающее начало, забота и ласка, живот, мать, корова;
- 6 — гром, воздымающая сила, земные силы, зелёный бамбук, ступня, дракон;
- 7 — огонь, свет, сила сжатия, сознание, Солнце, глаз, павлин;
- 8 — озеро, радость, взрыв, наложница, овца, рот.

Схема «И цзин», отражающая представления древних даосов о мире. Внешний круг — последовательность первичного, «прежде небесного» мироустройства, т. е. до возникновения Неба и всех вещей. Внутренний круг — последовательность «посленебесного» мироустройства, соответствующая миру вещей и явлений. Круг — символ Неба. Каждая триграмма на схеме имеет своё имя и значение и состоит из символов ян и инь.

«Книга о Дао и Дэ» в загадочной афористичной форме передаёт основы учения, позже получившего название «даосизм». В ней отражена модель мира, где над всеми богами, включая и верховное божество —

«КНИГА ПЕРЕМЕН»

В «Книге перемен», или «Книге гаданий» («И цзин»), несколько слоёв, возникших в разное время. Они раскрывают представления древних китайцев о мире и действующих в нём законах. А поскольку древний человек не отделял себя от природы, его знания о мире, как это явствует из «Книги перемен», в равной мере являются знаниями о человеке.

Самый архаичный уровень «Книги перемен» показывает противопоставление двух начал древнекитайской космогонии — ян и инь. Сначала они, возможно, обозначали самые первые из наблюдаемых противоположностей: отца и мать, Небо и Землю, верх и низ. И лишь позже были переосмыслены в более общем плане — как символы всевозможных противоположностей. Ян и инь выражены в «Книге перемен» условными графическими обозначениями: сплошная черта (—), прерывистая черта (---).

Со временем символы приобрели форму триграмм, представляющих собой сочетание трёх чёрточек, расположенных одна над другой. Первые две триграммы получили название «цян» и «кунь». Цян означает «одно» и «первое» и ассоциируется с Небом, а кунь — «два» и «последующее» (буквально «следующее чему-то») и ассоциируется с Землёй. Число возможных сочетаний сплошных и прерывистых линий триграммы равно восьми.

Все возможные триграммы воплощали жизненный цикл: возникновение, созревание, угасание, т. е. служи-

ли выражением закона движения жизни, свойственного всему космосу, как большому, так и малому, каким является человек. С течением времени триграммы были сведены в парные сочетания и составили гексаграммы. В ещё более поздние времена графические символы были снабжены комментариями, которые привязывали их смысл к новым философским понятиям и явлениям социальной жизни.

С самого начала система триграмм (а потом и гексаграмм) использовалась в Китае для гаданий. По ней судили о том, насколько данное действие или явление вписывается в общий закономерный ход вещей и что оно сулит — счастье или несчастье. Особая условная схема позволяла включить любой вопрос в систему графически и численно выраженных координат, получить ответ и расшифровать его с помощью тех же правил. Такова в самом общем виде «Книга перемен».

О значении «Книги перемен» в одном философском сочинении II в. до н. э. говорится так: «Двух первоначальных триграмм „Книги перемен“ — цян и кунь — достаточно для постижения смысла; с помощью восьми триграмм можно распознать счастливое и злое предзнаменование, знать о [грядущем] счастье или несчастье. Однако один из мифических правителей Китая Фуси изобрёл... шестьдесят четыре варианта их. Благодаря этому... сполна выявили основы тьмы вещей».

Небесного (Верховного) Владыку, главенствует таинственная и мощная сила, управляющая Вселенной, имя которой Дао. Лао-цзы так говорит о Дао:

*Вот вещь, в Хаосе возникающая,
Прежде Неба и Земли рождённая!
О беззвучная! О лишённая формы!
Одиноко стоит и не изменяется!
Повсюду действует*

и не имеет преград!.

Давая ей имя, назову её Великое.

Дао есть первоначало «всех вещей», включая Небо и Землю, «лоно», источник, откуда происходит Вселенная, и всё, что её составляет. Дао одно, оно не имеет противоположностей и, в отличие от всех вещей, постоянно, вечно и неизменно. «Я не знаю, чей оно сын, но оно предшествует Небесному Владыке», — говорится в «Книге о Дао и Дэ».

Кроме того, Дао — всеобщий управитель. Оно не только рождает, но и приводит всё в должное согласие и гармонию. В этот стройный порядок включена и вся Поднебесная — так издавна именовали китайцы Землю людей. Дао всё соразмеряет и каждому отводит своё место. Дао блюдет закон движения жизни невидимым и неосязаемым образом, и всё свершается как бы само собой, естественно направляемое его Благой силой (Дэ) ко благу целого.

Дэ проявляет себя и на космическом, и на природном уровнях. Оно способствует росту и созреванию всех вещей — от малых до великих. Среди людей Дэ всегда действует посредством избранных, обладающих мудростью.

Всеобщий закон Дао содержит и этические нормы, правила поведения

◀ Даосский рай. Шёлковый свиток. XVIII в. На свитке изображены три небесных божества, восемь бессмертных и владычица Запада Сиванму.

ЯН И ИНЬ ВСЕГДА С ТОБОЙ

Начало мира того или иного человека — это начало мира, в котором он себя находит. Этот мир имеет свои границы, определяемые границами постижения мира. Он начинается там, где начинается человек. Потому и единая субстанция ци — это то, что объединяет всё в мире человека, мире его восприятия, мире его внимания.

С этим восприятием и вниманием постоянно что-то происходит. То, что происходит, — это время. Оно выражается циклами дыхания. Колесо дыхания крутится вдохом и выдохом. Что было вначале — вдох или выдох? Это зависит от того, что взять в качестве начала. Лао-цзы говорил, что, отбрасывая то, берёшь это. То — оно там, а это — здесь. Во всех началах есть единое начало. Во всех субстанциях есть единая субстанция. Когда поймаешь единое, тогда отследить, на что оно делится. Тогда и поймёшь, что ян и инь всегда с тобой, и Небо с Землёй образуются из светлого и тёмного постоянного. Чжуан-цзы говорил, что речь отличается от выдоха тем, что она из чего-то исходит. Поэтому, если в речи существует знак, указывающий на что-то вовне, то он обязательно указывает и на что-то внутри. Главное — понять механизм того, как из знаков образуются или вытекают значения. Понять, откуда значения попадают в знаки, и понять, зачем тебе вообще нужно понимать всё, что тебе нужно понимать.

Итак, есть два начала (ян и инь), которые являются целостностью гармонического равновесия в мире. Из их взаимодействия рождаются все предметы. Каждый предмет включает в себя эти начала и объединяется ими. Каждый предмет есть результат притяжения Неба, вмещающего в себя всю бездну находящихся в бесконечной дали звёзд, и планет, и крошечной в масштабах Вселенной Земли, по которой ходит человек, стремящийся к звёздам, мечтающий о возможности летать, достигать недостижимого. Притяжение Неба и сила Земли называются разными словами. Почему бы и не ян и инь?

Лао-цзы верхом на чёрном буйволе покидает Китай. Бронза.

каждого, необходимые для осуществления блага. Вот они: не кичись заслугами, не унижай слабого, живи в мире и согласии с другими, не желай богатства и роскоши, довольствуйся малым, не кради и т. п. Встречаются в «Дао дэ цзин» и другие практические наставления: живи, не противодействуя Дао, не ломай заданный свыше порядок, чти его, благоговейно следуй ему — и всё само собой выправится. Таким образом, «Дао дэ цзин» отражает нравственность, которую можно назвать природно-космической. Она-то и составляет суть даосизма: следуй естественной природе — и будешь счастлив и здоров как физически, так и духовно.

Лао-цзы обращает свой призыв не только к людям вообще, но и к тем, кто ими правит на земле, ибо теперь люди живут не в общине, а в госу-

дарстве, и государь в первую очередь должен быть мудрым.

Итак, Дао есть всеобщее начало, закон и правило, которые обнимают собой Вселенную, природу и человеческое общество.

Однако уже для Лао-цзы очевидно, что не всё среди людей обстоит так, как требует всеобщий закон для блага целого. По мысли древних, люди рождаются добродетельными, их земная природа и небесная природа уравновешены. Но земная жизнь воздействует на человека, и прежде всего обилием вещей в мире. Увлекаемые желанием обладать всё большим количеством вещей, получать всё больше пользы и наслаждения от взаимодействия с ними, люди нарушают природное равновесие души и тела: ум устремляется в погоню за вещами, сердце — управитель жизни — не может удержать страсти и само приходит в волнение. От этого чистота человека, подобная поверхности зеркала, замутняется, и мир предстаёт сознанию в искажённом виде. Только «мудрец, постигший Дао», способен осуществлять контроль над земной, плотской природой и не замутнять сердце страстями. Только он никогда не теряет из виду путеводной звезды — Дао и Дэ, согласуясь с ними. Деятельность людей, вызываемая страстями, какими бы благородными целями она ни оправдывалась, носит название «деяние». Если же она пронизана стремлением следовать Дао, не нарушая природного порядка, её именуют «недеяние». Так учение Лао-цзы толкуется, в частности, в «Хуайнаньцзы», философском сочинении II в. до н. э.

Лао-цзы взывает к миру: будьте простыми и чистыми, отбросьте своекорыстие, умерьте желания! Увы, люди его не слышат. И потому Лао-цзы сетует: «Мои слова очень легко понять, им очень просто следовать. Но Поднебесная не может понять, не может следовать!».

ЧЖУАН-ЦЗЫ

Примерно через 100 лет после Лао-цзы жил его самый талантливый ду-

ЗАГАДКИ КНИГИ «ДАО ДЭ ЦЗИН»

Существует большое количество комментариев к «Книге о Дао и Дэ»; в которых в течение многих веков разные люди говорили о возможностях различного применения этого текста во всех сферах человеческой деятельности.

Это неудивительно. Построение любого древнекитайского текста, и в особенности текста Лао-цзы, допускает очень разные толкования в зависимости от разбивки фразы на отдельные смысловые отрезки. Так, первые предложения «Книги о Дао и Дэ» могут читаться очень по-разному. Если разбить их на отрезки по три знака в каждом, можно прочесть: «Путь, который может быть Путём, не есть постоянный Путь». Если за основу взять отрезки по два знака, тогда они читаются так: «Путь возможности и Путь невозможности — суть постоянный Путь». Можно прочесть и так: «Путь! Возможно, и Путь. Но не Путь постоянство».

С даосской точки зрения человек должен быть в таком состоянии сознания, чтобы воспринимать все фразы целостно. Это позволит видеть все смыслы одновременно и непротиворечиво. Одно из качеств человека совершенной мудрости — это способность вмещать в себя всё. «Мудрый с добрым — добр. С недобрым он тоже добр... Его сознание состоит из сознания всех людей, среди которых он живёт... Он ходит так, будто зимой переправляется через реку, будто ступает по тонкому льду». Он всё время расширяет диапазон своего восприятия. «Вглядываясь в то, что невидимо, он определяет его как рассеянное. Вслушиваясь в то, что неслышимо, он определяет его как тончайшее. Пытаясь ощутить то, что неосязаемо, он определяет его как мельчайшее».

Текст книги «Дао дэ цзин» совершенно лишён эмоциональности, так как является в первую очередь «инструкцией по правильной эксплуатации» человеческого организма-механизма в любых условиях в определённых целях.

ховный последователь Чжуан-цзы (около 369—286 до н. э.), или философ Чжуан («цзы» означает «философ», «учитель»). При рождении он получил имя Чжуан Чжоу.

Учение Чжуан-цзы дошло до наших дней в книге, носящей его имя. Она знаменита блестящими диалогами, напоминающими диалоги Сократа, и притчами, исполненными глубокого смысла и остроумия, ироничными, а порой саркастичными.

Лао-цзы уподоблял пространство между Небом и Землёй кузнечным мехам, которые кажутся пустыми, пока не придут в движение. Чжуан-цзы сравнивал его с музыкальным инструментом. Странную мелодию производит этот орган, выдувая воздух из бесчисленных отверстий:

*Вслушайся — звука
её не услышишь,
Формы её не увидишь,
всмотревшись.
Небо заполнит, наполнит
и Землю,*

Шесть полюсов обнимая собою.

Каждая трубочка органа звучит по-своему: небо, земля, человек, вся живая и неживая природа, вся «тьма вещей», всё, что имеет форму, тело. Это мелодия ветра и дождя, Солнца и Луны, осени и весны, деревьев и трав, расцвета и увядания. Это их ритм, их переход из одной формы в другую путём «превращений», изменений. Всё есть лишь смена форм. Ничто не постоянно в этом мире в отличие от мира, где пребывает Дао. Едва родившись, вещи начинают движение к концу своего существования, чтобы, «превратившись», вернуться к началу. У одних век долог, как у Неба и Земли, у других — короток, как у бабочек-однодневок. Всё зависит от судьбы. Лишь иной мир, мир нетленных сущностей, откуда некогда вышли все вещи и куда они возвратятся после смерти, освободившись от формы, вечен и не подвержен изменениям.

Что это за мир и что есть в сравнении с ним земное существование? Насколько человеку дано это знать? Чжуан-цзы считал, что человеку,

СТАРЫЙ РЕБЁНОК

Лао-цзы уже во II в. н. э. был обожествлён и стал одним из трёх главных божеств даосского пантеона. Он получил имя Лао-цзюнь — Господин Лао — и был помещён на самый высокий «небесный этаж» — в Чертоги Великой Чистоты. Именно про этого мифологического Лао-цзы ходит наибольшее количество историй и легенд по всему Китаю.

Одна из них рассказывает, что мать Лао-цзы по фамилии Ли (а соответственно и клановое имя будущего мудреца также было Ли) взирала как-то на небо. Дальнейшее изложим языком древнего трактата: «Мать его (Лао-цзы. — Здесь и далее прим. ред.) увидела, как солнечное семя устремилось вниз подобно метеору и залетело ей прямо в рот, и после этого она понесла. Родился он в возрасте 72 лет под сливовым деревом, что росло в области Чань, а на свет появился из левого бока матери. Указав на сливовое дерево, он сказал: „Вот это и будет моей фамилией“ (по-китайски „ли“ — „слива“, тем же иероглифом действительно обозначалось родовое имя Лао-цзы). Родился же он с седой головой, а поэтому и дали ему имя Лао-цзы (Старый Ребёнок)».

Имя Лао-цзы прекрасно передаёт саму суть мудреца. Оно неоднозначно в буквальном переводе может означать и «старый мудрец», и «старый ребёнок», ибо иероглиф «цзы» имеет очень полярные значения. Эта игра слов легко объяснима, если воспользоваться «Дао дэ цзин», где истинный мудрец уподоблен младенцу, что подразумевает завершение процесса «обратного развития» и «самосокрытия». Он сочетает в себе мудрость старика и свежую детскую незамутнённость чувств. Он воспринимает мир вне каких-то культурных установок, в его первоначальном, неприукрашенном виде. Его «обратное развитие» доведено до предельной стадии, а граница всякого предела — пустота. Именно поэтому дикие животные не нападают на такого мудреца, а свирепому воину некуда вонзить своё оружие.

такому, каков он есть, невозможно ответить на подобные вопросы. Ведь он постоянно занят тем, что оценивает хорошее и плохое, истинное и ложное и отстаивает свою точку зрения. Если же отказаться от устойчивых взглядов, от вынесения суждений о вещах, можно увидеть мир в истинном свете.

Чжуан-цзы говорил, что всё в мире взаимно порождает друг друга: жизнь — смерть, сон — бодрствование, возможное — невозможное. «И коль скоро это так, только когда существует жизнь, существует и смерть; только когда существует смерть, существует и жизнь».

Все противоположные понятия оказываются в действительности относительными. Например, для спящего человека сновидение — такая же реальность, как состояние бодрствования для того, кто не спит.

Древнее изображение символов ян и инь в окружении восьми триграмм.

В известной притче Чжуан-цзы говорится: «Однажды Чжуан Чжоу приснилось, что он — бабочка, весело порхающая бабочка. Он наслаждался от души и не сознавал, что он — Чжоу. Но вдруг проснулся, удивился, что он — Чжоу, и не мог понять: снилось ли Чжоу, что он — бабочка, или бабочке снится, что она — Чжоу».

Над всеми часто переходящими друг в друга противоположностями царит Дао, лишённое каких-либо противопоставлений и различий. Подлинный облик Дао — за пределами понятий истинности и ложности. Однако мир Дао доступен не каждому, а лишь тому, кто способен слиться с ним, уподобиться ему, освободиться от страстей, от пут вещей. Такого человека именуют «обретший Дао», «воплотивший Дао». А того, кто достиг этого состояния, «как будто и не покидая своего корня», т. е. Дао и его обители, Чжуан-цзы называет «естественным человеком». Этот долгий и тяжкий путь каждый должен осилить в одиночку. Однако отваживается на него не всякий, и не всякому, как гово-

рит Чжуан-цзы, «открываются врата Неба».

Лао-цзы поставил Дао над Верховным Владыкой. Вслед за ним Чжуан-цзы утверждает, что пост перед размышлением о Дао должен быть строже поста перед принесением жертвы богам, ведь следствием его будет соприкосновение с высшим началом — Дао.

Чжуан-цзы знакомо чувство восторга перед мощной силой Творящего Изменения — так он именуется Дао. Как в огромном тигле (плавильном котле), переплавляет Великий Мастер формы. Неистощима его фантазия, и никогда он не повторяется в своих творениях. Чжуан-цзы с любопытством предвкушает будущее: завершив жизнь в одной форме, он готов пробудиться в неведомой новой области вечного покоя, где сняты противоречия, где нет вечного движения противоположностей, их перелива из одного в другое, которое и называется в человеческом мире жизнью.

Чжуан-цзы полагает, что между жизнью и смертью нет непреходя-

ИСТОРИИ ЧЖУАН-ЦЗЫ

Чжуан-цзы оставил очень значимые даосские тексты. Они многоплановы, как и «Книга о Дао и Дэ». В них собрано множество чудесных историй, притч, монологов и диалогов, поражающих своей блестящей парадоксальностью, в которой чувствуется вкус несомненной истины.

В рассказе о мяснике Дине, который разделявал жертвенных быков для одного из князей, мы из уст героя узнаём о технике достижения долголетия. Так, отвечая на вопрос об искусстве разделки быков, Дин говорит, что у нормального мясника нож тупится быстро, потому что рубит и колет. А он, мастер, не точил свой нож уже 19 лет, потому что остриё — это отсутствие толщины, которое, направляясь рукой мастера, ищет в туше быка наличие пространства. А когда отсутствие толщины входит в наличие пространства, тогда и глазом не успеешь моргнуть, как туша распадается на части, а нож становится всё острее и острее. Таково мастерство жизни в достижении долголетия у мясника Дина.

Нужно отметить, что мифические персонажи, которые действуют в рассказах Чжуан-цзы, представляют многих далёких богов и предков. Для даоса, однако, все эти персонажи обитают в его собственном организме здесь и сейчас. И потому, когда речь идёт об

императоре Цинь Шихуанди (Жёлтый Император), который потерял сокровенную драгоценность, на самом деле имеется в виду внутренний владыка центра, живущий в человеке. Жёлтый цвет соответствует почве, а император или первопредок — это тот, который находится в центре или в начале. В даосизме разные места в теле человека называются так же, как и места обитания бессмертных божеств. И потому как хочешь (или как умеешь), так и понимай. Истории, которые рассказывал Чжуан-цзы, напоминают некоторые русские притчи и сказки как своим юмором, так и глубинным смыслом, ведь «сказка — ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок».

Чжуан-цзы считал, что все состояния бытия являются лишь разными проявлениями одного и того же. Сон и бодрствование, жизнь и смерть, долголетие и безвременная кончина, ум и глупость не имеют сами по себе никакой ценности, так как не существуют одно без другого. Цель для взыскующего высшей мудрости заключается в достижении третьего, объединяющего двойственность переменчивых явлений. Для этого существуют практики удержания единого, контроля над внутренними процессами, что ведёт к обретению ясности и соединению с Путём.

мой грани. Для «достигшего», «естественного человека» трансформации возможны всегда: рассеять энергию (ци) или собрать её в форму, перейти из одной формы в другую — всё ему доступно, ведь он составляет с Дао одно целое, он растворён в нём и, значит, тоже обладает способностью творить изменения, перевоплощаться. Чжуан-цзы приводит примеры «достигших», демонстрирующих возможности внутренней трансформации без видимых внешних изменений. О себе Чжуан-цзы упоминает как о «достигшем». «Я расслабляю тело, — говорит он, — прогоняю чуткий слух и острое зрение, отделяюсь от формы, отхожу от знания и сливаюсь со Всепроницающим (т. е. с Дао. — Прим. ред.)». В стране, «где господствует Дао, не знают, что полезно, а что вредно... не знают любви к жизни и ненависти к смерти... Жизнь и смерть — одна ветвь».

РАННИЙ ДАОСИЗМ

О раннем даосизме известно очень немного. Он ещё находился в процессе становления, а его разрозненные последователи, по-видимому, вряд ли относили себя к какой-то определённой философской школе или религиозному направлению. И всё-таки они были даосами.

В духе идей Лао-цзы и Чжуан-цзы первые даосы полагали, что мир един, в нём отсутствуют непреодолимые границы. А значит, доступ в мир Дао всегда открыт человеку.

Самые ранние исследователи сокровенных глубин бытия являлись магами, отшельниками и искателями бессмертия. Они были немногочисленны и вели уединённый, замкнутый образ жизни. В центре их устремлений стояли практические задачи: продление жизни, преобразование человеческой природы и достижение бессмертия (неудивительно, что впоследствии героями даосских мифов чаще всего выступают бессмертные).

Но какое же бессмертие искали даосы? Некоторые мастера даосской алхимии (так называлось искусство

Чжуан-цзы в сомнении: снилось ли ему, что он — бабочка, или бабочке снится, что она — Чжуан-цзы?

ПОНИМАЮЩИЙ СУЩНОСТЬ ЖИЗНИ

Понимающий сущность жизни не занимается бесполезным... Для поддержания тела прежде всего необходимы вещи, но бывает, что тело не поддерживают, хотя вещей в избытке. Чтобы жить, следует прежде всего не расставаться с телом, но бывает, что теряют жизнь и не расставаясь с телом. От прихода жизни нельзя отказаться, её ухода не остановить. Увы! Ведь в мире считают, что пропитания тела достаточно для поддержания жизни, хотя пропитания тела, разумеется, недостаточно для поддержания жизни. Почему же в мире считают это достаточным? И почему неизбежно все так поступают, хотя этого и недостаточно? Ведь тому, кто хочет избежать забот о теле, лучше всего уйти из мира. Уйдя от мира, избавляешься от бремени. Избавившись от бремени, становишься прямым и ровным. Став прямым и ровным, вместе с другими обновился. Обновившись же, станешь близок Пути. Но стоит ли оставлять дела? Стоит ли забывать о жизни? Да. Оставив дела, перестаёшь утруждать своё тело; забыв о жизни, не утратишь сущности. Ведь сохранив целостным тело, восстановив сущность, сольёшься в единое целое с природой. Ведь Небо и Земля — отец и мать всей тьмы вещей. Когда они объединяются — образуется тело, когда разделяются — образуется новое начало. Сохранение без утраты тела и сущности называется сохранением способности к движению. Сущность, и снова сущность, и возвращение, чтобы уподобиться природе.

(Из высказываний Чжуан-цзы.)

ВЕЛИКОЕ И МАЛОЕ

Чжуан-цзы рассказывает: «На Крайнем Севере, где нет ни деревьев, ни трав, находится Пучина-Океан. Это — Небесный водоём. В нём водится рыба шириной в несколько тысяч ли (мера длины, составляющая примерно 0,5 км. — Прим. ред.), а сколько ли она длинной — неизвестно. Имя ей — Кит. Водится там птица, имя ей — Феникс. Спина у неё — точно гора Великая, распростёртые крылья — словно нависшие тучи. Опершись о волны и раскачавшись, она взвивается по спирали на высоту девяноста тысяч ли — туда, где нет ни облаков, ни воздуха, над ней — лишь небесная синь, а затем устремляется на юг, к Южному океану.

„И куда она стремится? — усмехнулась перепёлка на болоте. — Я подпрыгну, взлечу, а через несколько жэней опущусь. Порхать между кустиками полыни — вот предел полёта. Куда же она стремится?“

Вот в этом и заключено различие между малым и великим!».

***

Свет спросил у Небытия: «Ты действительно существуешь? Или ты на самом деле не существуешь?».

Небытие не отвечало. Не получив ответа, Свет стал всматриваться в его облик: тёмное, неразличимое, смотришь — не видишь его формы, слушаешь — не слышишь его голоса. Хочешь схватить — не можешь, вглядываешься в даль его — не видно края. И Свет сказал: «Великолепно! Кто бы мог достичь этого! Я могу быть и не быть, но не могу абсолютно не быть».

(Из трактата «Хуайнаньцзы».)

внутреннего преобразования самого себя) говорят о поисках бессмертия физического тела человека. Другие утверждают, что «добиться бессмертия физического тела, состоящего из плоти и крови, — всё равно что полировать кирпич». Тело можно исцелить от болезней, можно продлить его жизнь, но сделать его бессмертным не удастся. Однако человек способен создать другое, энергетическое тело и в этом теле существовать вечно.

Как бы то ни было, первые даосы посвящали свои жизни поиску путей обретения бессмертия. Они использовали определённые практики, особые диеты, стремясь к трансформации своей внутренней природы.

СТАНОВЛЕНИЕ ДАОСИЗМА

В начале Средних веков даосизм стал оформляться как развитое религиозное направление. Это было связано с крушением огромных древних империй Цинь и Хань (III в. до н. э. — III в. н. э.), сопровождавшимся 100-летними войнами. В тот период любой человек — из высшего сословия или из низшего, житель срединных земель или окраин — не находил опоры ни в семье; ни в общине, ни в государстве. Чувство потерянности побуждало обращаться к старым авторитетам учителей, знавших иные жизненные пути и способных вывести из бедствий реального мира.

В даосизме именно в то время возродились древние полузабытые божества, заново выстроилась их иерархия. Не замедлили появиться и новые учителя, которые в очередной раз по-своему истолковали древние предания и открыли новых богов. Характер происходивших изменений, отражённый в философской и жизнеописательной литературе той поры, можно обобщить приблизительно следующим образом. Мир Неба начинает стремительно приближаться и обживать. Там появляются дворцы и сады; между Небом и Землёй снуют гонцы; ладья-дракон пересекает границу между Небом и

«Естественный человек» Чжуан-цзы.

Даос Чэнь
Цзиньнань,
медитирующий
в пещере.
Рисунок
из средневековой
рукописи.

Землёй — Небесный океан; боги и духи заселяют небесное пространство. Это уже не абстрактное Небо, а девятислойный полуводяной-полувоздушный оазис, в котором есть

ДАОСИЗМ ВНЕШНИЙ И ВНУТРЕННИЙ

Существует даосизм внешний, и существует даосизм внутренний. Во внешнем даосизме есть храмы и молитвы, боги с именами и все остальные атрибуты, присущие религии. Эта религия возникла во времени и пространстве, связана с датами, конкретными историческими лицами, сомнительными чудесами и несомненными фактами. Во внешнем даосизме есть устойчивая система понятий, которые не обязательно понятны тем, кто его не изучает. Есть ещё внешний слой учёных, которые подходят к изучению даосизма (как и других религий) со своей системой понятий, суждений и предрассудков. В их системе описания даосизм как религиозно-философское течение возник примерно в VI—V вв. до н. э. Именно в это время жил Лао-цзы. А с его именем в китайской традиции связывается создание даосского учения.

Однако учителя даосизма пытаются убедить в другом. По их мнению, даосское учение возникло в начале времён. Более того, для следующего Пути ничто не приходит и ничто не уходит. Мир существует вечно. И вечно в нём существует Путь, а также и учение, которое помогает человеку вступить на Путь. С точки зрения даосов, постичь истину и пытаться разобраться в системе чужих постижений не одно и то же. И поэтому суждения о тех, кто излагал свой опыт постижения истины, не обязательно являются истиной.

Но не стоит верить ни тем ни другим, а лучше последовать совету Чжуан-цзы, который, как уже известно, неясно кем был, то ли бабочкой, то ли человеком, то ли сном про то и другое. Чжуан-цзы в своих текстах говорил, что если двое спорят и один доказал другому, что он прав, то это совсем не значит, что он действительно прав, так как может появиться ещё кто-то, который докажет обоим, что они оба неправы. И кому же тогда верить? Неизвестно.

свой ландшафт — горы, реки, озёра, дома, улицы и переулки, а в них — хозяева и управители. Боги проявляют вполне человеческие чувства: они испытывают любовь и ненависть, им знакомы радость и печаль, усталость и гнев, их обуревают страсти и желания.

Боги отличаются от людей тем, что живут долго, по несколько тысяч лет, и не стареют, парят в небесах, пьют нектар, едят персики, дающие долголетие, ведают судьбами людей, хранят тайны искусства бессмертия в недоступных простому смертному книгах. Они светозарны, облачены в прекрасные лёгкие одежды и обладают чарующей внешностью. Однако они могут карать нарушителей традиций не менее грозно, чем древние боги.

Открыв, что Небо не есть нечто бесконечно далёкое и что существуют проводники туда, человек обращается к богам за помощью в житейских делах.

На первый план в средневековом даосизме выходят некоторые персонажи древнекитайской мифологии. Прежде всего это Хуанди, которого стали почитать как первого бессмертного, основателя даосизма, а также богиня Сиванму, обладательница плодов бессмертия. Особенно почитались и восемь бессмертных, творивших чудеса и покровительствовавших различным искусствам и ремёслам. Популярностью пользовалось также древнекитайское предание о трёх мифических островах-горах, плавающих в океане: Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу, где обитали бессмертные.

Древние китайские мифы рассказывали, что только когда умер первый человек Паньгу, из его тела родилась Вселенная. Теперь космос представляется человеком, новым Паньгу, а человек — космосом с бушующими стихиями, с особым внутренним ландшафтом. Ещё Чжуан-цзы полагал, что Небесное царство зеркально отображается на Земле. Во II в. до н. э. эта мысль развивается в трактате «Хуайнаньцзы».

Автор древнего трактата рассуждал следующим образом: «Во мне,

как в капле воды, — весь мир, я — микрокосм, Паньгу — макрокосм. Если я буду шириться, я познаю ширь Паньгу; если я буду сокращаться, я растворюсь в Паньгу. Я подобен Дао, которое может быть широким и узким, великим и малым, сильным и слабым, объединять в себе все противоположности и при этом оставаться самим собой. Если оно Бог, я тоже искра Божия, если оно мать всех вещей, то все мы — его дети. Надо искать его внутри себя и во вне, ведь частица его живёт в каждом его творении. Природа озарена Божественным светом, а я — часть её».

Наряду с этим наблюдался противоположный ход мысли. Небо слишком высоко и далеко, оно правит свою волю независимо от людей. Счастлив ты, если попадёшь в унисон с ней, а нет — погибнешь со всеми своими талантами. Ведь человеческий век лишь миг в сравнении с вечностью, составляющей миг Дао.

Помимо всех этих перемен важно и то, что в первых веках новой эры в Китай пришёл буддизм (см. статью «Буддизм: возникновение, распространение, учение» в томе «Религии мира», часть 2, «Энциклопедии для детей»). История его проникновения в страну окутана легендами. Одна из них повествует о «золотом сне». Некий император во сне видел золотого человека высокого роста с лучистым сиянием над головой. Толкователи снов объявили, что это Будда. Тогда император якобы отправил в Индию посольство, и оно привезло оттуда статую Будды и буддийские тексты. По этой гипотезе, возникновение буддизма в Китае относится к I в. н. э. Однако бесспорным историческим свидетельством является постройка в Китае первых буддийских храмов в конце II — начале III в.

Ранние переводы буддийских текстов были выполнены индийскими и среднеазиатскими миссионерами. Переводчики хорошо изучили собственно китайские учения, в первую очередь даосизм. При переводе терминов они широко использовали

ДЕЙСТВОВАТЬ БЕЗДЕЙСТВУЯ

Военное искусство учит:
 Не смей наступать первым, выжидай.
 Не смей наступать и на вершок,
 Лучше отступи на аршин.
 Это значит действовать бездействуя,
 Поражать без усилия.
 Избегая врага, сбережёшь солдат.
 Нет хуже, чем недооценить противника:
 Недооценишь противника —
 И самое верное средство не поможет.
 В битве побеждают те, кто перед битвой боялся.

***

Умный полководец не любит воевать,
 Умелый воин не любит убивать,
 Умеющий побеждать первым не нападает.
 Умеющий править людьми — не унижает.
 Умение обходиться без насилия —
 Это великая Благодать, это Дэ.
 Великая власть — это умение править
 По законам природы и древним обычаям.

***

Человек при рождении нежен и слаб.
 Перед смертью — твёрд и крепок.
 Существа и растения, рождаясь, нежны и слабы.
 Погибая, сухи и тверды.
 Твёрдое и крепкое — то, что гибнет.
 Нежное и слабое — то, что начинает жить.
 Мощное войско не победит.
 Крепкое дерево не выстоит.
 Сильное и мощное уступают нежному и слабому.

(Из «Книги о Дао и Дэ». Перевод Н. Доброхотовой.)

словарь даосов, примешивая к нему слова из буддийского лексикона, порой просто добавляя их к китайскому термину. Буддисты проявляли большую гибкость, вводя в свой пантеон китайские божества, а буддийские «перекодируя» в китайские. Так, культ бодхисаттвы Авалокитешвары слился с народным культом китайской Великой (или Нерождённой) Матери, и Авалокитешвара превратился в женское божество — богиню милосердия Гуань-инь, спасительницу и заступницу, ныне очень популярную в китайском буддийском пантеоне.

Даосизм первых веков новой эры проявил не меньшую гибкость и приспособляемость, впитав в себя

Символическое изображение иероглифа «двойное счастье».

Даосский рай.
Фрагмент.
На небесах —
владычица Запада
Сиванму.
У ограждения —
божество долголетия,
бог богатства
и божество счастья.
По ступеням
спускаются восемь
бессмертных.

элементы буддизма. Не без влияния буддизма даосы начали размышлять о новых условиях жизни, задачах и целях человека. Новое богостроительство было обращено к простым людям. В результате, конечно, снизились его высокий пафос и требо-

вания (они остались прежними для избранных и приобщённых к закрытым школам даосизма).

Первым шагом к официальному признанию даосской религии считается состоявшееся в 165 г. жертвоприношение новому божеству — Лао-цзы, торжественно совершённое на государственном уровне.

Впоследствии Лао-цзы стал восприниматься как Лао-цзюнь, что означает «Господь Лао» (обычно слово «цзюнь» переводят как «господин», но здесь уместнее именно «господь»). В более поздней даосско-буддийской литературе он выступает как божество, принимающее в разные времена различные облики и даже, по одной из гипотез, облик отца Будды. Так или иначе, Лао-цзы в новом качестве прочно вошёл в даосский пантеон.

ДАОССКИЕ СВОДЫ

В III—V вв. появились основные даосские собрания текстов. Каждое из собраний (сводов) складывалось веками, поэтому у них нет конкретного автора. Тексты передавались только от посвящённого к посвящённому, а записаны они были гораздо

ПОЯВЛЕНИЕ ДАОССКОЙ РЕЛИГИИ

Система, которая была унаследована от Лао-цзы, менялась вместе с дальнейшим развитием китайского общества и представлениями о мире, считают учёные. Необходимы были новые слова и образы, чтобы описать те же самые законы. Богов становилось всё больше и больше, а порядка — всё меньше и меньше. Обычный человек не мог найти покоя ни в обществе, ни в семье, ни в себе самом. Потому искали новые учения, которые существовали и в древние времена. Однако теперь их превращали (или они сами постепенно превращались) в сложные религиозные системы.

Даосы представляют это таким образом. К уединённым местам даосских отшельников в далёких горах, где они выполняли свои странные практики, со временем стало стекаться всё больше людей, ищущих истину. У людей были свои представления о мире, они понимали одни слова и образы и не понимали других. Как известно, обычно люди вообще не очень внимательно слушают друг друга, а чем больше они стремятся к истине, тем

торопливее пересказывают эту истину своими словами для себя, а в первую очередь для других. Поэтому истина, каждый раз понемногу менялась, т. е., на языке учёных, представления развивались, и постепенно сформировалась система, внимательное изучение которой вовсе не гарантировало достижения бессмертия. Но если изучающий её человек одновременно не переставал делать какие-либо даосские упражнения, то у него появлялись шансы развить в себе определённые качества.

Таким образом, в это время в даосизм «проникли» древние божества, знакомые по местным культам. Они обрели новую иерархию, так как в даосской структуре описания мира хватало места для любых имён и названий.

Так возникают новые описания небесного мира, где появляются дворцы и сады. Между Небом и Землёй существует постоянное сообщение. Боги и духи заселяют небесное пространство... Так зарождается религиозный даосизм.

позже. Свод называли *цзин* (кит. «книга») по аналогии с древними китайскими каноническими источниками и привезёнными из Индии буддийскими канонами.

К наиболее ранним сводам относится «Тайпин цзин» («Книга о Великом спокойствии»), состоящая из разрозненных изречений, многие из которых сейчас кажутся весьма туманными по смыслу. Вообще даосские книги всегда содержали большое количество «закодированных» текстов. Некоторое представление об этом может дать такой фрагмент:

*Красавица прелестна,
розовой заре под стать,
[Танцует] в сиянии ярком
величавой зальи.
Небесный двор, земные двери —
стражи берегут.
Ничто не поколеблет
Чудесной башни твёрдые опоры.*

Одно из толкований этого древнего текста раскрывает его потенциальный смысл так: красавица — это уши, зала — горло, небесный двор — область между бровями, чудесная башня — сердце, а в целом речь идёт о циркуляции энергии в организме.

Изречения «Книги о Великом спокойствии» временами лишь пересказывают отдельные параграфы «Книги о Дао и Дэ», причём в некоторых случаях текст передан так, что смысл фрагмента совершенно меняется.

Так, в «Книге о Дао и Дэ» сказано: «Дао, которое может быть явлено как Дао (можно выразить в словах. — Прим. ред.), не есть постоянное Дао», а в «Книге о Великом спокойствии» можно прочесть: «Это говорит Дао, оно говорит в Книге; объявшей Небо и Землю... Да будут вовеки вечны и неизменны её слова». Новые комментаторы взяли на себя ответственность не просто изъяснять Дао, но заявили, что оно само пожелало выразить себя в словах нового канона.

Даосские школы различались по тому, текст какого свода они принимали в качестве основного. Так, школы, проповедовавшие искусство

ПЕРВЫЙ ПАНЬГУ

Первым родился Паньгу. Когда он умер, его тело претерпело превращения: дыхание стало ветром и облаками, голос — громом, левый глаз — Солнцем, правый — Луной, четыре конечности и пять частей тела — четырьмя странами света и пятью пиками, кровь потекла реками, жилы и мускулы легли земной поверхностью, плоть превратилась в почву, волосы головы стали звёздами, волосы тела — травой и деревьями, зубы и кости — драгоценными камнями, семя и мозг — дождём и озёрами.

(Из книги Юань Кэ «Мифы Древнего Китая».)

СВЯЩЕННАЯ ГОРА

Гора Охотниц-прорицательниц находится на острове посреди Океанской реки. Там живут бессмертные. Вдыхают ветер, пьют росу, а зерном не питаются. Сердце у них — словно глубокий родник, тело — словно у девственницы. Неведомы им ни ласка, ни любовь, служат им святые и мудрецы. Не ведая ни страха, ни гнева, служат им искренне и верно; нет ни подачек, ни милостей, а у всех всего достаточно; не собирают, не накопляют, а недостатка не терпят. Там постоянно сменяют друг друга инь и ян, светят солнце и луна, следуют друг за другом четыре времени года, равномерно дует ветер и идёт дождь, рождают и выкармливают своевременно, урожаем зерна всегда в изобилии, а почва не гибнет, не портится. Люди не знают ни зла, ни ранней смерти...

(Ле-цзы.)

«МОРЕ ШИРОКО-ШИРОКО»

Знаменитый поэт Бо Цзюйи писал: «Море широко-широко, бездонна его высота-глубина, бескрайни его берега. Там, в далёкой дали, где облачные приливы, где волны в тумане, рассказывают — есть три святые горы. На тех горах растёт трава бессмертия. Съешь её — отрасли крылья и станешь небожителем. Циньский император, ханьский государь поверили этим речам. Раз за разом слали они кудесников и магов на поиски чудесной травы.

С древних пор и доныне слава идёт о [волшебном острове] Пэнлай, но в туманных просторах так и не отыскалось то место.

Море широко-широко, ветер буйный бушует. Глаза проглядели пловцы — не видно острова Пэнлай. Не видно островов, и возвратиться не смеют: юные девы и отроки от времени обращаются в старцев.

Сюй Фу и Вэнь Чэн наговорили вздора, напрасны молитвы к Высшему Первоначалу, Великому Единому. Взгляни на вершины Лишань, на главу Маолин — лишь скорбный ветер колышет ползучие травы. К тому же в «Книге о Дао и Дэ» Владыка Сокровенного Начала и Совершенномудрый Предок в своих пяти тысячах слов не говорит о траве, не говорит о святых, не говорит, что однажды белым днём вознесёшься к синему небу».

выплавления внутренней и внешней пилюль для достижения бессмертия, пользовались «Книгой Перемен» с комментариями.

Также они обращались к двум собраниям: «Книга Жёлтого двора — внутренний ландшафт» и «Книга Жёлтого двора — внешний ландшафт» (под «ландшафтами» в даосских сводах имеются в виду небесный храм и храм внутренний, т. е. находящийся внутри человеческого тела).

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ДВОРА

Указ императора 733 г. повелевал во всех округах воздвигнуть храмы Владыке Сокровенного Начала (таким отныне стал один из титулов Лао-цзы) и повсеместно читать «Книгу о Дао и

Дэ». Другой указ возводил Лао-цзы в сан Верховного Совершенномудрого и Совершенномудрого Предка.

Особое покровительство двора означало попытку сделать даосизм государственной религией (такие попытки предпринимались и раньше). Тогда же наметилась тенденция очистить даосизм от кажущихся теперь грубыми суеверий: стала порицаться вера в волшебные острова, «превращения», чудесные зелья; святых с журавлиными крыльями.

Именно в это время создавались грандиозные парки, внешний вид которых воспроизводил легенды об островах бессмертных: Пэнлай, Фанчжан, Инчжоу. С загадочных образов как бы снималась пелена таинственности. Однако при этом

ИЗ «ЖИТИЯ ХАНЬСКОГО ИМПЕРАТОРА У-ДИ»

Император династии Хань (У-ди. — Прим. ред.) был сыном императора Цзинди. Незадолго до его появления на свет император Цзинди видел во сне, как красный кабан спустился с облаков прямо в высокие благоухающие покои. Цзинди пробудился и сел. Вдруг красный дракон, словно туман, скрыл окна и двери, а во внутренних покоях служанки наблюдали, как над дворцом, клубясь, поднялось облачко цвета зари и растаяло. Но вслед за этим увидели, что красный дракон извивается между балками зала. Цзинди призвал к себе гадалея Яо и спросил, что бы это значило. Старец сказа: «Это счастливое предзнаменование. В этих покоях суждено родиться повелителю мира. Он победит северных и восточных варваров, будет счастлив и прославит императорский род. Однако будет он и магом великим».

...Когда У-ди взшёл на престол, он возлюбил Путь, ведущий к святости. В поисках его он постоянно возносил молитвы знаменитым горам, великим рекам, пяти пикам. В день дзя-дзы... взшёл он на гору Сун... и постился семь дней. Однажды в четвёртой луне в день учэнь У-ди отдыхал в зале Преподнесения цветов... Вдруг видит перед собой женщину необыкновенной красоты в голубых одеждах. Император изумлённо спросил, кто она. «Я — принцесса Дэнь из Высокого дворца, послана самой богиней Сиванму с гор Куньлуна. Мне велено передать: „Слышала, ты равнодушен к земным благам, ищешь Пути, помогаешь долголетия. Встав на престол, неустанно молишься горам и пикам. Твоё усердие, похоже, может быть вознаграждено наставлением. Начиная с сегодняшнего дня очищайся и постись, не занимайся мирскими делами. В седьмой день седьмой луны Сиванму посетит тебя“».

Император согласно кивнул, преклонив колени. А яшмовая дева, договорив, исчезла неизвестно куда. У-ди спросил Дунфан Шо: «Кто это был?». Шо отвечал: «То яшмовая дева из Дворца Фиолетовых Орхидей, вестница Сиванму...».

[В назначенный день действительно прибыла Сиванму.]

...После второй стражи У-ди вдруг видит — в юго-западной стороне словно поднимается белое облачко, и вот уже оно движется густым облаком. Миг — и приблизилось к дворцу. Из облака доносятся звуки свирели, гром барабанов, голоса людей, ржание коней. Мгновение — и Сиванму спустилась перед дворцом, словно стая птиц приземлилась... Богиня поднялась в залу и села лицом на восток. Она была вся в парче и золоте.

[Богиня устраивает для У-ди пир.]

...Император У-ди увидел у Сиванму в руках книжный свиток и спросил, что это за книга. Оказалось, «Карта святых мест на Пяти пиках». Сиванму сказала: «Давным-давно, в первый год [эры] Высшей Божественной Чистоты и Пустоты, Повелитель Высшего Дао Третьего Неба спустился и обозрел шесть пределов. Обвёл взором большие и малые реки и моря, высокие и низкие холмы и горы. Затем поставил Небесный столб и укоренил его в земном порядке. Водрузил пять пиков и распределил по ним стражей и помощников. Избрал высокие холмы бессмертным святым для ночлега, а заросшие курганы стали постоянными дворами для тех, кто обрёл „естественность“. Речному богу отвёл для отдыха Источник Предельной Влаги [Инь], а Высшему Владыке — насыпь у Солнечного дерева Фусан [Ян]...».

не страдали ни вера в Высшее Первоначало и Великое Единое, ни авторитет Лао-цзы. Примером может служить произведение «Море широко-широко», написанное в духе народного творчества знаменитым поэтом Бо Цзюйи (772—846), одним из идеологов Нового времени.

Сознание средневекового человека в значительной степени воспитывалось через проповедническую деятельность. Ради привлечения слушателей проповедь щедро украшалась фольклорными рассказами о чудесах. Эта тема как нельзя лучше подходила для иллюстрации преобразования, возможного для любого человека.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ДАОССКИХ ШКОЛ

В XII—XIII столетиях в Китае возникло множество даосских школ. Некоторые из них сохранились до нашего времени, другие не смогли продержаться и нескольких десятилетий. Пять-шесть действительно крупных школ быстро распространили своё влияние на соседние провинции. Различные религиозно-философские направления никогда не представляли единого учения; даосизм существовал на протяжении веков только в виде самостоятельных учений ряда весьма неоднородных школ.

Средневековый даосизм уже довольно сильно отличался от раннего даосизма магов, отшельников и искателей бессмертия. Он стал строже, цивилизованнее, тесно сплелся с государственной доктриной, о чём свидетельствуют многие даосские религиозные праздники, признанные в качестве государственных.

В Новое время в даосизме насчитывалось несколько десятков крупных школ. Наиболее заметный вклад оставили пять из них: Чжэнъидао (Путь Истинного Единого), Цюаньчжэнъидао (Путь Полноты Истины), Чжэнъидао цзяо (Учение об Истинном и Великом Пути), Тайъидао (Путь Высшего

Единого), Цзинминдао (Путь Пречистого и Пресветлого Дао). Школы Цюаньчжэнъидао, Чжэнъидао цзяо и Тайъидао принято относить к северному направлению даосизма, а Чжэнъидао и Цзинминдао — к южному. Остальные даосские школы, как правило, не распространяли своё влияние дальше того или иного конкретного храма или священного места.

Первой организационно оформленной религиозной школой даосизма стала Чжэнъидао. Предания гласят, что эту школу основал великий даосский маг Чжан Даолин. Однажды (в 142 либо в 145 г.) Чжан Даолин узрел в видении «светящееся божество» и узнал в нём самого Лао-цзы. Тот, открыв ему истину, объявил Чжан Даолина Тяньши (Небесным Наставником) своим посланником и полноправным наместником на Земле. Так возникла община Небесных Наставников, активно действующая в Юго-Западном Китае. Титул Небесного Наставника передавался по наследству в роду Чжан. Учителя из этого рода до сих пор живут на острове Тайвань. Отличавшаяся жёсткой дисциплиной, строгими постами и активными занятиями боевыми искусствами, эта школа в 184 г. подняла крупное восстание Жёлтых

Даосский ритуальный сосуд. Золотая инкрустация символизирует жизненную энергию, поднимающуюся, подобно дыму, к Небу и переходящую в трёхмерный ландшафт.

ЧУДОТВОРЕЦ ЛАО-ЦЗЫ И ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ НАНЬ ЖУНЧУ

В поздних историях и легендах Лао-цзы часто предстаёт чудотворцем. Вот рассказ, относящийся ко II в. до н. э., о том, как к Лао-цзы отправился некий Нань Жунчу (впервые упоминание о нём встречается в трактате «Чжуанцзы»).

Однажды Нань Жунчу пожалел о том, что тайна известного мудреца с юга (т. е. Лао-цзы) вдруг умрёт вместе с ним, и отправился к нему. Продолав дальний путь, преодолев снега и холодные росы, стёрв ноги и не давая себе отдыха, он пришёл к легендарному мудрецу. Паломник принял лишь одно наставление, и вот что с ним стало.

Дух его просветлел и очистился, слух обострился так, что он слышал далеко. Возрадовался он и постился семь дней — как перед Великим жертвоприношением. И тогда свет от него покрыл пространство меж четырёх морей (т. е. всю Поднебесную), а слава простёрлась до последующих поколений. Он мог рассчитать всё, что было меж Небом и Землёй, различить кончик осенней паутинки. Его превозносили, о нём говорили — донныне не прекратили.

Мудрецы постигают инь — ян. XVII в.

повязок. Позже, в III в., когда на территории современной провинции Сычуань возникло теократическое государство Небесных Наставников, во главе его стояли руководители Чжэньдао. Расцвет школы наступил после XIII в. (именно тогда школа получила своё официальное название), и сегодня она является одной из самых влиятельных даосских школ в Китае. Ей принадлежит большинство культовых сооружений.

В 1167 г. в провинции Шаньдун появился удивительный человек по

МУДРЕЦ-ОТШЕЛЬНИК

Мудрец поселяется в пустынном краю, среди горных потоков, скрытый глубиной чаш. Жилище в четыре стены, тростниковая крыша, завешенный рогожей вход и окно из горлышка кувшина, скрученная вместо дверной оси шелковица. Сверху капает, снизу подтекает. Сыреет северная сторона, снег и иней порoshат стены, лианы держат влагу. Свободный, скитается он среди широких озёр и бродит в скалистых ущельях. Всё это, по мнению заурядных людей, насилует форму... Мудрец же, попав сюда, не тоскует и не страдает, не теряет основы своего наслаждения... Разве воронье карканье или сорочья трескотня меняются в зависимости от стужи или жары, засухи или вёдра?

(Из трактата «Хуайнаньцзы».)

имени Ван Чунъян, по слухам один из самых сильных магов того времени. Он поселился в хижине, назвав её Цюаньчжэнь (Полнота Истины), и вскоре основал новую школу. Так родилась одна из самых известных даосских школ китайского Средневековья — Цюаньчжэньдао. Уже из названия школы несложно догадаться, что Ван Чунъян претендовал на обладание абсолютной истиной, которую, по его убеждению, не смогли постичь другие даосские школы.

Учение школы Цюаньчжэньдао объединяло все три учения, господствовавшие в то время в Китае: даосизм, конфуцианство и буддизм. За каждым из них признавалась своя доля истинности. Ван Чунъян говорил о взаимопроникновении трёх учений и объяснял, что самое главное не в том, какому учению следовать, а в том, чтобы душа оставалась праведной. Учение, таким образом, призывало к личному духовному подвигу, а не к многочисленным поклонениям, хотя их в школе Цюаньчжэньдао было немало. Ван Чунъян считал, что некогда и даосизм, и буддизм вышли из одной общей религии, и в своём мнении он не был одинок. Со временем появлялось всё больше проповедников, стремившихся устранить малейшие различия между даосизмом и буддизмом.

Сделать это было несложно. Проникнув в Китай, буддизм использовал даосскую терминологию, а в буддийское вероучение вошли и утвердились в нём такие даосские термины, как «Дао», «ци» и многие другие. Буддисты, проповедуя неискущённым слушателям, например в деревнях, избегали употреблять сложные санскритские термины и говорили о простых и привычных многим даосских понятиях: бессмертии, умиротворении сознания, угасании желаний и т. д. Поэтому нет ничего удивительного в том, что простые люди не делали особых различий между учениями Будды и Лао-цзы, а многие учителя всё чаще стремились окончательно соединить эти два учения. Ходили слухи, что Лао-

цзы, покинув пределы Китая, осел в Индии, начал проповедовать там и в конце концов стал известен как Будда Гаутама. В доказательство приводились поразительные совпадения дат рождения, описаний облика и слов, с которыми оба великих учителя обращались к ученикам.

Одним из основных трактатов даосской школы Цюаньчжэньдао был «Дао дэ цзин». Наставники школы предписывали своим ученикам уединение, и многие из них уходили в монастыри. Благодаря этому вскоре большинство даосских обителей стало принадлежать именно этой школе.

Особое внимание представители Цюаньчжэньдао уделяли «очищению сознания и пестованию жизни», занимаясь медитацией, дыхательными упражнениями, изготовлением различных пилюль для достижения бессмертия. (В наше время под бессмертием подразумевается в основном не физическая нетленность тела, а духовное бессмертие.) Сейчас Цюаньчжэньдао является одной из самых крупных даосских школ в Китае.

Другой известной даосской школой того времени стала школа Чжэньдадао цзяо, или Дадао цзяо (Учение о Великом Пути). Школа зародилась в уезде Цаньчжоу, до сих пор известном своими гадателями, мистиками и мастерами ушу. Все летописцы отмечали главную черту этой школы: она базировалась на строжайших запретах, жёсткой дисциплине. Чжэньдадао цзяо призывала своих последователей отказаться от роскоши и расточительности, вести скромный образ жизни, ни у кого не брать вещей и не одалживать денег.

Основателя школы звали Ли Дэжэнь. В молодости он настолько увлёкся даосским учением, что нередко по ночам к нему приходили чудесные видения. Однажды, когда Ли Дэжэню исполнился 21 год, его посетил сам Лао-цзы в образе Лао-цзюня (Небесного Правителя Лао). Древняя летопись так описывает это событие: «Как-то зимой одиннадцатого месяца 1143 г. (Ли Дэжэнь. — Прим.

Императорская олежда.
Династия Цин. XVII в.
Дракон с жемчужиной символизирует энергию космоса и человека.
Даосская вышивка.

ред.) будто грезил и не грезил. После этого Лао-цзюнь вручил ему кисть как знак передачи учения и исчез. Истина, которую открыл ему Лао-цзюнь, настолько потрясла молодого Ли Дэжэня, что он решил начать собственную проповедь». Так была создана школа Чжэньдадао цзяо.

За основу своей проповеди Ли Дэжэнь, в отличие от многих других школ, взял не отдельные магические приёмы и ритуалы, а святое поклонение и дословное следование «Дао дэ цзин», ибо в видении Лао-цзы прямо сказал: «Кто будет искушён в знании этого трактата, тот сумеет пестовать своё тело и сможет изменить других».

Однако руководствоваться таким сложным трактатом, как «Дао дэ цзин», практически невозможно, поскольку он не содержит каких-либо конкретных предписаний. Легенда гласит, что Лао-цзы указал Ли Дэжэню на ключевые фразы в своём трактате, которые он специально «замаскировал» в менее важных строках, чтобы скрыть истинную суть учения. Итак, какое же «истинное знание» обнаружил в трактате Ли Дэжэнь?

Прежде всего он выделил для истинного последователя учения великого Лао-цзы следующие

Статуэтка Шао-лао — даосского бога долголетия. В одной руке он держит посох с головой дракона и сосуд с эликсиром жизни, а в другой — персик вечной жизни. с журавлём внутри.

Резное изображение Священной горы и трёх «звёздных» богов даосов: Долголетия, Процветания и Счастья. Им поклоняются паломники, пришедшие к Священной горе. Форма фасолины, символизирующая женское начало (инь), гармонизирована мужским началом (ян) камня жадеит, из которого вырезана гора.

основные моменты: взирая на вещи, не позволяй им овладеть тобой; будь предан господину, относись с почтительностью к родственникам и с искренностью — ко всем другим людям, при этом изо рта твоего не должно выходить ни слова скверны; освободись от ложных взглядов и грехов, берегай чистоту; «знающий меру не гинет; знающий, где остановиться, не умрёт».

Провинция Хэнань, где находятся «чудесные» горы Суншань, издавна славилась магами, гадателями, даосскими скитами. И вот в 40-х гг. XII столетия именно там возникло новое даосское направление, получившее название Тайъидао. Представители этой школы практиковали особые техники соединения с высшими духовными силами. Видимо, они были позаимствованы у магических групп, существовавших за несколько веков до этого.

Тайъидао можно назвать одной из самых ритуализированных магических школ даосизма. В отличие от Цюаньчжэньдао и Чжэньдадао цзяо, которые основное внимание уделяли духовной практике, школа Тайъидао

делала больший упор на использование гадательных знаков, магических надписей, широко практиковала разного рода толкования предсказаний и «небесных предназначений». Считалось, что постичь Дао можно, лишь если бессмертные небожители откроют даосу некие тайные символы. Часто речь шла о секретном способе написания иероглифов, выстроенных в сложный графический рисунок. Созерцая такие знаки и постигая их смысл, можно было стать «неисчислимым годами», т. е. бессмертным, и обрести особые магические способности, например научиться летать, исчезать из виду, без труда проникать в мысли других людей.

Долгое время полное учение этой школы передавалось по наследственной линии Сяо, который считался буквально от рождения «постигшим откровение». Блестящие проповедники, люди, безусловно обладавшие самыми необычайными способностями, учителя Сяо заложили десятки храмов в нескольких северных провинциях Китая. Магические способности адептов привлекали сотни последователей, но позже именно магический характер школы стал работать против неё. В XV в. после-

Даос (в красной одежде) держит рукопись — символ посвящённого. Роспись по фарфору.

► Магический даосский символ, изображающий слияние огня (ян) и облака (инь). Использовался при заклинании погоды.

дователи даосизма больше интересовались чисто духовными практиками самосовершенствования школ Чжэньйдао и Чжэньдадао цзяо. Магия Тайьйдао, истоки которой лежали в самых ранних слоях даосизма, казалась уже несколько наивной. Постепенно Тайьйдао угасла, хотя отголоски её учения и сегодня можно встретить в некоторых школах на севере Китая.

Ещё меньше повезло в истории школе Цзинминдао, которая возникла в 1131—1162 гг. в провинции Цзянси. Однажды даос высшего посвящения получил от некоего «летающего бессмертного небожителя» Пречистый и Пресветлый Великий Закон Преданности и Сыновней Почтительности. Потрясённый видением, даос основал свою школу, где проповедовал по сути собственный мистический опыт.

Школа предлагала своим последователям строжайшее соблюдение постов (именно это, согласно легенде, повелел основателю школы бессмертный небожитель), а также использование тайной символики: гадательных знаков, табличек с магическими рисунками. Монголы, завоевавшие Китай в XIII в., приняли Цзинминдао за шаманскую школу и активно поддержали её. Монголы вообще благоволили к даосизму, находя в нём много общего со своими верованиями, и вначале недолго любили строгий и аскетический буддизм. И всё же, несмотря на поддержку монголов, школа Цзинминдао стала постепенно угасать и в конце концов исчезла из духовной истории Китая.

Вне даосских монастырей встретить последователей «чистого» даосизма довольно трудно. Зато существует большое количество школ, учение которых представляет сплав даосских, буддийских и народных верований. Особенно популярны пробуддийские школы. Среди продаосских (официальный даосизм рассматривает их как еретические) следует отметить школу Чжэнькунцзяо (Учение Подлинной Пустоты), распространившую своё учение не только на некоторые райо-

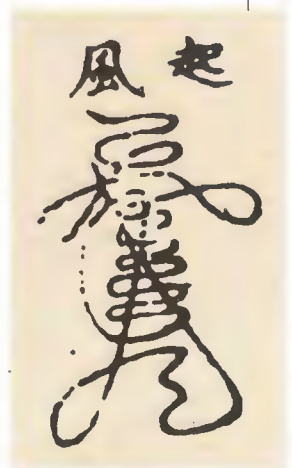

Даосский монах с гадательной книгой.

ны Китая, но и на Юго-Восточную Азию. Объявив истоком всего сущего «пустоту», откуда «произрастает весь мир, как дерево вырастает из маленького семени», эта школа призывает к уединённой жизни в горах, упорным занятиям медитацией, вкушению исключительно постной пищи. По заверениям наставников, благодаря этому можно без лекарств излечивать болезни, изменять себя и в конце концов «присоединиться к небожителем».

В отличие от ортодоксальных даосских учений последователи Чжэнькунцзяо не употребляют вина, не признают изображений святых и духов. Практически во всех неортодоксальных школах установлены особые испытания и сложные посвящения, которые не каждый способен выдержать. Так, например, в школе Чжэнькунцзяо неопиту предлагают пройти испытание «правильностью» (когда проверяют, насколько точно он следует предписаниям школы), испытание желаниями и страстями и, наконец, испытание отшельничеством.

Магическая диаграмма вызывания ветра.

Стилизованный иероглиф «долголетие» в виде ветвей старого дерева.

ДАОССКАЯ ПРАКТИКА. ХРАМ И МОЛИТВА

Сначала даосизм не имел ни храмов, ни монастырей, ни иконографии, ни канона, но всё это он со временем приобрёл, соревнуясь с буддизмом и конфуцианством.

Даосские храмы возникли сравнительно поздно, в VII—VIII вв., в то время как конфуцианские и буддийские храмы известны с первых веков новой эры. Может быть, следствием столь позднего рождения даосского храма было то, что в его облике нет ничего примечательного. Как правило, это невысокое строение с изогнутой крышей; центральный вход ведёт к алтарю; у алтаря — курильницы и благовонные свечи, дымящиеся день и ночь; на стенах и у алтаря — изображения богов и святых. В храмовом дворе по обе стороны дороги, ведущей к главному входу, — деревья (обычно персиковые, считающиеся символом бессмертия) и небольшие водоёмы со струящейся по камням водой, журчание которой подчёркивает тишину, царящую вокруг. Камни, деревья и вода напоминают о связи с древними святилищами, располагавшимися на возвышениях или в горах, в окружении священных рощ и водоёмов.

Крыша храма часто бывает черепичной, а колонны, поддерживающие свод, изготовлены, как правило, из душистого дерева, аромат которого смешивается с запахом благовоний. Над дверями и по обе стороны от них — каллиграфические надписи, в которых щедро представлена даосская лексика: Великое Единое, Дао, Высшая Чистота, покой, гармония, сокровенность, постоянство... Воскурения благовоний, надписи, чистый звон колокольчиков, подвешенных к крыше, — всё призвано создать атмосферу особого мира, отстранённого от того, который шумит и суется за стенами храма, и настроиться на молитвы.

То же и в монастыре. Пустынно, мирно... Неслышно пройдёт монах, зазвонит колокол, призывая к молитве.

Молитвенниками всегда служили сборники текстов из «Книги о Дао и Дэ» и других даосских трактатов. Молитва у даосов представляет собой чтение нараспев частей текста, а стихотворные тексты поют наподобие христианских псалмов. Вот как в предисловии к канону «О Высшей Чистоте и постижении естественности» описаны процесс и результат такой молитвы: «Нужно долго поститься, уйти от людей, читать нараспев „Нефритовый канон“ в боковом приделе, постукивая в нефритовую пластину, чтобы звуком её разбудить духов. Тогда придёт естественный человек и установит табличку с заклинаниями в восточной стороне, а Семь сокровенностей пропитают светом фиолетовые покои. Они обуздают царя демонов и укрепят твой дух, призовут Пять богов и защитят твоё тело. Всё вокруг тебя станет одним, а тело — лёгким... Явится к тебе Распорядитель Судеб... После трёх лет строгого поста сможешь читать канон. Читай нараспев его десять тысяч раз, и Господин Центра, Жёлтый Старец, доложит о тебе Великому Высочайшему... и тот пошлёт гонцами Девять духов, и Высший Распорядитель судеб придёт приветствовать тебя». Иными словами, выполненному ритуалу обещана встреча с самыми высокими небесными силами.

Однако не все удалялись в монастырь, чтобы предаваться молитвам и посту до конца дней своих в надежде обрести святость. Часто сюда приходили миряне, искавшие уединения, и оставались здесь на несколько лет, ведя монастырский образ жизни.

АЛХИМИЯ ДАОСОВ

Даосизм считает не только в принципе возможным, однако и желательным преодоление двойственности человеческой природы, например противопоставление духа и тела. Тело способно обрести тонкость и лёгкость духа — об этом свидетельствуют примеры вознесения многих святых ещё при жизни. Однако

Даос, объединяющий в себе три «даосские драгоценности»: энергию — ци, семя — цзин и дух — шэнь. Из рукописи XVI в.

достигается это долгой практикой и определённым образом жизни.

Издавна считалось, что один из способов обретения бессмертной природы заключается в отыскании особых трав, грибов и приготовлении из них соответствующих снадобий. Но, как сказано в жизнеописаниях святых и мудрецов, вначале требовалось пройти подготовку под руководством опытного наставника. Роль учителя в даосизме очень велика. Согласно житиям святых, учитель является тому, кто собственным старанием, многочисленными усилиями стремится постичь истину — Дао. Происходит это, как правило, неожиданно, но не случайно, и только тогда, когда его потенциальный ученик готов. Часто наставник появляется чудесным образом или демонстрирует чудеса, чтобы ученик понял, что перед ним учитель. После этого учитель передаёт ему тайное искусство владения телом и другие секретные навыки, помогающие трансформировать человеческую природу и обрести бессмертие.

Наряду с травами, чудесными грибами, настойками употреблялся и так называемый эликсир бессмертия, который создавался алхимическим путём, — китайский философский камень. Но сами мастера даосской алхимии предостерегали от такого способа достижения бессмертия. Древние рецепты необходимых снадобий, эликсиров, пилюль бессмертия тщательно зашифровывались. Поэтому когда человек, незнакомый с шифрами, пытался самостоятельно изготовить подобный эликсир, для него это чаще всего заканчивалось тяжёлой болезнью или даже смертью.

Алхимическими опытами увлекались как в древности, так и в Средние века. Даосы считают, что многие известные мудрецы, основатели школ и святые были непревзойдёнными мастерами алхимии. Эликсиры бессмертия имели такую популярность в Китае, что ими пользовались и некоторые правители.

Занимался алхимией и основатель школы Небесных Наставников Чжан Даолин (I—II вв.) на горе Дракона и

Иероглиф «шоу» («долголетие») напоминает одну из даосских диаграмм.

Внешняя пилюля — снадобье, которое составляли из растолчённых минералов и таких химических элементов, как ртуть и золото, а также из амальгамы — сплава ртути с другими металлами.

Внутренняя пилюля — различные техники сохранения и преобразования внутренней энергии.

Тигра. Само название горы символично. Дракон в Китае с мифических времён был владыкой водной стихии — облаков и дождя, тигр же олицетворял стихию огня. Дракон витал в небесах, а тигр обитал в горах, т. е. на земле. Алхимический образ плавильного котла, в котором противоположно заряженные силы инь и ян, приходя в соприкосновение, плавят формы, здесь предстаёт как схватка Тигра и Дракона. Мыслится, что Земля вздымается огнём, а Небо проливается дождём; в результате их борьбы и ненадолго наступающей вслед за тем гармонии во влажной и тёплой среде зарождаются вещи. Таким же образом, разогревая в тигле до кипения смесь различных минералов, алхимики пытались получить эликсир бессмертия.

К XI в. относится поэма «Познаю естественность», в которой описан ещё один способ добывания чудесного эликсира, именуемый внутренней алхимией. В этом случае плавильному котлу уподоблялось

Даосская «плавильная печь». На переднем плане — ритуальная курильница. В таких печах даосы в древности выплавляли пилюлю бессмертия. Храм Чжуньюэмяо. Провинция Хэнань.

человеческое тело. Сердце считалось вместилищем огня, почки — воды. В результате долгой медитации раздувался огонь в печи-сердце, дым от него поднимался вверх, к голове. Нужно было добиться высокой степени концентрации внимания на внутреннем процессе и разжечь сильный огонь в печи, чтобы он шёл ровно вверх, как пламя хорошо разгоревшегося костра. В какой-то момент происходит внезапное опрокидывание, перевёртыш, и тогда огонь устремляется вниз, а вода — вверх. Они сталкиваются. Их столкновение подобно удару грома. Момент — и напряжение сменяется разрядкой, наступают покой и тишина. Золотая пилюля выплавлена. У неё есть и другие имена: нефритовый сок, золотой раствор, великое снадобье.

МУДРОСТЬ «ДАО ДЭ ЦЗИН» И АЛХИМИЯ

На все происходящие в мире процессы, предметы, явления и события могут существовать разные точки зрения. Нечто зафиксированное в понятии или имени не может отражать вечную и неизменную суть предмета или явления. Сам знак «дао», осознанный как возможность движения, уже не может быть вечным движением, ибо название возможности или возможности названия отрицают постоянство. Именно с этой фразы начинается главный даосский текст «Дао дэ цзин».

В этом произведении 81 параграф, каждый из которых включает небольшое количество иероглифических знаков. Они описывают реальность таким образом, что при каждом прочтении открываются совершенно новые смыслы. Если же пытаешься приложить к своей жизни эту мудрость, по поводу которой сказано, что мудрость эта очень проста для применения и понимания, то никто её не принимает и не понимает.

Книга написана таким образом, что в её формулировках можно увидеть всё что угодно, если нет соответствующего опыта проживания жизни сквозь свой личностный мир, который должен стать целостным и истинным, чтобы увидеть всё, что действительно написано в этом тексте.

Есть Дао, которое вмещает в себя всё остальное во Вселенной. Это Путь. Путь порождения мира бытия из мира небытия. Это порождение происходит по определённым траекториям, которые для нормального человеческого сознания являются не только неопределёнными, но и вообще неосязаемыми. Это то, что присутствует абсолютно везде, приводя в движение

всё, что движется, и давая покой всему, что находится в покое. Когда человек тождествен Пути, он видит, что всё находится в гармонии и согласии. Когда человек на Пути, всё в его мире происходит само собой. Нет нужды прилагать какие-либо усилия, чтобы происходило что-то желаемое тобой. Ведь само желание — это показатель того, что силы, которые проходят через мир человека, негармоничны, в результате чего в некоторых его областях обязательно будет возникать беспорядок.

Дэ — это то качество, которое позволяет быть в Дао или на Пути. Это качество, от которого происходит прилагательное «качественный». Это качество всего. Именно оно даёт возможность предметам расти и развиваться в гармонии со всем остальным.

Если человек накапливает в себе Дэ, соединяясь с Путём, то постепенно достигает состояния совершенной мудрости, в которой он может стать способным «проживать длинное и видеть долгое». Можно сказать, что Лао-цзы учит перестроить «приёмник» и «передатчик» внутреннего мира человека на работу с другими волнами. Сам иероглиф, который употребляется в тексте для обозначения «совершенной мудрости», состоит из верхней и нижней частей. Внизу находится графема «правитель», а наверху — два значка, которые означают «ухо» и «рот». Рот — это то место, откуда выходит голос, а ухо — это отверстие, куда он входит. То есть имеется указание на взаимодействие слуха и голоса. Всё это можно трактовать следующим образом: «управляй миром, слушая свой голос» или «сначала уши, потом рот, и тогда становишься правителем». То есть состояние совершенной мудрости заключается в том, что предлагается вернуться в состояние правителя, в

Самые важные моменты этого процесса освещены в даосской литературе очень подробно. Особый акцент делается на моменте разжигания огня для «выплавления». Он связывается с ощущением подъема и предстаёт в мифологической форме: это подъём на солнечное дерево Фусан, как бы уходящее ветвями в невидимый мир. Достигается ощущение необыкновенной лёгкости, невесомости, забываются все невзгоды, уходят все заботы. Полёт, свобода и прозрачная чистота — эти чувства испытывал даос, выполняющий такую практику.

НАРОДНЫЙ ДАОСИЗМ

Даосизм в его народной форме тесно переплетается с фольклором. Казалось бы, такое высокодуховное

учение, объектом постижения которого являются весьма отвлечённые понятия, имеет мало шансов затронуть чувства простых людей. Однако это не так. При всей элитарности даосизм демократичен по сути. Провозглашаемое им равенство всех вещей от природы, настойчивое утверждение, что для пользы космического организма необходимо полное развитие каждой вещи, — всё это по-своему, но очень прочно усваивал народ. Отвлечённые философские идеи преобразовывались в картины сказочного существования, где царят мир и благополучие, никто никем не управляет, а всё само собой пребывает в порядке. Земля там щедро плодоносит, а пищи и имущества хватает на всех. Там нет стихийных бедствий, и ничто не тревожит мировой покой; в нём, опять-таки

Выплавление внутренней пилюли. В середине — иероглиф «великий предел». Из средневекового даосского трактата.

котором всегда внимательно слушаешь, что произносится твоим голосом.

Нужно также отметить, что в поисках долголетия даосы занимались преобразованием своего организма так, чтобы он мог существовать бесконечно долго. Но для этого нужно было изменить привычную и обычную полярность восприятия мира, характерную для людей. Согласно теории традиционной китайской медицины, которая зародилась в недрах даосской традиции долголетия и бессмертия, отверстие ушей соответствует почкам, а отверстие рта — сердцу. Все внутренние органы делятся на приёмники и передатчики. Приёмники по своей природе инь и потому принимают энергию ян, а передатчики по своей природе ян и потому передают энергию инь обратно в мир. Сердце в теле принимает энергию огня из внешнего мира, соответствуя ян, силе небесного притяжения, а почки принимают энергию воды, соответствуя инь, земной тяжести. Небесное и земное можно назвать идеальным и материальным подходами к миру. Третья часть этого ряда представляет собой человеческое, а в человеке в равной степени смешаны земная и небесная силы. Так что в состоянии совершенной мудрости, на которое нацеливает весь текст Лао-цзы, необходимо изменить полярность энергий огня и воды на уровне работы органов восприятия и взаимодействия внутреннего и внешнего миров.

Многие фразы, выражения и конструкции «Дао дэ цзин» непонятны именно потому, что неизвестен контекст, в котором писалась книга, и не учитываются цели, на которые он ориентирует человека. Потому часто его понимают как наставления по управлению государством или как набор этических норм и указаний. А он может

быть чем угодно, потому что в нём излагаются законы взаимодействия человека со Вселенной. Кстати, слово «Вселенная» по-китайски записывается двумя иероглифами, один из которых указывает на время, а другой — на пространство.

Если человеческий организм превращается в сосуд, воплощающий в себе и проводящий через себя законы Вселенной, тогда он следует естественному движению Пути и всё в его мире гармонично случается само собой. Когда всё гармонично случается само собой, нет нужды приписывать себе личные заслуги и требовать от мира постоянного признания и подтверждения твоей значимости, без чего нормальный человек и шагу ступить не может. Подобное состояние отсутствия вовлечённости в цепь действий, которые просто совершаются, а человек лишь наблюдает, как они свершаются через систему приёмников и передатчиков не только твоего организма, но и всех остальных образованных этой Вселенной, называется «у-вэй». Этот термин обычно переводится как «недеяние». Но он не указывает на беспечное лежание на боку в ожидании падения банана с яблони для открытия в очередной раз (иньского) закона всемирного тяготения. Наоборот, даос не противится никакому положению вещей и с равной охотой или неохотой готов провести через себя любые ситуации и узоры событий. Пусть с яблонь падают бананы и летят вверх, он всегда видит, что всё направляется взаимодействием Неба и Земли, и в этом взаимодействии его роль сводится к ясному видению механизма этого взаимодействия. Чистота, покой, невовлечённость и ясность — вот характеристики правильного состояния, позволяющего видеть механизм взаимодействия сил Неба и Земли в человеке.

сами собой, поддерживаются гармония и равновесие. Люди не знают ни болезней, ни печалей и пребывают в радости и веселье.

Мечты о лучшей жизни, соединяясь с даосскими представлениями, породили уверенность, что идеал достигим. Подтверждения этому искали в далёком прошлом — в мифах и старинных преданиях о мудрых правителях.

Идея гармонии с природой перерастала в рассказы о чудесном. В них добрые духи природы окружают людей заботой и оказывают им разнообразную помощь, а люди в ответ на это не тревожат их покоя: не рубят деревья, не осушают водоёмов, не

выжигают землю, т. е. щадят жилища духов природы, строят кумирни, приносят пищу и воскуряют для них благовония.

Вера в возможность достижения бессмертия породила рассказы о путешествиях в иной, Божественный мир или в прилегающие к нему области. Таковы путешествия на гору Куньлунь (весьма напоминающую греческий Олимп), в царство прекрасной богини Сиванму, в её знаменитый Персиковый сад, где, вкусив замечательного плода, можно мгновенно обрести бессмертие. Такого же рода путешествия на «три острова», или «три священные горы» — Фанчжан, Пэнлай и Инчжоу,

КНЯЗЬ И СТАРЕЦ

Ханьский князь Лю Ань был внуком императора Гаоди... В те времена все княжичи, пользуясь благородным происхождением и богатством, почитали за дело увеселение в кругу красавиц, охоту с собаками и скачки. И только Ань был сдержан и скромнен, усердно изучал науки, совмещая это с занятиями гаданием и алхимией... По всей Поднебесной отыскивал он даосских книжников и учёных алхимиков и просил их за высокую плату прибыть ко двору, не считаясь с расстоянием.

И вот однажды у его ворот появился Багун — убеждённый сединами старец. Привратник доложил князю, и тот повелел трудными вопросами испытать старца, сказав: «Мой князь прежде всего ищет учения, продлевающего жизнь, открывающего путь к долголетию и вечной юности. Но вы, преждеждённый, уже стары и, значит, не владеете искусством предотвращать разрушение, и нет в вас силы юности. Как же сможете пронзить умом дела Трёх великих предков и установления Пяти владык, тонкости восьми триграмм и учение девяти пиков, проникнуть в самые глубины, достичь далёких окраин? Не истощит ли это ваш разум, не исчерпает ли природные силы? Это я сказал ещё только о самом незначительном, а об остальном не смею и поведать!»

Багун, улыбаясь, ответил: «Я слышал, что князь почитает достойных людей и спешит им навстречу, бросая все дела... Вот и я, дожив до дряхлости, всё ещё не нашёл того, что искал. Потому-то и добирался к нему издалека, хотел только взглянуть разок. Может быть, не принесу пользы, но ведь и убытка не будет? Почему нужно сомневаться во мне только из-за возраста? Я, несчастный, стар — а вот и мал!». И только сказал, как превратился в отрока лет 14—15. Волосы тёмные, лицо как персиковый цвет.

[Князь принял странного гостя.]

Отрок вновь обратился в старца... и [сказал] князю: «Я обладаю лишь скудными познаниями и готов у вас поучиться. Я слышал, князь любит учёных, и потому пришёл сюда. Не знаю, что именно хотел бы князь получить от меня. Я могу, не сходя с места, передвигаться вместе с ветром и дождём, встав с места, подниматься в облака и в туман; чертить на земле и так прорывать русла рек; насыпать землю и так возводить горы и пики. Я могу обрушить высокую гору, заткнуть глубокий источник. Скрутить тигра и барса, вызвать дракона и повелевать духами. Я могу разделять тело и изменять внешность. Существовать или исчезать, спрятать шесть армий, белый день превратить в ночь. Я могу оседлать облако и ступать по пустоте, пересекать моря, всходить по волнам. Входить и выходить, не оставляя отверстий... Я могу ступать в огонь и не гореть, в воде не промокать. Ни нож, ни стрела меня не берут. В зимние холода мне не холодно, в летнюю жару — не жарко. Я могу тысячу раз превращаться и десять тысяч раз изменять свой облик. По моему помышлению звери и птицы, травы и деревья, тьма вещей рождаются и созревают. Передвигаю горы, распоряжаюсь течением рек... Я могу переплавить глину в золото, а свинец в серебро... парить в пространстве выше Великой Чистоты, быть всем, чем князь пожелает...».

[Затем Багун и Лю Ань днями и ночами демонстрировали друг другу свои умения, после чего Багун вручил Аню «Канон о нефритовом соке и киноварной пилюле» из 36 свитков — пособие по изготовлению эликсира бессмертия. А через какое-то время Багун и Ань, свершив Великое жертвоприношение и поднявшись на гору, среди бела дня вознеслись на Небо. На камнях, по которым они ступали, остались следы; они видны и поныне. После того как Ань отправился на Небо, став бессмертным, люди поверили, что это достижимо...]

(Из трактата «Хуайнаньцзы».)

ЛЮДИ И ДУХИ

Даосизм как религия насчитывает до сотни духов и богов, которым следует поклоняться. В связи с таким фантастическим числом объектов поклонения в разных школах была установлена строгая иерархия, что привело к рождению сложного культа.

Во главе пантеона стоял верховный правитель, которого именовали Тянь-цзюнь (Небесный Владыка) либо Дао-цзюнь (Господин Дао). В формах поклонения ему проявилась особая черта не только даосизма, но и всех китайских религий: Верховному Владыке поклонялись значительно реже, нежели более мелким и на первый взгляд менее значимым божествам. Частично это объяснялось тем, что Верховный Владыка в народном сознании ассоциировался с императором, который находится очень далеко и всё равно не услышит просьбу простого человека. Поэтому проще и надёжнее обратиться к местному чиновнику (т. е. к более низкому по рангу духу), который скорее решит все проблемы, а если надо, то и доложит «по инстанциям» на самый верх Небесному Владыке. В то же время у китайцев складывалась традиция неформального, доверительного общения с божествами. Поскольку такое общение можно было установить лишь с духом, который ближе к человеку, поклонение Верховному Владыке безболезненно игнорировалось.

Немаловажным считается поклонение «трём чистым» небесным владыкам. Эти три «чистых начала» носят весьма сложные и помпезные имена: Изначальный Небесный Владыка Нефритового Чистого Чертога Очищенно Недоступных Небес, Драгоценный Небесный Владыка Чертога Высшей Чистоты и Небесный Владыка Великих Красных Небес Пути и Благодати Чертога Великой Чистоты.

Поскольку единого канона по отношению к этим «трём чистым» небесным владыкам не было, в различных даосских школах их воспринимали по-разному. «Три чистых» понимались как три божества, сидящие

Священный даосский иероглиф «долгая жизнь», соединяющий Небо с Землёй. Его охраняют драконы. Подобные изображения нередко используются при медитации.

населённые бессмертными. Издали острова кажутся облаками, и если кто направится туда с недобрыми намерениями, никогда ему не преодолеть пелены облаков.

На поиски этих островов-гор послал экспедиции ещё первый китайский император династии Цинь Шихуанди, правивший в III в. до н. э. Среди бессмертных, обитающих там, народная молва называет и Лао-цзы.

Многие герои даосского пантеона известны в Китае чуть ли не каждому и совсем не из канонической литературы, а из мифов, легенд, побасёнок, житий святых.

Народ выбрал из всего пантеона «своих» святых и богов и сделал их любимыми героями на праздниках, карнавалах, в театре, изобразительном искусстве. Они стали настолько популярными, что начали оказывать влияние на внешний и внутренний облик святых и божеств в канонической литературе. Живыми образами народного происхождения расцвечены и рассуждения классиков даосизма, начиная с Лао-цзы и Чжуан-цзы.

Треножник для воскурения благовоний. Три ножки символизируют укоренение в земле; верхний тёмный ободок — Небо; стреловидное изображение в центре — человек как связующее звено между Небом и Землёй.

Даосская ваза из камня. Иероглифы символизируют союз ян и инь, Неба и Земли. Гармонию усиливает сочетание цветов (ян — зелёный, инь — красный). Надпись означает: «Великая удача».

Открыты мне
Небесные врата,
Из перьев птиц
Я надеваю платье;
Взнуздав дракона,
Мчусь я в никуда,
Туда, где жрут меня
Мои собратья.
Я линчи рву
В восточной
стороне,
В краю
бессмертных
У границ Пэнлая;
Ты снадобье прими,
Сказали мне,
И будешь вечно
жить,
Не умирая.

(Цао Чжи. Перевод
Л. Черкасского.)

на различных «небесных этажах» — Нефритовой чистоты, Высшей чистоты и Великой чистоты. Они изображались как три убелённых сединами длиннородых старца, либо беседующих между собой, либо сидящих в горделивом одиночестве каждый на своих Небесах.

Однако со временем осмысление образа «трёх чистых» заметно усложнилось, они стали рассматриваться как воплощение мистического триединства Дао, их человеческие черты отступили на задний план. А поскольку канонической формы их изображения так и не сложилось, эти три начала стали восприниматься очень широко. В частности, под ними могли пониматься три важнейших начала в человеке, или «три драгоценности» (энергия — ци, семя — цзин и дух — шэнь), три составные части макрокосма (Небо, Земля и Человек) и многое другое.

Самым главным среди «трёх чистых» считается Небесный Владыка Пути и Благодати, который восседает в чертоге Великой Чистоты. Именно он в народном сознании стал ассоциироваться с Лао-цзы, а потому его ещё называли Тайшан Лао-цзюнь (Восседающий в Чертогах Великой Чистоты Господин Лао).

Значительно ниже «чистых» обитают три класса существ, весьма почитаемых в современном даосизме. Это два типа духов — *гуй* и *шэнь*, а также бессмертные небожители — *сянь*. Их место обитания точно не

определено: они могут перемещаться между «небесными этажами», жить на земле среди людей и спускаться под землю.

Бессмертные (*сянь*) — это люди, которые благодаря внутренней алхимии или пилюлям бессмертия и особому образу жизни обрели «вечную весну». Они часто имеют обычный человеческий облик, и непосвящённый может не признать в скромном, убелённом сединами старце великого бессмертного. В трактате «Канон великого покоя» (II в.) говорится, что *сянь* властвуют над ветрами и дождями, способны летать, изменяться вместе с четырьмя сезонами года. Одним словом, они представляют собой некую «очеловеченную» проекцию Дао.

Ещё большее разнообразие являли собой духи *шэнь* — души каждого явления или предмета. Духи *шэнь* могут поселяться в различных внутренних органах человека. По даосским представлениям, они не обладают никакой видимой сущностью, их даже никак не изображали. Любое заболевание понималось как засилье духов внутри основных пяти органов человеческого организма, и потому даосские лекари во время лечения старались либо изгнать духов, либо уморить их голодом, рекомендуя больному определённую диету. Одна диета, направленная против духов, заключалась в питании очень острой пищей, другая предполагала использование очень солёной и т. д. Смысл в том, что она должна была сделать существование духа невыносимым.

Поскольку весь мир даосы заполняли духами, в некоторых школах говорили, например, не о сезонах года, а о «передаче власти от одного духа *шэнь* к другому», что и выражалось в смене времён года. Духи *шэнь* соответствовали сторонам света и пяти первостихиям традиционной китайской натурфилософии. Эти пять духов именовались «духами пяти благодатей»; именно они приносили человеку счастье, удачу, богатство, исцеление от многих болезней. Ритуал почитания этих духов состоял из поклонов на четыре

ПРЕВРАЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ЛАО-ЦЗЫ В НЕБЕСНОГО ГОСПОДИНА ЛАО

Одна из даосских историй даёт мистическое объяснение превращения человека Лао-цзы в небесного Господина Лао. Согласно этому объяснению, легендарный основатель даосизма, исполнив свою земную миссию и принеся людям откровение, записанное в «Дао дэ цзин», решил покинуть мир человеческих страстей. Так как Лао-цзы обладал магическими способностями, он стал постепенно изменять своё тело, пока не освободился от него окончательно (даосы сравнивали это с процессом превращения личинки в бабочку, легко устремляющуюся в небо). Вскоре он оказался на небесах, и теперь во время сеансов медитации и выхода за пределы своей физической оболочки даосы могут встретить Господина Лао и даже получить от него наставления.

РИТУАЛ ПИТАНИЯ

В даосизме издавна существовали подробно разработанные предписания относительно того, что и как можно есть. Даосская диета и сегодня активно применяется в китайской медицине как для лечения различных болезней (в том числе диабета или гастрита), так и для общего оздоровления организма. Многие современные китайцы используют даосские рецепты, даже не догадываясь об их истоках.

Характерной частью религиозной практики почти во всех даосских школах стало чай (соблюдение поста). Даосы понимали пост не только как воздержание от некоторых видов пищи, например от мяса, но и как воздержание от многих желаний, побуждений, мыслей и слов. В даосизме разработана сложная и обширная система ограничений. Один из древних трактатов называл пост залогом достижения Дао: «Для того, кто изучает Дао, нет ничего важнее воздержания. А это значит, что снаружи он не загрязняется пылью суетного мира, внутри же сохраняет в чистоте пять органов, стремится к истине и постигает истину, благодаря чему его дух и Дао единятся». Итак, рецепт ясен — необходимо соблюдать особый даосский пост.

В даосизме нет единых правил поста, потому что даосизма как единой религии с единым канонам никогда не существовало. В связи с этим под словом «пост» понимались самые разные предписания: ограничения в пище, строгое соблюдение ритуалов и, наконец, «ограничения сердца», т. е. работа с эмоциями и страстями. Примечательно, что именно «ограничения сердца» во всех даосских школах долгое время считались важнейшими. Однако со временем всё большая роль стала отводиться именно предписаниям, которые касались пищи. Они остаются главными и по сей день.

Традиционное даосское питание включает много непривычного, а порой и загадочного. Прежде всего оно предусматривает особое «питание ци» и подразумевает не столько общее оздоровление организма, сколько психофизическое очищение. Одним из питательных соков организма в даосизме считается слюна, поэтому её следует сберегать, т. е. не сплёвывать напрасно, а как можно чаще сглатывать. Даосы даже разработали специальные упражнения и массаж горла для усиления слюноотделения.

Классическим является метод девяти форм пищевого поста. По сути эти формы представляют собой девять этапов совершенствования, через которые проходит даос на пути слияния с Дао. Первые этапы связаны с чисто физическими ограничениями, остальные — с достижением сначала «целостных свойств», а затем и единого Дао. Итак, первая форма — это питание зерном и злаками (в основном пшеницей) и отказ от мясной пищи. Затем предполагается питание овощами и травами. Третья форма предписывает строгую дисциплину, что касается

как количества пищи, так и времени её приёма (существуют, например, особые «голодные» дни). В любом случае следует придерживаться в питании принципа «срединности» и есть не насыщаясь полностью.

Все последующие методы питания связаны с даосской теорией. «Питание семенем» означает приём внутрь заговорённой воды, в которой может быть растворён пепел от сожжённой бумаги с изображением магических иероглифов. «Питание светом», или «сиянием», — поглощение света солнца, луны и звёзд, питающее организм человека могуществом и нетленностью, свойственным этим светилам. «Питание ци» предусматривает овладение различными дыхательными упражнениями и приёмами углублённой медитации. На предпоследнем этапе адепт как бы подходит к изначальному состоянию мира, приобщается к Великой Изначальной Пустоте, как объясняли это сами даосы. Он начинает питаться «изначальным ци», т. е. энергией, из которой формируются первоначала мира.

И наконец, высший этап — «зародышевое питание». Эмбрион в чреве матери — это идеал существования для даоса. По традиционным даосским представлениям, зародыш в утробе ничем не питается, но растёт и развивается, не дышит, но живёт. В этом смысле он находится в предельном недеянии, фактически ничего не предпринимая для поддержания собственной жизни. Таким образом, «зародышевое питание» для даоса означает «восполнение от Дао» без приложения к этому каких-либо усилий.

Даосское блюдо, украшенное цветочными символами инь. По поверьям даосов, сила инь может переходить в еду, положенную на это блюдо, а затем — к тому, кто её ест.

Занятия тайцзицюань у храма Неба. Тайцзицюань воплощает принципы, сформулированные в «Дао дэ цзин». Она призвана обеспечивать концентрацию энергии ци для того, чтобы противостоять противнику, опираясь на силу Земли и Неба.

стороны света (пятой считался центр Земли или место, где совершается поклонение), затем сжигали благовония, предназначенные каждому из духов. Даосские алтари и кумирни особым образом ориентировались по сторонам света, в каждом углу храма стояло изображение соответствующего этому направлению духа. В даосском культе восток символизировал дерево, юг — огонь, запад — металл, север — воду, центр — землю. Поэтому существовали дух востока и дерева, дух юга и огня и т. д.

Наконец, третий тип «чистых» именовался духами гуй. В древности всех гуй делили на два класса. Обладающих внешней формой

именовали «гуй», а бестелесных — «хунь». Последний тип духов очень близок к европейскому понятию «душа». Люди могли стать духами гуй после смерти, европейцы назвали бы это привидением или неприкаянной душой. Если бессмертные сянь обладали физическим телом или могли переселяться в тела других людей, то гуй навсегда оставались бестелесными. В даосских рассказах гуй часто вредят людям, совершают не совсем пристойные поступки, пугают по ночам, искушают юных девушек и отбирают мужество у воинов тайными нащёптываниями.

Разумеется, официально даосы поклонялись только бессмертным сянь, считая, что большинство великих людей китайской истории (например, Лао-цзы, легендарный первый император Китая Цинь Шихуанди и многие другие) превратились именно в них. Особенно широко распространился культ восьми даосских бессмертных, среди которых была даже одна женщина; все они стали популярными героями народных легенд и анекдотов. Кстати, восемь бессмертных отнюдь не отличались особыми мирскими добродетелями: они дрались, порой напивались, но неизменно воплощали полную естественность — идеал даосизма.

ДАОССКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

По представлениям даосов, истинный человек является существом, стоящим вне добра и зла. В этом смысле он «никаков». Это соответствует даосскому пониманию истинного состояния мира — пустоте, где нет ни добра, ни зла, ни каких-либо других противоположностей.

В даосизме есть *шунань шэн* («закон парных рождений») — вещи и явления существуют как противоположности друг друга. Стоит лишь появиться добру, как тотчас возникает и его противоположность — зло и насилие. Иными словами, даос, стремящийся к добру, обязательно вызывает к жизни зло. Потому в даосизме, в отличие от многих других религии-

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ГОРЫ УДАН

Каждый год в девятый день девятой луны отмечается даосский праздник, посвящённый «естественному человеку» Чжэнь, который считается одним из воплощений Лао-цзы. Паломники со всех концов Китая направляются на поклонение к священным горам Удан, где уже в течение многих столетий находится центр монастырского даосизма. Здесь в сотнях мелких монастырей, а то и просто даосских поселений из пяти-шести человек подвижники с традиционным упорством не только соблюдают все древние заветы, но даже пытаются изготовить знаменитую пилюлю бессмертия. В последнее время к подножию священных вершин ежегодно стекается до 30 тыс. паломников, стремящихся приобщиться к великой традиции святости и бессмертия. Однако лишь единицам хватает терпения и сил для того, чтобы подняться наверх, причём с каждым годом количество таких энтузиастов становится всё меньше.

озных систем, моральными поисками не интересуются. Это отнюдь не означает, что даосы безнравственны. В даосизме этической проблемы просто нет, ведь даос стремится к прекращению всякой мысли о действии, он просто естественно отключается на «развёртывание» мира перед ним.

И всё же даосизму свойственны определённые нормы поведения, которые трудно назвать нравственностью в европейском понимании этого слова. Кодексы поведения даосов сложились не без влияния буддизма; даосы с удовольствием перенимали стройные и чётко продуманные буддийские каноны.

Классическими стали пять правил, признанные во всех школах: не убивать, не злоупотреблять вином, стремиться к тому, чтобы речи не расходились с велениями сердца, не воровать, не развратничать. Даосы считали, что, соблюдая эти запреты, можно «сконцентрировать заслуги и вернуться к корням», т. е. достичь Дао.

Многие школы не ограничивались лишь пятью запретами, к тому же даосизм в XI—XIII вв. стремительно развивался, появлялось множество новых последователей, которые с трудом постигали тайные глубины учения, зато прекрасно понимали необходимость соблюдения определённых норм поведения. Тем самым даосизм сводился к ряду предписаний, а не к «полётам внутрь себя» и духовным поискам. Постепенно система запретов усложнилась. В качестве примера можно упомянуть некоторые из «восьми предписаний»: не убивай даже ради спасения собственной жизни; не предавайся развратным желаниям ради наслаждения; не воруй чужие вещи ради собственного обогащения; не предавайся пустым речам ради доказательства собственных умений; не употребляй вина с целью замутить свой разум.

Даосский трактат «Канон Нефритовой чистоты» перечисляет уже десять запретов и одним из самых страшных проступков считает нарушение сыновнего долга, когда

«поворачиваешься спиной к отцу и матери». Также нельзя проявлять неуважение к правителю.

За несколько веков даосизм прошёл путь от учения посвящённых, скептически относящихся к правителям, стоящим у власти, до вполне лояльной, практически государственной религии. Ещё в IV—III вв. до н. э. даосы иронизировали над одной из главных ценностей конфуцианства — сыновней почтительностью. Они говорили: «Когда исчезает благодать, то появляются сыновняя почтительность и долг». Однако уже в Средневековье такие понятия, как «сыновняя почтительность» и «долг», стали едва ли не самыми привычными терминами в даосском лексиконе. Таким образом даосизм прочно врос в государственную идеологию.

СОВРЕМЕННЫЙ ДАОСИЗМ

Ныне в Китае количество официально зарегистрированных даосских монастырей в несколько раз уступает количеству буддийских обителей.

Подношение даосским богам у храма Вон Тай Син в Коулуне, Гонконг.

ЧЕЛОВЕК И КОСМОС — ОДНО

Вот как описано в трактате «Хуайнаньцзы» единство природы человека и космоса: «Тьма вещей несёт на себе инь и обнимает ян, столкновением противоположного эфира достигается гармония». Поэтому и говорится: «В первую луну появляются соки, во вторую луну — припухлость, в третью — плод, в четвертую — мякоть, в пятую — мышцы, в шестую — кости, в седьмую оформление завершается, в восьмую плод приходит в движение, в девятую движение сменяется толчками, в десятую происходит рождение. Когда форма и тело завершены, образуются пять внутренних органов. Лёгкие ведают глазами, почки — носом, жёлчный пузырь главенствует над ртом, печень — над ушами... Голова круглая — как Небо, ступня прямоугольная — как Земля. У Неба есть четыре времени года, пять стихий, девять выходов, триста шестьдесят шесть дней. У человека тоже есть четыре конечности, пять внутренних органов, девять отверстий, триста шестьдесят шесть суставов. Природе известны ветер и дождь, холод и жар. Человек также способен брать и отдавать, радоваться и гневаться. Жёлчный пузырь — это облака, лёгкие — эфир, печень — ветер, почки — дождь, селезёнка — гром. А сердце образом, человек есть часть триады — Небо, Земля, человек. А сердце всему господин. Уши и глаза — это Солнце и Луна, кровь и эфир — ветер и дождь... Вселенная и космос — это человеческое тело, в пределах шести сторон устройство то же, что в человеке... В древности человек имел единый с Вселенной эфир...».

1. Храм Вон Тай Син, названный в честь самого популярного даосского божества в Гонконге.

2. Приготовление приношений у храма Вон Тай Син. Гонконг.

3. Статуя хранителя у храма Вон Тай Син. Гонконг.

4. Молитва в храме Ман Мо. Гонконг.

5. Внутреннее убранство храма в монастыре Ман Мо, построенного в честь даосских богов литературы (Ман) и боевых искусств (Мо), которые символизируют единство образованности и силы.

6. Подношения божествам. Монастырь Ман Мо. Гонконг.

Государственный флаг Республики Южной Кореи. На флаге — даосская символика: знак ян — инь и триграммы, символизирующие небо, землю, воду и огонь, которые означают также четыре стороны света.

Религиозный даосизм постепенно сходит на нет, а из некогда крупных даосских школ сохранились только две — Цюаньчжэньдао и Чжэньидао.

Даосизм в конце XX столетия стал особой национальной формой обыденного верования. Китаец может быть буддистом и при этом участвовать в даосских магических ритуалах, обращаться к гадалкам и лекарям-даосам. Потому невозможно даже приблизительно ответить на вопрос, сколько даосов в современном Китае. Людей, которые сегодня строго придерживаются всех даосских ритуалов, осталось совсем немного. Это даже позволило некоторым специалистам, в том числе и китайским, говорить о том, что даосизм утратил характер национальной религии.

Однако более верным представляется иной вариант. Даосизм настолько глубоко вошёл в плоть и кровь китайской культуры, в обыденное сознание каждого китайца, что многие некогда закрытые ритуалы превратились в элемент повседневной культовой практики. Например, каждый день сотни людей приходят в даосский храм Байюньгуань (Белое Облако) в Пекине, чтобы поклониться к крупу священной бронзовой лошади (в народном пантеоне лошадь — одно из священных животных, приносящих счастье). Даосский храм Чжуньюэмяо в провинции Хэнань пользуется особой популярностью среди местных жителей-буддистов как лучшее место для изгнания злых духов и лечения.

Конечно, даосизм не умер, он до сих пор пронизывает всё китайское общество, но формы его проявления заметно изменились, некогда мистическое, закрытое учение перешло на уровень обыденного сознания. Например, заходя сегодня в одну из многочисленных китайских аптек на улицах Пекина или Шанхая, чтобы выбрать необходимое средство из нескольких сотен, а то и тысяч лекарств и трав, человек редко задумывается, что вся китайская медицина вышла именно из даосизма. Популярное в наше время иглоукалывание тоже когда-то было исключительной принадлежностью имен-

но даосской практики и учения о «циркуляции ци в человеке». Сегодня ярко расцвели традиционные боевые искусства, которыми увлекались даосы. Каждое утро в любом парке по всему Китаю можно наблюдать сотни людей, занимающихся дыхательно-медитативными упражнениями цигун, гимнастикой тайцзицюань (Кулак Великого Предела), боевыми искусствами багуачжан (Ладонь Восьми Триграмм) и синьциюань (Стиль Формы и Воли), истоки которых самым непосредственным образом связаны с даосским учением. А прилавки книжных магазинов заполнены книгами о даосском питании с рецептами блюд.

Официально Китайская даосская ассоциация располагается в Пекине, в храме Байюньгуань, принадлежащем школе Цюаньчжэньдао. Этот храм связан с именем знаменитого даосского мага Чанчуня, бывшего советником у Чингисхана. И всё же реальный центр религиозной даосской жизни находится в горах Удан. Ещё император Чжу Ли приказал создать здесь величественный комплекс храмовых сооружений, и около 300 тыс. строителей, мастеров и солдат в течение лет тридцати трудились над их возведением. В пору расцвета комплекса здесь проживало до 30 тыс. монахов, сегодня же от былой славы центра не осталось и следа. В немалой степени к этому привели преследования даосов в 50-х гг. XX в., когда многие священнослужители пострадали в ходе кампании по борьбе «с влиятельными феодальными и антиреволюционными пережитками». По указу председателя Компартии Китая Мао Цзэдуна в районе Удан была построена колоссальная дамба, и часть предгорной равнины вместе с многочисленными культовыми сооружениями оказалась затопленной. В 60-х гг., в период «культурной революции» в КНР, лишь высокие горы и труднопроходимые тропы помешали отрядам хунвэйбинов («красных охранников») добраться до центра эзотерического даосизма в горах Удан.

Сегодня, как и в древности, никакого единого даосизма не существует,

хотя большинство храмов принадлежит школе Чжэнъидао, пользующейся поддержкой властей. Руководители Даосской ассоциации входят в органы государственного управления, в частности во Всекитайское собрание народных представителей. В отличие от такого «государственного» даосизма существует по крайней мере около сотни мелких даосских школ, ритуалы которых далеко не всегда одобряются властями, а некоторые общины вообще считаются государственно опасными для общества, поскольку их ритуалы связаны с традиционной для даосизма сексуальной практикой, оккультными обрядами с использованием сильных наркотических и галлюциногенных средств.

Распространяется в наши дни и особый, «западный» даосизм. Речь идёт о самых разнообразных и обычно никак не связанных между собой школах здорового образа жизни, диетологии, сексуальной практики, ушу, которые называют себя даосскими. Их можно встретить практически в любом городе Европы и США. Во многом это дань увлечению экзотикой. Однако людей на Западе и в России интересуют в основном не религиозные аспекты даосизма (вряд ли кто будет серьёзно совершать даосские поклонения духам очага), а способы оздоровления, творческого раскрепощения сознания, работы над собственной психикой.

В Великобритании находится штаб-квартира крупнейшей Меж-

дународной даосской ассоциации, в которую может вступить любой желающий. Основными направлениями её деятельности стали диетология, фитотерапия, медитация и боевые искусства. В некоторых странах деятельность подобных организаций встречает резкий протест со стороны Христианской церкви, поскольку даосизм представляется классическим воплощением восточного оккультизма. В других же странах, например в Англии, даосские группы могут проводить занятия даже в христианском соборе, на время арендовав помещение. Практически при всех западных университетах существуют студенческие клубы и группы по изучению даосизма, хотя всё это имеет мало общего с китайской религией, тайными культами и закрытыми посвящениями. Даосизм на Западе стал моден и привлекателен, не случайно за пределами Китая известны сотни переводов «Дао дэ цзин».

В определённой мере даосизм превратился в визитную карточку Китая — кто не знает бело-чёрного символа ян-инь. Сознание современного китайца до сих пор наполнено даосской символикой, верованиями, ритуальными действиями. И хотя религиозный аспект даосизма уступает место даосизму практическому и обыденному, тем не менее именно это учение многие сегодня называют национальной религией Китая.

Чжу Цзин. Журавли и сосны. XVIII в. Сюжет акварели символизирует долголетие. В даосской живописи предпочтение традиционно отдавалось пейзажу, в котором художники стремились выразить гармоничный союз природы и людей.

КОНФУЦИЙ И ЕГО УЧЕНИЕ

...День стоял жаркий, повозка уже не первый час тащилась по разбитой дороге. Престарелый Конфуций изнемогал от палящего солнца, но, следуя древним нормам поведения, ничем не выдавал своего недовольства. Наконец, дорога свернула в тень деревьев, а вдали показалась гора Тайшань — одна из высочайших святых вершин Китая. «Сколь свято и сколь спокойно это место, — подумал Конфуций. — Счастливы люди, живущие здесь в умиротворении».

Из состояния благостных раздумий его внезапно вывел пронзительный крик: какая-то женщина в голос рыдала над могилой. Конфуций остановил повозку и, согласно древнему ритуалу, несколько минут предавался печали вместе с незнакомой женщиной — ведь смерть объединяет всех, — а затем послал своего ученика Цзы-лу спросить, не надо ли чем помочь.

— Вы так убиваетесь... Похоже, вы скорбите уже не о первой утрате, — сказал Цзы-лу.

— Да, так оно и есть, — горестно подтвердила заплаканная жен-

щина. — Когда-то от когтей свирепого тигра погиб мой свёкор. А затем погиб и мой муж. Сегодня же я потеряла единственного сына — его тоже убил тигр.

— Так почему же вы не покинете эту деревню? Разве можно жить в таком опасном месте?! — в недоумении воскликнул Цзы-лу.

— Зато здесь нет жестоких властей, — кратко ответила женщина.

Конфуций, слышавший этот разговор, согласно кивнул головой. Незвестная женщина сумела выразить, может быть, самое потаённое, что носил в душе Великий Учитель. Когда Цзы-лу вернулся к повозке, Конфуций пристально посмотрел на него и произнёс: «Запомним это, ученик. Жестокая власть страшнее свирепого тигра!».

Эта история о скромном китайском мудреце Конфуции, который подарил миру великое учение о гуманности и священном долге, который учил людей в любых ситуациях следовать

Ритуалу — универсальным правилам и нормам жизни.

О себе Конфуций не любил говорить и свой жизненный путь описал в нескольких строчках: «В 15 лет я обратил свои помыслы к учёбе. В 30 лет я обрёл самостоятельность. В 40 — сумел освободиться от сомнений. В 50 лет я познал волю Неба. В 60 лет научился отличать правду от лжи. В 70 лет я стал следовать желаниям моего сердца и не нарушал Ритуала».

В этом высказывании весь Конфуций — человек и идеал традиции, известной как *конфуцианство*. Его путь от учёбы через познание «воли Неба» к свободному следованию желаниям сердца и соблюдению правил поведения, которые он считал священными, «небесными», стал нравственным ориентиром всей китайской традиции. Учение Конфуция весьма многогранно: оно включает в себя совокупность духовных и социальных норм, передаваемых из поколения в поколение на протяжении почти 2,5 тыс. лет. Правила эти касались воспитания человека, определяли его поведение в семье, на службе и в обществе, устанавливали определённый способ мышления. До сих пор конфуцианство служит источником, питающим китайскую культуру и во многом определяющим лик китайской нации.

Сегодня трудно найти человека, не слышавшего о конфуцианстве и его знаменитом основателе Конфуции (551—479 до н. э.), имя которого в китайском произношении звучит как Кун-цзы или Кун-фу-цзы (Мудрец Кун). В древних книгах его порой называют просто Учителем, подразумевая, что речь идёт о великом наставнике, ставшем нравственным идеалом сотен миллионов людей. На высказывания Конфуция ссылаются философы, политики и учёные всего мира, изречения Конфуция можно услышать даже от малограмотного китайского крестьянина.

По конфуцианским принципам в наше время живёт не только Китай, но и некоторые страны Восточной и Юго-Восточной Азии: Япония, Корея,

Конфуций с учениками. Гравюра на дереве.

Дорожные встречи Конфуция.

Вьетнам, Сингапур. Причём принципы эти настолько органично вошли в ткань национальной культуры, что люди часто сами не замечают, как говорят словами Конфуция.

Ученики Конфуция записали его высказывания, обобщив их в книге «Лунь юй» (VI в. до н. э.), название которой принято переводить как «Беседы и суждения». Она состоит из коротких записей бесед Учителя с последователями, из лаконичных афоризмов Конфуция и описаний важных эпизодов его жизни.

Принято считать, что Конфуций и является основателем конфуцианства. Это не совсем так. Из уст самого мудреца исходило в основном учение о духовном и житейском облике человека; он говорил о необходимости соблюдать ритуалы и нормы поведения, быть справедливым и человеколюбивым, чтить старших и заботиться о младших. Он не устал напоминать, что «достойный человек прежде всего должен спрашивать с себя, а ничтожный человек спрашивает с других». Для Конфуция непременным признаком человека культурного, укротившего в себе животное начало, было почитание прошлого. Таким образом, он проповедовал сложное моральное учение.

Однако на протяжении веков трактовка конфуцианства не раз менялась, порой придавая учению самые причудливые черты. В конце концов конфуцианство превратилось в политическое и социальное учение о принципах справедливого и гармоничного управления государством и взаимоотношениях между людьми. В этом виде оно существует до сих пор.

Конфуцианцев называли *жу*, что переводится как «книжники». Прославились они не просто чтением книг, но твёрдым знанием канонов, ритуалов. Жу прекрасно разбирались в календарях (что немаловажно для сельского хозяйства) и высоко ценили древние книги. Особым авторитетом пользовалась у них знаменитая «Шицзин» («Книга песен») — первый в Китае сборник фольклорных стихов, включавший более 300 речитативов. Превыше всего конфуцианцы ставили живое знание традиции,

умение воплотить её в жизнь. Правда, встречались и такие, кто предпочитал «мёртвую букву писаний». Как-то Конфуций сетовал по поводу одного такого книжника: «Затвердил наизусть „Триста песен“, а назначь его на должность — не справится, отправь послом в чужое царство — не сумеет там ответить как должно. Хоть и много прочёл — а что толку?».

Учению Конфуция была уготована сложная судьба: оно то превращалось в основополагающий принцип правления, то подвергалось страшным гонениям. Например, во времена правления первого императора Шихуанди (династия Цинь, III в. до н. э.), создателя централизованного государства на территории Китая, было сожжено множество конфуцианских книг, убиты сотни последователей Конфуция. Тогда к власти пришли последователи *легизма* — учения об управлении обществом и государством. Они являлись яркими противниками конфуцианства и отвергали лозунг Конфуция: «Правление через добродетель, через соблюдение норм поведения и образование народа». Легисты («законники») устанавливали новые строгие законы и довольно жестокими методами заставляли их соблюдать.

Однако конфуцианство быстро сумело оправиться и настолько глубоко проникло в политическую культуру и социальную систему Китая, что оставалось официальной идеологией страны вплоть до 1913 г. В политике оно нашло компромисс с легизмом, в народной духовной практике — с даосизмом (см. статью «Даосизм»).

Однако прежде чем рассказать о сути учения Конфуция, необходимо разобраться в вопросе, уже не одно десятилетие вызывающем споры учёных: можно ли назвать конфуцианство религией?

НЕРЕЛИГИОЗНАЯ РЕЛИГИЯ

Для европейца Восток таит множество неожиданностей. Человек, воспитанный в традициях европейской культуры, с детства усвоивший

определённые нормы поведения и склад мышления, имеет и вполне устойчивые представления о религии. Даже тот, кто мало знаком с богословием, знает, что в большинстве религий присутствует понятие высшего существа — Бога. В разных религиях Бог носит разные имена: в иудаизме — Яхве, в христианстве — Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой, в исламе — Аллах.

В Китае наблюдается совсем иная картина: здесь невозможно обнару-

жить понятия «Бог» как такового. Но есть понятие «Дао». Дао во многом наделено чертами ветхозаветного Бога: творит весь мир и предоставляет ему полную свободу, в том числе и свободу воли и выбора для человека, не властвуя над ним. Оно может даже карать — в трактате «Дао дэ цзин» всплывает странное упоминание о «Великом палаче».

Приобщение к этому высшему началу достигается личным подвижничеством, беззаветным и мужественным вверением себя Дао. Не случайно Конфуций говорит о «вере» или «доверии» к Небу — высшее начало нельзя постичь или логически осознать, можно лишь довериться этому божественному потоку.

В споре по поводу того, является ли конфуцианство религией или просто этической философией, обе стороны окажутся в равной степени правы. Конфуцианство выражает особый восточный тип религиозного сознания, хотя Конфуций не знает понятия «Бог», а Небо, обожествляемое в Древнем Китае, для Учителя лишь критерий истины, с которым надо вечно себя сверять, а не объект поклонения. С привычной европейской точки зрения конфуцианство нельзя в полном смысле слова назвать религией. В традиционном Китае даже не было такого слова. Многие основные направления китайской философской мысли объединялись одним понятием — *цзяо*, что в переводе означает «учение», а точнее, «духовное учение».

И даосизм, и конфуцианство, и *моизм* (носящий имя основателя учения Мо-цзы), призывавший к бескорыстному служению людям и всеобщей любви, и школа легистов, говорившая о правлении через жёсткое соблюдение законов, — все они по сути являлись духовными учениями о совершенствовании человека. В них практически отсутствовали черты *эсхатологии* — религиозного учения о конечном смысле земной истории (оно пришло в Китай вместе с буддизмом в I в. н. э.), не было идей о конце мира и его перерождении. Великих учителей Китая больше

КОНФУЦИЙ И ЛИНЬ БЯО

Во все времена конфуцианство критиковали по различным поводам. Но, пожалуй, самый неожиданный удар по конфуцианству был нанесён уже в наши дни. В 1972—1976 гг., во времена «культурной революции», в Китае была развёрнута мощная политическая кампания под лозунгом критики Линь Бяо и Конфуция. Линь Бяо, долгое время находившийся на высших постах в руководстве Китайской Народной Республики, в какой-то момент оказался противником занимавшего пост руководителя страны Мао Цзэдуна. Линь Бяо нередко цитировал Конфуция и неплохо знал «Лунь юй» («Беседы и суждения»). Поэтому удар был нанесён расчётливо — через критику древнего учения был дискредитирован современный политик.

Конфуция обвинили в том, что он «проповедовал рабовладельческий строй», и назвали реакционером. Ему в вину ставилось то, что он, будучи «заядлым консерватором», призывал лишь изучать древние книги «Шицзин» («Книгу песен») и «Шуцзин» («Книгу истории»), находя в них образчики поведения. А конфуцианская проповедь основных норм поведения (сам Конфуций называл это Ритуалом), таких, как «человеколюбие», «сыновняя почтительность», оказалась «оголтелой защитой интересов рабовладельческого класса». В тех же грехах был уличён и Линь Бяо, объявленный ревизионистом. Он якобы «использовал учение Конфуция в качестве реакционного оружия в своих попытках узурпировать власть».

Все перипетии этой политической кампании довольно сложны (примечательно уже хотя бы то, что она велась после гибели Линь Бяо), гораздо важнее другое: Конфуций на протяжении тысячелетий оставался мощным рычагом воздействия на сознание миллионов людей. Кстати, обвинение кого-то в «приверженности к Конфуцию» в Китае звучит довольно странно — в стране трудно найти человека, который в той или иной мере, иногда сам того не сознавая, не был бы конфуцианцем, не следовал бы нормам поведения, завещанным Конфуцием.

Сразу же после окончания «культурной революции» Конфуций был реабилитирован. Сегодня на его родине, в местечке Цюйфу, открыт огромный мемориальный комплекс, к которому ведёт многолюдное шоссе. Здесь практически ежегодно проводятся научные конференции, собирающие учёных из десятков стран мира. Духу Конфуция совершают поклонения в кумирнях, проводятся даже специальные праздники, посвящённые Великому Учителю, с красочными представлениями.

интересовало другое — внутренняя природа человека.

Однако в чистом виде эти учения встречались лишь в некоторых школах «знатоков». Как для Древнего Китая, так и для современного более привычно причудливое смешение разных учений. Есть даже выражение: «Три учения соединяются воедино». «Три учения» — это конфуцианство, даосизм и буддизм.

До сих пор сохранились религиозные группы и объединения, где одновременно поклоняются не только Конфуцию, Лао-цзы, Будде, но и Мухаммаду и Иисусу Христу, частично соблюдая при этом и христианские, и буддийские, и мусульманские ритуалы. Под общим названием «цзяо» Китай сумел совместить христианство и конфуцианство — на первый взгляд абсолютно не похожие системы. Такова китайская духовная реальность — переплетение в народном сознании самых различных учений.

И всё же: религия ли конфуцианство? Действительно, в нём есть черты религиозного сознания, религиозного мировосприятия: вера в духов и души умерших, развитый культ предков, поклонение Небу, осознание метафизической глубины мира, стремление к чисто религиозному мистическому опыту, но в то же время нет понятия святости и святых, стоящих над людьми. Единственной идеальной фигурой для Конфуция являлся лишь *цзюнь цзы* — вполне реальный «благородный муж» или «совершенномудрый».

Сам Конфуций верил в духов, но полагал, что они несколько не помогают человеку в его внутреннем совершенствовании. Более того, философ советовал, чтобы «народ почитал духов и души умерших, но держался при этом от них подальше». Такое поведение Конфуций называл весьма мудрым. Главным же он считал процесс выявления в себе человека культурного на основе почитания древности.

Итак, конфуцианство — совершенно особое мировосприятие, поэтому не стоит ждать однозначного ответа на вопрос, стало оно религией

Китая или просто этическим учением. Однако очевидно, что конфуцианство выполняло в Китае практически все функции религии.

ПОКЛОНЕНИЕ ДУХАМ И БОГАМ

Большинство китайцев совершают поклонение духам и божествам не в роскошных храмах, которые можно встретить на фотографиях, а в маленьких молельнях или кумирнях. Часто в кумирне может находиться всего лишь один человек. В центре кумирни устроен небольшой алтарь, на нём — маленький металлический треножник, почти доверху засыпанный пеплом сгоревших благовоний. В этот пепел молящийся ставит новые курительные палочки.

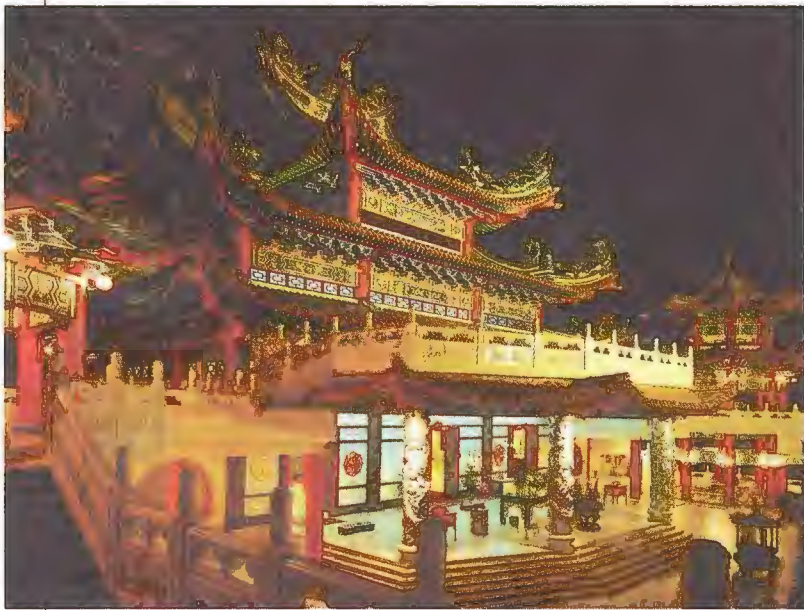
Подобные сооружения имеются повсюду, порой даже на пустынной горной дороге можно обнаружить старую кумирню, стены которой почти полностью заросли мхом, — видимо, такому строению много сотен лет. Да и история фигурок святых на алтаре насчитывает много веков. Никто не осмеливается взять их или хотя бы прикоснуться лишним раз к этим святыням. На городских улочках где-нибудь на юге Китая в стенах домов можно заметить маленькую нишу, где стоит курильница, закопчённая медная фигурка

Конфуций
в возрасте 30 лет.

Алтарь храма
Конфуция в Цюйфу.
Слева и справа —
изваяния великих
мудрецов; в центре —
изображение
Конфуция,
курильница и
благовонные свечи.

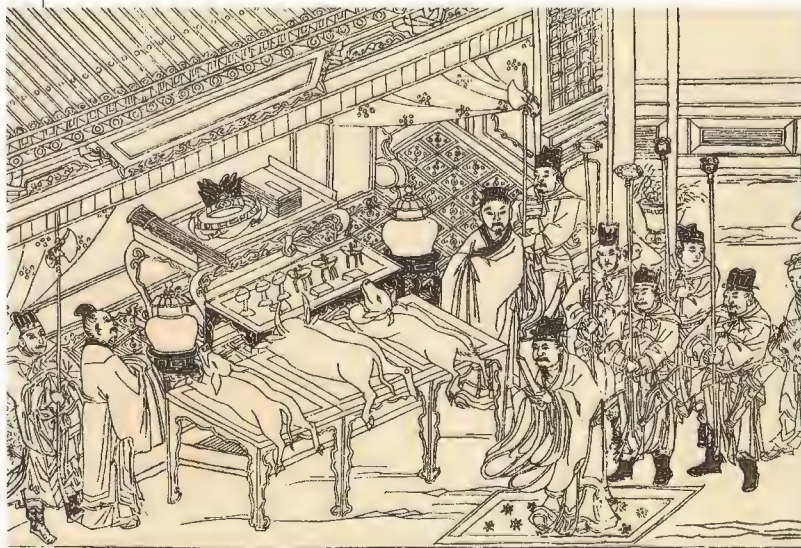

Китайский храм, посвящённый местным божествам. Куала-Лумпур. Малайзия.

Будды или табличка с иероглифической надписью. И на подобных дощечках часто упоминается имя Конфуция.

Испокон веков и Китай, и Япония поклонялись множеству божеств и духов. Духи — необходимая составляющая мироздания, утверждали китайцы. Многие сельские жители придерживаются этого мнения до сих пор, а местная интеллигенция даже активно участвует в сборе денег на «умиротворение духов». По пред-

Жертвоприношение Великому Учителю Куну. Гравюра.

ставлению китайцев, духи могут быть сильные и слабые, но «самого главного» среди них нет, поэтому всех их обычно почитают в равной степени. Такой подход сильно отличается от христианской традиции, где над всеми духами есть Вседержитель — единый Бог. Разумеется, бессмысленно поклоняться духам, если существует более великое начало.

В Китае выдающиеся исторические личности после смертиполнили собой многочисленный пантеон духов и соответственно заслужили право на поклонение. Конфуция почитают практически в любом местном храме. В нём может быть и алтарь Конфуция; таких алтарей тысячи по всему Китаю. Существуют и великолепные, огромные храмы, подобные построенному на родине мудреца, в Цюйфу (провинция Шаньдун). Это храм в честь Конфуция, точнее, в честь его духа.

Однако в чистом виде храмов Конфуция мало. Чаще всего в храмах царит *синкретизм*, т. е. непротиворечивое смешение многих религиозных воззрений и духовных учений. В практической жизни это может выражаться так: на одном алтаре стоят таблички с именами (а следовательно, и символические воплощения духов и богов) Конфуция, Лао-цзы, Будды, Христа, Мухаммада; грозного духа войны Гуань-юя (это реальная личность, при жизни он был блестящим полководцем); одного из высших духов Юй-вана (Нефритового Владыки); духа очага, богатства и долголетия Шоу-сина, а также нескольких местных божеств.

Китай чтит всех сразу, и для всех духов и богов ставятся в курильницу одни и те же благовонные палочки.

Дух — такой же «законный» житель этого мира, как и человек. Нет духов абсолютно злых или добрых, хотя, конечно, дух очага чаще всего помогает людям, а дух Конфуция дарует семье долголетие и крепкое потомство. Правда, дух очага может разгневаться и подпалить пищу, а то и вообще сжечь весь дом — значит, с ним неправильно обходились. В этом смысле духи очень похожи на людей: с ними нужно уметь общаться-

ся. Лучше их задабривать, но можно иногда и поругать. Например, если моления духу дождя не помогают и жара стоит такая, что все посевы гибнут, китайский крестьянин, отбив определённое число поклонов перед фигуркой духа дождя, может бросить её на землю, потоптать ногами и даже помочиться на неё. После этого, «наказав» духа, человек будет по-прежнему поклоняться ему. Вряд ли буддист осмелится сделать то же самое с золочёным Буддой. А вот жителям Дальнего Востока нужен, как правило, вполне конкретный результат от общения с духами, причём именно здесь и сейчас.

Для непосредственного общения с духами используют различные вспомогательные методы, например заклинания, магические амулеты, снадобья и бальзамы. От них человек впадает в экстатический транс, и тогда его сознание приобщается к миру инобытия, населённому духами.

В странах Восточной Азии бытует мнение, что прямое общение с духами таит в себе немало опасностей. Известно выражение «быть захваченным духами». Вначале человеку открываются огромные возможности — он ощущает прилив сил, способность совершать такие подвиги, о которых вряд ли до этого помышлял; в жизни ему будет сопутствовать удача... Но служитель практически каждой религии знает, что в конце концов наступает расплата: духов нельзя перехитрить, и человек ока-

МОЛИЛСЯ ЛИ КОНФУЦИЙ

Как-то раз Конфуций тяжело занемог. К нему пришёл его ученик Цзы-лу и стал умолять Учителя обратиться с молитвой к духам.

— А принято ли поступать так? — внезапно спросил Конфуций.

— Конечно, так принято поступать, — с уверенностью ответил Цзы-лу, — ведь в сборнике «Молитвы» говорится: «Молись духам Неба и Земли!».

— А я уже давно молюсь, — сказал Учитель.

зывается их пленником. На смену личностным волевому и моральному стимулам (именно эта идея встречается и у Конфуция, и у Лао-цзы) приходит слепое доверие к духам.

Конфуций был убеждён, что существует сила, стоящая над духами, над философскими построениями и духовностью вообще. Как зовётся она? Да и можно ли вообще как-либо назвать то, что находится за пределами разума? Не случайно Конфуций, так стремившийся «исправить имена» и дать каждой вещи «название в зависимости от её функции», вдруг отказывается называть то, что стоит над духами. Иногда оно фигурирует у него как Дао, иногда — как Небо, иногда — как Шан-ди (Верховный Владыка). Учитель словно бы специально пугает термины, подчёркивая их искусственность.

Конфуций, как и даосы, говорил о некоем Пути (Дао), хотя и подразумевал под этим понятием нечто другое. Это не просто универсальный путь рождения и развития всех вещей, невидимый и потаённый, как

Большой ритуальный барабан в храме Конфуция в Цюйфу.

Ритуальная табличка в храме Конфуция в Цюйфу. Именно в такой табличке, как верят китайцы, заключена часть души умершего.

считали даосы. Для Конфуция он превращается в способ высветления в человеке чисто человеческих, культурных свойств. Это прежде всего путь самовоспитания, а иногда и система уложений о правильном поведении. В этом смысле у Конфуция понятие «Дао» имеет значительно меньше святости и мистичности, чем у даосов. Для Конфуция Небо стоит над Дао; именно от него зависит, распространится Дао или погибнет. Многие не поняли, что Конфуций действительно знал о высшем, но сознательно отказывался говорить о нём. Например, некоторые учёные утверждали, что даосы присвоили себе право рассуждения о мистическом, потустороннем, о небытии, в то время как Конфуцию остались «беседы о повседневном»: о нравственности, долге, гуманности — иными словами, о мире бытия.

Как-то у известного мистика Ван Би (III в. н. э.), одного из создателей школы «Учение о сокровенном», спросили:

— Небытие — воистину исток всех вещей, но мудрец Конфуций не желает обсуждать это. Так почему же Лао-цзы постоянно говорил о нём?

— Конфуций, — ответил Ван Би, — воплощал собой небытие, а о небытии невозможно рассказать. Поэтому мудрец даже не рассуждал о нём. А вот Лао-цзы принадлежал к миру бытия и постоянно говорил о его недостаточности.

Сколь необычный поворот мысли! Конфуций молчал о небытии, о потустороннем именно потому, что знал об этом! А Лао-цзы лишь «слышал», сам до конца не понимая, поэтому и пускался в пространные рассуждения о том, что такое Дао — небытие или «сокровенное начало».

ЗАРОЖДЕНИЕ УЧЕНИЯ КОНФУЦИЯ

В конце III тысячелетия до н. э. на территории центральных равнин Китая начинало складываться протогосударство, которое в то время представляло собой по сути племенной союз, объединённый удачливым и умным вождём. Этот период принято называть эпохой Инь (Шан) — по имени клана, главенствовавшего в те времена. После очередной междоусобицы

в Китае наступила эпоха династии Чжоу (XI—III вв. до н. э.) — один из самых интересных периодов в истории страны. Именно тогда были заложены основы практически всех философских школ и мистических учений.

Издравле китайская социальная система чётко разделялась на уровни. Каждому из них предписывались свои строжайшие нормы поведения, причём эти предписания порой касались даже мелочей. Например, точно указывалось, в каких одеждах кому ходить, какую пищу есть, какие обряды совершать. Высшая аристократия так и называлась — «те, кто ест мясную пищу», в то время как на столе простолюдинов мясо не появлялось, и не потому, что его не хватало на всех, — причина заключалась в ритуальных предписаниях.

Вся Земля принадлежала верховному правителю — *вану*. Немного ниже вана стояли несколько вассальных князей, которые иногда управляли областями. Ван долгое время сочетал в себе функции племенного вождя и жреца, т. е. управлял людьми и общался с Небом. О его священной функции говорил даже сам иероглиф «ван», который представляет собой три горизонтальные черты, пересечённые одной вертикальной. Это символически обозначало, что дух правителя способен соединить в себе три начала — великую вселенскую триаду: Небо, Землю и Человека.

По верованиям древних китайцев, верховный правитель обладал огромной духовной мощью — *дэ*, дарованной ему Небом; её он мог передавать своим подданным. Эту мощь называли священной силой, благостью, благодатью или просто добродетелью. Представление о ней сложилось ещё в глубокой древности, когда мир понимался как место встречи людей с духами и потому был пропитан особой священной силой. Именно благодать вана стала позже одним из ключевых моментов учения Конфуция о государстве и роли в нём правителя. Безраздельная власть требовала особой нравствен-

ной чистоты, добродетели, личного духовного совершенства вана, к чему и призывал Конфуций.

Существовал принцип: «кто знатен — тот богат». Незнатный не мог быть не только богатым, но даже зажиточным.

На первый взгляд такая социальная система кажется несправедливой и даже бесчеловечной. Но не стоит оценивать древность с точки зрения современных представлений о свободе, равенстве возможностей, демократических правах. Факт остаётся фактом: в течение многих веков именно такая система социального разделения с её жёсткими предписаниями поддерживала стабильность в обществе и достаточно ровные отношения между властями и народом.

В китайской истории период правления Чжоуской династии считается едва ли не идеальным временем в жизни людей и государства, когда все жили в достатке и каждый «знал своё место». Как сказал бы Конфуций, «правитель был правителем, а подданный — подданным».

Основателем дома Чжоу признали Чжоу-гун, мужественного и добродетельного человека. Он выгодно отличался от своего неудачливого предшественника, последнего правителя династии Инь, погрязшего в разврате. Именно Чжоу-гуну история приписывает лозунг: «Уважать добродетель

Храм, возведённый на том месте, где Конфуций начал восхождение на гору Тайшань — священную вершину Китая. Надпись на переднем плане слева: «Первейшая гора». Провинция Цзянси.

и оберегать народ». Многие мудрецы, в том числе и Конфуций, считали его образцом лучших нравственных качеств, подтверждённых временем. Учитель ставил Чжоу-гуна выше всех правителей древности, указывая на то, что он «полностью овладел культурным началом», а значит, и ритуальными нормами поведения, в которых Конфуций видел основу вселенской гармонии.

Однако такому благоденствию не суждено было длиться долго. Сильнейшие социальные и духовные кризисы потрясли Китай. Появившееся в обиходе железо нарушило гармонию общественных отношений, позволив людям, не обладающим знатностью, богатеть за счёт обработки новых земель. В результате возникли так называемые сильные дома, т. е. богатые и влиятельные. Казалось, золотой век китайской государственности остался позади, в страну пришли смута и хаос. Нет уже великих мудрецов древности: Яо, Шуня, Хуанди, Чжоу-гуна, способных вернуть Китай в лоно вселенской гармонии. И разве найдётся сегодня тот, кто передаст правление не по наследству, а по заслугам — самому достойному, как великий правитель древности Яо, передавший трон

Шуню? Нет, нравы измельчали, все власть предержащие заботятся лишь о собственном достатке и страдают неумеренными амбициями. Китай раскололся на множество мелких царств, непрестанно враждовавших между собой. Не случайно этот период (V—III вв. до н. э.) стали называть Чжаньгэ, что в переводе означает «борющиеся царства» или «воюющие государства».

Страна, раздробленная на противоборствующие владения, вела долгие, изнурительные и бесполезные войны. В начале этой эпохи на территории центральных равнин существовало около 140 мелких и крупных царств. Не проходило и года, чтобы между ними не возникали стычки. В это время образовалась особая группа бродячих мудрецов. Переходя из одного государства в другое, они пытались уладить конфликты между правителями. К таким людям принадлежал известный философ Мо-цзы.

В результате кровопролитных междоусобиц выделилось «семь сильнейших» царств: Чу (где, по преданию, родился Лао-цзы), Ци, Чжао, Хань, Вэй, Ян и Цинь. Многие государства были поглощены более сильными соседями. Так, царство Лу, где родился Конфуций, попало под власть царства Чу.

Что-то разладилось в Поднебесной... Разрушился стержень взаимоотношений между людьми. Неужели великую страну ожидают хаос и смута?

Именно в этот момент многие мудрецы, философы и мистики, страшась «великой смуты в Поднебесной», размышляли над тем, как привести страну к покою и процветанию. На этой волне сложилось множество духовных, философских и политических учений. Некоторые из них угасли за несколько столетий или даже десятилетий; другие (конфуцианство, даосизм, легизм) настолько внедрились в культуру Китая, что китайская цивилизация сегодня просто немыслима без них.

И всё же появление мощных духовных учений Китая в VI—V вв. до н. э. было обусловлено не только социальной и политической ситуацией.

Каменная фигура Конфуция в кумирне на горе Тайшань, где Великий Учитель «слушал волю Неба».

Духи и божества, которым поклонялся Китай, казалось, были не способны привести страну к гармонии. Наступил кризис архаического сознания.

Единственное известное крупное мистическое произведение архаической традиции — знаменитая книга «И цзин», что в переводе означает «Книга Перемен». Частично она была записана в конце II тысячелетия до н. э., хотя сама тема возникла значительно раньше. «И цзин» служила гадательной книгой: по ней предсказывали разливы рек и исходы сражений, судьбу человека и великие события. Считается, что Конфуций составил комментарии к её основному разделу, которые называются «Двенадцать крыльев».

В «И цзин» мир представляется чередой вечных изменений, он дан человеку как вечное непостоянство, как переход двух противоположных и взаимодополняющих начал — *ян* и *инь*. Окружающий мир в равной степени и реален, и иллюзорен, за видимой действительностью скрывается более глубокая, истинная сущность, рассказать о которой невозможно. Однако имеется способ выражения этой внутренней реальности — графические символы, сочетание сплошных и прерывистых линий.

В «Книге Перемен», непостижимым образом повлиявшей на развитие всей китайской философии, видимо, содержалось некое древнее мистическое знание, суть которого выходила далеко за рамки гадательной практики и общения с духами. Скорее всего, во времена Конфуция её истинного, изначального смысла уже никто не понимал. Мистическое свелось на уровень магических приёмов, обрядов вызывания и изгнания духов. Возникла явственная необходимость по-новому оценить место человека в этом мире, как бы заново осмыслить себя в пространстве уже иной духовной реальности.

ВЕЛИКИЙ С ДЕТСТВА

На Востоке история рождения великого мудреца всегда обставлена

весьма необычно, и сегодня трудно в тонких хитросплетениях древних историй отличить нить мифов от истины.

Шулянь Хэ, будущий отец Конфуция, имел за плечами славную биографию мужественного воина. Многие его друзья помнили, как один из знатных вельмож, личный друг правителя царства Лу, попал в окружение. Никто не мог из него выбраться, лишь храбрый Шулянь Хэ и его 300 воинов внезапным и дерзким ударом пробиты кольцо врагов.

Но, увы, мужество и преданность старого воина не получили достойного воздаяния от правителя: ни наград, ни высоких званий, ни земельных пожалований он не имел. Оставалась единственная надежда на продолжение рода, однако и здесь его ждало разочарование: жена рожала только дочерей. Да разве может столь достойный муж уйти из жизни, не оставив наследника, разве может терпеть тайные перешёптывания соседей за спиной, посмеивающихся над его бессилием дать жизнь именно сыну?!

А может быть, дело совсем не в нём, а в жене, у которой рождались только девочки? В Древнем Китае дочерей часто рассматривали как обузу, ведь их надо выдать замуж, обеспечить немалым приданым, да и помощи от них в семье меньше, чем от сына.

И вот старый Шулянь Хэ в возрасте 63 лет решил взять паломницу, которая наконец родила ему сына. Но и здесь неудача — сын оказался хромым. Шулянь Хэ в отчаянии начал искать новую спутницу жизни, и внезапно юная девушка из знатного рода Янь согласилась связать свою жизнь со старым воином. Эта женщина и подарила миру 27 августа 551 г. до н. э. великого мудреца — Конфуция. При рождении он получил имя Чжун Ни.

Правда, и здесь не обошлось без слухов. Одни говорили, что Шулянь Хэ и Янь Чжи не состояли в официальном браке; другие обвиняли их в том, что при бракосочетании не были соблюдены все необходимые обряды, третьих возмущала большая,

Великий Учитель Кун.
Гравюра. XIX в.

почти в 40 лет, разница в возрасте «молодых». В любом случае этот брак называли «варварским, нарушающим правила» и даже «противозаконным и развратным». Могли ли сплетни не отразиться на юном Конфуции? Сын благородных родителей, знавший славную историю рода и ратные подвиги отца, он вряд ли мог забыть об обстоятельствах своего появления на свет. И вечно приходилось ему собственным примером доказывать, что свойства людей одинаковы, независимо от их рождения; важно другое: способна ли душа человека следовать древним канонам, может ли он неустанно воспитывать себя, изгоняя неискренность и злобу, пестуя в сердце человеколюбие?

Достаточно было посмотреть на форму головки маленького Конфуция, чтобы понять: ему предначертана необычная судьба. На его голове было несколько бугорков, а посредине — вмятина. И вот знаменательное совпадение — именно такая форма головы, по легендам, была у знаменитого мудреца и правителя древности Фуси, который создал первые иероглифы, научил людей читать и писать, объяснил им правила счёта, показал, как ловить рыбу и ставить силки на зверей, как готовить пищу на огне. Именно Фуси якобы подарил людям первые медицинские рецепты и метод иглоукалывания. Одним словом, он принёс в мир то, что называется культурой. Не означало ли это сходство, что Конфуцию суждено дать людям какое-то новое осмысление культуры и человека в ней?

История показала, что так и случилось: Конфуций заложил фундамент культуры не только Китая, но и всего Дальнего Востока. Он не только учил людей наслаждаться ароматами древней традиции, но и наполнял восточный мир свежим дыханием.

С юности жизнь учила Конфуция мужеству. Ему ещё не исполнилось и 17 лет, как умерла его мать. Поскольку его род, хотя и благородного происхождения, был из числа «малых домов», т. е. бедных и маловлиятельных, Конфуция не приглашали на пиры, устраиваемые знатными родами в царстве Лу. Не раз ему при-

ходилось испытывать и публичные унижения, и презрительные взгляды богатых вельмож... Не тогда ли он понял, что «благородный муж может быть огорчён лишь тем, что не обладает способностями, но не беспокоится о том, что люди не знают его»? Невзгоды не ожесточили молодое сердце — наоборот, он увидел в них средство самовоспитания, обнаружил в своей душе ту удивительную любовь к людям, которой впоследствии учил других.

СЛУЖИВЫЕ МУЖИ

В то время по дорогам Китая бродило немало гадателей, врачевателей и магов. Они пытались обрести мистическое прозрение, во многом опираясь на традицию «Книги Перемен». Но настоящую революцию в метафизическом сознании произвели совсем другие люди, которых называли *ши*.

Кто же такие ши? Слово это переводят по-разному: «служивые мужи», «учёные служивые люди»; китайцы просто считают его синонимом слова «интеллигенция». В любом случае ши представляли собой наиболее образованную часть общества. Обычно они были хранителями архивов или амбаров, администраторами нижнего уровня. Встречались среди них профессиональные воины и советники правителей областей.

К ши относились большинство китайских философов и духовных просветителей. Например, легендарный основатель даосизма Лаоцзы был классическим ши: служил хранителем архивов и вёл записи исторических событий в царстве Чжоу, но покинул службу, став бродячим философом. К служивым мужам принадлежал и Конфуций, сочетавший в себе все идеалы, все сомнения и мироощущение ши. Сначала Конфуций был хранителем амбаров, точнее, мелким служащим при зерновых амбарах, затем стал чиновником, следящим за скотом.

Ши отличала одна весьма существенная черта — чрезвычайно развитое чувство социальной ответственности. Для них не существовало

Путешествующий книжник даже в дороге думает о благом. Рисунок из древней рукописи.

вопроса, кто виноват в тех или иных общественных бедах или нерадивости жестокого правителя. Во всём виноваты они, ши, именно они отвечают за всё. Поручкой тому их искренность и вера — *синь* — в силу Неба и духов, в честность правителя и даже в собственные духовные способности. Эта вера подобна религиозному переживанию, когда человек не может словами объяснить, почему он верит в то или иное начало, но лишь чувствует, что без этого убеждения лишится самого главного — полноты своего духовного мира. Ши ощущали тесную связь со всем происходящим и даже с будущим.

Служивые мужи обладали прекрасным литературным даром, умели писать не только изящно, с соблюдением всех канонов, но и «объёмно». Они научились показывать не трёхмерную реальность, а куда более сложное пространство мистического опыта, что выходит за рамки всякого логического осмысления мира.

Как это понять? Каждый человек сталкивался с невозможностью объяснить какое-нибудь ощущение или явление — слов не хватает, чувствуется их ограниченность. Как, например, передать вкус апельсина или аромат цветущего весеннего сада? А ведь это вещи вполне обыденные, едва ли не повседневные. Так что же

рассуждать о людях, пытающихся толковать глубоко личный мистический опыт, который многим, может быть, не дано пережить никогда. Здесь нужно или особое мастерство, или, как говорили китайцы, «неприукрашенные слова», когда только за определением или оборотом речи открывается глубина духовного мира.

Умел это делать и Конфуций, причём самым неожиданным образом. Он как бы «болтал ни о чём», рассуждая то об одном, то о другом, не следуя какой-то постоянной теме, и одновременно создавал целое здание философии. Таким даром обладали многие ши того времени: кто говорил афоризмами, кто объяснял всё через притчи и древние легенды, а иные, как Конфуций, ухватившись всего лишь за одно понятие, например «долг» или «ритуал», выстраивали целостное мировоззрение.

Нередко правители приглашали этих людей служить при дворе (хорошим тоном считались многократные отказы ши). Со стороны властей это был скорее знак уважения к возвышенной мудрости, нежели желание воспользоваться советом ши: по существу их служба мало влияла на политику. А вот в период Борющихся царств социальный престиж ши резко возрастает. Нет, они не становятся главенствующим классом в обществе, не правят делами в государстве — они концентрируют в себе мудрость, знание о сокровенном, внутреннем, им приписывают тайное правление Поднебесной. Этим людям известны способы управления государством и воспитания человека. И одним из первых в их ряду стоял Мудрец Кун — Конфуций.

◀
Благородные мужи со счётами и тушницей.
Из рукописи XV в.

Ученик Конфуция
Цзы-лу.

КОНФУЦИЙ ПУТЕШЕСТВУЕТ

Однажды во время путешествия по царству Чэнь у Конфуция кончились все съестные припасы. Его спутники слегли от голода, и вскоре ни один уже не мог подняться. Ученик Конфуция Цзы-лу, подойдя к Учителю, с горечью произнёс:

— Выходит, и благородному мужу случается бедствовать?

— Благородный муж, — ответил Конфуций, — переносит бедствия с твёрдостью. А вот мелкий человек, попав в беду, распускается.

Статуя Конфуция.

Конфуций предложил людям не столько политическое или духовное учение, сколько чисто этическую систему. Важно сначала исправить людей, очистить их, вернуть к нормам поведения, а всё остальное (и государство в том числе) постепенно само придёт в равновесие. Надо больше интересоваться не политикой или экономикой, а состоянием души человека. Время показало, что это наиболее удачная жизненная философия: с одной стороны, она признавала мир духов, общение с Небом, с другой — призывала больше внимания обращать на соблюдение простейших этических норм в повседневной жизни. Правда, сами по себе эти нормы, особые правила поведения (Ритуал) имели исключительно священный, надчеловеческий характер.

Однако осуществить в реальности простейшие нормы поведения не так легко, как кажется на первый взгляд. Даже если очень подробно и доступно объяснить человеку, как должно себя вести, то вряд ли стоит ожидать, что он тотчас изменится. Здесь нужен особый подход к душе человека, и Конфуций находит его.

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПРЕДКИ

Культ предков в Китае такой же древний, как и сама китайская цивилизация. Жив он и до сих пор; даже в городских семьях можно встретить домашние алтари, на которых стоят таблички с именами усопших родителей.

После смерти предки воспринимались как связующее звено между духами и людьми. Они же защищали и от злых духов. Без советов с душами ушедших предков не начиналось ни одно серьёзное дело: не сеяли, не собирали урожай. Особенно обстоятельно с ними советовались перед тем, например, как выдать дочь замуж.

Конфуций не изобрёл ничего нового, он лишь воспользовался обычаем почитания усопших, углубив его смысл. Ведь предки воплощали в себе «высокую древность», некий золотой век, когда все жили по правилам и соблюдали этические нормы поведения. А если довести эту мысль до логического завершения, то следует поклоняться не столько реальным и прямым предкам, например родителям, сколько первомудрецам, основателям Поднебесной, родоначальникам всего человечества. Конфуций и его последователи Мэн-цзы видели свой идеал в первых правителях Китая: Фуси, по легендам, принёс людям письменность, искусство приготовления пищи, навыки охоты и рыболовства; Шэньнун научил людей обрабатывать землю; Хуанди, Яо и Шунь передали трон не по наследству, как раньше, а по таланту — наиболее достойному. Некоторые исследователи предполагают, что многие из них были реальными лицами, вероятно племенными вождями III тысячелетия до н. э.

Пример этих людей, их светлые и одновременно окутанные мифами образы стали для конфуцианцев более значимыми, чем поклонение далёкому и абстрактному Небу. Само по себе Небо в доконфуцианской архаической традиции имело конкретное воплощение, даже иероглиф «тянь» — «небо» — первоначально изображался в виде человека с боль-

шой головой (символ могущества и животворной силы). Постепенно понятие «Небо» теряло личностные черты, всё больше приобретая значение только источника сакральной (священной) мощи. Именно Небо рождало всё сущее и повелевало судьбами людей. При этом оно оказывалось то синонимом Пути (Дао), то местом пребывания духов и бессмертных. Иногда Небо рассматривалось как некое начало, обладающее волей и воздействующее на жизнь людей. Но в любом случае оно оставалось далёким от сознания обыкновенного человека, его волю можно было узнать лишь по гаданиям и предсказаниям.

Поэтому в Китае образцами для подражания, мерилom человеческих поступков являются легендарные предки. Они же превращаются и в символ всей китайской нации. Таким символом позже стал и сам Конфуций.

Но Конфуций не был бы настоящим мудрым, если бы только призывал к подражанию легендарным героям. Советуя «учиться у древности», «измерять себя делами прошлого», он вводит новую этику поведения. Конфуций расстаётся с архаической традицией «прислушивания» к Небу, а вместо этого старается объяснить, что существуют некие универсальные нормы жизни, которые он называет *ли*, — «ритуал», «церемониал», «правила поведения». Они основываются на довольно сложных взаимосвязях человека и Неба, человека и человека, личности и государства. Например, человек должен с одинаковой искренностью и преданностью относиться и к Небу, и к правителю, и к своей семье. Это и есть единая система взаимосвязей на основе закона — Ритуала.

РИТУАЛ

Не следует понимать Ритуал как некие правила, придуманные людьми, он лишь осмыслен ими, переведён на уровень слов и жестов; по сути Ритуал существует абсолютно независимо от человека, он дан

«ИСПРАВЛЕНИЕ ИМЁН»

Отчего возникает смута в государстве? Отчего более могучие царства подавляют более слабые, вместо того чтобы помогать им? Почему народ изматывают изнурительными войнами и непродуманными реформами? Конфуций понял это так: многое в Поднебесной перепутано и находится не на своих местах. Неправильно трактуются многие заветы древности, чиновники находятся на должностях, которые не соответствуют их способностям, философы и даже правители неверно используют многие понятия. Да и сам Ритуал превратился лишь в выполнение каких-то обязательных движений, лишился внутренней глубины и переживания. А поскольку всё перепутано, лишено своей правильности, то выход из этой ситуации очевиден — надо всё расставить по своим местам.

Эту важнейшую часть своего учения Конфуций так и называет — «исправление имён». «Если имена неправильны, — говорит Учитель, — то и речь противоречива. Коли речь противоречива — дела не завершаются успехом, не проповедаются ритуалы и музыка; когда не процветают ритуалы и музыка, то все наказания и штрафы налагаются несправедливо. В этой ситуации простому народу некуда поставить ноги и положить руки». Значит, государству надо делать всё, чтобы привести людей, в том числе и чиновников, в соответствие с их функциями и способностями.

Что может служить символом высшей упорядоченности? Конечно же музыка. Разве она не является набором упорядоченных звуков? Отдельный звук, пусть даже повторённый много раз, не сможет усладить слух, а вот сведённые в сложную систему, вместе они дают мелодию. Конфуцианцы считали, что музыка имеет огромное воспитательное значение, «умиротворяет нравы и облагораживает души».

Сам Конфуций был очень восприимчив к музыке, прекрасно разбирался в древних мелодиях и даже мог давать наставления музыкантам. Однажды, находясь в царстве Ци, он услышал мелодию, которая так его поразила, что в течение трёх месяцев Конфуций не чувствовал вкуса мяса, которое ел. «Я никогда и не представлял, что наслаждение от музыки может достичь таких вершин», — признавался он.

Однако музыка может влиять на людей по-разному. Конечно, она — символ упорядоченности и вселенской гармонии, но в этом и опасность. Например, музыка боевого танца, во время которого разыгрывались сцены древних сражений, показалась Конфуцию «прекрасной, но недостаточно добродетельной», ибо возбуждала души, поселяя в них военное начало. Но была и другая мелодия — гражданская; под неё исполнялись удивительные по своему изяществу танцы с павлиньими перьями. Она была «и прекрасна, и добродетельна», поскольку выявляла в человеке глубину культурного начала, которое так ценил Великий Учитель.

Именно конфуцианская культура породила в Китае любовь к музыкальным представлениям. Будь то сложный придворный церемониал, народное праздничное шествие, представления деревенских театральных трупп, боевые упражнения ушу — ни одно из действий не обходилось без музыки. И это не просто «музыкальное оформление», чтобы публика не скучала, а часть сложнейшего конфуцианского Ритуала по «упорядочению Поднебесной», по «исправлению имён», т. е. по внесению человеческого и культурного начала в дикость природы. Это — власть культуры над природой.

от природы, как всякий естественный закон. Следование этим нормам поведения должно привести и государство, и отдельного человека к процветанию, а игнорирование Ритуала лишь ускорит их гибель.

Понятие «Ритуал» весьма сложно и многогранно, и Конфуций признавал, что «нелегко следовать Ритуалу, древние — и те не все следовали». Тем не менее есть определённые нормы поведения, которых способен придерживаться каждый человек. Это человеколюбие, долг, преданность, искренность, сыновняя почтительность, забота о младших, честность. Вот на этих качествах

и основывалось этическое учение Конфуция, ставшее мощной социальной и политической доктриной.

Нормы поведения в семье Конфуций переносил на правила поведения в государстве, утверждая, что «вся Поднебесная — одна семья». Здесь так же, как в семье, должны царить сыновняя почтительность и преданность по отношению к правителю, а тот в свою очередь обязан проявлять отеческую заботу, справедливость, выражать благодарность и милость к своим «сыновьям». Главным же стержнем взаимоотношений Конфуций считал человеколюбие.

КОНФУЦИЙ И МО-ЦЗЫ

Предложения Конфуция о том, как установить гармонию в Поднебесной, были далеко не бесспорны.

Практически одновременно с конфуцианством окрепла мощная школа моистов. Её создателем являлся философ Мо Ди, или Мо-цзы (около 479 — около 438 до н. э.), — прекрасный полемист, неплохой стратег, который чаще направлял своё умение на урегулирование конфликтов, нежели на помощь какому-то конкретному правителю. Он исповедовал принцип ненападения и мог на словах разобрать будущее сражение, как это делает мудрый полководец по карте, доказать, что военная операция обречена на провал, поэтому лучше её не начинать. А другому правителю он объяснял, что, поскольку тот всё равно победит, стоит ли жертвовать людьми напрасно, если можно просто договориться. По сути это было продолжением основного тезиса учения философа о всеобщей любви — *цзянь ай*. Мо-цзы считал, что необходимо в равной степени любить всех людей, как самого себя, независимо от их поступков. Прообразом этой идеи выступало Небо; именно так оно относится к людям, не выделяя никого из них.

Моисты призывали вести предельно скромный образ жизни, «обитать в соломенных хижинах и носить накидки из травы», что в определённой степени звучало вызовом аристократической чопорности и ритуальной строгости конфуцианцев. Конфуцианский муж должен быть «обликом строг, в делах серьёзен, с людьми искренен». Конфуций учил, что жизнь благородного мужа есть постоянное и неизменное выполнение священного Ритуала, а значит, в ней всё надо делать по правилам, не теряя достоинства. В частности, он давал такие наставления: «Выходя из ворот, держи себя так, будто встречаешь дорогих гостей. Обходись с людьми так, будто совершаешь с ними великий Ритуал».

Мо-цзы полагал, что всеобщая любовь, которая, в свою очередь, порождает человеколюбие, и долг (понятия, очень ценимые конфуцианцами) приносят конкретную пользу. Полезность, выгода для него важнее всего. В то время как Конфуций избегал говорить об этом, Мо-цзы, наоборот, стремился объяснить, что всеобщая любовь не просто абстрактное чувство, оно способно приносить абсолютно конкретную пользу, например удовлетворять материальные потребности народа. Мудрый человек, по мнению Мо-цзы, отличается тем, что его намерения — *чжи* — совпадают с результатами деяний — *гун*. Человеколюбие же заключается в «стремлении развивать в Поднебесной то, что приносит выгоду».

Конфуций думал о другом. Например, он считал, что человеколюбие отнюдь не всеобщее, но выборочное. Нельзя любить кого-то без оглядки, это лишь испортит нравы, избалует людей, будет уступкой страстям мелких людишек. Потому он говорил: «Лишь тот, кто обладает истинным человеколюбием, может и любить людей, и ненавидеть их».

Сколь похоже знаменитое высказывание Конфуция на важнейший христианский принцип: «Будь великодушен. Не делай другим того, чего не желаешь себе!» И разве это не то же самое, что и принцип Мо-цзы: «Любить других, как самого себя»? Оказывается, нет. Для Конфуция всегда существует высшая справедливость, заключённая в воздаянии по делам. Когда однажды Конфуция спросили, нужно ли отвечать на зло добром, Учитель сказал: «А чем же тогда отвечать на само добро? На зло следует отвечать справедливостью, а на добро — добром».

Итак, Конфуций предоставляет совсем иной тип взаимоотношений между людьми: не слепая «всеобщая любовь», а справедливость, не абстрактное «ненападение», а осознание «ритуальной» миссии, которая в этом мире есть у каждого человека.

Каждому следует находиться на предназначенном ему месте — в этом залог гармонии отношений в стране. Конфуций называл это *да лунь* — основными принципами взаимоотношений между людьми, некой универсальной этикой жизни. Он призывал «исправить имена» — *чжэн мин*, т. е. привести все явления в соответствие с их функциями. Этим принципам обязаны были в равной степени подчиняться государь и чиновники, муж и жена. «Правитель должен быть правителем, подданный — подданным, отец — отцом, сын — сыном», — наставлял Конфуций. Каждый способен выполнять свой долг, «быть таким, каким следует быть», лишь на основе всё тех же моральных категорий сыновней почтительности, человеколюбия и других подобных качеств.

ЗАЧЕМ ВГЛЯДЫВАТЬСЯ В ЗЕРКАЛО ДРЕВНОСТИ

Конфуция не интересовало ни происхождение Вселенной, ни происхождение человека. Он не задавался вопросом, как устроен мир, откуда произошли вещи, окружающие нас. Древнегреческая философия восходит именно к рассуждениям о том, что является первоосновой бытия (огонь, вода, эфир или нечто другое) и из чего возникли материальные тела. Платон размышлял, как соотносятся между собой вещи на Земле и их идеальные прообразы из метафизической реальности, которые он называл идеями. Конфуций же намеренно далёк от подобных рассуждений. Существуют вещи, непостижимые для нашего разума. Размышления, например, о космогонии и познаваемости мира лишь отдаляют от более насущных проблем. И Учитель говорил о другом: не о том, откуда произошли люди, а о том, какими они должны быть, об их моральных и этических качествах. Он думал не о происхождении Неба и Земли, а о том, как человек может постичь их «волю» и не противоречить ей. Учение Конфуция — это

прежде всего знания о человеческом в каждой личности, и в этом смысле Вселенная для него антропоцентрична, т. е. человек в ней — центр и высшая цель мироздания.

Но должен быть и некий образец истинного человека. Конфуций называет его благородным мужем, воплотившим в себе все благодатные свойства: мужество и гуманность, искренность и человеколюбие, умеренность в желаниях и преданность, чувство долга и справедливость.

Конфуций и его последователи не часто могли встретить благородных мужей среди современников, да и себя они таковыми не считали. Их идеал находился в далёком прошлом, которое мудрецы неизменно называли не иначе как «высокой древностью». В качестве благородных мужей выступали многие правители и князья Древнего Китая.

Как ни странно, подлинные биографии древних мудрецов никого в Китае не интересовали. Ведь полнотой истины не обладает никто, потому бессмысленно обсуждать, реальны ли все рассказы о «совершенномудрых» древности. Значительно важнее те идеальные черты, которые им приписывались. Это не просто пример для подражания и не весёлые побасёнки из жизни Древнего Китая. Ведь все эти люди — Хуанди, Фуси, Чжоу-гун, Вэнь-ван — являются предками каждого китайца. То, что было присуще предкам, должно быть свойственно и их потомкам, а значит, обращаясь к предкам, люди постигают собственные изначальные качества, «себя в утробе».

Например, Чжоу-гун воплощал идеал благородного мужа, который,

Конфуций.
С картины художника
У Дао-цзы. VII в.

ХОРОШИЙ И ПЛОХОЙ

Ученик Конфуция Цзы-гун спросил:

- Что можно сказать о человеке, если вся деревня его любит?
- Это никчёмный человек, — ответил Конфуций.
- А что можно сказать о человеке, которого вся деревня ненавидит?
- И это никчёмный человек, — сказал Конфуций. — Было бы намного лучше, если бы хорошие люди из этой деревни его любили, а дурные — ненавидели.

прежде чем что-то сделать, всё тщательно обдумывал; он не решался приступать к делу сразу, ведь сначала надо проникнуть в суть вещей, в глубину событий. Конфуцианец Мэн-цзы называет Чжоу-гуна образцом именно такой добродетели: «Если вдруг встречалось то, что он не мог полностью понять, он склонял свою голову и погружался в раздумья. Если было необходимо, он мог думать дни и ночи напролёт. И если ему наконец удавалось найти ответ, он спокойно садился ждать рассвета». Одновременно это могло звучать и как упрек правителям — современникам Мэн-цзы, которые, долго не размышляя, пускались в военные авантюры, разоряя своё царство.

Идеалу благородного мужа чуждо слепое и подчас жестокое реформаторство. Наоборот, он вращается в древность, черпает из неё мудрость, а потому терпелив и снисходителен по отношению к другим. Один из современников Конфуция — Цзы Ся утверждал, что человек должен общаться лишь с равными себе и сторониться людей более низкого происхождения. И в этом не было ничего удивительного, ибо именно так предписывали нравы того времени. Но истинный мудрец не боится оказаться униженным дружбой с «неравным ему». Напротив, он своим присутствием облагораживает всё вокруг. Да и вообще, легко ли «совершенно мудрому» найти человека, подобного себе? И потому один из учеников Конфуция возражал Цзы Ся, повторяя мысли своего учителя: «Я слышал обратное. Я слышал, что благородный муж ценит мудрецов и спокойно относится к большинству, и, будучи преисполнен восхищения к свершающим добро, он жалеет тех, кто не способен на это. Если я являюсь великим мудрецом, так почему же я должен быть нетерпим к людям? Если же я не являюсь мудрецом и люди отвергают меня, то как же я сам могу отвергать людей?».

Благородный муж не должен вмешиваться в людские дела; он лишь способствует им, помогает, ибо «благородный муж содействует людям в их добрых делах и не содействует

в дурных. А вот мелкий человек — наоборот».

Конфуций вообще редко упоминал о вещах значимых, существенных, ведь чем больше толковать о них, тем сильнее становится неприятие таких речей учениками. В книге «Беседы и суждения» подчёркивается, что Учитель редко говорил о выгоде, о судьбе, о человеколюбии. Человеку не дано познать свою судьбу, так что же говорить о ней? Зачем рассуждать о том, что людям недоступно, например о «сокровенном», о Дао, о пустоте, об истоках всего сущего, как это делали даосы? Учение Конфуция как бы намеренно заземлено на практическую жизнь. И здесь отразилось характерное китайское мировосприятие: цивилизация, породившая одно из самых глубоких мистических течений, живёт весьма прагматично, «не рассуждает о выгоде», но постоянно следует ей, так же как любой китаец стремится даже из мелочи извлечь свой интерес.

ЗЕМНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ НЕБЕСНОГО РИТУАЛА

«Нельзя смотреть на то, что противоречит Ритуалу, нельзя слушать то, что противоречит Ритуалу, нельзя гово-

► Конфуций исполняет обязанности судьи в царстве Лу. Китайская гравюра.

речь то, что противоречит Ритуалу». В этом высказывании — исток и суть учения Конфуция. Подчинённость Ритуалу, правилам поведения, культурному началу — вот смысл жизни человека.

Ритуал — это встреча небесного и земного, особого рода символическое действие, позволяющее человеку познать себя в пространстве Космоса. Начиная с Чжоуской эпохи именно Ритуал становится фундаментальным понятием, вокруг которого строилась вся культура.

Идеалом Конфуция был первопринцип Юй. Легенды приписывают ему спасение Китая от потопа: Юй сумел изменить течение рек, и вода схлынула. Что же в Юе вызвало восхищение Конфуция? «Он с пренебрежением относился к напиткам и пище, но проявлял немалое почтение к душам умерших и духам. Он не заботился о своей одежде, но стремился придать особую красоту траурному одеянию и головному убору». Значит, Юй всегда был готов пожертвовать собой, своим благополучием и даже элементарной сытостью ради исполнения обрядов почитания предков.

Смерть любого человека воспринималась не просто как обычная кончина, подчинённая законам природы (например, гибель животного); это было космическое событие. Так можно ли пренебречь этим? Ведь и приход человека в мир, и его уход из жизни — звенья очень сложной цепи какого-то мистического процесса. Обычному человеку не дано понять, зачем он рождается и почему так быстро умирает, не успев совершить и малой доли того, что задумал. Для Конфуция ясно лишь одно: в самом факте человеческой жизни заложен глобальный смысл человека как существа культурного; вся жизнь должна быть превращена в Ритуал, тем более её завершение. И Конфуций активно проповедует разнообразные похоронные обряды.

Когда скончался ученик Конфуция Янь Юань, остальные ученики решили устроить пышные похороны, считая, что именно это соответствует истинному Ритуалу. Но их удивили

слова Конфуция: «Этого делать не следует». Учитель боялся, что богатый внешний ритуал заглушит в душах учеников внутреннее, личностное переживание. Более того, Конфуций видел в учениках своих детей и на умершего Янь Юаня смотрел как на сына. Разве может даже самый пышный похоронный обряд возместить утрату собственного ребёнка? Увы, ученики не поняли всей мудрости совета Учителя и поступили по-своему. Конфуций не стал их корить, он лишь с грустью произнёс: «Янь Юань смотрел на меня как на родного отца. А теперь я не могу видеть в нём сына. Увы, в этом не мой грех, дети, а ваш».

В этом эпизоде — всё величие истинного Учителя. Ведь лучшие ученики не послушались его, а он не бранится, хотя из-за них Конфуций «потерял сына», т. е. не смог исполнить настоящего, внутреннего Ритуала, как того требовала смерть ученика. Такова китайская традиция: истинный наставник не поучает, а лишь незаметно и плавно подводит к правильному поступку. Конфуций оставляет ученикам свободу выбора, уважая личность в человеке, не ограничивает их и даже позволяет ошибиться. Ведь именно тогда ученики сами способны осознать, что сделали, покаяться и больше не повторять ошибку. Не страшно совершать промахи — непозволительно их не замечать и повторять вновь и вновь.

Роспись храма в загородной резиденции китайских императоров под Пекином.

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ ЛЮДЕЙ?

Учитель отправился в царство Вэй, а его ученик Жань Ю правил повозкой.

- До чего же здесь многолюдно, — сказал Конфуций.
- Если их так много, — сказал Жань Ю, — то что же следует сделать для этих людей?
- Дать им разбогатеть, — ответил Учитель.
- А когда разбогатеют, — продолжал спрашивать Жань Ю, — то что бы ещё для них сделать?
- Воспитать их, — ответил Учитель.

Конфуций как-то изрёк: «Лишь та ошибка является ошибкой, которая не исправлена».

Не стоит думать, что Конфуций, прослав мудрецом, сразу научился влиять на умы людей и поступки правителей. Сколько раз он стремился объяснить сущность правильного поведения и истинного Ритуала, а от него отворачивались, к его словам не прислушивались, к нему самому относились порой с недоумением! И тогда Конфуций уходил.

В одной местности мудрец попытался вернуть население к отправлению древних ритуалов, и люди возмутились. Мэн-цзы писал, что, «когда Конфуций был судьёй в царстве Лу, его советам не следовали. Он участвовал в жертвоприношении, но после этого не получил, как надле-

Цзэн-цзы — один из любимых учеников Конфуция.

«КУДА ДУЕТ ВЕТЕР, ТУДА И КЛОНИТСЯ ТРАВА»

Человеколюбие, гуманность и справедливость у Конфуция вполне конкретны, адресны. В этой адресности и заключается живительная сила его учения — оно всегда конкретно, приложимо к жизни. Ведь в любом обществе есть нарушители — бандиты, воры, убийцы, нередки войны и грабежи, и эти проблемы надо решать вполне конкретными методами.

Однажды властительный князь Ци Кан-цзы предложил достаточной простой способ решения конфликтов:

- А что, если убивать тех, кто Пути не следует?
- Если управляете, — ответил Конфуций, — зачем же убивать? Если сами устремитесь к добру, то и народ станет добрее. Нрав правителя подобен ветру, а нрав народа — траве. Куда дует ветер, туда и клонится трава.

Конфуций решительно отвергает убийство как способ урегулирования дел в государстве, ибо несправедливые подданные — это вина правителя, а ведь именно правитель должен воспитывать их своим примером.

жит, часть жертвенного животного. Потому Конфуций покинул царство, даже не дождавшись, пока с него снимут официальную шапочку. Тот, кто не понимает, считает, что Конфуций поступил так из-за мяса, но тот, кто понимает, знает, что Конфуций сделал так потому, что царство Лу не следовало истинному Ритуалу».

Правильно ли он поступил? Хорошо ли сделал, оставив официальный пост из-за такой, казалось бы, мелочи? И на это у Мэн-цзы есть замечательный ответ: «Поступки благородного мужа не всегда доступны пониманию обычного человека». Ведь Конфуций не просто не получил небольшой кусочек мяса жертвенного животного. Жертвоприношение — это установление магической связи с Небом и духами, а следовательно, по мнению Конфуция, его попытались отлучить от Неба. Этого душа благородного мужа не может пережить, это не по Ритуалу.

Действительно, истинное понимание Ритуала весьма затруднено, это не обычный церемониал, жесты которого можно просто заучить. Ритуал нужно пережить, ощутить душой.

ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ И ГУМАННОСТЬ

Как ощутить Ритуал душой? Отвечая на этот вопрос, Конфуций начинает говорить об особом качестве, отличающем человека от любого другого живого существа и даже от всякого некийского «варвара». Это *жэнь* — понятие, которое трудно перевести одним словом. Оно может означать «человеколюбие», «гуманность», «добродетель» и даже «справедливость». Именно эти чувства должны царить между людьми в мире гармонии, именно так должен относиться правитель к подданным, а отец — к своим детям. Конфуций когда-то объяснил, что человек, обладающий пятью качествами, уже может считаться человеколюбивым: «Тот, кто держится с достоинством, не попадёт впросак, широта завоёвывает толпы, доверие внушает доверие

другим, сообразительность ведёт к успеху, милосердие позволяет управлять другими».

В основе человеколюбия лежат сыновняя почтительность, братская любовь и уважение к древности. Именно гуманность и есть то благое качество, которое отличает благородного мужа. «Можно быть благородным мужем и оказаться нечеловеколюбивым. Но не бывало ещё такого, чтобы кто-то, будучи человеколюбивым, оказался мелким человеком». Не официальный пост, не воспитание, даже не образование, а такое эфемерное, вечно ускользающее качество, как человеколюбие, определяет «истинность» человека. Интересно, что во многих высказываниях Конфуций использовал понятие «жэнь» в разных значениях: и «человек», и «человеколюбие», из-за чего фразы Учителя приобретали ещё большую глубину, например: «Человек — а не гуманен» (т. е. «а не человек»).

Между тем Конфуций не осмеливался называть себя поистине человеколюбивым и избегал обсуждать это понятие, вероятно полагая, что слов недостаточно, чтобы передать его смысл. Он старался учить личным примером, хотя ученики нередко расспрашивали мудреца о жэнь.

Конфуций не боялся говорить, что не знает, что такое человеколюбие, точнее, не способен словами объяснить всю мистическую глубину этого понятия. Сколько раз ученики задавали ему хитроумные вопросы о том, можно ли считать того или иного человека преисполненным жэнь. Однажды Конфуций сказал, что человеколюбие означает «любить людей», а знание или мудрость — «знать людей». Одному из учеников не удалось уловить смысл высказывания Учителя, и Конфуций уточнил: «Воспитывать прямооту и избегать искривлений. И тогда можно кривое выпрямить». Человеколюбие отнюдь не «качество для себя», для удовлетворения собственного тщеславия, но именно «для исправления кривого», т. е. для служения людям.

Человек может быть мудрым и чистым, преданным и искренним; он

может быть велик сознанием и честен, но не обладать жэнь. Человеколюбие превращалось для Конфуция в мистический идеал, практически недоступный обычному человеку, но тем не менее вечно присутствующий как цель в жизни благородного мужа.

Чтобы достигнуть человеколюбия, нужен нравственный подвиг, который может потребовать от благородного мужа даже жертвования собой. Жертвы — но не унижения.

Некий Цзай Во спросил великого Конфуция:

— Если человеколюбивому скажут, что человеколюбие — в колодце, последует он за ним или нет?

— Благородный муж может уйти, но не может пасть, он может даже показаться обманутым, однако обманутым не будет, — ответил Конфуций.

Однако человеколюбие для Конфуция — это не просто способность ценить и любить людей, это даже не гуманность как признание высшей ценности человеческой жизни. Оно весьма выборочно. Однажды Конфуций осудил Цзай Во за то, что тот соблюдал по родителям траур лишь в течение года, а не

Один из лучших учеников Конфуция Жэнь Ю, о котором Учитель говорил: «Не знаю другого, кто был бы столь же человеколюбив».

Конфуций с учениками.

трёх лет, как принято, и назвал его при этом «не обладающим человеколюбием».

ВЫСВЕТАЯЙ КУЛЬТУРНОЕ В ПРИРОДНОМ

Ранние китайские философы немало времени посвятили размышлениям об изначальной природе человека, его «природных свойствах» — *син*. Каковы люди от природы — добрые или злые? А может быть, никакие, абсолютно нейтральные, и лишь в процессе жизни, когда человек соприкасается с миром, его свойства приобретают определённый оттенок? Как должен мудрец соотноситься со своей изначальной природой? Например, некоторые конфуцианцы считали, что благородный муж в процессе «вечного самопреодоления» обязан как бы окультурить свою дикую и необузданную природу, сделать её «человеческой». Даосы же, наоборот, полагали, что необходимо очистить сознание от всех наносов культуры и вернуть его к изначальной природной чистоте и «незатронутости вещами».

Думы благородного мужа всегда о возвышенном, о самом трепетном и недостижимом в культуре. «Благородный муж думает о Пути (Дао) и не думает о еде. Когда пашут — за этим стоит страх голода. Когда учатся — за этим стоит стремление к жалованью. Благородный муж печалится о Пути, но не печалится о бедности». По Конфуцию, чтобы размышления действительно обратились к достижению Пути, необходимо стремиться к Нему так же силь-

но, как голодный стремится к пище, думать о нём так же постоянно, как молодой чиновник думает об удачной карьере и о большом жалованье, ибо в этом — его будущее.

Есть и другой критерий присутствия культуры в человеке — это знание меры. Животное, увидев пищу, стремится съесть столько, сколько может. Хищник будет преследовать жертву, пока сам не упадёт от истощения. Но человеку должно быть свойственно осознание меры, или, как однажды назвал это сам Конфуций, «золотой середины». Правда, он заметил: «Золотая середина — это добродетельный принцип, и является он наивысшим принципом, но народ уже давно не обладает им».

Да и сам Великий Учитель никогда не требовал себе больше, чем ему было необходимо для жизни: «Рыбу ловил удочкой, а не сетью, использовал стрелу с верёвкой, охотясь на летящих птиц, и никогда не стрелял в птиц, устроившихся на ночлег».

Умеренности нужно следовать и при исполнении ритуалов, считал Конфуций. Праздничная песня не должна быть разнузданной, печальная — не должна слишком ранить душу.

Конфуцианство, говоря о «золотой середине», преисполнено особо осторожного отношения к жизни, стремления поступить в соответствии с Ритуалом. Даже обдумывание своего поступка следует подчинить Ритуалу. Однажды Цзи Вэнь-цзы из царства Лу признался, что трижды думает перед тем, как совершить какой-нибудь шаг. «И двух раз достаточно», — поправил его Конфуций, ибо именно дважды предписывает обдумывать предстоящий поступок Ритуал.

О себе Конфуций отзывался критически. Ни разу он не назвал себя благородным мужем, считая это состояние недостижимым пределом стремлений. Философ говорил: «У благородного мужа — три пути. Но ни по одному из них я не смог пройти до конца: человеколюбивый не беспокоится; знающий не сомневается; смелый не боится». Конфуций подразумевал пути отшельника и

КОНФУЦИЙ О СЕБЕ

Правитель области Шэ попросил Цзы-лу рассказать ему о Конфуции, но Цзы-лу ничего не ответил. Узнав об этом, Конфуций произнёс: «Почему бы тебе не сказать об этом просто так: это такой тип человека, который забывает о еде, стараясь решить какую-нибудь проблему, что повергла его в глубокие раздумья, который столь преисполнен радости, что забывает о своих заботах, и который не замечает даже натиска старости».

одинокого подвижника (человеколюбие), чиновника (знание) и военного (смелость), но сам действительно не пошёл ни по одному из них — он стал Учителем.

Некий высший чиновник спросил как-то раз ученика Конфуция Цзыгуна:

— Учитель — мудрец, разве не так? Иначе почему же он умел в стольких вещах?

Цзы-гун ответил:

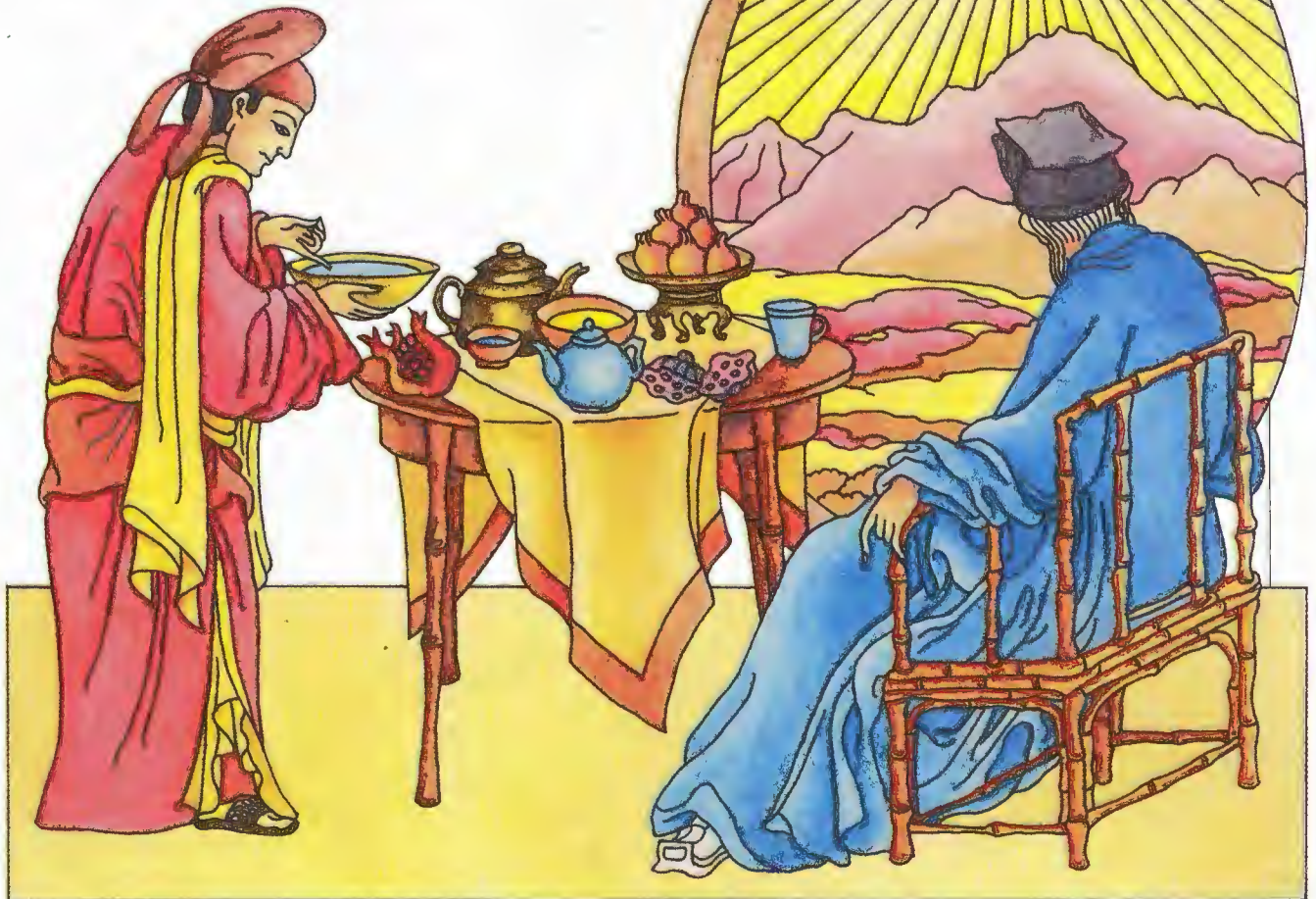
— Да, это так. Небо наставило его на мудрость. К тому же он умел во многих вещах.

Казалось бы, вполне обычное рассуждение: чем больше мудрости в человеке, тем более он умел, тем больше дел ему удаётся. Но, как ни странно, Конфуций, узнав о разговоре, сказал: «До чего же хорошо этот чиновник знает меня. Я занимал весьма скромное положение в молодости.

Вот почему мне пришлось достигать умелости во многих вещах. Но должен ли благородный человек быть умел во многих вещах? Нет, абсолютно нет».

Благородный человек знает не обучаясь, он знает природно, изначально. Знает ли дерево, как расти, знает ли весна, как ей сменять зиму? Эти вопросы абсолютно бессмысленны, ибо всё заложено во внутренней природе вещей и явлений. Ей надо лишь дать проявиться, равно как путём самовоспитания человек даёт проявиться в себе благородному мужу, который обладает высшим умением, и ему не надо «быть умелым во многих делах». Он умел в одном — в собственном духе, и другого от него .

Конфуций,
размышляющий
о себе.

Храм Неба.
Пекин.

не требуется. Благородный человек ценим не столько за способность делать что-то, сколько за то, что воплощает в себе идеал устремлений, даёт нравственный ориентир всей китайской традиции.

Идеалом становится не изматывающий труд и даже не карьера чинов-

ника, но особая вечная работа духа — «праздные странствия внутри себя». Этот идеал выражен в традиционном китайском пейзаже: могучие потоки вод, молчаливые, мрачные и величественные горы, беседка, затерянная на горной террасе, а в ней — два беседующих благородных мужа.

Ученики записали, что в дни, когда Конфуций занимался внутренним очищением, он носил одежды из грубых тканей, соблюдал строгую диету, а придя домой, никогда не садился на привычное место — в дни непрерывного отправления ритуалов, траура, очищения всё должно быть по-другому.

Да и в обычные дни Конфуций питался крайне скромно, «никогда не наедался сполна ни полированным рисом, ни тонко нарезанным мясом». Однако упоминается, что он никогда «не употреблял в пищу то, что изменило свой цвет или дурно пахло, не ел никогда также и то, что плохо приготовлено, и никогда не ел не в точное время, не ел пищу, которая неправильно нарезана, и никогда не ел, если не использован правильный соус». Пусть крутом было достаточно пищи, он избегал есть что-либо, кроме риса.

Пил ли Конфуций, как большинство китайцев того времени? «Он просто никогда не пил до такой сте-

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА МЭН-ЦЫ

В спорах о природе человека конфуцианцы вырабатывали и свой особый метод аргументации. Если сам Конфуций лишь отвечал на вопросы и мягко возражал оппонентам, то его последователь Мэн-цзы прибегал к сложным и остроумным формам полемики. Как, например, ярко и образно доказать, что все живые существа от рождения обладают одинаковыми природными свойствами? Вот как это делал Мэн-цзы.

Однажды некий Гао-цзу сказал:

— То, что дано от рождения, и называется изначальной природой.

— А это не то же самое, что сказать: «Белое — это то, что я подразумеваю под белым»? — спросил в ответ Мэн-цзы.

— Да, это так.

Мэн-цзы — великий последователь Конфуция.

— Белизна белого пуха — не то ли самое, что белизна белого снега, а белизна белого снега — не то ли это самое, что белизна белой яшмы?

— Да, это так.

— В этом случае не значит ли, что изначальная природа собаки такая же, как и изначальная природа быка, а изначальная природа быка такая же, как и природа человека?

Мэн-цзы использовал в споре аналогию, сначала заставляя собеседника согласиться с очевидным, а затем незаметно подводя его к более сложной мысли: человек по своим природным свойствам ничем не отличается от «низкой» собаки. Вопрос лишь в образовании, воспитании, вопрос — в культуре.

пени, чтобы попасть в неудобное положение».

Зачем нужны такие мелкие подробности из жизни мудреца? Разве не важнее его высказывания и мысли? Ведь от Учителя обычно ждут чего-то великого — поступка, слова, трактата. А здесь какие-то мелочи, недостойные славы Великого Конфуция... Учитель учит не столько поучениями, сколько своим образом; по сути вся его жизнь и есть наставление. То, как он живёт сам, чем питается, часто оказывается важнее, чем все его речения, ведь ученики стремятся походить на учителя во всём. Так и в еде господствует чёткий ритуал, и если кто-то записал, что Конфуций не ел испорченную пищу и не передал, значит, зная самого Конфуция, можно сказать, что так было всегда и ни одного отступления от этого правила он не допустил. Именно поэтому Конфуций до сих пор учит людей примером своей жизни.

Мы тоже не едим «испорченного и изменившего цвет». Однако для нас это привычка, жизненная осторожность, а для Конфуция — «правила поведения». За свою неосторожность большинство людей расплачиваются в крайнем случае здоровьем, конфуцианец же «теряет лицо», а это страшнее самой мучительной смерти. Общественное мнение признаёт его недостойным звания «человека», нарушителем древних ритуалов, что равносильно моральной гибели.

«ВОЛЯ НЕБА» И ПУТЬ ЧЕЛОВЕКА

Одним из самых известных последователей Конфуция стал Мэн-цзы (около 372—289 до н. э.), потомок аристократического рода из царства Лу. Именно он стремился превратить учение Конфуция не просто в духовную доктрину, а в идеологию.

Мэн-цзы искал ответа на вопрос: почему события происходят именно так, а не иначе? Почему один человек получает трон, а другой — вполне достойный и честный — погибает

в безвестности? Мэн-цзы пришёл к выводу, что всему причиной — «воля Неба». Например, один из первых правителей Китая, полубогородитель Шунь, «приобрёл Поднебесную лишь потому, что Небо дало её ему». И войны, и ненастья происходят именно потому, что «Небо не хочет, чтобы Поднебесная мирно управлялась... Небо посылает испытания людям, чтобы закалить их, проверить их преданность и честность, дабы потом возложить на них великую миссию».

Почему в древности происходила смена правителей? Потому что Небо соглашалось с этой сменой. Мэн-цзы так объяснил, каким образом в древности честный и смелый Шунь пришёл на смену не менее честному, но уже старому Яо: «Яо представил Шуня Небу, и Небо приняло его. Он представил его народу, и народ принял его».

В дальнейшем родилась целая доктрина о «небесном мандате», или «мандате на правление», — *тянь мин*, уходящая корнями в учение ранних конфуцианцев. Этот своеобразный документ даёт Небом наиболее достойному из людей, который становится правителем или императором и зовётся «сыном Неба». Власть его не от мира сего, она освящена Небом. Небо наделяет его *дэ* — «благотворительной силой», «добродетелью». А правитель в свою очередь изливает

Под куполом храма Неба. Пекин.

благость на своих подданных и даже на «варваров четырёх сторон света». Тогда в Поднебесной царят порядок

ПОЧЕМУ КОНФУЦИЙ ЛЮБИЛ СЛУШАТЬ МУЗЫКУ

Однажды Конфуций поведал своим ученикам, что, оказываясь, вслушиваясь в переливы звуков, он видит перед собой великих мудрецов древности. Да, он не столько восхищается музыкой, сколько взирает на то, что скрывается за ней. В глубинах времени, в которых Конфуций черпает вдохновение, он видит не символические образы древних, а их живое воплощение и даже различает черты их лиц! И в этой метафизической реальности он может беседовать с ними, задавать вопросы, а значит, учиться у них. Этот эпизод позволяет понять особое отношение Конфуция и его последователей к музыке — она учит идеалу древности.

Музыка учит ещё и человеколюбию, более того, она может даже стать критерием человеколюбия, чистоты душевного посыла человека. Конфуций ясно подчеркнул: «Если человек нечеловеколюбив, что он поймёт в Ритуале? Если человек нечеловеколюбив, что он поймёт в музыке?».

КОНФУЦИЙ — МУЗЫКАНТ

Конфуций хорошо играл на цине (традиционный китайский струнный инструмент) и неплохо пел. Но искал он в музыке не красоту мелодии, не многоцветье переливов — он стремился как бы заглянуть за сам звук, в то пространство, откуда он исходит. Прекрасно чувствуя мистическое, сокровенное, Учитель тем не менее не любил говорить о своих ощущениях. Сохранилась поучительная история о том, как Конфуций обучался музыке. Что же искал он в незатейливой мелодии древней китайской песни?

Его учителем был некий Ши Сян-цзы. С начала обучения Конфуция прошло уже десять дней, а он продолжал разучивать лишь самые элементарные аккорды, сам же объяснял это так: «Я лишь усвоил мелодию, но необходимо ещё овладеть и искусством исполнения». Через некоторое время, когда Ши Сян-цзы решил, что Конфуций может приступить к новой мелодии, мудрец произнёс: «Я ещё не постиг, в чём коренится выразительность её напева».

Прошло время, и Ши Сян-цзы вновь предложил Конфуцию перейти к разучиванию новой мелодии. На этот раз реакция Учителя была ещё более неожиданной. Конфуций ответил не сразу — он погрузился в глубокие размышления, а затем, будто очнувшись, взглянул вдаль и радостно произнёс: «Теперь я представляю этого человека. Он смугл, ростом — высок, а взор его устремлён вдаль. Он подобен правителю, вззирающему на четыре стороны света. Да кто ещё, кроме правителя дома Чжоу Вэнь-вана, сумел бы создать такую мелодию?!».

Ши Сян-цзы, поражённый, вскочил с циновки и дважды поклонился Конфуцию. Оказывается, мудрец угадал — эту мелодию действительно создал Вэнь-ван. Да он даже и не угадал — он воочию соприкоснулся с древним правителем, прозрел его дух внутри себя. Стоит заметить, что именно Вэнь-вана Конфуций считал примером человека культурного. Так благодаря музыке произошла встреча двух мудрецов.

и гармония. Этой благостью, протекающей от Неба, могут обладать и великие мудрецы. Не случайно считалось, что достаточно поселиться неподалёку от хижины мудреца или даже пройти мимо него, как дела улучшатся.

Но бывают периоды, когда правитель может утратить «мандат Неба». Тогда он лишается благости, и в мире воцаряется хаос, наступает период великих несчастий, голода, мора, наводнений. Этот «безблагостный» правитель, утративший связь с Небом, становится просто опасен для государства, более того, он по сути уже и не правитель. В этом случае смена династии и даже революция признаются благим делом, ибо они восстанавливают порядок в Поднебесной. До сих пор в качестве термина «революция» китайцы употребляют выражение *гэ мин* («смена мандата»).

Конфуций и Мэн-цзы пошли значительно дальше архаического понимания Неба. Для них это не просто отвлечённая и весьма удалённая сила, властвующая над человеком. Небо наделено сознанием, сознанием высшим и наичистейшим, и в этом смысле сходно с Богом.

Небу надо уметь служить с той же искренностью, с какой Небо относится к человеку. Но как? Мэн-цзы объясняет: «Сохранять своё сознание, заботиться о своей изначальной природе — вот путь служения Небу». Искренность — свойство самого Неба, и, конечно, человек вряд ли когда-нибудь по силе этого чувства сравнится с Небом. Однако он способен «размышлять об искренности», тем самым как бы приобщаясь к этому чисто небесному качеству и очищая свою внутреннюю природу.

«Все вещи находятся в нас», — говорит Мэн-цзы. Нет, не стоит это понимать так, будто бы мир есть иллюзия и люди лишь воображают, что представляют его. Мир — это не грёзы, это объективная реальность, но, чтобы познать внутренний смысл вещей, суть и логику их развития, не надо изучать именно вещи. Достаточно лишь пристально всмотреться в себя. Человек должен глу-

Конфуций — ценитель музыки.

Конфуций,
достигший
великой мудрости.

боко познать собственную природу, «познать себя» — *чжи син*, и это станет равноценным познанию Неба.

«Когда человек умеет делать то, чему не учился, — это хорошее умение. Когда человек знает то, о чём не думал, — это хорошее знание». Это значит, что существует некое предзнание, высшее умение. Для конфуцианца «хорошее умение» и «хорошее знание» — это такие же добродетели, как долг, человеколюбие, почтительность. Их не изобрели люди, все эти качества существовали в мире изначально, до человека, а следовательно, приобщаясь к ним, он идёт к Небу. Действительно, благородный муж «не должен уметь многое», как свидетельствовал Конфуций, и ремёсла — не его занятие; он должен освоить то, что дано изначально, и поэтому, не овладев ничем в отдельности, он может знать всё. В этом и заключено мистическое высшее умение.

«РАЗМЫШЛЯТЬ И НЕ УЧИТЬСЯ — ГУБИТЕЛЬНО»

Выявление культуры в себе — это вечное учение, образование. Процесс обучения для Конфуция составляет

часть Ритуала. Более того, между учителем и учеником нет особой разницы и лучшим наставником оказывается именно тот, кто лучше всех учится сам.

Конфуций постоянно говорит о необходимости учения — *сюэ*. Именно с учением он связывает совершенствование человека, а точнее, «выявление человеческого в человеке». Пустые раздумья без изучения канонов губительны. Внутри себя всё равно не найдёшь того, чем обладала «высокая древность», поэтому следует целенаправленно обучаться. «Я часто целые дни не ем и целые ночи не сплю, всё думаю, но от этого нет пользы. Лучше уж учиться, — говорил Конфуций. — Учиться и не размышлять — напрасная трата времени; размышлять и не учиться — губительно». Учиться надо всегда и везде, не стесняясь учиться даже у прохожего и простолюдина. «Идя в компании двух человек, я всё равно найду, чему научиться у них. Хорошие качества я постараюсь перенять, а узнав о плохих чертах у других, я постараюсь исправить то же самое у самого себя».

Конфуций одним из первых открывает бесплатные школы, подчёркивая благотворительно-возвышенный характер обучения в них:

Изваяния учеников
Конфуция в храме
в Цюйфу.

►
Фигура Цзы-сы,
племянника
и ученика Конфуция,
в храме в Цюйфу.

Абрикосовый алтарь в храме Конфуция. Здесь Конфуций проводил беседы.

он готов обучать за символическую плату — «за связку сухого мяса».

Казалось бы, что здесь удивительного? Разве не во всех странах проповедники, миссионеры, мудрецы стремились просвещать людей и подчёркивали необходимость учения?

Но Учитель не передаёт информацию; в нашем понимании он ничему, собственно, и не учит. Он не рассказывает, как надо жить. Он существует в этом мире как нравственный ориентир, как указатель Пути. Сам указатель ещё не гарантирует, что человек сумеет дойти до конца Пути, но это уже залог того, что дорога выбрана правильно.

Учитель передаёт себя, свой образ, свой духовный облик. Ученик не столько воспринимает информацию, сколько воспроизводит в себе учителя. Он, как говорили китайцы, ступает «ему в след», не случайно иероглиф «ту» («ученик») можно перевести как «тот, кто идёт следом». Китайские наставники понимали это как мистическое перевоплощение ученика в своего учителя. Отсюда и странный метод обучения Конфуция: кажется, он говорит ни о чём, всю жизнь проводит в беседах, а не в чтении лекций. Он заставляет ученика соучаствовать в работе своей мысли, требует от него живого сопереживания, добиваясь передачи знаний «от сердца к сердцу». И тогда в словах уже нет необходимости.

«Не поговорить с человеком, с которым стоит поговорить, — значит потерять человека, — считает Конфуций. — А говорить с человеком, с которым не стоит говорить, — значит терять слова. Мудрец не теряет ни слов, ни людей».

Конфуций опирается на примеры из древности, он рассказывает о правителях и мудрецах, живших сотни лет назад. Для него история — не набор фактов, его не очень интересует, когда и что произошло, как это интересовало бы современного историка. Конфуцию важно другое: как повёл себя человек в той или иной ситуации, сумел ли проявить человеколюбие, выполнил ли свой долг, не нарушил ли Ритуал? История для китайцев будто соткана из забавных анекдотов, но в них сокрыт немалый смысл. Учитель заставляет учеников как бы выверять себя древностью — в этом заключается сам метод обучения Конфуция.

Чему же следует учиться? Сам Учитель говорил: «Я не отношусь к тем, кто родился со знаниями. Я люблю древность и благодаря этому, проявив понятливость, приобрёл их».

По мнению Конфуция, учиться надо лишь одному — древности, точнее, тому порядку, который существовал когда-то у предков, чтобы воспроизвести его в сегодняшней жизни. Именно учиться, а не изучать. Ведь

Стела на могиле Конфуция в Цюйфу с надписью: «Великий Мудрец».

В верхней части изображены два дракона, ловящие «жемчужину Солнца» — древний символ мудрости и «умелого управления достойного императора».

изучение предусматривает определённый метод, сложную теорию, проверку этой теории практикой. Для конфуцианцев такое «изучение» древности неприемлемо, человек должен своим сердцем, своим сознанием прикоснуться к знаниям древних мудрецов. Это было чисто мистическое проникновение.

Чему же Конфуций учил своих учеников? Один из его биографов — Сыма Цянь утверждал, что весь процесс основывался на четырёх «дисциплинах», а точнее, на четырёх темах. Прежде всего это *вэнь* — древние писания, в которых благородные мужи должны черпать импульс к творчеству, сверяя себя с идеалом минувших веков. Второе — *син* (поступки): то, как должен действовать благородный муж, воплощая идеал древних канонов. Третье — *чжун* (преданность); здесь речь шла о преданности как учению, так и государю, и своим учителям, реальным и мистическим. И наконец, последнее — *синь* (вера, искренность).

Конфуций делает основной упор на обучении, однако полагает, что даже в образовании надо придерживаться срединного Пути, который и есть Дао. Не случайно Конфуций говорит: «Если естество в человеке

одолеет культуру — получится дикарь. Если культура одолеет естество — получится книжник. Лишь тот, в ком естество и культура уравновешены, может стать благородным мужем».

Сам Конфуций отличался немалым терпением и даже снисходительностью к людям, в том числе и к своим ученикам. Он прекрасно знал, с кого можно требовать «великого действия», а кто не способен даже на малое. Однажды один из его учеников заснул днём, что было нарушением правил поведения, да и просто явным признаком безделья и лени души. Казалось, Конфуций должен был разгневаться, возмутиться. Но Конфуций не был бы Великим Учителем, если бы подходил ко всем с одной меркой. Он просто произнёс: «Трухлявое дерево не годится для поделок. Стена из навоза не годится для побелки. Так стоит ли упрекать Юя?». Не всякий человеческий материал годен для изготовления «великого сосуда», и не надо бояться признать это.

Конфуций не сердится на учеников, видя в своих последователях обычных людей с присущими им слабостями. Он понимает, что далеко не каждому дано пройти путь становления благородным мужем; более того, Конфуций готов признать свои ошибки в отношении некоторых учеников. По поводу того же заснувшего Юя он говорит: «Прежде я верил людям на слово: если сказали —

► Ритуальные бронзовые колокольцы, звучащие на церемониях, посвящённых памяти Конфуция. Храм в Цюйфу.

«СНАЧАЛА ИСПОЛНИ ДОЛГ, ЗАТЕМ ДУМАЙ О ВЫГОДЕ»

Управление государством для древних китайских мыслителей — процесс мистический. Порядок в стране зависит от полноты благодати, получаемой императором. Обычные люди никогда не осознают этого, и не стоит посвящать их в механизмы управления государством или в суть Ритуала. И потому принцип взаимоотношений между большинством граждан и правителем весьма прост: «Обычных людей можно заставить следовать Пути, но никогда им не осознать его».

Конфуций заложил фундамент той политической культуры, которая сегодня существует практически во всей Восточной Азии. Конфуцианцы считали, что порядок в стране зависит от многих факторов: от послушания народа, от его «незатронутости лишними знаниями», от того, насколько соблюдаются уложения древности, и, наконец, от того, сыт ли народ. Но всё же важнее не тот, кем управляют, а тот, кто управляет, — император, правитель, честный чиновник. А значит, на этих постах должны находиться исключительно благородные мужи. На вопрос одного из своих учеников, что такое «управлять народом», Конфуций отвечает: «Управлять — это действовать правильно. Если сумеешь правильно руководить, кто же посмеет неправильно поступать?». Управлять людьми можно только на основе человеколюбия, утверждают и Конфуций, и Мэн-цзы, хотя в теории управления, разработанной ими, предусматривались наказания и штрафы.

В основе управления лежит чёткое разграничение функций подданных и правителей. Каждому следует знать своё место и не выходить за положенные границы — именно так, считает Конфуций, и было в древности. Субординацию принято соблюдать везде, например между правителем и его подданными, между чиновником и простым народом. Государство, по конфуцианским понятиям, полностью копирует семью: правитель — это «отец народа», подданные — его «дети». Он воспитывает их, заботится о том, чтобы они были сыты и одеты. Они же отвечают ему сыновней почитательностью, и никогда ребёнок не должен стремиться занять место отца, иначе будет нарушена вселенская гармония в обществе.

Последователи Конфуция ввели в употребление понятие *юн жэнь* («использовать народ»). Как добиться от народа максимального послушания и покорности? Как избежать восстаний и волнений? Как сделать так, чтобы народ сам с удовольствием служил правителю? Веками раздумывая над этими вопросами, конфуцианцы сумели найти десятки искусных способов «использования народа». И главный из них — выполнение ритуалов и уложений. Каждому необходимо

осознавать, что и правитель, и простолюдин вовлечены в сложный космический Ритуал, несоблюдение которого может оказаться пагубным для обоих. Не случайно Конфуций заметил: «Если верхи любят Ритуал, то использовать народ легко».

Здесь не возбраняется и принуждение. Ведь если испробованы все способы, но народ так и не понял, чего от него ждут, то как же поступать в этом случае? Конфуций советовал: «Если народ согласен, заставь его следовать этому. Когда же он не согласен, заставь его осознать это». Последователи легизма («законники»), например, считали, что в отношениях с народом важны наказания, суровые указы, устрашающие казни, жёсткое давление на все слои населения. Естественно, никакие обсуждения с нижестоящими невозможны. Конфуцианцы же, следуя предписаниям Учителя, нашли более изящный способ: следует убедить народ, что он сам хочет этого. Можно спросить и его совета или хотя бы показать, что мнение народа услышано.

Не стоит полагать, что конфуцианцы советовались с народом. Тем не менее развитая сеть чиновников, императорских цензоров и представителей была столь широка, что на высшем уровне прекрасно знали реальное положение вещей в деревнях. Умели власти слушать и советы честных чиновников, считавших своей обязанностью высказывать императору или высшему администратору нелицеприятные факты, докладывать о коррупции и злодеяниях чиновников и даже заранее готовых понести наказание за свой язык. Таким образом, долг оказывался выполнен, Ритуал — соблюден, честность — доказана. Так конфуцианское государство одновременно и слушало нелицеприятную критику, и наказывало тех, от кого она исходила.

Конфуций — реалист в управлении государством, хотя как крупный политик он всё же не состоялся. Может быть, ему мешала излишняя гуманность?

Так или иначе, он отмечал: «Если руководить народом с помощью законов и призывать порядок с помощью наказаний, он будет стремиться избежать наказаний и не будет испытывать стыда. Если же руководить с помощью добродетели и вносить в народ порядок с помощью Ритуала, то он познает стыд и исправится».

Смута и волнения опасны тем, что народ отвлекается от своих основных обязанностей: не пашет землю, бросает ремёсла, да и просто уходит в другие царства. Правильно сказано: «В государстве, где царит хаос, люди не живут».

Конфуцианец. Из рукописи XV в.

Резная деревянная табличка в храме Конфуция с текстом священного изречения: «Путь, соответствующий Великому единению». Великое единение — идеал Конфуция, в соответствии с которым можно привести людей к гармонии. Резьба выполнена в 1917 г.

Легендарная встреча Конфуция и Лао-цзы. Гравюра. I в. до н. э.

КОНФУЦИЙ И ЛАО-ЦЗЫ

Известный китайский историк Сыма Цянь в своих «Исторических записках» так рассказывает о легендарной встрече Конфуция и Лао-цзы.

«Однажды Кун-цзы побывал в Чжоу, там он посетил Лао-цзы и задал ему вопрос о сущности Ритуала.

Лао-цзы ответил ему:

— То, о чём вы говорите, напоминает мне человека, кости которого давно уже сгнили в могиле, и лишь памяты его слова. Совершенный человек в благоприятные для него времена разъезжает в колеснице, а в неблагоприятные времена странствует с места на место пешком. Слышал я, что хороший купец скрывает от людей накопленные им богатства. Добродетельный человек старается показать, что он глуп. Бросьте свою заносчивость и страсти — они не принесут вам никакой пользы. Вот что я хотел бы вам поведать.

Распровавшись с Лао-цзы, Кун-цзы сказал своим ученикам:

— Я знаю, что птица летает, зверь бегаёт, рыба плавает. Бегающего можно поймать в тенёта, плавающего — в сети, летающего — сбить стрелой. Что же касается дракона — то я ещё не знаю, как его можно поймать! Ныне я встретился с Лао-цзы, и он напомнил мне дракона».

значит, так и сделают. Теперь же я слушаю их речи, но смотрю, что они сделают. Я переменил своё отношение к ним из-за Юя».

По преданиям, у Конфуция было около 70 ближайших учеников, всего же он, как рассказывают летописи, «преподавал более чем трём тысячам». Но лишь 72 ученика овладели «шестью искусствами». Некоторых из них Конфуций ценил высоко; к другим, как, например, к Юю, относился снисходительно; третьи вызывали его искреннее восхищение; над потерей иных он скорбел так, что по нескольку дней не выходил из дому и не принимал пищи. Но примечательно, что основными носителями конфуцианской доктрины стали не они. Ученики Конфуция, как и положено благородным мужам, предпочитали не выставлять себя на люди, быть «скромными с достоинством», умели ценить себя и быть гордыми (один из учеников утверждал, «что его можно даже убить, но шапку он не снимет»).

...Старость потребовала от Конфуция не меньшего мужества, чем молодость. Нет, никто не подвергал его насмешкам, как когда-то в юности. Он был окружён уважением правителей, поклонением простых людей и почитанием учеников. Но вот в 482 г. до н. э. у 70-летнего Конфуция умирает сын, не доживший до 50 лет. Через год умирает его лучший ученик Янь Хуэй, которому Конфуций, вероятно, хотел передать школу.

Последний год жизни Конфуций посвящает только беседам с ученика-

ми. Успел ли он передать всё, что знал, сумел ли показать прямой путь общения с Небом, до конца ли раскрыл для них идеал древности — наверное, эти вопросы волновали 73-летнего Учителя.

Однажды мудрец, не говоря ни слова, вошёл в свой дом и лёг в постель. Шесть дней пролежал он не вставая, а на седьмой день мир потерял Великого Учителя. Но он оставил учение, и, обращаясь к нему, люди вновь и вновь встречаются с Конфуцием.

УТОПИЯ КОНФУЦИЯ

В Конфуции жила мечта об идеальном государстве, в котором воцарится общество Великого единения — *да тун*. Современные учёные называют эту концепцию социальной утопией (от *греч.* «и» — «не» и «топос» — «место, которого нет»), т. е. тем, чему нет места на Земле.

Конфуций не первый китайский мудрец, который мечтал о всеобщем благоденствии. Ещё в древнейшей книге «Записки о Ритуале» говорится об обществе, где нет воров и грабителей, где одинокие находят помощь и заботу, молодые имеют возможность проявить себя. Там нет смут и волнений, наводнений и пожаров, все сыты и довольны. «Канон Жёлтого императора», древний трактат по традиционной медицине и искусству продления жизни, добавлял к этому, что люди в идеальном государстве ведут правильный образ жизни, рано встают и рано ложатся и никогда не нарушают своего распорядка.

Впрочем, не было на Земле общества, в котором не возникали бы утопические доктрины. Однако в Китае она обладала одной очень интересной чертой. Оказывается, Великое единение уже существовало на Земле, и не нужно придумывать ничего нового, достаточно взглянуть в прошлое. Великий Учитель даже называл время существования на Земле Великого единения — III тысячелетие до н. э., когда царствовал полупоупендарный правитель Шунь.

Кун Цзимао — прямая наследница Конфуция в 72-м поколении — и последний император Китая Пу И на празднике, посвящённом памяти Конфуция.

В Китае не было отвлечённой философии. Мудрецы умели удивительным образом связывать мир видимый, изменчивый и мир метафизический, вечный, мир чистого духа и сокровенного знания. Можно быть одновременно политиком и философом, великим стратегом и мистиком, как, например, знаменитый военачальник Сунь-цзы (VI—V вв. до н. э.).

Это нехарактерно для европейской культуры, требовавшей от человека жёсткого выбора: или политик, или отшельник. А вот Китай, наоборот, почитал человека высокодуховного и социально активного, сочетавшего в себе и военные, и гражданские таланты. Более того, человек, не приобщённый к духовным учениям, не имел права сидеть на троне. Долгом мудреца считали помощь правителю в решении политических проблем. Предложения

Большой зал с беседкой для решения судебных вопросов в храме Конфуция в Цюйфу. В подобной беседке сидел и Конфуций, когда служил в должности судебного чиновника.

Ежегодный праздник, посвящённый годовщине рождения Конфуция. В исполнении музыкантов, одетых в традиционные наряды эпохи Великого Учителя, звучит музыка, воспитательную роль которой он так высоко ценил.

делались в чисто конфуцианской манере — намёками, хитроумными отказами, т. е. с соблюдением Ритуала. Эта машина «прихода во власть», запущенная ещё в эпоху Борющихся царств, действовала в течение многих веков.

Так и конфуцианство оказалось вполне практичным социальным и этическим учением. Оно воплотило часть своих идеалов в жизнь.

Какая ещё философская школа за пределами Дальнего Востока может претендовать на то, чтобы править государством в течение тысячелетий с небольшими перерывами? Как ни умны были предложения Платона о переустройстве государства, они оказались отвергнутыми, и платонизм не стал государствен-

ИДЕАЛЬНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ В ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Идеальный правитель всегда мудрец, человек, с которым «разговаривает Небо». Сам Великий Учитель неоднократно приводил в пример идеальных правителей древности. Но вот что удивительно: большинство величайших мудрецов Китая так и не удостоились высоких должностей. Лао-цзы никогда не поднялся выше заурядной, хотя и почётной, должности хранителя архивов. Конфуций лишь однажды в течение трёх месяцев исполнял обязанности старшего судьи в царстве Лу.

Один из последователей Конфуция — Мэн-цзы, будучи в известной степени противоположностью своему скромному духовному учителю, не стыдился сам предлагать себя в правители. Причём видел в этом чисто космическую необходимость: «Если Небо захочет, чтобы Поднебесная мирно управлялась, то именно сейчас для этого и наступило время. А кто же найдётся для этой роли лучше, чем я?». Не следует удивляться такому необычному высказыванию конфуцианца, ведь это не просто хвастовство. Мэн-цзы считал своей миссией установить мир и гармонию в Поднебесной и должен был её исполнить. Правда, Мэн-цзы так и не занял высокого поста, поскольку в реальной жизни честный мудрец и интеллектуал часто лишь мешает правителю.

Отношения Конфуция с государством были странными. Он несколько раз занимал официальные посты, но понимал, что ни на одном из них так и не смог добиться воплощения своего нравственного идеала. Однажды его открыто спросили: «Почему вы не занимаете высокий пост?». Конфуций объяснил, как обычно сославшись на одну из самых древних книг: «„Книга истории“ говорит: „О! Будучи просто добропорядочным сыном и испытывая воистину братские чувства к своим братьям, человек

может оказывать влияние на правителя“. Делая это, человек фактически участвует в управлении. Так как же может возникнуть вопрос о том, почему я не занимаю высокий пост?».

В другой раз Конфуций согласился принять пост. Какие же аргументы понадобились, чтобы убедить его? К мудрецу обратился некий Ян Хо, занимавший одну из высших чиновничьих должностей в царстве Ци и влиявший даже на политику царства Лу:

— Можно ли назвать человеколюбивым того, кто, накопив богатства, позволяет государству сбиться с пути? Я бы таковым не назвал его. Можно ли назвать мудрым того человека, который, будучи всегда готовым участвовать в общественной жизни, всегда отклоняет такую возможность? Я бы таковым не назвал его. Дни и месяцы уходят. Время не на нашей стороне.

Конфуций ответил кратко:

— Хорошо, я приму пост.

Но что заставляет человека служить государству? Конечно же долг. Не приказ, не закон, а внутренний нравственный долг. «Долг» — ключевое понятие в проповеди Конфуция. Подданный должен служить государю, государь — заботиться о подданных.

Где истоки этого долга? Естественно, в глубокой древности, когда все жили, опираясь на нравственные понятия, которые и старался вернуть к жизни Конфуций.

Для Конфуция понятие долга — это продолжение человеколюбия и справедливости как части Ритуала.

Долг... Долг во всём, и вся жизнь — высшее должествование. В конечном счёте долг по отношению к государю, к отцу, к старшим всегда оборачивается долгом человека перед Небом.

◀ Священнослужители на конфуцианском празднике. Южная Корея.

Танцовщицы во время конфуцианского праздника. Южная Корея.

ным учением. Не взошли со своими доктринами к власти ни Аристотель, ни Пифагор, ни Артур Шопенгауэр и Фридрих Ницше. Недолго сумели влиять на государственный курс Фрэнсис Бэкон и Клод Анри Сен-Симон. А вот китайцы (в том числе и сам Конфуций, а в ещё большей степени его последователи начиная с III—IV вв.) считали своим долгом выразить собственную духовную зрелость на государственном поприще.

***

Прошли тысячелетия, реальный образ Великого Учителя скрыли легенды. Часто за их многоцветьем уже трудно различить живого человека, которого мучили раздумья, разочарования, но который при этом был преисполнен великой веры в силу человеческой души, в мощь человеколюбия, долга и справедливости.

Современное конфуцианство значительно отличается от учения, про-

поведуемого Конфуцием. Оно стало практичнее, утратило мистичность и в то же время превратилось в особый стиль жизни нации. Даже современные чиновники — слой весьма многочисленный и влиятельный — стараются следовать предписаниям Конфуция: они «неторопливы в словах и делах». Вряд ли большинство из них помнят это высказывание Учителя, но стиль делопроизводства остался традиционным.

Конфуций показал, что идеал жизни не отстранён от сегодняшнего дня. В каждом поступке есть святость, в каждом жесте, вздохе или взгляде есть отзвук священного, и всё это уже присутствует «здесь и сейчас». Гармоничная жизнь может быть уделом каждого человека. Для этого, как учил Конфуций, не обязательно принимать пилюли бессмертия, практиковать сложные медитации. Надо просто до конца проявить человеческое в самом себе.

Конфуций — живой символ нации, подавивший Китаю удивительное духовное долголетие. На народных картинках он порой изображается в виде убелённого сединами старца (бога долголетия Шоусина), окружённого десятком детей. Это живое воплощение сыновней почительности, которой учил Конфуций.

СИНТОИЗМ

Говорят, что в Японии восемь миллионов божеств. Это почти соответствует действительности. В японской религии *синто*, или *синтоизме*, как называют её европейцы, к великому множеству божеств — *ками* — относят божественных предков японского народа; духов гор, рек, камней, деревьев, огня, ветра; божеств — покровителей отдельных местностей и ремёсел; божеств, олицетворяющих человеческие добродетели; духов умерших. Камии незримо присутствуют везде и всюду и участвуют во всём происходящем. Они буквально пронизывают окружающий мир.

Слово «синто» составлено из двух иероглифов — «син» и «то». Первый переводится как «божество», второй означает «путь». Таким образом, дословный перевод «синто» — «путь богов». Что же стоит за столь необычным названием? Синто — национальная религия, обращённая только к японцам, а не ко всему человечеству. Она возникла в процессе объединения верований, распространённых в отдельных районах Японии, вокруг культа центральной провинции Яма-

то, связанного с божествами — предками императорского дома.

В основе синто лежит культ предков и поклонение силам природы. В этой религии продолжают жить древнейшие формы верований, такие, как магия, тотемизм (почитание отдельных животных в качестве покровителей), фетишизм (вера в сверхъестественную силу талисманов и амулетов) и другие (см. статью «Верования древних» тома «Религии мира», часть 1, «Энциклопедии для детей»). В отличие от многих других религий в синто нет конкретного основателя — человека или божества, в ней также отсутствуют жёсткие границы между людьми и камии. Люди, согласно синто, произошли непосредственно от камии, живут в одном мире с ними и могут становиться божествами после смерти. Поэтому синто не обещает спасения в каком-то ином мире, а идеалом считает гармоничное существование человека в духовном единстве с окружающей действительностью.

Ещё одной особенностью синто является множество ритуалов, сохра-

Догматика —
основы вероучения.

нившихся практически без изменений на протяжении веков. В то же время догматика синто занимает по сравнению с ритуалом весьма незначительное место. Она складывалась постепенно под влиянием заимствованных с континента буддийских, даосских и конфуцианских идей.

Синто содержит несколько нетрадиционные, не свойственные другим религиям моральные установки. Место представлений о добре и зле здесь занимают понятия чистого и нечистого. Если человек «загрязнился», т. е. совершил нечто неподобающее, он должен совершить ритуал очищения. Грехом в синто считается нарушение мирового порядка — *цуми*, и за это человеку придётся платить после смерти. Он отправляется в Ёми-но Куни (Страну Мрака) и там ведёт тягостное существование в окружении злых духов. Но развитого учения о загробном мире, аде, рае или Страшном суде в синто нет. Смерть рассматривается как неизбежное затухание жизненных сил, которые затем возрождаются вновь. Синто учит, что души умерших обитают где-то неподалёку и ничем не отгорожены от мира людей. Для последователя синто все основные события происходят в этом мире, который рассматривается как лучший из миров.

От приверженца этой религии не требуется ежедневных молитв и частых посещений храма. Достаточно участия в храмовых праздниках и исполнения традиционных обрядов, связанных с важными событиями жизни. Поэтому сами японцы нередко воспринимают синто как совокупность национальных обычаев и традиций. В принципе ничто не мешает синтоисту исповедовать любую другую религию или даже считать себя атеистом. На вопрос о религиозной принадлежности лишь очень немногие японцы отвечают, что они синтоисты. И всё-таки исполнение обрядов синто неотделимо от повседневной жизни японца с момента его рождения до самой смерти, просто большинство обрядов не рассматривается как проявление религиозности.

МИФЫ

Главными священными книгами синто считаются «Кодзики» («Записи о делах древности», 712 г.) и «Нихонги» («Японские хроники», 720 г.). Они не похожи на канонические тексты других религий прежде всего потому, что не являются религиозными книгами в буквальном смысле этого слова, а представляют собой летописно-мифологические своды. В них впервые были собраны и записаны сохранившиеся изустные японские сказания и легенды. Именно они лежат в основе ритуала синто. «Кодзики» и «Нихонги» с небольшими различиями передают одни и те же мифологические события. В «Нихонги» изложение каждого сюжета завершается перечислением его вариантов.

Записи мифов в «Кодзики» и «Нихонги» сделаны в начале VIII в., т. е. через два столетия после прихода континентальной культуры в Японию. Потому вполне закономерно, что помимо местных верований в

Пагода в Киото.
Япония.

них присутствуют также заимствования из китайской мифологии и философии. Более того, сами мифы обрабатывались в духе китайских исторических хроник того времени.

В «Кодзики» повествование охватывает период с момента возникновения мира до 628 г., в «Нихонги» соответственно — до 700 г. Сотворение мира и деяния богов происходят в так называемую эру богов, которая никак не определена во времени. На смену поколениям божеств приходят поколения императоров. Хроники царствований древних императоров представлены в «Кодзики» и «Нихонги» как продолжение мифов.

Каждый мифологический свод начинается разделом о возникновении мира. Вначале все элементы мироздания пребывали в смешанном состоянии. В «Нихонги» мир сравнивается с океаном масла или яйцом, не имеющим чётких границ, но содержащим в себе зародыши. Затем Небо отделилось от Земли — образовались Такама-нохара (Равнина Высокого Неба) и острова Акицусима. Как сказано в «Кодзики», именно тогда возникли три божества: Владыка Священного Центра Неба — Амэ-но Минакануси, Священного Творения — Такамимусуби и Божественного Творения — Камимусуби. Эти божества не создавали, а как бы плели ткань мира из различных элементов. В «Нихонги» первым «выпрыгнул» из Хаоса бог Вечного Установления Земли — Кунитокотати. Следом за ним, как повествуется в обоих сводах, появилось ещё несколь-

Богиня Амэ-но Удзумэ отплясывает на бочке. Боги смеются. Богиня Аматэрасу выглядывает из грота, где она пряталась.

ко божеств, бесформенных и бесполох. Затем возникли божественные пары братьев и сестёр, которые олицетворяли различные природные явления, как, например, бог Всплывающей Грязи и богиня Осаждающегося Песка. Всего таких пар насчитывается восемь. Последней была пара Идзанаги (Призывающий Муж) и его сестра Идзанами (Призывающая Жена). По приказанию ранее пришедших в мир божеств Идзанаги и Идзанами, стоя рядом на Плавающем Небесном Мосту, опустили драгоценное копьё в море, расстилавшееся под ними, и стали его размешивать. Когда копьё вынули, капли, стекавшие с его острия обратно в морскую пучину, образовали остров Онного-ро (Самозагустевший). Идзанаги и Идзанами сделали его Срединным Столпом Всей Земли. Они сошли на только что возникшую сушу и заключили брак. От этого союза родились Японские острова, ставших первыми жителями архипелага. Наконец, произведя

Идзанаги и Идзанами опускают драгоценное копьё в море.

на свет бога Огня, Идзанами заболела и умерла, но за время болезни она успела породить ещё немало kami. Идзанаги очень страдал из-за смерти своей сестры-жены: он плакал, и из его слёз также появлялись божества. В порыве отчаяния Идзанаги схватил меч шириной в десять ладоней и отсек голову собственному сыну — богу Огня. Его кровь дала жизнь новым поколениям божеств.

Видимо, именно в это время на Земле появляются люди, но так как между kami и людьми нет чётких различий, в мифологии синто этот момент никак не выделен.

После смерти Идзанами отправилась в Страну Мрака. Идзанаги последовал за ней, чтобы вернуть обратно в мир Высокого Неба. Однако он нашёл свою божественную супругу в состоянии разложения, покрытую червями, и в ужасе обратился в бегство. Разгневанная Идзанами послала вслед за ним войско из пятнадцати сотен воинов. Идзанаги удалось избавиться от преследователей, после чего он закрыл большой скалой проход из Страны Света в Страну Мрака.

Находясь по другую сторону скалы, Идзанами пообещала ежедневно убивать тысячу человек в Стране Све-

та. В ответ на это Идзанаги заявил, что каждый день будет строить для полутора тысяч рожениц хижины. Таким образом жизнь восторжествовала над смертью.

Вернувшись в Страну Света, Идзанаги очистился, совершив омовение в реке. Когда он сбросил одежду, из его платы и украшений вышло на свет множество божеств. Из капель воды, омывших его левый глаз, явилась богиня Солнца Аматэрасу, от воды, омывшей правый глаз, — бог Луны Цукиёми, от воды, омывшей нос, — бог бури и ветра Сусаноо. Идзанаги отдал во власть Аматэрасу Равнину Высокого Неба, а её брату Сусаноо — Равнину Моря. После чего эти боги начали враждовать между собой.

Однажды Сусаноо направился в Небесное царство своей сестры Аматэрасу. Богиня Солнца решила, что брат посягает на её владения, и встретила его в полном боевом облачении. Бог бури и ветра уверил её в доброте своих намерений и в доказательство этого предложил устроить соревнование по рождению божеств, которое даст возможность рассудить, кто из них прав. Аматэрасу произвела детей из меча Сусаноо, а он — из яшмового ожерелья Аматэрасу. Появление трёх чистых девушек из оружия бога бури и ветра подтвердило чистоту его помыслов.

Однако на этом раздоры брата и сестры не закончились. Находясь в царстве богини Аматэрасу, Сусаноо причинил ей разного рода неприятности: засыпал землёй оросительные каналы и межи на рисовых полях, осквернил её жилище и в довершение всего подбросил в покои сестры свежееобдранную шкуру пегого жеребёнка и обидел помощниц богини. Подобные действия в Древней Японии расценивались как тяжкое оскорбление. Рассерженная Аматэрасу удалилась в небесный грот, и на всей Равнине Высокого Неба наступила тьма. Божества собрались на

СУСАНОО И ЗМЕЙ

После того как боги изгнали Сусаноо с Равнины Высокого Неба, он спустился на землю в западную часть японского острова Хонсю, в страну Идзумо. Там ему повстречались горько плакавшие старик Асинадзути, его жена Тенадзути и их дочь Кусинада. Сусаноо спросил, в чём причина несчастья, и узнал, что восемь лет назад в этой стране поселился восьмиглавый и восьмивостый змей, пожиравший молодых девушек. Каждый год он приходил к старикам и губил их дочерей одну за другой; теперь настала очередь последней из сестёр. Сусаноо взялся помочь при условии, что Асинадзути и Тенадзути отдадут ему в жёны Кусинаду. По его просьбе восемь бочек наполнили сакэ и выставили на восьми возвышениях. Змей нашёл приманку и, просунув в каждую бочку по голове, осушил их до дна. Когда он, опьянев, заснул, Сусаноо разрубил змея на куски. Из его тела бог бури и ветра извлёк меч, секущий травы, который послал в подарок Аматэрасу, своей сестре.

Затем Сусаноо женился на спасённой девушке и поселился с ней во дворце. От них произошло несколько поколений земных божеств. Наиболее знаменитым из их потомков был Окунинуси — Повелитель Великой Страны (Идзумо), которому посвящён целый цикл мифов.

Окунинуси побеждает одного из своих зловредных старших братьев. Ему помогает крошечное существо Сукунабикона. Первая принцесса летит на облачке.

совет на дне Небесной реки, чтобы придумать, как выманить Аматаэрасу из грота. Сначала они посадили перед входом в грот петухов и заставили их петь, затем повесили на дерево яшмовое ожерелье, зеркало и другие подношения и хором начали звать её. В конце концов богиня Амэ-но Удзумэ исполнила танец, сопровождавшийся громким топотом и неприличными жестами. Глядя на этот танец, божества так громко смеялись, что Аматаэрасу заинтересовалась и выглянула из грота. Увидев своё отражение в зеркале, она вышла наружу. А божества позади неё протянули верёвку, преградившую путь обратно. Сразу же солнечный свет возвратился в мир. Сусаноо изгнали с Равнины Высокого Неба. Ему пришлось принести искупительную жертву и в знак раскаяния вырвать себе ногти на руках и ногах.

ОКУНИНУСИ — ПОВЕЛИТЕЛЬ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

Окунинуси, как и Сусаноо, пришёл к власти в стране Идзумо, преодолев многие препятствия, которые чинили ему старшие братья. Окунинуси скрывался от них и даже спускался за советом в Страну Мрака, где в это время пребывал Сусаноо. Там Окунинуси встретил дочь Сусаноо — Первую принцессу, и она очень понравилась ему. Перед тем как выдать дочь за Окунинуси, Сусаноо устроил ему ряд испытаний: поместил в комнату, полную ос и сороконожек, поджёл траву на поле, где тот искал выпущенную из лука стрелу. Но в конце концов Окунинуси удалось усыпить Сусаноо и похитить принцессу. Убедившись, что Окунинуси его перехитрил, Сусаноо посоветовал ему обратить меч и лук против злых братьев. Вернувшись из Страны Мрака, Окунинуси победил братьев и принялся за устройство страны Идзумо. В этом ему помогало крошечное божество Сукунабикона, приплывшее к берегам Идзумо на лодочке из древесной коры.

Окунинуси оставался правителем Великой Страны до тех пор, пока Аматаэрасу не решила установить правление небесных богов в Срединной Стране Тростниковых Зарослей (т. е. Японии). Она трижды посылала к Окунинуси своих представителей, чтобы уговорить его уступить власть над страной Идзумо. Наконец очередная просьба увенчалась успехом, и внук Аматаэрасу Ниниги сошёл с Неба на землю, чтобы стать правителем Идзумо. Вместе с ним на землю были посланы пять божеств — родоначальники основных правящих кланов Японии.

В качестве знаков императорской власти богиня Аматаэрасу вручила внуку три драгоценности: яшму, зеркало и знаменитый меч, который Сусаноо добыл, победив восьмиглавого змея. Эти три предмета и по сей день являются священными регалиями императорской власти. Зеркало символизирует правдивость, яшмовые подвески — милосердие, меч — мудрость. Император, управляя страной, прибегает к этим божественным символам, переданным ему богиней Солнца.

После этого эпизода мифы утрачивают единую смысловую нить и распадаются на множество отдельных сюжетов.

Большинство сказаний, собранных в «Кодзики» и «Нихонги», представляют собой истории борьбы того или иного персонажа за установление власти над какой-либо территорией и обязательно включают любовный сюжет.

Среди подобных повествований выделяется миф о походе потомка Ниниги (внука Аматаэрасу) Иварэхико (посмертное имя Дзимму) с острова Кюсю на центральный остров Хонсю, чтобы подчинить непокорённые центральные области Ямато. Этот миф лёг в основу официального праздника Основания империи. Он называется *Кигэнсэцу* и отмечается в Японии 11 февраля. Начало правления Иварэхико является первым датированным событием (660 г. до н. э.) в «Кодзики» и «Нихонги» и знаменует собой переход от «эры богов» к истории царствования земных императоров, но учёные полагают, что легендарный поход мог состояться не ранее III — начала IV в. н. э.

В «Кодзики» и «Нихонги» отражён способ восприятия мира, характерный для древних религий и в то же время имеющий ряд особенностей. Созидание мира в японской мифологии происходит самопроизвольно, без воздействия какой-либо внешней силы. Отсутствует отдельный миф о сотворении человека, подразумевается, что люди — прямые потомки богов. Нет непреодолимых преград между мифологическими мирами: Равниной Высокого Неба, Равниной Моря и Страной Мрака; все они мыслятся как реально существующие и сообщающиеся между собой. Мифы пронизаны чувством гармонии человека и его естественного окружения, нет ни одного описания борьбы людей с силами природы.

Человек рассматривается в синто как часть природы, которая является для него материнским лоном, дарящим разнообразные блага. Жизнью и всем с ней связанным необходимо

дорожить. Хотя смерть и воспринимается как неизбежное звено в цепи жизни, созидающие силы в японской мифологии всегда одерживают победу над разрушающими.

ИСТОРИЯ СИНТО

Превращение верований отдельных племён и родов в единую религию синто тесно связано с историей образования раннего государства в Японии. В VII в. власть над страной постепенно сосредоточилась в руках правителей центральной области Ямато. А богиня Солнца Аматэрасу стала верховным божеством — прародительницей и покровительницей императорского дома. Божества других кланов (основных родов), подчи-

нившихся правителям Ямато, заняли более низкое положение. Так были сделаны первые шаги в создании единого пантеона синто.

Свод законов «Тайхорё» (701 г.) закрепил эти преобразования. Одним из нововведений, отражённых в «Тайхорё», стало учреждение *дзингикана* — специального органа по управлению делами земных и небесных божеств. Ему принадлежала главная роль в административной системе Ямато. В его ведение входили контроль над крупными святилищами и организация религиозных церемоний с участием императора. Был установлен перечень общегосударственных синтоистских праздников.

В начале VIII в. мифы, связанные с божествами знатных родов, по указанию правительства были сведены воедино в «Кодзики» и «Нихонги». Составители священных книг внесли некоторые изменения в японские сказания и легенды с целью национального объединения и укрепления власти правящей династии.

ЖЕНИТЬБА НИНИГИ

«Кодзики» и «Нихонги» повествуют о женитьбе внука Аматэрасу Ниниги. Небесное горное божество Оямацуми послал ему двух своих дочерей: младшую — красавицу Сакуя-химэ (Цветущую Деву) и старшую — уродливую Иванага-химэ (Деву-Скалу). Предложил на выбор сразу обеих дочерей, бог Оямацуми поклялся, что, если Ниниги возьмёт в жёны старшую, их потомки будут жить вечно, а если младшую, то жизнь их детей будет такой же недолгой, как жизнь цветов. Ниниги выбрал красавицу, поэтому жизнь человека на земле столь коротка.

ХОДЭРИ И ХООРИ

Среди детей Ниниги были два принца — Ходэри и Хоори. Ходэри обладал «морским счастьем», т. е. занимался рыбной ловлей, Хоори — «горным счастьем», иными словами, был охотником. Однажды Хоори предложил брату поменяться счастьем и взял его рыболовный крючок. Однако, когда стал ловить рыбу, у него ничего не получилось, и вдобавок крючок упал в море. Ходэри потребовал вернуть крючок любой ценой, и тогда Хоори отправился на его поиски в Морское царство. Там он женился на дочери морского царя Тойётомэ-химэ, вернул с её помощью потерянный крючок и возвратился назад. На прощание морская царь подарил Хоори амулеты прилива и отлива, с помощью которых тот полностью подчинил себе брата-рыбака.

◀
Аматэрасу.

В синтоистском святилище.

Ещё одним важным сводом, отражавшим культ и ритуалы синто, был «Энгисики» («Свод обрядов периода Энги», 927 г.). Первые десять свитков «Энгисики» содержат описания основных церемоний синто, тексты молитв, списки имён богов для каждого храма, перечни церемониальных предметов, порядок подготовки жертвоприношений и другие необходимые детали.

В 1081 г. был утверждён список главных синтоистских святилищ, получавших поддержку императорского дома. В соответствии с ним храмы были разделены на три группы. К первой относились семь главных святилищ, тесно связанных с императорским родом. Во вторую вошли семь святилищ, имеющие историческое и мифологическое значение. Последнюю группу составили восемь храмов, представлявшие Kami самых влиятельных кланов и местные культы.

На процесс становления синто как единой религии заметное влияние оказал буддизм (см. статью «Буддизм: возникновение, распространение, учение» в томе «Религии мира», часть II, «Энциклопедии для детей»). Эта религия проникла в Японию с континента во второй половине VI столетия и быстро завоевала популярность в среде придворной аристократии. Само

название «синто» было введено, чтобы отличить культ местных божеств от иноземной веры. Власти Японии всеми способами содействовали бесконфликтному сосуществованию двух религий.

Постепенно началось сближение синто и буддизма. Оно происходило путём взаимного дополнения. Сначала Kami были объявлены покровителями буддизма, затем некоторых из них стали отождествлять с буддийскими святыми. В конце концов утвердилось представление о том, что Kami, как и другие существа, нуждаются в спасении с помощью буддийского учения. На территории синтоистских храмовых комплексов начали сооружать буддийские храмы, практиковалось чтение буддийских сутр непосредственно перед алтарями синтоистских святилищ. Все синтоистские храмы, за исключением двух главных — Исэ и Идзумо, отправляли смешанный синто-буддийский культ.

В IX—XI вв. буддизм стал официальной государственной религией Японии. Его влияние усилилось и ощущалось во всём. В синтоистских святилищах появились изображения будд и бодхисаттв, заимствованные из буддизма детали архитектуры и ритуальные предметы, пополнился пантеон божеств, были установлены новые праздники (например, день поминовения усопших).

В местных храмах, где пользовались популярностью буддийские школы Тэндай и Сингон, возникли смешанные синто-буддийские учения *санно-синто* и *рёбу-синто*. Они рассматривали синтоистские божества как проявления космического будды Вайрочаны, пронизывающего всю Вселенную. Священнослужителями одного из храмов Исэ было создано учение *исэ-синто*. Их взгляды отразило «Синто гобусё» («Пятикнижие синто»). Основные синтоистские божества в учении исэ-синто истолковывались как свойства и стороны единой, всеобъемлющей реальности.

Контакт с буддизмом способствовал изменениям в вероучении синто. Сердце человека было объявлено единым с Kami. Это единство достигалось в ходе обрядов очищения. Что-

бы жить в гармонии с ками, согласно исэ-синто, сердце должно быть прямым и правильным, т. е. воспринимать окружающее таким, каково оно есть в действительности, без искажений. Посредством очищения сердце ками освобождается от всего постороннего и становится подобным зеркалу. Обладая таким божественным сердцем, человек живёт в радости, а страна при этом пребывает в спокойствии.

Известный мудрец Китабатакэ Тикафуса (1293—1354), написавший трактат «Дзино сётоки» («Запись подлинной родословной божественных императоров»), ввёл новое понятие «особый японский путь». Его суть заключается в непрерывности императорской династии, берущей начало от божественных предков. Избранность Японии Китабатакэ Тикафуса видел в том, что боги продолжают жить в японских императорах, которые управляют страной посредством божественных добродетелей. Именно поэтому мудрец объявил Японию страной богов.

Священнослужители дома Ёсида, на протяжении многих поколений служившие культу клановых божеств рода Фудзивара, основали течение *ёсидасинто*. Наиболее известным его представителем был Ёсида Канэтомо (1435—1511); ему принадлежит трактат «Юицу синто мэйхоёсю» («Собрание основных великих принципов единственно правильного синто»). Ками в учении Ёсиды Канэтомо стали пониматься как единая божественная субстанция, свободно и самопроизвольно разворачивающаяся во Вселенной и обнаруживающая различные свои стороны, проявляясь в разнообразных формах. Мироздание изображается в исэ-синто и ёсидасинто в виде трёх сил: Неба, Земли и Человека, единых в своей основе. И Китабатакэ Тикафуса, и Ёсида Канэтомо ставили синто выше других учений, которые, по их мнению, служили лишь для прояснения принципов синто.

Господство буддизма как государственной религии Японии продолжалось вплоть до 1868 г. В отдельные периоды истории, когда возникала

угроза единству нации, роль синто возрастала. Это произошло, например, в XIII в., когда Японии угрожало монгольское нашествие. Усиление позиций синто в религиозной жизни страны началось после её объединения военным диктатором Токугавой Иэясу в 1603 г. Возрождение мифа о божественности и непрерывности императорской династии способствовало укреплению целостности государства. При этом считалось, что императоры перепоручали власть правителям из дома Токугава.

В конце XVII — начале XVIII в. идея восстановления законной власти императора дала новый импульс для развития императорского мифа. Многие синтоистские теоретики, отстаивавшие эту идею, были приверженцами конфуцианского учения, популярного в Японии в период правления дома Токугава. Формирование догматики синто теперь происходило путём соединения синтоистской мифологии и конфуцианских этических принципов, выражавшихся в подчинении вышестоящим и сыновней почтительности (см. статью «Конфуций и его учение»). Разработкой синтоистской доктрины занималась в то время и «школа национальной науки» — ещё одно направление синтоизма. Её последователи призывали к возрождению основ религии синто, изложенных в

Праздник
в храме Хатимана.
Префектура Гифу.

Священные жгуты — симэнава — у входа в храм.

«Кодзики» и «Нихонги». Ослабление влияния императорского двора представители этой школы связывали с влиянием иноземных учений — буддизма и конфуцианства.

В результате деятельности всех этих школ сложилось новое учение *кокутай* (буквально «тело государства»). Основное положение этого учения сводилось к тому, что небесные боги продолжают жить во всех японцах и действовать через них, определяя такие особые качества японского народа, как преданность подданных своему правителю и сыновняя почтительность. Император является живым воплощением богини

КАМИКАДЗЕ

Японские пилоты-смертники, таранившие американские военные корабли во время Второй мировой войны, назывались *камикадзе*. Однако не всем известно, что это слово связано с традиционной религией синто и в переводе с японского языка означает «божественный ветер». Впервые оно появилось как название тайфунов, дважды (в 1274 и 1281 гг.) уничтоживших флотилии монгольского хана Хубилая, пытавшегося завоевать Японию. Но великая богиня Амаэрасу и другие боги не допустили вторжения врага на священную землю и не допустят впредь. Во время войны священную обязанность охранять страну от противника возложили именно на лётчиков. Погибшие пилоты объявлялись *ками*, т. е. божествами — защитниками всей нации.

Посвящение духа тех, кто отдал жизнь за свою страну, в разряд *ками* производится каждый год 17 ноября в храме Ясукуни. В этой пышной церемонии принимает участие сам император.

Амаэрасу и почитается наравне с богами. Япония, согласно воззрениям последователей *кокутай*, представляет собой государство-семью, в котором император и подданные связаны родственными узами и взаимной любовью. С их точки зрения, непрерывность императорской династии, божественный дух японского народа определяют особое назначение Японии и её превосходство над другими странами.

Однако подобная догматика, создаваемая отдельными школами и богословами, имела ещё слабую связь с культурами местных синтоистских святилищ. После того как императорская власть была восстановлена в 1867—1868 гг., один из первых указов нового правительства провозгласил возврат к древнему синтоистскому принципу единства отправления ритуала и управления государством. Произошло официальное признание императора живым богом. Буддизм был отделён от синто и подвергнут гонениям со стороны властей. Все синтоистские храмы вошли в единую иерархическую систему: императорский, государственный, префектурный, уездный, деревенский. Главным святилищем стал храм Исэ, посвящённый богине Амаэрасу.

Некоторое время синто являлось государственной религией Японии. В 1882 г. правительство страны провозгласило свободу вероисповедания. При этом государственная религия сохранила за собой статус официального ритуала и идеологии. Она стала обязательной для преподавания во всех учебных заведениях Японии. Повсеместно распространился ритуал поклонения императору. Возникли новые официальные праздники, такие, как День вступления императора Дзимму на престол, День рождения правящего императора, День сошествия на землю божественного внука Ниниги, День памяти императора Комэй (отца правящего императора), День памяти императора Дзимму и т. д. По случаю праздников во всех школах исполнялся обряд поклонения портретам императора и императрицы, сопровождавшийся пением национального гимна.

Государственное синто было упразднено только после поражения Японии во Второй мировой войне. Тогда же ввели запрет на его государственное финансирование и преподавание в учебных заведениях страны. Император теперь не рассматривался как первосвященник. Однако по новой конституции 1947 г. он оставался символом государства и единства народа. Участие императора в синтоистских обрядах определялось лишь его личными убеждениями.

После отделения религии от государства храмы государственного синто утратили привилегированное положение. Сохранились только направления, не связанные с государственным культом, — храмовое синто и синтоистские группы. Последние заимствовали обрядность из храмового синто, но при этом имели собственные учения и пантеоны божеств. Синто становится одной из религий Японии наряду с буддизмом и христианством. Такое положение существует и по сей день.

ХРАМЫ

Первые постоянные синтоистские святилища появились ещё в VI в., но как они выглядели, неизвестно, потому что в Японии существует традиция перестраивать и обновлять храмы. Она связана с представлением о постоянном возрождении жизни. До сих пор знаменитые храмы Исэ реконструируются каждые 20 лет. Раньше это было обычным явлением для всех святилищ.

В настоящее время в Японии насчитывается около 80 тыс. синтоистских храмов. Большинство из них посвящено культу одного божества. Вместе с тем существуют храмы, где почитаются сразу несколько kami, например духи соседних гор, или духи всех погибших во время войн солдат, или духи всех членов одного из прославленных родов. Особенно посещаемы храмы, божества которых покровительствуют какому-либо виду человеческой деятельности или помогают в определённые моменты жизни. Есть kami, способствующие

карьеру, облегчающие сдачу экзаменов, охраняющие от ограблений, катастроф, пожаров и т. д. В деревнях в синтоистских святилищах богов просят о богатых урожаях и обильных дождях.

Обычно храм расположен в живописной местности, где бережно сохраняется природный ландшафт: в парках, у истоков рек, подножия гор. Некоторые храмы вообще не имеют каких-либо построек. Например, храмы Оомива (в префектуре Нара) и Канасана (в префектуре Сайтама) считаются священными местами. Они представляют собой огороженные участки. Как правило, это прямоугольные площадки, покрытые галькой, обложенные камнями и окружённые соломенным жгутом, соединяющим четыре угловых столба. В середине священного места устанавливались дерево, камень — *ивасака* или столб — *химороги*. Подобные святилища существовали и в глубокой древности. На них во время ритуалов призывается божество.

Синтоистский храмовый комплекс часто состоит из двух и более зданий. Основное строение, предназначенное для kami, называется *хондэн*, а зал для молящихся — *хайдэн*. В алтаре храма находится *синтай* (дословно «тело kami»), в который вселяется душа божества. Телом kami может быть камень, ветка дерева, зеркало, меч или деревянная табличка с именем данного божества. Японцы считают, что душа kami неисчерпаема,

Внутреннее святилище храма Исэ, главного синтоистского храма Японии.

Каменные фонари в синтоистском святилище Касуга. Нара.

Ритуальные
деревянные
дощечки.

поэтому она может обитать сразу во многих святилищах. Например, множество храмов по всей стране посвящено богу риса Инари, богу войны Хатиману, душам погибших воинов и т. д. Синтай хранится во внутреннем помещении хондэн и скрыт от глаз верующих. Даже когда во время церемоний открываются двери алтаря,

ХРАМ БОГИНИ АМАТЭРАСУ

Храмовый комплекс Исэ, посвящённый Аматаэрасу, верховной богине в религии синто, расположен вблизи бухты Исэ на японском острове Хонсю (рядом с современным городом Нагоя). В больших и малых храмах, составляющих комплекс, кроме Аматаэрасу чтят ещё около 40 различных божеств, в том числе Тоеукэ — богиню пищи и плодородия, Идзанами и Идзанаги и др. Согласно легенде, храм в Исэ был воздвигнут Ямато-химэ, дочерью двенадцатого императора Суйнина (летописные своды относят его правление к IV в). Она отправилась в путешествие, взяв с собой священное зеркало, которое Аматаэрасу некогда передала своему внуку Ниниги. Ямато-химэ проделала длинный путь, пока не пришла в Исэ. Здесь великая богиня дала ей знать, что хочет пребывать именно в этой прекрасной стране, куда возвращаются волны и где дует божественный ветер. Тогда в верховьях реки Исудзу был воздвигнут храм, в который Аматаэрасу впервые спустилась с Неба.

Зеркало богини Аматаэрасу хранится в специально посвящённом ей внутреннем храме комплекса и лежит в лодке, поскольку дочь императора большую часть своего пути проделала именно в ней.

место, где находится синтай, остаётся задёрнутым занавеской.

Если объектом поклонения является дух горы или священной рощи, хондэн может отсутствовать. О святости данной территории напоминает *симэнава* — толстый жгут, сплетённый из рисовой соломы, со свисающими кистями и полосками бумаги. Таким жгутом отмечают все места, где постоянно присутствуют или могут появляться Kami. Иногда священная территория обносится оградой из деревянных планок; её называют *мидзугаки* или *арагаки*.

Перед входом в хондэн всегда стоит деревянное сооружение, похожее на ворота, — *тории*. Оно напоминает легенду о том, как богиня Аматаэрасу укрылась в небесном гроте и наступила тьма. Чтобы заставить богиню выйти из своего убежища, другие боги поставили перед входом в грот насест и посадили на него петухов. Этот насест и явился прообразом современных тории. Обычно от тории к входу в главное храмовое здание ведёт гравиевая дорожка, вдоль которой стоят каменные фонари. Между тории и хондэн располагаются специальные бассейны с водой для ритуального омовения рта и рук.

Основное строение храмового комплекса может выглядеть по-разному. Наиболее простые архитектурные стили — *сумиёси* и *отори*. Здание, выполненное в стиле сумиёси, имеет четырёхугольную форму; его строят из необработанного дерева. Двускатную крышу — *киридзума* — поддерживают большие круглые угловые столбы, её покрывают корой японского кипариса. Стены строения также поддерживают столбы, подобные угловым (обычно их от трёх до пяти). На концах гребня крыши устанавливают крестообразные сооружения — *тиги*. Кроме того, поверх гребня крыши по всей его длине закрепляют несколько поперечных коротких брёвен — *каиуоги*. В здание ведут ступеньки, поскольку его пол приподнят над землёй. Часто к входу пристраивается веранда.

В храмах, сооружённых в архитектурном стиле *нагафэ*, скат крыши со

стороны веранды удлинён и образует навес. У храмов, посвящённых богу войны Хатиману, помещение для молящихся примыкает к главному зданию. В этом случае карнизы крыши обеих построек соединяются.

Помимо двух основных зданий в храмовый комплекс могут входить и вспомогательные строения: зал для подношений, место для приготовления священной пищи — *синсэндзё*, место для заклинаний — *харайдзе*, сцена для танцев — *кагурадэн* и др. Архитектура главного и вспомогательных строений существенно не различаются.

Внутри большинства храмов нет изображений богов. В синто это не принято. Часто большие храмы украшаются изображениями животных, которые так или иначе ассоциируются с почитаемым божеством.

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ

Священнослужители синтоистских храмов называются *каннуси* (дословно «хозяин ками»). Вплоть до середины XIX в. все должности, связанные с отправлением синтоистского культа, были наследственными и передавались от отца к старшему сыну. Так возникли целые кланы священнослужителей — *сякэ*. Наиболее известные из них: Накатоми, Имбэ, Уса, Камо, Сирокава, Ёсида.

В разные периоды истории существовало множество специальных рангов и титулов священнослужителей.

ДОМАШНИЙ АЛТАРЬ

Чтобы помолиться ками, японцу совсем не обязательно идти в храм. В домах некоторых синтоистов до сих пор имеются домашние алтари — *камидана*. Это специальные полочки, обычно висящие над дверью комнаты для гостей. На них кладут талисманы, которые покупают в храмах, или таблички с именами божеств. Камидана украшается ветками сосны или священного дерева сакаки. Считается, что они привлекают божеств. На алтарь помещают подношения — рисовые лепёшки и рисовую водку сакэ. Часто сооружают временные камидана для приёма духов предков или *тосигами* — божеств, приходящих в Новый год. Во время молитвы верующий становится перед алтарём и хлопает несколько раз в ладоши, чтобы привлечь внимание духа, затем про себя общается с ним. Вслух произносить молитвы может только священник.

лей. В настоящее время главы храмов именуются *гудзи*, священники второго и третьего рангов — соответственно *нэги* и *гонэги*.

В больших храмах обычно несколько каннуси, и всего один может служить сразу в двух-трёх маленьких храмах. Священнослужители небольших местных храмов иногда совмещают свои обязанности с какой-либо другой работой (например, учителя, муниципального служащего, предпринимателя). В крупных святилищах помимо священников имеются также танцовщики, музыканты и служащие. В наиболее важных обрядах в императорском храме Исэ до сих пор принимает участие сам император.

Подготовкой священнослужителей синто занимаются два синтоистских университета — Кокутакуин в Токио и Кагаккан в Исэ.

Обряды очищения.

1. Священная храмовая церемония.
2. Святилище в Исэ.
3. Исполнение древней музыки. Внутренний двор Исэ.
4. Синтоистский монах в одном из храмов Киото.
5. На священном огненном ритуале.

6. Внутреннее святилище в храме Исэ.
 Это древнейшее и одно из самых почитаемых в Японии синтоистских святилищ сохранилось до наших дней благодаря обычаю перестраивать храмы через каждые 20 лет. Оно посвящено прародительнице императорского рода богине Аматэрасу и входит в число 22 «высших» храмов страны. Японцы считают его обителью главного синтоистского духа на Японских островах.

7. Необычные тории на священных скалах
 (как правило, ворота большие, а верёвка — маленькая)

Одеяние канниси состоит из белого кимоно, белой или цветной плиссированной юбки и чёрной шапочки. Вне храма священники носят обычную одежду.

РИТУАЛЫ

Основа синто — это ритуалы. Смысл синтоистских ритуалов заключается в восстановлении и укреплении связи между человеком и душой божества. С самого начала существования синто как единой религии каждое произносимое слово, каждый жест во время ритуальных действий были строго определены. Со времён «Энгисики» — свода обрядов, составленного в начале X в., в ритуале не произошло существенных изменений.

Несмотря на некоторые различия в обрядах, совершаемых в отдельных храмах, и многообразии почитаемых в них kami, сохраняются общие принципы синтоистского ритуала. Обычно культовая служба проходит так: в начале церемонии вызывают дух kami и приглашают послушать восхваления, возносимые ему участниками, а также их просьбы. Местом, на которое «приземляется» душа kami для общения с верующими, может быть священный столб или священный камень. Считается, что вне церемонии kami обитает в синтай. Душе божества подносят пищу и вновь прославляют. После этого его отпускают обратно, туда, где он постоянно пребывает.

Культовые службы разделяются в соответствии с их целями: просьбой, благодарением, поминовением,

заклинанием и прорицанием. Часто одна церемония может преследовать сразу несколько целей.

Ритуал синто обычно состоит из очищения, жертвоприношения, молитвы и священной трапезы.

Обряд очищения — *saiikai* — связан с понятиями чистого и нечистого, которые имеют в Японии огромное значение. Благо, добро в японском традиционном сознании всегда ассоциировались с ясностью и чистотой, в то время как под злом подразумевалось нечто грязное, оскверняющее добро. Человек, подвергшийся загрязнению, должен был воздерживаться от общения с другими людьми, а тем более с божеством. В «Энгисики» описываются различные виды загрязнений — *кэгарэ*. К ним относится всё, что считается грязным с санитарной точки зрения (например, экскременты, застояная вода, мусор, гниющие продукты); всё, связанное с болезнью, кровью и смертью; поступки, нарушающие жизнь общества.

Ритуал очищения призван подготовить человека к непосредственному общению с божеством. В синто существует три основных способа очищения. Первый из них — *мисоги* (омовение). К такому очищению прибегал бог Идзанаги, последовавший за своей сестрой-супругой Идзанами в Страну Мрака. Возвратившись в земной мир, он совершил омовение в реке. Согласно легенде, в процессе очищения различных частей тела Идзанаги рождались божества Солнца, Луны и Бури. Таким образом, появление важнейших частей природы рассматривалось как результат очищения. Наиболее распространённая форма мисоги — ритуальное омовение водой рук и рта. Для этого перед входом в святилище имеется большой каменный бассейн с ковшиками. Некоторые синтоисты совершают полное омовение, называемое *мидзугори*, стоя под водопадом или выливая на себя ведро холодной воды.

В синтоистском очистительном ритуале большое значение придаётся второму способу очищения — воздержанию, или ими. Оно предшествует мисоги и дополняет его. Воздержан-

Ночной праздник в храме Титибу. Префектура Сайтама.

ние распространяется на душу, тело, слова и действия. Перед участием в ритуальной церемонии запрещается, например, посещать кладбища или дома, где находится покойник, ухаживать за больными, заниматься сексом, принимать некоторые виды пищи, играть на музыкальных инструментах, участвовать в судебных процессах; предписывается избегать болезней и невольных ранений, не дотрагиваться до предметов, которые считаются нечистыми, по возможности даже не видеть их и т. д. Эти запреты соблюдают как священнослужители, так и все последователи синто. Раньше перед наиболее важными церемониями периоды воздержания могли продолжаться около месяца, теперь они сокращены до одного — трёх дней. Известно, что в древние времена священнослужители перед отправлением культа натягивали вокруг своего жилья соломенную верёвку, чтобы предотвратить возможные соприкосновения с нечистыми вещами и людьми.

Третий способ очищения — *охарай* — обычно проводится священнослужителем. Он обмахивает то, что подлежит очищению, слева направо ритуальным предметом *хараигуси*, разгоняя таким образом злых духов. Хараигуси представляет собой палочку из священного дерева или просто ветку с закреплёнными на ней полосками белой бумаги или ткани. Обычно ритуал охарай совершается в храмах, но может применяться и вне храмов для очищения каких-либо мест или предметов. Например, перед закладкой нового здания священнослужитель тщательно обмахивает приготовленную для строительства площадку. Предназначенные для очищения места или предметы иногда обрызгивают водой или посыпают солью.

Другой важнейший обряд синтоистского ритуала — жертвоприношение — *синсэн*, — также отражён в мифах «Кодзики» и «Нихонги». Так, Сусаноо, обидев Аматаэрасу, приносит затем искупительную жертву в виде тысячи столов с яствами. Подношение божествам пищи — неотъемлемая часть каждой церемонии

Праздник
бога Хатимана.
Префектура Гифу.

или праздника. Жертвенная пища подразделяется на специально приготовленную, сырую и полученную от живых рыб и птиц (икра, яйца): Обычно подношениями служат рисовая водка сакэ, рисовые лепёшки, морская рыба, зелень, сладости, вода. Все продукты для синтоистского ритуала имеют названия, не употребляемые в обыденной жизни. Подношения раскладывают на столах, подвешивают, разбрасывают, закапывают в землю, пускают по воде. Каждый храм имеет свои традиции приготовления и подношения ритуальной пищи.

Перед алтарём храма всегда стоит столбик — *гохэй* — с бумажными подвесками, символизирующими пожертвованные храму ткани. Император до сих пор жертвует настоящие ткани, как это было принято в древности, когда они были денежным эквивалентом. В ряде храмов иногда практикуются необычные подношения. Так, в праздник Молитв о новом урожае, который отмечается в феврале, в храмах Исэ и других святилищах, посвящённых богам риса, было принято жертвовать белого коня, белого кабана и белого петуха.

Кульминацией любой синтоистской церемонии является *норито* — речевой ритуал, исполняемый священнослужителем. Называть норито молитвами было бы не совсем точ-

но, поскольку помимо обращения к ками они включают обращения к собравшимся, прославления божества, изложение мифологического сюжета, связанного с данной церемонией, перечисления подносимых даров. Древние норито содержат также ответные речи божества, возвещаемые устами духовного лица. Среди норито, записанных в «Энгисики», есть небесные норито, выражающие наказания и повеления божеств. Такого рода речевые ритуалы исполняются на официальных церемониях.

Завершает ритуал синтоистского культа *наораи* — религиозная трапеза. Подношения забираются из алтаря и раздаются участникам церемонии. Через жертвенную пищу люди как бы получают благословение божеств. Наораи символизирует единение человека с божеством. Как правило, этот ритуал проводится в отдельном помещении. В наше время участники церемонии наораи часто ограничиваются тем, что выпивают немного сакэ. Однако во время синтоистских фестивалей — *мацури* — часто устраиваются целые пиршества с обильными возлияниями, обращёнными к божествам.

Мацури — наиболее яркие и пышные из синтоистских церемоний. Они, как правило, продолжаются несколько дней и организуются в каждом храме один-два раза в год. Смысл

Ритуальные ворота тории — дорога, по которой проходят духи. Киото.

их проведения — периодическое обновление существующей связи между жителями данной местности и божествами. Каждый храм имеет свои дни мацури. Практически каждый день в разных районах Японии совершается несколько таких фестивалей-праздников. Обычно мацури связаны с началом сельскохозяйственных работ, сбором урожая или с какой-либо памятной датой, имеющей отношение к божеству храма.

Одним из самых крупных и древних мацури является *ниинамэсай* — праздник Нового урожая риса. Во время торжества император подносит рис нового урожая божествам Неба и Земли, выражая тем самым свою благодарность, а затем вкушает этот рис вместе со своими предками-ками. В довоенной Японии ниинамэсай праздновался в каждом храме и каждой семье. Сегодня он также отмечается во многих храмах и сопровождается священными трапезами. В год вступления нового императора на престол мацури называется *дайдзэсай* и требует проведения дополнительных обрядов.

Подготовка к проведению мацури часто начинается за несколько месяцев: приводится в порядок ритуальная утварь, распределяются роли основных участников. Перед фестивалями совершают ритуальное очищение и уборку храмов, а также украшают их ветками священного дерева сакаки, лентами и флагами; старые соломенные жгуты заменяют новыми.

О начале праздника возвещают звуки барабана или колокола. К святилицу стекаются священники и музыканты из других храмов. Каннуси производят очищение всех присутствующих. Затем приоткрываются алтарные двери. Перед алтарём под аккомпанемент обрядовой музыки выставляются подносы с ритуальной пищей. Читается норито. Во многих храмах перед алтарём или на отдельной сцене исполняются священные танцы — *кагура*. Танцы, как и жертвоприношения, должны увеселять и умиротворять божества. Часто кагура перерастают в театрализованные представления. В конце церемонии на центральный поднос кладётся вет-

ка сакаки, все кланяются и хлопают в ладоши.

Наиболее впечатляющим моментом синтоистского праздника является шествие с паланкином — носилками, которые называются *омикоси*. На омикоси установлены миниатюрные модели храма, которые сделаны из картона, бумаги или других лёгких материалов, украшены золотом и увенчаны изображением птицы, подобной Фениксу. На них висят колокольчики и шёлковые шнуры, часто на паланкине устанавливаются маленькие тории. Внутри омикоси находится символ божества. Считается, что на время процессии из своего синтай сюда переселяется дух ками и на плечах верующих объезжает окрестности храма.

Паланкин, укрепленный на массивных брусках, обычно несёт группа юношей в набедренных повязках. За ним движется процессия верующих, многие из которых облачаются в старинные национальные костюмы. Часто за паланкином следуют

повозки — *даси*, богато украшенные парчой, цветами, мечами. На них могут быть установлены фигуры легендарных героев, макеты гор.

В каждой провинции существуют свои традиции. В программу мацури могут входить факельные шествия, различные соревнования, военные парады средневековых самураев, фейерверки, символическая посадка риса.

В синтоистских фестивалях принимают участие люди всех возрастов. Японцы идут на значительные расходы, чтобы приобрести необходимую обрядовую утварь и сделать церемонию пышной и красочной. Как правило, при этом они руководствуются не столько религиозными чувствами, сколько приверженностью к бережно сохраняемым японским традициям. Синтоистские обряды углубляют познание собственной истории, приобщают к национальным ценностям. Поэтому для Японии синто — это не просто религия, а ядро национальной культуры.

Шествие в святилище Хатимана. Префектура Тоба.

Праздник Кунти при храме Карацу. Префектура Сага.

Большое значение во время мацури имеет приготовление особой пищи на очистительном огне с обязательным соблюдением множества правил.

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авалокитешвара (*санскр.*, дословно «владыка, взирающий на мир») — в тибетском буддизме один из главных бодхисаттв, олицетворение сострадания и милосердия. Земным воплощением Авалокитешвары считаются все духовные и политические (до захвата Тибета Китаем в 1951 г.) лидеры Тибета — далай-ламы 401

Аватара (*санскр.*, буквально «нисхождение») — в индуизме воплощение Бога на Земле, осуществляемое ради спасения мира, восстановления *дхармы* или защиты людей. Аватара сохраняет свою божественную при-

роду, но отчасти приобретает земную. Может явиться в облике не только человека, но и других живых существ — животных, рыб и т. д. Самую широкую известность в индуизме имеют 10 аватар бога *Вишну* и 28 аватар бога *Шивы* 266, 283

«Авеста» — свод священных зороастрийских текстов на авестском языке, включающих представления о мироустройстве, обществе и человеке, юридические и нравственные предписания, молитвенные песнопения и др. Создание древнейшей части «Авесты» («Гаты») приписывается пророку *Зороастру* и датируется VII—VI вв. до н. э. 97, 98, 99, 101—103, 105, 107, 108, 111, 112

Авраам (в исламе Ибрахим) — великий пророк, чтимый в христианстве, исламе и иудаизме (потому они и называются авраамическими религиями). С его именем связывается начало веры в единого Бога. Считается родоначальником еврейского и арабского народов 130—135, 138, 160—167, 204

Агни — в ведической религии, брахманизме и индуизме бог огня, домашнего очага. В Ригведе второе по числу упоминаемых божеств после *Индры* 248, 250, 295, 297, 300, 303, 319, 320, 343, 352, 356

Адам и Ева (в исламе Адам и Хавва) — в христианстве, иудаизме и исламе первый мужчина и первая женщина, считающиеся прародителями человеческого рода. Адама (*др.-евр.* «адама» — «земля» или «адамэ» — «уподобление») Бог создал из праха земного по своему образу и подобию. Ева (*др.-евр.* «хавва» — «источник жизни») была сотворена позднее из плоти Адама 118, 129, 147, 148, 151—154, 156, 162, 204, 215, 222

«Ади Грантх» («Изначальная Книга», или «Гуру Грантх» — «Книга-Гуру», или «Грантх Сахиб» — «Книга-Господин») — священная книга сикхов, объект поклонения 378, 381—385

Поль Лимбург. Изгнание Адама и Евы из рая. Восточный рай. Миниатюра из «Богатейшего часослова герцога Беррийского». Около 1411—1416 гг.

Аматэрасу — в синтоизме верховное божество, олицетворение Солнца, прародительница японских императоров 464, 466, 467, 470, 472, 477

Амулет (от *лат.* *amuliri* — «отстранять», «отвращать») — как и талисман (от *греч.* «телесма» — «посвящение»), предмет, которому приписываются магические свойства отвращать от человека несчастья и приносить благоденствие и удачу. Амулеты обычно носят открыто, талисманы скрывают от посторонних глаз. Вера в чудодейственную силу амулетов и талисманов восходит к древнейшим формам верований 20—22, 28, 29, 54, 460

Аниматизм (от *лат.* *animatus* — «одушевлённый») — присущие всем ранним формам религии представления о безличной Силе, оживляющей природу и непосредственно влияющей на жизнь каждого человека. Именно она распоряжается, кому послать удачу, богатый урожай, хороший приплод скота и т. д. Аниматизм, по мнению многих исследователей, является одной из первых попыток целостного осмысления мира 29—31, 58, 59

Анимизм (от *лат.* *anima, animus* — «душа», «дух») — система представлений, связанная с верой в существование души и духов. Наиболее ярко анимистические представления выражены в культе предков (почитание душ умерших родственников), до сих пор сохраняющемся у многих народов. Считается, что души предков могут покровительствовать и помогать оставшимся на Земле близким, если этим духам оказывать определённые почести, совершать жертвоприношения и т. п. Анимизм присущ всем культурам человечества 29—31, 54, 58, 59, 74

Анхра-Майнью (Ахримап, Аримап) — в зороастризме божество, являющееся носителем злого начала, несправедливости, беззакония и смерти. Именно он создал зиму, холод, зной, вредных насекомых и т. д. Противостоит верховному божеству *Ахура-Мазде* 89, 90, 96, 97, 102, 105, 106, 108, 118

Аскеза (от *греч.* «аскесис» — «упражнение в добродетели») — ограничение своих желаний и естественных потребностей. Предполагает устранение зависимости от голода и жажды, жизненных неудобств, страха, боли и т. д. Это путь исключения из жизни всего, что, не будучи плохим само по себе, может встать между Богом и человеком. Во многих религиях аскеза рассматривается как путь к преобразению человеческой природы и богопознанию 262, 263, 289, 365, 366

Атман — в ведийской религиозно-философской традиции, брахманизме и индуизме сокровенная суть каждого живого существа,

в том числе и человека. Подобно высшей реальности — *Брахману*, атман бессмертен и неуничтожим 258, 285, 335, 342

Ахура-Мазда (Ормузд, Хормузд) — верховное божество в зороастризме. Владыка мудрости, Творец жизни, тепла, света, олицетворение божественной справедливости и порядка, добрых деяний. Ахура-Мазде противостоит злое божество — *Анхра-Майнью*. Постоянное противоборство между ними выражается в борьбе добра и зла. В итоге Ахура-Мазда выйдет победителем и зло исчезнет навсегда 89—93, 96, 97, 101, 104, 106—108, 110, 118

Библия (от *греч.* «библиа» — «книга») — Священное Писание христиан, созданное избранными Богом пророками и апостолами (в его написании принимали участие более 50 человек). Включает книги Ветхого Завета и Нового Завета. Большинство книг Ветхого Завета составлено с VII по III в. до н. э. на основе священных книг иудеев 115, 132, 181, 219

Богиня-Мать — 1) особо почитаемое женское божество, встречающееся во всех древних религиях. Богиня-Мать — покровительница плодородия, управительница всех природных процессов и прародительница растений, животных и людей. 2) В индуизме Богиня-Мать (Дэви, Ма) — одно из верховных божеств. Число её форм огромно. В своём блажелательном аспекте почитается под именами *Парвати* (Дочь гор), *Джаганмата* (Мать мира), *Ума* (Светлая), *Аннапурна* (Дарительница пищи), *Сати* (Добродетельная) и др. В своём гневном, устрашающем аспекте больше известна под именами *Дурга* (Неприсутная), *Кали* (Чёрная), *Бхайрави* (Ужасная) и др. 17—20, 30, 77, 85, 231, 296, 297, 301, 342, 353

Брахма — в индуизме один из трёх верховных богов, творец и прародитель других богов, небожителей, демонов и людей. Вместе с *Шивой* и *Вишну* составляет божественную триаду (тримурти) 237, 238, 275, 278, 279, 297, 298, 307

Брахма с четырьмя ликами. Камбоджа. X в.

Брахман (*санскр.* «расти») — в ведийской религиозно-философской традиции, брахманизме и индуизме невыразимая, неопиcуемая, изначальная высшая реальность, основа всего сущего. В духовном опыте Брахман оказывается тождествен *Атману*. Постигание Брахмана традиция связывает с отрешением человека от всего земного, с устранением всех его привязанностей и обретением *мокши* 240, 252, 258, 260, 266, 269, 300, 316, 319, 326, 335, 337, 341, 342, 348, 358, 379

Будда — 1) почётный титул основателя буддизма Сиддхартхи Гаутамы, означающий «просветлённый», «пробуждённый». 2) В более широком смысле так называют любое существо, достигшее просветления. В этом плане буддизм признаёт существование неисчислимого количества будд в разных мирах. Есть также будды прошлого, настоящего и будущего. 3) В индуизме Будда считается *аватарой Вишну*. 9, 121, 272, 349, 401, 402, 406, 429—431

Бхакти (*санскр.*, буквально «причастность», «преданность», «служение») — в индуизме особая форма богопочитания, в основе которой лежат эмоциональная преданность Богу и стремление слиться с Ним. Предполагает постоянную сосредоточенность на Боге, что становится мощным фактором духовного преобразования человека 241, 265, 372, 374

Варуна — один из самых древних и значительных богов ведийского пантеона, хранитель

истины и справедливости, блюститель космического и нравственного закона, именуемого «рита». Ему подчиняется жизнь природы и людей. Он знает всё явное и скрытое и потому является небесным судьёй 89, 90, 248, 295, 348

Веды (от *санскр.* «вид» — «знать», «ведать») — древнейшие священные тексты ведической религии, брахманизма и индуизма, складывавшиеся на протяжении многих веков (конец II — начало I тысячелетия до н. э.). Традиция связывает их появление с легендарными древними провидцами (риши). В ведических гимнах нашли отражение древние представления о создании мира и устройстве мироздания, месте и назначении человека на Земле. Веды также содержат сведения о верованиях и ритуалах, социальных отношениях и быте древних ариев 107, 232, 233, 235, 257, 259, 312, 313, 341

Вишну — в индуизме один из трёх верховных богов, хранитель мира. Вместе с *Брахмой* и *Шивой* составляет божественную триаду (тримурти). Периодически появляется на Земле в различных воплощениях: в образе животного, человека или героя. Насчитывается 10 аватар Вишну, по другим спискам — 24 или 29. Самые значительные и почитаемые воплощения этого бога на Земле: герой «Рамаяны» храбрый воитель и справедливый царь *Рама*, бог *Кришна*, основатель буддизма *Будда* 24, 237, 238, 240, 248, 264—272, 275, 279, 289, 295, 298, 300, 303, 304, 306, 307, 311, 313, 314, 316, 318, 332, 333, 335, 342, 345, 348—350, 358, 379

Гандхарвы — в индуизме небесные музыканты и певцы 301, 319

Ганеша — в индуизме сын бога *Шивы*, устранитель препятствий, покровитель учёных, торговцев и путешественников. Входит в число божеств, наиболее почитаемых и любимых индустами. Изображается слоголовым 24, 279, 289, 292, 298, 342, 348, 358, 359

Гаруда — в индуизме царь птиц, крылатый носитель бога *Вишну* 300, 305, 347, 359

Гуань-инь (китайский перевод санскритского имени *Авалокитешвара*) — богиня милосердия в Китае 401

Гуру Нанак (1469—1539) — основатель сикхизма, первый сикхский гуру. Провозглашал всеобщее равенство людей независимо от религии, касты и пола как созданий единого Бога (имеющего в разных религиях свои имена). Отрицал аскетизм, проповедовал благочестивую мирскую жизнь и др. Учение гуру Нанака вошло составной частью в священную для всех сикхов книгу «*Ади Грантх*» 9, 349, 375—384, 387

Царь Давид. Книжная миниатюра.

Давид — царь Израильско-Иудейского государства (1004—970 гг. до н. э.); считается автором большинства псалмов 158, 174, 177

«**Дао дэ цзин**» («Книга о Дао и Дэ») — основополагающий текст даосизма, автором которого считается *Лао-цзы*. В «Книге о Дао и Дэ» в афористической манере передаются основы учения, позже получившего название «даосизм» 391—394, 396, 401, 403, 404, 407, 410, 412, 413, 423, 428

Дао и Дэ — Дао (буквально «путь», «метод») — таинственная и мощная безличностная сила, источник, откуда происходит Вселенная, первоначало всех вещей. Дэ (буквально «благая сила», «способность», «качество») — благая сила Дао. Дэ направляется Дао ко благу целого и действует как на природном, так и на космическом уровне 391—397, 401, 403, 406, 408, 410, 411, 412, 416, 417, 428, 431, 432, 439, 446, 449

Дигамбары и шветамбары — представители основных направлений джайнизма. Дигамбары (буквально «одетые ветром») — наиболее ортодоксальная часть джайнов. Они не признают никакой одежды, проповедуют суровый аскетизм (шницу принимают один раз в день, через день или реже), считают, что женщины не могут достичь освобождения. Шветамбары (буквально «одетые в белое») носят одежду, отказались от крайней аскезы, женщины, по их мнению, могут выйти за пределы *сансары*. Каждое направление джайнизма делится на более мелкие течения и группы 364, 365, 369, 371

Дурга — в индуизме богиня-воительница, защитница богов и мирового порядка 282, 292, 296, 297, 347, 358

Дхарма (от *санскр.* «дхар» — «поддерживать», «держат») — одно из центральных понятий индуизма и буддизма, имеющее множество значений: правило, право, мораль, долг, закон, образец, истина, учение, обязанности и др. В индуизме предстаёт как всеобщий и вечный порядок, который сохраняет и поддерживает целостность мира; как закон, определяющий судьбу каждого человека. Помимо этого выделяют общую дхарму людей (в неё входят правдивость, непричинение вреда живым существам, безлжность и т. д.) и индивидуальную дхарму, зависящую от происхождения, социального статуса, возраста человека и т. п. В буддизме термин «дхарма» используется для обозначения учения *Будды*, моральной добродетели, мельчайших неделимых духовных «частиц», лежащих в основе всех вещей и явлений. Встречаются и другие значения 238, 239, 259, 261, 312, 313, 321, 327, 380, 381, 387

Зоолатрия (от *греч.* «зоон» — «животное» и «латена» — «служение») — система древних религиозных представлений, основанная на поклонении животным 24—26, 28, 56, 57, 231, 232, 303—306

Зороастр (Заратуштра) — пророк, основатель зороастризма. По одной из версий, жил в последней четверти II тысячелетия до н. э. в азиатских степях, к востоку от реки Волги. Согласно преданиям, получил Откровение в возрасте 30 лет. Ему приписывается авторство древнейшей части *«Авесты»* 9, 88—91, 96, 111, 121

«**И Цзин**» («Книга перемен», «Книга Гаданий») — один из самых значительных китайских классических литературных памятников. Содержит представления древних китайцев о человеке, мире и действующих в нём законах. Традиция относит создание книги в самую глубокую древность 390, 392, 403, 435

Идзанаги и Идзанами — в синтоизме божественная пара, породившая Японские острова и множество божеств 463, 464, 472, 476

Идолы (*греч.*, буквально «образ», «подобие») — фигурки из дерева, камня, кости, металла, олицетворяющие то или иное божество 22—24

Иисус Христос — основатель христианства, Мессия, соединяющий в себе Божественную и человеческую природу. Считается одной из ипостасей Святой Троицы — Богом Сыном. Согласно Библии, Бог Сын сошёл с небес и обрёл плоть ради спасения людей. В своих проповедях превыше всего ставил заповедь любви — к Богу и к ближним своим 85, 108, 110—112, 118, 120, 121, 182, 429, 430

Индра — один из главных богов ведийского пантеона, бог-громовержец. Возглавлял богов в их борьбе с демонами (асурами). В индуизме также предстаёт как громовержец, но занимает в пантеоне не столь значительное место 245—248, 265, 295, 300, 303, 304, 311, 313, 319, 321, 343, 351, 358

Инициация — суровые обряды перехода из юношеского возраста во взрослый. Предполагает передачу социальных ценностей и норм молодому поколению 59, 60, 76, 81—85, 100, 344, 355, 356, 376

Инь и ян — первоначала мира в даосской космогонии. Инь, образовавшее Землю, предстаёт как женское начало (мутное, тяжёлое, холодное). Ян, образовавшее Небо, предстаёт как мужское начало (светлое, тёплое, лёгкое) 124, 390—393, 413, 435

Йога — в широком смысле совокупность определённых медитативных практик и

Богиня Кали.

психофизических техник, ведущих к богопознанию, глубочайшей трансформации человеческой природы и постижению сокровенных законов бытия. В этом смысле термин «йога» нередко применяется к неиндийским (суфийским, даосским и др.) духовным практикам. В узком смысле одна из религиозно-философских систем Индии, включающая в себя сложные психофизические техники. Позволяет преодолеть всё преходящее и достигнуть *мокши* 262, 263, 324, 325

Каббала́ (др.-евр. буквально «получение», «предание») — мистическое учение, сложившееся в рамках иудаизма. Центральная книга каббалы «Зогар» («Книга сияния») увидела свет в XIII в. Согласно традиции, духовный опыт, зафиксированный в ней, был записан гораздо раньше — во II в. Последователи каббалы пытались понять сокровенный смысл *Торы*, зашифрованные в символах тайны Творения и т. д. 148, 156, 194, 195

Кали — в индуизме грозная богиня, истребительница демонов. В конце времён Кали

окутывает мир тьмой, содействуя его уничтожению 228, 287, 292, 295, 296, 313, 332, 347

Ка́ма — в индуизме бог телесной, плотской любви 279, 299, 335, 345

Камлание — в шаманстве ритуал общения шамана с духами, в ходе которого он впадает в состояние мистического транса 10, 36—38, 42—44, 46, 47, 49—50

Карма — непреложный закон связи причин и следствий, определяющий судьбу живых существ в ряду перерождений; одно из центральных понятий индуизма, джайнизма и буддизма. Согласно закону кармы, благие и дурные поступки и намерения определяют судьбу человека и его следующие перерождения 239, 240, 380

Ковчег Завета (Союза) — главная святыня иудаизма 129, 169, 176, 208

«Кодзики» («Записи о делах древности») — летописно-мифологический свод 712 г., содержащий японские сказания и легенды, лёгшие в основу синтоизма 461, 462, 466, 467, 469, 477

Космогония — учение о происхождении Вселенной 38, 74, 94, 96, 144, 145, 253

Космология — учение об устройстве Вселенной 38—41, 53, 54, 368, 369

Кришна — в индуизме один из самых популярных богов, почитаемый в разных ипостасях. В Ригведе предстаёт как духовный наставник (гуру). В «Махабхарате» — как родственник Пандавов, божественный колесничий героя Арджуны и его советник. Также почитается как одно из воплощений бога *Вишну* — в виде божественного пастушка, играющего на флейте 264, 271, 272, 305, 309, 311, 339, 345, 346, 349, 357

Куль предков — почитание душ умерших родственников. Один из наиболее ярко выраженных анимистических культов, сохранившийся у многих народов мира до наших дней. В основе культа предков лежит идея, что они способны активно вмешиваться в жизнь потомков — помогать им и покровительствовать либо насылать на них болезни и бедствия. Проявления культа разнообразны, но они предполагают оказание предкам должного внимания и определённых почестей (иногда совершения жертвоприношений) 22, 28, 31—33, 65—67, 73, 74, 115, 308, 321—323, 438, 439

Кун-цзы (Конфуций; около 551—479 до н. э.) — древнекитайский мыслитель, основатель конфуцианства. В центре его учения — духовный и житейский облик человека. Он настаивал на необходимости каждого человека быть справедливым и человеколюбивым, чтить старших и заботиться о младших, почитать прошлое. Он ратовал за соблюдение Ритуала,

данного от природы, и др. Впоследствии учение Конфуция стало мощной социальной и политической доктриной 424—459

Лакшми — в индуизме богиня счастья, богатства и красоты, супруга бога *Вишну* 282, 287, 292, 296, 314, 342, 343, 346, 347

Лао-цзы — древнекитайский философ, живший в VI—V вв. до н. э. Китайская традиция приписывает ему создание даосского учения и авторство «Дао дэ цзин». Во II в. н. э. Лао-цзы обожествили. С тех пор он входит в число главных божеств даосского пантеона 390—395, 397, 400, 402, 404—407, 415, 416, 418, 429, 430, 432, 434

Ли («ритуал», «церемониал», «правила поведения») — в конфуцианстве универсальные нормы жизни, основанные на взаимосвязях человека и Неба, человека и человека, личности и государства 425, 439—444, 446, 455

Ма́гия (от *греч.* «магна» — «волшебство», «чародейство») — таинственное воздействие на людей, предметы и явления окружающего мира, осуществляемое с помощью необычных, сверхъестественных сил. Возникла на заре человеческой истории. Один из самых древних — магические ритуалы, обеспечивающие удачную охоту и плодородие 23, 26, 60—65, 78, 83, 103, 232—234, 249, 250, 309, 342, 397, 405, 408, 409, 432

Майя (*санскр.*, буквально «иллюзия», «обман») — в джайнизме, индуизме обозначает иллюзорность бытия. Согласно некоторым религиозно-философским традициям, сложившимся в рамках индуизма, реален только *Брахман*, и нет ничего, помимо него. Весь зримый мир лишь результат действия его магической силы — майи. Именно она создаёт видимое, «кажущееся» реальности всего существующего 326

Мани (216 — между 274 и 277) — персидский проповедник и мистик, основатель манихейства. Проповедовал необходимость борьбы с силами Тьмы за возвращение человека в Царство Света 114—125

Мантры (от *санскр.* «манас» — «ум» и «трайя-ти» — «защищать», «освобождать»); буквально «защита, освобождение ума»; в индуизме, буддизме особые звуки или слова (чаще всего включающие имя одного из богов), способные влиять на организм и состояние сознания. Произнесение мантр успокаивает ум, погружает в медитацию и т. д. Может привести к освобождению от круговорота рождений и смертей 234, 239, 290—292, 332, 342, 376

Ману — в индуизме прародитель рода человеческого 29, 259, 312, 319

Махавира (буквально «великий герой») Джина (буквально «победитель») — имя Вардхамана (599—527 до н. э.), последнего, 24-го *тиртвахакра* в джайнизме, оказавшего наибольшее влияние на формирование этой религии. Является самым почитаемым тиртвахаром 349, 363—365, 369, 371, 373

Медитация (*санскр.* «дхьяна», *тибет.* «гом», *кит.* «сю синь») — важнейший компонент духовной практики многих религий. Традиционно рассматривается как процесс поиска истины, самопознания и постижения природы человека в целом, как путь к открытию и ощущению Бога в себе, слиянию с Ним. Попутные эффекты медитации — возможность трансформировать свои эмоции, снять ментальное напряжение, улучшить память, внимание, физическое состояние, излечиться от болезней — сделали её популярной во всём мире 25, 27, 29, 35, 37, 288, 289, 325, 340, 342, 352, 407, 409

Мессия (от *др.-евр.* «машиах» — «помазанник») — 1) в иудаизме первоначально так именовались цари и первосвященники, над которыми при интронизации совершали обряд помазания елеем — специальным ароматическим маслом, а затем в пророческих книгах — потомок царя *Давида*, который соберёт всех евреев в Израиле и установит царство мира и справедливости для всего человечества. Царство Мессии должно завершиться преображением мира и всеобщим воскрешением умерших. 2) В христианстве Мессией, Помазанником Божиим, Спасителем называют *Иисуса Христа*. Он послан с неба для установления Царства Божьего на Земле 150, 174, 181, 196, 202

Мировая гора — важнейший элемент картины мироздания в представлениях многих народов. Считается центром Земли и Вселенной. Вокруг неё вращаются Солнце, Луна, планеты и звёзды, на ней живут высшие боги 310, 311, 318, 321, 369

Мировое древо (Древо жизни, Древо плодородия, Небесное древо и др.) — важнейший элемент картины мироздания, присутствующий в представлениях многих народов. Это своего рода ось мира, соединяющая все его сферы и уровни. Обычно Мировое древо располагалось в сакральном (от *лат.* *sacer* — «священное») центре мира, крона уходила в верхние, небесные сферы мироздания, корни — в нижние, подземные царства. Но существуют и образы перевернутого древа 9, 28, 29, 40, 116, 117, 232, 306

Мистерии (от *греч.* «мистерии» — «таинство») — скрытые от непосвящённых ритуалы

многих древних религий. Во время мистерий участники проходили ряд испытаний и совершали глубоко символические обряды, общались к сокровенным знаниям и тайнам бытия, проходили через таинство прижизненного переживания смерти. Мистерии явились прообразом театра как вида искусства 10

Мистика (от греч. «мистикос» — «таинственный», «закрытый») — учения и практики, пытающиеся расширить границы обычного восприятия человека за пределы чувственного и умопостигаемого мира. Мистики стремятся к непосредственному постижению сокровен-

Древо жизни. Мозаика Большой мечети. Дамаск. Начало VIII в.

ных тайн человеческого бытия и Вселенной, к слиянию своего сознания с Богом. Элементы мистики в той или иной степени присущи всем религиям. Мистические течения есть в иудаизме, христианстве, исламе, индуизме и других религиях 12, 38, 74, 78, 79, 234, 235

Митра — древнеиранский бог Солнца, добра и света. Среди римских легионеров считался богом, приносящим победу. Великие цари Кир Младший и Дарий I поклонялись ему как богу Солнца и вечного огня. Следы культа Митры уходят в эпоху индоиранской общности (IV тысячелетие до н. э.). Образ Митры встречается в четырёх религиозных системах: ведантизме, манихействе, зороастризме и митраизме. Это ставит его в число самых уникальных богов в истории религий 89, 90, 106—113

Мицвот — в иудаизме религиозные предписания и запреты 135—137, 142, 143, 169

Моисей (в иудаизме Моше, в исламе Муса) — в христианстве, иудаизме и исламе величайший пророк, выведший еврейский народ из земли Египетской; через Моисея Бог дал еврейскому народу *Тору* 9, 141, 145, 168—170, 172, 181

Мокша (санскр., буквально «освобождение», «избавление») — в индуизме, джайнизме освобождение от тягот и превратностей сансарического бытия. Признаётся конечной целью человеческих устремлений. В различных направлениях индуизма описывается по-разному, чаще всего как абсолютная свобода, блаженство, вечное бытие, пребывание в Боге. Её достижение возможно разными путями и методами 239, 240, 261, 275, 324

Мухаммад (около 570—632) — величайший пророк, основатель ислама. Мусульмане считают его посланником Аллаха, передавшим людям Слово и Волю Бога. Призвал отказаться от поклонения идолам и обратиться к единственному Богу — Аллаху. Пророк говорил, что это — тот же Бог, как и Бог иудеев и христиан, только они получили Божественное Откровение раньше, уже успели немного забыть и исказить его суть. Проповедовал полное доверие человека Аллаху 38, 96, 429, 430

Мэн-цзы (около 372—289 до н. э.) — философ, один из самых известных последователей Конфуция 438, 442, 444, 448—450, 455

Нини́ги — в синтоизме внук богини *Аматэрасу*, божественный родоначальник императорской династии в Японии 466, 467, 470, 472

«Нихонги» («Японские хроники») — летописно-мифологический свод 720 г., содержа-

ший японские сказания и легенды, лёгшие в основу синтоизма 461, 462, 466, 467, 469, 477

Ной (в иудаизме Ноах, в исламе Нух) — в христианстве, иудаизме и исламе праведник, спасший со своей семьёй во время Великого потопа; прародитель послепотопного человечества 156, 161—164

Паньгú — в древнекитайской мифологии первопредок, первый человек, из тела которого родилась Вселенная 400, 401, 403

Пáрвати — в индуизме жена бога *Шивы*, дочь царя гор Химавата и апсары (небесной танцовщицы) Менаки 278—283, 287—290, 296, 298, 299, 310, 347, 354, 358

Пересотворéние (рассекание, становление, перерождение) — мистическая процедура, которую проводят духи, готовя душу *шамана* к служению 34, 38, 46, 83

Праджапати — в ведической религии творец всего сущего, отец богов. Позднее Праджapati отождествлялся с *Брахмой* 252, 253, 263, 264, 295, 320

Пракрíti (*санскр.*, буквально «великая природа») — в ведической религии, индуизме одно из двух фундаментальных начал, лежащих в основе существования. Первоматерия, разворачивающаяся в ходе своей эволюции в мир живых существ, наделённых индивидуальностью психических способностей и неодушевлённых предметов. Пракрити предстаёт как женское начало, сила проявления, потенциал творческого развития 17, 284, 285

Пúджа — в индуизме собирательное название форм богопочитания 237, 292, 293, 311, 329—332, 352, 353

Пуруша (*санскр.* «человек») — 1) в ведической религии, индуизме первочеловек, который дал начало элементам космоса. 2) Одно из двух фундаментальных начал, лежащих в основе существования. Пуруша — чистое осознание, духовный принцип, противопоставленный *Пракрити*. Пуруша предстаёт как мужское начало. Его существование — необходимое условие для активности женского, материального начала 240, 254, 266, 285, 319, 324

Ра́ма — в индуизме герой священного эпоса «Рамаяна», одна из *аватар* бога *Вишну* 51, 270, 271, 298, 299, 306, 314, 345, 347, 348, 359

Рейнкарнация (от *лат.* *re* — приставка, обозначающая возобновление или повторность действия, и *incarnio* — «воплощение», «перевоплощение») — в индуизме, буддизме и ряде других религий закон перерождений, подразумевающий, что со смертью тела жизнь любого существа не заканчивается; душа во-

площается в новом теле, необязательно человеческом. Подобные идеи прослеживаются и в раннем христианстве. Согласно индуистской и буддийской традициям, человек способен выйти за пределы круговорота перерождений 238, 239, 262, 378

Ритуальный каннибализм — ритуальное поедание людей (иногда умерших), распространённое у некоторых народов мира 32

Рúдра — свирепый бог-разрушитель ведийского пантеона, способный наслать болезни на людей и порчу на скот. Одновременно предстаёт и как величайший целитель. В индуизме отождествляется с *Шивой* 246, 247, 272

Санса́ра (*санскр.*, дословно «круговорот», «блуждание») — 1) в индуизме, джайнизме, буддизме вовлечённость в «циклическое существование», «круговорот» рождений, смертей и перерождений. Череда перерождений в сансаре регулируется законом *кармы*. 2) Мир конечного, брэнного, мирского существования. Круг сансары не ограничивается миром людей, в этом круге множество областей, среди которых есть и более, и менее счастливые, чем та, где живут человеческие существа.

Ной получает от голубя оливковую ветвь.
Средневековая миниатюра.

Сансара циклична во времени: периодически мир конечного разрушается, а затем создается вновь. Освобождение от круга сансары — конечная и высшая цель жизни человека 238—240, 321, 327

Сарасвати — в индуизме богиня священной речи, красноречия и мудрости; супруга бога *Брахмы* 287, 292, 295, 308, 319, 343, 347, 349, 356

Сиванму (буквально «владычица запада») — в даосизме богиня — обладательница плодов бессмертия 400, 404, 414

Синтай — в синтоизме объект поклонения в храме (камень, дерево, меч, глиняная табличка с надписью имени божества), в котором обитает дух божества 471, 472, 476

Соломон (Шломо; 965—928 до н. э.) — сын *Давида*, второй еврейский царь, прославившийся своей мудростью; с именем Соломона связан ряд книг *Танаха* 138, 169, 174—176, 204

Спента-Майнью — в зороастризме Святой Дух, одна из ипостасей *Ахура-Мазды* 90, 97

Сусаноо — в синтоизме бог бури и ветра, повелитель Равнины моря, брат богини *Аматэрасу* 464, 466, 477

Сүфий — последователь мистического течения в исламе. В основе суфизма лежит стремление к возможно более полному осознанию своего единства с Богом. Это достигается путём сосредоточения всех помыслов на Боге, выполнения особых медитативных практик, постоянной молитвы. Суфий, погружившийся в созерцание Бога, приобретает новое видение мира, без разделения на добро и зло, верных и неверных и т. д. 12, 373, 375—377

Табу (*полинезийск.*, дословно «запрет») — строжайшие ритуальные запреты, под страхом кары налагаемые сверхъестественными силами на общение с определёнными людьми: священнослужителями, правителями, младенцами, роженицами и т. д.; на использование некоторых вещей, слов, совершение тех или иных действий и т. д. Запретительная

сила табу нередко распространяется на отдельные виды животных и растений, озёра, реки и т. д. Во многих религиях с помощью табу охраняются важные жизненные события: роды, посвящение во взрослые, сексуальная жизнь, личная и общественная собственность и т. д. 23, 57, 58

Талисман — см. Амулет.

Талмуд — основа Устной Торы; см. Тора.

Танах — Письменная Тора; см. Тора.

Тантра (*санскр.*, дословно «традиция», «текст», «активность», «непрерывность», «освобождение ума» и др.) — 1) в индуизме один из типов священных текстов, на которых основывается индуистская традиция. Включают религиозно-философские представления, описания ритуалов, особых психофизических практик и медицинских предписаний. 2) Одно из течений в индуизме, нацеленное на реализацию человеком его Божественной природы. Многие ритуалы и практики тантры представляют собой сложные упражнения, направленные на полное изменение человека, включая его тело, сознание и энергию. Тантра активно использует сексуальную энергию для её преобразования в энергию духовную. 3) В буддизме одно из направлений — ваджраяна и его базовые тексты 228, 229, 280—295, 336

Тиртханкара (*санскр.*, буквально «создающий переправу») — в джайнизме человек, достигший освобождения. Тиртханкары почитаются джайнами как божества. Их наделяют 34 благими свойствами; вокруг головы каждого тиртханкары сияет нимб, тело не подвержено недугам и т. д. 362, 363, 369, 371, 372

Тора (*др.-евр.* «учение») — в иудаизме первые пять книг *Танаха*; их также принято называть Письменной Торой. Устная Тора — это религиозное наследие, не вошедшее в Танах. Основу Устной Торы составляет *Талмуд*. Традиция считает, что Бог открыл в Торе Свою Волю 115, 130—133, 135, 136, 138—142, 145—148, 155—158, 162, 163, 169, 172, 179, 182, 186—190, 197, 201, 205, 213

Тотем (с языка североамериканских индейцев оджибве дословно «его род») — мифический предок той или иной группы людей (обычно рода, фратрии, племени). Чаще всего тотемом являлось какое-либо животное или растение. Тотем оберегал и защищал своих «родственников» от болезней, голода, холода и всяких напастей, от него зависели жизнь и благосостояние рода в целом и каждого его члена в отдельности 23, 24, 56, 57, 79—82

Тотемизм — система религиозных представлений о родстве между группой людей

Тотемный столб
Хайда.
Мексика.

(обычно родом) и *тотемам* 23, 24, 56, 57, 79—81, 460

Упанишады — см. Веды

Фети́ш (*порт.*, дословно «амулет») — объект почитания, наделяемый магическими, защитными и охранительными свойствами. Фетишами могут выступать совершенно разные предметы: части тела животных (клыки, кусочки шкуры и т. д.), необычные камни, кусочки дерева, специально изготовленные фигурки 21—24, 25, 57

Фетиши́зм — одна из ранних форм верований, связанная с почитанием *фетишей* 20—23, 29, 30, 54—56, 460

Фитола́трия — система древних религиозных представлений, основанная на поклонении растениям 25—28, 306, 307

Ха́льса — 1) в сикхизме «орден чистых». 2) Собрание общинников, наиболее преданных вере 384—386

Ханума́н — в индуизме доблестный и непобедимый царь обезьян, сын бога ветра Ваю и королевы обезьян Анджани. Почитается как мудрое божество, наставник в науках и покровитель деревенской жизни, как преданный друг *Рамы*, наделённый даром вечной молодости. Чудесные подвиги Ханумана — один из излюбленных сюжетов традиционной индийской культуры 298, 299, 306, 314

Хасиди́зм — направление в ортодоксальном иудаизме, возникшее в XVIII в. в Польше 187, 197—200

Ци — в древнекитайской философии единая универсальная субстанция, мыслившаяся в виде пара или космического дыхания. Ци наполняла собой Пустоту-Небытие 390, 406, 422

Ча́кры (*санскр.*, буквально «колёса», «вихри») — важнейшие энергетические центры, выделенные в организме человека 286, 287, 373, 387

Чжуан-цзы (около 369—286 до н. э.) — философ, самый талантливый последователь *Лао-цзы* 393—398, 400, 415

Ша́кти — в индуизме женская творческая энергия 19, 282, 284—288, 293—295, 335, 347, 354

Шамáн — избранник духов, способный общаться с ними (ритуал *камлания*). Основная функция шамана — поддерживать на Земле равновесие тёмных и светлых сил. Помимо этого он призван ограждать соплеменников от

Шива и Парвати. Современная иллюстрация.

бед и болезней, способствовать процветанию и благополучию людей 10, 19, 34—51, 83

Шан-ди (Верховный Владыка, или Ди — Владыка, или Небо) — в Древнем Китае Верховная, Высшая сила, стоящая над богами, духами и людьми 391, 393, 396, 415, 431

Шива — в индуизме один из верховных богов, выступающий одновременно в качестве бога-создателя и бога-разрушителя. Вместе с *Брахмой* и *Вишну* составляет божественную триаду (тримурти). Считается создателем 108 классических танцев, ему поклоняются как покровителю отшельников, йогов и аскетов 24, 48, 229, 231, 237, 238, 240, 248, 262, 266, 272—299, 305, 308, 310, 311, 313, 316, 331, 332, 335, 338, 347, 348, 351, 354, 357, 358

Я́ма — в индуизме бог смерти 297, 301, 320, 321, 356

Я́нтра (*санскр.*, дословно «машина», «работающее устройство») — рисунок в виде диаграммы, который, подобно *мантрам*, обладает силой влиять на состояние тела, энергий и сознания 290—292, 342

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ (Мария Аксёнова)	5	Герои мифов	56
ПУТЕШЕСТВИЕ В МИР РЕЛИГИИ (Алексей Клим)	6	Маски	57
Гид в мире религий, или Что такое религиозно- ведение (Алексей Клим, Зорина Трофимова).....	8	Расставание с «духом детства»	59
ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ		Культ вуду	61
ВЕРОВАНИЯ ДРЕВНИХ (Анна Седловская) ...	16	Зомби	62
Мать-Земля	19	Буря и колдун	63
Останки-фетиши	21	Африканские «храмы»	64
Культ медведя	24	Целительство	65
Охотничьи обряды	26	Обряд «переворачивания»	67
Культ орла	28	Фрески Тассили	69
Что присутствует в каждом из нас (Татьяна Каширина)	29	ТРАДИЦИОННЫЕ АВСТРАЛИЙСКИЕ РЕЛИГИИ (Маргарита Альбедиль)	72
Из поколения в поколение (Татьяна Каширина) ...	30	Что такое чуринга	81
Деревянный человечек и его камень	31	Магия и религия	83
Аграрные культы	32	РЕЛИГИИ ИРАНА	
ШАМАНСТВО (Владимир Басилов)	34	ЗОРОАСТРИЗМ: ВЕРОВАНИЯ И ОБЫЧАИ (Елена Дорошенко)	88
Страдания шамана	35	Небесная страна Ахура-Мазды	92
Как шаман с оспой боролся	36	Огнепоклонники	97
Шаман-спасатель	37	Апокалипсис: день торжества и радости	97
Обряд «оживления бубна»	43	Человек в зороастризме	98
Очищение юрты	43	Обряд очищения для жрецов	100
О дозах мухомора	46	Обряд инициации	100
Шаманская баня	47	Зороастризм и семейная жизнь	101
ТРАДИЦИОННЫЕ АФРИКАНСКИЕ РЕЛИГИИ (Андрей Пегушев)	52	Фраваша — «небесный человек»	102
Мировые религии в Африке	53	Семь священных предметов	104
Золотой трон	55	Календарь	105
		МИТРАИЗМ (Зорина Трофимова)	106
		Напиток богов	111
		Праздники	111

Индуизм и тантра.....	295	Истории Чжуан-цзы.....	396
Сонм индуистских богов.....	296	Понимающий сущность жизни.....	398
Битва Дурги.....	297	Великое и малое.....	398
Ганеша.....	299	Даосизм внешний и внутренний.....	400
Почитание природы в индуизме.....	303	Действовать бездействуя.....	401
Великое племя нагов.....	304	Появление даосской религии.....	402
Жертва священному дереву.....	306	Первый паньгу.....	403
«Сама жизнь».....	307	Священная гора.....	403
Гимн рекам.....	308	«Море широко-широко».....	403
Священные тексты индуизма.....	312	Из «Жития ханьского императора У-ди».....	404
Рождение Рамы.....	314	Чудотворец Лао-цзы и любознательный Нань Жунчу.....	405
Космогония.....	316	Мудрец-отшельник.....	406
Калиюга — век бедствия.....	318	Мудрость «Дао дэ цзин» и алхимия.....	412
Гандхарвы.....	319	Князь и старец.....	414
Представления о смерти.....	320	Превращение человека Лао-цзы в небесного господина Лао.....	416
Обряд в честь предков.....	312	Ритуал питания.....	417
Философия индуизма.....	323	Паломничество в горы Удан.....	418
О йоге.....	325	Человек и космос — одно.....	419
Храмы.....	327		
Богиня Кали и самогон.....	332	КОНФУЦИЙ И ЕГО УЧЕНИЕ	
Храм крыс.....	335	(Алексей Маслов).....	424
Праздники и обряды.....	343	Конфуций и Линь Бяо.....	428
Индуистский календарь.....	343	Молился ли Конфуций.....	431
Религиозная практика.....	348	Конфуций путешествует.....	437
Домашние ритуалы.....	351	«Исправление имён».....	439
Обряд шравана.....	352	Конфуций и Мо-цзы.....	440
Детские браки.....	353	Хороший и плохой.....	441
Возвращение к сати.....	354	Что можно сделать для людей?.....	444
Встреча новорождённого.....	356	«Куда дует ветер, туда и клонится трава».....	444
Индуизм вне Индии.....	357	Конфуций о себе.....	446
Вера и терпимость.....	359	Доказательства Мэн-цзы.....	448
		Почему Конфуций любил слушать музыку.....	450
ДЖАЙНИЗМ (Анна Седловская)	360	Конфуций — музыкант.....	450
О Махавире.....	362	«Сначала исполни долг, затем думай о выгоде».....	455
		Конфуций и Лао-цзы.....	456
СИКХИЗМ (Анна Бочковская)	372	Идеальный правитель в идеальном государстве.....	458
Гуру Нанак и дервиш.....	375		
Гуру Нанак и брахман.....	376	СИНТОИЗМ (Любовь Карелова)	460
Кончина гуру Нанак.....	377	Сусаноо и змей.....	464
Возникновение хальсы.....	384	Окунинуси — повелитель великой страны.....	466
		Женитьба Ниниги.....	467
РЕЛИГИИ КИТАЯ И ЯПОНИИ		Ходэри и Хоори.....	467
ДАОСИЗМ (Алексей Маслов,		Камикадзе.....	470
Лариса Померанцева)	390	Храм богини Аматаэрасу.....	472
Даосизм и «превращения» вещей.....	391	Домашний алтарь.....	473
Ян и инь.....	391		
«Книга перемен».....	392	Предметно-именной указатель.....	480
Ян и инь всегда с тобой.....	393		
Загадки книги «Дао дэ цзин».....	394		
Старый ребёнок.....	395		

Научно-популярное издание

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ РЕЛИГИИ МИРА

**Ч. 1. ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ. РЕЛИГИИ ИРАНА. ИУДАИЗМ. РЕЛИГИИ ИНДИИ,
РЕЛИГИИ КИТАЯ И ЯПОНИИ**

Главный редактор

М. Аксёнова

Заведующая редакцией

А. Голосовская

Методологический редактор тома

Д. Володихин

Ответственный редактор тома

Т. Каширина

Научные редакторы разделов тома

П. Жуковская
Т. Каширина
З. Трофимова

Научные редакторы статей

Д. Володихин
С. Дудко
А. Красников
Т. Покровская
Е. Элбакян

Редактирование и корректура

С. Суставова
Н. Миндюкова
И. Светлова

Билдредаторы

А. Русакова
Т. Каширина

Изготовление оригинал-макета

В. Кротов
А. Логипов
А. Дунаев

Художники

П. Высоцкий
Н. Краснова

Издательство благодарит за помощь в подготовке издания председателя редакционной коллегии «Российской еврейской энциклопедии» господина З. Вагнера, директора Центра индологических и буддологических исследований ИСАА при МГУ господина Б. Иванова, издательство «Саттва»;

Архив искусства и истории, Берлин (Archiv Für Kunst und Geschichte, Berlin); архив ZEFA, Дюссельдорф (Zentrale Farbbild Agentur GmbH, Düsseldorf); архив BAVARIA, Мюнхен (Bavaria Bildagentur GmbH, München); агентства «РИА-ФОТО-НОВОСТИ», Fotobank; Институт истории материальной культуры (Санкт-Петербург); фотографов С. Артаковского, С. Тамарина, В. Корпошина, Б. Иванова, А. Маслова, Т. Каширину, Д. Старостина, И. Светлову, А. Лапина, А. Гончара; художников А. Бондаренко, Н. и Т. Доброхотовых, А. Евдокимова, Д. Жарова, М. Железнякова, А. Краснова, Е. Ксенофонтову, Л. Савостикову, М. Саморезова, В. Челака, Ю. Юрова.

Особую благодарность за предоставленные фотоматериалы выражаем издательству Alinea (Мюнхен) и лично господину Диттеру Клее и госпоже Мартине Цюриакс.

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

**В серии «Энциклопедия для детей»
вышли в свет тома:**

**Планируется
выпуск томов:**

«Всемирная история», «Биология», «География», «Геология»,
«История России» (части 1, 2 и 3), «Религии мира» (части 1 и 2),
«Искусство» (части 1, 2 и 3), «Астрономия», «Русская литература»
(части 1 и 2), «Языкознание. Русский язык», «Математика»,
«Россия: физическая и экономическая география», «Страны. Народы.
Цивилизации», «Техника», «Всемирная литература» (части 1 и 2),
«Физика» (части 1 и 2), «Химия», «Экология», «Спорт», «Человек» (части 1,
2 и 3), «Информатика», «Универсальный иллюстрированный
энциклопедический словарь», «Российские столицы. Москва и Санкт-
Петербург», «Личная безопасность», «История XX века. Зарубежные
страны», «Птицы и звери», «Человечество. XXI век», «Выбор профессии»,
«Космонавтика», «Экономика и политика», «Культуры мира», «Домашние
питомцы», «Бизнес», «Великие люди мира», «Толковый словарь русского
языка» (части 1 и 2), «Москвоведение», «Древние цивилизации», «История
войн», «Толковый словарь школьника».

«Санкт-Петербург», «Компьютер»

**В серии «Самые красивые и знаменитые»
вышли в свет книги:**

**Планируется
выпуск книг:**

«Бабочки мира», «Камни мира», «Цветы мира», «Жители моря», «Замки.
Дворцы», «Парусные корабли», «Золото мира», «Храмы. Монастыри»,
«Куклы мира», «Автомобили мира», «Сады. Парки», «Холодное оружие»,
«Серебро мира», «Карнавалы. Праздники», «Ароматы мира». «Музеи мира»,
«Русские храмы», «Птицы мира», «Мифы мира», «Самые красивые места
России», «Города мира», «Деньги мира», «Заповедники мира», «Символы.
Знаки», «Шедевры мировой архитектуры», «Шедевры живописи»,
«Клады. Сокровища», «Ножи мира», «Стрелковое оружие» «Звери мира».

«Часы мира», «Музеи России»,
«Русские усадьбы»,
«Чудеса природы».

Товарный знак гарантирует высокий научный и художественный уровень книг.

Загляните на сайт www.avanta.ru

Приезжайте в **фирменный магазин **:

Москва, ул. 1905 года, д. 8. Магазин работает с 10⁰⁰ до 20⁰⁰ без выходных.

Напоминаем, что клубная карта даст Вам возможность получать все книги издательства и другие
товары в наших фирменных магазинах по льготным ценам.

Книги ООО «Издательство АСТ» и «Мир энциклопедий Аванта+» можно заказать по адресу:
123022, Москва, а/я 71 «Книги – почтой» или на сайте shop.avanta.ru

Курьерская доставка по Москве и ближнему Подмосковию: тел/факс 259-4171.

Энциклопедия для детей. Том 6. Религии мира Ч. 1. Традиционные верования. Религии Ирана. Иудаизм.
Религии Индии. Религии Китая и Японии. Книга издаётся в суперобложке.

Подписано в печать 02.04.08. Формат 84×108/16.

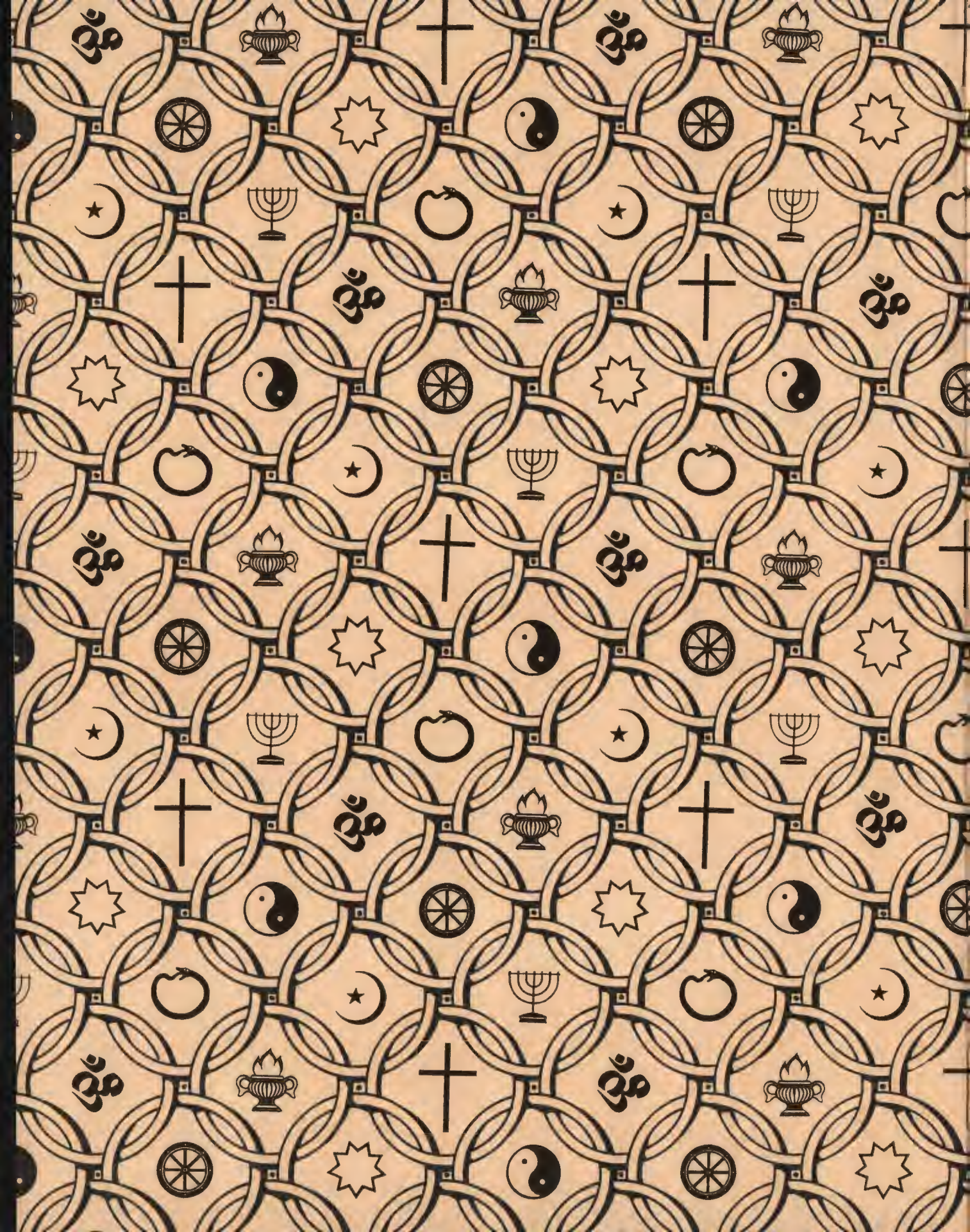
Бумага офсетная. Гарнитура «Гармон». Печать офсетная. Усл. печ. л. 52,08.

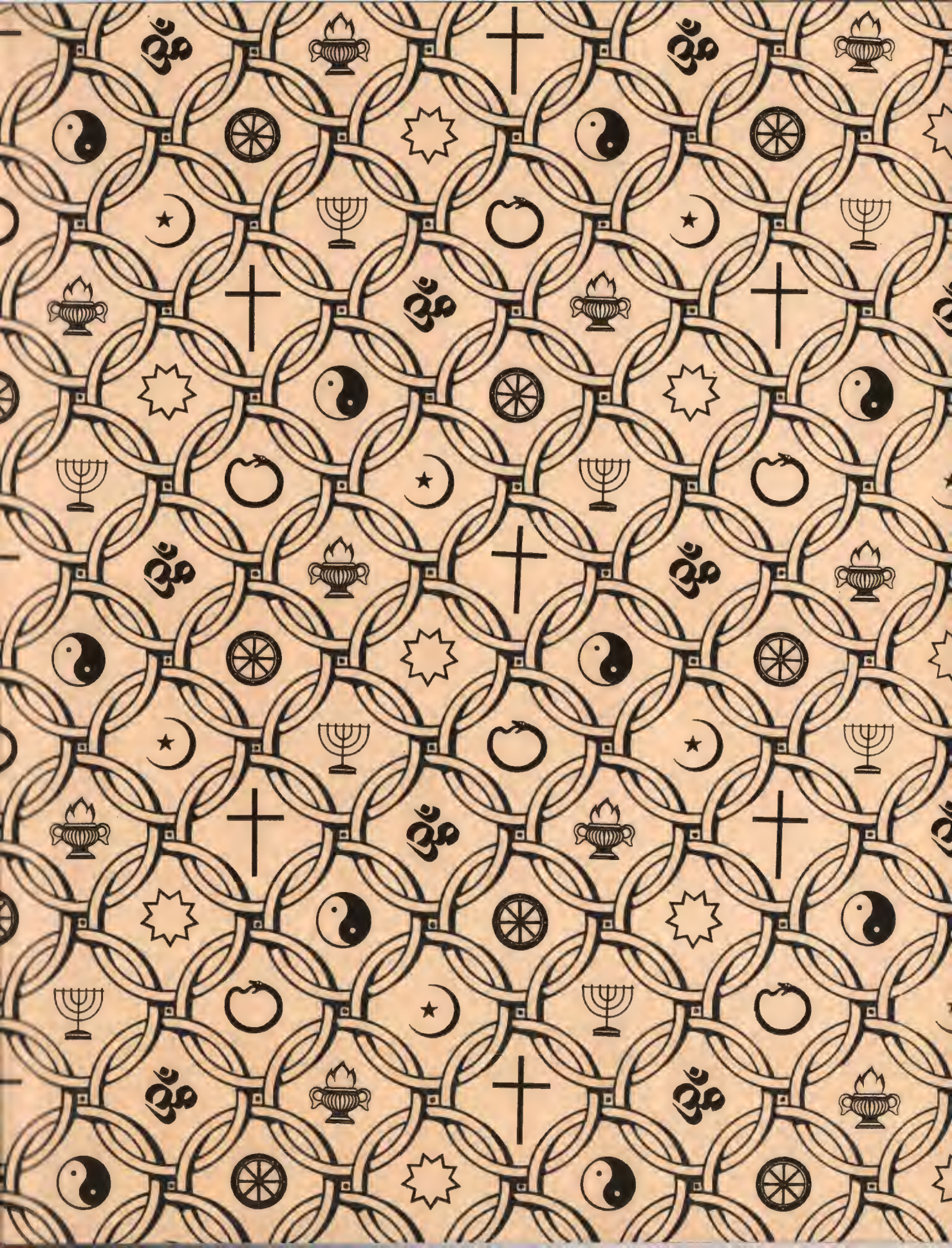
Тираж 7000 экз. Заказ № 864

ООО «Мир энциклопедий Аванта+». 109004, Москва, Б. Факельный переулок, д. 3, стр. 2.

ООО «Издательство Астрель». 129085, г. Москва, проезд Ольминского, д. 3а.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Ордена Октябрьской Революции, Ордена Трудового
Красного Знамени «Первая Образцовая типография». 115054, Москва, Валовая, 28.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Напоминаем, что подписка на многотомную «Энциклопедию для детей» даст вам возможность первоочередного получения новых томов по самой низкой цене. Издательство «Аванта+» продолжает подписку на любые тома «Энциклопедии для детей».

**В настоящее время
вышли в свет тома:**

«Всемирная история»,
«Биология»,
«География»,
«Геология»,
«История России» (части 1 и 3),
«Религии мира» (часть 1).

Готовятся к выпуску:

«История России» (часть 2),
«Религии мира» (часть 2),
«История искусств» в двух частях,
«Техника», «Человек»,
«Филология», «Медицина»,
«Физика», «Химия»,
«Математика».

Подписку можно оформить на подписных
пунктах издательства по адресам:

Москва, ул. Усачёва, д. 29, корп. 7 (ст. метро «Спортивная»);
Москва, ул. Б. Декабрьская, д. 6 (ст. метро «Улица 1905 года»);
С.-Петербург, ул. Плеханова, д. 5.

Телефон для справок: (095) 259—2305

Будем рады видеть вас на наших
подписных пунктах.

Издательство также осуществляет почтовую доставку «Энциклопедии для детей». Запросы об условиях почтовой доставки книг по России направлять по адресу: 123022, Москва, ул. 1905 года, д. 10, комн. 311, «Клуб „Аванта+» издательства «Аванта+».

Телефоны для оптовых покупателей:

(095) 259—7627, 259—5825

(812) 311—8134

Книга издаётся в суперобложке.

Лицензия ЛР № 062284 от 22.02.93. Подписано в печать 15.04.96.
Формат 84×108/16. Бумага мелованная. Гарнитура гарамон.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 75,60. Тираж 100 000 экз.

«Аванта+»

123022, Москва, ул. 1905 года, 10.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
Мондрук Графише Бетриб GmbH, Гютерслоу, Германия.

